Симфония
по творениям преподобного Ефрема Сирина

СИМФОНИЯ

ПО ТВОРЕНИЯМ ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА

МОСКВА
2008

ББК 88-372

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:
Интернет-портал
«Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина. — М.: ДАРЪ, 2008. — 480 с.

ISBN 978-5-485-00215-2

«Симфония» по творениям преподобного Ефрема Сирина (IV в.) представляет собой выдержки из многочисленных сочинений святого. Содержит высказывания, наставления и поучения по различным вопросам духовной жизни и нравственности.

ББК 88-372

ISBN 978-5-485-00215-2

© Издательство «ДАРЪ», 2008

АД (ГЕЕННА)

Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии. Есть *тьма кромешная*[1] (Мф. 8, 12), а из этого видно, что есть и другая тьма — глубочайшая; *геенна огненная* (Мф. 5, 22) — иное место мучения; *скрежет зубов* (Мф. 13, 42) — также особое место; червь неусыпающий (см. Мк. 9, 48) — в другом месте; *озеро огненное* (Откр. 19, 20) — опять иное место; тартар — также свое место; огонь неугасающий (см. Мк. 9, 48) — особая страна; *преисподняя* (Флп. 2, 10) и *погибель* (Мф. 7, 13) — на своих местах; *преисподние места земли* (Еф. 4, 9) — вновь другое место; ад, где пребывают грешники, и дно адово — самое мучительное место. На эти-то мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехов своих — или более тяжких, или более сносных, по написанному: *В узах греха своего он содержится* (Притч. 5, 22). То же значит и сказанное: *Бит будет много* и *бит будет меньше* (Лк. 12, 47–48). Как есть различия наказаний здесь, так и в будущем веке. Живущие во вражде между собой, если случится им в таком состоянии переселиться из тела, в час Суда найдут себе неумолимое осуждение и как ненавистные будут посланы в кромешный огонь и нескончаемую тьму, потому что пренебрегли легкой заповедью Господней, которая гласит: *Любите друг друга* (Ин. 15, 17) — и прощайте *до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22) (1).

* * *

Кто согрешил и забыл грех свой и в таком состоянии переселяется из тела — на того падет гнев Божий, о котором возвестил Манассия, сказав: *Нестерпим гнев прещения Твоего на грешников* (2 Пар. 36, Молитва Манассии). Горе любодею! Горе пьянице! Горе тем, которые: *тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают*

[1] В русском переводе: *тьма внешняя*.

(Ис. 5, 12) и не помнят слов Его! Горе тем, которые ругаются над Божественными Писаниями! Горе тем, которые губят время покаяния и обращения (к Богу) в рассеянности и смехе! Они взыщут времени, которое иждивали[1], и не найдут. Горе тем, которые вопрошают духов лести и внимают учениям бесовским, потому что в будущем веке осуждены будут вместе с бесами! Горе пишущим неправду! Горе тем, которые преданы ворожбе, гаданиям, растлению детей и делам, подобным этому! Горе отнимающим плату у наемника, потому что отнимающий плату — то же, что проливающий кровь! Горе судящим неправедно, *которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного* (Ис. 5, 23)! Горе тем, которые сквернят святую веру ересями и входят в согласие с еретиками! Горе недугующим неисцельной страстью, то есть завистью и ненавистью! Но для чего говорить много и не пресечь вскоре слова? Горе всем, которым в тот страшный день (Суда) выпадет жребий стоять ошуюю[2]! Ибо покроются они тьмой и горько восплачут, когда услышат печальный приговор: *Идите от Меня, проклятые* (Мф. 25, 41). Другие также услышат скорбный приговор: *Да пойдут грешники в ад* (Пс. 9, 18). Иные услышат: *Истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25, 12); *отойдите от Меня все делатели неправды* (Лк. 13, 27). А иные, именно завистливые, услышат: *Возьми свое и пойди* (Мф. 20, 14). Куда же идти? — Явно, что туда же, куда пойдут и услышавшие: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41). Другие услышат: *Связав ему руки и ноги… бросьте во тьму внешнюю* (Мф. 22, 13). Иные, подобно плевелам, будут связаны на сожжение в печи огненной (см. Мф. 13, 42). Как много способов спасения, так много и обителей в Царстве Небесном; а как много видов греха и греховных дел, так много и родов мучения (1).

* * *

Скоротечен путь наш, недолговременно шествие наше. Один день от матернего чрева до гроба, одна ночь покоя во гробе, одно утро воскресения, потом — неисходный Суд.

Все, кроме совершенных, облекутся там в душевное сокрушение. Восскорбят нечестивые, потому что не думали о конце;

[1] Иждивать — использовать даром, тратить.
[2] Ошуюю — по левую руку, слева.

грешники, потому что не искали спасения в покаянии; восскорбят любившие правду, если не пребыли постоянными, и каявшиеся, если не исправились благовременно.

Когда увидят они там венцы победителей, тогда тысячи из них приведут себе на память жизнь свою, узнают полноту блаженства труждающихся и обремененных, узнают, как превосходна была жизнь их, сколь благ и милостив Господь к чтущим Его.

Низринутся и низойдут злые во ад, геенна поглотит их навек, тогда пожелают они, чтобы ни матернее чрево, ни гроб не рождали их. То и другое было бы сносно, а в геенне мучительно (2).

* * *

Слова «*убивающие тело*» (Мф. 10, 28) сказаны о временной смерти. Ведь если бы тело действительно погибало, то оно не было бы в геенне, потому что геенна мучит живые тела, а неистлевшие тела умерщвляет (4).

АДАМ И ЕВА

Велик был Адам — и стал унижен. Начало его — высокая степень славы, конец его — глубокое уничижение. Начало его — в раю, конец его — во гробе. Он создан прежде Евы, плоть его была совершенна и еще нераздельна. Во образ будущего взята от него кость. Кость сия была Ева, и она вскоре стала виной грехопадений; кость сия вскоре сокрушила эту стену — Адама. Евой утрачена прекрасная и вожделенная слава, Марией возвращена сия слава, погибшая для Адама и Евы. В помощницы Адаму дана была Ева — и послужила ему преткновением; дана была для того, чтобы разделить с ним бремя, но сделала его виновным. Слабейшая поработила его себе, подчиненная низложила, немощная сокрушила его. Из ревности не допустила, чтобы муж вкусил первый; захотела стать выше Адама, занять первую степень, Адаму же предоставить вторую. Поскольку пожелала поработить себе мужа, то Господь обличил ее тайны и сказал ей: *Он будет господствовать над тобою* (Быт. 3, 16). Еще не обвинил их Благой, как осудила их собственная их воля, обвинила собственная совесть, низложила собственная гордыня, погубило собственное вожделение. При всех сокровищах обнищала владычественная свобода, в раю сладостей при мудрости ума обольстилась красивым древом (3).

АНГЕЛ

Ангелы подают венец побеждающему, бесы покрывают стыдом побежденного. Много борения у Ангелов за тебя, возлюбленный; много усердия у бесов против тебя, христолюбец. Итак, будь внимателен к себе, не опечаль своих и не обрадуй чужих. Своими же называю святых Ангелов, а чужими — нечистых бесов (1).

* * *

Блажен, кто стал многоплодным о Господе, а потому имеет хранителями святых Ангелов, как и плодовитое дерево имеет хранителем своего вертоградаря (1).

АНТИХРИСТ

С болезнью начну речь и с воздыханиями буду говорить о скончании настоящего мира и о том бесстыднейшем и ужасном змие [антихристе], который приведет в смятение всю поднебесную, а в сердца человеческие вложит боязнь, малодушие и страшное неверие, произведет чудеса, знамения и устрашения, *чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24, 24), и всех обманет ложными знамениями и признаками чудес, им совершаемых. Попущением Святого Бога получит он власть обольщать мир, потому что исполнилась (полнота) нечестия мира и повсюду совершаются всякого рода ужасы. Потому-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустил, чтобы мир был искушен духом лести, ибо так восхотели человеки — отступить от Бога и возлюбить лукавого (1).

* * *

Поскольку Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом попрал врага святой силой Божества Своего, то антихрист умыслил воспринять образ Его пришествия и прельстить нас. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю. Но не так придет враг, потому что он — отступник. От осквернённой девы родится орудие диавола, но это не значит, что он воплотится. Придет же всескверный, как тать[1], в таком образе, чтобы прельстить всех: придет смиренный, кроткий, ненавистник, как скажет о себе, неправды, отвращающийся идолов,

[1] Тать — вор, грабитель.

предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени благообразный, постоянный, ко всем ласковый; уважающий особенно народ иудейский, потому что иудеи будут ожидать его пришествия. А при всем том с великой властью совершит он знамения, чудеса и страхования, и примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но благочинной наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Поэтому, когда многие сословия и народы увидят такие добродетели и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с великой радостью провозгласят его царем, говоря друг другу: «Найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?»

И скоро утвердится царство его, и во гневе поразит он трех великих царей. Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, подвигнет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не благоговение уже в себе показывая, но при всяком случае поступая как человек суровый, жестокий, гневливый, раздражительный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, губительный, бесстыдный, который старается весь род человеческий вринуть в пучину нечестия. Многочисленные произведет он знамения, но ложно, а не действительно. И в присутствии многолюдной толпы, которая будет восхвалять его за мечтательные чудеса, издаст крепкий глас, от которого поколеблется место, где собраны предстоящие ему толпы, и скажет: «Все народы, познайте мою силу и власть!» В виду зрителей будет переставлять горы и вызывать острова из моря, — но все это обманом и мечтательно, а не действительно. И, прельстив мир, обманет взоры всех. Многие поверят и прославят его как крепкого бога.

Тогда сильно восплачет и вздохнет всякая душа, тогда все увидят, что несказанная скорбь гнетет их день и ночь, и нигде не найдут пищи, чтобы утолить голод. Жестокие надзиратели будут поставлены на место, и кто только имеет у себя на челе или на правой руке печать мучителя, тому позволено будет купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будут умирать на лоне матерей, умрет и мать над своим детищем, умрет

также и отец с женой и детьми среди торжища, и некому будет похоронить и положить их в гроб. От множества трупов, поверженных на улицах, везде будет зловоние, сильно поражающее живых. С болезнью и вздыханиями скажет всякий поутру: «Когда настигнет вечер?» А потом с самыми горькими слезами будут говорить сами в себе: «Скоро ли рассвет, чтобы избежать нам постигшей скорби?» — Но некуда бежать или скрыться, потому что все в смятении: и море, и суша. Потому-то сказал нам Господь: бодрствуйте, неотступно молясь о том, чтобы избежать скорби. Зловоние на море, зловоние на суше; глады, землетрясения; смущение на море, смущение на суше; страшно на море, страшно на суше. Множество золота и серебра и шелковые одежды не принесут никому пользы во время той скорби, но все люди будут называть блаженными мертвецов, преданных погребению прежде, нежели пришла на землю эта великая скорбь. И золото, и серебро рассыпаны на улицах, и никто до них не коснется, потому что все омерзело. Но все поспешат бежать и скрыться, и негде им укрыться от скорби; напротив, при голоде, скорби и страхе будут угрызать плотоядные звери и пресмыкающиеся.

Страх внутри, извне трепет, день и ночь трупы на улицах. Зловоние на стогнах[1], зловоние в домах; голод и жажда на стогнах, голод и жажда в домах; глас рыдания на стогнах, глас рыдания в домах; шум на стогнах, шум в домах. С рыданием встречаются все друг с другом — отец с сыном, сын с отцом, мать с дочерью. Друзья на улицах, обнимаясь с друзьями, кончают жизнь, братья, обнимаясь с братьями, умирают. Увядает красота лица у всякой плоти, и вид у людей, как у мертвецов. Омерзела и ненавистной стала красота женская. Увянут всякая плоть и вожделение человеческое. Все же поверившие лютому зверю и принявшие на себя печать его, злочестивое начертание осквернённого, приступят к нему вдруг и с болезнью скажут: «Дай нам есть и пить, потому что все мы истаиваем, томимые голодом, и отгони от нас ядоносных зверей». И этот бедный, не имея к тому средств, с великой жестокостью даст ответ, говоря: «Откуда, люди, дам вам есть и пить? Небо не хочет дать земле дождя, и земля

[1] Стогна — площадь, улицы в городе.

также вовсе не дает ни жатвы, ни плодов». Народы, слыша это, восплачут и прольют слезы, не имея утешения в скорби; напротив, другая неизреченная скорбь приложится к их скорби, а именно — что так поспешно поверили мучителю. Если он, бедный, не в силах помочь себе самому, как же окажет милость им? В те дни великая будет нужда от многой скорби, причиненной змием, от страха и землетрясения, и шума морского, от голода и жажды, и угрызения зверей. И все принявшие печать антихристову и поклонявшиеся антихристу как благому Богу не заимеют никакой части в Царстве Христовом, но вместе со змием будут ввержены в геенну. Блажен, кто окажется всецело святым и верным, у кого сердце несомненно предано Богу, потому что бесстрашно отринет он все предложения змия, пренебрегая и истязаниями, и мечтаниями его (1).

* * *

У кого есть сокрушение и слезы, тот в молитвах да просит Господа, чтобы избегнуть ему великой скорби, какая придет на землю, чтобы вовсе не видеть самого зверя [антихриста] и не слышать также, какие будут по местам страхования, землетрясения, глады и различные смерти на земле. Нужна душа мужественная, способная, скажу так, управить жизнь свою среди этих соблазнов. А если какой-либо человек окажется хоть несколько нерадивым, его удобно преодолеют и пленят знамения лукавого и коварного змия. Таковой на Суде окажется неизвинимым, потому что сам добровольно поверил мучителю. Много нужно нам молитв и слез, возлюбленные, чтобы каждому из нас твердо устоять в искушениях. Много мечтаний наведет зверь, потому что он — богоборец и захочет всех погубить (2).

БЕДНЫЕ

Распорядимся касательно служения бедным с рассуждением, как апостолы (1).

* * *

Пренебрежем, наконец, братия, временным и позаботимся о вечных, обетованных нам благах. Приложим старание, пока не стемнело, пока не кончилось сие торжище: приобретем *себе друзей богатством неправедным* (Лк. 16, 9). Приобретем себе в свидетели многих бедных, у них купим елея и пошлем впереди себя, ибо вот продающие елей для светильников: вдовы, сироты, немощные, увечные, хромые, слепые, прокаженные и все нищие, которые сидят у дверей церковных. Их преклоним на свою сторону, они примирят с нами Судию. От приходящих к нам не будем отвращаться, но станем встречать их весело, а которые не имеют сил прийти, к тем будем сами посылать: это важнее первого (1).

БЕЗМОЛВИЕ

Если возлюбишь безмолвие, то совершишь плавание в тишине (1).

* * *

Будем стремиться к безмолвию, чтобы, видя свои прегрешения, постоянно нам смиряться и не воспитывать в себе подобного ядовитым животным помысла самомнения или лукавства (1).

* * *

Возлюбим безмолвие, чтобы иметь чистое сердце и чтобы вверенный нам храм соблюлся неосквернённым от греховного растления (1).

* * *

Будем говорить, когда надобно, чтобы знать, кто говорит, когда и не нужно. Будем молчать, когда должно, чтобы узнать пользу безмолвия (1).

* * *

Приобрети же, брат, и безмолвие, как крепкую стену, потому что безмолвие поставит тебя выше страстей. Ты будешь вести брань сверху, а он — снизу. Итак, приобрети безмолвие в страхе Божием, и все стрелы вражьи не сделают тебе вреда. Безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, есть огненная колесница, которая приобретших его возносит на небеса. В том да убедит тебя пророк Илия, возлюбивший безмолвие и страх Божий и взятый на небо.

О, безмолвие — лествица к небесам! О, безмолвие — матерь сокрушения! О, безмолвие — зерцало грехов, показывающее человеку прегрешения его! О, безмолвие, не удерживающее слез! О, безмолвие, порождающее кротость! О, безмолвие, сожительствующее со смиренномудрием! О, безмолвие, сопряженное со страхом Божиим и ведущее ум к свету! О, безмолвие, надзирающее за помыслами и содействующее рассудительности! О, безмолвие, порождающее всякое благо — утверждение поста, преграда чревоугодию! О, безмолвие — упражнение в молитве и чтении! О, безмолвие — тишина помыслов и необуреваемая пристань! О, безмолвие, освобождающее душу от забот! О, безмолвие — благое иго и легкое бремя, упокоевающее и носящее носящих тебя! О, безмолвие — истребительница дерзости и враг бесстыдства! О, безмолвие — матерь благоговения! О, безмолвие — узилище страстей! О, безмолвие — увеселение души и сердца! О, безмолвие — узда для очей, слуха и языка! О, безмолвие, споспешествующее всякой добродетели! О, безмолвие — источник нестяжательности! О, безмолвие — плодоносное село Христово, приносящее добрые плоды! О, безмолвие — стена и оплот вознамерившихся подвизаться для Небесного Царства! (2)

БЕЗРАССУДНОСТЬ

Хвала благости Твоей, которой хвалятся разумные, потому что, и утратив все, могут ею все возвратить! Не безрассудны те, которые возненавидели безрассудность.

Разумному в похвалу служит то, что не предается он безрассудству, хотя и знает, что есть щедроты, готовые ходатайствовать за него, когда живет он безрассудно. Имея у себя надежду, он как бы лишен надежды.

Ребенку, который, видя снисходительность, умножает число своих проступков, уподобляется тот, кто, видя, что есть туне[1] врачующее его врачевство, не щадит своей плоти и покрывает ее язвами (3).

БЕСЕДА

Надобно бегать растленной беседы людей зломудренных и обращать внимание не на внешний один вид или на седины, но на образ мыслей человека. Ибо это те самые, о которых говорит апостол: *Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся* (2 Тим. 3, 5). Если согласишься на лживые их речи и оставишь путь узкий и тесный, то бойся, чтобы тебе, горя в неугасимом огне, не услышать тот горький и неумолимый, исполненный плача и горьких слез приговор: *Чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь* (Лк. 16, 25) (1).

* * *

Не распространяй надолго бесед, чтобы не утратить времени для собеседования с Богом (1).

* * *

Как губка, поднесенная к чему-нибудь влажному, раздувается и вбирает в себя влагу, так и человек, нетвердый помыслом, если сближается или долго беседует с рассуждающими плотски, вбирает в себя вред, поэтому, упившись этим, и без вина делается опьяневшим; оттого, что наполнен вредным, не принимает уже духовного слова: занявшее его и овладевшее им неумеренное пожелание служит препятствием духовному слову, преграждая ему вход (2).

* * *

Много беседуй с Богом, мало говори с людьми (2).

БЕССТРАСТИЕ

Если хочешь, чтобы Бог даровал тебе слезы, сокрушение и бесстрастие, непрестанно приводи себе на память смерть и гроб свой (1).

* * *

Будь благоговеен, брат, потому что благоговение производит мирное состояние, а мирное состояние рождает бесстрастие (1).

[1] Туне — даром.

БЕССТРАШИЕ

Кто не имеет в себе страха Божия, тот открыт нападениям диавольским. Кто бесстрашен, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и нерадит о делах своих, тот вместилище сластолюбия, тешится всем, что ему приятно, потому что не боится пришествия Владыки, тот хвалится страстями, любит покой, избегает страданий, гнушается смирением, лобызает гордыню. Наконец приходит Господь его и находит его в занятиях, Ему не угодных, *и рассечет его* (Лк. 12, 46), и предаст вечной тьме. Такого человека кто не признает окаянным (1)?

* * *

Бесстрашие рождает юношеский помысел, а страх Господень и юных делает старцами (1).

* * *

Блажен, кто непрестанно помнит день своего исшествия и старается оказаться в тот час готовым и бесстрашным (1).

БЛАГОГОВЕНИЕ

Приятность, с какой оговариваем других, означает, что полны мы ненависти. Поэтому да не приводится никто в заблуждение внешним благоговением; думая убедить внешним благоговением, человек обманывает и себя, и брата. В обращении выказывается лживость его благоговения (1).

* * *

Возлюбим благоговение! Пусть ругаются над нами, пусть наносят нам удары — мы не оставим его, ибо это сокровище, исполненное благ, исполненное добродетелей. Оно преклоняет Бога воззреть на добрые качества того, кто приобрел его по написанному: *На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66, 2). И блажен, кто все презрит ради благоговения (1).

* * *

Не стыдись хранить благоговение в смиренном сердце, потому что развращающие тебя не принесут тебе пользы в день нужды (2).

БЛАГОДАРЕНИЕ

Не отвергнем, братия, благодать Господа, подающего нам крепость к деланию доброго, но, этой силой совершая добро, будем непрестанно благодарить Господа (1).

* * *

Благодарение Благому, освободившему род наш от рабства диаволу и смерти и примирившему нас с горними сонмами, которые гневались на нас за неправду нашу! (2)

* * *

Милосердый [Господь] ожидает от нас, пока дадим повод сообщить нам благодать, чтобы обогатились мы великими дарами Его, ибо вот, сокровище щедрот Его всегда перед нами отверсто. Он требует только благодарения от приемлющих, чтобы за глас благодарения усугубить дары Свои. Он осиявает солнцем Своим и нечестивых, посылает дождь Свой и на беззаконных, потому что бездне щедрот Его нет и конца (2).

* * *

Принесите, смертные, благодарение Сыну, избавившему нас от рабства, в каком содержала нас смерть за грехи наши. Он запретил смерти, сошел в шеол[1], воздвиг умерших из гробов их. И кто в состоянии воздать Ему за благость Его к нашему смертному роду? (2)

[1] Шеол — ад, преисподняя.

* * *

Нуждаешься ли Ты, Господи, чтобы мы отдавали Тебе сокровища наши? Чего иного Ты хочешь, как не того, чтобы мы простирали наши руки и получали от врачеваний Твоих, пока в послушании отдаем Тебе волю нашу. Ибо все дела Твои блещут венцами своими, которыми увенчали их мудрейшие уста Твои, когда Ты сказал: *Вот, хорошо весьма* (Быт. 1, 31). Во всем, за что мы Тебя ни благословляем, мы оказываемся должниками Твоими. Скудостью запечатлены изъявления наших благодарений и далеко отстоят от того, что Ты, предваряя нас, дал нам (4).

БЛАГОДАТЬ

Наблюдающий себя в зеркале бывает одновременно и зрителем, и зримым; так и благодать: если найдет себе упокоение в человеке и вселится в него, то и его прославляет, и сама им прославляется. А без помощи благодати сердце не может иметь в себе достаточных сил и исполниться умиления, чтобы надлежащим образом исповедаться Владыке; напротив, человек бывает беден и скуден совершенствами, и поселяются в нем мерзкие и нечистые помыслы,

как ночной ворон на развалине дома (Пс. 101, 7). Поэтому обязанность человека призвать благодать, чтобы она, придя, просветила его; обязанность человека, очистив себя, домогаться, чтобы благодать обитала в нем и помогала ему; при благодати же успеет он во всякой добродетели и, просвещенный ею, в состоянии будет уразуметь разнообразие и благолепие будущего века. Благодать делается для него стеной и укреплением и охраняет его от века сего для жизни века будущего (1).

* * *

Открыты уста и сердце раба Твоего, исполни их благодатью Твоей, чтобы во всякое время благословлял я Тебя, Христе, Спаситель мой. Окропи сердце мое, Благой Человеколюбец, росой благодати Твоей. Как засеянная земля без посещения благодати Твоей не может воспитать растения свои, так и сердце мое без благодати Твоей не в силах изречь благоугодное Тебе и принести плод правды. Вот, дождь питает растения, и деревья увенчиваются разнообразными цветами, так и роса благодати Твоей да просветит ум мой и да украсит его цветами умиления, смирения, любви и терпения (1).

* * *

Всегда мы рассеянны и слабы, завистливы и лукавы, часто думаем друг о друге худо, занимаемся лукавыми помышлениями и всегда, как в ужасной тине, погружены в помыслах. И когда благодать приходит посетить нас, встречает в сердцах наших зловоние нечистых помыслов и тотчас отступает, не находя себе входа, чтобы вселиться и обитать в нас, как ей угодно; и разве только светоносной своей сладостью производит впечатление на сердце, чтобы ощутил человек, что благодать посещала его, но не нашла себе входа, чтобы, таким образом усладившись озарением благодати, взыскал он ее. Впрочем, сама благодать не может совершенно отступить от нас, потому что собственным своим милосердием побуждается всех миловать (1).

* * *

Явление благодати приносит усладу, безмолвие и сокрушение. Волны благодати и озарения Святого Духа делаются приятными сердцу, и душа забывает вдруг все земное, плотские вредные страсти. А, наконец, эти волны благодати согревают ум и душу. Они уподобляются в душе

царскому саду, который полон плодоносных деревьев и прекрасных плодов, имеющих различный вкус, благоухание, приятность, усладительность для очей, привлекательность для уст и обоняния. Таковы волны благодати: просвещают, услаждают, веселят. Блаженны дела души, которая имеет в себе волны благодати. Она просвещается, услаждается, веселится, наполняется созерцанием и благоуханием. Еще скажу: блаженна душа, имеющая в себе все эти дарования. Такая душа не смотрит на земле ни на что, но отдана в плен Богу, потому что сладость и приятность брачного чертога не позволяют ей кружиться в мире (1).

* * *

Он [Господь] — сокровище милости, требует от нас хоть малой ревности, а вскоре одаривает и обогащает тех, которые ищут Его с полным сокрушением. Сокровище это подобно полноводному источнику, который бьет обильной струей, без оскудения снабжает водой всякого, кто хочет почерпнуть. Стоящему при таком источнике прилично сказать, что тот подобен щедротам Божиим. Ибо как источник не возбраняет черпать желающему, так и сокровище благодати никому из людей не возбраняет стать его причастником. Поэтому, если есть желание принять благодать, то хотя бы пожелал кто взять и малую долю сокровища, ищущим обретается целое сокровище благодати (1).

* * *

Блажен, у кого по благодати ум стал как облако, полное дождя; (таковой обратит) души смертных к возращению плодов жизни, и благодать будет ему в вечную похвалу (1).

* * *

Благодать никогда не отвергает ни одного человека, желающего спастись. Как родник, непрестанно источающий чистые струи и обильные потоки, никогда не воспрещает желающему наслаждаться даром чистых обильных вод, так и божественная благодать отверста всем, чтобы каждый наслаждался, сколько хочет. Ибо когда Спаситель в Евангелиях Божественным гласом Своим всех призывает, нимало не различая убогого и богатого, Он говорит: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7, 37) (1).

* * *

Когда стараешься научиться добродетели, тогда представляй

скудость ума своего. Учись у святых и проси Божией благодати на совершение дела. Представь свою греховность и призывай в помощь Бога. Уразумей свою природу и не уклоняйся от Божией благодати (1).

* * *

Постарайся иметь Божию благодать, озаряющую твой ум, чтобы не быть тебе осмеянным; услуживай ей как своему хранителю, чтобы, оскорбленная тобою, не оставила тебя; чти ее как наставника в невидимом, чтобы (в отсутствии ее) не претыкаться тебе, как во тьме; без нее не решайся начинать подвиг, чтобы не умереть тебе позорно; без нее не вступай на путь добродетели, потому что змий злоумышляет против тебя, с нею только приступай к попечению о душе, потому что многие обольщают ум свой подобием добра. Если она не с тобой, когда плывешь морем, то бесполезны будут труды твои. Если не умащает она тебя, когда идешь против врагов, то, много потрудившись, со стыдом будешь плакать. Если не будет ее с тобою, ты узнаешь коварства змия. Будь готов повиноваться, потому что все покажет тебе она в ясности. Будь внимателен к ее завету и скорее избавишься от забот. Введи ее к себе для сожительства, и доставит тебе непостыдное общество. Постарайся иметь ее сестрой себе, как сказало Писание (см. Притч. 7, 4), и укажет тебе путь к Отцу твоему, сделает тебя сыном Всевышнего. Если сделаешь ее сестрой своею, как мать, даст тебе сосцы свои и, как младенца, охранит тебя от злоумышленных, воспитает тебя, как беззаботное дитя, и образует из тебя совершенного мужа. Вверься нежной любви ее, потому что она начало всякого стяжания. Ты пока не видишь еще любви ее, потому что младенцы, сосущие молоко, не знают матерней попечительности. Будь долготерпелив, предоставь себя воле ее и тогда уразумеешь ее благодеяния. И дети не знают, как их воспитывают, но, возрастая, приходят в удивление, когда возмужают, и естественные расположения обращают в произвольные. И ты, если будешь ждать, узнаешь пользу (1).

* * *

Благодать Божия побеждает нашествия всех сил невидимых. От нее ничто не сокрыто, и потому, кто имеет ее, тот не потерпит вреда. Она не может также утаиться, потому что есть

свет, который не может скрыть тьма (1).

* * *

Предающим себя на всякое дело благое и на всякое упражнение в добродетели надлежит быть твердо уверенными, что благодатью Христовой и Божией силой может быть в нас совершено конечное избавление и очищение от страстей бесчестия, возбуждаемых в душе и в теле, потому что невозможное для нас возможно для обетовавшего (то для нас) Бога (2).

* * *

Сколь блаженны мы, грешники, потому что сама благодать восстает на помощь нам! Если принесем одну каплю слез, она изгладит и уничтожит все рукописание наших долгов. Вот с состраданием вопиет, с любовью взывает она: «Приносите ваши рукописания, а с ними и ваши слезы, и этого достаточно, чтобы долг ваш не предварил вас там» (2).

БЛАГОРАЗУМИЕ

Многие кажутся сами себе благоразумными и не могут представить, что мнимое их благоразумие обратится во вред душе их (1).

* * *

Человек благоразумный соблюдет заповеди, а кто соблюдет их, тот приобрел рай вечных утех (1).

* * *

Нет мудрости, нет благоразумия, где нет страха Божия, ибо полнота премудрости — бояться Господа (1).

БЛАГОСТЬ БОЖИЯ

Бог благ и всем источает благодеяния Свои. Он богат и всех питает туне. Он преисполнен щедрот, и на всех простираются щедроты Его. Он милостив, и на всех изливается благость Его. Он милостиво врачует все недуги, не употребляя сечений. Вместо сильного и тяжкого врачевания, которое могло бы привести в трепет, у Него — милосердие и всех милующее благоутробие (3).

* * *

Хвала правде Твоей — сей матери матерей! Обильны щедроты в украшении чад и тяжки жезлы, служащие к наказанию их пороков.

Хвала благости Твоей — сей матери учителей. Готовы у нее удары, вразумляющие противников, но готово и врачевство, предлагаемое сокрушенным.

Хвала правде Твоей, которая, ужасая бесстыдных, показывает им, где дверь щедрот, чтобы, спасаясь от правды, спешили под кров милосердия!

Хвала благости Твоей, которой хвалятся разумные, потому что, и утратив все, могут ею все возвратить! Не безрассудны те, которые возненавидели безрассудность (3).

БЛАГОЧЕСТИЕ

Ненависть или зависть под покровом благочестия — горькая вода в золотых сосудах. Вложи в нее древо жизни, и сделается сладкой, потому что древом услаждена была вода (см. Исх. 15, 25), и все наветы коварного врага упразднены Крестом Спасителя нашего Иисуса Христа (1).

* * *

Всего крепче благочестие, но всего бедственнее и злосчастнее жизнь, преданная страстям (2).

* * *

Благочестие чти, как Бога (4).

БЛАЖЕНСТВО

Блаженны возлюбившие Бога и из любви к Нему всем пренебрегшие! Блаженны плачущие день и ночь, чтобы избавиться от грядущего гнева. Блаженны добровольно унижающие себя, потому что там будут возвышены. Блаженны воздержанные, потому что их ожидают райские утехи. Блаженны изнурявшие тела свои бдением и подвигом, потому что им уготовано радование в раю. Блаженны добровольно сделавшиеся храмом Святого Духа, потому что они станут одесную. Блаженны стяжавшие любовь Божию в душах своих, потому что нарекутся они христолюбцами. Блаженны распявшие самих себя, потому что помышление их день и ночь было о Боге. Блаженны препоясавшие чресла свои истиной, имеющие светильники свои готовыми и ожидающие Жениха своего, когда возвратится Он с брака. Блажен, кто приобрел созерцание мысленными очами будущих благ и вечного мучения и прилежно потрудился улучить вечные блага. Блажен, кто непрестанно имеет пред очами страшный тот час и заботится благоугождать, пока есть еще время. Блажен, кто на земле бесстрастен, как Ангел,

чтобы в тот день возврадоваться с Ангелами (1).

* * *

Блажен, кто непрестанно помнит о страхе геенском и спешит со слезами и воздыханиями искренно покаяться Господу; таковой избавится от великой скорби (1).

* * *

Блажен, кто делом обличил мучителя и не пришел в страх от пламени сластолюбия, потому что душа его будет орошена росой Святого Духа (1).

* * *

Блажен, кто, просветив сердечные очи, всегда как в зеркале видит в себе Господа; таковой получил облегчение от страстей и от лукавых помыслов (1).

* * *

Блажен, кто духовным разумением взирает на блистающий славой сонм звезд и на красоту небесную, желая узреть Творца всяческих (1).

* * *

Блажен, кто добровольно стал подобным прекрасной и доброй земле, плодоприносящей доброе семя во сто, в тридцать и в шестьдесят крат (1).

* * *

Блаженны те, которые плачут день и ночь, потому что избавятся от будущего гнева. Блаженны те, которые добровольно смиряют сами себя, потому что будут возвышены. Блаженны воздержные, потому что ожидают их райские утехи. Блаженны изнуряющие тело свое бдением и подвигами, потому что уготовано им райское веселье. Блаженны очистившие себя от лукавых помыслов, потому что в них обитает Дух Святой. Блаженны те, которые любят Бога от всей души, паче всего мира, потому что будут признаны друзьями Христовыми. Блаженны добровольно понесшие крест свой и действительно последовавшие Христу, потому что достигнут горнего Иерусалима. Блаженны те, которые препоясали чресла свои истиной и светильники свои имеют готовыми, ожидая Небесного Жениха, потому что с Ним будут царствовать в Небесном Царстве. Блажен, кто приобрел себе умные очи и неуклонно устремлял их в созерцание будущих благ, потому что наследует их. Блажен, кто непрестанно имеет перед очами день оправдания

и старается оказаться в оный благоугодным. Блажен, кто сделался победителем плотских удовольствий, потому что в последний день испытания обретет дерзновение. Блажен, кто плакал на земле для Бога, потому что плоды его возродятся на небе. Блажен, кто ест хлеб не даром, но в труде рук своих, подобно апостолу, и кто другим уделяет от собственных своих трудов, потому что упокоится он в недрах Авраамовых (1).

* * *

Блажен, кто исправил себя покаянием и жизнью своей умилостивил Господа нашего! Если переселится он в ту страну, то упокоится в Царстве, в пристани святых, избавится от Суда и страшных ужасающих мучений, какие ожидают сатану, которого осуждение бесконечно. Блажен, кто и не услышит о нем (2)!

* * *

Блаженства не для того обещаны (см. Мф. 5, 3–11), чтобы их именем, как бы прекрасным покровом, прикрывали злое, но достаются тем, которые исполняют то, что в них содержится. Имена может присвоить всякий под каким угодно предлогом, но дело, обозначенное именем, свойственно тому, кто не хочет усвоить себе имя добродетели, которой не имеет. Итак, особые блаженства обещаны за особые дела, и особенные дары — особым людям, подвигом готовящим себе награду. Предвозвещены и воздаяние, какое следует за добрыми делами, и наказание, которое следует за преступлением (4).

БЛУД

Если возлюбишь воздержание, то обуздаешь демона блуда (1).

* * *

Если беспокоит тебя дух блуда, запрети ему, говоря: «Господь да потребит тебя, исполненный зловония, бес нечистоты!» Ибо знаем сказавшего: *Плотские помышления суть вражда против Бога* (Рим. 8, 7) (1).

* * *

Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог (1 Кор. 3, 17), — говорит Божественное Писание. Как псу, усиленно противься демону блуда; никак не соглашайся увлечься таковым помыслом, потому что от искры много будет угольев, и от худой мысли умножаются худые пожелания. Старайся

истребить воспоминание о них паче зловония тайного (1).

* * *

Как свинье приятно валяться в грязи, так и бесы находят для себя приятность в блуде и нечистоте (1).

* * *

Один брат, терпя брань от блуда, запрещал бесу и говорил: «Иди во тьму, сатана! Разве не знаешь, что, хотя и недостоин я, однако же ношу члены Христовы?» И тотчас мгновенно прекращалось распадение (как будто кто, дунув, погашает светильник); поэтому он про себя дивился этому и прославлял Господа (1).

* * *

Послушай сказавшего: *Бегайте блуда* (1 Кор. 6, 18). А желаешь ли знать, какой тяжкий грех — блуд? Кого не смогли умертвить угрызения змей в пустыне, тех низложил блуд в земле Мадиамской, а потом они согласились есть жертву идольскую, за что из народа *в один день погибло их двадцать три тысячи* (1 Кор. 10, 8). Если впал ты в грех, то не оставайся в падении и не пренебрегай Божиим долготерпением и Божией пощадой. *Помни, что смерть не медлит* (Сир. 14, 12). Помни, что невозможно тебе избегнуть Божиих рук. Итак, не будь нерадив, но кайся, плачь, воздыхай о том, что обольщен ты, ибо если и предадим забвению падение, то создавший нас Бог знает дела каждого (1).

* * *

Если же хочешь препобедить блуд, возлюби бдение и жажду, помышляй всегда о смерти и никогда не имей бесед с женщиной, — и победишь (1).

БОГ

Для очей Божиих нет скрытного места, возлюбленный, нет тьмы в очах Господних, брат. Да не обольщает тебя противник — близ ног Божиих стоишь ты. Не пренебрегай этим. Ибо написано: *Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих* (Деян. 7, 49). Не ослабевай помыслом, но мужайся, ибо Помощник близко (1).

* * *

Весьма великая милость человеку, что познает он Бога, и Бог приближается ко всякому по мере сил человеческих. А между тем известно, что немощь наша не в состоянии приблизиться ведением своим к святилищу Божества.

Благословен Он и за то, что грешники смеют приближаться к Нему и восхвалять Его! (2)

БОГАТСТВО

Если имеешь у себя богатство, не думай о себе высоко, потому что не избавился ты еще от опасностей и злоумышлений, и наслаждение богатством непрочно, ибо весьма скоро и непредвиденно может произойти перемена (1).

* * *

Если богатство у себя имеешь, то собирай себе сокровище на небесах благотворениями. А если отлагаешь заботу о том, пока не пришла смерть, то знай, что Ангелы часто действуют поспешно, и ты оставишь богатство свое, кому не хочешь (2).

* * *

Чем приятнее временное, тем более увеличивает оно бедствие. Как бережливые, лишившись одной или двух драхм[1], сетуют, уязвляемые любостяжательностью, и богатолюбец, не получив на свою долю небольшого виноградника и малого участка, годного к возделыванию земли, сокрушается, не перенося потери, — так богатых преследует еще и скорбь, напоминающая им о разлуке с богатством...

У любящих земное вся жизнь проходит в суетной надежде. И чем в большем избытке богатство, тем более увеличивает оно страх смертный, ибо памятование о смерти, живя внутри них, причиняет скорбь в зависимости от чувствительности каждого. Но (скорбят они) не к усовершенствованию их целомудрия и благоразумия, правдивости и мужества, не к возбуждению мысли о геенне и о правосудии Божием — нет, они, не зная, чем помочь себе, плачут о своем богатстве и говорят: «Кто по нашей кончине будет владеть таким имением. Ведь и царям приятно знать, кто после них будет владеть царством! Кто возобладает этим золотом и серебром? Кто после будет пользоваться таким множеством золотых вещей? Кому поступят в наследство тканые золотом и шелковые одежды, разноцветные и дорогие покрывала? Кто будет ездить на златоуздных и избранных конях? Кого при выходах будет сопровождать множество слуг, собранных из разных народов? Кто поселится в башнях и столовых,

[1] Драхма — древняя греческая серебряная монета.

которые с таким тщанием украсил я мрамором, в которых пол выстлан из разноцветных камней и потолок раззолочен? На кого после этого будут работать хлебники и виночерпии? Кому будут предстоять с услугами евнухи? Кто будет возлежать на среброкованных ложах, украшения для которых вывезены из Индии? Кто будет получать плоды, и отстоянное вино, и начатки садов моих? Кому достанутся ожерелья и золотые пояса? Кто будет владетелем оружейных, колесниц и коней, приобученных к дороге и к военному строю? Кого будут звать своим господином домашние слуги? Кто будет умащаться благовонием мазей? Кому достанутся и псы, и ловчие, и птицы, служащие на охоте? Кому пастухи мои принесут начатки? Кто станет собирать подати?» И когда человек, увлекаемый помыслом в разные стороны, не находит исхода к разрешению, после многих воздыханий возвращается он снова к попечению о доме, не принимая на себя труда уготовить сокровище на небе. Когда же примет конец все для него вожделенное — и довольство плодов, и обилие доходов, и плодородие скота, и знатный чин, и доблестные подвиги в войне со врагами, — тогда возродившаяся мысль о смерти возмутит сердце. А если члены согбены глубокой старостью и не могут уже служить неприличным и запрещенным удовольствиям, то сама жизнь делается ему противной (2).

* * *

Если есть у кого богатство в руках и достаток, то не полновластный он господин его, а только приставник, ибо получил его от другого, а после него опять оно перейдет в наследство другому по повелению Создателя. Потому надлежит исповедовать милость Давшего (2).

* * *

Если святые наследуют Царство Небесное за многие скорби, то неужели же надеемся получить его мы, при беззакониях, в покое и роскоши, отягченные бременем мирских занятий? Возможно ли это? Кто несет бремя по пути весьма узкому и утесненному, тому невозможно пройти, потому что препятствует теснота. Так и обремененный мирскими занятиями затрудняет себя в достижении Царства Небесного. И Господь, объясняя затруднительность спасения многостяжательным и являя нам совершенное великодушие,

сказал: *Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие* (Мк. 10, 23)! (2)

* * *

Враг наш торжествует, видя, что богатство наше [по смерти] остается позади нас и, наконец, отказывается от нас, а грехи наши поспешают на Суд, чтобы признать нас там перед Господом нашим (2).

* * *

Для чего дозволяешь преходящему миру обольщать тебя, смертный человек, и приходишь в такое смятение, мучишь себя напрасным трудом? Мир льстит тебе и побуждает тебя собирать больше и больше богатства; когда же придет конец, богатство оставит тебя, и ты нимало не воспользуешься им (2).

* * *

Написано: У кого бодливый вол и не держит он его запертым — да умрет (см. Исх. 21, 29). Оставит ли Праведный без внимания похитителя, который бодает целый день? У вола два только рога, у богатого семьдесят семь. Горе тебе, упитанный вол, похищающий и пожирающий труд волов истомленных! Благословен Телец упитанный, пришедший и Себя заклавший в жертву за людей! (3)

* * *

Не проси у Бога богатства, которого ты не можешь сохранить, ибо дары Божии не уничтожаются (4).

* * *

Трудно богатым и тем, которые возлагают надежду на подобного рода вещи, так как думают, что то, чем они обладают, есть награда и воздаяние за их подвиги. Ибо не могут оставить своих богатств те, которые думают, что они суть награда их праведности (4).

БОГОХУЛЬСТВО

Если кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем (Мф. 12, 32). Господь даром прощает грехи многих, и крещение Его даром освобождает верующих от наказания. Грехи же такого человека (богохульника) на сей земле не отпускают ни Господь, ни крещение Его, ни даже милосердие Божие, которое укрывает злое добрыми делами и в конце совсем покрывает. Господь не сказал, что такому богохульнику нет воздаяния и возмездия, но что даром ему

не отпускается, то есть если он исполнит все благое и совершит все в правде, то и тогда не может быть того, чтобы ему даром было отпущено, но воздастся ему в геенне. Открыто говорю: нет грехов, которые исключают или будут исключать (грешника) от покаяния, кроме этого греха, богохульства, так как прочие грехи не препятствуют тому, чтобы человек освящался посредством других дел, так что когда Господь воздаст за первое в геенне, за последнее Он вознаградит в Царстве (Небесном). Павел не так богохульствовал, чтобы для него не было более покаяния, ибо многие богохульствуют и преследуют, однако не таким образом богохульствуют (4).

* * *

Не все преступники получают возмездие в этом мире, но те из них, которые богохульствуют, и (от таковых) отмщение взыскивается и здесь, и там, — как от Искариота, у которого все внутренности изверглись.

Смотри, как Петр гневом своим показал, что (Анания) согрешил против Духа Святого (см. Деян. 5, 3–5). Но так происходило с богохульниками того времени, в наши же дни богохульствуют по неведению (4).

* * *

Тем, которые сделали Христа сообщником бесов (см. Мф. 12, 24), дал и участь, (одинаковую) с бесами, так как бесы ни в этом, ни в другом мире не имеют умилостивления. Поскольку бес сказал: *Ты, Святый Божий* (Лк. 4, 34), — они же говорили: *В Нем нечистый дух* (Мк. 3, 30), — то, соответственно этому, они более достойны проклятия, чем тот бес. Богохульство необходимо присуще всякому греху, но в таком богохульстве заключается заведомое бесстыдство, потому что они знали, что Господь о знающих (сознательно грешащих) высказал тот приговор, что не отпустится им (4).

БОЛЕЗНИ

Если постигнет тебя телесная болезнь — не малодушествуй, но переноси с благодарностью. Апостол говорит: *Когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10) (1).

* * *

Великой скорби и болезней исполнено тело наше. Зная немощь естества своего, не будем гордыми и несострадательными, но взаимной сострадательностью станет умилостивлять Создателя, Который может и сделать боль-

ным, а потом исцелить, низвести во ад, а затем и возвести из ада. Если недолго и попользуется здоровьем тело наше, то не знаем, что готовит грядущий день (1).

* * *

Плоть враждует на человека в болезнях всякого рода, враждуют на него члены его, потому что сам он в противоборстве с друзьями своими; противление ему собственных его членов учит его быть в единомыслии и мире с ближними своими.

Посмотрите на расслабленного, у которого причиной расслабления членов были грехи. Господь сперва отпустил ему грехи, навлекшие на него праведное наказание. В расслабление пришли его члены, потому что оставил он те спасительные средства, какими укрепляется тело; расслабли члены его, потому что нарушил он Божественные заповеди.

Расторг он любовь Божию — эту крепкую связь духа, потому и ослабла телесная сила, связующая члены. Расторгся союз плоти его видимо, потому что разделилось сердце его невидимо; расторглась связь членов его, потому что разделились помышления его (3).

БОРЬБА (БРАНЬ)

У нас брань не с видимыми людьми, от которых, осмотревшись, можно привести себя в безопасность. Воюющие с нами невидимы. Потому и опасность велика нерадивым, а победителям велико воздаяние. Не без искусства вступим с ними в брань, и будем побеждать их. Если враг — скажу для примера — возбуждает к чревоугодию, нападем на него постом. Если раздражает в нас похоть к женщине, то, употребив в дело терпение, преодолеем чувство, и враг тотчас убежит от нас. Если побуждает нас к гневу, вооружимся миром. Если доводит нас до раздражения, возьмемся за кротость. Если воспламеняет в нас ненависть — прилепимся к любви. Если подстрекает к исканию почести, покажем уничижение. Если подстрекает к исканию славы — возьмемся за свою незначительность. Если мечтательно ведет на высоту, преднапишем перед собой смирение Господа. Если побуждает к соперничеству с братом, помыслим о падении Каина, а если к зависти, о погибели Исава. Если располагает к клевете, оградим себя молчанием. Ибо если таким образом будем противиться врагу,

он не устоит против нас и побежит, а к нам возвратится благодать (1).

* * *

Поскольку враг ни днем, ни ночью не прекращает брани, то да не застигнет он ума твоего не упражняющимся в изучении заповедей Божиих, да не посеет плевел своих, да не сделает *последнее хуже первого* (Мф. 12, 45), так что, лишившись земного, утратишь ты и небесное (1).

* * *

Всякому известно, что век наш подобен поприщу и что со всеми вступает в борьбу сильный змий. Иными побеждается он и попирается, а иных сам побеждает и попирает; иными бывает низложен и осмеян, а иных сам низлагает и осмеивает. Одни за борьбу с ним увенчиваются, а другие в той борьбе уступают победу над собой; одни за горечь его [века сего земного] приобретают сладость вечной жизни, а другие за его сладость и свое расслабление получают горечь вечного мучения. Одни высокой своей нестяжательностью удобно преодолевают его, а других преодолевает он привязанностью к земному. Для любящих Бога всей душой брань с ним то же, что и ничто, а для любящих мир она трудна и невыносима (1).

* * *

В этой жизни ведем мы великую брань, и враг наш неистов. От борьбы же отказываться не должно. По крайней мере, телесно победим мечтания врага и предоставим ему рваться с досады...

А кто живет в мире со страстями, как тому вести с ними брань, уже продав себя в рабы удовольствиям и со всей охотой платя дани мучителю? Где вражда, там и брань; а где брань, там и борьба; где же борьба, там и венцы. Если кто хочет освободиться от горького рабства, то пусть вступает в брань с диаволом. Святые удостоились небесных благ, лишь сделавшись победителями в этой брани (1).

* * *

Трезвись ежечасно, потому что в час, в который не ждешь, пошлет Господь за тобой, чтобы взять тебя в житницу жизни, в сонм праведных, чтобы, наконец, упокоился и не имел ты попечений там, где нет ни брани, ни противника. Ибо там истреблены будут и воюющий с нами враг, и все поводы к брани. Поводом же к брани бывает вожделение красоты и

желание обладать ею, а на небесах *ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии* (Мф. 22, 30). Еще поводами к брани бывают богатство, земная слава. Но все это тленно и кончится на земле (1).

* * *

Поскольку всякому желательно, не трудясь, достигнуть блага и овладеть им, то пусть знают, что на пути к благу предлежат великое поприще и борьба, что из многих достигали его немногие. Поэтому только победившие выходили в сретение Царю мирному и кроткому, охотно благодеющему человекам (2).

* * *

И в мире, и в подвижнической жизни никто не венчается без борьбы; без борьбы никто не может получить неувядаемого венца и вечной жизни, ибо настоящая жизнь всегда подобна поприщу. Совершенные воители по охоте своей, не отговариваясь, сами являются на поприще, а робкие и изнеженные по изнеженности своей всегда избегают борьбы. Совершенные борцы и воздержанные подвижники имеют перед очами сладостный рай, ожидая наслаждения его благами в вечном свете и бессмертной жизни. Хочешь ли быть в борьбе и оказаться совершенным? — Всегда будь облечен в добродетели, как в одежду! Облекся ли в добродетель? — Непрестанно употребляй усилие не совлекаться ее (2)!

* * *

Брань твоя, брат, не какая-нибудь обыкновенная, не смеха достойная; напротив, все Ангелы и Владыка их смотрят на брань твою, какую ведешь с врагом. Итак, когда ты сделаешься победителем врага, Бог и Ангелы будут рукоплескать тебе, а Ангелы, радуясь, прославят Бога, даровавшего тебе силу победить лукавого. Для того и брань усиливается все более и более, чтобы стал ты благоискусным, и Бог прославлялся, и люди стали тебе подражателями (2).

* * *

С какой бдительностью до́лжно охранять нам сердце свое и чувства? Велика у нас брань, много неистовства у враждующего на нас, но не до́лжно отказываться от борьбы, а, напротив, надо не исполнять на деле внушений врага, хотя бы разрывался он с досады. Господь знает нашего притеснителя, знает, какими воспаляющими

средствами действует он на сердца наши. Впрочем, дело бойца — быть внимательным и уклоняться от удара (2).

* * *

Сыны человеческие — все в непрестанном борении. Кто далек от чувственных вожделений, тем движет гордость, а кто свободен от высокомерия, тот служит мамоне (3).

* * *

Некоторые говорят, что Бог требует от человека только явных плодов, тайное же в человеке Сам Бог делает явным. Но не так бывает на деле; напротив, как приводит кто-либо себя в безопасность по внешнему человеку, так должен он бороться и вести брань в помыслах, потому что Бог требует от тебя, чтобы сам на себя был ты гневен, вел брань с умом своим, не соглашался на порочные помыслы и не услаждался ими. Искоренить же грех и прирожденное зло, побороть противника — уже Божие дело. Ибо если бы ты сам в состоянии был сделать это, то какая была бы нужда в Господнем пришествии? Как невозможно видеть глазами без света, или говорить без языка, или слышать без уха, или ходить без ног, или работать без рук, так невозможно человеку спастись или войти в Небесное Царство без Господа Иисуса.

Если же говоришь о делах явных: «Я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец и, следовательно, праведен», — то заблуждаешься в этом, думая, что все уже совершил. Не три только части греха, от которых человеку должно привести себя в безопасность, но их тысячи. Ибо, скажи мне, откуда безбоязненность, слепота, неверие, ненависть, зависть, коварство, лицемерие? Не должен ли ты вести с ними брань втайне и в помыслах? Если в доме у тебя разбойник, то это уже тревожит тебя и не дает тебе быть спокойным. А если начнешь ему противиться и даже наносить удары, то и он нападает и бьет тебя. Так и душа должна противиться, разить, бороться. Она и на себя принимает, и сама наносит удары, поражается и отражает. Произволение, то противоборствуя, то приходя в изнеможение и тесноту, начинает, наконец, превозмогать, и душа с великим трудом начинает одерживать верх. Сатана падает, восстает на душу, строит бойницы, а душа разрушает их. Случается также, что грех в десяти и двадцати борениях преодолевает

и низлагает душу, но подобным же образом и душа со временем в каком-либо роде дел побеждает грех. И опять, если она стоит твердо и не расслабевает, то начинает постепенно брать преимущество, усиливаться и одерживать победы над грехом. Впрочем, грех и при этом, хотя не низлагает человека, однако же находится еще в нем, пока человек не достигнет *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13), и пока не победит смерть. Ибо написано: *Последний же враг истребится — смерть* (1 Кор. 15, 26). И только этот человек выше смерти и делается ее победителем. Если же, как сказали мы ранее, говорит кто-нибудь: «Я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец, и для меня довольно этого», — то вел он борьбу с тремя частями греха и не касался двадцати. Грех боролся не со всей душой его, хотя нередко и был побеждаем. Поэтому должно бороться и подвизаться во всем, потому что ум, как неоднократно говорили мы, есть борец, и внутри себя имеет силу препираться с грехом и противиться помыслам.

Если же говоришь, что противная сила крепче и вполне обладает человеком, то несправедливо обвиняешь Бога, Который осуждает человечество за то, что послушался ты сатаны. Если враг крепче нас, если он — какая-то приневоливающая сила, то получается, что Сам Ты сотворил существо, которое крепче душ человеческих и повелеваешь мне не повиноваться ему, а это весьма несправедливо. Поэтому утверждаем, что ум наш борец, и борец равносильный, потому что душа, взыскующая Бога, пользуется помощью и защитой и удостаивается воздаяния. Борьба и подвиг возможны только при равных силах (3).

ВЕДЕНИЕ

Без терпения не построишь башню, и без ведения не преуспеешь в добродетели (1).

* * *

Грех ограждает ум и запирает дверь ведения (1).

* * *

Ведением Господа руководись в поступках своих — и не запутаешься в сетях диавольских. У диавола же в обычае посредством доброго делать злое (1).

* * *

Как душа по природе своей имеет наклонность к прекрасному и стремится к вожделению лучшего, так неприязненная область греха с чрезвычайной хитростью для затмения действительных благ представляет простым душам мечтательный образ благ. Потому-то неисповедимая любовь Божией благодати в богодухновенных писаниях учит нас ведению истины, по слову сказавшего: *Благости, благонравию и ведению научи меня* (Пс. 118, 66), — чтобы таким образом пришли мы в состояние, способствующее устранить от себя причину всех зол — неведение. Тогда, руководимые светом истинного ведения, познав, что ведение истины есть причина спасения, возмогли бы совершенно изгнать из себя плотское и неразумное мудрование, утвержденное в нас коварным обещанием знания (2).

ВЕЖЛИВОСТЬ

Не делай того, что печалит ближнего, но будь вежлив в обращении со всяким (1).

* * *

Человек невежливый подсматривает за своим соседом, а кто ходит во свете, тот не останавливается мыслью на худом (1).

ВЕК СЕЙ

Да не увлекают нас мечты и мнения века сего, ничем не различны они с тенью. Многие, уснув богатыми, встали бедными; сегодня князь, а наутро скончается. Блаженны терпящие для Господа и возгнушавшиеся прелестью века сего, ибо, действительно, наследуют они постоянную славу (1).

* * *

Увы, что ныне все мы, возлюбленные, любим земное, и ум наш по причине расслабления нашего пригвожден к земле. День преклонился к вечеру, время наше на исходе, а мы по неверию своему думаем, что еще утро. Вот Царство Небесное уже при дверях, а мы не хотим и слышать о нем. Бывают знамения и чудные явления, о которых сказал Господь (см. Мф. 24, 7), глады, землетрясения, войны, движения народов, — о всем этом, как о сновидении, рассказываем мы друг другу; ни слух о том, ни само зрение не приводят нас в ужас. Избранные собираются прежде скорби, чтобы не видеть им смятения и великих тягот, какие постигнут неправедный мир.

Время приблизилось уже к жатве, кончается век сей, Ангелы в готовности держат серпы и ожидают мановения. Устрашимся, возлюбленные; уже одиннадцатый час дня, а путь еще далек (1).

* * *

Не смотри на нерадивых и роскошествующих, *они, как трава, скоро засохнут* (Пс. 36, 2). Не возлюби века сего, потому что делает он запинание любящим его, и на час услаждает, в тот же век отпускает обнаженными (1).

* * *

Тысячи лет века сего то же в сравнении с вечным и нетленным миром, как если бы кто взял одну песчинку из всего множества морских песков. Так беспредельны, бесконечны и неизменны век праведных и Царство Небесное (2).

ВЕРА

Вера рождает добрую мысль, а добрая мысль — река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится водами ее. Без елея не будет гореть светильник, и без веры никто не приобретает доброй мысли (1).

* * *

Вооруженный воин страшен на брани, и облекшийся в веру страшен невидимым врагам (1).

* * *

Золото не дает терпения, а вера ставит на прочном основании того, кто приобрел ее (1).

* * *

Всем сердцем своим веруй в Господа, и во всякое время обретешь благодать. Если в Нем пребываешь, то не погубишь мзды своей (1).

* * *

Твердость веры твоей обнаруживается не тогда, когда тебе прислуживают и выслушиваешь ты льстивые речи, но когда переносишь гонения и побои (1).

* * *

Блажен, кто просиял верой в Господа, как ясный светильник на высоком подсвечнике, и просветил души омраченные, которые последовали учению неверных и злочестивых (1).

* * *

Блажен, у кого сердце, как пальма, процвело правотой веры, а не подавлено, как терниями, учением неверных и нечестивых (1).

* * *

Голова предпочтительнее для тебя всех членов тела твоего. И если занесены на тебя камень, или палка, или меч, то подставляешь прочие члены тела, только бы отвести удар от головы, зная, что без головы невозможно и жить. Так пусть будет для тебя всего предпочтительнее вера в Святую и Единосущную Троицу, потому что без этой веры невозможно никому жить истинной жизнью (1).

* * *

Сбрось с себя двоедушие и во всем облекись верой, чтобы Господь, видя ревность души твоей, укрепил тебя в деле (1).

* * *

Вместо брони восприми подобную горчичному зерну веру в Единосущную и Нераздельную Троицу. Ибо горчичное зерно совершенно округло, не имеет ни расщеплений, ни углов, но совершенно кругло и как бы самодвижно. Ее-то (такую веру) приобрел верховный апостол Петр и, исповедав Христа Сыном Бога Живого, принял ключи Царства

Небесного. Это-то совершенное вооружение приобрети и ты, брат мой, чтобы получить тебе дарование, как научил Господь, говоря: *Если будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас* (Мф. 17, 20). Видишь, как имеющий веру сподобился дарования? Ему дается дарование — дух разумения, ибо, когда кто уверует, тогда уразумеет (см. Ис. 7, 9); дарование — не осуждать ближнего, потом — слово премудрости, потом — дарование исцелений, потому что врачует немощных в вере и восставляет падших сердцем; ибо *все сие производит один и тот же Дух* (1 Кор. 12, 11). Иные имеют веру, но не имеют дел; это — не вера, потому что мертва, ибо сказано: *Вера без дел мертва* (Иак. 2, 20). Кто имеет веру и делает дела веры, в том вера, как самодвижное горчичное зерно. Ее приобрети, брат мой, и будь здрав и невредим в вере, горя произволением в заповедях Спасителя нашего, чтобы и тебе услышать от Него: *Хорошо, добрый и верный раб... войди в радость* Господа *твоего* (Мф. 25, 23). Добрым наименовал его Господь за дела, а верным — за веру (2).

* * *

В Евангелии Господь, желая довести учеников до совершенной веры, сказал: *Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом* (Лк. 16, 10). Что такое малое и что такое многое? Малое — это обетование века сего, чем Господь обещал снабжать верующих в Него (таковы, например, пища, одеяние и прочее, служащее к успокоению тела, для здоровья, и тому подобное), повелев совершенно не заботиться об этом прибегающим к Нему, но с полной доверенностью надеяться на Него. Многое же — это дары вечного и нетленного века, какие Господь обещал даровать верующим в Него и непрерывно о них заботящимся и просящим их, потому что заповедал: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложатся вам* (Мф. 6, 33), — чтобы малым и временным испытан был каждый, верует ли он в Бога, потому что Бог обещал снабжать этим, хотя ни о чем таком не станем заботиться, будем же иметь попечение только о будущем и вечном. Ибо по слову, которое сказал Господь, каждый испытывается и познается, если он верует в рассуждении временного.

Как же это? Слушай. Называешь ты себя верующим, говоришь, что сподобишься Небесного Царства, сделаешься сыном Божиим, родившись свыше, будешь наследником Божиим и целые веки станешь царствовать со Христом, и, как Бог, блаженствовать в неизреченном свете беспредельные и бесчисленные веки? Без сомнения, скажешь ты: «Действительно так; ибо, по этой причине удалившись от мира, предал я себя Христу». Итак, испытай сам себя, не обладают ли еще тобой житейские и земные попечения, не много ли у тебя заботы о пище и одежде для тела, о прочих потребностях и о спокойствии, не прибегаешь ли ты к силам своим, не промышляешь ли сам о себе, тогда как велено тебе совершенно не иметь об этом попечения?

Если веруешь, что получишь вечное, бессмертное, непреходящее и нетленное, то не тем ли паче получишь это, преходящее и земное, что Бог дал и зверям, и птицам, и злочестивым людям? Ужели не веришь, что Господь снабдит тебя тем, о чем заповедал не иметь тебе попечения, говоря: *Не заботьтесь… что вам есть, ни… во что одеться… потому что всего этого ищут язычники… Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом* (Мф. 6, 25, 32); и, укоряя маловерных, присовокупляет: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут… и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?* (Мф. 6, 26). И, еще более обеспечивая, говорит: *Не заботьтесь о завтрашнем дне* (Мф. 6, 34). Если же имеешь еще об этом попечение и не вверил себя слову Господню, то знай, что не уверовал ты еще в получение тобой вечных благ, то есть Царства Небесного, и почитаешь себя верующим, оказываясь неверующим в рассуждении малого и тленного.

И еще, как тело дороже одежды, так душа дороже тела. Итак, веруешь ли, что душа твоя приемлет от Христа уврачевание вечных и неизлечимых человеческими средствами язв *страстей греховных* (Рим. 7, 5), так как Господь, единственный Целитель и Врач, для того и пришел сюда, чтобы уврачевать ныне души верующих от неисцелимых человеческими средствами страданий и очистить от скверны греховной проказы? Ты скажешь: «Конечно, верую, потому что для этого я здесь, и это самое у меня в ожидании». Итак, испытав себя, дознайся, не

увлекают ли тебя плотские страдания к земным врачам, как будто Христос, Которому вверился ты, не может уврачевать тебя. Видишь, как сам себя обманываешь? Смотри, почитаешь себя верующим, — и не веруешь, как должно, по самой истине. А если ты уверовал, что Христос врачует вечные и неисцелимые язвы бессмертной души и греховные немощи, то неужели невозможно уврачевать временные болезни и немощи тела, если прибегнешь к Нему, Единому, презрев врачебные пособия? Ибо Создавший душу Сам сотворил и тело, и Врачующий бессмертную душу Сам может уврачевать и тело от временных немощей и болезней.

Но, без сомнения, скажешь мне: «Бог дал это на уврачевание телу, предустроив, что и травы, и земные врачевания, и пособия врачей против телесных немощей, для тела, которое из земли, приуготовляются из различных видов земли». И я согласен, что это так. Но знай, кому это дано и для кого предустроено. Когда человек отпал от полученной им заповеди, подвергся гневному приговору, из рая сладости был изгнан в мир сей, как бы в плен, в пустыню и в какую-то рудокопню, попал под власть тьмы из-за неверия, вследствие заблуждения страстей, когда он, прежде не знавший ни страданий, ни болезней, впал в страдания и болезни плоти, и все, от него родившиеся, стали подвержены тем же страданиям, тогда, по великой благости Своей и по беспредельному человеколюбию Своему не желая, чтобы окончательно погиб грешный род человеческий, Бог предустроил все это для немощных и неверных. Но для подкрепления, обережения и служения телу дал это людям мира сего, всем внешним, ибо дозволил им, не способным еще всецело вверить себя Богу, пользоваться всем этим.

А ты, монах, пришедший ко Христу, возжелавший быть сыном Божиим, родиться свыше от Духа, стать выше первого и не знавшего страданий человека, приявший большие обетования — благоволительное пришествие Господа, сделавшийся странником мира сего, должен, преимущественно перед всеми мирскими людьми, приобрести себе и веру, и мысль, и житие, как бы новые и необычайные. Ибо если живешь так же, как и все, то ничем не отличаешься от людей мирских. Вот, в миру и женятся, и едят, и пьют, употребляют в свою пользу и золото, и серебро, и торговлю, и искусства,

и богатство, так как Бог все это назначил для человека, подпадшего греху. Ибо не утверждаем, чтобы из определенного на пользу человеку было что-нибудь не от Бога. Но ты для совершенного благоугождения Христу стал вне этого; так же должен поставить себя вне мирского врачевания немощей и вне врачебных пособий, как притекший ко Христу, Который обетовал всем наделять рабов Своих. Если же и рассуждаешь, и чувствуешь одинаково с миром, то подобен ты уже людям мирским, и так же неверен, хотя почитаешь себя верным и своим Христу. Новых и необычайных для всего мира и произволений, и веры, и занятий, и жития домогаться и достигать должен ты, возжелавший совершенно благоугождать Христу, следовать стопам Его и иметь образ мыслей, противный людям века сего, потому что ты поверил новой и необычайной вести, обетованиям благ вечных, наследию Небесного града, неразрушимого Царства, непрестанных утех и вечного наслаждения, освящению сердца и совершенному очищению, произведенному в тебе Духом. Ибо возжелавший быть действительно Христовым человеком и надеющийся улучить вечные блага обязан с радостью почитать богатством труды и скорби, страдание вменять себе в упокоение, суровую жизнь — в наслаждение, укоризну — в честь, оскорбления — в славу, потому что это — слава рабов Божиих, последующих своему Господу и покорствующих словам Его (3).

* * *

Когда вера сильна и процветает, тогда не все верные делаются явными: кто, домогаясь похвал, лицемерно держится правого учения веры, а кто, боясь порицания, стоит в вере. Но как скоро настало гонение или угрожает опасность ради Слова, тотчас обнаруживают они страстное состояние душ своих. Таким образом нередко погибали многие. До наступления гонения благочестивые провозглашали иных держащимися правого учения и даже защитниками благочестия, — но как скоро наступало гонение, то эти, украшавшиеся прежде именем верных, отступив, оказывались поборниками злочестия и жестокими гонителями, *сожженными в совести своей* (1 Тим. 4, 2). В них любовь к тленному и земному превозмогла любовь к нетленному и небесному и страх человеческий превозмог страх Божий, потому

вместо доброй славы понесли они стыд. Итак, всем нам не должно обращать внимания на труд ради правого исповедания Господа нашего Иисуса Христа. В таком случае и деятельная жизнь наша, став твердой, будет благоприятна Богу, по слову апостола: *Без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6) (3).

* * *

Испытание да научит того, кто не хотел научиться вере (4).

* * *

И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои (Мф. 9, 2). Заметь, что вера одних доставляет утешение другим. От самого больного не потребовал веры, потому что тот был подобен разрушенному зданию и не сознавал своего положения, как не требует ничего и от того единственного сына, но от отца его (см. Лк. 9, 38), и от той дочери, но от матери хананеянки, говорящей: *и псы едят крохи* (Мф. 15, 27) (4).

* * *

Божество никогда не отвращается от того, кому присуща вера. Ибо вера есть дерево, на котором почивают Божественные дары (4).

* * *

Так как сатана удалил от правды одного из учеников Христа [Иуду Искариота], то и Христос, ревнуя сатане, похитил одного из учеников его [разбойника], и тому, кого за преступления прибили ко кресту силой, даровал за веру свободу, хотя он и остался прибитым ко кресту. Как сатана достиг того, что избранный по благодати стал по воле (своей) отвергнутым и презренным и вместо престола приготовил ему веревку, так и Христос дал разбойнику вместо креста рай желания. Поскольку не приличествовало, чтобы те руки, которые человек в преступлении заповеди простирал к древу познания, тотчас же простерлись для получения даров Того Бога, Которого он презрел в древе жизни, посему Господь взял человека и связал на кресте, дабы умертвить смерть, умертвившую его, и (чтобы) таким образом он достиг вожделенной жизни своей (4).

ВЕЧНОСТЬ

Кто помышляет о дне Суда и не приходит в трепет? — Возьмем во внимание, возлюбленные, что обыкновенно у нас говорится. Когда наступят жатва и жара, у

нас говорят: «Пройдет еще два месяца, и жара минует». Что же станем делать, возлюбленные, если осуждены будем в вечный огонь? И когда опять наступит зима, у нас говорят: «Пройдет еще два или три месяца, и страшная стужа минует». Что станем делать, братья, если по смерти осуждены будем в преисподние земли? Если же в болезнь кто впадет и она у него не будет ночью, то часто смотрит он в окна дома, желая увидеть свет. Что станем делать, братья, если осуждены будем *во тьму внешнюю,* где *плач и скрежет зубовный* (Мф. 22, 13), где нет надежды увидеть свет в бесконечные века? Подобно и изгнанник считает дни, ночи и годы, ожидая окончания срока, а в будущем веке осужденному должно считать не дни, не ночи, не месяцы, не годы, потому что там — беспредельные и бесконечные века, в которые плачущие и проливающие ныне слезы утешатся. *Сластолюбивая заживо умерла,* — как говорит апостол (1 Тим. 5, 6). И еще Спаситель говорит: *Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6, 25). Итак, отрезвимся, возлюбленные, от жизни сей, и будем плакать ныне, чтобы там быть утешенными (1).

ВИНО

Не принуждай брата своего пить вино до опьянения, хотя бы издавна он вкушал, ибо корабль строится долгое время, а сокрушается мгновенно от одного удара (1).

* * *

Укоризна человеку — упиваться вином; видев многих, никого не нашел я подобных упивающемуся (1).

* * *

Человек, упивающийся вечером, делает и говорит, что не должно, и поутру раскаивается, но если опять сыщет вино, снова поступает так же (1).

* * *

Не пей вина до упоения, возлюбленный, хотя бы и упрашивали тебя находящиеся с тобой друзья, ибо если одолеет тебя вино, то упрашивавшие тебя прежде всех соблазнятся тобой (1).

* * *

Не пей вина наедине с братом, о котором идет худая молва; не шути с невеждой, никого не поноси. Соблюдай себя чистым, избегай пиров, чтобы не болезновать об этом при конце жизни (1).

* * *

Не пей вина до упоения в угождение людям, ибо тогда будет тебе великий стыд, когда найдут тебя упившимся (1).

* * *

Блажен, кто не упивался вином как распутный, но всегда увеселяется памятованием о Господе, Которым непрестанно увеселяются все святые (1).

* * *

Горе тому монаху, который, погубив благоговение, мужается в вине! (см. Сир. 31, 29). Если не будет он трезвиться, то при конце своем должен горько мучиться (1).

* * *

Не прельщайся, брат, пресыщением чрева и не упивайся *вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5, 18). Ни в чем нет тебе пользы, кроме одного — исполнять волю Господню (1).

* * *

Кто любит упиваться вином, тот утратит многое: говорит и делает он, чего не должно, богатство свое, как чужое, расхищает и отдает врагам — потому что упоение омрачило его ум (1).

* * *

Не пей вина до опьянения, иначе сердце твое с неистовством устремится к удовольствиям (1).

* * *

Бойся вина, чтобы не одолело тебя и не стать тебе обнаженным от добродетелей, как обнажен был древний праведник. Знаешь ли силу вина? Если нет, слушай, я скажу тебе. Ной был муж праведный, святой, благолепный *в роде сем*, который сам себя растлил. Ной сподобился даже слышать от Бога глаголы и похвалу своему благочестию, потому что Бог сказал ему: *Тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем* (Быт. 7, 1). Но этот же праведник, превозмогший потоп водный, уснув, был побежден жалким вином. Необъятные воды не преодолели его, а ничего не стоящее вино во сне обнажило тело праведника, снова сделавшегося патриархом родов. То же вино разграбило во сне и праведного Лота, потому что татски[1] через дочерей похитило у него противоестественное зачатие. Так праведных и святых не пощадило вино, не тем ли паче одолеет тебя, ничтожного? Во всякое время бойся вина,

[1] Татски — воровски, грабительски.

юный, потому что вино никогда не щадит тела, возжигает в нем огонь худого желания.

Не расслабляй тела своего винным воспламенением, чтобы не напали на тебя лукавые помыслы и самые худые мысли. Хотя и соблюдешь себя от телесного общения, но будешь участвовать в деле худой мыслью, приобщившись тени и идолу того же греха. А если занят ты этим идолом, этой тенью и мыслью, беседуя ли о чем, делая что, то всякий раз будешь раскаиваться, то есть станешь, созидая, всегда разорять (2).

* * *

Кто вкушает жертву, принесенную в честь демона, тот беспрекословно делается достоянием демонов. Кто вкушает хлеба небесного, тот, без сомнения, делается небесным.

Это показывает нам на себе и вино, которое и того, кто пьет его, делает себе подобным. Весьма ненавидит оно того, кто любит его, потому что приводит в опьянение, делает безумным и смешным.

Это показывает нам на себе и свет, который и око делает, подобно себе, светлым. При свете око видит наготу и уцеломудривает воздержного.

Вино произвело обнажение, потому что не умеет щадить и целомудренных.

В оружие злокозненного облекся Единородный, чтобы тем же оружием, которым умертвил он, возвратить и жизнь. Древом умерщвлены мы, древом и спасены; вино нас обезумливает, вином мы и уцеломудрены (3).

ВЛАСТЬ

Блажен человек, который временной властью приобрел вечную славу. Кто сегодня царь, тот наутро скончается, а кто творит волю Господню, тот пребывает вовек (1).

* * *

Иной человек, пока не имеет никакой власти, оказывается кротким и милостивым, потом, как скоро получит власть, готов уже приказывать и повелевать, ничего не разбирая, но если отнята у него власть, невыносимы для него собственные его постановления. Он, как немудрый, не познал своей немощи (1).

* * *

Всякая душа, — говорит [апостол Павел], — которая если будет подчинена властям, да повинуется

им, *ибо нет власти не от Бога* (Рим. 13, 1). Несправедлив ли или жесток будет кто (из начальников), он (начальник) дается для укрощения несправедливых и для одобрения праведных. Если же ласков и правдив будет, то по милосердию дан (4).

* * *

Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом (Мф. 20, 27). Этим путем все люди имеют доступ к власти (4).

ВОЗВРАЩЕНИЕ КО ГРЕХУ

Некоторые из кающихся снова возвращаются ко греху, потому что не знали скрывающегося в них змия, а если и знали, то не совершенно удалили его от себя, ибо позволили остаться там следам его образа, и он вскоре, как бы зачавшись в утробе, снова восстановляет полный образ своей злобы. Когда видишь кающегося и снова согрешающего, то разумей, что он не переменился в уме своем (2).

ВОЗДАЯНИЕ

Втайне, возлюбленный, исполняй заповеди Господни, и Господь воздаст тебе явно (1).

* * *

Не принимай мнения людей зломудренных, которые говорят: «После того, как умру, чего мне ждать?» — и говорят так, чтобы прогневать Господа Бога, Который будет судить живых и мертвых. Горе душе, которая слушается такой мысли! Горе человеку, который так думает! Это мнение убежденных в нем низведет их в затворы смерти. Это мнение удаляет от Бога и преклоняет к диаволу.

Но ты, верующий, беги от злого совета, *и не будь неверующим, но верующим* (Ин. 20, 27). Ибо веруем, что будут по смерти суд и воздаяние, *ибо верен Обещавший* (Евр. 10, 23). Не неправеден Бог, чтобы забыть о награде служившим Ему истиной, *как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Хочешь ли, возлюбленный, разуметь силу слова? Рассуди, какую славу приобретают святые уже на земле. *Память праведника,* как написано, *пребудет благословенна, а имя нечестивых омерзеет* (Притч. 10, 7). Ты же, возлюбленный, верь написанному в Божественных Писаниях и бегай того, что говорят неверующие, у них превратны

ум и совесть. Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются (Тит. 1, 15–16). Посмотри на Ирода: он имел на себе царскую одежду и говорил речь народу, но *не воздал славы Богу. Ангел Господень поразил его... и быв изъеден червями, умер* (Деян. 12, 21–23) (1).

* * *

Ничего не должно делать напоказ людям, но во всем надобно поступать от чистого сердца, потому что Бог знает сокровенное и тайное, и от Него одного надеемся получить воздаяние (1).

* * *

Все по естеству равны: и в рождении, и в смерти, и в разрушении. Ни один не хуже другого, никто не лучше ближнего своего. И воскресение для всех одинаково. В великий день обновления воскреснут все — и добрые, и злые вместе.

Для всех одинаково воскресение, потому что восстанут все в одно время. Но различно воздаяние, потому что каждому воздано будет по правде. Не всем равное воздаяние, как для всех равно воскресение, но каждый приходит и поселяется в той стране, какую сам для себя уготовал.

В воскресении — равенство, а в воздаянии — разность; восстанут все вместе, награды же примут разные. Там, в великий день обновления, каждый пойдет и вселится в чертог, какой уготовал себе здесь (2).

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Истинно блажен и троекратно блажен тот, кто соблюл воздержание, потому что воздержание подлинно великая добродетель. Но послушайте, до чего воздержание простирается, во что ценится и в чем требуется.

Так, есть воздержание в языке — не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не обижать словом, не клясться, не празднословить о чем не до́лжно, удерживать язык и не клеветать одному на другого, не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше. Есть воздержание и в слухе — владеть слухом и не поражаться пустой молвой. Есть воздержание и для глаз — владеть зрением, не устремлять взор или не смотреть внимательно на все приятное и на что-либо неприличное. Есть воздержание в раздражительности — владеть гневом и не мгновенно воспламеняться.

Есть воздержание от славы — владеть своим духом, не желать прославления, не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах. Есть воздержание помыслов — низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помысел обольстительный и воспламеняющий и не услаждаться им. Есть воздержание в снедях — владеть собой и не выискивать снедей, в обилии предлагаемых, или яств дорогих, не есть невовремя или кроме определенного часа, не предаваться духу чревоугодия, не возбуждаться к алчности добротой снедей и не желать то одной, то другой снеди. Есть воздержание в питии — владеть собой и не ходить на пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гоняться за удовольствием, то есть пить искусно приготовленные смеси, не употреблять без меры не только вина, но, если можно, и воды. Есть воздержание в пожелании порочного сластолюбия — владеть чувством, не потакать случайно возбудившимся желаниям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает к себе ненависть, не исполнять воли плоти, но обуздывать страсти страхом Божиим. Ибо тот поистине воздержан, кто вожделеет бессмертных благ и, к ним устремляясь умом, отвращается от плотского вожделения, гнушается плотоугодием, как чем-то, погружающим в тень; не любит смотреть на женские лица, не пленяется телесной наружностью, не привлекается красотами, не услаждается приятным для обоняния, не уловляется словами лести, не остается вместе с женщинами, и особенно нескромными, не затягивает бесед с женами. Кто истинно мужествен и воздержан и блюдет себя для безмерного упокоения, тот воздерживается во всяком помысле и всякое пожелание преодолевает вожделением лучшего и страхом будущего века (1).

* * *

Великое дело — воздержание очей, чрева и языка, а если еще в изобилии при нем милость, воссияет оно, как светило (1).

* * *

Возлюби благоговение и воздержание — и получишь великую пользу. Если же начнешь нерадеть, предаваясь объеденью и пьянству, то погибнешь

вместе с пресыщающимися роскошно (1).

* * *

Блажен, кто любит воздержание по Богу и за чрево свое не подвергается осуждению как сластолюбец и нечистый; таковой возвеличен будет о Господе (1).

* * *

Воздержание изможда́ет плоть, а многоядение делает грубым ум (1).

ВОЛЯ

Блажен, кто нашел добрых спутников и возненавидел собственную свою волю (1).

* * *

Люди, намеревающиеся выполнять собственную свою волю, а лучше сказать, волю действующего через них диавола, много употребляют стараний и искусства, чтобы цель их не осталась недостигнутой (1).

* * *

В какой мере отсекает и смиряет кто-либо волю свою, в такой же мере идет он к преспеянию. А чем упорнее держится собственной своей воли, тем более наносит себе укоризны и вреда. Поэтому не желай раболепствовать перед собственной своей волей, но лучше послушен будь воле Божией (1).

* * *

Прилагай старание не раболепствовать собственной своей воле, но будь послушен боящимся Господа, и по милости Божией сокрушишь главу змиеву. Но пока легко предаешься своей воле, до тех пор, знай это, далек ты от совершенства. А в какой мере отстоишь от совершенства, в такой же мере имеешь нужду во вразумлении и учении (1).

* * *

Как ест и питается нечистый дух, обязаны мы рассказать. Господь называет пищей Своей — творить волю Отца Своего (см. Ин. 4, 34), так и враг питается исполняющим волю его. Воля Божия есть вера во благое, поэтому воля вражия есть неверие. Воля Божия есть доблесть добрых дел, воля же диавольская — все этому противное. Кто творит волю диавола, тот питает его. Но еще уясню вам понятие о той и другой воле, как делается пищей. Христос при спасении самарянки сказал ученикам, что Он уже вкусил, то есть исполнил волю Отца. Итак, если кто спасет душу, то напитает он

Бога, а если кто погубит душу, то напитает диавола (2).

* * *

Лучше приобрести тебе добрую волю, нежели все богатства, потому что в целом мире нет ничего выше и преимущественнее доброй воли (2).

* * *

Вот, Милосердый ожидает, чтобы пролил ты перед Ним слезы из очей твоих, и ими очистит и обновит Он поврежденный образ души. Ты умертвил душу свою, ты и возврати ее от греховной смерти. Не кто-либо другой умертвил и погубил тебя, твоя собственная воля убила и низложила тебя. Если бы другой умертвил тебя, ему надлежало бы и восставить тебя. Но поскольку собственное твое изволение умертвило тебя, то этому же самому изволению должно и восставить тебя. *От лености обвиснет потолок и когда опустятся руки, то протечет дом* (Еккл. 10, 18), — так учит тебя Екклесиаст. Воссоздай же свою запустевшую и падшую душу. Когда упадет дом твой — не станет другой созидать его; если сам не восстановишь жилища своего — навсегда останется оно в развалинах. Грехом довел ты до падения душу свою — воздвигни ее покаянием, гнусными неправдами низложил ты ее — восстанови ее добрыми делами. Если умерщвляешь ты грех, то можешь сказать, подобно Богу: *Я умерщвляю и оживляю* (Втор. 32, 39). Убиваю грех, чтобы не владычествовал он в членах моих, и к жизни возвращаю правду, когда делаю доброе; поражаю ненавистную неправду, изгоняю ее из души и исцеляю душу правдой и непорочностью (3).

* * *

Для Испытующего произволение всякого и воля есть дело, потому что в воле — основание нашей свободы, и, собственно говоря, воля все производит.

Как Божия воля есть уже дело, так и от нас волю нашу Бог приемлет за дело (3).

* * *

Господь как бы посредством нас ведет борьбу против нас. Если человек во всем, в чем имел борьбу, боролся Твоею силою, то во всем побеждал по Твоей воле. Мы же — сосуды негодные, дабы через эти непотребные сосуды достигалась победа Творца. Но без видимого завета быть не может, чтобы мы, связанные в своей свободе, не погрешили, так как завет

сей необходим нам для того, чтобы мы не поступали по внушению воли нашей, но дабы над нами изливалась одна только благодать Божия, которая подчиняет нас не насильно, но только возбуждая для пользы нашей. Этот же завет, могущество которого без недостатка, может ради славы своей отпустить вины наши (4).

* * *

Воля наша есть исторгнутый из рук диавола сосуд, который устроил Создатель. Ведь поскольку воля показывает в нас добродетель свою, постольку возрастает и умножается слава победы нашей в борьбе (4).

ВОСКРЕСЕНИЕ

Кто верует, что тело его воскреснет, тот заботится очистить его от осквернения (1).

* * *

Слыша о воскресении мертвых, не усомнимся в этом, христолюбивые братья. Все возможно Богу, и ничего нет для Него невозможного. Ввергенных в огненную пещь и как в гробе сокрытых в пламени сохранил Он невредимыми; не только волос их не опалился, но даже не осталось на них вони с таким усилием возгнетенного пламени. Так и мертвые восстанут нетленными, и не только волос не потерпит утраты, но не окажется в них и вони тления после столь продолжительного времени от их успения. Все возможно Богу, и ничего нет для Него невозможного (2).

* * *

Кто не ожидает воскресения и не верит в него, тому лучше было бы не родиться (2).

* * *

Вкушенный Адамом плод умертвил его, но снизошел горний Плод и спас его. Воскрешавший мертвых отверз гробы и в этом показал нам образ того великого дня. День воскресения наступает, и уже близко; блажен, кто ожидает его! Велик тот день, в который снова придет Он, потому что в тот день обнаружены будут все тайны. Покоящийся прах услышит глас Его в день воскресения и пойдет во сретение Ему. Удивится Адам, когда будет он воскрешен и возвращен в страну, исполненную блаженства (2).

* * *

Благодарение Отцу, из недр Своих родившему и пославшему

к нам Сына, Который сошел, вкусил нашей смерти и в Своем воскресении показал наше воскресение! Так, мудрый врач сам сначала вкушает то врачевство, которое дает больному, чтобы и больной смелее принял его.

Христос видел, как страшна смерть для человеческого рода, поэтому Сам сошел, по милосердию Своему вкусил смерть, чтобы и мы смелее встречали ее. Поэтому от Христа и доныне смерть для нас есть один сон и разлучение души с телом до дня обновления нашего (2).

* * *

Благой по любви Своей над всеми тварями возвеличил сотворенный благостью его [человека] образ. Поскольку же смерть подвергла тлению члены его, то обещаны ему жизнь и воскресение; тогда облечется он славой и воздаст благодарение. Не скорби о том, что почиешь, — тебя пробудит воскресение. Спаситель наш дал обетование: *Чтобы всякий… верующий в Сына, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его* в день воскресения (Ин. 6, 40). Блаженный Павел взывает: *Тленному сему надлежит облечься в нетление* (1 Кор. 15, 53). Творческая сила обновит его образ (2).

* * *

Христос, снисходивший для нашего искупления, приидет и для нашего воскресения (2).

* * *

Премудрый избрал и воскресил трех мертвецов трех различных возрастов: отроковицу, юношу и мужа в преобразование родов древних, средних и последних. Он хотел уверить в едином воскресении всего рода — от Адама и до конца, воскресением близких мертвецов подал великую надежду и отдаленным. Древних мертвецов представил Он в Лазаре, средних — в юноше, последних — в отроковице и всем проповедал единое воскресение (3).

ВОСПОМИНАНИЯ ГРЕХОВНЫЕ

В законе Бог повелел не только истребить идолов, алтари и кумирницы, но и пепел сожженных камней и дерев, как нечистый, выбросить вне стана. И ты, кающийся, содержи в уме, что лежит на тебе обязанность устранить от себя всякий след порока. Если останется в тебе пепел порока, то привлечены будут нечистые животные и презренные пресмыкающиеся. Если же извергнешь его

из себя, не будут тревожить тебя ни греховные скнипы[1], ни комары. Если устранил его от себя, не будут гнездиться в тебе черви диавола. Очисти ум свой от греховных мертвецов — и самое зловоние исчезнет в тебе. Греховные же мертвецы суть страстные воспоминания. Если останутся они в тебе, омрачат твою мысль. Следствием греха бывает позор, потому что такие воспоминания нередко извращают ум, делают, что опять помысел начинает кружиться во тьме, потому что ложатся они на душевные очи и, подобно скопившемуся во множестве греховному гною, заражают того, кто допустил их в себя (2).

ВРАГ

Будь крайне трезвен, когда сеешь семя Господа своего, чтобы враг не подмешал как плевел, так и чего-либо своего, потому что у него в обычае и посредством добра делать зло (1).

* * *

Есть у тебя овца? Не запирай вместе с ней волка. И какой вещью воюет против тебя враг твой, с той вместе не вводи его к себе в дом. А если и введешь, не ослабевай помыслом, но имей перед очами своими страх Божий, чтобы не посмеялись над тобой враги твои (1).

* * *

Долго ли будешь терпеть нечистого врага своего, бесстыдно исполняя волю его? Он хочет ввергнуть тебя в огонь. Вот о чем его старание! Вот дар его тем, которые любят его! Он всегда воюет со всеми людьми, поражая их худыми и нечистыми пожеланиями, и он же, нечистый, покорившихся ему доводит опять до отчаяния, ожесточает сердца, иссушает слезы, чтобы грешник не пришел в сокрушение. Всемерно убегай от него, человек. Питай ненависть и омерзение к тому, что ему любезно. Преследуй ненавистью лукавого, беги от коварного, ибо *он был человекоубийца от начала* и до конца (Ин. 8, 44). Беги от него, человек, чтобы не убил тебя (1)!

* * *

Не оставляй истинного своего Жениха, чтобы и Он тебя не оставил и чтобы тебе, оставленному, не возлюбить чуждого, то есть коварного врага. Он коварно любит на короткое время и вскоре остав-

[1] Скнипы — вши разного рода — человеческие и скотские.

ляет. Это — нечистая блудница; когда истощит у кого-либо имение и силы, тогда он делается ей ненавистен. Кто не будет плакать из-за того, что враг, истощив наши силы и время на нечистоты свои и на скверные похоти, потом отступает от нас из-за ненависти, которую имеет к нам? Потому что никогда не любил нас этот нечистый и скверный (1).

* * *

Будем внимательны к себе, возлюбленные, потому что имеем у себя врагов, неумолимых и немилостивых, радующихся падению человеческому и в этом одном находящих для себя веселье (1).

* * *

По мере сил своих принуждай себя как можно чаще читать Писание, чтобы оно собрало твои помыслы, которые враг рассеивает своими ухищрениями, влагая в тебя лукавые мысли, или же наносит тебе частые скорби, или доставляет много успехов и житейских удобств, — делая все это по своей злокозненности, с намерением удалить человека от Бога. Нередко, если не смог он навести кого на худое и низложить мыслями, наводит тогда на того человека скорби, чтобы омрачить его разум, а потом уже иметь возможность посеять в нем что угодно. Начинает внушать и с клятвами повторять такие мысли: «С тех пор, как начал я подвизаться в добре, увидел худые дни; буду же делать худое, чтобы пришло доброе». Тогда, если не окажется кто-либо трезвенным, враг, как ад, поглотит его живого (2).

ВРАЖДА

Кто питает в себе гнев, вражду, ненависть и раздор, тот враг Божий, тот друг лукавому сатане! (1)

* * *

Смотри, брат, не имей ни с кем вражды, если можно, даже и на один час; никогда не засыпай, имея с кем-нибудь вражду, чтобы ночь не разлучила вас друг с другом и чтобы тебе не подпасть неумолимому осуждению (2).

ВРАЗУМЛЕНИЕ

Слушай, возлюбленный, того, кто вразумляет тебя о Господе, чтобы мог ты принести плоды Господу Богу (1).

* * *

Кто бежит с битвы, тот не завладеет военной добычей, а кто

избегает вразумления, тот не разделит жребия с разумными (1).

* * *

Кто делает выговор, да позволит, не стыдясь, чтобы и ему делали вразумления (3).

ВРАЧЕВАНИЕ

Полезно уврачевать и уврачеваться. Поэтому пусть всякий приносит врачевства свои, чтобы врачевались, кто только имеет в том нужду.

Да не огорчается этим здоровый, врачевание предлагается не для него. Да не ропщет на это больной, его врачуют не по злобе.

Да не утомляется врачующий, но да взирает на Бога, Который не перестает врачевать.

Да не страшится обвязывающий раны, его дело — не грех. Но кто делает наставление, да не оскорбляет наставляемого, а вразумляет и научая, и умоляя.

Если наставник наносит раны, то сам себя наказывает в членах своих. Кто и отсекает, и врачует — тот приемлет участие в страдании любимых им.

Врач теми же пособиями лечит и свои болезни. Так и строгий обличитель: чем поражает других, тем должен врачевать и свою душу.

Больной врач не стыдится лечиться собственными своими врачевствами, да не стыдится и наставник принимать спасительное вразумление. Кто укоряет других, да не краснеет от стыда, терпя и сам укоризну (3).

* * *

Врачи лечат друг друга; если кто из них делается больным — принимает врачевание от собратий своих.

Если ты здоров — врачуй, а если болен — врачуйся. Если же врачуешься и врачуешь, то приносишь пользу и себе, и ближнему своему (3).

* * *

Врачевание жизни состоит в том, что Господь сделал Тело Свое сосцами нашей невинности и Кровь Свою источником, который, напояя, уничтожает жажду нашу, и весь всецело стал для нас трапезой всех благ (4).

ВРЕМЯ

Приступите, будем молиться, пока есть на это время. Здесь, пока мы в этой жизни, всегда можем умилостивить Бога. Нетрудно снискать нам прощение, благовременно для нас ударять в дверь

Его милосердия. Прольем слезы, пока еще время принятия слез, чтобы, отойдя в тамошний век, не плакать бесполезно, ибо там ни во что не вменяются слезы (1).

* * *

Не делай так, чтобы сегодня петь псалмы, а наутро плясать, сегодня каяться во грехах своих, а наутро скакать на свою погибель, сегодня читать, а наутро играть на свирели, сегодня соблюдать воздержание, а наутро кружиться и для всякого быть посмешищем. Нет, братья, не будем так губить время своего спасения, играя и другим служа игралищем. Как добрый земледелец обрабатывай и охраняй ниву свою (1).

* * *

Кратко и умалено время, в котором кружимся мы, но жестоко и сильно волнение, овладевшее нами. Ни на один день не оставляем мы худых дел, на сердце у нас только и помышления, что о срамном (2).

* * *

Пробудимся от сна, братья мои, с воздыханием воззовем к Господу, день и ночь будем трудиться, заботясь об исправлении своем, пока продолжается еще жизнь наша, пока не прошло еще время, после которого не будет и места покаянию (2).

* * *

Дни текут и улетают, часы бегут и не останавливаются, в стремительном течении времени мир приближается к концу своему. Ни один день не дозволяет другому идти с ним вместе, ни один час не ждет другого, чтобы лететь заодно. Как воду невозможно удержать и остановить перстами, так не остается неподвижной и жизнь рожденного от жены. Взвешена и измерена жизнь всякого вступающего в мир; нет ему ни средств, ни возможности переступить за назначенный предел. Бог положил меру жизни человека, и эту определенную меру дни делят на части. Каждый день незаметно для тебя берет свою часть из жизни твоей, каждый час со своей частицей неудержимо бежит путем своим. Дни разоряют жизнь твою, часы подламывают здание ее, и ты спешишь к своему концу, потому что ты — пар. Дни и часы, как тати и хищники, обкрадывают и расхищают тебя, нить жизни твоей постепенно прерывается и сокращается. Дни предают погребению жизнь твою, часы кладут ее в гроб, вместе с днями и часами

исчезает на земле жизнь твоя. Жизнь, которой живешь ты сегодня, уходит и улетает с концом этого же дня, потому что каждый день берет свою часть из твоей жизни и с ней уходит. Каждый день предает погребению свою часть, каждый час кладет во гроб свою долю, и в быстром полете времени они уходят, исчезают, обращаются в ничто. Дни требуют своего и берут это, часы также берут свое и вынуждают у тебя это, чтобы истощилась мера жизни твоей и скорее наступил конец. Богом положена и измерена жизнь твоя на земле, и каждый протекающий день берет из жизни своей долю свою, пока не истощится вся. Как спешно текут дни, так быстро проходит и пролетает и жизнь; нет у нее ни средств, ни возможности остановиться и встать на одном месте. Если солнце встанет в высоте и луна будет задержана в движении своем, то может остановиться и время, определенное для жизни твоей, может оно перестать стремиться к концу. Испытай на тени, что говорю тебе истину; тень уверит тебя в справедливости слов моих. Жизнь твоя проходит точно так же, как и тень не стоит на месте. Отметь определенный предел, встань неподвижно и смотри на тень своего тела. Как тень движется и не останавливается на отмеченном пределе, так и жизнь твоя проходит и поспешает к концу. С утра до вечера перемещается тень твоего тела; от материнской утробы до гроба простирается течение жизни твоей. Пядень[1] твоя — мера жизни твоей, и не простирается она дальше; персты[2] твои указывают на пять степеней этой меры. Малым перстом начинается пядень твоя и оканчивается перстом большим. Так младенчество — начало твоей жизни, а конец ее — старость. Малым перстом, первым возрастом младенчества, начинается жизнь твоя; потом идет она до второго перста — неразумного детства; после этого человек стоит посредине, — в горделивой и надменной юности; за этим следует четвертый возраст совершенного мужа; потом мера начинает умаляться, а так как недостает еще одной степени, то приходит старость; это большой перст — конец жизни. Вот мера твоя, если определено тебе совершить ее вполне; часто же бывает, что придет смерть и не даст дожить до конца, потому что Творец, по

[1] Пядень или пядь — расстояние между концами большого и указательного пальцев.

[2] Перст — палец.

воле Своей, сокращает пядень твоей жизни, чтобы зло пресеклось и не продолжалось вместе с твоей жизнью (2).

* * *

Перестанем служить земному, что делает нас земными людьми. Землю возделывают в мирное время, покаяние — во время гнева Божия.

Обратим внимание на то, какое теперь время, и это научит нас, что нам делать.

Если и в мирное время должны приносить мы покаяние, то не тем ли паче прилично совершать это дело в определенное для покаяния время?

Учитесь этому, смотря на свои работы, вразумляйтесь, смотря на свои нивы, каждая работа неразрывно связана с известным временем и с ним вместе продолжается (3).

ВСПЫЛЬЧИВОСТЬ

Кто всегда одержим вспыльчивостью, часто и скоро приводится в гнев даже маловажной вещью, тот пусть слышит, что говорит апостол: *Гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 20). И действительно, злополучен и жалок тот, кто побеждается этими страстями. Ибо гневающийся, как говорят, убивает душу свою. Да и действительно, гневливый убивает и губит душу свою, потому что всю жизнь проводит он в смятениях и далек от спокойствия. Он чужд мира, далек и от здравия, потому что и тело у него непрестанно истаивает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и мысль изменяется, и разум изнемогает, и помыслы льются рекой, и всем он ненавистен. Такой человек далек от долготерпения и от любви, пустыми речами легко приводится в смятение, из безделицы заводит ссоры, где нет в нем нужды, там вмешивается в дело и навлекает на себя все большую и большую ненависть. Такой человек любит многословие и хвастается тем, что бесполезно. Ему приятно злоречие, для кротости он немощен, а в лукавстве силен. И кто не станет плакать о нем? Он мерзок пред Богом и перед людьми. Ибо вспыльчивый во всем несносен. Поэтому остерегайтесь вспыльчивости (1).

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Обезопасим сами себя, возлюбленные мои, потому что не знаем, когда придет Господь наш. *Как*

тать ночью (2 Пет. 3, 10), как сеть, так придет страшный день. И как самая быстрейшая молния, так будет пришествие Господне. *Ибо вострубит, и мертвые воскреснут* (1 Кор. 15, 52), и земля содрогнется в основаниях своих, и небеса и *силы небесные поколеблются…* (Мф. 24, 29). Всякое дыхание вострепещет и придет в ужас. Но благодать Спасителя укрепит и возрадует сердца праведных: и будут *восхищены… на облаках в сретение* Его (1 Фес. 4, 17) (1).

* * *

Послушайте о Втором и страшном пришествии Владыки нашего Иисуса Христа. Вспомнил я о том часе и вострепетал от великого страха, помышляя, что тогда откроется. Кто опишет это? Какой язык выразит? Какой слух вместит в себя слышимое? Тогда Царь царствующих, восстав с Престола славы Своей, сойдет посетить всех обитателей вселенной, сделать с ними расчет и, как следует Судии, достойным воздать добрую награду, а также подвергнуть казням заслуживших наказание. Когда помышляю о том, страхом объемлются члены мои и весь изнемогаю; глаза мои источают слезы, голос исчезает, уста смыкаются, язык цепенеет и помыслы научаются молчанию. О, какая настоит мне нужда говорить нашей ради пользы! И страх нудит меня молчать.

Таких великих и страшных чудес не было от начала твари и не будет во все роды. Нередко ныне бывает, что если сильнее обыкновенного блеснет молния, то всякого человека приводит она в ужас и все преклоняемся к земле. Как же тогда перенесем, как скоро услышим глас трубы с неба, превосходящий всякий гром, взывающий и пробуждающий от века уснувших праведных и неправедных? Тогда в аду кости человеческие, слыша глас трубы, с тщанием побегут, ища своих составов, тогда увидим, как всякое человеческое дыхание в мгновение ока восстанет с места своего, и все от четырех концов земли будут собраны на Суд. Ибо повелит Великий Царь, имеющий власть над *всякой плотью,* и тотчас с трепетом и тщанием дадут — земля своих мертвецов, а море своих. Что растерзали звери, что раздробили рыбы, что расхитили птицы — все то явится в мгновение ока. Ни в одном волосе не окажется недостатка. Как снесем это, братья, когда увидим огнен-

ную реку, текущую с яростью, подобно свирепому морю, поедающую горы и дебри, поджигающую всю землю и *дела, которые на ней!* Тогда, возлюбленные, от такого огня реки оскудеют, источники исчезнут, звезды спадут, солнце померкнет, луна мимо идет, по написанному, *небеса свернутся, как свиток книжный* (Ис. 34, 4). Тогда посланные Ангелы потекут, собирая *избранных Его от четырех ветров,* как сказал Господь, *от края небес до края их* (Мф. 24, 31); тогда увидим, по обетованию Его, *новое небо и новую землю* (Ис. 65, 17). Как стерпим тогда, христолюбцы, когда увидим уготованный страшный Престол и явившееся знамение Креста, на котором Христос волей за нас пригвоздился? Тогда все увидят на высоте явившийся страшный и святой скипетр Великого Царя, каждый, наконец, уразумеет и вспомнит слово предрекшего Господа, что *явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф. 24, 30), и для всех сделается известным, что вслед за этим явится Царь.

В час сей, братья мои, каждый подумает, как встретить ему страшного Царя, и станет поверять все дела свои; потом увидит, что дела его — и добрые, и худые — стоят перед ним. Тогда все милостивые и искренно покаявшиеся возрадуются, увидев предпосланные ими молитвы; сострадательные увидят, что нищие и убогие, которым здесь оказывали они милость, умоляют за них и возвещают благодеяния их перед Ангелами и человеками. Другие также увидят слезы и труды покаянные, и они предстанут радостными, светлыми, славными, *ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 13).

Когда услышим сей великий глас и страшный вопль, который с высот небесных скажет: *Вот, жених идет* (Мф. 25, 6), вот, приближается Судия, вот, является Царь, вот, открывается Судия судей, вот, Бог всяческих грядет судить живых и мертвых! — тогда, христолюбцы, от вопля того содрогнутся основания и утроба земли от пределов и до пределов ее, и море, и все бездны, тогда на всякого человека, братья, придут теснота и страх, и исступление от вопля и звука трубы, от страха и чаяния того, что грядет на вселенную, ибо, по написанному, *силы небесные поколеблются* (Мф. 24, 29). Тогда потекут Ангелы, соберутся лики Архангелов, Херувимы

и Серафимы, и все многоочитые[1] с крепостью и силой воскликнут: *Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет* (Откр. 4, 8). Тогда всякая тварь на небе, и на земле, и под землей с трепетом и крепостью возопиет: *Благословен Грядущий* Царь *во имя Господне!* (Мф. 21, 9). Тогда раздерутся небеса, и откроется Царь царствующих, Пречистый и славный Бог наш, подобно страшной молнии, с силой многой и несравнимой славой, как проповедал и Иоанн Богослов, говоря: *Се, грядет с облаками* небесными, *и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные* (Откр. 1, 7).

Какая душа сможет тогда найти в себе столько сил, чтобы стерпеть это? Ибо небо и земля предадутся бегству, как говорит опять Богослов: *И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места* (Откр. 20, 11). Видел ли ты когда подобный страх? Видел ли подобные необычайные и страшные дела? Небо и земля побегут: кто же после того в состоянии будет устоять? Куда убежим мы, грешные, когда увидим Престолы поставленные и сидящего Владыку всех веков, когда увидим бесчисленные воинства, со страхом стоящие окрест Престола? (1)

* * *

Вот, постигнет нас, братия, тот день, в который омрачится свет солнечный, и спадут звезды, в который небо совьется, как свиток, загремит великая труба и страшным звуком пробудит всех от века мертвецов; тот день, в который, по гласу Судии, опустеют таибницы[2] ада, в который явится Христос на облаках со святыми Ангелами судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его. Действительно, страшно Христово во славе пришествие! Чудное дело, христолюбцы, увидеть, что небо внезапно раздирается, земля изменяет свой вид, мертвые восстают. Земля представит все тела человеческие, какими приняла их, хотя бы растерзали их звери, пожрали птицы, раздробили рыбы; не окажется недостатка даже и в волосе человеческом пред Судией, потому что каждого

[1] Многоочитые — исполненные очей, многоглазые.

[2] Таибница — тайник.

преложит Бог в нетление. Все примут тело, сообразное собственным делам своим. Тело праведных будет сиять семикратно более света солнечного, а тела грешников окажутся темными и исполненными зловония; тело каждого покажет дела его, потому что каждый из нас дела свои носит в собственном теле своем. И тогда совершится тяжкое испытание дел наших. Согрешал ли кто из нас словом или помышлением — все это станет тогда вокруг него; сделал ли что доброе, а также и худое — все ясно это увидят. Куда ни устремит он взор, везде будет видеть дела свои…

Когда Христос придет с неба, тотчас неугасимый огонь потечет всюду пред лицом Христовым и покроет все. Ибо потоп, бывший при Ное, служил образом того неугасимого огня. Как потоп покрыл все вершины гор, так и огонь тогда покроет все. Тогда всюду потекут Ангелы, и всех святых и верных восхитят во славе на облаках во сретение Христово. Итак, постараемся, друзья, оказаться достойными сего восхищения, неукоризненными и неупрекаемыми предстать Страшному и в трепет проводящему судилищу. Блажен, кто на облаках встретит Царя славы. Напротив, злосчастен, кто лишен будет этого восхищения, ибо невосхищенные на прославленных облаках тем самым покажут, что они нечестивые грешники (2).

* * *

О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные (Мф. 24, 36). Это сказал [Христос] для того, чтобы воспрепятствовать им расспрашивать Его о времени Его пришествия. *Не ваше дело,* — говорит, — *знать времена или сроки* (Деян. 1, 7), — но скрыл их, дабы мы бодрствовали и каждый из нас думал, что Он придет в его время. Ведь если бы открыл то время, в какое придет, то Его пришествие сделалось бы безразличным (для нас) и перестало бы составлять предмет желания народов и веков, среди которых откроется. Сказал, что придет, но не сказал, когда придет, и, таким образом, все поколения и века горячо ожидают Его. Ибо хотя Господь определил знамения пришествия Своего, однако предельный конец их отнюдь ясно не усматривается, потому что эти знамения в многократной перемене наступали и проходили, и даже доселе продолжаются. Ведь последнее

пришествие Его подобно первому. Как (тогда) праведники и пророки ожидали Его, думая, что Он откроется в дни их, также и ныне каждый верующий желает принять Его в свое время, потому что Он не объявил дня пришествия Своего; и (сделал) это главным образом по той причине, чтобы кто-нибудь не счел подчиненным предопределению и часу Того, во власть и господство Которого отданы сроки и времена. И каким образом от Господа, Который Сам указал им и знамения пришествия Своего, могло быть сокрыто то, что Им же Самим установлено? Итак, поскольку написано и то, что Он знает (все) это, то почему то читают, а это опускают? (4)

ВЫСОКОМЕРИЕ

Высокомерие да не свергнет тебя с небес. Самохвальство да не убивает твоего сокровища, велеречие да не выставляет на позор тайн твоих, да не темнит через тебя зависть никого, неразумие да не ослепляет твоего смысла, глупость да не помрачает твоего благоразумия, безумие да не господствует над умом твоим, нерассудительность да не изменяет твоего рассуждения (1).

ВЫСОКОУМИЕ

Что такое высокоумие? Превозноситься — значит почти то же, что укорять Бога собственными своими заслугами. Так и в человеческом быту, если кто-то даст ближнему дар, но начнет над ним превозноситься, то милости его обратятся в ничто, и истребит он приязнь в ближнем. Поэтому таковой человек гнусен. Поэтому и Господь, пекущийся о жизни нашей, желая сделать нас далекими от этой пагубной страсти, учит нас и говорит: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие* (Лк. 17, 10). А если не творим повеленного, то не вправе называться даже и *ничего не стоящими рабами*, потому что велик Господь наш, велики и прочны дары Его.

Для вразумления же твоего, ибо учил нас не только смиренно говорить, но и смиренномудрствовать, Господь наставил нас самим делом, когда препоясался полотенцем и умыл ноги апостолам. Поэтому говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Когда терпишь невольную скорбь, как вольную, тогда заключай из

этого, что пришел ты в меру мужа доблестного и смиренного (1).

* * *

Высокоумный человек много понесет печалей, а смиренномудрый всегда будет веселиться о Господе (1).

* * *

Высокоумие во всякое время домогается чести, а смиренномудрие в славе не превозносится и в бесславии не беспокоится, потому что ожидает награды от Господа (1).

* * *

Высокоумие низлагает, а смиренномудрие получает победную награду (1).

* * *

Не одно тело предоставляй Господу, но собери свои помышления в смиренном сердце, ибо высокоумие подобно норе, в которой гнездится змий и умерщвляет подходящего (1).

ГЛАЗА (ОЧИ)

Не дозволяй глазам своим кружиться туда и сюда и не всматривайся в чужую красоту, чтобы с помощью глаз твоих низложил тебя противник твой (1).

* * *

Если отвратишь очи свои, *чтобы не видеть суеты* (Пс. 118, 37), обретешь помыслы чистые (1).

* * *

Кто обуздывает очи свои, тот сделается легким, а у кого взор блуждает, тот возложит на себя бремя (1).

* * *

Если по увлечению дашь волю глазам смотреть на суету, то скорее останови их, чтобы не впасть в срамоту плотоугодия (1).

* * *

Любодействует око, если смотрит нецеломудренно. Любодействует ухо, если внимает недоброму. Когда око взирает на непринадлежащее человеку и вожделеет его, тогда оно прелюбодействует перед Богом и ведет себя непотребно, по своим похотям. Око устроено в теле созерцать Божии дела, исполняться удивлением и препровождать его в область сердца. И ухо, если внимает шуточным песням и речам, также любодействует, потому что входящие в него шутки оскверняют его. Творец устроил его внимать Божию слову, исполняться назиданием и спасительное учение передавать сердцу.

Непрестанно пребывай в молитве и не ослабевай в молитвах. Проси Хранителей, чтобы они были стражами отверстых дверей в членах твоих. Тщательно охраняй семь открытых дверей, потому что ими вторгаются разбойники, чтобы расхитить убранство души твоей. Да не подстерегает смерть у окон твоих, да не входит в храмины твои; иначе водворится она у тебя и повредит в тебе черты образа, столь любезного Богу.

Печатью Святого Духа запечатаны входы на главе твоей, печатью помазания запечатлены все члены твои. Царь написал на тебе как бы письмо Свое и приложил к нему огненные печати, чтобы не прочли его чужие и не повредили написанного. Не сокрушай царскую печать, чтобы не вошли в тебя разбойники. Не снимай печать, чтобы убийцы не погубили тебя вконец (2).

* * *

Написано: на кровле у тебя сотвори ограждение, чтобы было оно как стражи (см. Втор. 22, 8). Так и лицо должно иметь ограждения скромности, чтобы взирающий на него не поползнулся внутренне и не упал. Если Давид, который так тщательно ограждал очи свои, впал в грех, то может ли остаться невинным беспечный, у которого взор блуждает всюду? Будем содержать в памяти Иова, у которого очи были так же целомудренны, как и сердце его (3).

ГНЕВ

Хвастливость охотника, который гонится за вепрем, сама себя предает на заклание; и гнев мужа готовит ему падение (1).

* * *

Если хочешь победить гнев, приобрети кротость и великодушие и содержи в мысли, сколько зла делали иудеи Господу нашему Иисусу Христу, и однако же Он, как человеколюбец Бог, не гневался на них, а, напротив, молился за них, говоря: *Отче, прости им* грех сей: *ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34) (1).

* * *

Согласись лучше идти на меч, нежели отдаться в плен гневу. Гнев лучше скрыть в сердце, нежели выказать (1).

* * *

Блажен человек, который нелегко предается гневу или приходит в раздражение. В ком нет духа гневливости, тот не огорчает Духа Святого; таковой всеми прославляем, восхваляется Ангелами, любезен Христу; у него и тело, и душа всегда здоровы. А кем обладает дух гневливости, тот часто сердится из ничего. И подлинно беден и окаянен, кто не владеет собою в подобных вещах. Гневающийся убивает душу свою (2).

* * *

Да не обращает в ничто жизнь твою гнев, да не губит ее грех;

иначе ты — всецело мертв, потому что совершенно лишен жизни. Если гнев вселится в душу твою, то им уже уничтожен день твоей жизни; по крайней мере, не дозволяй гневу переходить на другой день, чтобы не погубил он всей жизни твоей. *Довольно для каждого дня своей заботы* (Мф. 6, 34), — как говорит Спаситель наш. Довольно гневу, если погубит и один день твоей жизни; не давай ему переночевать в душе твоей; да не зайдет солнце прежде, нежели удалится от тебя гнев. Не добрый странник поселился у тебя; гони, понуждай его выйти, не давай ему места. С протекшим днем пусть пройдет и гнев и не остается в душе твоей, как без замедления протекает каждый час, так да не медлит в тебе и гнев. Не давай гневу почить в душе твоей; если переночует он, гораздо труднее будет удалить его. Не дозволяй ему провести ночь у тебя, не давай ему закиснуть и остаться в тебе, потому что если гнев закиснет в душе, то растлит, помутит, заразит, осквернит душу, и она сделается годной только на зло. Худая закваска всему тесту сообщает дурной запах; и гнев, если поживет в душе, оставит в ней свой неприятный вкус. Люты змея и василиск (ядовитейший змей), но гораздо злее их — гнев. Он губит, умерщвляет и удаляет от Бога душу. Если в доме у себя увидишь змею — стараешься ее поймать и убить; а умерщвляющий тебя гнев живет в душе твоей, и ты не гонишь его вон. Если где увидишь лежащую змею — бежишь прочь, боясь, чтобы не ужалила тебя; а гневу, который полон смертоносного яда, позволяешь оставаться в сердце твоем. Если змея ползет к тебе в недро[1] — трепет объемлет все твои члены; но сердце твое — вертеп, наполненный василисками. Плоть страждет и истлевает, если только дохнет василиск; а где живет гнев, там губительный яд. Боишься ты ужаления змеи и угрызения скорпиона, а не боишься угрызений гнева, не страшно тебе жало вражды! Кому желательно, чтобы пришел и укрылся у него василиск? Кто позовет к себе змею, чтобы вошла и поселилась в недре его? Если не терпишь этих лютых пресмыкающихся, то для чего терпишь в себе тех, которые и их злее? Терпишь гнев, который злее василиска, терпишь вражду, которая злее змеи! За необдуманное слово, которое сказать подучил сатана, широко растворяешь

[1] В недро — за пазуху.

ты двери гневу, чтобы вошел и поселился он в душе твоей; за презренную корысть ближний заводит с тобой тяжбу, а ты призываешь к себе вражду, чтобы пришла и расположилась в недре твоем. Когда ярость, как бешеный пес, в тебе лает и изрыгает свою слюну, — ты, вместо камня, брось в нее миром и запрети гневу лаять. Гони его ясностью чела своего, кажись веселым, а не досадующим, и воспрепятствуешь гневу погубить сразу две души (2).

* * *

Итак, Свет наш невидимый научил нас отвращаться от гнева, пока пребывает свет видимый, дабы свет сей в конце (мира) не оказался свидетелем (против нас) и солнце в исходе жизни не восстало на нас. Поскольку воля наша зачинает от всякого внешнего возбуждения и чаще всего тотчас же движется к преступлениям и рождает и производит плод, равный тому семени, какое восприняла, — потому апостол говорит: *Солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу* (Еф. 4, 26–27), — как бы научая так: должно созреть то, что посеял в нас диавол, но пока семена слабы, вырвем их и уничтожим, прежде чем они дадут плод. Ведь человекоубийство вдруг не происходит, но (ему) предшествует зложелательство, так как враг не может совершить дела без своего оружия (4).

ГНЕВ БОЖИЙ

Родители наказывают любимых ими детей. Сама горячность любви их подвергает детей наказанию, в видимом гневе на виновных кроется любовь. Если смотреть на одну наружность, то гнев сей неприятен, но внутренне он есть горячая любовь. У родителей и внутри, и вне одна любовь: внутренне она болезнует, наружно облекается гневом.

В образе наказывающих родителей видим Творца нашего; внутренне преисполнен Он щедрот, а наружно окружен страхом. Гнев Его на безрассудного вопиет о горячей Его любви. В самой ярости Его кроется любовь. Творец наш, когда и негодует, не раздражается. Когда и угрожает — остается спокойным. И возмущение Его — невозмутимо, и скорбь Его — радостна. Ни дыхания, ни вони[1] гнева не примешивается к чистоте Того, Кто невозмутимо чист. Весь Он всецело чист, и

[1] Воня — запах.

все, что Его, подобно Ему. В Нем нет ничего такого, что возмущало бы Его. В Нем нет таких движений, которые бы укрощались с борением. Свободная воля существа Божия чиста без всяких к тому усилий.

Бог возгорается и пламенеет гневом, но пребывает чист и спокоен. Знает, что наказывающему неприлично и не принесет пользы лицо веселое и улыбающееся, — и принимает на Себя лицо строгое, чтобы мы пробудились от сна и отложили свою беспечность, воспретили свободе своей оставаться в рабстве.

В жезле Божием сокрыто много премудрых целей. Он поражает для нашего спасения и щадит для нашей пользы; погруженного в сон пробуждает, бдительному доставляет торжество, во всем являет любовь. Он любит и поражает нас, чтобы этим принести нам большую пользу. Он милует и наказывает, чтобы мы бежали от низких страстей.

Сообразно премудрым целям Своим для нашего спасения вещает Он то гласом гнева, то гласом любви, то гневается и угрожает, то ласкает и обещает, как врач, который всех и всем врачует; изрекает проклятие, чтобы получили мы благословение. Всякое проклятие, от Него исходящее, может послужить к приобретению благословения (3).

* * *

Вот, гнев Божий неудержимо распростирается по земле; очисти путь свой, кающийся, будем возделывать пост, — это семя принесет сторичный плод.

Будем трудиться в молитве, это — виноградная лоза, вино ее есть утешение. Созиждем души наши в храм, достойный Бога (3).

ГОНЕНИЕ

Если гонят нас принявшие власть от Господа, то побежим, а если гонят мучительствующие в мире, будем дерзновенны, как Даниил (1).

* * *

Преследует тебя ненависть — исповедуй любовь, преследует тебя зависть — исповедуй единодушие, преследует тебя страсть — иди вслед воздержания. Таким образом, если преследует тебя неправда — исповедуй правду, если желание власти — исповедуй Господа, Владыку всего. Все эти гонители преследуют мучеников в самом мире. Поскольку они (мученики) победили в тайных

гонениях, то увенчаны явно. Изощри себя в том, что сокровенно, дабы таким образом возыметь силу противостоять тому, что бывает открыто. Ведь если ты будешь побежден в преследованиях, которые происходят внутри тебя, то как ты (можешь) надеяться остаться победителем в гонениях, которые вне тебя? (4)

ГОРДОСТЬ

Человек гордый и непокорный увидит горькие дни, смиренномудрый же и терпеливый возвеселится всегда о Господе (1).

* * *

Если кто гордится или надмевается, как человек, преуспевший в жизни и почитающий себя совершенным, то потерял он труд и не получит награды; а кто старается по смирению скрывать свои добрые дела, тот возвышен будет Господом и получит от Него награду (1).

* * *

Если тревожит тебя дух гордости, или любоначалия, или богатства, то не увлекайся им, а, напротив, стань мужественно против ополчения лукавого и льстивого духа, представив в мыслях древние здания, обветшавшие изображения, изъеденные ржавчиной столпы — и размысли сам с собой, посмотри, где обладатели и сооружавшие все вышесказанное? Старайся угодить Господу, чтобы сподобиться тебе Небесного Царства: *Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве* (1 Пет. 1, 24) (1).

* * *

Если хочешь победить гордость, что ни делаешь, не говори, что делается сие собственными твоими трудами или собственными твоими силами. Постишься ли, проводишь ли время во бдении, спишь ли на голой земле, поешь ли псалмы, или прислуживаешь, или кладешь много земных поклонов, говори, что при Божией помощи и при Божием покровительстве делается это, а не моей силой и не моим старанием (2).

* * *

Гордость и дерзость подлинно ничего не могут произвести, если не действуют насилием. Все блага заключены в любви и все вместе (в ней) содержатся, и стражем сокровищницы их является любовь (4).

ГОРДЫНЯ

Не допускай в себя недуга гордыни, чтобы враг внезапно не похитил у тебя рассудка. Отрезвись от высокопарного помысла самоугодия. Не раскладывай сетей у себя под ногами. Смиренномудрием очисти ум свой от этого смертоносного яда.

Пусть вразумит тебя пример выметающего сор из дома своего: он нагибается к полу и очищает его. Тем более и с тем большим тщанием надобно наклоняться и смирять себя для очищения души, не допускать в нее того, что ненавистно Богу (1).

* * *

Если возлюбишь гордыню, будешь часть бесам; если возлюбишь смиренномудрие, будешь часть Владыке Христу (1).

* * *

Если перед братьями своими окажешься чистым, как золото, то и тогда почитай себя сосудом непотребным — и избежишь гордыни, ненавистной Богу и людям (1).

* * *

Блажен, кто имеет перед очами день исшествия и возненавидел гордыню прежде, нежели облечена смертью естественная наша немощь, согнивающая во гробе (1).

* * *

Все дела свои делай в смиренномудрии во имя Спасителя нашего Иисуса Христа, и через это плод твой вознесен будет до неба. А гордыня подобна весьма высокому сгнившему дереву, у которого ломки все сучья, и если кто взойдет на него, тотчас обрушится с высоты (1).

ГОСПОДЬ

Не осмеливайся помышлять об одной только человеческой природе Господа. Он явил (Свое) человечество, дабы небесные (духи) уверовали, что он стал земным; и явил Божество, дабы земные уверовали, что Он есть небесный. Плоть от людей принял, дабы люди могли возвыситься до Его Божества, и явил Божество, чтобы не унижалось Его человечество (4).

* * *

Как все через Него было устроено, когда начало быть, поскольку Он был посредником (творения), так произросло и спасение всего, которое совершилось через Него, потому что оно (все созданное) уже по первому наследству при-

надлежало Ему. И так как творения были унижены и подпали власти проклятий, то Господь Сам умалил Себя перед ними, дабы всех их возвысить и вознести, как тот, кто первый унизил их, вторгся к ним посредством своего совета под видом попечения о них и как руководитель (4).

* * *

Во всех людях враг имел свою часть, только не имел (ее) в Господе (4).

ГРЕХ

Разве не знаешь, что каждый пожнет, что посеял, и что каждый понесет собственное свое бремя? Пока есть еще время, расточи бремя грехов своих. Тебя призывает человеколюбивый Бог, говоря: *Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные* (Мф. 11, 28). Всех увещевает Он. Никто не отчаивайся. Никто не смей говорить: «Я не грешил». Кто говорит, что не согрешил, тот слеп, ходит ощупью и злосчастнее всех людей. Ибо евангелист Иоанн говорит: *Если говорим, что не имеем греха,* то лжем и не творим истины, *обманываем самих себя* и Бога *представляем лживым* (1 Ин. 1, 8, 10). *Кто родится чистым от нечистого? Ни один* (Иов 14, 4) (1).

* * *

Веселись о правде, на грех же лучше смотри с унынием (1).

* * *

Грех представляй себе подобным высоким горам, или взволнованной поверхности моря, или огненному пламени, которое пожирает ввергаемых в него. Ибо враг старается уменьшить грех в глазах твоих, пока не впадешь в него (1).

* * *

Во всякое время человеку укорять себя самого есть очищение грехов (1).

* * *

Избавь брата своего от греха, и тебя избавит Господь в день гнева (1).

* * *

Не соглашайся с братом своим на грех, но лучше и его избавь от греха, да жива будет душа ваша о Господе (1).

* * *

Блажен, кто возненавидел зловредный грех и гнушается им,

возлюбил же Единого Благого и Человеколюбивого Бога (1).

* * *

Тяжким давлением почитай греховные узы и невозвратное погружение в волнах греха до самой смерти (1).

* * *

Лукавый умаляет грех в очах брата до совершения его, по совершении же греха лукавый до крайности увеличивает беззаконие в глазах того, кто впал в него (1).

* * *

Всякого рода прохлады рассеяны во всем человечестве, чтобы человек непрестанно боролся умом. Иной услаждается беспорядочной жизнью, но отвращается блуда. А иной предан кичливости, но избегает воровства. Другой порабощен сребролюбием, но пренебрегает нарядами, угождает же чреву. Иной любит вино, но ненавидит гордыню. Иной воздерживается от прелюбодеяния, но в душе у него затаена насмешка. Другой злоречив, но бегает нарядов. Иной выше одного грехопадения, но всецело потонул в другом. Иной безукоризнен в одном, но совершенно погряз в другом. Иной избавился от одной сети, но погребен в другой нечистоте, потому что великость грехов необъятна, но достигается в короткое время; сила каждого великого греха познается из малого вкушения (1).

* * *

Идолы греха непрестанно стоят перед очами ума; человек мечтательно созерцает их, ведет с ними беседу, услаждается мыслью о них. Помысел его ослабевает, он побеждается невидимо, а грешит ясно. Всякому зрителю кажется он явно исполненным благоговения, а сам, может быть, мучится внутренне своей совестью, всегда жалея, непрестанно огорчаясь тем, что имеет обличительницей совесть свою. Это обычное следствие худого желания. Как скоро, увлекшись им, сделал грех, по следам за ним идет скорбь. По наружности человек показывает благоговейное лицо, а внутренне вовсе не имеет дерзновения пред Богом (2).

* * *

Уразумейте силу Евангелия, которое хочет в мертвом человеке умертвить грех, желает смертью тела передать смерти душевную смерть, домогается в расслабленном теле ослабить силу страстей, увещевает делать принуждение

природе, чтобы не потерпела она насилия мертвенности; учит пренебречь мертвенной частью, чтобы не утратить начала бессмертия; советует поступать по слову мужей мудрых, самим в себе предать тлению растленное, не дожидаясь этого от других; хочет, чтобы решились мы бесстрастно сокрушить плоть постом и не дать ей погибнуть в тлении от греха. То тление, которому сами предаем плоть, доставит уврачевание, потому что и врачи, если у кого затвердение или опухоль, или иссушают больное место, или доводят до загноения, или прижигают их и тем вылечивают. Растление греховное служит к пагубе, потому что, проникая скрытно в глубину, производит в природе неисцельную гнилость, которая кажется малой, но делается необъятной, потому что распространяет, подобно закваске, действие свое с ног до головы.

По растлению грех признается чем-то однородным, но имеет много сил, растлевает тело пищей, утучняя его; ибо как болезнь изменяет тело, так и роскошь живущему роскошно не дозволяет замечать, когда нарушены им уставы природы. Растление есть и та утонченность, которая бывает следствием роскоши, потому что употребляет тленные плоти. Грех растлевает и сребролюбием, ибо учит заботиться до смерти и тело растлевает утомительными трудами, а душу оскверняет лукавством. Растлевает он и славолюбием, потому что внушает зависть и ненависть к ближним. Растлевает он и посредством добродетели, потому что учит ею тщеславиться. Производит растление и в скрывающих добродетель, когда делает их неразборчивыми, и при великих добродетелях вселяет в них страсти, с виду самые маловажные, и ими-то ввергает в расстройство все существо. Враг ставит нам сети в самих наших делах, потому что навык наш обращает как бы в клей, которым, по привычке к маловажной страсти, слепляем крылья свои (разумею добродетели), от чего терпят вред не только крылья, но тело и душа. Будем напрягать внимание свое на коварство греха, чтобы не посмеялся он над нами, как над неразумными. Будем внимательны к козням его, потому что ими борет он нас, и когда считаем себя отовсюду безопасными, находит себе место, где войти. Если как от льва убежим за крепкие стены, делается он псом, чтобы не остерегались мы его по его ничтожности. Если отгоним, как пса,

влетает в окно птицей. Мы боимся его, когда станет орлом, и он является воробьем. Не пускаем к себе, как ворона, и он врывается пчелой. И поскольку узнаем его во всех видах, то, став и комаром, немало сделает нам вреда. Комары уничтожают первые вина, потому что множество их (как закваска тесто) приводит вино в брожение гнилой своей пылью, и нередко это делает вино смертоносным или вредным для здоровья, если комары сидели прежде на падали или вкусили ядовитых пресмыкающихся. Такова привычка к чему-либо маловажному: она располагает душу к исполнению всякой воли змия. Такова утонченность врага, уготовляющая пагубу и почитающим себя в безопасности. Екклесиаст говорит, что *мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть* (Еккл. 10, 1), чтобы святые разумели ничтожность и нечистоту врага, а нерадивые — его злокозненность и утонченность (2).

* * *

Душа делится трехсоставно: на силу мыслительную, раздражительную и вожделевательную. И грехи разумной силы суть следующие: неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволения на грехи, происходящие от страстной силы в душе. К уврачеванию же и исцелению от этих грехов служат несомненная вера в Бога, истинные, непогрешительные и православные догматы, постоянное изучение словес Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение Богу. Грехи раздражительной силы суть следующие: жестокосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, убийство и постоянное помышление о подобном этому. К уврачеванию же и исцелению от этих грехов служат человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, терпеливость и доброта. Грехи вожделевательной силы суть следующие: чревоугодие, прожорство, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, распутство, корыстолюбие, вожделение пустой славы, золота, богатства и плотских удовольствий. К уврачеванию же и исцелению от них служат пост, воздержание, страдание, нестяжательность, расточение денег на бедных, стремление к будущим благам, желание Царства Божия, вожделение всыновления (2).

* * *

Поскольку грех гнусен, то скрывается, поскольку он — яд,

то таится, а если бы не был так мерзок, то не искал бы скрытности, и если бы не был так ядовит, то не желал бы оставаться втайне. Кто делает грех, от того требуется, чтобы боялся он, скрывал в себе грех и не обнаруживал его, иначе видна будет гнусность греха. Грех боится укоризны, избегает стыда, стыдится своего безобразия и не любит видеть света. Кто гнусен лицом, взгляда на того избегает око, а прекрасного лицом око желает видеть. Поскольку тьма весьма гнусна, то ни одно око не желает видеть ее, и поскольку свет весьма приятен, то ни одно око не может насмотреться на него досыта. Грех пресмыкается во тьме и бегает света, потому что если бы показался он на свет, то всякий бежал бы от него. Грех ходит во мраке и содрогается от малейшего шума. Кто совершает грех, тот боится даже собственного своего голоса (2).

ГРЕШНИК

Не ходи по путям грешных, но следуй по стезям праведных (1).

* * *

Воробей воробья заманивает в западню; и грешник подобного себе вовлекает во глубину зол (1).

* * *

Смотрите, да никто не говорит: «Много нагрешил я, нет мне прощения». Кто говорит это, тот не знает, что Бог есть Бог кающихся, пришел на землю ради страждущих и сказал: *Бывает радость... об одном едином грешнике кающемся* (Лк. 15, 10); и еще: *Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию* (Лк. 5, 32). Истинное же покаяние состоит в том, чтобы удалиться от греха и возненавидеть его, подобно тому, кто говорит: *Неправду возненавидел я и возгнушался* (Пс. 118, 163); и еще: *Поклялся я и постановил — хранить суды правды Твоей* (Пс. 118, 106). И тогда Бог с радостью приемлет приходящего к Нему (1).

* * *

Если видишь согрешающего, не разглашай его греха, не осуждай его, не питай к нему ненависти, чтобы и тебе не впасть в тот же грех, а лучше скажи: «Я хуже его, и сегодня согрешил он, а наутро согрешу я» (1).

* * *

Ужели соприсущ Он и злодеям? Да, соприсущ, чтобы обличать сделанное, а не соизволять на грех, потому что благоволение Божие

пребывает на святых, а над беззаконными грозный надзор Его. Говоришь: почему же пророк сказал: далече отстоит Бог от грешных (см. Притч. 15, 29)? Да научают тебя слепые: солнце взошло, но они его не видят. Бог и близок к грешным, и далек от них: близок на обличение, далек же благоволением. *Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы Его? говорит Господь* (Иер. 23, 24). Итак, Он близок, чтобы обличать, и далек, потому что грешники не видят Его (2).

* * *

Если бы кающийся после греха грешник не забывал своего греха, то не допустил бы его снова в душу свою, когда она уже очищена. Но увы! Слишком скоро забывает он, что сделал; перед глазами у него тьма заблуждений, и не замечает этого, потому что сделанный грех ослепил и лишил зрения глаза его, и не видит он совершенной им неправды.

Поэтому даруй, Господи, душе, чтобы не забывала она грехов своих и чтобы смерть не владычествовала над нею. Через обольщения похоти входит в душу заблуждение и смущает ее, отчего забывает она грехи свои и неприметно увлекается в новые пороки, а таким образом, по забвению дел своих, подвергается страданиям и скорби (2).

* * *

Грешник вредит и себе, и ближнему, и тем сугубое делает зло, сугубую причиняет потерю, потому что оставляет в ущербе ту и другую сторону (3).

ДАРОВАНИЕ

Будем молиться, чтобы сподобиться нам дарования, а сподобившись, невысоко будем думать о себе (1).

* * *

Если сподобился ты дарования, не высокомудрствуй, ибо не имеешь у себя ни одного совершенства, *чего бы не получил* от Бога (1 Кор. 4, 7); и если не будешь ходить по Его заповеди и воле, отнимет Он у тебя собственность Свою и отдаст это лучшему; и тогда будешь походить на человека, у которого отнимают перо, только что омоченное в чернила (1).

ДАРЫ

Если нравится нам изобилие, то легко будем уловлены при скудости. Если будем брать, то отречемся давать. Если приятны нам дары, то не будет приятной справедливость. Если кто дает тебе ради Бога, то прими, как бы для передачи Богу. Когда снабжает кто тебя по общительности благочестия, делая подобное сему, не останешься в долгу. Если принимаешь что, бери сие открыто и избежишь сребролюбия. Если снабжаешь кого, давай тайно и избежишь тщеславия (1).

ДЕВА МАРИЯ

Он [Христос] очистил Деву и потом родился, дабы показать, что, где Христос, там проявляется чистота во всей силе. Очистил Деву, предуготовив Духом Святым; и потом утроба, став чистой, зачинает Его. Очистил Деву при Ее непорочности, поэтому, и родившись, оставил Девой. Перед восходом солнечным все делается световидным. А если солнце, выходя наружу, все озаряет собой, что произведет оно, всецело заключенное в храмине? Если Христос, озарив Павла с небес, обратил его к благочестию и волка сделал овцой, гонителя — апостолом, бесчеловечного — сердобольным и

непокорного — благопокорным, то не тем ли более Божие Слово, внутренне пребывая в Марии, соделывало Ее чуждой всего нечистого и плотского? Принял залог — веру Отроковицы, и благодать не только преклонилась к Ней, но по справедливости сообщила Ей силу нетления. Вера принесла в дар естество, а благодать, восприявшая его, не попустила уже прикоснуться к нему тлению, но усвоила себе, как царь, взяв себе в собственность сосуд простолюдина. И стала Мария не женой, но Девой по благодати. Не говорю, что Мария стала бессмертной, но что, осияваемая благодатью, Она не возмущалась греховными желаниями (1).

* * *

Адам был причиной болезней происшедшей от него жены; ныне отъята болезнь ее, потому что Дева родила ей Спасителя. Если родительницу Еву родил нерожденный муж, то не гораздо ли вероятнее, что дщерь Евы могла родить Сына безмужно? Девственная земля родила Адама — владыку земли, ныне Дева родила Адама — Владыку небес. Прозяб жезл Ааронов, и сухое древо принесло плод, тайна эта объясняется ныне, потому что рождает девственное чрево (3).

* * *

Просили себе чада с горькими слезами Анна, с обетами и мольбами Сарра и Ревекка, с усиленной молитвой Елисавета. И только после продолжительных скорбей были они утешены. Блаженна Дева Мария, Она без обетов и моления, в девстве Своем зачала и родила Господа всех, которые рождались и будут рождаться от жен, — Господа всех целомудренных и праведных, священников и царей.

Какая мать носимому во чреве ее могла говорить то же, что Мария? Какая мать дерзала сына своего именовать Сыном Творца, Сыном Создателя, Сыном Всевышнего?

Какая мать дерзала сыну своему говорить молитвенно: «Ты как Бог — упование Матери Своей, как человек — возлюбленный Ее и Сын, со страхом и любовью должна предстоять Тебе Матерь Твоя» (3).

* * *

Дева Мария сделалась для нас небом — Божиим престолом, потому что в Нее низошло и в Нее вселилось высочайшее Божество.

Чтобы нас возвеличить, умалилось в Ней Божество, не умаляясь, впрочем, в естестве Своем. В Ней

облеклось Оно в ризу для нас же, чтобы нам доставить Ею спасение. На Марии исполнились провещания пророков и праведников, из Нее воссиял для нас Свет и рассеял тьму язычества.

Много имен у Марии, и для меня вожделенно приветствовать Ее этими именами. Она — храм, в котором обитал крепкий Царь царей. Не таким исходит Он из Нее, каким вошел, потому что исходит, облекшись плотью.

Она — и новое небо, потому что в Ней обитал Царь царей. В Ней воссиял Он и пришел в мир, у Нее заимствовав образ, в Ее подобие облекшись.

Она — виноградная лоза, произрастившая Грозд. Не по чину естества дала Она Плод сей; в Ее облекшись образ, явился Плод из Нее.

Она — источник, потому что живая Вода истекла из нее жаждущим, и вкусившие пития сего дают стократные плоды (3).

* * *

Сравним Марию и Еву. Обе непорочны, обе исполнены простоты, но одна сделалась виной нашей смерти, а Другая — виной нашей жизни. Ева отделила простоту от благоразумия и сделалась неразумной. Благорассудительная Мария благоразумие Свое сделала солью для Своей простоты. Невкусно слово простоты без благоразумия, безнадежно и ухищренное слово без простоты (3).

* * *

Никто не знает, как наименовать Матерь Твою, Господи наш. Наименует ли кто Девою? Но пред очами Рожденный Ею. Наименует ли имевшей мужа? Но Она не познала его. Если же и Матерь Твоя непостижима, кто в состоянии постигнуть Тебя?

Одна Она — Матерь Твоя, вместе же со всеми — сестра Тебе. Она и Матерь Тебе, и сестра, и невеста Твоя, как и все целомудренные. Всем украсил Ее Ты, Лепота Матери Твоей!

Прежде пришествия Твоего невестой была Она Тебе по естеству. По пришествии Твоем, Святой, зачала Тебя преестественно и, родив Тебя, свято пребыла Девой.

От Тебя приобрела Мария все украшения обязавшихся браком; безмужно зачала Тебя во чреве, преестественно сосцы Ее наполнились млеком; Ты землю жаждущую сделал внезапно источником млека.

Когда носила Она Тебя, всесохраняющий взор Твой облегчил бремя Ее. Питала Она Тебя,

потому что алкал Ты; напоевала Тебя, потому что угодно было это Тебе и Ты жаждал. В объятиях Своих носила Она Тебя, пламенеющий Угль, потому что щедроты Твои охраняли лоно Ее.

Чудес исполнена Матерь Твоя: снисшел в Нее Господь — и стал рабом; снисшел Велегласный — стал в Ней безгласным; снисшел Пастырь — стал в Ней и родился Агнцем.

В чревоношении родившей Тебя, все устрояющего, извращен чин естества. Снисшел Ты богатым — исшел бедным, снисшел высоким — исшел уничиженным, и, сокрыв славу Свою, — исшел не имеющим славы.

Снисшел Исполин — и во чреве облекся немощами; снисшел Питатель всех и стал алчущим; снисшел Напояющий всех — и стал жаждущим. Нагим и всего лишенным исшел из нее Тот, Кто всех одевает (3).

ДЕВСТВО

Будь внимателен к самому себе и старайся до смерти соблюдать себя, чтобы с дерзновением и радостью встретить тебе бессмертного Жениха. Чти девство, и оно введет тебя в небесный чертог, потому и сказал апостол: *Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2) (2).

* * *

О девстве и душевной святыне учит всех нас наилучший советник — апостол Павел. Степень девства почитает он совершеннейшей и высшей в целом мире. — Кто имеет жену, — говорит апостол, — тот имеет попечение, *как угодить жене*; а живущие в девстве всегда имеют у себя одно попечение, *как угодить Господу* (1 Кор. 7, 32–33). — Первое попечение ведет в муку, а последнее — в жизнь вечную. Блажен человек, который имеет попечение угодить Господу и тело свое сохранить чистым, чтобы сделаться святым и нескверным храмом Христа Царя (1).

* * *

Первое украшение добродетели — ступень девства. А если нога твоя поколебалась на этой ступени и не устояла на ней, то есть еще другое украшение — ступень святости. И если ты истинно свят, то вместе с девственниками сподобишься блаженства (2).

* * *

Как есть врата для проводящих девственную жизнь, так есть

врата и для живущих в мире, и живущие в мире могут войти в Царство своими вратами, но войти вратами девственников для них трудно (4).

* * *

Из них [дев] *пять было мудрых и пять неразумных* (Мф. 25, 2). Но мудростью назвал не девство их, потому что все они были девами, а добрые дела их назвал мудростью. Ведь если девство твое равно святости Ангелов, то заметь и рассуди, что святость Ангелов чиста от зависти других пороков. Как победил ты блуд, так берегись, чтобы не победили тебя ропот и гнев (4).

ДЕЛА

Каждый обязан то дело, какое начал, приводить в совершенное исполнение со всем смиренномудрием и терпением; непостоянство же нравов и привычка переноситься мыслью с места на место и от одного дела к другому производят незрелый плод, если только подобный человек и приносит какой-то плод (1).

* * *

Постараемся избежать сетей врага через добрые дела, пока не наступил тот великий и славный день, в который откроется все, что сделали мы втайне и во тьме. Не будем ждать, когда придет смерть, чтобы не остаться нам в стыде в воскресение мертвых, когда святые облекутся в светлую ризу, какую уготовали себе добрыми делами (1).

* * *

Делай все так и так обо всем думай, чтобы угодить Богу. Если у тебя нет такой мысли, то всякое твое делание потеряет свою цену (1).

* * *

Рассуждая о вере, смотри, делаются ли тобой дела веры. А если любишь только говорить и слушать, то тебе будет сказано написанное: *Хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва* (Иак. 2, 20)? Ибо действительно мертвы все те, которые, по словам апостола, *говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу* (Тит. 1, 16) (1).

* * *

Блажен, кто делами проповедует добродетель. А если говоришь свойственное добродетели,

делаешь же противное ей, то это не спасет. Равно не получит победной награды тот, кто, рассуждая о целомудрии, поступает дурно (1).

* * *

Позаботимся об истине, позаботимся о своем спасении, позаботимся о часе смертном. Возненавидим дела мирские, все это останется здесь и не избавит нас во время нужды, когда, и раскаиваясь, не получим мы от этого пользы, когда будем молить об отпущении грехов, а не будет Разрешающего. Увы, увы, как страшен час смертный, когда душа разлучается с телом! Тогда будут сопутствовать не отец сыну, не мать дочери, не жена мужу, не брат брату, но только дела каждого и что он сделал доброго или худого. Поэтому пошлем перед собой дела добрые, чтобы, когда сами пойдем, они приняли нас во град святых (1).

* * *

Изображением добродетели служит дело, а слово — одна тень изображения; в тени нет ни одной существенной черты, а есть только подобие таких черт... в пищу годен плод, а не листья, дающие тень; слова — то же, что листья, а дело — плод. Хотите ли узнать силу дела? Узнайте, вкусив, а листья вводят в обман своим подобием (1).

* * *

Если хорошее дело препятствует другому, лучшему, не уважим меньшего (1).

* * *

Блажен, кто возненавидел дела гнусные и постыдные и принес себя самого в жертву живую и благоугодную Господу (1).

* * *

Не называй себя праведным и непорочным пред Господом, ибо что утаилось от тебя, то явлено пред Богом. Должно же верить, что если Ему предоставим себя, то будет плод от нашего делания (1).

* * *

Можно и хорошее какое-нибудь дело сделать нерадиво, или небрежно, или так, что оно почему-либо не благоугодно Богу, а можно сделать его по воле Божией, тщательно, трезвенно — для Бога; тогда, верно, окажется оно благоугодным пред Богом (2).

* * *

Суд без милосердия и огонь неугасимый ждут нас. Вспомни о том, душа моя, позаботься избавиться от этого и возьми с собою добрые дела в дар Судие (2).

* * *

Молитесь и просите, *чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу* (Мф. 24, 20), — то есть чтобы вы не были уведены в плен в такое время, когда нельзя действовать. Как зима бывает без плодов и суббота без дел, так берегитесь, чтобы не увели вас тогда, когда вы не будете иметь ни плодов, ни работы. *Зимою,* — говорит, — *или в субботу;* одно из этого есть дело необходимости, другое — дело свободы; зима есть дело необходимости, суббота — дело свободы. Но пусть не удаляет вас от дела Господа Бога вашего ни принуждение других, ни собственная воля (4).

ДЕНЬГИ

Из всего видно, что пристрастие к деньгам выше прочих и неестественно, и побуждение к этой страсти заключается не в природе нашей, но в превратном произволении; посему кто добровольно одолевается ею, тот грешит непростительно (2).

ДЕТИ

Дети, которые не хотят перенести от родителей доброго вразумления, подвергают себя немалой опасности (1).

* * *

Восприял некогда Спаситель наш детей на руки Свои, благословляя их перед сонмами народа, и тем показал, что любит Он детство, ибо чисто оно и далеко от всякой скверны. Благословен Вселяющий детей в чертоге Своем!

Праведный видит, что лукавство умножилось на земле, и над всеми владычествует грех, потому посылает Ангела Своего поять отсюда сонм прекрасных детей и призывает их в чертог радостей. Как лилии в поле — пересаженные в рай дети, как жемчужины в венце — переселенные в Царство младенцы, неумолчную воспевают там хвалу. Кто не будет радоваться, видя детей, отводимых в брачный чертог? (2)

ДИАВОЛ (БЕСЫ, САТАНА)

Бесы боятся молчания, поста, бдения, воздержания, смирения, молитв, слез и прочих добродетелей (1).

* * *

[Диавол] клянется, что заниматься плотью нисколько не худо и что за такую малость не будет взыскания. Приводит в пример множество перепутанных помыслов и уверяет в невозможности того, чтобы подвергались они исследованию, ссылается на их тонкость и удостоверяет, что все подобное предано будет забвению. Когда преодолею его, указывая на суд, на себя принимает наказания. Когда скажу, что это — грех, отвечает: «Я буду за тебя отвечать». Когда скажу, что мне угрожает наказание, говорит: «Почему же? Я подал мысли». Если скажу, что подвергаюсь суду, как послушавшийся, ответствует: «Не беспокойся, потому что я тебя принуждаю; да и где же, — продолжает, — твое послушание? Ты делаешь не по произволению». Вот чем меня удерживает, чем связывает, чем продает и покупает, чем вводит в обман и заблуждение, чем льстит мне и подчиняет себе (1).

* * *

Горе блюдется (готовится) диаволу, который позавидовал Адаму вначале, соблазнил Еву и над чадами их воцарил смерть. Смерть побеждена Крестом, Адам возвращен в рай, сделан наследником Царства, а диавол посрамлен (2).

* * *

Наглость сатаны превосходит наглость подобного ему пса. Если и доброго пса, в котором есть еще страх, можно отогнать только угрозами, то отступит ли первый из наглецов, если не укорит его тот, кто сильнее его?

Если не знаешь всего бесстыдства сатаны, то заключай о том по бесстыдству его служителей.

Смотри, как ежедневно заклинают злого духа именами Крепкого, употребляя при этом молитву, заклинательные слова, крестное знамение, дуновение.

Все это жестоко мучит бесстыдного, ежедневно стесняет его могущество; однако же он противится, потому что, поселившись в человеке, овладел им.

Если же служители сатаны столь бесстыдны, то сколь должен быть бесстыден сам он — учитель бесстыдства? Если так велика наглость его, то одолеет его только сильнейший его.

А кто не прогонит его, потому что слишком для того немощен, тот будет служить ему как раб. Человек не может видеть, как попирают и посрамляют его, но

он постыжается в делах своих и посрамляется в произведениях своих (3).

ДОБРО

Горе тому, кто, зная доброе, дает руку лукавому, потому что в день исхода примут его злые ангелы (1).

* * *

Во всяком добром деле ненавистник добра — демон — противопоставил подобное ему худое дело: милостыне противоположил корысть, подвижничеству — самомнение, бдению — обвинение в сонливости, молитве — леность, нестяжательности — скупость, любви — лесть, странноприимству — холодность или чревоугодие. Все смешал он, все привел в слитность, во всем стал участвовать (1).

* * *

Деятельно ревнуй о добре и столько же имей ненависти ко злу (1).

ДОБРОДЕТЕЛЬ

Старайся приобрести совершенную добродетель, украшенную всем тем, что любит Бог. Ибо, если приобретешь ее, то ни Бога никогда не оскорбишь, ни ближнему своему не сделаешь зла. Называется же она добродетелью одноличной, заключающей в себе всю красоту и все разнообразие добродетелей. Как царская диадема не может быть сплетена без драгоценных камней и отборных жемчужин, так и эта одноличная добродетель невозможна без красоты различных добродетелей. Она вполне подобна царской диадеме. Как последняя, если недостает в ней одного камня или одной жемчужины, не может сиять на царской главе, так и одноличная добродетель, если недостает в ней одной какой-либо красоты прочих добродетелей, не называется совершенной добродетелью. Еще подобна она дорогим снедям, которые приготовлены со всеми изысканными пряностями, но без соли. Поэтому как эти дорогие снеди не могут быть употребляемы в пищу без соли, так и эта одноличная добродетель, украшенная всей лепотой[1] различных добродетелей, если лишена любви ко Христу и ближнему, нисколько не привлекательна. Еще подобна она совершенному и прекрасному составу азбуки, в котором буквы отделаны и украшены, но которая

[1] Лепота — красота.

вся делается ни к чему не годной, если отнята у нее хоть одна буква. Так и эта добродетель, если будет лишена одной из прочих добродетелей, вся оказывается бесполезной. И еще подобна она большому и высоко парящему орлу, который, завидев пищу в сетях, со всей стремительностью налетает на нее, но, желая похитить добычу, зацепляется концами когтей за сеть, и от этой малости вся сила его делается связанной; и хотя все тело его свободно и находится вне сетей, однако же сила его уже, как видим, скована сетями. Подобным же образом и эта добродетель, если связана чем-нибудь земным, умерщвляется, изнемогает и гибнет, и не в состоянии уже воспарить в высоту, потому что пригвождена к земному (1).

* * *

Человек деятельный — розга[1] Христова. Как виноградная кисть, лежащая на земле, делается негодной, так и рассудок, развлекаемый земным, не способен к добродетели (1).

* * *

Приобретай добродетель, пока есть для этого время; приобретай благоговение оку своему, истину — слуху своему, посещение немощных — стопам своим, образ Господа твоего — сердцу своему, преспеяние в целомудрии — членам своим, чтобы сподобиться тебе большей чести перед Ангелами и человеками (1).

* * *

Не только людям, но и самому Богу приятен не один внешний образ; напротив, требуются плоды добрых дел. Итак, стой как цветоносное дерево, охраняя плоды добродетелей своих, чтобы не подкрался червь гордыни и не подточил в тебе плода смиренномудрия, чтобы ложь не похитила у тебя истины, чтобы тщеславие не омрачило твоего благоговения, чтобы гнев не отнял у тебя кротости, раздражительность не истощила твоего долготерпения, ссора не нарушила твоего мира, вражда не послужила препятствием дружбе, памятозлобие не пресекло взаимной любви, обида не причинила ущерба чести, вражда не расторгла согласия, чревоугодие не препятствовало посту, жадность не истребила воздержания, беспечность не запнула рачительности, сон не усыпил бдительности, уныние не отяготило усердия, леность не помешала

[1] Розга — здесь: отросток, ветка.

служению, ропот не уменьшил подчинения, ослушание не преградило входа послушанию, празднословие не превозмогло над псалмопением, шутливость не взяла верха над славословием, смех не преодолел плача, суровость не сделала бесполезной снисходительности, блуд не растлил целомудрия, неверие не упразднило веры, сребролюбие не было бы предпочтено нестяжательности; чтобы не возлюбить тебе родителей паче Христа, не услаждаться миром паче Царствия, чтобы богатство не укоряло тебя бедностью, страсть к пересудам не подстрекала языка твоего, чтобы клевета не сделала тебя братоубийцей, наушничество не осквернило души твоей, чтобы не тяготила тебя против кого-нибудь зависть, чтобы обман не очернил в теле чистоты сердца, лицемерие не лишило тебя благ, любовь к доносам не сделала тебя предателем, лжесвидетельство не довело тебя до наказания, хищение не отлучило тебя от Царства, неправда не заградила тебе рая, человекоугодие не рассыпало костей твоих, лицеприятие не истребило в тебе дерзновения, любовь к удовольствиям не похитила у тебя боголюбия, похоть не ослепила в тебе сердечного сокрушения; чтобы от наслаждений не увяла в тебе приверженность к Богу, а наслаждение снедями не причинило тебе ущерба в утехах рая (1).

* * *

Когда увидишь себя украшенным и превознесенным добродетелями, тогда много нужно тебе смиренномудрия, чтобы при сохранившихся в целости основаниях все созданное на них оставалось незыблемым и неразрушимым. В таком только случае плод твой будет в полной безопасности (1).

* * *

Блажен, кто стал делателем добродетелей и как плодоносная нива принес высокую груду плодов жизни о Господе (1).

* * *

Не смущайся мыслью, когда видишь, что сластолюбцы безбоязненно выполняют угодное им. Цвет их исполнен зловонья, но цвет любителей добродетелей озарен светом и исполнен благовония. Потому держись добродетели, чтобы дивились тебе преданные изнеженным и распутным забавам. Ибо если они и не захотят сделать этого явно, то сами в себе ублажат подвижников добродетели (1).

* * *

Никто не поможет нам в день тот [судный], ни друг, ни сродник, только покаяние, принесенное здесь, и содействующие ему добродетели: истинная любовь, смиренномудрие, послушание, воздержание. Они пойдут с нами из этой жизни, они противостанут сопротивным силам, которые хотят овладеть нами во время исхода нашего из этой жизни, они представят нас Спасителю Христу (1).

* * *

Добродетель не сокращается, если многие берутся за нее и многие успевают в ней, как сказал некто из святых. Стяжание добродетели таково, что если бы и все вошли в долю, богатство ее не истощилось бы. Она не походит на земное стяжание, при котором делящие на доли сколько прибавляют к одной части, столько убавляют в другой, и избыточество одного бывает оскудением для другого соучастника. От этого-то у людей по ненависти к умалению происходят ссоры за большее. Но кто приобретает себе добродетель, тот приумножением своего стяжания не возбуждает зависти, а кто более восхитит себе добродетели, тот не нанесет никакого ущерба желающему иметь ее, но лишь исполняется благого вожделения; богатство же добродетели не истощается предупредившими возобладать им[1] (2).

* * *

Гадательно давая уразуметь единообразие и прямоту добродетелей, блаженный Моисей в образах показал, что душа должна руководиться не двумя расположениями: к худому и доброму, — но идти вслед только доброго, что нам должно возделывать в себе не двоякие плоды: и худого, и полезного, — но единообразно делать полезное, всячески чуждаясь худого. Говорит же он о том загадочно: *Не паши на воле и осле вместе* (Втор. 22, 10), — то есть не запрягай на ниве своей вместе разнородных животных, например, вола и осла, но запряги однородных животных и ими возделывай ниву свою. Иначе говоря, на ниве сердца твоего да не возделываются вместе и добродетель, и порок, но да возделывается одна добродетель. Еще говорит он: *Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна вместе* (Втор. 22, 11), — то есть шерстяную одежду не тки

[1] Здесь: прежде других возобладавшими им.

вместе с льном, а также льняную вместе с шерстью, не возделывай на участке земли своей двояких плодов в одно и то же время и дважды за лето (см. Втор. 22, 9), не своди разнородных животных для приплода, но всегда однородное с однородным. Всем же этим таинственно дает разуметь, что не порок и добродетель вместе должны в нас возделываться, но единообразно обязаны мы порождать из себя священные плоды добродетели. Душа не должна входить в общение и единение с тем и другим духом — духом мира и Духом Божиим. Напротив, Моисей повелевает душе, соединяясь только с Духом Божиим и прилепляясь к Нему, плодоносить святые порождения добродетели и плоды духовные, заповедует нам не соглашаться произволением на то и другое, на худое и хорошее, но, избирая единственно хорошее и всячески чуждаясь худого, возделывать в душе единообразный плод добродетели, по сказанному: *Посему ко всем заповедям Твоим я направлялся… неправду возненавидел я и возгнушался* (Пс. 118, 128, 163), — чтобы Господь, видя душевный подвиг, по человеколюбию Своему собственной силой Духа непременно совершил в нас великое исцеление от тайных страстей, отмщая мысленным врагам нашим (2).

* * *

О душевных добродетелях утверждаем, что главным образом существуют четыре родовые добродетели, а именно: мужество, благоразумие, целомудрие и справедливость; от них же рождаются следующие душевные добродетели: вера, надежда, любовь, молитва, смирение, кротость, великодушие, терпение, доброта, негневливость, боговедение, нераздражительность, простота, невозмущаемость, нелицемерие, правдолюбие, свобода, отвращение от осуждения, от тщеславия, от кичливости, от гордости, от зависти, от коварства и от сребролюбия, а также сострадательность, милосердие, щедрость, почтительность, благоговение, влечение к будущим бессмертным благам, желание Царства Божия, вожделение всыновления...

Телесные же добродетели, о которых вернее можно сказать, что они ведением по Богу обращаются в орудия добродетелей и, если чужды всякого лицемерия и человекоугодия, возводят человека к преуспеянию в смирении и бесстрастии, суть следующие: воздержание, пост, голод, жажда;

бдение, всенощное стояние, коленопреклонение, постоянное нехождение в баню, удовлетворение себя одним хитоном, сухоядение, позднее (и то в малом количестве) вкушение пищи, питие одной воды, возлежание на голой земле, нищета, нестяжательность, изможденность, небрежность в одежде, несамолюбивость, уединение, безмолвие, безвыходное пребывание в келье, скудость, довольство малым, молчаливость, собственноручное упражнение в рукоделии, всякое страдание и всякий телесный подвиг. Все это, когда тело здорово и тревожат его плотские страсти, весьма нужно и полезно, а когда оно немощно и, при помощи Божией, преодолело в себе страсти, не столь необходимо, потому что все восполнят святое смирение и благодарение.

...Поскольку душа несравненно выше тела, по многим и весьма важным отношениям несомненно превосходнее и достаточнее его, постольку и душевные добродетели, особенно же богоименитые и богоподражательные, выше добродетелей телесных. Напротив же того, справедливо будет думать, что и душевные пороки имеют преимущество перед телесными, как по своим действиям, так и по налагаемым за них наказаниям, хотя, не знаю почему, ускользает это от разумения многих: и пьянства, блуда, прелюбодеяния, воровства и близких к ним пороков, как таких, которыми видимо многие гнушаются, остерегаются они, боятся, избегают, или и наказывают за них, как и должно, но равнодушно смотрят на пороки, которые гораздо важнее, и за которые люди, преданные им неисправимо, подвергаются вечному, положенному за них наказанию, разумею же зависть, злопамятство, лукавство, высокомерие, корень всех зол, по словам апостола, — сребролюбие — и подобные им пороки (2).

ДОБРОТА

Великое дело — найти человека смиренномудрого и терпеливого; доброте его нет меры (1).

* * *

Если терпеливо сносишь людскую злобу, то узнаешь благородство доброты (1).

ДОЛГ

Если дашь что взаем брату своему и медлит он с возвращением, а ты хочешь напомнить ему, то

напомни однажды, потому что часто находит забвение.

Если взял ты что взаем у брата своего, и он из богобоязненности не напомнит тебе, сам ты, как боящийся Бога, не лишай его взятого взаем, по написанному: *Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви* (Рим. 13, 8). Всем тленным, братия, пренебрегать до́лжно, заботиться же об одной жизни (1).

* * *

Поскольку долги наши вследствие отпадения от Бога превзошли все своей многочисленностью, так что ни пророки, ни священники, ни праведники, ни цари не в состоянии были изгладить их, то Сам Сын Божий, явившись (на землю), повсюду сделался пленителем всех и ни в утробе, ни в рождестве, ни в крещении не уничтожал долгов наших, пока преданный на Крест не вкусил смерти, так что смерть Его сравнялась с винами нашими, ибо через нее изглажено то, для изглаждения чего недостаточны были все творения (4).

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ

Подлинно блажен человек, который приобрел долготерпение, потому что и Священное Писание хвалит его, говоря: *У терпеливого человека много разума* (Притч. 14, 29). И что преимущественнее этого? Долготерпеливый всегда в радости, в веселье, в восхищении, потому что надеется на Господа. Долготерпеливый далек от гнева, потому что все терпит. Долготерпеливый нескоро воспламеняется гневом, не прибегает к оскорблениям, нелегко трогается пустыми речами, если обижен, не огорчается, сопротивляющимся не противится, во всяком деле тверд, нескоро вдается в обман, не склонен к раздражению, в скорбях радуется, свыкается со всяким добрым делом, людям, всем недовольным, во всем угождает, когда приказывают ему, не противоречит, когда делают выговор, не хмурит лица, во всяком случае находит для себя врачевство в долготерпении (1).

* * *

У кого нет долготерпения, тот далек и от терпения, потому что недолготерпеливый удобно совращается с пути, готов к раздражению, скоро разгорячается и начинает ссору, если оскорблен, сам оскорбляет, если обижен, воздает обидой же, спорит о вещах, ни для чего не служащих, дела его и произведения его взвеваются,

как листья ветром, он нетверд в словах, быстро перескакивает от одного к другому. У кого нет долготерпения, тот далек от твердости, потому что в скором времени изменяется. Он не приобрел себе рассудительности, дружит с порочным, проводит время со злоязычным, помогает обидчику, не скрывает тайны, всякое слово готов вынести наружу. И что злополучнее этого? (1)

* * *

Будь долготерпелив, чтобы стать сильным в благоразумии. Долготерпение — прекрасный дар, потому что изгоняет вспыльчивость, гнев и презрительность, приводит же душу в мирное состояние (1).

* * *

Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни (1).

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ БОЖИЕ

Время уже потрудиться нам для приобретения вечной жизни и нескончаемой славы, ибо за этой жизнью следует смерть, и здешнюю славу встречает стыд. Многие на час были сильны, и, как псы, сведены во ад, судьи осуждены подсудимыми, богатые вконец обнищали, мудрые вдруг объюродели. Крепкий изнемог, здоровый впал в недуг; ничто не прочно у людей, потому что нет ничего святого в мире. Дети бесчестят отцов своих, отцы завидуют детям своим; жены отвергают мужей, мужья не хранят верности женам. Юноши говорят худо о старцах, старцы восстают на юных. Невозможно ни довериться другу, ни положиться на брата. Ты будешь говорить мирное — и в этом замышляется враждебное. Водворяются у нас зависть и коварство, преобладает ненасытность. Никто не памятует о Боге, никто не ждет, что по смерти будет судим. Оттого и умножилось зло, что уничижается нами Бог. Он даровал нам разумение, чтобы мы были в согласии с добром, а мы согласуемся с лукавым; снабдил нас силою, чтобы при помощи ее снабжали мы неимущих, а мы отнимаем, что есть у бедных; поручил нам начальствовать, чтобы, начальствуя, удерживали мы поступающих насильственно, а мы употребляем это на притеснение беззащитных. Нет прямого пути, нет правого суда. Любовь охладела, ненависть умножилась, добродетель унижена, лицемерие в чести. Смиренномудрием гнушаются, превозношение предпо-

читают. Оскудела истина, и ложь покрыла землю. О, глубина благости долготерпения Божия! При всем, что делается худого, Бог терпит и не отмщает; и не потому не обнаруживает Он гнева, что не может немедленно наказать нас, но по сердоболию, как Отец, сколько можно далее простирает нам милость (2).

* * *

Кто к нам так милостив, Господи, как Ты? Кто перенес бы наше ожесточение, подобно Тебе, так милостиво прикрывающему недостатки наши? Весьма велико долготерпение Твое, Господи, неправды всех людей — перед лицом Твоим, и любовь Твоя терпит мир и неправды его (2).

* * *

У кого из людей достанет сил одним духом поведать все долготерпение Твое, с каким переносишь вины наши? Если грешим мы, то преисполняемся беззакониями, а если поступаем хорошо, то надмеваемся гордостью (3).

ДОМОПРАВИТЕЛЬ

Благоразумный домоправитель разделит справедливо, а неразумный подготовит ссоры (1).

* * *

Упивающийся домоправитель лишен будет славы, а воздержный, скромный и смиренномудрый преуспеет в славе (1).

ДОСТИЖЕНИЕ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Меру совершенства какой бы то ни было добродетели невозможно достигнуть тому, кто в продолжение целой жизни с неутомимым трудолюбием не стремится приобрести ее деятельной рачительностью. Это до́лжно сказать о милостыне, о воздержании, о молитве, о любви или о какой угодно из родовых добродетелей: о мужестве, о благоразумии, о целомудрии, о справедливости. Ибо каждой из этих и подобных им добродетелей иной с трудом достигает отчасти; например, иной временно подает милостыню, бывает щедр и благотворителен. Но за немногократное подаяние милостыни не назовем человека в собственном смысле милостивым; особенно, если дело исполняется не совсем хорошо и благоугодно, ибо не вполне хорошо, когда делается что-либо нехорошим образом; напротив, действительно хорошее хорошо, если не лишается награды по той или другой

причине, например, по человекоугодию, или людской молве, или искательству славы, или за любостяжательность и несправедливость. Бог не требует того, что по виду хорошо, но требует намерения, с которым делается хорошее. Богоносные отцы говорят: когда ум опускает из вида благочестивую цель, тогда и добродетельный по виду поступок не заслуживает похвалы, потому что сделанное без рассуждения и ненамеренно, хотя будет и хорошо, не только не приносит никакой пользы, но еще и вредит. Между тем как происходит противное этому, если что-либо по виду противоположно, но сделано с благочестивым намерением и по Богу; например, если кто-то зайдет в непотребный дом и извлечет из погибели блудницу. Потому не будет назван в собственном смысле милостивым или воздержным тот, кто однажды или несколько раз подал милостыню или был воздержен; назван же будет тот, кто, как сказано, большей частью и всю жизнь свою всецело, с рассудительностью, непреткновенно упражняется в добродетели, потому что рассудительность выше всех добродетелей, как некая царица и добродетель добродетелей. А подобным образом и в рассуждении противоположного не называем вдруг блудником, пьяницей или лжецом того, кто однажды поползнулся в каждый из этих пороков; называем же того, кто многократно впадал в таковые пороки и остается неисправимым (2).

ДРУЖБА

Если нетверд ты во нравах, не дружись с человеком, который слаб рассудком; говорю же это не с тем, чтобы гнушался ты кем-либо, как грешником, но чтобы когда обе стороны слабы, и ты не потерпел от него вреда, и он от тебя (1).

* * *

Если имеешь дружбу с братом, и совесть твоя обличит тебя, что связь эта вредна для души, то разорви с ним дружбу. Ибо некто из святых сказал: «Со всеми имей любовь и всех удаляйся». Говорю же это, возлюбленный, чтобы возненавидел ты не людей, но грех (1).

* * *

Если ты, возлюбленный, приобретешь чью дружбу и удостоверишься, что этот человек истинно боится Господа, то, как говорит Господь: *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16). Но и не подозревай

его в чем-либо худом! Впрочем, хорошо быть трезвенным во всякое время. А если захочет кто иметь с тобой льстивую дружбу и вольность, неугодную Богу, то тщательно соблюдай себя от такого человека и вовсе не дозволяй себе с ним вольности, неугодной Богу. Если же начнет обнаруживать тайную свою страсть в улыбке или в усмешке, показывая притворное свое послушание, и вознамерится ввести тебя в обман, то не давай помыслу дойти до неразумия, но взгляни на него строгим оком, чтобы узнал он положенное в тебе доброе основание, а затем или переменил лукавую мысль, или удалился от тебя (1).

* * *

Испытывай друзей и примиряй врагов (1).

* * *

Любящие Бога да будут друзьями твоими, а кто любит пьянство, с теми не останавливайся на пути (2).

* * *

Если имеешь друга, не будь для него скуп на серебро свое; делай добро ближним своим, как себе самому, чтобы благословляли тебя (2).

ДУХ

Взыщем духовной жизни, возлюбленный, чтобы при делах, содействующих вере, оказаться тебе везде человеком совершенным. К богословию же лишь тогда будем способны, когда, победив страсти, искореним в себе всякое житейское пристрастие и не будем иметь в уме никакого предрассудка. Ибо тогда вразумляющая благодать Святого Духа, обретя в нас упокоение, просветит сердца наши, как уготованный светильник, обильный маслом и снабженный светильней, в котором огонь, охватив собой горючее вещество, так воспламеняет светильник, что он изливает обильный свет и озаряет предстоящих. Но если мы в порабощении еще у страстей и погрязши в них домогаемся высшего места, то подвергаемся немалой опасности, уподобившись светильнику, лишенному елея и сгораемого вещества, который и на короткое время не может поддержать теплоту и силу огня. Поэтому надобно нам прежде позаботиться о приуготовлении себя к принятию умного света, чтобы сделаться достойными духовных дарований. Взыщем жизни духовной, чтобы освятился в нас и ум, встав под

властью Духа Святого, и тело, став причастным Духу (1).

* * *

Если доказано, что душа бессмертна, то явно, что она и нетленна. Но как душа от соединения с увлажненным телом делается плотской, так и тело при нетлении души в единении с семенем Божиим делается духовным. Поэтому и Павел знал людей духовных и людей плотских. Он знал, что и плотские имеют душу, и духовные — тело, но, по причине сраствoрения и преобладания того, чего в человеке больше, наименование преобладающего усваивает целому человеку. Если в человеке плоть преобладает над душой, то он — плотский; а если преобладает душа, то он — духовный. И в другом месте говорит: *Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти… так что вы не то делаете, что хотели бы* (Гал. 5, 17). И Евангелие решает вопрос. Оно сказало, что Царство Небесное принадлежит *употребляющим усилие* (Мф. 11, 12). Дух усиливается возвести природу к Божественному, потому что природа плотью увлекается к земному. Это усилие духа над природой есть брань и производится двояким образом: в новоначальных, — чтобы не войти им в единение с плотью, а в совершенных, — чтобы и самое тело сделать духовным (2).

* * *

Одержимый горячкой, когда болезнь еще во всей силе, если ему подносят различные яства: или сладости, или другую какую пищу, — приходит в смущение и делается недовольным, потому что пресыщен своей болезнью, она служит ему вместо пищи; так и духовные люди, восторженные небесной любовью и Божественным огнем, — какие ни предложишь им видимые преимущества мира сего: царство ли, богатство ли, славу ли, — смущаются этим и так же неприятно себя чувствуют, как человек, проходящий местами, исполненными великого зловония от трупов. А таким же образом и те, которые исполнены сопротивной силы и обладаются духом мира, когда возвещается им духовное слово о Свете, о Царстве, о другом веке, о мудрости и силе Божией и о богатстве, — чувствуют как бы неудовольствие и скуку, будучи не в состоянии вместить в себя словеса Божии (2).

* * *

Любовь и обучение, соединенные с истиной, могут образовать

дух и обогатить его новыми сокровищами, если разумно проникает он в сокровищницу тайн (3).

ДУХ СВЯТОЙ

Как благоухание веселит обоняние, так и Дух Святой обитает в человеке и увеселяется чистотой (1).

* * *

Блажен, кто, разжигаемый страхом Божиим, всегда имеет в себе теплоту Святого Духа и попалил терния и волчцы лукавых помыслов (1).

* * *

Дух Святой открывает человеку, какой путь хорош, а какой нехорош. А также показывает ему, что уготовано на пути хорошем и что скрыто на пути лукавом, чтобы человек, зная воздаяние за то и за другое, избежал вредного. А если, и узнав, не избежит, то какое оправдание будет иметь в день Суда? (1)

* * *

Не бойся положить начало доброму житию; как скоро единожды вкусишь сладости Святого Духа, ум твой озарится помышлением о нетленном, потому Святой Дух говорит: *Вкусите и увидите, как благ Господь* (Пс. 33, 9) (2).

* * *

Поскольку Божий закон не чернилами и письменами написан, но прирожден сердцам чистым, то у кого просвещены и устремлены всегда (к Божиим заповедям) умные очи, те в точности знают, что не собственной своей крепостью, но непобедимой силой избавляются они от соблазнов лукавого. А которые, не будучи ни словом почтены, ни Божественным умом наставлены, напрасно надмеваются, те подвергнутся осуждению, потому что спастись можно одним Таинством Креста. Ибо свобода, какая только возможна человеку, состоит лишь в решимости или нерешимости противостать диаволу; но при возможности противиться человек не имеет совершенной власти над страстями! И *если Господь не построит дома, напрасно трудятся строители, если Господь не сохранит города, напрасно бодрствует страж* (Пс. 126, 1). Невозможно наступать на аспида и василиска и попирать льва и змия, если человек, предварительно очистив себя, в меру сил своих не будет укреплен Сказавшим апостолам: *Се, даю вам власть*

наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью (Лк. 10, 19). Если бы человеческая природа и без всеоружия Духа Святого могла противостать козням диавольским, то не было бы сказано у апостола: *Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре* (Рим. 16, 20). И еще: *Господь Иисус Христос убьет Духом уст Своих* (2 Фес. 2, 8). Потому и в молитве должно просить Владыку: *Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго*. Ибо если не сподобимся бесстрастия, при помощи Совершенного избавившись от разожженных стрел лукавого, то напрасно будем предписывать себе правила жизни, — ибо не приняли еще силы крестной. Итак, кто хочет стать причастником Божественной славы и (удостоиться части) во Владычественной силе души и как в чистом зеркале увидеть образ Христов, тот с ненасытной любовью и с нелицемерным расположением обязан всем сердцем и всей силой день и ночь искать себе помощи в той силе, причастником которой невозможно стать, если человек... не избегнет прежде мирского сладострастия и сопротивной силы. Ибо сила тьмы чужда силе света, а влияние лукавства несовместимо и совершенно несоединимо с благим влиянием (2).

* * *

Дух есть Бог, так как Он от Бога. Конечно, имя Бога применяется также и к людям, некоторые из которых названы богами, как и мы по благодати получаем и имя Отца и Сына. Имя Бога применяется к человеку, как (например) Моисей называется *Богом фараону* (Исх. 7, 1). Но Духом живым Моисей нигде не назван. Писание не говорит о Еве, чтобы она была сестрой Адама или дочерью его, но что она из него. Так и о Духе Святом должно говорить не то, что Он сын или сестра, но что Он — из Него и единосущен Ему (4).

ДУША

Одно только нужно, братия мои, — говорит Господь (Лк. 10, 42). И одно должно делать отчасти, по телесной потребности, а другое непрестанно, для спасения души своей, потому что душа выше всего. Для души, братия, будем подвизаться, и заботиться, и готовиться каждый день. Не будем тратить всего своего времени на попечение о теле. Но когда тело взалчет и потребует пищи, тогда

приведи себе на мысль, что и душа требует удовлетворения собственных ее нужд. И как тело не может жить, если не вкусит хлеба, так и душа мертва, если не приобщится духовной мудрости. Человек состоит их двух частей: души и тела. И потому Спаситель сказал: *Не хлебом одним будет жить человек* (Мф. 4, 4). И ты, как хороший приставник дома, душе давай душевные снеди, а телу — телесные, и не одно тело свое питай, оставляя душу свою нуждающейся во всем и голодной. Не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, пениями и песнями духовными, чтением Божественных Писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждой, помышлениями о будущих благах. Все это и подобное этому есть пища и жизнь для души (1).

* * *

Невидимая душа по телесным действиям делается видимой, какова она — добра или зла, и хотя по природе добра, но превращается в злую по свободному произволению (1).

* * *

Как иной погружается в глубину, чтобы отыскать многоценную и отличную жемчужину и, найдя ее, всплывает на поверхность вод и, нагой, устремляется на сушу с великим богатством, так и ты обнажи себя от всех житейских нечистот, облекись же в добродетель и, украсившись ею, трезвись день и ночь, чтобы не совлекли ее с тебя, потому что душу, которая имеет ее у себя, не может поколебать никакое бедствие, ни голод, ни нагота, ни уныние, ни болезнь, ни бедность, ни гонения, ни другое какое диавольское искушение. Ибо если трезвится она (душа), то через это еще более возрастает и венчается, непрестанно преуспевая по Богу и просветляясь. Сама смерть не в силах причинить ей зла; напротив, по исшествии из тела Ангелы приемлют ее, ликующую, на небе, и приводят к Отцу света, потому что *от скорби происходит терпение* (Рим. 5, 3), а нищета и нестяжательность — это земля ее делания, с них собирает она плод правды. И болезнь не может повредить ей, потому что от нее душа облекается в силу и похваление перед Богом. Подобным образом и искушения не в силах унизить ее, потому что от них она приобретает похвалу и славу в жизнь вечную. Не может привести ее в страх гонение, из него сплетает она венец

совершенный и благообразный, который и приносит с радостью Богу славы. И нагота не в состоянии покрыть ее бесчестием, потому что из нее уготовляет она себе ризу славы. Подобно этому и голод не может ввергнуть ее в малодушие, ибо из него готовится ей трапеза в Небесном Царстве. И жажда не в силах довести ее до уныния — из нее готовится ей веселье райское. И бедность не может приманить ее к богатству, потому что за нее наследует она ублажение от Господа. А бдение и плач — венец ее совершенства, смиренномудрие и кротость — основание здания ее. Смерть не в силах умертвить ее, и гробница не может заключить и удержать ее в себе. Самые небеса несильны заключить врата свои перед душой добродетельной, напротив, при виде ее отверзаются с радостью. Тьмы тем и тысячи тысяч Ангелов, Архангелов, Престолов, Господств, Начал и Властей не могут обратиться к ней с упреком, но с радостными лицами приемлют ее, и, подняв на руках своих, приводят к престолу славы (1).

* * *

Не домогайся прибыли, в которой есть вред для души, ибо что дороже души? (1)

* * *

Увы, увы, душа! Для чего же нерадишь ты о жизни своей? Почему в рассеянии проводишь дни целого жития своего? Не знаешь разве, что позовут тебя внезапно? Что будешь делать там, живя нерадиво здесь? Что станешь отвечать в оправдание свое, представ престолу страшного Судии? Ужели не понимаешь, несчастная, как обманывает тебя враг? Не знаешь, рассеянная, как изо дня в день расхищает он небесное твое богатство? Трезвись, трезвись, душа, в час брани. Проси Бога, молясь со слезами. Взывай к Богу с сердечной скорбью, и скоро пошлет тебе в помощь милостивого Ангела и освободит тебя от самой брани и от вражеского смущения. Старайся, чтобы час разлучения не застиг тебя в печали и воздыханиях, и чтобы не плакать тебе во веки веков.

В этот час все придет на память тебе и, горько жалуясь, скажешь сам себе: «Ежечасно вспоминал я все это и, свидетельствуя о себе, говаривал, что дни своего пребывания на земле проведу так, чтобы не грешить; не буду опять отступать от заповедей Божиих, но всегда с великим усердием стану делать благоугодное Богу. А теперь оказался я человеком пус-

тым, не имеющим у себя ни одного доброго дела».

Войди, душа, сама в себя, подвизайся непрестанно и всегда бойся. Возлюби Бога твоего и служи Ему добрыми делами, чтобы, когда придет час смерти и разлучения, нашел Он тебя готовой и с великой радостью ожидающей Его. Размысли, душа, о житии своем и о Божием призывании. Час разлучения не печалит того, кто освободился от всего земного, но смерть печалит человека рассеянного, печалит грешника, печалит ленивого, который поленился делать угодное Богу, печалит многостяжательного, который связал душу свою попечениями мирскими, печалит богача, потому что невольно разлучает его с миром, печалит отцов, потому что разлучает их с любимыми детьми, печалит миролюбца, потому что в плаче разлучает их друг с другом. Все они печалятся в час смертный, потому что связаны мирскими попечениями. О чем же воздыхать и печалиться тебе, душа, свободная от мира и отрешившаяся от попечений его? Наименовалась свободной — и будь всегда такой, и мужественно шествуй по пути Божию, с готовностью делая благоугодное Богу. Если всей душой своей прилепишься к Богу, то никогда не убоишься смертного часа, скорее же смерть и разлучение с телом обратятся для тебя в радость (1).

* * *

Каждый день будем просить у Господа слез сокрушения, чтобы, когда станем плакать о грехах своих, процвела душа, избавившись от греховной засухи. Не явимся нерадивыми о душе своей, окопаем ее, обложив гноем[1], чтобы, смягчившись и воспламенившись, принесла плод, благопотребный Владыке. Вместо заступа есть у нас Ветхий и Новый Завет, и вместо огня — теплота Святого Духа. Позаботимся о душе, напоив ее слезами, чтобы принесла она, возделываемая и орошаемая слезами, плод в правде (1).

* * *

Божественными водами орошай душу свою, чтобы и процвела, и принесла она плод в правде. Нам также надобно стремиться к душевной пользе, как животные, живущие на суше, бегут на зелень пажитей. Когда душа здорова, тогда и тело имеет крепость для благих трудов. А если душа потерялась в скверных помыслах,

[1] Обложить гноем — удобрить.

то и тело необходимо растлится пороком (1).

* * *

Блажен, у кого душа стала подобной новонасажденному дереву и всегда, подобно водному испарению, имеет слезы по Богу (1).

* * *

Молись часто, проливай слезы непрестанно, избегай расслабления, возлюби кротость, возжелай воздержания, упражняйся в безмолвии, поучайся в псалмопении. Возлюби Бога всей своей душой, как Он тебя возлюбил; сделайся храмом Божиим. И вселится в тебя Всевышний Бог, потому что душа, которая имеет в себе Бога, делается святым и чистым храмом Божиим. Ибо когда Господь вселится в душу, ликуют о ней Ангелы Небесные и стараются оказать ей предпочтение, потому что она делается храмом своего Владыки (1).

* * *

Если бы в тебе не было души, то глаз не видел бы, ухо не слышало, гортань не ощущала вкуса, руки не действовали. Следовательно, все делает душа, но содействует и тело (1).

* * *

Если бы поставили тебя единым царем всей земли, и тебе одному принесли сокровища вселенной, и ты бы один царствовал и обладал вселенной с тех пор, как сотворен род человеческий, и до скончания века, то неужели бы променял ты на это истинную, беспредельную, вечную жизнь и Царство Небесное, которому нет ни конца, ни преемства? Явно, что если здраво рассудишь, то скажешь: «Нет, да не будет того, чтобы беспредельное Царство променял я на тленное»; как и Господь сказал: *Какая польза человеку, если он приобретет мир весь, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мф. 16, 26). Поэтому мира всего, и царства его, и денег, и славы драгоценнее и досточестнее одна душа (2).

* * *

Как прекрасный виноградник, возделывай душу свою. Как стерегущие виноградники бьют руками и громко кричат, и таким шумом останавливают злоумышленников, так делай и ты: возвысь голос, восклицай в псалмопении и прогонишь хитрого зверя — лисицу, то есть диавола (2).

* * *

Даруй, Господи, душе, чтобы не забывала она грехов своих и чтобы смерть не владычествовала над нею. Через обольщения похоти входит в душу заблуждение и смущает ее, отчего забывает она грехи свои и неприметно увлекается в новые пороки, а таким образом, по забвению дел своих, подвергается страданиям и скорби.

Вторгается смерть и простирает над ней покров тьмы, чтобы душа не могла ничего видеть; коварно облекает ее этим покровом и потом во мраке представляет ей грех, чтобы душа привязалась к нему и утратила от этого величественную красоту свою. Вливает в нее горькое уныние и тем гонит от нее покой и чистоту. А как скоро приведена душа в смущение, то грешит, сама того не примечая. Ибо в этой тьме заблуждения кружится она, как оцепеневшая, и в этом оцепенении теряет стезю добродетелей. По собственной вине, покрывшись облаком неправды, душа блуждает во грехах, не зная того, что делает; не примечает окружающей ее тьмы и не разумеет дел своих.

Но как скоро коснется ее луч всеоживляющей благодати, душа приходит в ужас, припоминает, что ею сделано, и возвращается с опасной стези от злых своих дел. Тогда видит душа неправды свои, познает гнусность покрывающих ее нечистот, в страхе и трепете бежит из тьмы и притекает к милосердой матери — покаянию.

Дивится душа самой себе, ужасается дел своих, потому что обманутая лукавым делала все лукавое; с великой скорбью воздыхает она, жалобно сетует, проливая потоки слез, и умоляет, чтобы можно было ей добрыми делами возвратиться в прежнее свое состояние. Спешит туда, откуда пришла, и прибегает к покаянию в сильном желании возвратить себе прежнюю красоту, которая утрачена и которую погубила она своими непотребствами и делами порочными.

Чувствует она, как велики язвы ее, и размышляет об учиненных ею беззакониях; и отсюда рождаются воздыхания, мучения и горькие страдания. Льются слезы из очей ее об утраченной красоте, многочисленны гнойные струпы ее, и поскольку видит она великую гнусность свою, то бежит от нее и ищет защиты у всещедрой благодати (2).

* * *

Для чего ты, любезная и драгоценная душа, столь несчастной

делаешь себя грехами и не помышляешь о дне Суда? Вот внезапно постигнет тебя преселение, и подвергнешься истязанию за все злые дела свои и гнусные грехи, какие учинила ты в мире сем. Восстань, проливай слезы и рыдай горько, чтобы не плакать тебе там, в геенне (2).

* * *

Вот, в сердце у тебя хранится сокровище. Приищи себе стража, который бы непрестанно находился при дверях твоих, чтобы не ограбили тебя разбойники, не расхитили злые люди. Поскольку не заботишься о душе своей, не ищешь для нее Хранителей, то вторгнутся в нее нечистые духи и грабители и разорят ее вконец. Имение, которое не твоя собственность, охраняешь ты со тщанием; а душу, свою собственность, свое наследие, — не оберегаешь. У виноградников, у масличных садов, у засеянных полей ставишь ты стражей, а Божие достояние оставляешь без стражей, которые бы охраняли его. Временное имение всякий бережет с предусмотрительностью, а душу, самое дорогое Божие достояние, расхищают и грабят демоны, и никто об этом не поболезнует и не поскорбит. Перетряхиваешь дорогие одежды, какие есть у тебя, чтобы предохранить их от моли; а грех, эту моль, которая точит душу, никогда не отрясаешь. В ризе и в хитоне у себя выискиваешь гнусных насекомых, а сердце твое исполнено пороков, и ни одного не изгонишь вон. Из волос на голове извлекаешь иных насекомых, а семью дверями, которые у тебя в голове, свободно входят и выходят грабители. Когда падают стены твоего дома, строишь новые, подводишь, подпираешь, а душа твоя вся в расселинах, и не загородишь ни одной. Когда в доме у тебя есть щель, затыкаешь ее, чтобы не вошло какое-либо насекомое; а душа твоя вся источена греховной молью, а ты и не позаботишься поддержать ее. Лукавый ходит в нас и приводит в расстройство смысл и рассудок; оттого каждый против воли своей идет в дебри и блуждает там. Один думает, как уберечь стадо свое, вола и осла своего, и даже не мыслит о том, как охранить дух свой от зла. Заботливо стережет дом свой, чтобы не вошли в него воры, а в душу вторглись грабители, и он не знает этого. Обманщики и похитители поемлют у него жизнь, отлучают душу от Бога, Творца ее. Иной заботится об одеждах своих и охраняет их,

чтобы не источила их моль, а между тем, предается гнусным делам, которые точат его хуже моли. Иной зарывает и скрывает золото свое, чтобы не похитил кто, а между тем, похоть похищает у него рассудок, и делается он игралищем блудных жен. Иной вытирает и очищает мокроты у себя под носом, но скрывает в себе всякий порок и ни от одного не очистит себя. Иной не дает пылинке упасть на одежду его, а душа у него то же, что свинья, только что вышедшая из зловонной ямы. Иные моют и чистят тело свое, чтобы членам своим придать красоту, а на душе у них кучами лежит гной, и нет охоты острогать его. Иные мазями умащают плоть свою, чтобы удивить других благоуханием, а грехи их смердят хуже трупов, брошенных на земле. Душа в ином зловонна, как мертвец во гробе, поэтому выдумывает он разные умащения, чтобы одеждам своим придать благовоние. Если бы человек не издавал зловония, то не собирал бы благовоний. Но поскольку грех сделал нас смердящими, то старается он умащать себя чем-либо благоуханным (2).

* * *

Прискорбно тебе, если пропадет у тебя один вол, хотя и недолго владел ты им, однако же печалишься о его потере. Тем паче сожалеет Бог, когда гибнет Его образ. Душа много любезнее Богу всех созданных Им тварей. А грех делает ее мертвой, и ты не разумеешь того, грешник. Скорби о себе ради Бога, потому что Он сожалеет о тебе. Грехом умерщвлена душа твоя, возврати ее к жизни слезами. Возрадуй Бога, да возвеселится Он о том, что душа твоя возвращена тобой к жизни (3).

ЕВАНГЕЛИЕ

Люблю Евангелие Твое, Владыка, потому что питает меня, когда я голоден. Жажду слова Твоего, потому что служит для меня источником в жажде. Кого хочу, созываю к снедям Твоим, и большая часть найденного мной остается в избытке. Вкушаю со многими, хотя я один. Пью со множеством, хотя мне одному источаешь благодать Свою (1).

* * *

В высоком доме есть ступени, по которым входят наверх; и в Евангелии есть различия между приближающимися к Богу. Нищ ты? Оно служит для тебя хлебом к утешению в нищете. Немощен ты? Оно питает тебя зеленью. Тучному дает горчицу, а у кого болит печень и кто страждет желтухой, тому подается вино. Иным предлагается вместо рыбы, иным вместо пшеницы. Для некоторых служит серпом, для некоторых же — секирой. Более грубым предлагается ячменный хлеб. И нож подает оно для рукодействия, бьет бичом из вервий, вразумляет жезлом, наказует тростью. Все это — ступени в Евангелии. Все это сказано в притчах. Ему известны и богатые добродетелью, и нищие, известны немощные и здравые верой. Знает оно и сильных, и расслабленных в благочестии. Многих убивает оно мечом, отсекая от идолов и отвращая нечестие от народа. Оно видит тайное, поэтому сводит с неба огонь, чтобы открыть сокровенное и истребить то, что восстает на разум Божий. Употребляет прижигания для тех, у кого в изнеможении существенные члены, и вредные страсти отдаляет от общего состава Церкви. Для недужных — оно врач, для подвижников — мздовоздаятель, для противящихся — судия, для неправедных — отмститель. Оно бывает попечителем бедных, промыслителем для вдов. С мучителями обходится как царь,

к смиренным приходит как брат, странников встречает как домашних, и сирот — как отец. Кто злословит по неведению, тем кажется оно невежественным. И хотя само по себе одно, но бывает всем этим, потому что может все, что ни захочет, и всякому дает полезный совет. Поэтому-то много в нем притчей. Поэтому-то различны значения. Ибо во всех изображается Один и Тот же Неизменяемый, но, подобно многострунной лире, различными способами достигающий полезного для всех (1).

* * *

В Законе — земное, в Евангелии — небесное (1).

ЕДА

Лучше есть о Господе и благодарить Господа, нежели не есть и осуждать едящих и благодарящих Господа (1).

* * *

Сел ты за трапезу? Ешь хлеб, а не клевещи на ближнего, чтобы через клевету не сделаться тебе пожирающим брата своего... Будь здрав в вере, и ешь все предлагаемое тебе о Господе (1).

* * *

Сел ты за трапезу? Ешь, как человек, и не озирайся, как невежда (1).

* * *

Еду употребляй простую и необходимую, чтобы ум твой не огрубел в объедении, пьянстве и печалях житейских (см. Лк. 21, 34). Одержимые подобными страстями и блуд ставят не в блуд, и прелюбодеяние не в прелюбодеяние — и не отрицаются от всего того, что делают язычники, не ведущие Бога. Напротив, все это совершают безбоязненно, ничем не отличаясь от свиней в грязи, не памятуют ни о законе, ни о пророках, ни о Самом Господе, вочеловечившемся на разорение беззаконного греха. Опираясь на один образ благочестия, хвалятся этим, потому что, покоряемые владычеству ума по нерадению и небогобоязненности, помрачаются, делая противное. Потому не будь пристрастен к мясу и винопитию, чтобы не сделать тебе ум свой неспособным к принятию духовных дарований (1).

* * *

Многоедение и многопитие в настоящем только имеют

приятность, а на следующий день оставляют в помысле неприятность и расслабление (1).

ЕРЕТИК

Еретиков, как хульников и врагов Божиих, Писание называет не человеками, но псами, волками, свиньями и антихристами, как говорит Господь: *Не давайте святыни псам...* (Мф. 7, 6). И Иоанн говорит: *Теперь появилось много антихристов* (1 Ин. 2, 18). И их-то не надлежит ни любить и питать, ни молиться, ни есть вместе с ними, ни принимать их в дом к себе, ни приветствовать, чтобы не принять участия в лукавых делах их (2).

* * *

Никогда не води дружбы с еретиками, не ешь и не пей с ними, не будь спутником их в дороге, не входи ни в дом, ни в собрание их, потому что у них нечисто все, что ни есть, как говорит Павел: *Для осквернённых и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть* (Тит. 1, 15). Итак, ограждай душу свою, возлюбленный; не сдружайся с еретиками, чтобы не приобщиться к обществу их. Им, как сказал Господь, а, следовательно, и пребывающим с ними, нет отпущения грехов ни в нынешнем веке, ни в будущем. Ибо каждый пожнет, что посеял (2).

ЕСТЕСТВО

Собственное твое естество да не ослепляет тебя до неверия Божеству. Страстное тело твое да не совращает твой ум, чтобы укорять тебе естество человеческое. Христос пришел не страстям поработать, но истребить грех. Не для того облекся в тело, чтобы посмеяться над естеством; Он не уклонился от восприятия, чтобы принять... только образ. Если бы кто думал при посредстве только образа сделать что-нибудь достойное удивления, то, конечно, еще более сделал бы посредством самого естества. Если Христос почтил образ естества, то прекрасно естество, удостоенное чести Божеством. Если пришел Он в образе для исправления, то тем более достойно удивления естество образа, которое может быть действительнейшим к исправлению. Если же образ ни к чему не мог содействовать, то без него надлежало совершить предположенное. Если ничего не мог совершить, явившись только в образе, то напрасно облекался бы в бесполезное (1).

* * *

Бодрствуйте, потому что, когда тело спит, естество властвует над нами и действие совершается в нас не по нашей воле, но насильно, по влечению естества. И когда душой овладевает тяжкий сон, как-то: малодушие или печаль, то враг властвует над нею и через нее делает то, чего она не хочет. Естеством управляет сила, душой же — враг. Итак, ту бодрственность, какую заповедал Господь, Он предписал той и другой части человека; телу, дабы оно (удалялось) от сонливости, и душе, чтобы она оберегала себя от бесчувственности и робости... и посему будем избегать лености в исполнении того дела, какое имеем (4).

ЖЕЛАНИЕ

Кто увлекается своими желаниями и приятностью помыслов, тот легко делается пленником, а воздерживающийся спасется (1).

* * *

Постарайся быть строгим ко всякому желанию, чтобы не преодолеваться им, — и не привыкнешь уступать над собой победу в брани. Ибо привычка — вторая природа. Привычка к послаблению никогда не приобретает строгости. Она всегда созидает и разоряет, грешит и раскаивается. Если привыкнешь, возлюбленный, расслабляться, когда нападают на тебя, то надписью в рукописании твоем во веки веков будет: раскаяние. Кто привык уступать над собой победу какому-либо желанию, того всегда обличает совесть его; он во всякое время печален, и хотя при других показывает благоговейное и веселое лицо, но внутренне уныл по причине обличений совести своей (1).

* * *

Не волосы и не одежда делают человека мирским, а худой нрав и наклонность к мирским и нечистым пожеланиям: душа от них делается мерзкой (1).

* * *

Тот истинный философ пред Богом, кто всегда противится худым желаниям своим. А кто украшается и хвалится благовидным именем любомудрия, но не подчиняет себе желаний своих, тот, без сомнения, признан будет немудрым и глупым по испытании его в неразумных страстях (2).

* * *

Не в одном человеке посеяны все наклонности, но разделены они между всем человечеством. Творец посеял в твари желания, но не посеял всех в одном человеке, чтобы не погубить его.

Не поставил его далеким от всех желаний, чтобы не остался он недеятельным: желаниями испытуется твердость победителей.

Та наклонность, которой порабощены мы, есть противник наш в брани. От желания — брань, а брань дает победный венец.

Всякие наслаждения разделены в целом человечестве, чтобы каждому человеку было с чем вести брань умом своим (3).

ЖЕНА

Кто имеет лукавую жену, тот пусть знает, что в ней получил он воздаяние за свои беззакония. Премудрый говорит, что лукавая жена дана будет мужу грешному (2).

* * *

Нет зверя, подобного жене лукавой и нескромной на язык. Что страшнее льва между четвероногими или лютее змея между пресмыкающимися? Однако же ничего не значат они в сравнении с лукавой женой (2).

ЖЕНЩИНА

Избегаешь змеи, которая угрызает тело, лучше избегай женщины, которая угрызает душу (1).

* * *

Кто занимается красотой женщины, тот в душе своей насаждает желание красоты ее, а кто замедляет у дверей дома ее, тот уподобляется идущему по льду, потому что недалеко от него поползновение (1).

* * *

Что два борца, то монах в обществе с женщиной; трезвенный же соберет корысти, а сам не будет окраден (1).

* * *

А о том, чтобы не упиваться вином и не проводить время вместе с женщинами, кажется для меня излишним напоминать твоему боголюбию — всякий ясно видит, что это чуждо добродетели. Потому необходимо не только здесь беречься устремления бесов, но и с мужчинами не вести разговоров изнеженных, возбуждающих сладострастие и ввергающих душу в погибель. От свиданий с женским полом отказываемся не потому, что женщины лукавы, но потому, что через свидания и беседы с женщинами врагу легко нас низложить и довести до преступления Божией заповеди. Надобно отовсюду беречься приражения лукавых духов, возлагая надежду на всеоружие и силу Святого Духа. Кто запирает от врага одну дверь, а две отворяет

ему и думает о себе, что он в безопасности, тот обманывается. Необходимо обезопасить себя отовсюду и не давать предлога ищущему предлогов (1).

ЖИЗНЬ

Кто пренебрегает жизнью своей, тот грешит пред Богом (1).

* * *

Здесь [в этой жизни] утешение, там [в жизни будущей] допрос; здесь терпение, там строгость; здесь снисхождение, там справедливость; здесь свобода, там суд; здесь безопасность, там теснота; здесь наслаждение, там мучения; здесь корыстолюбие, там наказание; здесь смех, там плач; здесь холодность, там казнь; здесь пренебрежение, там вечный огонь; здесь наряды, там червь неусыпающий; здесь надменность, там унижение; здесь хищения, там скрежет зубов; здесь все облито золотом, там тьма и мрак; здесь нерадение, там никому не прощаемые проступки.

Зная это, возлюбленные братия, почему нерадим о своем спасении? Да не будет ум наш, братия, пригвожден здесь! Да не будет для нас сладостной любовь к земному, чтобы не сделался горьким плач наш там! Для чего небрежем и не желаем исцелиться, пока есть еще время? Ради немногих слез, пролитых в это короткое время, и ради покаяния Бог прощает все грехопадения. Поплачь немного здесь, чтобы не плакать там во веки веков, во тьме кромешной. Будь благопризнателен здесь, чтобы там тебе не быть ввергнутым в неугасимый огонь.

Кто не прольет о нас слез, кто не будет о нас плакать? Возненавидев жизнь, любим мы смерть. Сам размысли, искренний брат мой, и избери лучшее и полезное для души. Какая для тебя трудность плакать о грехах здесь и через покаяние, сделавшись благопризнательным, здесь помолиться, чтобы не проливать слез там, в огне, без всякой пользы? Ибо, проливая слезы здесь, получаешь облегчение и всякое утешение, а там, и плача, подвергнешься наказанию и взысканию многочисленных талантов. Уплати немногое, умоляя Владыку, чтобы простил Он долги души твоей. Если же не хочешь здесь отдать из многого немногое, там должен будешь после многих истязаний отдать весь свой долг...

Многие из людей возлюбили землю и все, что есть на ней тленного. Ум их всегда пригвожден к

тленному и, почти уподобляясь бессловесным, упитывают они тела свои снедями, как будто суетная жизнь эта бессмертна. Что делаешь ты, человек, проводя жизнь подобно бессловесному? Бог сотворил тебя разумным, рассудительным, не уподобляй же сам себя безрассудством своим неразумным скотам (1).

* * *

Как невозможно пловцам навсегда остаться на корабле, а путнику, остановившемуся в гостинице, не выйти из нее, так и нам невозможно вечно пребывать в жизни сей. Как называются они — путники или пловцы, так и мы здесь — странники и пришельцы. Потому, взирая на все мысленным оком, будем готовиться к преставлению из нашей жизни (1).

* * *

Блажен, кто возненавидел и оставил это человеческое житие, у кого все помышление жизни о едином Боге (1).

* * *

Приготовь дела свои к исшествию, приведи все в порядок на поле своем, а поле есть жизнь сия. Возьми добрый заступ — Новый Завет, огороди владение свое терниями — постом, молитвой и учением. Если такая будет у тебя ограда, то не взойдет зверь, то есть диавол (2).

* * *

Страх Божий да сияет в сердце твоем. Не будь робким и нерадивым делателем. Не бегай венца. Жизнь коротка, а Суд долог (2).

* * *

Кто чистым душевным оком взирает на обольщения этой жизни и стал выше заботящихся о здешнем, тот, без сомнения, поймет, что ест ли он, пьет ли, спит ли, трудится ли, рассеивает ли себя, — всякий день и час природа приближает его к старости и к концу временной жизни. Потому, презирая все, как уметы[1], постарается освободиться от пристрастия к жизни, чтобы не иметь никакого общения с тем, что в человеческой жизни есть худого (2).

* * *

Что же такое имеет в себе эта душевредная и суетная жизнь, что о ней у нас все попечение, все борения и труды, что к ней

[1] Уметы — то, что выметается метлой, т.е. мусор.

привязан ум человеческий? О благах будущих нет ни слова, ни старания; а что касается до благ временных и тленных, то о них у нас и старание, и хлопоты, за них и ссоры, и вражды, и нападения. Нередко за ничтожную вещь проливается кровь, а через несколько времени человек оставляет ее и выходит из этой жизни нагим и жалким, ничего не приобретя здесь и не улучив вечных благ. Какое суетное стремление! Как душевредна жизнь сия! Как издевается она над человеком! Итак, размысли, человек, что имеет в себе эта жизнь? В ней — зловоние, скорбь, труд, мука, непрестанные хлопоты, неправда, любостяжательность, ложь, татьбы, отравы, недоброжелательства, пленения, кораблекрушения, вдовство, сиротство, неплодство, укоризны, клеветы, посрамления, убытки, грабежи, стенания, войны, ненависть, зависть, убийства, и старость, и болезни, и грех, и смерть. Слышал ли теперь, что имеет в себе настоящая жизнь? Не люби же этой жизни, которая вводит в заблуждение, играет нами и обманывает нас, над многими издевается и многих ослепила. О, какой коварный умысел лукавого и князя мира сего! Он останавливает всех на временном и тленном, ввергая в забвение вечных благ, и никто того не разумеет (2).

* * *

Ничто так не любезно для человека, как жизнь; за нее, если бы можно было, отдал бы он целый мир. Итак, гонись вослед за добрым, чтобы жизнь твоя, хотя и течет она, как вода, собралась опять в Боге. К Богу направляй малый поток жизни своей, чтобы, когда иссякнет здесь, сделался там морем жизни. Невелик у тебя ручей жизни в этом преходящем мире; направь его к Богу, чтобы сделался бездной жизни. День за днем струится и утекает жизнь твоя; излей ее в Бога, чтобы обрести ее для себя в том мире (2).

* * *

Человеку дана была жизнь, подобная вечной жизни, и с ней принял он любовь к жизни и ненависть к смерти. Сих двух стражей даровала человеку Всемощная Сила, снабдившая его жизнью, чтобы с их помощью охранял он благо жизни от противников.

Из любви к жизни обнаруживает он в себе любовь к своей жизни и, сколько должно, благодарит Подателя жизни, давшего ему жизнь.

Страх смерти удерживает его в стремлении ко греху, потому что

через грех утратил он (предназначавшуюся ему райскую) жизнь, которая для него так вожделенна.

Таково всепремудрое распоряжение Всеустрояющего, — дать испытать жизнь здесь, чтобы возвысить дар Свой, Любовь Его даровала нам жизнь, никогда не прекращающуюся, и временная смерть прерывает ее лишь ненадолго.

Для упокоения и безмолвия концом жизни назначил Он смерть, а потом дарует бесконечную жизнь и вечную свободу!

По Его мановению одна жизнь меняется на другую действием смерти, чтобы через испытание еще более возвысилось достоинство Его дара. С такой же премудростью Всеустрояющий распорядился всем, что ни сделал, чтобы посредством того, что сделано Им, всех привести к познанию Его (2).

* * *

Насколько сокращена жизнь наша, настолько удлинен ряд наших грехов.

Сократил Ты продолжение жизни нашей, самая большая мера ее — семьдесят лет, но мы грешим перед Тобой в семьдесят крат седмерицею[1]. По милосердию сократил Ты дни наши, чтобы не удлинялся ряд грехов наших (3).

* * *

Адам и Ева грехопадением своим внесли в мир смерть, Господь же даровал нам от Марии новую жизнь.

Посредством змия диавол изрыгнул яд свой в слух Евы; Благой преклонил Свои щедроты и через слух же вошел в Марию. В ту самую дверь, какой вошла смерть, входит и жизнь, умерщвляющая смерть (3).

ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ (БУДУЩАЯ)

Постарайтесь благоугождать Богу, пока есть время; плачьте перед Ним день и ночь в молитве и псалмопении вашем, чтобы избавил Он нас от оного нескончаемого плача и от скрежета зубов, и от огня геенского, и от червя неусыпающего, и чтобы исполнил нас радостью в Царстве Своем, в жизни вечной, откуда бежали печаль, болезнь и воздыхание; где не нужно ни слез, ни покаяния; где нет ни страха, ни трепета; где нет тления; где нет ни противника, ни нападающего; где нет ни огорчения, ни гнева; где нет ни ненависти, ни вражды, но где

[1] Семь раз по семьдесят.

всегда радость, и веселье, и восторг, и трапеза, исполненная духовных снедей, какую уготовил Бог любящим Его. Блажен, кто сподобится ее, но жалок, кто лишится ее (1).

* * *

Если возлюбишь пути правды, то обретешь вечную жизнь (1).

* * *

Потерпите, делающие правду и подъемлющие труды за истину Божию. Труды временной жизни приобретут вам великое дерзновение в жизни будущей; нужды настоящей жизни будут для вас в упокоение, возвышение и похвалу в жизни будущей, и нынешний плач обратится для вас в утешение и покой (2).

* * *

Почему же святые именуются живыми? Потому что Христос сказал: *Пойдут* они *в жизнь вечную* (Мф. 25, 46), и потому что для праведных есть достоинство именоваться живыми.

Скажешь: не названы ли здесь живыми и беззаконники, мучимые вечно; если бы они не были живы, то как стали бы мучиться? Напротив, апостол дал разуметь, что жизнь грешников мертва, и Христос сказал: *И пойдут сии в муку вечную* (Мф. 25, 46). Поэтому прекрасно сказал Павел, что *сластолюбивая заживо умерла* (1 Тим. 5, 6). И Христос есть Судия праведных и неправедных. Не всякая жизнь одинакова. Живут и бессловесные, но ничем не разнятся от мертвых, потому и заключающие их не подлежат осуждению. И жизнь грешников есть смерть, потому что томятся они тлением и смертью, живя, чтобы умереть для вечного мучения. Спаситель говорит: *Я есмь… жизнь* (Ин. 14, 6). Посему праведники прекрасно называются живыми, потому что в здешней жизни услаждаться непрестанным созерцанием Бога и не делать или не терпеть никакого зла действительно есть жизнь (2).

* * *

Не знаете разве, братья мои, какому страху и какой нужде подвергаемся в час исшествия своего из сей жизни при разлучении души с телом? Велик страх, великое совершается там таинство! К душе приступают добрые Ангелы и множество Небесного Воинства, также все сопротивные силы и князи тьмы; те и другие хотят взять себе душу или назначить ей место. Если душа приобрела здесь добрые качества,

вела жизнь честную и была добродетельна, то в день ее исшествия добродетели, которые приобрела она здесь, делаются добрыми Ангелами, окружают ее и не попускают к ней прикасаться какой-либо сопротивной силе, но в радости и веселье со святыми Ангелами берут ее и относят ко Христу, Владыке и Царю славы, и поклоняются Ему вместе с ней и со всеми Небесными Силами. Наконец, отводится душа в место упокоения, в неизглаголанную радость, в вечный свет, где нет ни печали, ни воздыхания, ни слез, ни заботы, где бессмертная жизнь и вечное веселье в Небесном Царстве со всеми прочими благоугодившими Богу. Если же душа в этом мире жила срамно, предаваясь страстям бесчестия и увлекаясь плотскими удовольствиями и суетой мира сего, то в день исшествия ее из этой жизни те страсти и удовольствия, какие приобрела она в жизни сей, делаются лукавыми демонами и окружают бедную душу и не позволяют приблизиться к ней Ангелам Божиим; но вместе с сопротивными силами, князьями тьмы, берут ее, жалкую, проливающую слезы, унылую и сетующую, и отводят в места темные, мрачные и печальные, где блюдутся все грешники на день Суда и вечного мучения, куда низринут диавол со своими ангелами (2).

* * *

Не будем губить для себя жизнь вечную и прилепляться к жизни преходящей, которой не можем обладать вечно. Какая польза человеку, если приобретет весь мир, душу же свою ввергнет в геенну неугасающую, которой нет и конца? (2)

ЗАБВЕНИЕ

Кто увлекается необузданными желаниями, у тех вся жизнь в заботах. У них приходит в забвение даже самое памятование о Боге, а нет бедствия тягостнее этого. При всегдашнем памятовании о Господе удаляются от души гнусные страсти, как злодеи при приближении военачальника; через это же Святому Духу устрояется чистое жилище. Но где нет памятования о Боге, там господствует мрак и зловоние, там совершается всякое негодное дело (1).

* * *

Врагу, то есть диаволу, воспротивимся и сотворим с ним брань, восприняв на себя сильные оружия нашего воздержания, то есть прежде всего правую веру, упование будущих благ и нелицемерную любовь. Этими тремя духовными оружиями низложим три лукавых ухищрения врага, то есть забвение, неведение и леность. Ибо это — три лукавых и тонких его вымысла; этими тремя силами ввергает он в пагубу род человеческий, особенно тех, которые внимают лукавым его советам. Эти три козни его зловреднее всех его вымыслов, потому что весьма тонки и неприметно вкрадываются в нас, и мы не думаем, что делаем худо, предаваясь этим порокам. Предположим, что иной встретится со львом или медведем, самыми свирепыми зверями, и будет умерщвлен ими, потому что они огромные и сильные; а другой нападет на змею, или паука, или скорпиона, и от действия ядовитого зверя подвергнется той же смерти, как и встретившийся с величайшим из зверей. Так и тот, кто предан пьянству, чревоугодию, блуду и прочим страстям, подвергается душевной смерти от этих великих и лукавых страстей, а если кто одержим неведением или одолевается леностью, такими с виду самыми маловажными недостатками, впадая в которые не знаем даже, делаем ли грех, то и этими грехами порабо-

щенные страстями подвергаются душевной смерти, как и те — смерти телесной. Ибо забвение, вводя в заблуждение души наши, не позволяет нам содержать в памяти Божии заповеди, а между тем грех, нападая на нас, берет нас в плен и удаляет от Бога. Неведение, похищая в уме нашем любовь к Богу, не дает в нас места надежде на блага, и мы, привязанные им к земному и суетному, не верим заповедям Божиим и делаемся врагами Богу (2).

ЗАВЕТ

Однажды навсегда отрекся ты от сатаны и от ангелов его и при многих свидетелях вступил в завет со Христом. Смотри же, с Кем вступил в завет и не пренебрегай этим. Но знай, что в тот же час Ангелы записали слова твои, и завет твой, и отречение твое и хранят это на небесах до Страшного дня Судного. Ужели же не устрашает тебя это и не приводит в ужас? В день Суда Ангелы принесут рукописание твое и слова уст твоих на Страшное Судилище, которому и Ангелы предстоят с трепетом. И тогда услышишь неприятное для тебя слово: *Твоими устами буду судить тебя, лукавый раб* (Лк. 19, 22). Действительно, горько тогда вздохнешь и воспла-чешь в тот час, но это не принесет тебе пользы (1).

ЗАВИСТЬ

Блажен, кто не подвержен зависти и соперничеству, ибо соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть один из этих пороков, в том оба они. Поэтому истинно блажен тот, кто не впал в эти пороки, и не уязвлен ни одним из них. Ибо кто соперничает с братом своим несправедливо, тот осуждается вместе с диаволом. Кто соперничает, тот побежден; в нем есть и вражда, его мучит успех других. А в ком нет зависти и соперничества, того не печалит успех других. Когда другому оказана честь, он не смущается. Когда другой возвышен, он не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе; себя одного почитает недостойным и последним из всех, прочих же всех признает превосходнейшими, всем лучшими себя. Независтливый не домогается чести, с радующимися радуется, не приписывает себе славных дел, успевающим помогает, с удовольствием смотрит на тех, которые идут добрым путем, хвалит тех, которые живут как

должно. Если видит, что брат хорошо делает свое дело, не препятствует ему, но поощряет его своими советами. Если видит другого, предавшегося покою, не ставит ему этого в вину, но поддерживает. Если видит проступок брата, не чернит его, но дает ему надлежащий совет. Если видит разгневанного, не возмущает его, но с любовью успокаивает, склоняя к миру. Если видит печального, не пренебрегает им, но соболезнует о нем и утешает его душеполезным словом. Если видит неученого и невежду, спешит научить его и наставить в полезном. Если видит незнающего, без зависти указывает ему путь к лучшему. Если видит, что иной спит во время псалмопения, старательно будит его. Короче говоря, независтливый и не имеющий в себе соперничества ни в каком деле не издевается над ближним; напротив, независтливый всякому успеху и всякому доблестному делу друга радуется (1).

* * *

Кто уязвляется завистью и соперничеством, тот жалок, потому что он соучастник диавола, которым *вошла в мир смерть* (Прем. 2, 24). В ком зависть и соперничество, тот всем противник, ибо не хочет, чтобы предпочтен был ему другой. Заслуживающих одобрение он унижает; кто идет добрым путем, тем полагает на пути соблазны; кто живет как должно, тех порицает; благоговейным гнушается; постящегося называет тщеславным, рачительного в псалмопении — любящим себя показать; скорого на услуги — жадным; расторопного в делах — славолюбивым; прилежно занимающегося книгами — празднолюбцем; искусного на ответы — чревоугодником. Завистливый никогда не радуется успеху другого. Если видит вознерадевшего о деле, не побудит на доброе, а скорее наставит его на худое. Когда видит, что иной спит во время молитвы, не разбудит его, а скорее позаботится о соблюдении тишины. Если видит брата, предавшегося покою, обвинит его в этом. Если видит брата, некогда подвергшегося падению, чернит перед всеми. Горе завистливому, потому что сердце его всегда изнемогает от печали, тело снедается бледностью, и силы его истощаются. Всем он несносен, всем он враг, всех ненавидит, перед всеми лицемерит, всем строит козни, перед всяким носит личину, ныне дружит с одним, а завтра с другим и в расположении ко всякому изменяется, подделывается к желанию каж-

дого и через некоторое время всякого осуждает, чернит одного перед другим и каждого с каждым путает. Итак, страшная отрава — зависть и соперничество; от них родятся оклеветания, ненависть и убийства. Поэтому вы, воины небесного гражданства, как можно дальше бегите от зависти, как можно дальше держите от себя соперничество и зависть, чтобы не подпасть осуждению вместе с диаволом! (1)

* * *

Завидующий успехам брата своего отлучает себя от вечной жизни, а содействующий брату будет сообщником его и в вечной жизни. Ибо если по суду наказываются и делающие худо, и соучаствующие с ними, то не тем ли более Господь наградит того, кто споспешествует исполнению воли Его? (1)

* * *

Блажен, кто почитает святых, любит ближнего и изгнал из души своей зависть, от которой Каин стал братоубийцей (1).

* * *

Не должно завидовать преуспеянию брата, потому что мы — члены тела Христова (1).

* * *

Если увидишь человека высокомерного привлекательной наружности, в красивой одежде, окруженного толпой рабов, не завидуй и не смущайся, но воздержись мыслью и через несколько времени увидишь его угасшим, потому что процвели и просияли те одни, которые жили по Божией воле (1).

* * *

Смотри, не допускай в себя страсть зависти, чтобы диавол не поглотил тебя живого, но скорее исповедуйся и моли Бога, чтобы избавил тебя от таковой опасности (1).

* * *

Соглашайся лучше умереть, нежели поддаться зависти (1).

* * *

Есть дела, совершаемые и помыслом, ибо соизволение есть рука нашего ума. Зависть не рукой, но душой совершается. Посему умей приносить покаяние и в подобных грехах (2).

ЗАПОВЕДИ

Кто соблюдает заповеди, тот любит себя, а кто пренебрегает ими, тот вредит душе своей (1).

* * *

Убивает душу свою тот, кто уклоняется от заповедей Господних; неизглаголанную же радость наследует всякий, кто в действительности их соблюдает (1).

* * *

Если кто придет к тебе, говоря таинственно: «Дадим себе слово быть между собой в любви и в единомыслии, так что если скажу что тебе, то слушайся меня без всякого прекословия», — а потом, когда дадите друг другу клятву, захочет совратить тебя в грех, то не слушайся его, хотя бы обещал тебе что-нибудь великое и сам простерся бы пред тобой на земле, умоляя нарушить заповедь Божию. *Не будь лицеприятен против души твоей* (Сир. 4, 26). Диавол умеет подстроить не только это, но и приводит места из Писания, представляя в предлог немощь плоти, употребляя многие другие хитрости, чтобы сделать человека преступником заповедей Божиих и иметь чем похвалиться в отношении его (1).

* * *

Не позволяй увлекать себя людям грешным, чтобы не прогневать Отца своего Небесного, делая противное заповедям Его, и не стать безответным в день Суда. Преступлением заповедей святого Евангелия прогневаешь ты Бога (1).

* * *

Блажен, кто шествует путем заповедей Господних и каждый день открыто ищет себе пристанища в вере и любви (1).

* * *

Бога бойся, и страх Божий соблюдет тебя: соблюдай заповеди Его, и заповеди Его поведут тебя путем прямым (1).

ЗЕМЛЯ

Не знаем, в который час придет Владыка всей земли. Поэтому облегчим себя от бремени и от заботы о житейском. *Не заботьтесь* вовсе о земле — сказал нам Господь (Мф. 6, 31). Он заповедал нам любить всех вообще, а мы, напротив, изгнали любовь, и бежала она с земли. Грехи умножаются; неправда покрыла всех вообще; каждый вожделеет земного и пренебрегает небесным; никто из нас не любит будущего. Желает ли кто быть небесным? — Питай всегдашнюю ненависть к тому, что на земле, и, гнушаясь этим, подвизайся как совершенный и желай Небесного Царства (1).

ЗЛО

Что потерпит немилостивый, который воздает злом за добро? (1)

* * *

Не делай зла другому и не входи в сообщество с делающими зло, потому что Бог испытует *сердца и утробы* (Пс. 7, 10) (1).

* * *

Подвергая суду других, вы тем самым показываете себя хорошо знающими, что есть зло, а, значит, не другим, но именно вам не должно его делать (4).

* * *

Знай, что хорошо делать добро, и уразумей, что худо помышлять злое; ибо хотя бы и не делал того, о чем ты помышляешь, однако то зло, о котором ты помышляешь, как бы чертами отпечатлевается в твоей душе; но и образ добра остается начертанным в тебе (4).

* * *

Дабы милосердие не посрамилось в наказании его [Иуды], не нашлось никого из сынов мира и истины, кто убил бы его, но сам повесил себя на веревке, чтобы показать, что и в последний день злоба человеческая таким же образом погубит и истребит сама себя (4).

ЗЛОНРАВИЕ

Знаешь ли, что такое злонравие? Это лукавая страсть, которая прогневляет Бога и огорчает людей. Как меч подсекает жилы коню и повергает на землю всадника, так и дух злонравия подсекает душевные силы и предает печали; печаль же расстраивает ввергшихся в нее (1).

ЗЛОСЛОВИЕ (ЗЛОРЕЧИЕ)

Блажен и троекратно блажен тот, кто не повредил языка своего злословием других, кто языком не осквернил сердца, но разумеет, что все мы состоим под наказанием, и не услаждается злословием других, но раздражен против этой страсти. Ибо кто не злословит другого, тот соблюл себя неукоризненным. Ему не было преткновения, и совесть его не осквернена. Кто бегает злоречивого духа, тот соблюл себя от сближения с людьми злыми и победил полчища бесов. Кто не приобрел злоречивого языка, тот приобрел неокрадомое сокровище. Кто не

склонен к злословию других, тот избежал братоубийства, того и другие не будут злословить. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он человек плотяный, и соблюл себя незапятнанным. Кто не в сообществе со злоречивыми, тот водворится с Ангелами. Кто не отравил ушей и языка злоречием, тот исполнен врачевством любви. Кто не оскверняет уст своих злословием, у того уста благоухают плодами Святого Духа. Поэтому истинно блажен, и еще скажу — блажен тот, кто соблюл себя от злоречия (1).

* * *

Кто услаждается злословием других, тот ясно показывает, что сам уловлен тем, за что злословит других. Ибо кто злословит другого, тот сам себя осуждает. Он человек плотский, запутавшийся в сетях мира. В злоречивом все есть — и клеветничество, и ненависть, и наушничество, поэтому признается он братоубийцей, безжалостным, немилосердным. А кто всегда имеет в себе страх Божий и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других. Поэтому подлинно достоин слез и плача тот, кто приучил себя к злоречию. И что ненавистнее этого? Поэтому и святой апостол, запрещая дела порочные, причисляет к творящим их и злоречивого: *ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10) (1).

* * *

Мариам покрылась проказою, как снегом (Чис. 12, 10), будучи осуждена за одно злоречивое слово. И если Мариам — пророчица — понесла наказание за злоязычие, то какой род наказания постигнет употребляющих без разбора хульные слова, когда и правда Мариам, сказавшей, что было действительно, не одобрена потому только, что выразилась она злоречиво. Если кто и справедливо употребит злоречие, то правда его исполнена неправды. Или обличи справедливо, или не злословь тайно; или открыто сделай выговор, или не злоумышляй втайне. Ибо уничижается правда, когда примешивается к ней низкое коварство, так как не уважается святыня, если соединится с ней нечистота, уничтожается непорочность, если коснется ее похотливость; уничтожается и вера, если будет внимать прорицаниям; уничтожается благотворительность, если возымеет гордыню; уничтожается еди-

номыслие, если появится в нем насмешливость; уничтожается и пост, если будет при нем место осуждению других; уничтожается и любовь, если возмущена ревностью. Вникай в естественные вещи и у них учись предлагаемому в Писании. Красота истины делается безобразной, когда прикрывает собой порочность. Пища делается убийственной, если сокрыт в ней ад. Нечистым делается у нас чистое мясо, как скоро оскверняется жертвами. Поэтому необходимо нам из видимого уразумевать и невидимое. В изображении Мариам Писание преподало нам урок истины. Тело ее видимым образом сделалось прокаженным, потому что невидимо согрешила она всей душой. Из видимого вреда узнала вред, какой потерпела неприметно. Отвратительной проказой научена, сколь худо и ненавистно злоречие, и видимое тело стало зеркалом заключенной в нем невидимой души. Растлением тела введена в познание, как растлевается сердце, которое любит злословие, и по внешнему человеку поняла внутреннего человека. Как отделилась она от брата своего, так отделялось от нее собственное ее тело, чтобы из собственного своего примера научиться ей любви. Поучимся и мы через нее единомыслию и познаем, что как ей неприятно было смотреть на свое изменившееся тело, так и Бог негодует на раздор человека с собственным его братом. И потому изменяется тело человеческое различными страданиями. Члены его делаются враждебными между собой, потому что сам человек бывает в противоборстве с друзьями; а это противление учит его приобретать единомыслие и мир с ближними. Сильная молва произошла в стане. Мариам вдруг явилась покрытая проказой, как скоро изострила язык на кроткого, за нее же молившегося; Праведный отмститель потребовал у пророчицы отчета за злоречие, потому что праведный не услаждается злоречием, в котором любят проводить время неразумные люди (1).

* * *

Каждый член обязан ты приличным образом оберегать от вредного. Если тело твое чисто от блуда, береги уста свои от осуждения других. Уста не могут любодействовать, но могут лгать и клеветать. Если один твой член невинен, а другой виновен, с осуждением одного члена весь ты подлежишь осуждению. Возьми в пример воина, у которого тело

защищено железным панцирем. И с ним случается, что бывает он уязвлен, если вооружение некрепко. А если через малые скважины на панцире острие стрелы приносит смерть храбрецу, то тем скорее принесена будет смерть в отверстую дверь уха. Ибо дверь уха так велика, что ею вошла в мир смерть, которая, поглощая все поколения, остается ненасытной. Поэтому замкни уши затворами и запорами, чтобы не вошло злоречие (1).

* * *

Если перенесешь злословие, то узнаешь путь долготерпения (1).

* * *

Если кто и справедливо злословит, то правда его будет неправдой.

Открыто делай выговор, но не поражай тайно. Отринется правда твоя, если примешана к ней будет злонамеренность (3).

* * *

Обыкновенный ход дел показывает нам, что часто человек гибнет за другого, сам ничем не должен — и погрязает вместе с должником. То же бывает с грешниками и праведными. Невинен праведник в собственных делах своих, но делается повинным в делах чужих, как и невинный поручитель погрязает вместе с должником.

Если лжец в присутствии людей правдивых рассказывает что-нибудь к поношению, осмеянию, поруганию и осуждению других, а праведный человек охотно слушает злоречивые и хульные слова, то молчание его делается поручителем в том, что злоречие и хула заслуживают одобрения, и свидетельствует, что сказанное злоречивым хорошо (3).

* * *

Загради слух свой двойной дверью, чтобы не нашло в него доступа злословие. Не думай, что смертоносный яд по причине малого количества не умертвит тебя. Не думай, что злословие, как бы ни было оно мало и неважно, не погубит тебя.

Смотря на ловлю птиц, учись не пренебрегать и малостью. Случается, что птица вся вне сети, но задерживается одним когтем, и край слабого когтя делает ни к чему не годной всю силу крыльев; хотя птица совершенно вне сети, однако же вся уловляется сетью (3).

* * *

Злословие может заступить место убийства — язык послужит вместо меча (3).

ЗНАНИЕ

Ты называешь себя сведущим? Пусть знают это по делам твоим. Как тело без духа мертво, так и знание без деятельности праздно (1).

* * *

Знание лучше богатства; малый, но мудрый отрок лучше старого, но глупого царя (2).

* * *

Преступление заповеди умертвило человека, однако он продолжает пренебрегать заповедью. Совет лукавого подверг человека осуждению, однако он продолжает исполнять волю лукавого. Мир погибает, но человек не вразумляется. Он велемудр: подвергает исследованиям и море, и сушу, изведывает качество стран и различные свойства всякой вещи, знает семена и растения, сведущ в искусствах и рукодельях, известны ему вещи видимые, исследованиями доходит до познания вещей невидимых. Если потеряно у него вьючное животное, ищет его. Не ищет только души своей. Что касается преходящего — то он сведущ и опытен, а что касается обетований — то он совершенный невежда. Разумен в приобретении временного, готов на дела бесполезные, а в деле необходимом — ленив. Все многотрудное — для него легко, все затруднительное — удобно. Трудным ему кажется приобрести спасение, а смерть находит он без труда (3).

* * *

Человек — не дитя по своим познаниям, не помрачено его разумение, не мала мера его сведений. Он — источник изобретений, всю тварь покоряет себе. Но по малости своей он — тля, по бессилию — моль, по низости — саранча и в Царевом саду все точит, как червь.

Производит он разыскания в горах, похищает сокровища у рек, испытывает морские глубины, проникает в сокровенности лесов и пещер, делает в них свои разыскания; рассекает внутренности дерев и от сообщенной им влаги получает плоды; обрезывает излишние побеги на виноградной лозе; удобряет и умягчает землю, собирает с нее сокровища. Он — Божий образ в мире: извлекает воду из глубин и своими построениями, как облаками, подъемлет ее на великую высоту, чтобы и в этом уподобиться Творцу. Вместо творческой силы у него есть способная все сделать рука и ведение,

достаточное для того, чтобы все привести в исполнение. Кто исчислит сокровища его? В красильном деле дошел он до составления всякого рода цветов, в ткачестве — до производства всякого рода тканей. Сколько изваяний вышло из его горнила? Сколько истуканов — из-под его резца? Кто определит, сколько изобретено им благовонных мастей, сколько различных вкусных снедей, так что трапеза его, подобно эдемскому раю, исполнена всякого рода наслаждениями? Но если читаешь и говоришь ему о Суде и воздаянии, то овладевает им совершенная леность, нападает на него нерадение, как будто во сне слушает он слова твои. И как только оставишь его, весь приходит в движение, начинает заботиться о прибытке, о данном взаем и о лихве[1]. Весь ум его занят тем, чтобы не убыло кодрантов[2] его. На все простерта рука его. На присных[3] тяготеет иго его, на чужих — владычество его. Не знает он сытости в торжничестве. Всякая страна ему близка; и море, и суша — у него под руками; только церковь стоит от него как бы вдалеке. Рука его длинна, когда берет, и коротка для подаяния милостыни. Если показывает он себя невинным младенцем, не верь ему, потому что обманывает тебя, представляясь простым. И Всеведущий, говоря: *Лице земли и неба распознавать умеете* (Лк. 12, 56), — обличает того, кто с помощью своих наблюдений постиг перемены в мире и предсказывает, когда будет зной, когда — дождь, когда — ясная погода.

Но всего горестнее то, что человек ведением своим хочет стать выше Творца, покушается исследовать Творца, как тварь, и Ему назначить пределы. Адам хотел стать выше Творца, вкусив древесного плода, и потомки Адамовы домогаются этого своими исследованиями. Каково начало, таков и конец (3).

* * *

Иной скажет: «Если бы Адам знал, что гибельно для него вкусить древесного плода, то и не приблизился бы к древу». Но это значит обвинять Праведного Судию, будто бы несправедлив суд Его, каким поразил Он преступного и предал его на мучение.

---

[1] Лихва — ростовщические проценты.

[2] Кодрант — древнеримская медная монета ценою в две лепты.

[3] Присные — приспешники, единомышленники, близкие люди.

Кто говорит в защиту Адама и утверждает, что он согрешил, потому что не знал, того можно спросить, почему же сам он грешит, хотя знает, что грешит? Таким образом сам собой и сам на себе уразумеет он, что и Адам знал, когда согрешил.

Если бы справедливым было то, что человек никогда не стал бы грешить, узнав, как нечестиво прогневлять Бога, то справедливым оказалось бы и то, что Адам, вкушая, не знал, подобно неопытному младенцу, что совершает грех (3).

ИМЕНИЕ (ИМУЩЕСТВО)

Кто расточает имение свое безрассудно, тот делается беден; а кто расточает с верой в Господа, тот не будет оставлен вовек. Ибо написано: *Он расточил: дал нищим, правда его пребывает в век века* (Пс. 111, 9) (1).

* * *

Ничего не приобретай себе сверх потребности своей, но живи с умеренным достатком (1).

* * *

Возьми принадлежащее суете, а дай это Богу, чтобы в будущий век стать тебе наследником своего. Вручи имущество свое Богу, и суета лишится своего наследства. Сделай завещание на свое имя, потому что как смертный должен ты умереть и, пребывая верным во всем, обратно получишь свое. Смерть вместо наследника сделай попечителем, чтобы, когда наступит время воскресения, получить тебе это, как достигшему совершенного возраста. Скройся в смерти, как младенец, не имея власти над своей собственностью, и явись в воскресение, как полновластный господин трудов своих. Бог отдаст тебе залоги твои. Если при посредстве покаяния ущедришь нищих, то не бойся: в покаянии найдешь благодарного посредника; оно напомнит о тебе Богу, оно послужит для тебя как бы рукописанием, по которому с лихвой получишь все, что дал. Как самый достаточный рукоприкладчик, оно подтвердит верность твоего счета, как поручитель позаботится о возвращении отданного тобою. Лихва возрастет у тебя несравненно выше данного взаем, потому что доставит тебе вечные утехи. Знаю, что пренебрежешь ты уже тем, что тобою было отдано. Никто не будет столь прост, чтобы зажечь светильник и с ним смотреть на свет, когда взошло уже солнце; никто не будет столь безрассуден, чтобы, когда вблизи открылся источник, черпать в

дальнем озере негодную воду. Никто из благоразумных не поступит так, чтобы, оставив гумно, наполненное целыми кучами пшеницы, идти и сидеть у плевел (2).

ИМЯ

Адаму предоставлено было право наречь имена животным, чтобы показать великое старшинство его перед ними. Не дети дают имена родителям, но от старейших переходят имена к юнейшим.

Как Бог, Который по существу Своему древнее всего, нарек имена всем тварям, так последнему созданию Своему, в знак старшинства его, предоставил право наречь имена всем животным.

Создал его последним, но сделал первым; человек моложе по времени устроения своего, но старше по достоинству; бессловесные произошли прежде него и старше по времени существования, но позднее по именам своим.

Почему Адам нарек имена только Еве и животным, прочих же тварей (и небесных, и земных), а также и рай оставил без наименования? Потому что они не вступали после с ним в брань, и от тварей этих не было ему зла. Творец Сам нарек имена другим тварям, а рабу позволил наречь имена животных, чтобы помнил он, что сам нарек имя Еве, что сам дал имя змию, и потому не был обманут ими.

Если бы возмечтали они о себе, что они выше Адама, и стали соблазнять его древом, то мог бы Адам обличить их именами их, потому что получили наименования от его мудрости и, будучи прежде как бы мертвыми, с именами приняли жизнь.

Новорожденные, пока не имеют имен, для голоса и слуха то же, что мертвые, а имена делают их как бы живыми для тех, которые говорят с ними, зовут их, внимают им и обращаются с ними (3).

* * *

Немного истинно добродетельных, которые и внутренне таковы, какими кажутся наружно. Гораздо больше таких, которые только носят на себе прекрасное имя.

Иной судья носит это имя, а под ним скрыта татьба; другой именуется сборщиком податей, а под этим именем производит грабительство.

У всех так же много грехов, как и имен. Под почетными именованиями совершаются самые гнусные преступления.

Лукавый и те святые имена, какие мы носим, сделал покровителями и охранителями грехов, совершаемых нами. Ради этих имен никто не приходит и вразумить нас.

Кто отважится обличить судью и начальника? Кто дерзнет укорить вождя и пастыря?

Кто станет предписывать законы законодателю? Какой ученик примет на себя смелость учить своего учителя?

У какого воспитанника достанет дерзости на своем наставнике показать свою мудрость? Некому вразумить нас, потому что мы — на высоких степенях поставленные грешники (3).

* * *

При жизни Он Сам [Христос] воскрешал; когда же сочтен был мертвым, то имя мертвого стало творить чудеса над смертью, дабы ясно было, что если имя Свое Он и подверг смерти, поскольку умер, то смерть никоим образом не могла противиться живой Его силе (4).

ИСКУПЛЕНИЕ

Кровью Сына Божия искуплена грешная душа твоя, потому что все миры не могли быть достаточной за тебя ценой: и земля, и море, и все, что на них, — малая, в сравнении с тобой, цена. Все горние чины, которые суть пламень и дух, не приняли на себя смерть для твоего искупления. Возлюбленного Сына Своего предал Отец за тебя на смерть, как искупительную цену. Единородный Он Сын, но Отец не пощадил и отдал Его взамен тебя. Твоей ради жизни предал Он на смерть Начало всего живущего; Того, перед Кем трепещет смерть, Отец связал и поверг смерти; она пригвоздила Его ко Кресту и гвоздями написала рукописание долгов твоих. Смотри же, какой ценой искуплен ты! Не утраться для Купившего тебя! Жизнь Его обвиняет твою жизнь, если живешь в грехе. Смерть Его вопиет против твоей смерти, если творишь дела смерти. Драгоценная Кровь Его вопиет к престолу Божества, что пролита она за тебя, а ты гибнешь от греха. Кто купил себе раба, тот, если погибнет купленный им, теряет не только раба, но и данную за него цену. Так и страдание и смерть Бога от нашего нерадения остаются бесплодными для нас, потому что Он отдал Себя ради души твоей, а ты не избавился от смерти. Не пощадил Он Сына Своего возлюбленного, но за тебя

предал Его на смерть; если гибнешь ты от греха, то оскорбляешь Искупившего тебя. Данной за тебя ценой — страданием и смертью Бога — упразднена смерть. Поскольку для жизни куплена душа твоя, то жизни твоей да не губит смерть (3).

ИСКУШЕНИЕ

Не возвеличивай себя прежде искушения, потому что постигшее искушение нередко пристыживает с виду стоявших твердо (1).

* * *

Думаю, что прежде искушения и не знаешь ты о себе, каковы твои силы, потому надобно приводить ум в безопасность от вражеских нападений и бодрствовать (1).

* * *

Как огонь в плавильне испытывает золото и серебро, так в напастях изведываются души смертных, имеющих помощником Господа.

Не убоимся в искушениях, но смело простремся к почести вышнего звания о Христе. Господь венчает всех любящих Его (1).

* * *

Во время искушения выказывается достоинство верного. Но не малодушествовать должно во время искушения, а трезвиться в молитвах и добрых делах. Плывущие по морю, когда поднимается сильная буря, особенно трезвятся, бодрствуют и призывают Господа (1).

* * *

Египтянка желала обольстить боголюбивого Иосифа и насильственно влекла его к исполнению развратного намерения, но юный оросил душу свою памятованием о Вседержителе, чтобы не воспламенилась она беззаконным огнем, и оградил чувства, чтобы не дать места чуждым помыслам и не сделаться пленником бесстыдной женщины, ибо всегда взирал на нее, как на сеть смертную. И, претерпев искушение, увенчался он и стал царем Египта (1).

* * *

Греху воспротивься, делатель жизни, и не бойся встретившегося искушения, потому что испытание не повредит мужественному подвижнику.

С помощью Божественного огня должны мы противиться огню. Кирпич, пока не обожжен, бывает нетверд и ломок, а когда побывает в огне и примет обжиг, делается преградой огню и воде.

Как вода держится в глиняном сосуде, так и печь удерживает в себе пышущий пламень; сама же печь делается из кирпича.

И ты в искушениях и скорбях противься распаляющему тебя сластолюбию, чтобы и тебя, как необожженный кирпич, не размыли дождевые капли, чтобы не оказаться тебе не имеющим той твердости, какую думаешь иметь (1).

* * *

Не смейся и не осуждай впадшего в искушение, но чаще молись, чтобы самому не впасть в искушение. Ибо у кого сердце омрачено бурей помыслов и побеждено страстями, тот и человека не стыдится, и Бога не боится. Если он властелин, то безбоязненно делает зло. Если же немощен и беден, то, предавшись грубости своего нрава, без стыда также поступает дурно (1).

* * *

Не бойся насылаемых на тебя врагом искушений, но терпи, чтобы достигнуть блаженства. Ибо написано: *Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1, 12) (1).

* * *

Как пенька не бывает годной для пряжи из нее самых тонких ниток, если не треплют ее много раз, и чем больше колотят ее, тем она делается чище и удобнее для пряжи, так и боголюбивая душа, подвергаясь многим испытаниям и искушениям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию истончания, и, наконец, удостаивается наследовать Небесную область Царствия. Как сделанный вновь сосуд, только что брошенный в огонь, негоден еще для употребления людьми, или как младенец не способен к делам мирским, потому что не строит городов, не может ни сажать, ни сеять, ни делать другого какого-либо мирского дела, ибо он еще младенец, — так и души, сделавшиеся причастными Божией благодати по причине младенчества их благодатью Господней оставляются в услаждении и покое духа, так как еще не испытали от лукавых духов различные искушения и скорби, в которых обнаруживается терпение, но пребывают пока младенчествующими и, скажу так, непригодными для Царствия, как сказано: *Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не*

сыны (Евр. 12, 8). Таким образом, скорби и искушения полезны человеку, делают душу благоискусной и твердой, если она мужественно, охотно, с доверенностью к Богу и с упованием переносит все случающееся, с несомненной верой ожидая избавления от Господа и милости Его. И ей невозможно не получить обетования Духа и избавления от порочных страстей, но сподобится она этого как благоискусная и верная в терпении, до конца сохранившая упование на Господа (1).

* * *

Что делаешь ты, человек, не радея о добродетели? Творец отдал тебя, как золото, расплавить, — именно же посредством оскорблений и искушений, чтобы ты при великом своем терпении и великодушии оказался избранным и чистым сосудом, ибо человек неискушенный бывает неблагоискусен (2).

ИСПОВЕДЬ

Много значит — не раздражать законодателя, исповедуясь вовремя в преступлении. И немаловажно — преклонить Судию на милость, не запираясь во грехе (1).

* * *

И некто из пророков сказал: *В сонме Господни не клевещите слезами* (Мих. 2, 5–6)[1]. Этим не отметает пророк покаяния и не исповедание смиренного пред Господом сердца называет клеветою, но говорит, что если при худом намерении притворно проливаются слезы, то подобное покаяние непрочно. И другой пророк говорит: *Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши* (Иоил. 2, 13). Ибо хочет, чтобы мы не тщеславились, а действительно покаялись. Давид говорит: *Слезами моими омочаю постель мою* (Пс. 6, 7). Не в церкви буду проливать слезы, показывая перед людьми одну только наружность и домогаясь славы, чтобы почли меня праведным, но *каждую ночь омываю* на ложе моем *слезами... постель мою* (Пс. 6, 7), чтобы в согласии быть со Христом, Который говорит: *Затворив комнату твою... помолись... и Отец твой*, для Которого делаешь втайне, *воздаст тебе*, и Бог умилостивится над тобою *явно* (Мф. 6, 6). Еще сказал Давид: *Утрудился я от воздыханий моих* (Пс. 6, 7). Для чего же? Чтобы вовсе никто не

[1] В русском переводе: *В собрании пред Господом... не пророчествуйте, пророки.*

слышал, а удерживать исторгающееся воздыхание есть труд: *О чем говорите*, — говорит он, — *в сердцах своих, (о том) сокрушайтесь на ложах ваших* (Пс. 4, 5), а не объявляйте людям. Ибо многие торгуют исповедью, выставляя себя нередко напоказ лучшими, нежели каковы они действительно, и тем прикрывают себя. Другие промышляют покаянием, покупая им себе славу; иные обращают покаяние в повод к гордыне и вместо прощения пишут на себя новое долговое обязательство. Еще не освободился ты и от прежнего долга, а входишь в новый? Пришел ты заплатить долг и связываешь себя новым обязательством? Стараешься освободиться от долга и готовишь себе сугубое рабство? Вот что значит сказанное: *И молитва его да будет в грех* (Пс. 108, 7). Ибо как таковому не возвратиться ко греху? Как снова не предаться страстям? Змий оставит ли его в покое? Перестанут ли тревожить его пресмыкающиеся? Увы! Исполнится над таковым сказанное Христом, что поселятся в нем *семь других духов, злейших…* (Лк. 11, 26).

Покаяние не имеет нужды в шуме и пышности, но нужна ему исповедь. Будь умерен в том и другом, не слишком обилен, а также и не краток, потому что то и другое обращается в вину приступающему к молитве (2).

* * *

Начало покаянию полагается на словах, потому что словесное исповедание есть предначатие покаяния. Потому и мытарю дается предначатие спасения; не совершенно освободил его Господь от долга, потому что несовершенное еще принес он покаяние. Познай из этого Божию во всем точность и уразумей пользу покаяния; каково дело, такая дается награда. Словесно исповедался — и допущен к преспеянию в деятельном покаянии. Что говорит мытарь? Господи! *будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18, 13). Что же на это Христос? — *Сказываю вам, что* мытарь *пошел оправданным… более, нежели* фарисей (Лк. 18, 14). Не сказал, что оправдан и освобожден от осуждения, чтобы дать нам образец, как должно приносить деятельное покаяние не словом только, но и делом (2).

* * *

Когда согрешишь, не жди обвинения от другого, но прежде нежели обличен и оговорен, сам себя обвини в сделанном; присту-

пи к исповеди и не стыдись. Когда делал постыдное для себя, ты не стыдился; ужели же устыдишься теперь слов, оправдывающих тебя? Говори здесь, чтобы и против воли не сказать там. Исповедь во грехах служит к уничтожению прегрешений. Бог хочет услышать от нас грехи наши не потому, что не знает их; напротив, Ему угодно, чтобы мы через исповедь пришли в сознание своих грехопадений. Не чего-либо тяжелого и трудного требует от нас Бог, но сокрушения сердца, умиления помыслов, признания в грехопадении, неутомимого и усильного припадания к Богу, наконец, чтобы после исповеди просили мы себе прощения, в чем согрешили, и тщательно остерегались этого в последующее время. Итак, во сколько крат лучше плакать и сетовать здесь в продолжение этой краткой и временной жизни, нежели, предаваясь здесь смеху, идти туда на мучения, продолжающиеся в век века? Но ты стыдишься и краснеешь, когда нужно сказать грехи свои? Лучше стыдись грешить, нежели исповедоваться. Размысли: если не будет принесена исповедь здесь, то все будет исповедано там перед целой вселенной. Где больше мучения? Где больше посрамления? На дела мы отважны и бесстыдны, а когда должно исповедаться, тогда стыдимся и медлим. Если будете исповедовать грехи свои, нет в этом стыда: напротив, в этом правда и добродетель. А если бы не было в этом правды и добродетели, то исповедь не имела бы себе награды (2).

* * *

Кто открывает объявляемое кем-либо другому, тот подвергается ответственности во зле, как предвосхитивший Божие в будущем времени определение, ибо тогда Бог определяет объявить грехи каждого. Кто исповеданный ему грех не сохранил в себе и не скрыл, но отдал на позор другому, тот не достоин Божественных Таинств (2).

ИСТИНА

Блажен тот, кто жизнь свою согласовал с истиной, а не уловляется всякой ложью. Блажен и троекратно блажен тот, кто стал делателем истины, потому что *Бог истинен* (Ин. 3, 33), и лжи нет в Нем. И кто не ублажит соблюдающего истину, потому что он подражает Богу? Кто пребывает в истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем людям

полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен. Человек истинный не угождает лицам, не судит неправедным судом, не присваивает себе достоинства и чести, не презирает нищего и нуждающегося, в ответах не льстив, в суждении правилен, в деле рачителен, в общем составе братства почтен, не знает коварства, не любит лицемерия, всяким добрым делом украшен, и водится только добродетелью. Итак, блажен тот, кто всегда служит истине! (1)

* * *

Не лжив Господь. Да не будет сего! Ибо Он есть истина. И если вполне знаешь, что Он есть истина и что слова Его нелживы, то почему же остаешься в нерадении, несчастный? Чего ждешь? Что у тебя в мыслях? Кто будет отвечать за тебя? Разве не знаешь, что всякий сам за себя даст ответ Богу? (1)

* * *

Блажен, кто всегда любит истину и не дал уст своих лжи в орудие нечестия, боясь заповеди о праздном слове (1).

* * *

Когда бесы говорили истину, Спаситель не дозволял им говорить. Ибо Истинному благоугодно было, чтобы не через них уверовали в Него, но чтобы истинная проповедь проповедана была истинными проповедниками. Для чего апостолы не могли слышать, когда хвалил их бес? Для того, чтобы горькая речь не западала в чистый слух. А если похвал диавольских, как величайшего вреда, избегали святые, кто возлюбит злоречие? Принимающий на себя всякие виды имеет обычай терпеливо слушающих его даже истиной вводить в обольщение. Поэтому-то Спаситель не принимал от бесов речи, в которой была и правда. Одной влагой напояются и добрые, и худые травы. Дождь, который сам по себе, может быть, и полезен, содействует зловредности трав. Змея, поедая сладкое, тотчас превращает это в горечь. А если перельет яд в кого-нибудь, то горе принявшему его в себя. Так ложь и из истины извлекает самый смертоносный яд, потому-то и в сладких словах ее скрывается несносная горечь (1).

* * *

Кто, оставив истину, прибегает к призраку ее, того это самое убежище предает смерти (4).

* * *

Господь сделался защитником истины и пришел и молчал перед Пилатом, потому что Истина подвергалась насилию. Как другие путем защиты получают победу, так Господь посредством молчания Своего вышел победителем, потому что данью, которой заслуживало Его Божественное молчание, была победа истинного учения. Предлагая учение — говорил, на суде — молчал. Не молчал о том, чем возвеличивал нас, и не боролся против тех, которые оскорбляли. Слова клеветников Его покупались, как венец на главу Его. Молчал, дабы при Его молчании они сильнее кричали, и от всех этих криков венец Его становился более украшенным. Ведь если бы заговорил, то Своей истиной заставил бы умолкнуть то сборище, которое трудилось над изготовлением Ему венца. Осудили Его, ибо Он говорил истину, но Он не был осужден, потому что осуждение стало победой Его. Итак, ничто не вынуждало Его отвечать им посредством убеждения их (в правоте Своей). Он Сам хотел умереть, и ответы были бы препятствием к смерти Его. Молчал, ибо если бы заговорил, то лживость (их) не могла бы устоять перед истиной Его (4).

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ СТРАСТЕЙ (ГРЕХОВ)

В самой крайней степени страсти всего лучше совершенное и строгое воздержание. А под крайней степенью страсти разумеется не сам грех, но греховное движение, расположение ко греху и усилие и как бы желание сделать грех. Итак, когда желание, по-видимому, совершенно берет верх, тогда спасительно строгое и во всем точное воздержание. Когда страсть высится, тогда да будет усилен божественный голод, но да соразмеряется он с силами объемлемого страстью, потому что такую страсть исцелит только продолжительный труд. С усилением греха да увеличивается божественный голод, то есть пост; впрочем, да наблюдается в нем соразмерность с крепостью согрешившего, потому что сильнейшие грехи требуют для исцеления более долговременных трудов (2).

* * *

Если ты, грешник, и в один день согрешаешь *до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22), Бог не затворяет для тебя двери щедрот, если только каешься. Если, ложась спать ночью, и греху дал ты место с собой на ложе, то наутро иди

с покаянием в дом ко Врачу, и Он исцелит тебя. Если в продолжение дня прибыл у тебя еще один мучительный гнойный струп, то вечером приступи к порогу Врача, и Он исцелит твои гнойные язвы.

Совершенному слово мое, братия, покажется неуместным и чрезмерно снисходительным, но радует беседа моя бедного грешника и исполняет его упованием...

Господь щедр, и дает всякому просящему. У тебя лукавое око, но не лукаво око у Господа. Разве не полный Он властелин над Своим богатством и над Своими сокровищами, чтобы давать их всякому неимущему и удовлетворять нужды его.

Если не отказывает Он в даре ни одному просящему, то проси и ты, грешник. Он, как Премилосердый, даст и тебе. Как часто ни стал бы просить ты у Него, всякий раз дает Он без отказа. Принеси от души покаяние и несколько слез капни на уязвляющий тебя грех, и пагубная язва совершенно будет заживлена на членах твоих. Пролей, грешник, токи слез о подавляющем тебя грехе и, рыдая, как мертвеца, предай его погребению, и грех бежит от тебя.

Если не молишься, грешник, и не сильно домогаешься исцеления своего, то и Врач не приступит, чтобы насильно уврачевать твои язвы и возвратить тебе здоровье. Если один обычай влечет тебя ко Врачу, то не получишь здоровья. Слезами только и сокрушением врачуется болезнь твоя. Обрати взор и посмотри на блудницу: горько стала она плакать о болезненном состоянии своем, многогнойный греховный струп ее отек и начал мучить ее, и за сетование свое, за слезы очей своих снова получила она здоровье. Одни слезы принесла она в дар Врачу, исцелившему ее немощь, — и Он даровал ей здоровье прощением ее грехов, тем, что отъял ее неправды и беззакония. Плач свой — вот тот великий дар, какой принесла она благому Врачу.

Пришла она ко Врачу и умоляла Его исцелить все струпы ее. И ее, недуговавшую грехами и скверн ами, высоко превознес и похвалил Он ради слез, истекших из очей ее, простил и оставил ей все долги. Поскольку слезы, лившиеся из очей ее, доказывали сокрушение и любовь, то Милосердый, как заметил их, сострадательно воззрел на грехи.

Пока тело здорово, приятно видеть его, но как скоро нападет на него болезнь, — и взор возмутится болезнью. Премилосердый требует любви от того, кто хочет прийти

к Нему. И если приносит он любовь и слезы, туне приемлет дар.

Если Милосердый врачует кого-либо, то не требует от него иного воздаяния, кроме сетования, слез и исключительной любви. От того, кто просит оставления грехов, Он требует только произволения, потому что произволение заменяет собой всесожжения и жертвы.

Не судить мир послал Отец Сына Своего, но определил через Него даровать миру жизнь. Поскольку Милосердый и Исполненный щедрот пришел исцелить болезни и немощи уязвленных грехом, то и обращение имел Он с грешниками и любодейцами, чтобы им возвратить здоровье. Таковым, собственно, и нужен врач, который бы исцелил и сделал их здоровыми от недугов, а не тем, которые здоровы и не имеют нужды искать здоровья у врача (2).

КЛЕВЕТА

Если подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не высокомудрствуй, но Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой, работай в смиренномудрии, чтобы не пасть чрезвычайным падением (1).

* * *

Не огорчай брата клеветой на брата его, ибо не дело любви — возбуждать ближнего на погибель души (1).

* * *

Не должно доверять говорящим худо, потому что часто бывает клевета по зависти, но надобно лучше доискиваться истины (1).

* * *

Если кто клевещет брату на брата, то осуждается он с диаволом, а кто страждет за брата, тот наследник Христов (1).

* * *

Где раздор, там и клевета, а ею как открывается то, что было, так разглашается и то, чего не было (3).

* * *

Человекоубийство того, кто ложно подвергается порицанию за человекоубийство, падает на порицающего, как и прелюбодейство оклеветанного падает на клеветника (4).

КЛЯТВА

Гибельная страсть в человеке — сделать клятвы привычными для языка своего. Не делай клятв привычными языку своему, чтобы не умножилось твое неведение и вместо оправдания не собрать тебе кучи грехов (1).

* * *

Человек раздражительный и шумливый щедр на клятвы, а безмолвствующий разумен (1).

* * *

Не связан ты клятвой, если удаляешься от зла, ибо Сам, по преизбытку человеколюбия проповедавший Евангелие в мире, Сам Господь повелел людям каяться и удерживаться от всякого греха (см. Мф. 4, 17). Смотри, не с намерением ли выполнить свои прихоти представляем в предлог клятву, как будто не в состоянии уже мы исхитить себя из сетей, разумею, вражиих?..

Не угодно ли знать будет тебе, и совершенно в том удостоверяю тебя, — не связан ты словом, если бегаешь зла, делаешь добро и удаляешься *от всякого* человека, *поступающего бесчинно?* (2 Фес. 3, 6). Выслушай притчу или, лучше сказать, пример. Один человек имел у себя сына. И сын весьма почитал отца своего, старался соблюдать все его приказания и во всем угождал отцу своему. Другой же некто, побуждаемый завистью к преуспеянию юноши, придя тайно, сказал: «Поклянись мне в отношении отца своего, что сделаешь все, что ни скажу тебе, и соблюдешь без всякого прекословия». Юноша поступил худо и дал ему клятву. После того сказал ему взявший клятву: «Пойди, оскорби отца своего, нанеси ему удары, не стыдись больше лица его и делай все, что запрещает он тебе. Так как дал Ты мне клятву, то не сможешь преступить сказанного мне тобой». Ужели же сын согласится на такое неразумное, лучше же сказать, нечестивое дело и из уважения к отцу не пренебрежет таким беззаконным советом? — Он ответит советнику так: «Вижу, что ты человек, не истины держащийся, а враг, злоумышляющий против моего отца и против моей души. Но тебе не обольстить меня, как змий обольстил Еву коварством, и не вовлечь меня в нечестие злонамеренной своей хитростью. Отец не побранит меня за то, что я не поддался твоему злочестию. Потому пренебрегаю твоим беззаконным советом, из уважения к отцу моему и ради спасения души своей уши свои запечатлеваю крестным знамением, чтобы яд слов твоих не вливался более в слух мой, а по причине лукавства твоего буду избегать встречи с тобой» (1).

КРАСОТА

Велика чистота в любви Христовой, а блуд — великое бесчестие. Для чего ты с такой безбоязненностью любишь наряжаться?

Послушай, что говорит апостол: *Юношеских похотей убегай* (2 Тим. 2, 22). Разве не знаешь, с каким врагом борешься? Разве не знаешь, как тяжко быть сетью для другой души? Как не размыслишь, какую гнилость и какое тление наследуют делающие подобные дела? Желательно мне сделать тебе известным, что если внешний человек и наряден, но жилище души осквернено, то красота его не замедлит повредиться. А если приобретешь душевную красоту, то из этой красоты и из этого света изливается нечто и на внешнего человека, и такая красота бывает постоянна (1).

* * *

Не будь привязан к данной тебе на время красоте, чтобы не предстать пред Богом лишенным всякой красоты (3).

КРЕСТ

Назнаменуем животворящий Крест и на дверях своих, и на челе, и на персях[1], и на устах, и на всяком члене своем и вооружимся этим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждой верных, светом для концов земли, оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, утверждением веры, великим хранилищем и спасительной похвалой православных. Это оружие будем, христиане, носить при себе во всяком месте, и днем, и ночью, во всякий час и во всякую минуту. Без него не делай ничего; спишь ли, встаешь ли от сна, работаешь, ешь, пьешь, находишься в пути, плывешь по морю, переходишь реку, — украшай все члены свои животворящим крестом, и *не приступит к тебе зло, и язва не приблизится жилищу твоему* (Пс. 90, 10).

Сопротивные силы, видя крест, отступают с трепетом. Крест освятил вселенную, он рассеял тьму и возвратил свет, он потребил заблуждение, он собрал народы от востока и запада, севера и юга и соединил их любовью в Единую Церковь, в единую веру, в единое крещение. Крест — непреоборимый оплот православных. Какие уста или какой язык достойно восхвалит непреоборимое оружие Царя Христа? Крест водружен был на лобном месте и тотчас произрастил гроздь нашей жизни. Этим досточестным оружием Христос Спаситель наш расторг всепожирающее чрево ада и заградил многозлокозненные уста

[1] Перси — грудь.

диавола. Его увидев, страшная смерть освободила всех, над кем возобладала, начиная с прародителя. Им вооружившись, блаженные апостолы попрали всю силу вражью. Им, как броней, облекшись, Христовы воины и мученики обратили в ничто все вымыслы и дерзости мучителей. Его нося, отрекшиеся от мира с великой готовностью поселяются на горах и делают себе обители в вертепах и в пропастях земных. О, как безмерна благость Человеколюбца Бога! Сколько благ даровал Он Крестом человеческому роду!

И при скончании мира, во Второе пришествие Господне, крест первый опять явится на небе с великой славой и многочисленным ангельским воинством, устрашая и поражая врагов, радуя же и озаряя верных и возвещая о пришествии Великого Царя (1).

* * *

Крест — воскресение мертвых. Крест — упование христиан. Крест — жезл хромым. Крест — утешение бедных. Крест — узда для богатых, низложение горделивых. Крест — памятник победы над демонами, пестун юных. Крест — торжище (судебная площадь) для торжников, надежда отчаянных, кормило для плавателей. Крест — пристань обуреваемым, стена окруженным врагами. Крест — отец сирот, советник правдивых. Крест — утешение скорбящим, хранитель младенцев, слава мужей, венец старцев. Крест — свет сидящим во тьме. Крест — велелепие царей, любомудрие для варваров. Крест — свобода рабов, мудрость невежд. Крест — проповедь пророков, спутник апостолов, похвала мучеников. Крест — целомудрие дев, радость иереев. Крест — разорение идольских храмов, соблазн для иудеев. Крест — сила немощных, врач недужных. Крест — очищение прокаженных, восстановление сил расслабленных. Крест — благонадежность монахов, покров нагим. Он водружен посреди вселенной, насажден на лобном месте и тотчас произрастил гроздь жизни. Этим святым оружием Христос расторг всепоедающую утробу ада и заградил многокозненные уста диаволу. Увидев это, смерть пришла в трепет и ужас и освободила всех, над кем возобладала она с первозданного. Им вооружившись, блаженные апостолы покорили всю силу вражью и, в мрежи[1] свои уловив все

[1] Мрежа — невод, сеть.

народы, собрали их на поклонение Кресту. В него облекшись, как в броню, мученики и воины Христовы попрали все замыслы мучителей и проповедовали с дерзновением. Его взяв и неся на себе ради Христа, отрекшиеся всего в мире с великой радостью вселяются в пустыни и в горы, в пещеры и пропасти земные (1).

* * *

Вместо щита ограждай себя честным крестом, запечатлевая им свои члены и сердце. И не рукой только полагай на себе крестное знамение, но и в мыслях запечатлевай им всякое свое занятие: и вход свой, и хождение свое во всякое время, и сидение свое, и восстание, и одр свой, и какое ни проходишь служение, — прежде всего, запечатлевай во имя Отца и Сына и Святого Духа. Весьма крепко оружие это, и никто не сможет никогда сделать тебе вреда, если огражден ты этим оружием. Если и тому, что носит печать земного царя, никто не может сделать зла, то тем более никто не в состоянии состязаться с нами, которые носим на себе такую печать великого Небесного Царя! Этимто оружием всего чаще действуй, брат мой, ибо дает силу противиться стрелам врага... никогда не будь нерадив запечатлевать себя крестом, — и расторгнешь сети, какие скрыл для тебя диавол, ибо написано: *На пути сем, по которому я ходил, скрыли сеть мне* (Пс. 141, 4). Итак, всегда запечатлевай себя крестом, и зло не прикоснется к духу твоему (2).

* * *

Сегодня приходит крест, и радуется тварь, потому что крест — путь заблудшим, крест — упование христиан, крест — узда богатым, крест — памятник победы над демонами, помощь беспомощным, надежда обуреваемых, заступник вдов, упокоение скорбящих, цель старцев, крест — оружие вечное, мудрость неученых, проповедь апостолов, целомудрие дев, крест — безопасность вселенной, крест — уничтожение идолов, сила бессильных, разрешение расслабленных, покров нагим, крест — воскресение мертвых, жезл хромым, низложение горделивых, победа над диаволом, крест — надежда отчаянных, стена воюемых, судия неправых, страж младенцев, крест — свет сидящим во тьме, любомудрие варваров, закон беззаконным, похвала мучеников, крест — радость иереев, низпровержение капищ, соблазн иудеям, врачевство болящим, крест — хлеб алчущим,

путеводитель слепым, утешение нищим, покаяние невоздержным, крест — пестун юношей, кормчий плавающих, отец сирот, крест — советник праведных, глава мужей, великолепие царей, свобода рабов, проповедь пророков, крест — упражнение монахов, основание Церкви, разрушение идольских жертвенников, источник жаждущим. Сегодня приходит крест и — преисподняя разорена (2).

* * *

Немощное Божие сильнее человеков (1 Кор. 1, 25). Немощью Креста Господь покорил Себе все народы. Простри мышцы твои ко кресту, дабы и мышцы Господа Распятого простерлись к тебе. Ибо кто не простирает руки ко Кресту Его, тот не приблизит рук и к трапезе Его. Ведь от трапезы Его будут устранены те, которые, будучи приглашены алчущими, пришли к Нему насытившимися. Не позволяй себе насыщаться и не приступай так к трапезе Сына, чтобы Он не повелел тебе алчущим встать из-за стола (4).

КРЕЩЕНИЕ

Два крещения оказались у Господа, Очистителя всех; одно — воды и другое — Креста, дабы крещением страдания научить крещению воды. Покаяние согрешивших есть распятие их, которое сокровенно пронзает члены их и удерживает, дабы они не поступали по движению страстей (4).

КРОТОСТЬ

Подлинно блажен и троекратно блажен человек, в котором есть кротость. О нем святой Спаситель и Господь, подтверждая это, говорит: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5, 5). И что блаженнее этого ублажения, что выше этого обетования, что светлее этой радости — наследовать землю рая? Поэтому, братия, слыша о чрезмерном богатстве обетования, возревнуйте о приобретении. Поспешите войти во светлость этой добродетели, умилитесь сердцем, слыша это, и, сколько есть сил, постарайтесь, чтобы никому из вас не быть устраненным от наследия земли этой и после не плакать горько в неразумном раскаянии. Поспешите к кротости, слыша, как она ублажается, слыша, что Духом Святым говорит о ней нелживый Исаия: *И на кого воззрю,* — глаголет Господь, — *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго*

словес Моих (Ис. 66, 2)[1]. Можно ли не дивиться этому обетованию? Ибо что славнее такой чести? Итак, смотрите, братия, чтобы не утратить этого блаженства, этой безмерной радости и этого веселья. Поэтому спешите, спешите, умоляю вас, приобретите кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен, радуется, если и скорбен, благодарит, гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд, во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине, всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает одобрение, все его хвалят. Он чужд лукавства, далек от лицемерия. Он не служит пронырству, не покоряется зависти, отвращается злоречия, не терпит наушничества, ненавидит порицателей, отвращается наушников. О, блаженное богатство — кротость! Она прославляется всеми (1).

* * *

Блажен человек, который с кротостью нес на себе до конца иго Владыки Христа, потому что гордыня опасна (1).

* * *

Блажен, кто с духовным благоразумием любит кротость и не дает себя в обман лукавому змию, возлагая надежду на Благого и милосердого Господа (1).

* * *

Всей крепостью своей бойся Бога, и Он умудрит тебя, как должно тебе спастись. Имей смирение и кротость, и низойдет на тебя благодать страха Господня (2).

[1] В русском переводе: *На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом моим.*

ЛЕНОСТЬ

Будь же внимателен к себе, чтобы не вдаться тебе когда-либо в леность, потому что преобладание лености — начало погибели. Подражай пчеле и всмотрись в дивную ее тайну, как с рассеянных по земле цветов собирает она свое произведение. Приникни мыслью своей к этой ничтожной твари. Если собрать всех мудрецов земли, всех философов во вселенной, то и они не в силах будут сделать понятной мудрость ее, с какой из цветов созидает она гробы, погребает в них свои порождения, а потом, оживотворив их, подобно военачальнику подает им знак своим голосом, и они единодушно слушаются ее голоса и вылетают, вылетев же, принимаются за работу и наполняют те же гробы снедями, приготовленными из самой сладости; поэтому всякий разумный человек, видя труды ее, прославляет Создателя Бога, изумляясь, что от такой малой твари исходит столько мудрости. Подобно этому и ты, возлюбленный мой, будь как пчела и из Божественных Писаний собери себе богатство и некрадомое сокровище и предпошли его в небо (1).

* * *

Кто малое ставит в ничто, тот постепенно будет падать, а леность мало-помалу рождает невольную бедность (1).

* * *

О рачительности нашей радуются Ангелы и Архангелы, а о лености нашей радуется и веселится враг (1).

* * *

Расслабление и леность приводят к нищете не только в дарованиях духовных, но и в потребностях телесных (1).

* * *

Господь леность поставил в одном ряду с лукавством, сказав: *Лукавый раб и ленивый* (Мф. 25, 26) (1).

* * *

Леность без всякого предлога есть предвестник уклонения в худое, ибо нерадивость воли без какой-либо предшествующей причины, например, иногда телесного недуга или какого неудобства, обнаруживает, что душа стремится к худшему. Не имеющую предлога и настоятельной какой-либо причины леность к деланию добродетелей называю унынием и беспечностью (2).

* * *

Великое горе ленивому, который зарыл в землю и серебро свое, и лихву[1]! Трепет обымет душу, когда вопросят ее о сделанном ею. Взыщет она взорами на суде братьев и друзей своих, пришли ли они и помогают ли ей. Не помыслит уже о богатстве, об имени, о роскоши, о забавах (2).

ЛЕСТЬ

Лукавая душа, когда льстят ей, превозносится, а когда оскорбляют ее, приходит в неистовство; а добрая душа и лести не радуется, и на оскорбление не негодует (1).

[1] Лихва — прибыль, избыток, излишек, ростовщичьи проценты.

* * *

Если не обольщаешься, когда тебе льстят, то не поскорбишь, когда злословят (1).

ЛИЦЕМЕРИЕ

Не стыдись, когда нарушители заповедей Господних называют тебя лицемером. Ибо ясно видно, что упоминают они о лицемерии не для исправления брата, но чтобы он, устыдившись, стал наглым, бесстыдным, чуждым правых мыслей. Ибо благоговейных называют лицемерами те, к которым говорит Владыка: *Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* (Лк. 6, 42) (1).

* * *

Приносящие покаяние только напоказ творят не один грех, но многие грехи, потому что и других располагают приносить наружное только покаяние. Они издеваются, и гораздо хуже оскорбителей людской чести, потому что отваживаются посмеваться Самому Богу. Таковым не только не отпускается, но прилагается еще грех. Это лицемер, а не служитель благочестия, издевается над благоговением и прилагает

нечестие, носит на себе личину добрых нравов и скорее возбудит в зрителях смех (2).

* * *

Не устыдимся, возлюбленные, если презрители заповедей Господних называют нас лицемерами. Ибо ясно видно, что не для исправления нашего напоминают нам о лицемерии, но хотят, чтобы, устыдясь укоризн их, пришли мы в состояние невежества (2).

ЛОЖЬ

Злополучен и жалок тот, кто коснеет во всякой лжи, потому что диавол *от начала… лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения, потому что ненавистен и Богу, и людям. И кто не станет плакать о человеке, который проводит жизнь во лжи? Такой человек ни в каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен. В монастыре возбуждает он гнев и ссоры, и в братском обществе он то же, что ржа в железе. У него дерзкое сердце, и он не закрывает его; он охотно выслушивает тайны и легко открывает их; он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре. Начинает дело и показывает, что не он причина делу. Ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголанием. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Нет язвы глубже этой, нет позора хуже этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны к себе, братия, не коснейте во лжи! (1)

* * *

Написано: *Мерзость пред Господом — уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему* (Притч. 12, 22). Кто плодит слова свои, тот сделается мерзким; а кто воздерживает уста свои, тот будет любим (1).

* * *

Если кто любит истину, то он истинно друг Христов, а кто любит ложь, тот ученик диавола (1).

* * *

[Искариот] под лобзанием уст и под приветствием мира сокрыл свое лукавство, приуготовил предательство Сердцеведцу Владыке. И если таким оказался лжец перед Создателем, то каким будет он перед тобой, безумный? Кто гнуснее лжеца? Разве тот, кто охотно выслушивает, что говорил лжец. Спаситель Себя Самого предал

на смерть, но не предал слуха Своего гласу лжеца; отверзши уста Свои, принял Он оцет[1] с желчью, но слух Его не принял речи от скверного. Отдал уста Свои на лобзание предателю, но не дал ответа обманщику. И ты дозволь лжецу лобзать уста твои, но не предавай ему слуха своего. И если даешь ему уста свои, то ему в осуждение послужит лобзание. А если предашь ему слух, то вкушение речей его убьет тебя. Лучше сделаешь, если избежишь обоняния и вкушения яда. От дыма бежишь ты с поспешностью, а лжеца слушаешь с приятностью. Уклоняешься от зловония, а сидишь вместе со злоречивым (1).

* * *

Будь правдолюбив и нелжив, потому что ложь от лукавого (1).

* * *

Бегай лжи, как змия, и войдешь в рай. Не скоро верь сказанному и не со всяким говорящим с тобой соглашайся (1).

* * *

Если солгал — признайся. Если владеет тобою страсть, не скрывай сего от слушателей... Впадая в погрешности, не скрывай сего от людей; себя же открывай, сколько должно. Сделав проступок, не утаивай его от Бога, чтобы и Бог не скрылся от тебя во время нужды (1).

ЛУКАВСТВО

Проливать слезы должно о тех, которые не имеют в себе кротости, но вступили в союз с лукавством, потому что подлежат они тяжкому приговору. *Ибо лукавые,* — как сказано, — *истребятся* (Пс. 36, 9). Святой Бог наш уничижает лукавых, говоря: *Лукавый человек от лукаваго сокровища сердца своего износит лукавая* (Лк. 6, 45)[2]. И еще пророк говорит: *О восстающих на меня лукавых людях услышит ухо мое* (Пс. 91, 12). Ибо страшен, братия, демон лукавства; поэтому остерегайтесь, чтобы кому из вас, впав в него, не укорять самого себя. Ибо лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятениях, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда подсматривает за ближним своим, всегда наушничает, всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается;

[1] Оцет — уксус.

[2] В русском переводе: *Злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое.*

получая приказ, противоречит ему; выслушав повеление, извращает его; после доброго совета делает худо; заключив условие, нарушает его; кто его любит, над тем издевается; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто показывает успехи, теми недоволен; вразумления ставит ни во что, братию развращает; простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, перед сторонними лицемерит, одному на другого клевещет, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздражения, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностью говорит о других худо, скор на оскорбление, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, к произведению мятежа первый помощник, в псалмопении же немощен, в посте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам неспособен, потому что *всякое беззаконие заградит уста* его (Пс. 106, 42). Итак, многих слез достоин человек этот, и поэтому умоляю вас, братия, берегитесь лукавства! (1)

* * *

Будь внимателен к себе, и да не будет слова лукавого в сердце твоем. Не склоняйся на лукавый помысел. Так пострадал некто из древних, скрыв в куще своей нечто *из заклятого* (Нав. 7, 11). Подобно пострадал и Гиезий, служитель пророка Елисея. Не укрылись они не только от Бога, но и от людей. Преступление совершили тайно, но возмездие получили явно. Первый вместе с домом побит был камнями всенародно, а другой наследовал проказу вместе с семенем своим *навек* (4 Цар. 5, 27). Не лжив сказавший: *Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6, 7) (1).

* * *

Блажен, кто стал непорочным пред Богом, непорочным и чистым от всех скверн, от помыслов и дел лукавых (1).

* * *

Нечистый помысел может иметь силу прелюбодейства; скрытое коварство — то же, что сеть. Лукавый совет для приемлющих его может стать смертоносным ядом (3).

ЛУКАВЫЙ

Все, что ни делает человек хорошего, лукавый хочет очернить и осквернить и усиливается примешать к заповеди собственные

свои семена тщеславия, или самомнения, или ропота, или чего-либо подобного, чтобы не имело себе места доброе и хорошее, совершаемое смиренномудренно и усердно только для Бога. Итак, каждому потребно много ведения и рассуждения, чтобы ум смог распознавать козни и ухищрения лукавого и совершенно сделаться чуждым греха (2).

* * *

Адам побежден прелестью лукавого. Как мужественные борцы, станьте вы, дети Адамовы, и отомстите за отца вашего, который в раю эдемском утратил красоту свою, прострите к нему руку свою, воздвигните его, победите и низложите сатану, соблазнившего род наш, силой Господа нашего сокрушите главу его. Победим все его козни, обратим в ничто все ухищрения его (2).

* * *

Лукавый раздражает нас против того, кто делает нам вразумления, чтобы лишить нас пользы. Возбуждает в нас нерасположение к благонамеренным советникам, чтобы не нашли мы в них для себя опоры. Советует воздавать им злом, чтобы увеличить наш позор на Суде.

Скрытным образом побуждает нас ко греху, чтобы утаить от нас гнусность свою. Учит нас лживости, чтобы прикрыть свои скверны. Учит нас гордости, чтобы не умалить своей славы. Но при этом придает нам некоторый вид смирения, чтобы к яду своему примешать несколько сладости. Ложь свою слагает с истиной, чтобы обман его оставался прикровенным. Принимает облик агнца, чтобы не бежали от него овцы.

Покаяние есть зеркало, поэтому лукавый не оставляет его в нас, чтобы не увидели мы в нем себя и не смыли своих нечистот. Вооружается он против обличения, чтобы не были обнаружены гнусные дела, потому что обличение служит зеркалом, открывающим гнусность врага.

Ожесточает он сердце наше, чтобы через это все худое сделалось нашим приобретением. Поселяет в нас леность, чтобы терпеливо дали мы ему окончить в нас дело свое. Влагает в нас дерзость, чтобы, без стыда продолжая грешить, тем больше потерпели мы вреда. Поселяет в нас бесстыдство, чтобы не краснели, когда делают нам выговоры. Учит нас коварству, чтобы человек грешил, ухитряясь в грехе. Вовлекает нас в хитрословие, чтобы человек

оправдывал себя, когда и виновен, извинял себя в грехе и беззаконии, а извинением и виновностью усугублял свое бедствие. Учит нас изворотливости в слове, чтобы, когда допрашивают, не высказать нам вины своей и чтобы, сделав грех, извернуться и оправдать себя.

Юности внушает он дерзость, а старости — боязливость, чтобы та и другая не радели о вразумлении.

Дерзкого грешника учит укорять других, а обличителя — бояться, чтобы, по боязливости его, был не уврачеван порочный.

Смотри, лукавый делает нас внутренне гнусными, а снаружи придает нам красивый вид, чтобы стали мы отвратительным гробом, полным нечистот. Придает нам прекрасные имена, обременяя нас при том постыдными делами. По имени принадлежим мы к части десных, а по делам — к части шуиих (3).

* * *

Проклятый наш противник действует всеми возможными оружиями, чтобы чем ни есть победить нас; кто имеет у себя что-нибудь, того побеждает корыстолюбием, а у кого нет ничего, того — гордостью. Ядущего побеждает он неумеренностью в пище, постящегося — унынием, сластолюбивого — грехом, целомудренного — завистью. Убийцу мертвит собственным его мечом, а говорливого — собственным его языком; беспечного мертвит греховными делами, а подвижника — греховными помыслами; нечистого сквернит собственной его нечистотой, а чистого — самой ревностью.

Лукавый сатана видел, что Бог туне расточает сокровища Свои, потому и он отверз свою «сокровищницу» и также рассыпает губительные «дары» свои.

Одному дает кичливость духа, другому — жестокость сердца; одного делает наклонным к оскорбительным насмешкам, другого — к ругательным словам. Одного учит пересудам, другого — излишнему любопытству. Если кто и утвердился в святости — и в тех влагает хотя немного своей закваски (3).

ЛЮБОВЬ

Блажен человек, в котором есть любовь Божия, потому что носит он в себе Бога. *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16). В ком любовь, тот вместе с Богом превыше всего. В ком любовь, тот не боится,

потому что *любовь изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18). В ком любовь, тот никем никогда не гнушается, малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым; напротив, сам для всех бывает отребьем[1]; *все покрывает… все переносит* (1 Кор. 13, 7). В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает и от наговаривающих отвращает слух. В ком любовь, тот не ходит лестью, сам не запинается и брату ноги не запинает. В ком любовь, тот не соперничает, не завидует, не смотрит ненавистным оком, не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие, не презирает брата в нужде, но заступается и готов умереть за него. В ком любовь, тот исполняет волю Божию, тот ученик Божий. Ибо Сам благой Владыка наш сказал: *По тому узнают все, что вы Мои ученики… да любите друг друга* (Ин. 13, 35, 34). В ком любовь, тот никогда ничего не присваивает себе, ни о чем не говорит: «Это мое», — но все, что ни есть у него, предлагает всем в общее употребление. В ком любовь, тот никого не почитает себе чужим, но все ему свои. В ком любовь, тот не раздражается, не гордится, не воспламеняется гневом, не радуется о неправде, не коснит во лжи, никого не почитает своим врагом, кроме одного диавола. В ком любовь, тот *все переносит, милосердствует, долготерпит* (1 Кор. 13, 4). Поэтому блажен, кто приобрел любовь и с ней переселился к Богу, потому что Бог знает своих и примет его на лоно Свое. Делатель любви будет сожителем Ангелов и со Христом воцарится. Из любви и Бог Слово снизошел на землю. Любовью отверзается нам рай, и всем показан вход в небо. Любовью примирены с Богом мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16) (1).

* * *

Любовь просвещает мысленные очи, а кто любит вражду и ссору, тот подобен человеку, который часто влагает руку свою в нору к аспидам (1).

* * *

Приобретай любовь и единомыслие не клятвами, не ласкательствами и не прочими непозволенными делами, но утвержденным

[1] Отребье — сор.

по Богу душевным расположением. В такое единомыслие не вкрадывается ничто несправедливое или вынужденное (1).

* * *

Ни к кому не имей ненависти в сердце своем и не воздавай злом за зло, но приобрети себе любовь, которую Божественное Писание поставило выше всякой добродетели, уподобив ее Самому Сотворившему все, сказав: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8) (1).

* * *

Блажен, кто, возвысившись в любви, стал, как город, построенный наверху горы, от которого враг, посмотрев на него, удаляется со страхом, убоявшись того, что он тверд о Господе (1).

* * *

Храни любовь, как зеницу ока, в ней — свет и жизнь. Храни ее, она — радость для всех приверженных к ней. Она — Божеское стяжание, она — ангельское достоинство. Храни ее. Если возлюбишь ее, *обновится, как у орла, юность твоя* (Пс. 102, 5). Если соблюдешь ее, будет радованием твоим пред Богом и пред Ангелами. Если возлюбишь ее, благоуспеешь во всех делах своих. Если возлюбишь ее, вселится в тебя благодать Божия, и эта благодать будет источником врачевания людям, и благоухание ее возвеселит сердце твое. Она — стол всех добродетелей, в ней нет печали смертной, она учит правде и мужеству, терпению и миру, она — дом Божий. Храни ее. Сам же Господь даст нам ее и плоды ее (1).

* * *

Любовь Божия есть бессмертный огонь, который подъемлется с земли и ненавидит земное. И святые мученики, вкусившие ее и насытившиеся ею, учат нас, что любовь Божия — нежные узы, но что рассечь ее не может и меч обоюдоострый. Мучители рассекали члены у святых, но не могли рассечь любви их. О, какие нежные узы любви Божией! И меч не рассек, и огонь не угасил, и пучина, и другие узы и казни не потопили ее. Кто же поэтому не удивится или кто не возжелает такой любви? Ибо сию любовь даровал Бог Церкви Своей, чтобы всегда украшалась той же любовью. Она делается залогом Божиим в душе; она — столп и утверждение в святой душе. Та же любовь низвела к нам Единородного Сына. Той же любовью отверст рай; той же любовью связан крепкий, по той

же любви душа стала невестой Бессмертного Жениха, чтобы, как в зеркале, отражать в себе Его благолепие. По этой любви пострадал бесстрастный и чистый Жених. А если душа вне любви, то не благоволит о ней Небесный Владыка. Принуждать же ее произволение никогда не хочет Бог, потому однажды и навсегда предоставил ей свободу вести ту жизнь, какую сама хочет (1).

* * *

Не будем, возлюбленные, ничего предпочитать нелицемерной любви, потому что многократно падаем всякий день и час. Приобретем любовь, ибо она покрывает множество грехов. Что пользы, братья, если имеем все, но не имеем спасающей нас любви? Что пользы, если кто учредит великий обед, позовет царя и князей, все приготовит к угощению без всякого недостатка, но не будет у него соли? Невозможно и вкусить такого обеда. Не только траты звавшего будут напрасны и труды погибнут, но и его самого осмеют позванные. Так и здесь, братья мои, что пользы трудиться нам на ветер, если нет в нас любви? Без любви всякое дело нечисто. Если хранит кто девство, если постится или пребывает во бдении, если молится или дает у себя приют бедным, если в дар Богу приносит начатки либо и все плоды, если строит церкви или иное что большее делает — но все это без любви, — ни во что не вменится перед Богом, потому что не благоугодно Ему. Итак, ничего не предпринимай делать без любви. Если же скажешь: «Хотя и ненавижу брата своего, однако ж люблю Христа», — то окажешься лжецом. Обличает тебя Иоанн Богослов, говоря: *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20). Потому явно, что если кто имеет ненависть к брату своему и думает о себе, что любит он Бога, — то он лжец и сам себя прельщает. Ибо еще говорит Иоанн: *Мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 21). И Господь также говорит: *На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 40). Какое великое и необычайное чудо! Кто имеет любовь, тот исполняет весь закон, *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10).

О, несравненная сила любви! О, безмерная сила любви! Ни на небе, ни на земле нет ничего драгоценнее любви. Она — божествен-

ная любовь, есть возглавление добродетелей, любовь — причина всех благ, любовь — соль добродетелей, любовь — конец закона. Она вселялась в сердце Авелевом, она была содейственницей патриархов, она охраняла Моисея, она обитала в пророках, она сделала Давида жилищем Святого Духа, она укрепляла Иова. И почему не сказать важнейшего? — Она низвела к нам с небес Сына Божия! Любовью явлены нам все блага: разрушена смерть, пленен ад, воззван Адам; любовью составлена из Ангелов и человеков единая паства; любовью отверст рай, обещано нам Небесное Царство. Она умудряла рыбарей, она укрепляла мучеников, она пустыни преобразовала в общежития, она горы и вертепы наполнила псалмопениями, она мужей и жен научила идти узким и тесным путем. Но долго ли не положу конца слову о любви? Кто в состоянии пересказать все заслуги любви? Даже и Ангелы не перескажут их как должно.

О, блаженная любовь, подательница всех благ! Блаженны и преблаженны те, которые приобрели истинную и нелицемерную любовь, как сказал Владыка, что *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). Сию-то божественную любовь имея, апостол Павел говорит, что любовь не делает ближнему зла, не воздает злом за зло, злословием за злословие. Кто приобрел эту любовь, тот ни перед кем не гордится, никому не завидует, не гневается, не ропщет, никогда не имеет ненависти к брату. Кто имеет эту любовь, тот любит не только любящих, но и оскорбляющих его. Имея эту божественную любовь, первомученик Стефан молил Бога за побивающих его камнями, говоря: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60). Блажен человек, который всем пренебрег и приобрел любовь. Мзда его возрастает с каждым днем, ему уготован венец, все Ангелы ублажают его, Владыка никогда не отлучается от него, потому что *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16) (1).

* * *

Какое необычайное чудо! Кто имеет нелицемерную любовь, тот исполняет весь закон; потому что *любовь есть исполнение закона*, — как говорит апостол (Рим. 13, 10). О, несравненная сила любви! О, неизмеримая сила любви! Ничего нет драгоценнее

любви ни на небе, ни на земле. Посему апостол Павел, уча, что нет ничего равноценного любви, так написал и послал во все концы вселенной: *Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви*, и полагайте души друг за друга (Рим. 13, 8; см. Ин 15, 13). Такова любовь — возглавление всех добродетелей; любовь — исполнение закона, любовь — непреложное спасение. Она первоначально обитала в сердце Авелевом. Она была кормчим Ною, она содействовала патриархам. Она сохранила Моисея, она сделала Давида жилищем Святого Духа, она водворялась в пророках, она укрепила Иова. И почему не сказать важнейшего? — Она Сына Божия низвела к нам с неба. Ради любви Бесплотный воплощается, Безлетный — для нас во времени, Сын Божий делается Сыном Человеческим. Любовью все домостроительствуется ко спасению, смерть упразднена, ад низложен, Адам воззван, Ева освобождена. Любовью из Ангелов и человеков соделано единое стадо. Любовью клятва разрешена, рай отверст, явлена жизнь, обещано Небесное Царство. Она, уловив в мрежу ловцов рыб, сделала их ловцами человеков. Она подвизалась с мучениками и укрепляла их, она пустыни обратила в благоустроенные общежития. Она горы и вертепы исполнила псалмопения. Она из человеков сделала ангелов, она научила мужей и жен шествовать тесным и узким путем. Но где остановлюсь, преследуя недостижимое? Кто в состоянии изобразить все преимущества любви? Думаю, что и Ангелы не изобразят, как должно (1).

* * *

Кого полюбишь, тому и обязан ты долгом (должен ему). Если к кому имеешь влечение и оказываешь ему послушание, то делаешься его достоянием, и сыном, и другом. Если любишь духов злобы и лукавства и услаждаешься ими — вскоре сделаются они содейственниками твоими и прилепятся к тебе, ибо враг — самый неотступный товарищ людям в грехе, и он равно рад всякому. Если же любишь благое и услаждаешься им, то и оно также содействует и помогает тебе. Но его человек приобретает только великой любовью и сильным стремлением, ибо оно есть Царство, не имеющее конца. Потому-то что многоценно, то редко; в чем с трудом приобретается успех, то славно и вечно (2).

* * *

В ком нет любви, тот друг диаволу, тот — сосуд высокомерия, собеседник клеветников, делатель гордыни; одним словом, тот — орудие диавольское (2).

* * *

Бог нам заповедует любить всех, а мы изгнали любовь, и бежала она с земли. Не найдешь на земле совершенной любви по Богу. Всеми изгнана, всеми возненавидена любовь. А напротив, царствует зависть, умножаются на земле ссоры и смятения, всех вкупе покрыли неправды; всякий желает временного, и никто не любит будущего. Желаешь ли стать небесным? Не ищи того, что на земле, но пренебрегай тем и подвизайся, как совершенный, и как совершенный возлюби Царство Небесное (2).

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ К ЛЮДЯМ

Какой отец столь же сострадателен? Какой отец столь же милостив? Какой отец так любит, как наш Владыка, изъявляющий любовь к нам, рабам Своим? Всем снабжает, все припасает с избытком: душевные наши язвы врачует и долго терпит, оставляемый нами, хочет, чтобы все мы стали наследниками Царства Его, хочет, чтобы и произволение наше, исцеляя легкие и маловажные болезни, заслужило от Него похвалу; тяжкие и трудные болезни врачует Сам; исцеляет язвы ленивого, отверзая уста его к славословию, и отпускает грехи грешнику, возбуждая его к усердию; скоро внемлет немощному, чтобы не малодушествовал, а великодушным и терпеливо ударяющим в двери подает и то, и другое — и исцеление, и награду. Он мог бы уврачевать все душевные наши язвы и силой преложить[1] нас на благость, но не хочет этого, чтобы наше произволение не лишило похвал Его. Итак, мы ли вознерадим призвать Его к себе в помощь и заступление, когда Он любит и милует нас? Он искупил нас и просветил очи ума нашего; Он даровал нам познание о Себе, дал вкусить сладости Своей, чтобы вполне взыскали мы Его. Блажен, кто вкусил любви Его и приготовил себя к непрестанному насыщению ею, потому что насытившийся такой любовью не приемлет уже в себя иной любви. Кто, возлюбленные, не возлюбит такого Владыку? Кто не исповедует и не поклонится благости Его? Какое

[1] Преложить — переменить, переделать.

же оправдание будем иметь в день суда, если вознерадим? Или что скажем Ему? То ли, что не слыхали, или не знали, или не были научены? Что надлежало Ему сделать, а Он не сделал для нас? Не сошел ли Он для нас с безмерной высоты, из благословенного недра Отчего? Он, невидимый, не сделался ли для нас видимым? Он, огонь бессмертный, не воплотился ли нас ради? И не принял ли заушения, чтобы нас освободить? Какое чудо, исполненное страха и трепета, — бренная рука, созданная из земной персти[1], дает заушение Создавшему небо и землю! А мы, жалкие и бедные, перстные и смертные, мы — пепел, даже и слова не переносим друг от друга. Он, Бессмертный, не умер ли за нас, чтобы нас оживотворить? Не погребен ли, чтобы нас воскресить с Собою? Он освободил нас от врага, связав его и дав нам силу наступать на него? Когда призывали мы Его, и не услышал нас? Когда ударяли в дверь, и не отверз Он нам? Если же и замедлил когда, то чтобы увеличить награду нашу (1).

* * *

Послушай, возлюбленный, блаженный Глас, Который говорит ежедневно: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь,* потому что Я безмолвен, *кроток,* милостив *и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 28–29). Он возвещает тебе упокоение и со дня на день обещает жизнь. Приступи, не бойся. Владыка благ, ни в чем не имеет нужды, не требует рукописания всех грехов. Он — прибежище от всех зол, врачует язвы и жизнь дарует в изобилии как Благой, охотно приемлет припадающих к Нему, потому что Он, великий Бог и Предведец[2], знает все наши помышления и, если кто приходит к Нему для исцеления, видит сердце и все усердие его. Когда приступающий имеет неизменную благочестивую жизнь, тогда Сам благой Бог, по Своей благости, тотчас обретается ищущим Его, и прежде нежели воззрит человек к Богу, Он говорит ему: «Здесь Я!», — прежде нежели приблизится к Нему, отверзает сокровище перед ищущим, прежде нежели прольет слезы, источает сокровища, прежде нежели попросит, примиряется с ним, прежде нежели помолится, удостаивает милости. Ибо этого

[1] Персть — земля, прах, пепел.

[2] Предведец — знающий будущее.

требует и хочет любовь Божия. Не медлит выслушивать приходящих к Богу истинно. И не упрекает приходящего в который раз нечестивца: «Для чего столько времени служил ты врагу и добровольно презирал Меня, Владыку?» Не разыскивает, сколько прошло времени, а только на смирение, слезы и воздыхания припадающего к Нему взирает Владыка, потому что Он, Предведец, как Бог и Создатель наш вдруг прощает все грехи, все ошибки в мыслях и делах и говорит, чтобы принесли ему одежду первую и еще перстень на правую руку, и всем Ангелам повелевает радоваться обретению этой души грешника (1).

* * *

Благодарение Тому, Кто, по написанному, вместе с Ангелами Своими радуется нашему обращению, ибо не хочет, чтобы погиб созданный по образу Его. Любит Он человека, которого создали руки Его, и подает руку кающимся (2).

* * *

Примирись с Ним [с Христом] в лице оскорбленных, возвесели Его в лице опечаленных, посети Его в лице больных, напитай Его в лице алчущих. В лице утомленного путника уготовь Ему мягкое ложе, омой ноги Его, посади на первом месте за трапезой своей, преломи хлеб свой и удели Ему, подай Ему и чашу свою. Он оказал уже тебе гораздо большую любовь: почерпнул воды, освятил ее и омыл ею неправду твою; раздробил для тебя Тело Свое и Кровь Свою дал тебе в питие (2).

* * *

Неизреченна великая любовь, какую явил Человеколюбец, ибо из нашего рода взял Он Ходатая и Им примирил мир с величием Своим (2).

* * *

Из того должны мы познавать любовь Его, что и при всеведении Своем преклоняет Он слух к молитвам нашим, чтобы выслушать их (2).

* * *

Как пламенна любовь Твоя! Если кто ропщет на Тебя — не гневаешься, если кто угрожает — не смущаешься, если кто издевается над Тобой — не оскорбляешься. Ты выше закона — обидой мстить за обиду. Кроток был Моисей, однако же строга его ревность, сокрушал и наказывал он смертью. И Елисей, воскресивший одного

отрока, толпу отроков предал на растерзание медведицам (см. 4 Цар. 2, 24). Кто же Ты, Младенец? Любовь Твоя больше любви пророческой (3).

* * *

Неужели Бог есть Бог Иудеев только? (Рим. 3, 29). Неужели одна половина людей любезна Богу, а другая ненавистна? Нет — ибо в истинной любви не может существовать разделения на любезных и ненавистных (4).

* * *

Любите, — говорит, — *друг друга,* — и такую меру положите: *как Я возлюбил вас* (Ин. 13, 34). Но это невозможно, потому что Ты — Господь и любишь рабов Своих, мы же, будучи товарищами друг другу, каким образом сможем так любить друг друга, как Ты любишь нас? Однако, поскольку так сказал Господь, то посмотрим, как это происходит. *Нет,* — говорит, — *больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). Любовь Его из того усматривается, что назвал нас друзьями. Но если мы полагаем души свои за Тебя, то разве любовь наша становится равной Твоей любви? Если мы и умираем за Тебя, то мы смертны. Ты же, будучи (вечно) живой, принял на Себя страсть нашей смерти. Итак, каким же образом истолковать эту (заповедь): *как Я возлюбил вас?* Умрем, — говорит, — один за другого. Но мы, конечно, не пожелаем и жить один вместо другого. Если, — говорит, — Я, ваш Господь и Бог, умираю за вас, то тем более должно вам умирать одному за другого (4).

* * *

Мы, хотя и знаем, что с отсечением наименьшего нашего пальца (может) исцелиться тело, в противном же случае все оно погибнет, однако не хотим этого делать, хорошо зная, что предстоит нам. Бог же, зная, что смертью Его Сына люди получат победу, не отвратился сделать это. Почему Бог не повелел Аврааму, который имел много рабов, принести одного из них в жертву? Поскольку любовь Авраама не обнаружилась бы посредством его раба, то нужен был сын его, чтобы на нем сделалась явной любовь его. Так и Бог имел много рабов и посредством их не показал любви к творениям, но через Сына Своего восхотел возвестить любовь Свою к нам. *Так,* — говорит, — *возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего*

Единородного… (Ин. 3, 16). Ведь почему Бог создал мир, если не по любви? Равным образом в любви родил и Сына (4).

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

Если кто любит брата своего, то возлюблен он Богу, а кто ненавидит брата своего, тот ненавистен Богу (1).

* * *

Что мед и соты в устах, то ответ ближнему, данный с любовью (1).

* * *

Каким же путем может человек искать Его и найти? Прежде всего, должен соблюдать любовь к братьям, ибо сказано: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16). Поэтому, если кто приобрел любовь, то приобрел он Бога; если кто стяжал смиренномудрие, то подобен он Христу; а кто не смиренномудр, тот чужд Христу (1).

* * *

Господь, пришедший в мир для спасения человеков, заповедал нам любить друг друга (см. Ин. 13, 34). Дело любви — поучать друг друга страху Божию (1).

* * *

Невозможное дело — довести до твердости добродетель, не растворив ее любовью. Ибо кто из вас будет иметь весь разум и всю веру, так что и горы может переставлять, по изречению апостола (см. 1 Кор. 13, 2), любви же не будет иметь, то никакой не получит пользы, но останется далеким от прямой стези, ведущей ко вратам небесным. Поэтому имеем мы нужду во многих слезах, чтобы освободиться нам от уз ненависти, зависти, гордыни и всякой диавольской скверны (1).

* * *

Если не возлюбишь ближнего, то не узнаешь, как любить самого себя (1).

* * *

Бог есть любовь (1 Ин. 4, 16), и что сделано без любви, то не благоугодно Ему; как же Бог примет молитву или дары, или начатки, или плодоношение от убийцы, если он не покается прежде, как должно? Но, без сомнения, скажешь: «Я не убийца». А я докажу тебе, что ты убийца; лучше же сказать, Иоанн Богослов пусть обличит тебя, говоря: *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15). Итак,

братия мои возлюбленные, ничего, наконец, не будем предпочитать приобретению любви, ни о чем не станем столько стараться, как об этом. Никто да не имеет ничего на другого, никто да не воздает кому-либо злом за зло… солнце да не зайдет во гневе нашем, но будем прощать все должникам, и утвердим любовь, потому, что она покрывает множество грехов (1).

* * *

О такой любви, имея в себе Божественную любовь, сказал апостол Павел: *Любовь* не причиняет ближнему зла, не воздает злом за зло и укоризною за укоризну, но всегда *долготерпит, милосердствует, любовь не завидует… не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8). Кто имеет такую любовь, тот блажен и в нынешнем, и в будущем веке. Кто имеет эту блаженную любовь, тот не гордится, не завидует, ни к кому не питает ненависти, не презирает убогого, не отвращается от нищего, не оставляет без призора сироту, вдовицу и странника. Кто имеет ее, тот любит не только любящих его, что и язычники делают, но и оскорбляющих. Имея эту Божественную любовь, первомученик Стефан молился за побивающих его камнями, говоря: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60). Еще говорю, и не перестану говорить: блажен человек, который пренебрег все земное и тленное и приобрел любовь! Мзда его возрастает с каждым днем, мзда и венец ему готовы, ему даровано Небесное Царство. Его ублажают все Ангелы, его хвалят все Силы Небесные, его с радостью примут лики Архангелов. Перед ним с готовностью отверзутся небесные врата, и с дерзновением внидет он и станет пред Престолом Божиим, увенчается десницей Божией, и с Богом будет царствовать бесконечные веки. Кто блаженнее его, кто выше его, кто досточестнее его? Видите, на какую высоту возводит любовь имеющих ее! (1)

* * *

Для чего умерщвляешь тело свое постом, томишь душу свою голодом и жаждой, если не приемлешь с любовью брата своего, против которого во внутренности своей имеешь гнев и

ненависть? Ни молитва твоя, ни пост твой нимало не помогут тебе, пока не сделаешься совершенным в любви и уповании веры (1).

* * *

Вместо пояса препояшься совершенной любовью к Богу и ближнему: любовь сделает так, что потечешь и не встретишь препятствий. Препоясанный удобно и невозбранно через все переходит; тем паче препоясанный любовью удобно проходит всюду. *Ибо любовь*, как сказано, *всего надеется, все переносит* (1 Кор. 13, 7), а потому *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10). Ее-то приобрел блаженный Павел, сказавший: *Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?* (2 Кор. 11, 29). Видишь сострадательность любви! Для чего же ты, блаженный Павел, так болезнуешь о мне? Разве ты понесешь за меня наказание? Скончал уже ты течение, и веру соблюл, и соблюдается тебе венец правды. Чего же больше ищешь? Для чего же причиняешь себе скорбь и изнемогаешь ради меня? Да, говорит он, к этому понуждает меня любовь. Видишь ли силу любви? (2)

ЛЮБОВЬ К БОГУ

Блажен, кто о Господе стал совершенно свободен от всего земного в этой суетной жизни и возлюбил единого благого и милосердного Бога (1).

* * *

Блажен, кто как огнем разожжен любовью ко Господу и попалил в себе всякий нечистый помысел и всякую душевную скверну (1).

* * *

Если скажешь: «Хотя брата своего и не люблю, но Бога люблю», — то обличает тебя апостол, говоря: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит* (1 Ин. 4, 20)? Посему, кто имеет любовь к брату и ни на кого вражды не имеет, кто исполняет слово апостольское: *Солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4, 26), — тот истинно любит Бога, тот ученик Христа, сказавшего: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Итак, явно то, что ученики Христовы познаются здесь

по истинной любви. А кто имеет ненависть к брату и думает, что любит Христа, тот лжец есть, и сам себя прельщает. Ибо апостол Иоанн говорит: *Мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 21). И еще Господь говорит: *Возлюби Господа Бога твоего… как самого себя* (Мф. 22, 37, 39). Желая же показать силу любви, присовокупил Он: *На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 40) (1).

* * *

Блаженны те, которые возлюбили Бога и из любви к Нему пренебрегают всем земным (1).

* * *

Кто действительно восприял истинную любовь к Богу, тот, как меч обоюдоострый, отсекает всякую иную любовь мира сего и расторгает всякие вещественные узы. Такую душу не может удержать ничто видимое: ни удовольствие, ни слава, ни богатство, ни узы плотской любви, ни что-либо вещественное; напротив, душа, любящая единого Бога, кроме Него, не любит ничего другого в мире сем, но чтобы всей своей любовью и волей зависеть от Него единого и к Нему одному быть прилепленной, всякую земную и вещественную любовь преодолевает и побеждает. Обоюдоострый меч — любовь Духа, приобретенная собственной малоценной любовью. Сия любовь, подобная мечу, может рассечь всякое вещество, простираться далее всех земных пределов, сочетаваться с единым Богом и во всем исполнять Его волю (2).

* * *

Ни любовь приступающих к Богу не презренна и не маловажна, ни страх прибегающих к Нему не ничтожен и не заслуживает пренебрежения. Бог иногда простирает над всеми тень страшного жезла Своего, и всякий, кто видит ее, трепещет, так что не делает ближнему своему того, что для него самого является злом; иногда же (Бог) возносит над всеми тень прекрасного Своего венца, и всякий, кто видит ее, спешит и другим сделать то, что ему самому кажется добрым. Хорошо, если кто не желает того, что не принадлежит ему, но похвально и божественно, если кто делает многих товарищами и соучастниками своих благ. Велики те, кто по страху не вмешиваются в вещи, о которых не дано им повеления, но они малы по сравнению с теми,

кто из любви свободно простирают руки свои к тому, что предоставлено свободному изволению (4).

* * *

Возлюби Господа Бога твоего... и *ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 37–40). Ибо любовь к Богу не позволяет погублять нас, а любовь к ближним не допускает обижать нас, потому что никто не обижает того, кого любит. Но какие сердца могут быть вместилищем любви ко всем чадам своей плоти? Или какой человеческий дух обладает способностью распространить на все души ту любовь, какую посеяла в нем эта заповедь, составляющая правило любви? *Возлюби ближнего твоего, как самого себя.* Члены наши недостаточны для того, чтобы быть сосудами быстрой и щедрой воли Божества, но только плод, который от Бога, может удовлетворять Его воле. Пришли Ангелы, действующие сообразно своей природе, пришли цари, делая то, что свойственно им, пришли пророки, совершая чудеса, однако люди не были спасены, пока не сшел с неба Тот, Кто как бы рукою взял нас и восставил. Итак, каждый ученик Христа посредством этих двух заповедей летает как бы посредством двух крыльев, именно: любовью к Богу и любовью к людям (4).

ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ

Поскольку Господь повелевает еще: *Любите врагов ваших* (Мф. 5, 44), — то должно нам плакать, потому что столь отступили мы от заповедей Божиих, а хвалимся, будто бы преуспели в важнейшем, тогда как весьма далеки от расположения любить врагов и даже отвращаемся и ненавидим любящих нас. Ибо, когда злословим не сделавших нам никакой обиды и выискиваем у них что-либо, чтобы повредить славе их, тогда все это показывает в нас людей весьма ненавистнических и враждебных. Рассуди же, какого зверства будет доказательством — злословить не только не сделавшего тебе обиды, но даже оказавшего благодеяние? Поэтому, какое же будет у нас основание к оправданию, когда поступаем совершенно противоположно заповедям Господним? (2)

* * *

Оставив недостатки других людей, будем ежедневно заботиться о своем преуспеянии (духовном). Не станем думать, что

нами сделано что-либо, но уверуем, что все создано ради нас, ибо и заповедь любить врагов мы получили ради себя, а не ради них (4).

ЛЮБОВЬ ПЛОТСКАЯ

Того желай, возлюбленный, чтобы любили тебя любовью Спасителя нашего Иисуса Христа и питай ненависть к плотской любви, которая заключает в себе следующее: чревоугодие, пьянство, роскошь, зависть, злобу, непотребство, страсть, сокрушение, печаль и подобное этому, конец же всего этого — смерть. А любовь о Христе заключает в себе следующее: благость, скромность и ведение, а конец этого — жизнь вечная (1).

* * *

О, блаженная любовь, подательница всех благ! О, блаженная любовь, соделывающая блаженными возлюбивших тебя! Блажен, подлинно преблажен человек, который приобрел любовь от чистого сердца и чистой совести!

Слыша же о любви, не предполагай любви мирской и плотской, в корчмах и на пиршествах, между людьми, которым слава и бог — чрево. Их любовь ограничивается временем трапезы, их любовь — вражда на Бога. Сюда зовут друзей, а не врагов; здесь нет места бедным; здесь смех, рукоплескания и шум; здесь пьянства и бесчестия. О такой любви сказал апостол: *Дружба с миром есть вражда против Бога* (Иак. 4, 4). Об этой любви, или лучше сказать, об этой прелести и, чтоб не выразиться еще сильнее, об этой любви, на которую не призирает Бог, сказал Сам Бог, что и язычники так же поступают: *Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность... или какая вам награда?* (Лк. 6, 32; Мф. 5, 47). Но мы говорим не о такой любви, не ее возвещаем, не ее домогаемся, разумеем же любовь нелицемерную, неукоризненную, нескверную, некорыстную, все объемлющую и отличающуюся всяким добрым делом, на какую указал Господь наш, говоря: *Как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13) (1).

ЛЮБОПЫТСТВО

Не любопытствуй о чужом, чтобы не погубить своего (1).

* * *

Не любопытствуй, возлюбленный, говоря: «Как бывает то или это?» Но веруй в Господа, и Он просветит ум твой. По мере веры

и благодать обитает в душе. Ибо *верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих* (Пс. 144, 13) (1).

* * *

Перестань любопытствовать о чужих пороках, чтобы естественным образом не растлился от того благочестивый твой помысел (1).

* * *

Не присматривай за другими — и не будут подозревать в тебе врага. Не спеши вызнавать дела всякого — и не будешь предателем себя самого. Не имей желания понять дела всякого — и не потерпишь вреда. Не старайся постигнуть тайну — и не будут почитать тебя предателем (1).

* * *

Будь внимателен к себе, чтобы ум твой, став очень любопытным, не уклонился с правого пути, блуждая, где не должно, потому что все есть дело веры. А если нет веры, то колеблющийся не найдет, чего доискивался (1).

ЛЮБОСТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ

Кто строит себе дом неправдой, тот сооружает себе памятник, свидетельствующий о его любостяжательности, ибо святые возненавидели всякий неправедный путь (1).

* * *

Никого не веселит правда, но всякого веселит любостяжательность; никто не радуется тому, что не обидел ближнего, но всякий рад, если на малое выторгует многое (1).

* * *

Вот уже близок к нам день Господень — великий и страшный. Почему не свергнем с себя всякой бесполезной заботы и не облегчим себя от бремени земных вещей? Не знаете разве, что дверь узка и тесна и что любостяжательный не может войти в нее? Бог любит нестяжательных, добровольно ради Христа подвергших себя скорбям, в подвиге, во бдении и во многом страдании, и приуготовивших себя к тому, чтобы увидеть во славе Бессмертного Жениха. Таковые наследуют Небесное Царство (1).

* * *

Любостяжание отделило Иуду от совершенных членов Господа, как и Спаситель кротко научил, что он (Иуда) не от тела Церкви Его, но прах, приставший к ногам учеников Его (4).

МАЛОДУШИЕ

Не будем малодушествовать, возлюбленные, потому что нам не вечно жить в этой жизни (1).

* * *

Не малодушествуй, видя, что ты в этой жизни — в бесславии, или в болезни, или в глубокой старости и нищете. Питающий птиц небесных не оставит и тебя без Своего промышления (1).

МЕРА

Не берись как за самое высокое, сверх меры, что не в силах ты совершить, так и за самое маловажное, чтобы увеличилась награда твоя. Не упитывай тела своего, чтобы не воздвигло на тебя брани, не приучай его к плотским удовольствиям, чтобы не обратилось в тягость душе твоей и не низвело ее в преисподняя земли. Ибо если отдаешь себя на то, чтобы исполнять похоти ее (души), оставляет она пути прямые, идет по стремнинам, удобно принимает в себя всякий нечистый помысел и не соблюдает уже целомудрия. И опять, если сверх меры будешь утруждать тело, то и в этом случае обращается оно в тягость душе, которой овладевают робость и уныние, и делается она раздражительной и ленивой к песнословию, и к молитве, и к благому послушанию. Поэтому, держась прекрасной меры и веса, управляй собой (1).

* * *

Не вдавайся в непомерную работу, потому что хорошо и полезно делать все в меру и в порядке (1).

* * *

Не обременяй брата своего, ибо если и на скота своего возложишь груз не по силам, встанет он на половине пути (1).

МЕСТЬ

Вовсе не будем мстить за себя, как поступил царь Давид, не заметим причиненный нам вред (1).

МИЛОСЕРДИЕ (МИЛОСТЬ)

Кто сердоболен к ближнему в день скорби, к тому и Господь всегда будет милосерд, потому что милосердие человека — как печать при нем (1).

* * *

Кто оказывает милость ближнему, тот найдет милость у Господа, но *суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2, 13) (1).

* * *

Вы слышали, что сказано: око за око… А Я говорю вам: совсем *не противься злому* (Мф. 5, 38–39). То есть когда исполнилось время, которое назначено было для питания молоком, тогда возвещена твердая пища (см. 1 Кор. 3, 1). Ибо сначала учреждены были времена отмщения, так как сперва надлежало отделить их от зла, когда же правда исполнила свой долг, то милосердие и благодать тоже показывают свое дело. *Око за око* — есть дело правды, а *кто ударит тебя в правую щеку… обрати к нему и другую* (Мф. 5, 39) — есть дело благодати. И поскольку обе в том, что предложили для вкушения, образовали одно непрерывное целое, то через оба завета и излились на нас. Первый завет для умилостивления убивал животных, так как правда не допускала, чтобы один (человек) умирал за другого; второй же завет устроен Кровью Того Человека, Который по Своей благодати Самого Себя отдал за всех. Итак, один был началом, а другой — концом, поскольку то, что имеет начало и конец, совершенно (4).

МИЛОСТЫНЯ

Если не подаешь нуждающемуся милостыню, то не знаешь, что и сам ты человек (1).

* * *

Помысли, человек, о часе разлучения твоего и вспомни о том богаче, который желал себе одной капли воды. Пока еще жив ты, расточай бедным — и Христос, по обетованию Своему, воздаст тебе и в этом, и в том мире: *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7) Богом в день воскресения. Посевай милостыню в руки нищих и жди воскресения, тогда придешь и пожнешь рукояти[1] радостей (2).

[1] Рукоять — брание рукой: горсть, охапка, связка.

* * *

Кто сокрушается о грехах своих, тот пусть спасает душу свою милостынями (2).

* * *

Если свет, который в тебе, тьма (Мф. 6, 23), — то есть если погрешаешь в милостыне, которая светит, то есть оправдывает, то сколь более (погрешаешь) грехами, которые омрачают. Прелюбодейство и хула могут быть рассматриваемы только с одной точки зрения, поскольку не иное что собой представляют, как причины преступлений; милостыня же имеет две стороны, именно: если она раздается ради славы человеческой, то ведет к преступлению, если же руки дающего протягиваются к нуждающемуся брату по милосердию, то она также и помышления простирает к Богу, который воздает (4).

МИЛОСТЬ (МИЛОСЕРДИЕ) БОЖИЯ

Поспешайте: молитесь, спасайтесь, оберегайте себя. Господь готов на милость, готов к уврачеванию, скор на помощь, не медлит с избавлением, дает просящим, отверзает стучащим, снабжает скудных, наделяет нуждающихся, не отказывает ищущим, не гневается на падших, простирает руку, чтобы спасти, любит домогающихся разрешения, угрожает непокорным (1).

* * *

Благодарение Милосердому, Который постоянно несет бремя наше, хотя известна Ему злоба наша, Который сотворил, питает нас и велит сиять для нас солнцу Своему! Хвала Его благости! (2)

* * *

Благословен Милосердый, взыскавший нас, не искавших Его, возрадовавшийся нашему спасению и в притче о заблудшей овце представивший образ, как мы блуждали и возвращены! (2)

* * *

Ко вратам правды, которая непреклонна, есть особенная и многими проходимая стезя милости; и милость, и правда — часто одна к другой приходят на помощь.

Милость Божия может и насильно сделать человека праведным, но она не уничтожает в нем силу рассудка, хотя и знает, что может сделать человека праведным.

И нам нисколько не нравится тот, кто при свете закрывает глаза

свои. Одно из двух должен предположить о нем тот, кто захотел бы вести закрывшего себе глаза: или у него младенчески детский рассудок, или это — жестокая и горькая насмешка. И хочет он перед видящими изъявить свое пренебрежение к глазам. Тому, кто взял бы на себя труд вести его, было бы стыдно, почему не заметил он, что у дозволившего вести себя есть глаза. Так и Бог, Который ведет человека со здоровыми глазами, не попустит ему поругаться над Собой и изъявлять пренебрежение к глазам, которые Сам Он дал нам.

Смотри, и это будет также неразумием: если человек имеет здоровые руки и не хочет ими владеть, то неразумен будет и тот брат, который прострет к нему руку, чтобы ею он ел или пил.

Как может употребить над нами насилие Бог, когда Сам Он дал человеку свободу? Кто хочет, чтобы вели его насильно, тот не достоин милости, и если наказывает его правда Божия, то сам он вынуждает ее к тому своей порочностью (3).

* * *

Это Он любит праведников и милосердствует грешникам. Он оправдывает добрых и защищает против злых. Он борется за праведников и кающихся, и когда те, которые пребывали в труде, начали роптать по причине праздных, оказавшихся уравненными с ними в уплате, а не в трудах, то слова, сказанные против тех, которые наследовали милосердие, Он обратил на тех, которые получили плату, показывая им, что хотя они и не снискали милосердия, но должная награда у них не отнята. В похвалу их это случилось с ними, ибо не оказал им милости для того, чтобы не лишать правду того, что принадлежало правде, ибо, получив милосердие по благодати, оценены были те, которые приняли плату по справедливости. Итак, как тому, кто не мог отвергнуть, надлежало сделать для немощных нечто такое, что превышало правосудие, так и Тому, Кто был мудрейшим, приличествовало не делать того, что подверглось бы осуждению, как превышающее границы милосердия (4).

* * *

Правда Божия умеет взыскивать, и милосердие Его готово оживотворять и согревать (4).

* * *

Неправда Креста больше всех неправд народов и поколений.

Ибо если смерть Адама подвергла смерти весь род человеческий, то кто мог устоять перед лицом сей великой неправды, (нанесенной) Господу славы? Если бы в тот час правда не отступила перед милосердием, то кто мог бы удержать силу правды? И кто оказал бы нам милость, если бы милосердие не простило нам? Таким образом, милосердие оказалось благосклонным к нам, пока Господь висел на древе, и ради чести правды отвергло и отринуло знающих и призвало незнающих. *Не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Однако правда Его в предупреждение засвидетельствована в притче о винограднике и обвиняет нас, говоря: «Виноградари знали наследника виноградника». Ведь не тогда, когда наследник пришел, но еще задолго до этого они задумали убить Его, чтобы наследство осталось в руках их.

И дабы кто-нибудь не восстал и не напал на правду Его и не похулил милосердия Его, говоря: «И времени пришествия Его не узнали, и не уразумели того, что полезно им, и почему сокрыл Себя от народа (иудейского), а язычникам открылся?» — на это правда Его дала ответ. Чтобы никто не порочил правды Его, для этого заранее показал, что они знали Его, а чтобы за отпущение и изглаждение (неправды) похвалялось милосердие Его, для этого сказал, что не знали Его (4).

МИР

Кто замышляет мятежи, того внезапно постигнут погибель, разделение и неисцельное сокрушение, потому что он радуется всему, что ненавистно Господу; а кто любит мир, тот наследует мир; кротость же в человеке предотвращает раздражительность (1).

* * *

Если братия в сильном огорчении друг на друга, то блажен миротворец; а кто поджигает их к ссорам, тот не останется ненаказанным (1).

* * *

Люби мир и святыню, чтобы сподобиться узреть лицо Господа Бога (1).

* * *

Поставили тебя вождем других? Будь вождем мира, чтобы отверзлись тебе врата Царствия Небесного и чтобы войти тебе вместе с миротворцами (1).

МИР СЕЙ

Слушай Святые Писания и внимай им, и не впадешь в обман, и не сделает тебе запинания сей суетный и лукавый мир. Послушай, что говорит Иоанн Богослов: *Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* и мирское обольщение... *И мир проходит... а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2, 15–17). Послушай, что говорит Господь: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16, 26). Тщательно, со страхом внимайте слову Его, потому что *слово, которое* Он *говорил* и которым учил, *оно будет судить* нас *в последний день* (Ин. 12, 48) (1).

* * *

Смотрите, чтобы не запнул вас и не посмеялся над вами мир и чтобы в будущий век не препроводил он вас обнаженными и бедствующими, потому что обольщение мира сего многих запнуло, над многими насмеялось, многих ослепило. А мы, братия, будем внимательны к себе самим: послушаем Господа, Который говорит: *Идите за Мною* (Мф. 4, 19), все оставим и последуем за Ним одним, презрим всякую радость мира сего, потому что издевается он над всеми любящими его (1).

* * *

Оставайся под благим игом Господним, чтобы избежать тебе недоброго и тяжкого ига мира сего (1).

* * *

Ничего нет постоянного в мире сем. Для чего же мучим себя служением миру? Все блага его — сонная мечта, все богатство его для нас — одна тень.

Итак, трудимся мы для временной забавы, для сонной мечты, для тени, красота, обладание которой ненадежно, обольщает нас скорогибнущей своей прелестью.

Хотя знаем, что богатство не приносит истинной пользы его обладателям, которые непрестанно стараются о его приобретении, однако же и сегодня так же хлопочем, как хлопотали вчера, и все дни проходят у нас без пользы. Отчего же никогда не можем насытиться? Мир приближается к концу и нас увлекает потоком своим. Да приидет в пособие нам помощь Твоя, Всеблагой, никогда

не оставляющая нашего рода! Удели нам Твоей испытующей премудрости, чтобы познали мы скоротечность всего (2).

* * *

Может ли кто радоваться в тебе, мир? Если терпим в тебе притеснения — это мучительно. Если наслаждаемся в тебе спокойствием — это вредно. Горек тот единственный узел (то есть временная жизнь), который связывает нас с тобой. Благословен силой Отрешающий нас от тебя! (2)

* * *

Известно, что в мир вошли мы нагими; о, если бы нагими и выйти нам из мира! Вошли мы в мир, очистившись Крещением, а выходим осквернённые, очерненные, покрытые всякой нечистотой; такими же предстанем и на Суд.

Любим мы мир, как нечто постоянное, а он обманывает нас, заставляя гоняться за ним. Хотя здешние узы наши скоро расторгнутся, однако же ум наш озабочен этой грязью. Благословен Благой, силой отрешающий нас от жизни.

Мир сей спешит к своему концу и нас понуждает спешить, чтобы дать место другому, непреходящему миру. В течении своем ежедневно нас обманывает он своей привлекательностью, представляет нам множество забав и до того обольщает, что почитаем его непреходящим.

Как злополучен конец мира для любителей его! Вдруг взыщут его — и не найдут; взыщут прежних удовольствий, а их уже нет; взыщут прежде бывших утех, а они миновали, и любовь к миру изменилась в душевное раскаяние.

Мир ежедневно готовит и предлагает каждому ядовитое напутие, годное только для идущих в геенну. Блажен, кто не заимствуется им, а напротив, вместо этого худого напутия берет себе доброе в такой путь, с которого уже нет возврата.

Мир есть торжище, на котором много доброго и худого; всякий выбирает себе, что нравится ему. Кто ищет истины, тот не находит в ней недостатка, а кто предается неправде, тот находит и ее. Ту и другую человек заключает в себе (2).

* * *

В двух мирах рождается человек, две носят его утробы — матернее чрево и гроб; матернее чрево рождает его на труд и болезнь, а гроб — на Суд и воздаяние. И один мир преходит, дру-

гой пребывает вечно. Блажен, кто умудрился! (2)

* * *

Никаких выгод не приносишь ты любителям своим, мир — жилище скорбей. Всех приближенных своих обольщаешь сокровищами и всякими удовольствиями, но в день смерти и благообразие прекрасных, и крепость сильных низвергаешь во гроб. Горе тому, кто любит тебя и тобою любим! Его радости превращаются в вопли...

Одно горе от тебя, жилище скорбей, потому что любителям своим в награду даешь огонь, близким своим — мучение и тьму, знакомым своим — воздыхания и болезни. Лживы слова твои, зловредно сообщество твое: услаждаешь как бы во сне, горько все, что ни даешь ты. Блажен, кто ненавидит тебя и тобою ненавидим! Ему сохраняется победный венец (2).

* * *

Как прекрасен мир! Но полон он смерти, подобен цветку, развернувшемуся в весенний месяц: цветет, пока роса и дождь поддерживают в нем жизнь, а настал зной — и цвет увядает. Так смерть заставляет блекнуть ланиты и прекрасно сложенные члены разрушает во гробе. Даруй нам, Господи, прибежище и защиту в стране, где обитают праведные.

Светлее сияет рай, нежели солнце в мире сем, исполненном тьмы, и мысленные наши очи слишком темны для того, чтобы прозреть в обитель радостей, тьма распростерта в воздухе, и они не видят в высоту. Поэтому сыны земли смотрят всегда только на землю. Свет лучезарнейший солнца, озари меня во мраке гроба!

Мир объюродел в чадах своих. Они грешат, мятутся, обуреваются собственными своими волнениями. Сколь же многие из них кружатся, не зная покоя, собирают себе терния для огня! Нечестие надменно отверзает свои уста, истина безмолвствует. Беззаконие витийствует, а правда скрывается. Только смерть заставляет умолкнуть всех вступивших в мир. Блажен, кто совершил в нем путь и не погряз!

Мир многобурнее мятущихся волн, сильнее возмущается грехами, нежели море ветром. Бывает время, что воды морские спокойны, — именно же, когда ветры сокроются в свои логовища. Но в мире непрестанно мятутся волны вожделений, и ветер обмана дует в двери судей его. Впрочем,

близок день, в который он стихнет. Блажен, кто совершил в нем путь и не впал в его сети! (2)

* * *

Волнуется и мятется беззаконие, совершаемое в мире — этом жилище скорбей. Сильнее волн свирепеют в мире распаленные похоти, тенета и сети опутывают служащих ему, грехи и беззакония — вот их лукавые бремена. Но для добродетельных приближается время, когда корабль их упокоится в пристани.

Приятны времена и лета твои, мир, но они, как дым. Ты подобен летучему сновидению, и дни твои то же, что тень: вечер твой проходит скоро, и утро твое непродолжительно, наперерыв бегут часы твои к концу. Спеши, грешник, получить прощение, пока светит для тебя дневной свет (2).

* * *

Как привлекателен ты, мир! Но красотами твоими невозможно обладать взаправду, ибо ты — сонная мечта, ничто. Потому отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

С удивлением смотрел я на красоты твои и на то, что удовольствия и забавы твои так скоро проходят и исчезают, и отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Величественно и привлекательно убранство твое, великолепны одежды твои, но проходят, как исчезающая тень. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Боюсь тебя, мир, ибо, если буду любить тебя, подвергнусь осуждению, да и оставить тебя будет мне страшно. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Вот, кто вступает в тебя, чтобы приобрести в тебе что-нибудь, тот выносит из тебя бремя грехов, потому что богатство твое и дни твои — пар. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Горе тому, кто любит тебя и дает уловить себя твоими путами и сетями, ибо губит он душу свою, а тебя не приобретает. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Были в тебе исполины, сильные, славные, высокие, могучие. Где же они? Где? Поди, покажи мне их. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Ты губишь красоту дев, у матерей отнимаешь чад, похищаешь жилища у владеющих ими. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Даже мудрых обольщаешь ты сокровищами своими, свободных вводишь в обман лукавством своим, простодушных уловляешь коварством своим. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Ты — великое море, обуреваемое и возмущаемое ветрами и воздвизающимися волнами. Кто пускается в тебя, тот утопает. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Все сокровища и блага, какие есть в тебе, как и твои удовольствия и радости, исчезают и проходят, как ничто. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Пышные одежды горделивых царей и драгоценные венцы властелинов гибнут в тебе, как ничто. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Кто любил тебя — и не потерпел вреда? Кто обладал тобою — и не поруган? Кто ненавидел тебя — и не прославлен? Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Ты — источник всех зол для погрязших в тебе, и всякому воздаешь ты злом. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Ненавистен вид твой всякому, кто благоразумен, вредно обращение с тобою, лжива любовь твоя. Блажен, кого не осквернил ты. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Юношей и мужей, детей и старцев приманиваешь ты своими удовольствиями и оковываешь их, как цепями. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Кто любит тебя, тот в наследие от тебя получает бездну страданий и горя. А кто ненавидит тебя, тот наследует жизнь. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

В тебе запустевают дома обладавших ими, супруг ты делаешь вдовами, рождающих бесплодными. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Читайте в Писаниях и научитесь, братия мои: *Мир проходит* и обращается в ничто (1 Ин. 2, 17). Посему приготовим напутие для того непреходящего мира. Итак, отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир.

Велик и любезен Богу, кто презирает преходящий сей мир и помышляет непрестанно о мире непреходящем. Отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир.

Хвала Благому! Его достояние — оба сии мира со всем, что есть в них; Его достояние — и сей преходящий, и тот непреходящий мир. Отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир.

Итак, возлюбленные, приобретем себе души наши, ревностно будем делать добро в сем преходящем мире — и наследуем жизнь в мире непреходящем. Отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир.

Принесем покаяние в преходящем сем мире и умудримся приобрести себе души наши, потому что у Бога есть другой мир. Будем бодрствовать, будем прилежны к

святым молитвам, чтобы в день воскресения с мудрыми девами встретить Жениха. Придите, братья мои, будем ревностны в посте, в молитвах, в чистой любви, чтобы вместе с постниками и благословенными праведниками взойти нам на небо и возлечь на вечере блаженств (2).

* * *

Кто переносит беспокойства в хождении за младенцем, как не мать, которая родила его? Кто переносит неправды мира, как не Господь его? Творцу легко переносить все тяжелое от тварей Своих, потому что если бы не захотел Он переносить, то и не сотворил бы тварей.

Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? (Ис. 49, 15). Но если и забудет женщина дитя свое, то Бог не забудет мира, сотворенного Им. Подвиглись естественные щедроты Его, и Он зачал и породил тварь; как младенец из матернего чрева, возник из воли Его мир. И вот, подъемлет и носит Он мир, как питающая молоком своим мать с любовью носит плод, порожденный из чрева ее.

Милосердый Отец родил нас и питает Кровью Сына Своего. Так мать дает сосцы свои детищу своему, чтобы напитать его. Младенец сосет грудь и приемлет от матери потребную для себя пищу. Сколько нужно ему, столько и всасывает в себя пищи из сосцов материнских. Младенец не умеет обратиться в другую какую-нибудь сторону и в другом где-нибудь месте искать себе пищи, а не у матери своей.

Также и мир от Тебя только, Творец, заимствует поддержание жизни, и никто не может дать ему пищу, кроме Тебя одного. Не нужно ему и просить, чтобы получить от Тебя поддержание жизни, потому что, и не прося, имеет у себя пищу. Не просьба младенца заставляет мать дать ему сосцы свои. Она дает ему сосцы свои, хотя младенец и не просит; питает его молоком, хотя не слышит молений его; держит его на персях, хотя и не просил он об этом прежде. Так Праведный дает просимое нами не ради молитвы нашей, но питает нас по собственным Своим щедротам, потому что сотворил нас (2).

* * *

Ночи подобен мир, и все события его — сонная греза, но душа погрязает в них и вводится в обман призраками. Как сновидение обманывает ночью, так мир об-

манывает своими обещаниями. Как сон обольщает душу призраками и видениями, так мир обольщает своими удовольствиями и благами. Обманчив бывает ночной сон; он обогащает тебя найденными сокровищами, делает властелином, дает тебе высокие чины, облекает в пышные одежды, надмевает гордостью и в мечтательных призраках представляет, как приходят и чествуют тебя люди. Но миновала ночь, сон рассеялся и исчез: ты опять бодрствуешь, и все те видения, какие представлялись тебе во сне, стали чистой ложью. Так и мир обманывает своими благами и богатствами; они проходят, как ночное сновидение, и обращаются в ничто (2).

* * *

Мир — владыка наш, сластолюбие наше — повелитель наш, постыдная любовь наша — мучитель наш, лукавый наш навык — истязатель наш, все восстает против нас. Ум наш помышляет только об удовольствиях, плоть наша вместе с нашей волей берется за все худое.

Кто может доказать, что постоянна ты, тенеподобная обитель наша? Лукавый в глазах наших один мир заменяет другим и старается уверить нас, что мир земной — истинное наше отечество. Детскому неразумию нашему показывает он тень, которая манит нас к себе и лишает нас Небесного Царства. Земными благами — этими временными цветами — похищает венцы у ратоборцев.

И на гладкой стезе доводит он до падения, и на чистом пути доводит до преткновения. И самым осмотрительным рассеивает множество преткновений, строит козни мужественному, которого не может преодолеть силой, и чем только может губит его. Так, ввел он в соблазн Давидово око, запял язык Моисеев.

Кто подклоняет ему рамена свои, на того налагает тяжкое иго. На грешника налагает великое ярмо, на праведника — малую неправду, чтобы и того, *кто соблазнит*, по Писанию, *одного из малых сих* (Мф. 18, 6), ввергнуть в море, из которого невозможно спастись. В надменных утверждает он гордость, чтобы не освобождались от высокомерия.

Он соблазняет язык судей и слух их, чтобы не внимали доброму. И совершеннолетний говорит лукаво, и малолетний хвалит превратно. Многие годы молчало пророчество, потому что молчал и не обличал Исаия. И если праведник погрешил тем, что молчал,

то сколь же преступен тот, кто хвалит неправду? (3)

* * *

Иисус умер для мира, дабы никто не жил для мира, и находился в теле, прибитом ко Кресту, то есть чтобы никто не держал в роскоши (своего) тела. Умер Своим телом для нашего мира, чтобы Своим телом оживить нас для Своего мира. Умертвил жизнь плоти, чтобы мы не жили по плотски плотью. Стал учителем, не чуждым скорбям, но поучая собственным страданием; ибо Сам сначала изведал горечь, дабы научить нас, что человек может сделаться учеником Его не через имя, но посредством страданий. Поскольку Сам Он есть широкое место, пространство которого достаточно было для (обитания) всей полноты (Божества) телесно (см. Кол. 2, 9), то сделался тесным, чтобы воспрепятствовать становиться учениками Его тем, которые хотели бы сделаться учениками Его по притворству. Мудрость, которую показал во всем, дал также и нам. Иное дело — вопрос о Том, Кто явился в мире, и иное дело — рассуждение о том, Кто был в явившемся. В мире был Тот, Кто выше мира.

Слово истины пришло в мир и по Своей истине, насколько касается нас, научило нас, чтобы мы ходили Его путем. *Врата,* — говорит, — *тесны* (Мф. 7, 14). Приняв человеческое естество, Господь преобразовал Себя, дабы мы не отвращались от Него, и вступил в дом мира пленителем его. С другой стороны, отверг строй жизни по миру, дабы он не удержал Его в сем мире. *И во Мне,* — говорит, — *не имеет ничего* (Ин. 14, 30). Но мир, конечно, и на малое время не мог задержать жизни Его, потому что страсти его в то короткое время, когда Он явился, уже состарились и как бы по причине ветхости стали разрушаться, а вместе с ними и тот, кто царствовал через них и хотел связать ими все тела. Господь облекся телом и сделал бессмертными те тела, которые облечены были смертью. Обнажение тела Его на Кресте есть обнажение смерти нашей, и положение тела Его во гроб есть пленение жизни, которая от мира. Ни наслаждения мира сего не ослабили нас, ни величие зрелища его не ослепило нас. Ни сладость даров его не уловила нас, ни пышность плясок его не увлекла нас. Петля козней его не овладела нами, и смертоносное копье

его не властвовало в нас, которые познали преследователя и разрушителя его (4).

МНОГОГЛАГОЛАНИЕ (МНОГОСЛОВИЕ)

Многоглаголание, брат, помрачает ум; помраченный же ум ведет к бесстыдству, а бесстыдство есть матерь блуда. Кто любит молчать, тот и сам остается безмятежным, и не огорчает ближнего (1).

* * *

Многословие не лишено греха, многоречивость есть показатель недостатка мудрости и знания (4).

МОГУЩЕСТВО

Почему же Сей сладостный Благодетель [Христос], Который повсюду являл в малом многое и в недостатках полноту, повелел иссохнуть смоковнице? Все человеческие болезни исцелил, воду в вино превратил, из немногих хлебов сделал многие, слепым открыл очи, прокаженных очистил и мертвых восставил к жизни, только одной смоковнице прямо повелел засохнуть. Но так как приближалось время Его страданий, то дабы кто-нибудь не подумал, что Его взяли потому, что не мог освободить Себя, Господь и проклял смоковницу, чтобы она для друзей послужила знамением, для врагов же — предостережением, и (чтобы) ученики этим Его словом утвердились в вере, а посторонние были изумлены Его могуществом. Поскольку все хорошо сделал и (все-таки) был распят, то могли подозревать, как это и на самом деле делали, что Он был взят по той причине, что в Нем истощилась сила; в предотвращение этого, при помощи бездушного растения, которое иссушил, показал, что Он посредством слова мог погубить так же и распинателей Своих. Как в это время совершил это дело Своей Божественной силой, дабы не думали о Нем низко, как о (существе) слабом по своей человеческой природе, так впоследствии сказал Симону: *Возврати меч твой в его место* (Мф. 26, 52).

Тот, Кто пришел, чтобы изгнать в людях невидимые повреждения, трижды поразил их видимыми повреждениями. Гробы попрал и сокрушил, свиней в море потопил и смоковницу совершенно иссушил, дабы, поправ гробы верных, попрать сердца неверных,

сокрушением и потоплением стада свиней потопить заблуждение отвергающих веру и (чтобы) в образе смоковницы, без вины иссушенной, разрушить город Иерусалим за его преступления (4).

МОЛИТВА

Помни сказанное: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Не увеселяйся цветами жизни. Пусть в устах у тебя всегда будет псалом, потому что произносимое имя Божие обращает в бегство бесов. Если и к делу простираешь руки, то пусть язык творит псалом, а ум молится (1).

* * *

О чем уста твои молятся Богу? Чего просишь у Него? Упокоения ли в веке сем или бессмертной и нестареющей жизни? Если домогаешься этого временного и непостоянного, то лучше тебя вор и блудник; они молятся о том, чтобы спастись, и ублажают тебя, тогда как ты лживо проходишь это прекрасное житие, потому что, возненавидев свет, возлюбил ты тьму, оставив Небесное Царство, возжелал земного и временного (1).

* * *

Стоя же на молитве, знай, Кому предстоишь. К Нему да будут обращены и вся твоя душа, и все твое сердце. Разумей, что говорю. Если кто, взяв в руки узел с деньгами, пойдет на торг с намерением купить быков, то станет ли смотреть на собак? Не занята ли вся мысль его тем, чего ему хочется, чтобы иначе не быть осмеянным и не погубить понапрасну того, что есть у него в руках? (1)

* * *

Кто молится трезвенно, тот попаляет демонов, а кто молится рассеянно, над тем смеются они (1).

* * *

Во время молитвы не заводи посторонней беседы, и не омрачится ум твой для молитвы (1).

* * *

Великий дар — слезы в молитве, а увлекаться бесовскими помыслами — то же, что смерть (1).

* * *

Не будьте в помыслах неусыпными и смотрящими неподвижным взором, подобно диким зверям, а на молитве — дремлющими и смежающими очи (1).

* * *

Если кто молится с любовью и слезами, с чистым сердцем, то самого Бога, как в зеркале, отражает в уме своем (1).

* * *

Блажен, кто бодрствует в молитвах, чтении и добрых делах; он просветится и не уснет в смерть (1).

* * *

Блажен, кто насаждает и насажденное в себе орошает, молясь со слезами, чтобы насаждения его были благоугодны и плодоносны Господу (1).

* * *

Прекрасна молитва с воздыханиями и слезами, особенно если слезы проливаем безмолвно. Вопиять во услышание — знак человекоугодия, а кто молится с ведением и с верой, тот зрит перед собой Господа, так как *мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28) (1).

* * *

Прекрасно *всегда молиться и не унывать*, как говорит Господь (Лк. 18, 1). И апостол еще говорит: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17), — то есть и ночью, и днем, и всякий час. Не только входя в церковь, но и в другие часы не оставляй попечения об этом; напротив, работаешь ли, спишь ли, или находишься в дороге, или ешь, или пьешь, или лежишь — не прерывай молитвы, ибо не знаешь, когда придет требующий души твоей. Не жди воскресного дня или праздника, не разбирай различия мест, но, как сказал пророк Давид, молись *на всяком месте владычества* (Пс. 102, 22). Посему в церкви ли ты, или у себя дома, или в поле, пасешь ли овец, занимаешься ли постройкой, бываешь ли на пиршестве — не оставляй молитвы; и, когда можно, преклони колена, а когда невозможно, молись умом и вечером, и утром, и в полдень. Если молитва будет предшествовать делу, и, встав с ложа, первые свои движения посвятишь молитве, то грех не найдет доступа к душе. Молитва есть предохранительное средство для целомудрия, обучение сердца, укрощение кичливости, очищение от памятозлобия, истребление ненависти, исправление нечестия. Молитва — крепость телу, благоденствие дому, благоустройство городу, могущество царству, знак победы во время брани, прочность мира. Молитва — печать девства,

верность брака, оружие путников, страж почивающих, благонадежность бодрствующих, плодоносие земледельцам, спасение плавающих. Молитва — заступница судимых, отрада заключенных, утешение скорбящим, веселье радующимся, ободрение плачущим, праздник в дни рождения, венец супругам, погребение умершим. Молитва — беседа с Богом, равночестие с Ангелами, преуспеяние в добром, отвращение от худого, исправление согрешающим. Молитва сделала Ионе и кита домом, а Езекию от врат смертных возвратила к жизни, и отрокам в Вавилоне превратила пламень в дух росы (см. Дан. 3, 50). Молитвой Илия связал небо, *и не было дождя на землю три года и шесть месяцев* (Иак. 5, 17). Видите, братия, как сильна молитва. В целой жизни человека нет иного достояния драгоценнее молитвы. Никогда не удаляйтесь от нее, никогда не оставляйте ее, но, как сказал Господь наш, будем молиться, да не тщетен будет труд наш. *И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши* (Мк. 11, 25). Смотрите, возлюбленные, чтоб не тщетно трудиться нам, молясь, если будем иметь на кого вражду. Господь говорит еще: *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24). Итак, явно теперь, что если не сделаешь этого прежде, то все, что ни приносишь, не будет принято. Если же исполнишь повеление Владыки, тогда с дерзновением молись Господу, говоря: «Оставь мне, Владыка, долги мои, как и я оставляю брату моему, исполнив заповедь Твою. Хотя и немощен я, однако ж оставил». И Человеколюбец скажет в ответ: «Если ты оставил, оставляю и Я; если ты простил, прощаю и Я твои долги, потому что имею власть отпускать на земле грехи». Отпустите и отпустится вам. Видите несравненное Божие человеколюбие! Видите безмерную Божию благодать! (1)

* * *

О, как прекрасна ты, молитва! Блажен, кто ревностно упражняется в молитве; к нему, если только он чист от всякого обмана, не приблизится лукавый. Но обрати внимание на то, что Спаситель наш сказал чистому стаду учеников

Своих, когда учил их молитве: *Отче наш, сущий на небесах!* Он учит нас молиться: *И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим* (Мф. 6, 9, 12). Итак, смотри, Господь не прощает того, кто не прощает брата своего. Смотри, как прекрасна молитва, которой ученики Христовы научились у истинного Пастыря для ратоборства с лукавым (1).

* * *

Всякая святая и чистая молитва есть собеседование с Владыкой; молитва же совершенных, вожделевших Бога с великой радостью и многим дерзновением прямо восходит в самое небо. Ангелы и Архангелы восхищаются ею и представляют ее к Престолу Святого и Превознесенного Владыки всех. Тогда бывает радость, когда приносят ко Владыке молитвы праведников, любящих Бога (2).

* * *

Будь внимателен к себе, чтобы во время молитвы не быть рассеянным. Когда станешь на молитву пред Богом, стой пред Ним со страхом и трепетом. Кругом отсеки от сердца своего помыслы и попечения о всем земном. В час молитвенный всецело будь Небесным Ангелом и приложи старание, чтобы молитва твоя была свята, чиста, нескверна, чтобы увидели ее враги небесные, а Ангелы и Архангелы, приветствуя ее, с весельем встретили и принесли к святому и превознесенному Престолу Пречистого Владыки. Так в час молитвенный всегда повергайся пред Богом, как Херувим и Серафим (2).

* * *

Умоляем Бога услышать нас и отворить нам дверь, которую загородили еще прежде своего вшествия, то есть прежде молитвы. Что делаешь, человек, страждущий неразумием? Дверь Владычная всегда отверста и для больших, и для малых, а мы утруждаем Владыку отворить ее нам, — мы, которые сами ее для себя затворили, ибо в нашей власти было и открывать, и затворять ее. Если не будем грешить, Владычная дверь щедрот всегда будет открыта для людей, а как скоро согрешим, она тотчас затворится. Бог не затворяет двери рабам Своим, когда приближаются к Нему в молитве. Напротив, дверь сия всегда отверста ищущим Бога, ибо Он сказал: *Просите… ищите… стучите* (Мф. 7, 7), — выражая готовность Свою все дать

просящему. Не будь жесток сам к себе, несчастный, не приписывай Богу бесчеловечия. Виновны мы сами, которые своей греховностью громоздим стену и своими желаниями куем медную дверь.

Итак, примирившись, рассуди сам с собой и разреши от уз связанную тобой душу. Бог стоит и еще ждет от тебя, человек, чтобы примирился ты с Владыкой; Он все еще жаждет твоего возвращения, чтобы принять тебя, если будешь жить честно. Примири внутреннего своего человека с внешним и будь свободен от горького рабства. В таком случае и ту дверь, которую загородил ты для себя, найдешь всегда отверстой для молитв своих (2).

* * *

Молитва — это стрела, метко пущенная натянувшим лук. Если позволишь скитаться помыслу, то уподобишься человеку, который держит в руках лук, но не умеет наметить стрелу в противника и пускает ее наугад. Испугает ли когда врага твоего такой удар, если держишь в руках лук, но не в него, а наугад пускаешь стрелу? Потому-то, когда кто молится с ведением, то не позволяет скитаться помыслам, а разумеет, кто он, Кому предстоит и с Кем беседует; такая молитва приближает его к Богу, тогда и враг сильно страждет, как пораженный стрелой в сердце. Душа по благодати более и более преуспевает, а враг бежит, как прах перед лицом ветра, гонимый Ангелом Божиим. Вот почему тот заставляет страдать врага, кто молится с ведением и мужественно подвизается, пленяя свой помысел.

Итак, брат мой, молись с ведением. И если во время молитвы что-нибудь или посредством очей, или по другой какой причине рассеивает ум твой, то знай, что это — дело врага. И не спеши оканчивать молитву свою, но, осудив самого себя, снова собери ум свой и молись уже с ведением, чтобы знать тебе, о чем просишь ты Бога и для чего просишь Его, чтобы не говорить тебе напрасно лишнего и не многословить. Это — дело сатаны, если что устремляет твой помысел, как стрелу, пущенную наугад, и не дает человеку удержаться на том, чем он озабочен. Ибо (враг) знает, что если человек продолжит молитву свою, то Сотворивший его услышит такового, хотя бы он был бесконечно грешен. Потому-то враг вводит его в многоглаголание и лишнеглаголание, чтобы помысел летел, как стрела, пущенная наугад (2).

* * *

Главное же во всяком добром рвении и верх добрых дел — это постоянное пребывание в молитве, которой можем ежедневно приобретать и прочие добродетели, испрашивая у Бога, потому что у Единого Бога благость. В молитве у удостоившихся Божественным посещением производится некое таинственное общение духовной деятельности и единение расположения самого ума в неизреченной любви к Господу. Небесные восторги любви, пламенная приверженность ежедневно вовлекают духовное в любовь к Богу у того, кто принуждает себя постоянно пребывать в молитвах, как сказано: *Ты дал веселие сердцу моему* (Пс. 4, 8) (2).

* * *

Не переставай молиться: когда можешь — открыто, а когда не можешь — молись умом. Не дожидайся дня воскресного, не ищи особенного места или церкви, но где бы ни находился ты: пашешь ли в поле, идешь ли дорогою, пасешь ли овец, сидишь ли дома — не оставляй молитвы. Смотри, возлюбленный, не имей вражды; Бог не приемлет молитвы от того, кто ненавидит ближнего своего (2).

* * *

Молитва — великое оружие, неоскудевающее сокровище, никогда не истощимое богатство, безмятежная пристань, основание тишины; корень, источник и матерь тысячам благ есть молитва. Она самого царства сильнее. Посему нередко бывало, что облеченный в диадему[1] страдает горячкой, лежит, палимый огнем, на одре, перед ним стоят врачи, телохранители, слуги, военачальники: и ни искусство врачей, ни присутствие друзей, ни услуги домочадцев, ни изобилие лекарств, ни многоценность утвари, ни богатство, ни всякое другое человеческое пособие не в состоянии облегчить его недуг; но если придет кто имеющий дерзновение к Богу и коснется только тела и сотворит над ним чистую молитву, то прогоняется весь телесный недуг. И чего не в силах были сделать богатство, множество прислуживающих, знание опытности и величие царства, то нередко в состоянии сделать молитва одного бедного и нищего.

Разумею же молитву не эту холодную и полную небрежения, но совершаемую протяженно, с

[1] Обличенный в диадему — коронованный, т.е. царь.

болезнующей душой, с напряженным умом. Ибо такая молитва восходит к небу. Как вода, пока течет по ровному месту и пользуется большим простором, не поднимается в высоту, а когда руки водопроводчиков, преградив ей течение внизу, сгнетут ее, тогда, стесненная, скорее всякой стрелы стремится вверх; так и человеческий ум разливается и становится рассеянным, пока пользуется большой вольностью; когда же обстоятельства стесняют его, тогда в прекрасном этом угнетении воссылает в высоту чистые и усильные молитвы. И чтобы понять тебе, почему особенно могут быть услышаны такие, со скорбью совершаемые молитвы, послушай, что пророк говорит Господу: *Ко Господу в скорби моей я воззвал, и Он услышал меня* (Пс. 119, 1). Итак, будем возгревать совесть, возбуждать в душе скорбь памятью о грехах, возбуждать скорбь не для того, чтобы стеснить душу, но чтобы сделалась она достойно услышания, была трезвенна, бодрствовала и касалась самих небес. Ничто не отгоняет так от нас леность и нерадение, как болезненное чувство и скорбь, которые собирают ум воедино и возвращают его в самого себя. Кто так скорбит и молится, тот после молитвы в состоянии будет водворить в душе своей великую приятность. Как стечение облаков вначале делает воздух мрачным, а когда пойдет из них дождь, и облака утратят одну за другой скопившиеся в них снежинки, тогда снова делают весь воздух тихим и ясным. Так и душевная скорбь: пока заключена внутри, омрачает наш помысл, а когда истощит себя в молитвенных словах слезами и выйдет наружу, тогда производит в душе большую ясность, низведя в ум молящегося, подобно некоему лучу, мысль о Божией помощи (2).

* * *

Дождь и роса ниспосылаются даром. Но земледелец не должен поэтому спать и прекращать сеяние и возделывание земли. Врачевство для грешника всегда готово, но поэтому не должны мы переставать молиться об оставлении грехов. Если земледелец не посеет, не поможет ему дождь. Если грешник не будет молиться, не исцелит его благодать (2).

* * *

Молитва нигде не погрязнет, и погрязших подъемлет она в высоту; молитве ничто не полагает преград, потому что у нее духов-

ные крылья. Молитвой побеждают праведники, молитвой возвращаются к жизни грешники (2).

* * *

Молитва есть матерь грешных; слезами исцеляет она язвы их и делает их здоровыми, как врач. Грешники, восставьте себя молитвой. Кто не плачет о восстановлении своего здоровия, тому вожделенна его смертельная язва (2).

* * *

Оставляются долги тем, кто просит о помиловании. Но смотри, не питай ненависти к братьям своим, когда просишь оставления долгов.

За дверьми остаются те молитвы, которые, возносясь к Богу, не имеют при себе любви, потому что одна любовь отверзает двери молитве. Что соль для жертв твоих, то любовь для молитв твоих. Если пренебрежешь этим и не принесешь этих дополнений, то и жертва не будет принята, и молитва не будет услышана (2).

* * *

Из того должны мы познавать любовь Его [Божию], что и при всеведении Своем преклоняет Он слух к молитвам нашим, чтобы выслушать их.

Леность наша могла бы впасть в заблуждение и потерпеть вред от уверенности, что Бог все знает, хотя бы мы и не взывали к Нему. Поэтому из любви к невеждам, чтобы молились мы Ему, благоугождается Он собеседованием с нами (2).

* * *

Всегда нам, братия мои, надобно быть готовыми к молитве, потому что молитва — весьма великое дело; она доходит даже до Бога. Когда молитва с любовью возносится к Богу, чтобы собеседовать с Ним, тогда отверсты для нее горние врата, и никто не воспрепятствует ей войти в них. Не задержат ее Ангелы, не остановят огнезрачные, как только пожелает она войти и получить от Бога исполнение просимого. Поэтому всякий возлюби молитву и бодрственно упражняйся в ней — и день, и ночь. Будем неослабно молиться (2).

* * *

Хотя мольбы наши немощны словами, но имеют обильную и великую силу: приводят нас к Тебе и Тебя низводят к нам. Сего они могут достигать не потому, чтобы они сами были настолько

сильны, но потому что Ты благ и сообщаешь им эту действенность в хвалу Твою (4).

МОЛОДОСТЬ

Не полагайся на лукавого, который внушает тебе обманчивые помыслы и говорит: «Еще ты молод; еще много лет должно тебе жить, поэтому теперь веселись и не печаль душу свою; в старости своей будешь приносить покаяние». Ужели ты так неразумен, брат, и не знаешь, что лукавый обманет тебя в этом? Если не каешься ты в молодости своей и в возрасте, полном сил, когда в состоянии перенести всякий труд и выдержать подвиг, то, состарившись, не будешь ли представлять в предлог бессилия старости? А если еще в юности своей похищен будешь отсюда, что тогда делать тебе? Поэтому оставь путь вражеский и послушай гласа истинного Владыки, Который сказал: *Бодрствуйте, молитесь... потому что не знаете ни дня, ни часа* (Мф. 25, 13; Мк. 13, 33) (1).

* * *

Враг часто внушает тебе такую мысль: «Пока еще ты молод, удовлетворяй своим пожеланиям. Сколько, думаешь, было людей, которые и в мире насладились, и небесного не лишены? И ты еще молод, ешь, пей, наслаждайся мирскими удовольствиями, под старость покаешься. И для чего хочешь с такого возраста изнурять тело свое? Смотри, чтобы не дойти тебе до изнеможения». Внушающему тебе это скажи: «А если в молодости постигнет меня смерть, и не доживу до старости, то чем буду оправдываться перед судилищем Христовым? Видим, что многие молодые умирают, а старики живут долго. Дела Господни неисследимы. И к чему обольщаешь меня, говоря: "Под старость свою покаешься?" — смогу ли сказать тогда Судии: "В молодости постигла меня смерть, отпусти меня теперь, чтобы мне покаяться"? Без сомнения, и Он мне скажет: "Столько лет я оставлял тебя, неоднократно оказывал долготерпение к тебе, согрешившему, и не умерщвлял тебя тотчас, давая тебе время, случай и место, где бы посеять тебе семена покаяния. Ты же и это время, данное тебе на покаяние, прожил в грехах и удовольствиях"» (1).

МОЛЧАНИЕ

Если возлюбишь молчание, то будешь любим многими (1).

* * *

Молчание юному то же, что узда коню, а необузданный впадает в беды (1).

* * *

Кто молчит за трапезой, тот подобен вкушающему хлеб с медом, а кто многословен, тот возмутит и безмолвного (1).

* * *

Если кто множит пустые речи, то мерзким себя делает он перед Богом и людьми; а кто приучает себя к молчанию, тот прославляет Бога и многими будет любим (1).

* * *

Придерживайся молчания; оно избавит тебя от многих скверн (1).

МОНАСТЫРЬ

Блаженны город, в котором царствуют благочестивые, и корабль, которым правят опытные, и монастырь, которым управляют воздержанные. Но горе тому городу, в котором царствуют нечестивые, и тому кораблю, которым правят неопытные, и тому монастырю, которым управляют сластолюбивые. Город за нечестие державствующих наполнится варварами, корабль по неопытности кормчих сокрушится, монастырь от бездеятельности управляющих им запустеет (1).

МОНАХ

Монах подобен воину, идущему на брань, который отовсюду ограждает тело свое полным вооружением, трезвится до самой победы и беспокоится, чтобы вдруг не напал на него враг и чтобы ему, если не предпримет предосторожностей, не попасться в плен. Подобно и монах, если, приведя себя в расслабление, обленится, то удобно уловляется врагом, потому что враг влагает в него нечистые помыслы, которые принимает он с радостью (имею в виду помыслы высокоумия и тщеславия, а также зависть и клеветничество, чревоугодие и ненасытный сон) и, сверх этого, доводит его до отчаяния и до убеждения в огромности бедствий. Если же монах всегда трезвится, то привлекает себе в помощь благодать Божию, научается Богом как угодить Ему, делается и достохвальным (достойным хвалы) о Боге и хвалителем Бога (1).

* * *

Монах подобен засеянной ниве, которая разрослась от разных

и плодотворных дождей и рос и приносит плод веселья; достигнув же времени плодоношения, приводит земледельца в большую заботу о том, чтобы град или дикие звери не опустошили ниву. Когда же земледелец получит вознаграждение в жатве, собрав сжатые плоды в житницу, тогда радуется и веселится он, благодаря Бога. Подобно этому и монах, пока в теле этом, должен заботиться о вечной жизни, трудясь в подвиге до последнего дня, чтобы по нерадению не сделать бесполезным всего течения жизни. Когда же, совершив течение, подобно земледельцу, плоды трудов своих перенесет на небо, тогда доставит радость и веселье Ангелам (1).

* * *

Что доброе и свежее семя в тучной земле, то благие помыслы в душе монаха. И что в здании крепкая связь, то в сердце монаха долготерпение во время псалмопения его. И что для немощного человека ноша соли, то для монаха сон и мирское попечение. Что терния и волчцы в добром семени, то нечистые помыслы в душе монаха. И что омертвение членов[1], хотя и врачуемое, но никогда не исцеляемое совершенно, то памятозлобие в душе монаха. Как червь точит дерево, так вражда — сердце монаха. Как моль портит одежды, так клеветничество сквернит душу монаха. Что дерево высокое и красное, но не имеющее плода, то монах гордый и высокомерный. Что плод, красный снаружи, а гнилой внутри, то монах завистливый и недоброжелательный. Как бросивший камень в чистый источник мутит его, так ответ монаха, произнесенный с гневом, возмущает ум ближнего. Как пересадивший дерево, покрытое плодами, и плод губит, и листву на дереве сушит, так бывает и с монахом, который оставляет место свое и переходит на другое. Что здание, основанное не на камне, то монах, не имеющий терпения в скорбях. Представь, что иной, предстоя царю и беседуя с ним, по зову подобного ему раба оставляет дивную и славную беседу с царем, и начинает беседовать с рабом; подобен ему и тот, кто разговаривает во время псалмопения. Вразумимся, возлюбленные, Кому предстоим! Как Ангелы, предстоя с великим трепетом, совершают песнословие Создателю, так и мы со страхом должны предстоять во время псал-

[1] Γάγγραινα у медиков называется «антонов огонь».

мопения. Да не будет того, чтобы только предстояли тела наши, а ум мечтал. Что ладья в волнах моря, то монах в делах житейских. Но соберем свои помыслы, чтобы иметь похвалу перед Богом нашим; претерпим искушения врага нашего, чтобы прославиться. Похвала монаху — терпение в скорбях, похвала монаху — нестяжательность, смиренномудрие и простота, прославляющие его перед Богом и Ангелами. Похвала монаху — безмолвие и бдение с умилением и слезами. Похвала монаху — любить Бога от всего сердца, и ближнего, как самого себя. Похвала монаху — воздержание в пище, воздержание языка, согласование слов с делами своими; похвала ему, если терпеливо пребывает на месте, и не переносится туда и сюда, как сухие листья переносятся ветром (1).

* * *

Многие — монахи только по наружности, но немногие — подвижники. Во время же искушения открывается достоинство монаха (1).

* * *

Что червь в дереве, то тщеславие в монахе (1).

* * *

Что такое монах? Монах подобен человеку, который несется с высоты и, найдя вервь[1], висящую высоко над землей, хватается за нее, виснет на ней и непрестанно вопиет ко Господу о помощи, зная, что если ослабеет и выпустит вервь из обеих рук, то упадет и умрет (1).

* * *

Не думайте, что туго подпоясаться и влачить за собой одежды значит уже монашествовать, что это спасает, если имеешь чистые руки, красно говоришь или толкуешь Писание, и что в том совершенство, чтобы остричь голову или, наоборот, убрать волосы, а не иметь соответственных и сообразных тому добродетелей (1).

* * *

Не пострижение и не одеяние делают монахом, но небесное желание и божественное житие, ибо в этом обнаруживается совершенство жизни (1).

* * *

Монах, отрекся ты от мира, отпущен на свободу, освободил тебя Христос, но после этого не люби

[1] Вервь — веревка.

рабства суетному миру, да не будут *последнее хуже первого* (Мф. 12, 45). Напротив, поработаем освободившему нас Христу (1).

* * *

Монаху должно быть благоразумным и чистым, чтобы распознавать замышленное против него противником; иное пропускать со смехом, иное же — со смирением, а иное низлагать хорошо приправленным словом (1).

* * *

Как нельзя не трудясь купить себе за деньги грамотность или искусство, так невозможно сделаться монахом без рачительности и усердного терпения (1).

* * *

У воинов брань кратковременна, а у монаха продолжается до отшествия его ко Господу. Потому надобно приступать к делу со всем тщанием, трезвенностью и терпением. Если, возлюбленный, вознамеришься убить льва, то берись за это с твердостью, чтобы не сокрушил он костей твоих, как сосуд скудельный. Если ввергнешься в море, не теряй бодрости, пока не выйдешь на сушу, чтобы тебе, как камню, не погрузиться в глубину. Если вступаешь, брат, в борьбу, будь трезвен, чтобы противник не порадовался, победив тебя, и чтобы тебе вместо венца не получить противного тому.

Итак, всякому, кто хочет быть монахом, надобно быть готовым к мужественному терпению, чтобы по вступлении в монашество не сказать: «Не знал я, что будет это со мной» (1).

* * *

Кто потерпел кораблекрушение среди моря, тот, может быть, и бодрствовал, и подвизался, — но сильное волнение преодолело его. А кто потерпел кораблекрушение в пристани, тот подобен человеку, который по собственному своему нерадению корабль господина своего завел в пучину и погубил. Так и ты, монах, если внимателен к себе, то находишься в пристани (1).

* * *

Житие монахов подобно ангельскому, и чин их — совершать Божию службу. Монах настоящую жизнь посвящает служению Богу и отдает ее взаем, чтобы получить в рост вечную жизнь, отдает Богу свое доброе расположение и удостаивается общения с Ним, за настоящие труды наде-

ется получить вечные блага, по вере дает взаймы земное и воспримлет небесное. Одни монахи знают, какие уставы для божественного подвига на земле. Мореплаватели, плавая по морю, подвергаются неприятности, и монахи бедствуют, проводя жизнь в безмолвии. Что для тех море, то для них действие воздушных сил. Как тем ветры препятствуют продолжать плавание, так монахи борются с сопротивными в воздухе духами. О сем-то подвиге говорил апостол и наименовал *духами злобы* (Еф. 6, 12); обезопасил подвижника добрыми умащениями, вступающих в подвиг убедил вызнавать скрытую засаду. Монахи ведут борьбу, не видя противников (1).

МУДРОСТЬ

Нет мудрости, нет благоразумия, нет доброго совета в душе, которая ненавидит страх Божий (1).

* * *

Истинная мудрость делает все по Богу (1).

* * *

Неприлично невежде учить мудрых, как и бедняку приглашать на пир богача (1).

* * *

Лучше быть судимым как немудрому, нежели быть осужденным как мудрому; лучше заслужить презрение как неопытному, нежели подпасть под наказание как опытному (1).

* * *

Поистине, те мудры, те мужественны, те воинственны, те богаты, которые ум свой возносят горе, восстают с гневом на сластолюбие и похоти, какие чувствуют в себе, противодействуют закону греховному, пребывают же послушными закону Божию и услаждаются им.

Что значит вития или философ? — Восстает в нем похоть, и он прелюбодействует! Раздражительность — и он бьет! Любостяжательность — и он грабит! Ум его увлекается духами злобы. А где же мудрость, которая, как думает он, приобретена им? (2)

* * *

Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья (Еккл. 7, 4). Кто любит мир, тот в нем находит свое удовольствие. А для мудрых, которые внимательны к себе самим, нет радости в мире сем, потому что он обманчив и сердце их наполняет скорбью.

И поскольку не предаются они смеху и радостям мира сего, то за страдания свои награждены будут райскими радостями и блаженством (2).

* * *

Кто любит обучение, в том возвеличится премудрость, а кто любит праздность, тому невозможно иметь успеха. Приобрети себе прилежание, эту великую сокровищницу мудрости, и удаляйся лености, этого вместилища всякой пагубы. Прилежно читай Писание, потому что в нем научишься мудрости; удаляйся же чревоугодия, чтобы не утратить тебе всего, что было тобой приобретено (2).

* * *

Мудрость мудрых состоит в том, чтобы в наследие себе приобрести жизнь в Небесном Царстве, в том, чтобы приуготовить себе блаженный конец. Взирай на Иосифа, который мудрость свою доказал делами. Смотри, как сокровище свое исхитил он из пламени. Мудрым показал себя и Соломон в Книге Притчей своих, но его мудрость обращена в ничто безумными женами. Если и обладавшие ведением теряли ум, то где найти мудрых учителей? (3)

* * *

Побуди душу твою, дабы мудростью, вложенной в нее, она познавала то, что достойно этого, и свободной волей, которой она одарена, делай то, что заповедано (4).

МУЖЕСТВО

Блажен, кто в деле Господнем стал подобным мужественному воину: он возбуждает ленивых и ободряет малодушных на пути Господнем (1).

МУЧЕНИКИ

Приди же и будь учеником святых мучеников! Если хочешь учиться — и для тебя будут они добрыми учителями, и научишься у них прекрасному бесстрастию, совершенной вере, любви к Богу, великой сострадательности и вожделению будущих благ. Они Божией силой и совершенной верой вышли победителями из пылающего костра, а ты побеждай всегда пламенеющее злое пожелание. Они терпением и упованием на Христа победоносно перемогли все истязания, и ты также целомудрием и благочестивым помыслом побеждай все позорные страсти. Они кротостью и великодушием победили мучителей,

и ты побеждай мучительства гнева. Они явно сделались мучениками, а ты втайне всегда будь совершенным мучеником. Они с дерзновением совершили подвиг свой, и ты совершай сокровенный свой подвиг, чтобы и в день воздаяния с ними тебе принять венец и стать сонаследником их в Царствии, радуясь во век века (2).

* * *

Воздвиглись мученики и твердо стали во брани. Они предали себя на смерть ради Сына Господа своего, возненавидели временную преходящую жизнь в уповании на обетованное им на небесах, потому не убоялись ни мучений, ни скорбей, презрели страдания и горькие муки; и им уготованы жизнь бесконечная, чертог немерцающего света. В прах и пепел превратились роды и поколения людей и ожидают гласа воскресения, чтобы мертвые тела их воскресил Ты прославленными, потому что в Тебя облеклись они в Крещении, вкушали Тело Твое и пили Животворящую Кровь Твою. Да станут же они, Господи, одесную Тебя, и вместе с Ангелами да насладятся блаженством в Эдеме! (2)

МЫСЛЬ

Некто из святых сказал: «Думай о хорошем, чтобы не думать о худом, потому что ум не терпит быть в праздности». Потому посвятим ум свой поучению в Словесах Божиих, молитвам и добрым мыслям. Занятие суетными мыслями рождает и дела суетные; а занятие добрыми мыслями приносит и добрый плод (1).

НАГОТА

Если покрываешь члены свои для того, чтобы не увидел кто их обнаженными, то и сам берегись смотреть на наготу другого, кроме нужды и болезни, да не запечатлеются в уме твоем какие-либо неприличные образы (1).

НАДЕЖДА

Кто понадеялся на человека, тот не узрит благ, а уповающий на Господа *будет безопасен* (Притч. 29, 25) (1).

* * *

Блажен, кто ежедневно возделывает в себе прекрасные и добрые мысли и надеждой победил лукавую страсть уныния, с которой борются подвижники Господни (1).

* * *

Блажен, кто имеет надежду не на человека, но на Господа, грядущего паки со славой многой судить вселенную в правде; таковой будет, как дерево, растущее при водах, и не перестанет приносить плод (1).

* * *

Душа унывающая, нерадивая и ослабевающая в надежде окажется действительно не любящей Бога. Различные же скорби и искушения показывают, которые души достойны и которые недостойны, которые имеют веру, надежду и терпение и которые не имеют; так что если души окажутся во всем благоискусными, верными и достойными, претерпевшими до конца и сохранившими упование веры, то, сподобившись избавления по благодати, по всей справедливости сделаются они наследницами Царствия (1).

* * *

Все скорби, причиняемые лукавым, если человек переносит их мужественно, находя себе опору и утверждение в надежде и великодушии, делают его еще более благоискусным (2).

* * *

Есть у меня надежда, потому что покаяние сводит большие струпы и благость покрывает всякую гнусную и отвратительную скверну (2).

* * *

Исповедующийся разбойник приближается и получает в наследие рай. Приходит покрытая грехами блудница и слезами уничтожает рукописание. Есть надежда и грешникам, что исцелены будут покаянием; есть надежда мытарям и лихоимцам, что оправдаются верой (2).

* * *

Не будем возлагать надежду на богатство и на достоинства; не избавят они от смерти и от вечного огня. Надежда наша будет на Бога, в руках Которого — и смерть наша, и жизнь наша. Она да спасет нас от тьмы, уготованной делающим злое (2).

* * *

Горе тому человеку, который полагается на собственную силу свою, или на подвиг свой, или на природные свои дарования, а не возлагает всей надежды своей на Бога, потому что от Него Единого крепость и сила (3).

НАКАЗАНИЕ

Бог не нам, но диаволу и ангелам его назначил мучения; мы же сами великими своими пороками делаем себя наследниками страшных тех мук. Что угрожало лютому змию, то будем добровольно терпеть мы, человеки. Говорит: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный* лукавому змию *и ангелом его* (Мф. 25, 41). — Но не сказал: «В огонь, уготованный человекам». Если поступающие здесь худо в настоящей еще жизни изведывают такую строгость и неисчислимые роды наказаний, то тем паче в будущем веке непогрешительное и неподкупное судилище будет неумолимо к нам, грешным, столь преступным пред Судией (2).

* * *

Много суесловов, которые сами себя обольщают, а когда слышат о Суде и наказании, посмеиваясь, говорят: «Не лучше я целого мира; где целый мир, там и я. Чему же такому быть со мной, что не постигло бы и целый мир? Буду пока наслаждаться благами века сего. Что делает целый мир, то делаю и я». Потом, когда исполнится предел жизни его, приходит посланный грозный Ангел, который

потребует души его, говоря: «Кончив путь твой в этой жизни, иди теперь в другой мир, иди в место свое». И после, оставив приятности жизни сей, которыми думал наслаждаться вечно, влекомый лукавыми ангелами, пойдет на место мучения. Увидев его, придет в трепет и будет ударять себя в лицо руками, озираясь туда и сюда и намереваясь бежать. Но бежать невозможно, потому что уводящие держат его крепко связанным. Тогда удерживающие его ангелы скажут ему: «Отчего приходишь в робость, жалкий? Что возмущает, что печалит тебя? Чего боишься, бедный? Чего трепещешь, несчастный? Сам ты уготовал себе место это. Пожни, что посеял. Слышал ты о страшных мучениях и, насмехаясь, говорил: "Где мир, там и я", — а теперь трепещешь? Ты не один — не унывай. Где целый мир, там и ты». С принуждением и нехотя вступив в то место, жестоко мучимый, начинает жалобно взывать и умолять представивших его на Суд, чтобы получить хотя малую ослабу. И отвечают ему: «О чем вопиешь? Не лучше ты мира; где целый мир, там и ты, как сам говорил». И тогда, из глубины сердца вздохнув, скажет: «Какую пользу принес мне целый мир? Увы, я обманут и поруган! Праведен Суд Божий. Теперь узнал я, несчастный, *что посеет человек, то и пожнет*, и какое бремя сам свяжет, такое и понесет (Гал. 6, 7). Увы, слышал я и не принимал! Видел, что многие подвизаются, пребывают в бдении, постятся, подают милостыню, — и всех злословил, всех осмеивал! Видел, что многие плачут и проливают слезы, — и над всеми насмехался. Увы, я поруган! Лучше было бы мне сто лет плакать, рыдать, поститься, есть камни, нежели прийти в это место мучения. Кто даст три дня на покаяние из того века, в котором я, бедный, худо расточил время? Но торжище кончилось, и нет более времени покаяния». Так будут говорить в муках те, которые здесь насмехаются над Священным Писанием (2).

* * *

Горе злым и нечестивым! Они в наказание за дела свои будут мучимы с сатаной.

Кто на земле грешил и оскорблял Бога и скрывал дела свои, тот будет ввержен во тьму кромешную, где нет ни луча света. Кто таил в сердце своем лукавство и в уме своем зависть, того сокроет страшная глубина, полная огня и жупела. Кто предавался гневу и не допускал в сердце свое любви,

даже до ненависти к ближнему, тот предан будет на жестокое мучение ангелам. Кто не преломлял хлеба своего с алчущим, не успокаивал томящегося в нужде, тот будет вопиять мучимый, и никто не услышит и не успокоит его. Кто при богатстве своем жил сластолюбиво и роскошно, а не отворял двери своей нуждающимся, тот в пламени будет просить себе капли воды, и никто не подаст ему. Кто осквернял уста свои злословием и язык свой хулами, тот погрязнет в зловонной тине и лишен будет возможности отверзть уста. Кто грабил и угнетал других и дом свой обогащал неправедным достоянием, того повлекут к себе немилосердые демоны, и его жребием будут воздыхание и скрежет зубов.

Кого распаляла здесь постыдная похоть сладострастия и прелюбодейства, тот вместе с сатаной будет вечно гореть в геенне. Кто преступал запрещение иереев и попирал повеление Самого Бога, тот подвергнется самому тяжкому и ужаснейшему из всех мучению (2).

* * *

Смерть богатого и Лазаря (см. Лк. 16, 19–26) была одинакова, но различно оказалось воздаяние по смерти Лазаря. Тот, к которому некогда не желали подойти даже слуги, был прославлен мышцами Ангелов. Поскольку богатый не дал ему места в доме своем, то лоно Авраамово сделалось местом его упокоения. Для богатого (это) было двойным наказанием, во-первых, потому что он сам мучился, а, во-вторых, потому что видел Лазаря в радости...

Рассмотри же: насколько богатый изнежен был роскошью, настолько жалко он был унижен потом, и чем более жалок и беден был Лазарь, тем выше оказался и его венец. Но почему (богатый) увидел только Авраама и Лазаря на лоне его, а не других праведников? А так как Авраам был благодетелен к бедным, то посему и увидел его, дабы научить нас, что мы не должны надеяться на прощение по конце (жизни), если у нас не окажется дел милосердия. Ведь если Авраам, который был другом чужестранцев и показал милосердие к содомитянам, не мог умилосердиться над тем, кто не умилосердился над Лазарем, то каким образом мы могли бы надеяться на прощение? (4)

НАМЕРЕНИЕ

Будем избегать недоброго помышления, потому что помышление судится наравне с поступком.

Приступим к доброму помышлению, которое от Испытующего советы сердечные получает награду наравне с делами. Намерение уже есть дело, потому что в нем, как все производящем, водружено основание нашей свободы (1).

* * *

Праведники малыми делами умилостивляют Бога более, нежели иные, делающие многое, потому что Бог взирает не на дело, но на намерение и смотрит не на то, что сделано, но на то, что совершено с ревностью. Недоумение в рассуждении сказанного разрешает вдовица, потому что двумя лептами препобедила богатых (2).

НАРУЖНОСТЬ

Да не вводит нас в заблуждение наружность, потому что не видим действительно происходящего... справедливо сделано обличение фарисеям, ибо Христос наружность их наименовал притворной, и они с сознанием дела обратились к злоумышлению (1).

НАСЛАЖДЕНИЕ

Кто дивится временному и гоняется за временным наслаждением, тот лишает себя утешения праведных (1).

* * *

Не услаждайся банями, питиями и множеством мяс, чтобы не впасть тебе в неодолимые опасности, погрешив в чем-либо важном (1).

* * *

Если впадешь в сети женщины, трудно будет тебе выпутаться из них. Ибо сказано: *Мягкостью уст своих она овладела им* (Притч. 7, 21). Потому, наперед зная, какие будут последствия греха и какое бесчестие влагает грех в эту сокровищницу для совершивших оный, бегай сладострастия, ибо плоды его — плоды стыда. Наслаждению предшествует похоть, а за наслаждением следует печаль. Итак, рассуди, что по наслаждении приходит печаль. И бегай греха, представляя в мысли стыд от людей, а паче того — страх Господень (1).

* * *

Всякие наслаждения разделены в целом человечестве, чтобы каждому человеку было с чем вести брань умом своим. Один находит себе наслаждение в насыщении и пьянстве, но не терпит блуда,

другой предается кичливости, но гнушается татьбой. Иной попускает господствовать над ним сребролюбию, но презирает плотскую похоть. Кого услаждают людские похвалы, а кого — всякого рода забавы. Иные жаждут вина, другие — удовлетворения их гордости. Иной далек от непотребства, но в душе у него — наклонность к осмеянию. Один услаждается злословием, другой — дарами, иной занят спорами, другой — пересудами. Иной выше одного какого-либо греха, но совершенно погряз в другом, свободен от одной нечистоты, но весь покрыт другою скверной, избежал сети, но впал в ров.

Так, ряд грехов чрезмерно велик, понемногу и по частям берут себе люди из этого необъятного множества, но в малом вкушается многое.

Если лукавый связывает человека вожделениями, то связывает именно тем самым, чем человек услаждается, чтобы приятны были ему узы его и, услаждаясь узами, не свергал их с себя. Связанный склонностью своей к наслаждению навсегда остается в этих узах. И налагающий на нас узы очень знает, как и чем связать нас. Известно ему, что если наложить на нас узы, которые неприятны нам, то дух человеческий немедленно расторгнет и свергнет с себя такие узы. Поэтому каждого связывает той похотью, которая услаждает его. Впрочем, свободная воля наша всегда может освободиться от этих уз.

Отовсюду опутаны мы узами и оковами, но и связанные услаждаемся, заключенные в узы гордимся ими. Кто связан завистью, но не носит на себе уз блуда, тот, по безрассудству своему, почитает себя от всего свободным. Кто связан склонностью к насмешкам, но не склонен к татьбе, тот думает о себе, что не связан он ничем. Каждый забывает о своих узах, не чувствует на себе оков. Каждый подобен упившемуся, который, если и связан, не чувствует, что связан. Забывает он об узах в упоении, не чувствует, что на нем оковы.

Спроси же сам себя или позволь спросить тебя о твоих узах и оковах. Если узы крепки, то можешь ли пренебрегать ими? А если слабы, то где твоя мощная сила?

Весьма стыдно тебе перед свидетелями борьбы, если крепкие силы твои изнемогают в слабых узах. На ком твердые оковы, тот, хотя и горько ему, может еще извиниться несколько тем, что трудно ему освободиться от оков.

А кто связан как бы паутиной — и не имеет сил разорвать свои узы, тому всего стыднее, что такие слабые узы держат его в неволе. И этот бессильный смеется еще над тем, кто носит на себе тяжкие узы; а между тем, сам он совершенно гибнет от такого порока, который в собственных его глазах представляется незначительным. Если и он носит на себе крепкие оковы, то не должен смеяться над другими узниками. А если, напротив, оковы его слабы, то сам заслуживает от всех посмеяния. Все мы посмеваемся друг над другом, а лукавый посмевается над всеми нами. Он налагает на нас оковы и возбуждает в нас смех, желая тем уверить нас, что нет на нас оков его. Опутывает нас узами и приводит в упоение, желая оставить нас в ложной уверенности, что и не связывал нас.

Всякий заключенный в узы знает, что он — узник, и всякий скованный чувствует на себе оковы, но окованный дух не ощущает на себе оков. О, как хитер опутывающий нас своими узами! Мы не чувствуем, как опутаны ими. О, как искусен налагающий на нас оковы! Мы и не примечаем, что заключены в оковы. Приятны нам стрелы его, когда умерщвляет ими душу, связанный и окованный грешник безмолвствует и остается спокойным.

Какое тонкое лукавство у нашего противника, налагающего на нас узы! Вместе и связаны мы — и свободны. Вдали от истины удерживается узами дух наш, но как ничем не связанный свободно стремится к пороку (3).

НАСМЕШКА

Кто насмехается над тружениками, тот отдает себя в рабы злокозненному, исполняя его гнусные хотения. Такой человек не найдет себе радости, уготованной рабам Господним (1).

* * *

У пророков найдем, что неважные проступки, на которые не обращаем и внимания, сравнены ими с великими преступлениями.

За что подпал проклятию Ханаан? За то, что посмеялся над праведником. Не за худое какое дело, не за убийство проклят он. За малую с виду насмешку подвергся он тяжкому осуждению, за дерзость языка понес горькое бедствие. Чисты были помыслы его, но возмутила их насмешка; чисты были члены, но умертвил их язык (3).

* * *

Если лукавый внушает тебе посмеяться под видом любви, то размысли, что и Хам, веселясь, посмеялся, а в наследие себе получил проклятие.

Послушай Соломона, который предостерегает от насмешки, зная, что воня ее вредна, и вкус ее губителен для тебя. Кто насмехается над произведением, тот насмехается над самим художником. *Кто ругается над* человеком, *тот хулит Творца его* (Притч. 17, 5). Кто насмехается над созданием Всеведущего, тот, сам того не разумея, насмехается над Творцом, ибо насмешка над тварью от твари переходит к Творцу. Ты по простоте видишь в насмешке одно внешнее, а не знаешь, какая в ней таится прелесть[1].

Праведный Ной, как ведущий, вразумил и неразумного: лишил его благословений, — чтобы и ты, став мудрым, познал, как злословие простирается и на Господа благословений. Ной изрек проклятия, чтобы этими проклятиями показать тебе, как в насмешке, которую почитаешь делом неважным, невидимо таится проклятый враг (3).

[1] Прелесть — искушение, то, что прельщает.

НАСТАВЛЕНИЕ

Если ты и сведущ, не отвергай наставления мужей святых, потому что и это есть плод знания (1).

* * *

Кто делает наставления не соблюдающему правды, тот должен вести себя так, чтобы его самого не отринула Правда. Кто хочет для других служить зеркалом, тому предварительно надобно рассмотреть себя самого (3).

НАЧАЛО

Если положишь доброе начало, возлюбленный, то и старость свою проведешь также благоугодно, и будешь подобен светилу, озаряющему многих на пути Господнем. Потому положи крепкое основание, чтобы дело твое восходило в высоту (1).

НАЧАЛЬНИК

Если кто покоряется начальнику, то подражает он Ангелам, а кто непокорен ему, тот в союзе с диаволом (1).

* * *

Не желай начальства над душами, чтобы, не придя еще в меру

бесстрастия, не сделать вреда и себе, и последующим за тобой. А если невольно привлечен, то заботься исполнять не свою волю, но волю Вверившего Тебе попечение о словесных овцах (1).

* * *

Если поставили тебя старшим... не возносись; будь между другими как один из них (Сир. 32, 1). Взвесь прежние свои труды и знай, что подчиненные несут те же труды, и не будь о них нерадив, но приложи попечение (1).

НЕБО

Как есть это видимое небо, называемое твердью, так превыше его есть другое светозарное небо, где полки Ангелов. Но оно невидимо телесными очами, оно есть нерукотворенная скиния, в которой совершают службу святые Ангелы. Все то божественно, неизреченно и светоносно, потому что духовно и самостоятельно, принадлежит не сему веку, но иному миру, где нет ни ночи, ни браней, ни геенны, ни лукавых духов. Поскольку же не всякому, кто бы ни был, позволяется внутренним оком видеть небесное, то для этого, подобно некоей завесе, поставлена твердь, чтобы и им (небесным жителям) можно было не просто всех созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и ум их освящен, то есть лишь одних сограждан и сотаинников святым. А когда завеса будет отнята, тогда открыто будет праведным, что ожидает избранных (2).

НЕВЕРИЕ

Неверие рождает двоедушие, а двоедушие — нерадение; нерадение же — забвение, забвение же — отчаяние, а отчаяние — смерть (1).

* * *

Отчего мы часто и на суше терпим кораблекрушение? Не от неверия ли и невежества? Не умея владеть веслом, беремся править кормилом (1).

НЕВОЗДЕРЖАННОСТЬ

Кто невоздержан и в ком нет воздержания, тот легко уловляется всяким неприличием. Невоздержный и сластолюбив. Невоздержный находит удовольствие в многословии и пустословии. Ему нравятся празднословие и острословие; ему приятна сладость снедей; он выказывает свою храбрость в многоядении и многопитии, воспламеняется при виде суетного

удовольствия, склоняется на нечистые помыслы; из любви к удовольствиям предается сумасбродству; гоняется за славой; мечтает о почестях, как о чем-то таком, что у него уже в руках; при встрече с женщинами делается весел, привлекается красотой; телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица, очаровывает статность тела; в беседах с женщинами и смехотворами он тает от удовольствия; мечтает при воспоминании виденного; воспоминания преобладают у него, он живо представляет в уме женские лица, соприкосновения рук, объятия тел, сближения членов, страстные выражения, обворожительные улыбки, мановения очей, нарядность одежд, доброцветность тела, льстивые речи, сжатие губ, телесную приятность, выразительность движений, время и место свиданий и все, что служит для удовольствия. Вот что сластолюбец и невоздержный живо представляет в уме своем, склоняясь на помыслы!

Такой человек, если видит, что читают книгу о целомудрии, — хмурится; если видит, что отцы, собравшись, рассуждают о полезном — уклоняется и не одобряет этого; если видит строгую жизнь отцов — негодует; если слышит речь о посте — возмущается. Сходы братии ему не нравятся, а если видит женщин — просветляется, бегает взад и вперед, чтобы оказать услуги; тогда есть у него и голос к пению, есть у него способность и сказать острое слово, и посмеяться, чтобы и себе доставить удовольствие, и женщинам, какие тут есть, и показать себя занимательным и приятным. На безмолвии он скучен и недомогает. Поэтому злополучен и жалок тот, кто не имеет всех видов воздержания — и воздержания во всем.

Поэтому, братия, слыша, каковы плоды воздержания и какова жатва невоздержания, будем бегать последней и прилепимся к воздержанию. Ибо велика награда за воздержание, и нет предела ее величию. Поэтому подлинно блажен тот, кто действительно приобрел воздержание. Блажен, кто утвердился во всякой добродетели и постарался просиять делами праведными. Блажен, кто втайне не делал неугодного Богу, но служил Ему по всей правде, так что все дела его во свете; блажен тот, кто не склоняется на всякий помысел, внушающий что-либо суетное (1).

* * *

Невоздержных и злоречивых апостол предал одному осуждению

с убийцами и любодеями. Знай, что невоздержность исключила Исава из первородных. И ты невоздержностью можешь утратить права первородства (1).

* * *

Воздерживаться сверх меры, как думаю, не похвально, но и пренебрегать должным воздержанием не полезно. Как долговременное уклонение от установленных снедей производит расслабление и недостаток сил к служению, так пресыщение яствами подвергает осуждению. Сказано: *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете* (Лк. 6, 25). Сверх того, невоздержанный от неумеренности впадет в плотские страсти. Потому управлять телом надобно благочестно и надлежащим образом (1).

НЕГНЕВЛИВОСТЬ

Блажен человек, который нелегко приходит в гнев или в раздражение. Он всегда бывает в мире. Прогоняя от себя духа раздражительности и гневливости, он далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом и весел лицом. Кто нескоро приходит в гнев и не трогается пустым словом, тот делатель правды и истины. Он без труда сдерживает страждущих говорливостью и обходится с ними терпеливо. Он не обижает, с ним не встречаются немощи, он не радуется ссорам, потому что ко всем изъявляет любовь. Негневливый не любит споров, но всегда здрав он умом, любит мир, вселяется в долготерпении. Кто нелегко принимает в себя духа вспыльчивости, тот делается обителью Духа Святого. В ком нет вспыльчивости, тот не огорчает Духа Святого. Он может быть и кротким, может иметь и любовь, и терпение, и смирение. Негневливый украшается всяким добрым делом и возлюблен Христу. Поэтому подлинно тот троекратно блажен, кто постоянно отгоняет от себя духа гнева и раздражительности, потому что у него всегда здравы и тело, и душа, и ум (1).

* * *

Упражняйся в негневливости, чтобы не упиться тебе без вина, отягчив себя пороком и гневом (1).

НЕМОЩЬ

Боюсь, потому что ненавидишь Ты согрешающих, но ободряюсь, потому что за них Ты умер. Страшусь, потому что гнушаешься Ты людьми, преданными страстям, и

плотскими, но имею утешение, потому что известна Тебе немощь природы (1).

* * *

Будем внимательны к себе, чтобы не навлечь на себя великого осуждения и в этом мире, и по исшествии из него. Кто ныне благообразен, тот завтра безобразен, потому что многими немощами обложено наше тело (1).

* * *

Не место нужно мужу совершенному, но нужна рассудительность, а немощным надобно и место иметь сообразно с правилами (1).

* * *

Ты дал мне природу неосквернённую, но отец мой Адам, покрыв ее великой нечистотой, сделал немощной. К нечистоте присоединил услаждение суетой, и теперь невольно несу наказание. В самую природу мою внесено тление, и вот, бедствую, обуреваемый в море. Помилуй меня как Творец, будь сострадателен к моей немощи, вочеловечившийся ради меня; не отринь меня по причине моих страстей, но рассей их, воззрев на стремление моего произволения. Не гнушайся по причине нечистоты, но воззри на рачительность дел (1).

* * *

Если возможно, да минует Меня чаша сия (Мф. 26, 39). Сказал это [Христос] по причине немощи, которой был облечен, потому что не в ложном виде, но поистине был облечен ею. А если поистине был немощен и облечен немощью, то и невозможно было, чтобы немощь не боялась и не смущалась. Поскольку принял плоть и облекся немощью, то в голоде подкреплялся хлебом, в труде утомлялся и во сне казался бессильным, и когда пришло время смерти Его, надлежало, чтобы и тогда также воздействовало то, что свойственно плоти; ведь и смущение предстоящей смертью напало на Него для того, чтобы явной сделалась Его природа, именно, что Он был сыном того Адама, над которым, как говорит апостол, царствовала смерть (см. Рим. 5, 14) (4).

НЕНАВИСТЬ

Если кто из подвижников, искушенный ненавистником добра, доведен до падения, но не питает еще в себе ненависти или зависти к другим подвижникам, то Господь

не оставит его в заблуждении, но простре руку помощи к исправлению, ибо тот еще не отринул любви. А кто по видимости и твердо стоит, но начнет надмеваться гордостью и питать в себе ненависть, не безопасен будет, потому что омрачение ненависти ослепило очи его и не видит он, куда идет (1).

* * *

Горе тебе, душа, что ненавидишь и поносишь брата своего или терпишь, когда другие делают то же, за это будешь наказана с убийцами. Ибо сказано: *Ненавидящий брата своего есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15) (1).

* * *

Как выше всех добродетелей любовь, так и тяжелее всех грехов — ненавидеть брата; ибо *ненавидящий брата своего, есть человекоубийца*, как сказал апостол (1 Ин. 3, 15). Кто ненавидит брата своего, тот ненавидит Самого Бога. Кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза (см. 1 Ин. 2, 11). Вот сколь многих зол причиной является ненависть. А *любовь покрывает множество грехов* (1 Петр. 4, 8) (2).

* * *

Не предавайтесь лености оттого, что ненавидит вас мир: ненавидящие весьма злосчастны, а ненавидимые ради Христа блаженны. Ибо Он придет и воздаст каждому по делам его (2).

* * *

Иоанн, причисляя ненависть к убийству, говорит: *Ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной* (1 Ин. 3, 15), — то есть с убийством сравнивает он ненависть к брату, сохраняемую втайне (2).

* * *

Как всех благ и всех добродетелей выше любовь; так всякого греха тяжелее — ненавидеть брата. Кто ненавидит брата своего, тот пребывает в смерти. Кто лишает наемника мзды и кто ненавидит брата своего, те будут тяжко осуждены вместе с убийцами (2).

* * *

Ненависть не только не терпит рассуждения и научения, а, напротив, спешит на грех и погибель. Такого рода люди суть дети сатаны (4).

НЕОТСТУПНОСТЬ

Сподоби меня, Боже, славословить Тебя, если дозволяют мне это грехи мои, но известно Тебе, Господи мой, что неотступность дает нам победу.

По троекратному удару отворяется дверь, неотступность наша и побеждаемая побеждает; чего с дерзновением просит, то получает ради своей бедности и бывает сильна своей немощью.

Не затворена дверь Твоя, не затворена она и для меня. А если и бывает для нас затворена, то по премудрости Своей делаешь это, Господи мой, и хитростно устрояешь сие ради нас же самих.

В том и другом случае дивлюсь премудрости Твоей и тому, что дверь Твоя, Господи мой, тогда только и может быть силой отверста, когда она затворена, и свободная воля наша есть ключ к Твоему сокровищу. Поскольку эта единственная для всех нас дверь, то дозволь отверзть нам ее и войти в нее, пока не сокрылась она от нас (3).

НЕПОСТИЖИМОСТЬ БОЖИЯ

Лукавый вовлек нас в исследования о Том, Кто всегда и вовсе неизследим и непостижим и Кого можно постигать только верой. Удобопознаваема лепота Его, но она неопределима, а мы в своей немощи думаем, что подобен Он тварям (3).

НЕПРАВДА

Лев пожирает одну овцу, а многие им растерзаны и разогнаны; волк съедает еще меньше, а душит гораздо больше, нежели сколько пожирает.

Так и судья берет и грабит больше потребного, и сборщик податей неправедно требует с угнетенного больше, нежели сколько нужно.

Они золотом упиваются, как кровью. Совершенно уже насыщены, но все еще алчут. Неправда восходит выше, нежели дым; все наполнено ее чадом. Дым производит боль в глазах, а неправда ослепляет ум (3).

НЕРАДЕНИЕ

Соревнуйся не с теми, которые нерадивее тебя, но с теми, которые украшены всякой добродетелью (1).

* * *

Малое нерадение рождает грех, и малая трезвенность отвращает великий вред (1).

* * *

Собственное свое предательство есть нерадение. Нерадение — и опасный плен; а трезвенность и пленивших делает пленниками (1).

* * *

Сделавшиеся рачительными и благоугодными Господу не обращают внимания на привлекательное в жизни, хорошо зная, что все это, как цвет на траве, скоро увянет. А мы, нерадивые, как скоро увидим полноту в теле, румянец на лице, почитаем блаженным такого человека, хотя живет он в крайнем нечестии. Вдаль от себя бросили мы труженическую жизнь, не зная, какое достоинство в жизни подвижников, потому что целомудрие мы ненавидим и святыней гнушаемся (1).

* * *

Кто нерадив во время жатвы, у того дом не будет в обилии. И кто теперь небрежен, тот во время воздаяния останется без утешения праведных (1).

* * *

Поскольку нерадение есть одна из стрел, которой враг многих уязвил и низложил, то примем терпение, которым побеждается нерадение (2).

* * *

Нерадение для трезвящихся бывает причиной многих зол, мало-помалу отвлекая от духовной жизни, охлаждая горячность веры и приучая служить удовольствиям, как господам, ибо не попускает приводить себе на мысль будущие воздаяния по исшествии из этой жизни. Нерадивый, если и слушает Писания, возвещающие о будущих наказаниях по смерти, то принимает их без всякого чувства, будто наказания назначены кому-то другому, а сам он не подлежит обвинению (2).

* * *

Нерадение увеличивает безбоязненность; следствием того и другого бывает навык; а навыкшие худому с трудом оставляют его, потому что всегда за этим следует повреждение духовного плода (3).

НИЩИЕ

Кто милует нищих, тот исполнится благ, а для немилующего затворен будет небесный брачный чертог (1).

* * *

О, как превосходны, братия мои, и любовь, и пост, и молитва, и ми-

лосердие к нищим, бедствующим, сиротам и вдовам! Господь наш в Евангелии Своем ублажил нищих, если только они чисты от всего худого, от блуда и от всякого срама.

Преломи хлеб свой и дай нищим. Ты даешь не свое; Бог для того дал тебе в избытке, чтобы и ты подавал другим. Достаточно с тебя насущного хлеба, как научен ты в молитве, поэтому не собирай себе соломы для огня и мучения. Смотри, Господь твой обещал тебе, что если подаешь нищим, то в этом еще веке воздаст Он тебе во сто, в шестьдесят и тридцать крат, а в будущем веке наградит вечной жизнью. Блажен, кто преломляет хлеб свой и дает его нищим, о нем радуется Христос и воздаст ему Царством Небесным. Блажен, кто одевает нагих, он облечен будет в ризу Царствия и возвеселится некогда в светлом чертоге. *Блажен помышляющий о бедном и убогом!* — говорит Давид, — потому что *в день бедствий избавит его Господь* (Пс. 40, 1), то есть в последний день спасет его и избавит от геенны, и мучения, и от червя поедающего и неумирающего (1).

* * *

Не люби земного богатства, чтобы в наследие не получить себе нищеты.

Не приобретай ничего здесь, чтобы не возобладало над тобой высокомерие. Если разумен, то желай и ищи себе нищеты: она обогатит тебя.

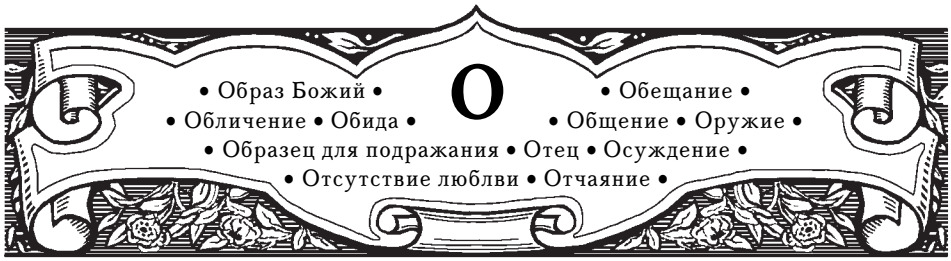
Пребывай в убожестве, и вся земля будет твоим наследием. Возлюби вретище, им праведники одержали победу во бранях своих.

Возненавидь серебро — для него князи гибли в бранях. Возлюби ходить босыми ногами, чтобы попрать главы змиев.

Развяжи и сложи с себя обувь, чтобы пята твоя не увязла в сети. Не созидай себе высоких жилищ, чтобы не низойти тебе в бездну.

Не люби украшать внутренность чертога, чтобы наследием твоим не стала тьма кромешная.

Возлюби пустынное жилище, чтобы жилищем твоим сделался рай (3).



ОБЕЩАНИЕ

Не вдруг обещай и скоро исполняй (1).

ОБИДА

Кто терпеливо переносит, когда его злословят или обижают, тот подобен заключившему льва в зверинце; а кто отражает злословие и обиду, тот походит на человека, который сам себя губит (1).

* * *

Обиженный низшими — не гневайся, уничижаемый — переноси, заушаемый — терпи, оклеветанный — будь великодушен, лишенный принадлежащего тебе — благодари (1).

* * *

Если положишь в мысли своей потерпеть ради Господа обиду, ущерб и уничижение, то будешь подобен храброму воину, всегда вооруженному против врагов (1).

* * *

Не обижай наемника, который отдает тебе душу свою, и не удерживай платы у работника, потому что он служит тебе. Отдай плату вовремя — и получишь вознаграждение вовремя (1).

ОБЛИЧЕНИЕ

Если брат согрешил, с удовольствием обвиняем его, а если согрешим сами, не с приятностью принимаем обличение (1).

* * *

Если обличения будешь принимать с приятностью, то других станешь обличать с любовью (1).

* * *

Обличай скромно и в связи с другими поступай благочестно. Не вовсе порицай людей худых и не всегда хвали добрых (1).

ОБМАН

Если сам будешь поступать искренно, то узнаешь обманщиков (1).

* * *

В купле и в продаже — многоречие. Всякий продающий закидывает словами, желая обмануть покупающего, и домогается того, что покупает он за высшую цену.

Вещь стоит один мнас, а возвышается в цене до ста. Многоречие служит степенями, и ими-то один мнас возводится до ста. Творец снабдил виноградные грозды вином и дарует его туне людям; а корчемник, без всякого стыда испортив его водой в чашах и не раз примешав воду к воде, подает в питие за дорогую цену.

Обман — в продаже вина, обман — в продаже елея, когда не доливают меры, и меру, наполненную влагой, оборачивают и выливают из нее так, чтобы оставалось в ней сколько-нибудь жидкости. И такими двумя утратами в мере разрывается сердце вдовицы.

Двоякий бывает вред от сего неправедного ущерба и прибытка: с ущербом возрастает неправда, и по мере неправедного приобретения сокращается правда.

Уменьшением в мере увеличивается мера неправды, а тем, что остается в мере, умаляется мера правды. За это ожидает осуждение на Суде; на нем возмерится всякому, как сам он мерил. На Суде есть всякие меры, как и у неправды — всякие меры.

Не сокрыта мера наша от Того, Кто измеряет великое море, не сокрыты весы наши от Всемогущего, Который силой Своею носит горы (3).

* * *

Кто же гнуснее лжеца? Разве тот один, кто слушает его. Кто отвратительнее обманщика? Разве тот один, кто внимает ему (3).

ОБРАЗ БОЖИЙ

Непрестанно заботься о себе, как о Божием образе (1).

* * *

Разумное и словесное живое существо — человек, как достойнейший из всех тварей Божиих, один создан по образу и подобию Божию. И имеющим в себе образ Божий называется всякий человек по достоинству ума и по достоинству или по неуловимости души. Что же такое образ Божий? Это невидимость, бессмертие, свобода,

а также владычественность, сила чадорождения, назидательность. Что такое подобие Божие? Подобие Божие имеет в себе человек соразмерно с добродетелью, делами богоименитыми и богоподражательными, то есть соразмерно с тем, что человеколюбиво расположен к единородным, милосердствует, милует и любит подобных себе рабов, оказывает всякое сердоболие и сострадание. Ибо Христос Бог наш говорит: *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36). Образ Божий имеет всякий человек, потому что *дары и призвание Божие непреложны* (Рим. 11, 29); подобие же Божие имеют редкие, и то одни добродетельные и святые, сколько возможно человеку, подражающие в благости Богу (2).

* * *

Великое для нас и для всей твари новое чудо совершил Бог в нашем человечестве. Ибо тело наше сделал храмом, чтобы наполнить тем, что досточтимо всеми. Придите, земные и небесные, дивитесь и изумляйтесь перед величием достоинства, потому что род наш возведен на чрезмерную высоту недостижимого божества.

Небо, и земля, и все, что на них, да славословят вместе с нами Возвеличившего род наш, потому что обновил Он в нас образ Свой, изгладил грехи наши, дал нам имя Свое и все покорил нам (2).

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Блажен, кто стал прекрасным образцом для ближнего и не уязвил совести подобного себе раба делами недозволенными; он будет благословляем о Господе (1).

* * *

Воспрянь, ленивый, и подражай в жизни своей Христу; посмотри на живущих с тобою, как они подвизаются и прилагают старание о спасении своем, как ясны их светильники, и уста их всегда песнословят бессмертного Бога. Подражай не рассеянным, но подвизающимся, не роскошествующим, но постящимся, не смеющимся, но плачущим, не скачущим, но молящимся, не бесовские поющим песни, но воспевающим словеса Духа, не свиряющим, но занимающимся чтением. Соревнуй не обогащающимся, но смиренным духом; вместе с Давидом благодари Господа, потому что *Он вспомнил нас в уничижении нашем* (Пс. 135, 23). Люби не роскошествовать, но страдать, люби не

упивающихся, но алчущих и жаждущих; не ссорливых, но миролюбивых; не жестоких, но милостивых, не дерзких, но кротких. Не будем жить в одном доме со злоречивыми, потому что *злоречивые... Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10) (2).

ОБЩЕНИЕ

Избегай бесполезных речей — и не впадешь в срамные помыслы. Как добрые слова полезны душе, так недобрые речи развращают ее, по сказанному апостолом: *Худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15, 33) (1).

* * *

Надо избегать бесполезных речей и не иметь общения с небрегущими о страхе Господнем. Они ничего не говорят на пользу, ничего не делают для Господа, не говорят ни о добродетели, ни о благоговении, ни о честности. Речи их — сеть смертная, совет их — бездна адова, сообщество их — дерзость и смех, пьянство и душевная пагуба. Через них говорит страшный змий (1).

* * *

Надо избегать сообщества людей зломудренных — не из ненависти к людям, но во избежание вреда. Если же ты уже в сообществе с нерадивыми, то будь внимателен к себе, чтобы и их тебе приобрести правым житием, и себя не погубить. Не вверяй своей души тем, которые говорят неполезное, но хвалятся целомудрием, ибо Спаситель сказал: *От избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34). Удаляйся от людей, которые гоняются за новизной и любят смешное, чтобы не выйти из послушания у Того, Кто говорит: *Юношеских похотей убегай* (2 Тим. 2, 22) (1).

* * *

Люби доброе общество, от худого же сообщества удаляйся. И чародей, и разбойник, и разоритель гробов такими не родились, но научились от людей, которым сатана растлил ум, ибо Бог создал все *хорошо весьма* (Быт. 1, 31) (1).

* * *

Под предлогом общительности не утратим святыни! Ибо у врага в обычае через доброе делать зло (1).

ОДЕЖДА

Лучше носить ветхое — и заботиться о душе в страхе Божием, нежели одеваться пышно — и жить неблагочинно (1).

* * *

Кто украшает одежды свои и наполняет чрево свое, тот выдержит много браней, а трезвенный страшен противникам (1).

* * *

Если кто любит светлые одежды, то не облечен он божественной ризой; а кто прикрывает себя обыкновенными одеждами, тот имеет попечение облечься в духовную ризу (1).

* * *

Не пышностью одежды обращай на себя взоры, но в добрых делах да просветится свет твой пред всеми, чтобы прославился Господь (1).

* * *

Украшение одежд, блуждающее око, вытянутая шея, обнаженные плечи и ноги, от страстного движения открытые, — все это призывает смерть (1).

* * *

Для чего также превозносишься, человек, блистательной одеждой? Если кто и в продолжение целого дня облечен в многоценную одежду, то с наступлением ночи снимает ее с себя и, вкусив пищи и насытившись, обращается ко сну; нередко же пресмыкаются по нему звери и ползающие животные, а он, погрузившись в сон, лежит, как бесчувственный мертвец. Но утром с поспешностью встает и, надев на себя пышные ризы, превозносится суетностью тот, кто недавно лежал во тьме, а скоро сойдет во гроб (2).

* * *

Не светлой одеждой обращай на себя взоры, но в добрых делах да просветится свет твой перед всеми, чтобы прославляем был Господь (2).

ОРУЖИЕ

Каждой вещи есть нечто противоположное. Тьме противополагается свет, горькому — сладкое, сну — бодрствование. Создавший все это не попустил быть ни одной из вещей, не связав с ней противоборствующую ей. Ибо если человек смертный имеет искусство приготовлять пособия против того, что ему противно: упокоения в скорбях, мази для врачевания, — соображаясь с морем, а также и с сушей, и для каждого сообразно со временем и со страданиями разумно определяет приличные врачевства, то тем более Создатель сочетал ве-

щи, соразмерив их между собой, в порядке расположил твари и, соразмерив, дал пособия и, собрав, сочетал, чтобы человек имел то и другое для противодействия одного другому. Поэтому у тебя, человек, есть оружие против всякого противника. Если же, когда дано тебе все это в помощь, ты, вознерадев, окажешься побежденным, то на Суде не будешь иметь никакого оправдания, потому что есть у тебя разные оружия против козней противника.

Если враг пустит в нас разожженными своими стрелами, то и мы у себя имеем необоримый щит — молитву. Если воздвигнет на нас брань сластолюбия, снарядим против него любовь — споборницу души. Если вознамерится пленить неправдой, прибегнем к правде — и спасемся. Если вознамерится уязвить тебя человеконенавистничеством — встречай его могуществом человеколюбия. Если борет тебя гордыней — сразись с ним смиренномудрием. Если возбуждает против тебя плотскую похоть — облекись скорее в броню целомудрия. Если мечет в нас из пращи невоздержности — возложим на себя шлем непорочности. Если предлагается богатство, то знаем, как ублажена нищета. Если нападает на нас ненасытностью, сделаем себе крылья — пост. Если зависть служит причиной нашего сокрушения, то есть у нас любовь, которая, когда захочет, может исправить и воссоздать. Поскольку есть стрелы у врагов наших, то есть стрелы и у нашей немощи. Если враг погонится за нами, как фараон, то есть море, которое может потопить его. Если сокроет сети на земле, то есть Избавляющий нас на небе. Если устремляется на нас, как Голиаф, то есть Давид, который может смирить его. Если кичится, как Сисара, то будет поражен Церковью. Если поведет брань подобно Сеннахириму, то будет истреблен вретищем и пеплом. Если станет подражать вавилонянам, то есть святые, подобные Даниилу. Если вознесется, как Нееман, то есть постники, которые могут умертвить его. Если возжжет огонь похотения, то есть целомудренные подражатели Иосифу. Какое же его действие не будет расстроено нами? Какую возбудит страсть, против которой не было бы готового врачевства? Какой приготовит подлог, к обличению которого не было бы горнила? Какой во власти его вред, которому бы не было у нас противоборствующего средства? Какие скроет сети, о которых бы не было

у нас сведения? Какую устроит бойницу, которую бы не разрушили неучившиеся? Какая есть у него твердыня, которой бы не овладели и жены? Какую уготовит печь, которую бы не угасили верные юноши? Какой ископает ров, которым бы не пренебрегли Даниилы? Какой уготовит яд, который бы не обратили в ничто Анании? Враг посеял гордыню, а смиренномудрие Моисеево попрало ее. Нееман прельщал золотом, но Елисей пренебрег и отринул его. Симеон принес деньги, но Петр произнес на него справедливый приговор о Христе Иисусе, Господе нашем (1).

* * *

У нас есть всякие орудия, чтобы победоносно охранять нам себя от всего вредного. Против тьмы у нас — свет, против сладкого — горькое, против сна — бодрствование, против голода — насыщение. Так устроил это Господь всяческих.

В таком правильном соотношении между собой поставлены Им все вещи, и ничто вредоносное не оставлено без противодействующего ему средства.

И бренный человек умеет устроить все искусно: против болезней у него есть врачевства, во время горести — утешения, для удовольствия — покой, для утоления голода — пища.

Человек хорошо знает, что пригодно ему и на море, и на суше; он взвешивает и вычисляет, что может служить к его удовольствию, а что — к удовлетворению его потребностей; знает, что потребно для каждого времени, какие врачевства и для каких пригодны болезней.

Насколько же больше знает это Творец, Который все соразмерил и взвесил, все устроил в великом порядке, в меру создал, что теперь вредоносно для нас, но в большей еще мере создал и противодействующее ему; и все это привел и поставил во взаимную между собой борьбу.

Потому, человек, у тебя есть оружие против всего. Если же нет у тебя ни в чем недостатка, то недостает тебе одного, именно же: нет у тебя оправдания в Суде, если грешишь. В этом случае ничего не можешь представить в свое оправдание, потому что все оружие у тебя в руках.

Если лукавый пустит в нас стрелы свои, да будет щитом нашим молитва. Если нападет на нас плотскими вожделениями, да будет прибежищем нашим пост.

Если станет внушать нам ненависть, врачевством жизни для нас да будет любовь. Если вознамерится пленить тебя неправдой, великий оплот тебе — правда. Если уязвляет тебя своей злобой, высокую твердыню имеешь в человеколюбии. Если борет тебя гордостью, славное оружие против нее — смирение.

Если нападает на тебя плотским вожделением, есть у тебя броня против этого — целомудрие. Если мечет в тебя острые стрелы, защитит тебя шлем.

Горестным последствиям богатства противопоставлено ублажение нищеты. Если враг нападает на нас ненасытностью, сделаем себе крылья — пост.

Вторгается ли зависть — любовь созиждет против нее стену. Против всех вражьих стрел есть оружие у нашей немощи.

Если враг придет взять нас в плен, то есть у нас крепкая ограда. Если ожесточится, как фараон, то есть у нас сила, которая противостанет ему.

Если будет преследовать нас, как египтяне, то имеем море, которое потопит его. Если скроет сети свои в земле, то для нас есть щедроты на небесах.

Если устремляется на нас, как Голиаф, то вместо Давида есть у нас Сын Давидов. Если кичится, как Сисара, то будет поражен Святой Церковью.

Если поведет брань, как Сеннахирим, то будет истреблен вретищем и пеплом. Если станет подражать вавилонянам, то найдутся святые, подобные Даниилу.

Если превознесется, как Аман, то есть постники, которые могут победить его. Если разожжет огонь похоти, то есть целомудренные подражатели Иосифу.

Что же есть у врага нашего, чему не могли бы мы противостать? Нет у него таких уз, которых не могли бы мы расторгнуть.

Не может навести на нас такой болезни, против которой не имели бы мы целительного врачевства; не может устроить нам такой козни, к обличению которой не было бы у нас горнила.

Нет у него ничего столь вредного, против чего не нашлось бы у нас противодействующего средства. Нет такой тайной сети, о которой не имели бы мы сведения.

Нет у него такого замысла, которого не обратили бы в ничто даже люди простые. Не может устроить он такой твердыни, которой не разорили бы даже жены.

Не может разжечь такой печи, которой не презрели бы славные

отроки. Не может уготовить такого рва, которым не пренебрегли бы подобные Даниилу.

Какую разожжет похоть, которую не преодолели бы подражатели Иосифа? Какую уготовит снедь, которой не презрели бы подобные Анании? Лукавый посеял гордость, а Моисеево смирение попрало ее; Нееман прельщал золотом, но Елисей презрел его.

Симон-волхв принес серебро, но Симон Петр произнес на него осуждение (3).

ОСКОРБЛЕНИЕ

Не можешь ты сносить оскорбления? Молчи — и успокойся (1).

* * *

Если случится с тобой огорчение, то потерпеть оное — не крайнее еще зло; тяжело же и опасно оставаться в огорчении. Если в отсутствие твое, брат, злословил тебя кто-нибудь и другой, придя, объявит тебе, что такой-то брат злословил тебя, то как мудрый разбери, чье это наваждение, и не огорчайся на брата своего. А известившему тебя скажи так: «Хотя оскорбил он меня, но он мне брат, да я и сам заслужил оскорбление; впрочем, оскорбил он не сам по себе, но устроил то враг, чтобы посеять вражду между нами. Господь же да разорит умыслы лукавого, а брата да помилует, и нас да не оставит». Если опять и в лицо будешь оскорблен, не досадуй на это и не приходи в движение умом. Если же случится потерпеть оскорбление за худое дело, то не будем жестокосердыми, но исправим лучше свою погрешность. А если и по вражескому наваждению случится это, ты, зная дело, не досадуй на брата своего. Ибо если ты, оскорбленный, воздашь оскорблением, то нанесешь себе двойную обиду: во-первых, тем, что будучи оскорбленным не перенес сего великодушно, а, во-вторых, тем, что на бесстыдный для тебя поступок отвечал злословием (1).

ОСТАВЛЕНИЕ (ОТПУЩЕНИЕ) ГРЕХОВ

Если ты, грешник, даже ежедневно станешь созидать и разорять, то Бог не погнушается принять молитву твою, как скоро начнешь взывать к Нему. Знаешь, что теперь, прежде смерти, есть еще время для обращения, поэтому и не сомневайся в оставлении грехов, если будешь молить об этом (2).

* * *

Для отпущения грехов и беззаконий пришел в мир Сын Божий, поэтому с любовью и радостью обращался Он ко всякому, кто имел нужду в помощи. Изъять неправды мира пришел Он с горней высоты и показал великое милосердие Свое к грешникам любодейцам (2).

* * *

Как любит Бог грешника, когда приступает он к покаянию и с полными слез очами, вздыхая и рыдая, взывает Ему: «Господи наш, избавь меня от огня! Молю Тебя, прими слезы моего убожества. Добровольно грешил я пред Тобою, но добровольно и каюсь».

Смело приступи, грешник, дверь уже отверста, готова принять тебя, принеси Ему в жертву слезы и приходи к Нему, не требует Он даров и не лицеприятен, но милосерд к человекам и охотно оставляет долги грешникам (2).

ОСУЖДЕНИЕ

Если видишь, что благоговейный муж держит в руках своих снеди, не осуждай его в уме своем, потому что не знаешь, кому их предложит (1).

* * *

Если видишь, что брат грешит, и наутро свидишься с ним, то не признавай его в мысли своей грешником; ибо не знаешь, что, может быть, когда ушел ты от него, сделал он по падении своем что-нибудь доброе и умилостивил Господа воздыханиями и горькими слезами.

Поэтому надобно удерживаться от суждения о другом; каждому из нас надлежит смирять себя, по слову сказавшего: *Беззакония мои превысили голову мою, подобно тяжелому бремени отяготели на мне* (Пс. 37, 5) (1).

* * *

Не гнушайся человеком, чтобы не прогневать его Творца. Не порицай безвременно, чтобы самому тебе не подпасть осуждению. Никого не укоряй, ибо не знаешь, что случится с самим тобою (1).

* * *

Блажен, кто не осуждает, как немудрый, ближнего, но, как человек разумный и духовный, старается вынуть бревно из собственного своего глаза (1).

* * *

Благоухание ведения в человеке есть то, если во всяком случае винит он самого себя и, виня себя, не осуждает другого, впадшего в ту же погрешность. Из двоих провинившихся рабов, которые заключены под стражей за одинаковый проступок, конечно, тот не сознателен, который укоряет своего товарища (1).

* * *

Не пренебрегай осуждением, как чем-то малым, от чего не может постигнуть тебя смерть. Из примера тех, которые бывают добычей ловцов, научись не пренебрегать и самой малостью. Ибо случается, что птица улавливается в сети из-за небольшого когтя; и вот, из-за кончика ничего не стоящего когтя она смиряется, и им преодолевается могущество ее крыльев; и хотя птица совершенно вне сети, однако же вся уловляется. И божественный апостол произнес один и тот же приговор на убийц, злоречивых и невоздержных, равно как и на прелюбодеев (см. 1 Кор. 6, 9–10). Ибо никто из таковых, как говорит он, не может наследовать Небесного Царства, и всем им назначил равную участь во время праведного Суда — лишение небесного наследия (1).

* * *

Кто верует, что будет суд, тот не судит ни одного человека, но охраняет себя даже от малого и неважного (1).

* * *

Не вдруг верь, стой в истине. Старайся узнавать дело в явности не для того, чтобы дать суд, но чтобы не осудить. В суде будь лучше последним. Если удержишься от суда, то себе самому окажешь милость (1).

* * *

Кто порицает, тот должен быть выше всякого порицания. Кто осуждает других, тому нужно, чтобы не осуждали его собственные его дела (3).

* * *

Не осуждайте же более друг друга, но заботьтесь в душе своей о том, чтобы не положить какого-либо преткновения брату своему (4).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Под разными предлогами бедный род наш содержится во власти врага. Иной содержится как должник, другой увлекается как поручитель. Ибо сама природа

учит нас, что иной погибает за другого, и сам, ничем не будучи должен, погрязает не меньше должника. И это служит указанием долга праведных и неправедных. Праведный по собственным своим делам невинен, но оказывается повинным в делах чужих. Например, при человеке праведном читают истинный рассказ, и если кто-нибудь, засмеявшись, станет опровергать его, а праведный промолчит, то молчание его делает его подлежащим ответственности за злоречие, потому что, выслушав худо сказанное и оставив его без замечания, тем самым засвидетельствовал он, что сказанное хорошо (1).

ОТЕЦ

Из всех сил своих чти отца своего и не нарушай уставов того, кто родил тебя о Господе; в этом случае не одолеют тебя лукавые бесы. Особенно смиряй душу свою пред Господом — и обретешь благодать (1).

* * *

Не имей желания грешить и в извинение свое не указывай на отца своего, потому что Самуил жил у Илия, а Гиезий у Елисея (1).

ОТСУТСТВИЕ ЛЮБВИ

Злополучен и жалок тот, кто далек от любви. Он проводит дни свои в сонном бреду. И кто не станет плакать о том человеке, который далек от Бога, лишен света и живет во тьме? Ибо сказываю вам, братия, в ком нет любви Христовой, тот враг Христу. Не лжив сказавший, что *всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15), и *находится во тьме* (1 Ин. 2, 11), и удобно уловляется всяким грехом. В ком нет любви, тот скоро раздражается, скоро приходит во гнев, скоро распаляется ненавистью. В ком нет любви, тот радуется о неправде других, не сострадает падающему, не простирает руки к лежащему, не подает совета низложенному, не поддерживает колеблющегося. В ком нет любви, тот ослеплен умом, тот друг диаволу, тот изобретатель всякого лукавства, тот заводчик ссор, тот друг злоречивых, собеседник наушников, советник обидчиков, наставник завистников, работник гордыни, сосуд высокомерия. Одним словом, кто не приобрел любви, тот орудие противника, блуждает по всякой стезе и не знает, что *во тьме находится* (1).

ОТЧАЯНИЕ

Всех, кого печалит совесть о неприличных делах, умоляю: не отчаивайтесь в себе, не доставляйте радости своему сопернику. Но без стыда приступите к Богу, плачьте перед Ним и не теряйте в рассуждении себя надежды. Ибо Господь наш весьма рад кающимся и ждет обращения нашего... а кто отвергает Его и не кается, к тем строг (1).

* * *

Отчаяние да не заградит у тебя вход покаянию (1).

* * *

Если обольщен будешь диаволом и впадешь в малый или великий грех, не приходи в отчаяние и не доводи себя до погибели, но прибегни к исповеди и к покаянию, и Бог не отвратится от тебя (1).

* * *

Имей всегда пред очами своими скорбь и смерть, и никогда искушение не приведет тебя в отчаяние (1).

* * *

Когда должно, и себя не пощадим. Когда же сами собой располагаем, то как во всем недостаточные, если будем побеждены, не станем отчаиваться (1).

* * *

Не до́лжно, братия, отчаиваться в спасении, имея матерь — покаяние. Не до́лжно, возлюбленные, терять надежду на спасание, когда утешает нас такая матерь. Уловленных зверем вводило оно в рай к Богу, ужели отвратится от нас? Помиловало их, бывших вне Церкви, ужели не умилосердится к нам? Обращается с советами к не уверовавшим еще, ужели отвергнет нас, уже уверовавших? (2)

ОТШЕЛЬНИЧЕСТВО

Кто рассуждает, в чем его слава, тому пустыня лучше покойной жизни. Кто понимает, в чем его благо, тому горы лучше городов...

Всякая птица, если попадает в сеть, делается забавой для ловцов. Красивые животные в обитаемом месте теряют красоту свою. И мощные львы среди селений лишаются своей силы и делаются смирными.

Смотри на животных — и беги в пустыню. И не оставляй ее! Возьми для себя в пример пернатых — и не нарушай обета отшель-

ничества. Не ищи обитаемых мест, чтобы на душу свою не навлечь тебе смерти...

Возлюби пустынное жилище, чтобы жилищем твоим сделался рай. Пей воду из ручья, чтобы напоила тебя водами своими Едемская река. Питайся древесными листьями, чтобы вкусить тебе плодов древа жизни.

Питайся семенами трав, чтобы крылья твои вознесли тебя в горний чертог. Смиряй душу свою до праха, чтобы прах твой воскрес и восстал.

Воздерживай чрево свое, чтобы открылся тебе путь к жизни. Каменные расщелины, в которых ты заключился, доставят тебе блаженство.

Пещеры, служившие убежищем тебе, уготовят для тебя чертог на небесах. Волоса, отращенные тобой, послужат тебе как бы орлиными крыльями, чтобы воспарить на небо.

Убогая одежда, в какую облекался ты, устроит тебе светлую ризу. За зной, опалявший тебя в полдень, будешь услаждаться в чертоге света.

За мучительный холод возвеселит тебя новое вино. Голод, каким изнурял ты плоть свою, принесет тебе райское блаженство.

За жажду, томившую внутренности твои, потечет для тебя источник жизни. Пост, каким иссушил ты лицо свое, встретит тебя со светлым лицом.

Бдение, отягощавшее вежди твои, своим мановением оправдает тебя на Суде. За то, что плоть твоя присохла к костям, тело твое насытится благ.

За те болезни, какие терпели члены твои, соделаешься подобным юному орлу. За то воздержание, каким изнурил ты себя, красота твоя воссияет в брачном чертоге.

Печаль, преклонявшая тебя к земле, вознесет чело твое пред престолом Судии. Каждая встретившая тебя скорбь уготовит тебе высокое достоинство. Если искушения и будут тревожить тебя, то знай, что они уровняют тебе стезю к небесам.

Если будут окружать тебя скорби, то знай, что они отверзут тебе райскую дверь.

Если стеснят тебя несчастья, то знай, что Эдем раскрывает тебе объятия свои. Те камни, о которых претыкалась нога твоя, громко стали бы говорить в защиту твою, если бы ты был отвержен. Не сомневайся же, Милосердный не отринет тебя (3).

ОЧИЩЕНИЕ

Если кто не очистит себя от всякого лукавого дела, от нечистых помыслов, от порочных желаний, от гнева, раздражительности, зависти, гордыни, тщеславия, ненависти, прекословия, клеветы, пустословия, беспечности (и к чему перечислять мне все теперь поодиночке?), — одним словом, от всего, что ненавистно Богу, и если, отвратившись, не будет держать себя вдали от этого, то не вселится в нем Бог. Скажи мне: если бы кто вздумал бросить тебя в грязь, для того чтобы ты навсегда там оставался, то перенес ли бы ты это? Итак, если даже ты, червь, не согласишься терпеть этого, то как же нескверному, пречистому, единому, святому и во святых почивающему Богу можно обитать в тебе, наполненном таким зловонием? (1)

* * *

Блажен, кто очистил себя от всякой греховной скверны, чтобы с дерзновением принять ему в дом свой Царя славы, Господа нашего Иисуса Христа (1).

ПАДЕНИЕ

Кто нерадит о немощных, тот прогневляет Учителя, и кто радуется падению брата своего, тот подвергается гибельному падению (1).

* * *

Подвергшегося падению хорошо поднять на ноги, а не осмеять (1).

* * *

Кто радуется падению благочестивого, тот двукратно падает. А кто обращает человека *от ложного пути,* тот спасется (Иак. 5, 20) (1).

* * *

Если кто расскажет тебе свои помыслы или откроет свои недостатки, то не унижай его в уме, как совершившего подобные дела; подивись лучше перемене брата своего, ибо если человек добровольно открывает падения свои мужам духовным, то это служит признаком исправления жизни. Скрывать же свои падения — знак души, преданной страстям. Кто живет в связи с ворами или кто соединил участь свою с прелюбодеями, тот никогда не откроет их, потому что сильно привержен страсти. Со всяким смиренномудрием обязан ты утешить открывшего тебе свой грех (1).

* * *

Желающие спастись должны обращать внимание не на падение других, но на себя самих (1).

* * *

Если брат твой, возлюбленный, ведет себя худо, вразуми его, говоря: «Перестань, брат. Нехорошо для тебя такое поведение». Представь ему в пример одного из падших, не в таком однако же виде, будто разглашаешь о падении падшего, но с целью оказать пользу вразумляемому брату, чтобы он, взирая на последующую опасность, избежал падения. Приведи ему на память и благоугодивших

Господу и объясни, какое воздаяние ожидает тех и других. И *если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего* (Мф. 18, 15). Если же останется при том же образе мыслей и, вразумляемый другими, не послушается, продолжая вести себя небрежно, то сам его остерегайся, молясь о нем Господу (1).

* * *

Преткнулся ты? — Отрезвись. Пал? — Обратись, молись, проси, припадай, домогайся, ищи, приемли, уверься, что дано тебе, покланяйся, умоляй о спасении, умилостивляй Того, Кто желает дать и может спасти. А спасшись, не теряй приобретенного; пав, восставай; низринувшись, исправляйся; как скоро погрешил, загладь грех; исцелившись, пребывай здравым; получив совершенное здравие и спасшись, отвращайся того недуга, от которого избавлен. Посему не возжигай снова, что однажды угасил, не впадай в тину, которую так хорошо смыл с себя. Не подражай свиньям, которые любят валяться в грязи; не соревнуй псам, пожирающим блевотину; *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62). Никто, однажды омывшись от скверны, да не возвращается к ней снова. Один Христос, одна вера, один крест, одна смерть. Одна благодать, одно страдание — одно и воскресение. Предавшийся за тебя на заклание не должен предаваться снова и в другой раз платить за тебя искупительную цену. Ты искуплен — не оставайся упорно рабом; ты омыт от греховных скверн — не оскверняйся, ибо для твоего омовения нет другой купели (1).

* * *

Если кающийся и по обращении своем впадает в грех, то пусть прибегает опять к покаянию, оно разрешит греховные узы. Покаянию нет определенного времени, нет и предела его продолжению, потому что нет такого времени, которое бы не было годно для покаяния. Если и тысячи раз согрешишь, но потом опять прибегнешь к покаянию, то снова очистишься от скверн и от соделанных тобой беззаконий.

Как часто ни будешь падать, всегда останется тебе возможность восстать, если только захочешь этого. Если человек по совершении греха хочет исправиться, пусть обратится, умоляет о прощении; дверь у Врача отверста и не затворена для кающихся.

Господь наш сказал: *До седмижды семидесяти раз* отпусти брату своему согрешения его (Мф. 18, 22), — во сколько же крат более Сам Господь наш простит кающемуся? Господь милосерд; Ему приятно оказать милость и спасти человека. Поэтому, грешник, неослабно умоляй о милосердии и проси себе щедрот, потому что и Господь твой не утомляется, прощая тебе долги твои (2).

ПАМЯТОВАНИЕ О БОГЕ

Блажен, кто всегда имеет в себе памятование о Боге, потому что на земле будет он как Ангел небесный всецело священнодействовать Господу со страхом и любовью (1).

ПАМЯТОЗЛОБИЕ

Если будешь скрывать в сердце своем страсть памятозлобия, то сделаешься обителью ярости и неведения, а вместе с ними и печали, и вид лица в тебе изменится (1).

* * *

Кто скрывает в сердце своем памятозлобие, тот подобен откармливающему змия на груди своей (1).

* * *

Дым прочь гонит пчел, а памятозлобие изгоняет из сердца ведение (1).

* * *

Моли Господа и проливай слезы перед Его благостью, тогда памятозлобие не водворится в душе твоей, и молитва твоя будет *как фимиам* (Пс. 140, 2) пред Ним (1).

* * *

Кто молчит, обличаемый в пороке, тот скрывает в сердце памятозлобие, а кто защищается с кротостью и мирно, тот непамятозлобен (1).

* * *

Чем истребляется памятозлобие? Содержанием в памяти страха Господня и дня кончины. *Помни последнее* твое, возлюбленный, *и перестань* предаваться гневу (Сир. 28, 6). Памятуй о смерти и не возносись, ибо еще немного — и сведен будешь во гроб; и какую пользу принесут тебе злые дела (1)?

* * *

Горе тебе, душа, что не выносишь никакой скорби, причиняемой тебе братом, ни даже жестокого слова, но тотчас вступаешь в противоречие и сопротивление,

а за это теряешь венец терпения и кротости и будешь навеки осуждена с памятозлобивыми (1).

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ

Пойдем путем узким и тесным, любя сокрушение сердца, чтобы пребывало в нас памятование смерти и чтобы освободиться нам от осуждения... Заглянем в могилу и увидим тайны нашего естества — кучу лежащих одна на другой костей, черепа, обнаженные от плоти, и прочие кости. Смотря на них, увидим себя самих. Где красота настоящего цвета, где доброзрачность ланиты? Размышляя так, откажемся от плотских вожделений и не будем постыженными в воскресение (1).

* * *

Блажен, кто ежечасно помышляет о смерти и привел в себе в бездействие постыдные страсти, гнездящиеся в сердцах у нерадивых; таковой будет утешен в час кончины своей (1).

ПАСТЫРЬ

Тебя поставили пастырем? Не вводи в свою паству губительных волков, чтобы не опустошили они паствы твоей, и когда придет Архипастырь, неприятно будет Ему это (1).

* * *

Упивающийся пастырь не спасет вверенных ему овец, а сонливый и сам сделается добычей зверей. Ибо *колючий терн в руке пьяного* (Притч. 26, 9), а душа воздержного припадает к Богу (1).

ПАСХА

Три лепоты приводят в удивление и веселят взор в месяц Нисан[1], в который воссиял в воскресении и прославился Единородный. Земля одевается разнообразными цветами, воздух наполняется разнородными птицами, небо облекается светлыми лучами. Как скорбью облекались они при смерти Его, так великолепием облекаются в день воскресения Его.

Приносит поклонение Сыну год, отец всех месяцев, источник дней, часов и минут. Месяцы славословят Господа месяцев. Год чествует Его в лице возлюбленного своего Нисана, как Рахиль, в лице Иакова, поклонилась Иосифу, который был образом Сына и

[1] Нисан — месяц еврейского календаря, соответствующий марту.

которому поэтому поклонились солнце и луна — владыки лет.

В полнолуние Нисана агнец одержал победу в Египте и извел угнетенных. Столп огненный и облачный радовал народ Божий и указывал ему путь. В полнолуние Нисана истинный Агнец помрачил солнце Своей славной смертью. И поскольку отступники так превратно воздали за то, чем должны были Правде, то Дух Святой сокрушил народ сей.

Различны между собой и два Агнца, и две Пасхи: египетская и сионская. В Пасху египетскую истреблены язычники и спасены евреи, в Пасху сионскую спасаются язычники, а искореняются обрезанные.

Радостен свет сего полнолуния. Опечалено было полнолуние Нисана помрачением солнца, но радостно стало полнолуние его среди язычников, потому что светлы стали праздники их. В месяц Нисан Господь наш уплатил долги ветхого Адама; в месяц Нисан за пот Адамов проливал Он пот, за древо Адамово воспринял Крест Свой; за день шестой шестой же день Своим захождением возвратил разбойнику рай. Вероятно, и месяц падения Адамова был Нисан. Как день смерти Господней соответствует дню падения Адамова, так прилично, чтобы и месяцы соответствовали друг другу (3).

ПЕЧАЛЬ

Не давай печали сердцу своему, ибо *печаль мирская производит смерть,* а *печаль ради Бога* доставляет тебе жизнь вечную (2 Кор. 7, 10) (1).

* * *

Не давай печали сердцу своему, но утешай себя о Господе (1).

* * *

Если хочешь преодолеть безвременную печаль, никогда не печалься о чем-либо временном; но если тебя язвят словом, или беспокоят, или бесчестят, не печалься, а радуйся. Тогда только печалься, когда согрешишь, но и в этом случае соблюдай меру, чтобы не впасть в отчаяние и не погибнуть (1).

ПИСАНИЯ СВЯТЫЕ

Для чего остаемся нерадивыми и не приходим в себя? Для чего оставляем в пренебрежении Святые Писания и слова Христовы? Или думаете, что Христово слово и слова Христовых апостолов и

пророков не осудят нас в тот день на Страшном Суде, если не соблюдем и не сотворим, что повелевают они нам? Послушайте, что говорит Господь ученикам: *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас, Меня* и Отца Моего *отвергается* (Лк. 10, 16). И в другом месте говорит еще: *Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих (Я не сужу его) имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день* (Ин. 12, 47–49). Какое же слово будет судить нас в последний день? Святое Евангелие и прочие Святые Писания святых пророков и апостолов. Поэтому, братия, умоляю вас, не будем оставлять в пренебрежении написанного. Ибо *небо и земля прейдут, словеса* Христовы *не прейдут* (Мф. 24, 35) (1).

* * *

Кто знает все Писание и не радеет о заповедях Христовых, тот *бит будет много* (Лк. 12, 47). А кто исполняет волю Господню, тот будет признан мужем совершенным (1).

* * *

Слушай Божественное Писание, чтобы получить от этого пользу. Как путнику в жаркое время дорога чаша холодной воды, так слово Божие орошает душу (1).

* * *

Знак души ленивой — неохотно слушать Писание. А трезвенная душа принимает словеса Божии, как жаждущая земля — дождь (1).

* * *

Недостаток в человеке — не знать Писания, но двойной недостаток имеет тот, кто знает его и пренебрегает им (1).

* * *

Когда заметишь, что скучно стало для тебя чтение Божественных Писаний и неохотно слушаешь духовные наставления, тогда знай, что душа твоя впала в тяжкую болезнь. Ибо это — начало зломудрия, болевшие которым пожали плод смерти (1).

* * *

Нива веселит нас жатвой, виноградник — плодами для вкушения, а Писание — животворным учением. Но жатва на ниве бывает в одно время года, и в одно время года в винограднике собирается виноград, Писание же, всегда читаемое, всегда источает животворное учение. Нива по

окончании жатвы не то уже, чем была прежде, виноградник по обирании винограда теряет свою цену, в Писании же ежедневно собирай жатву, и колосья в нем для толкователей не оскудевают, ежедневно собирай виноград, и грозди обретаемого в нем упования не истощаются (1).

* * *

Создавший нас Бог, зная немощь ума нашего и злокозненность противника, даровал нам Божественные Писания как оружейную храмину[1] и сокровище исцелений (2).

* * *

Как труба звуком своим во время брани и в юных борцах возбуждает готовность идти на противников, так Божие Писание возбуждает твою ревность к добру и укрепляет тебя на борьбу со страстями (2).

* * *

Со всей осторожностью будь трезвенен и старайся всегда прилежно заниматься чтением, чтобы научило оно тебя, как должно избегать сетей вражьих и достигнуть вечной жизни. Чтение Божественных Писаний приводит в собранность блуждающий ум и дарует ведение о Боге, ибо написано: *Успокойтесь и познайте, что Я есть Бог* (Пс. 45, 11). Слышишь, брат мой, что с чистым сердцем упражняющийся в чтении Божественных Писаний приобретает ведение Бога. Поэтому, брат, не будь нерадивым о душе своей, но упражняйся в чтении и молитвах, чтобы просветился твой ум, чтобы стать тебе совершенным *во всей полноте, без всякого недостатка* (Иак. 1, 4). Иные хвалятся беседой с вельможами, князьями и царями, а ты хвались перед Ангелами Божиими тем, что в Святых Писаниях беседуешь со Святым Духом, ибо через них глаголет Дух Святой.

Итак, старайся читать Божественные Писания и постоянно пребывать в молитвах. Ибо всякий раз, когда их посредством беседуешь ты с Богом, освящаются у тебя тело и душа. Зная это, старайся чаще упражняться в Писаниях. Если руки непраздны, молись умом (2).

* * *

Смотри, чтобы когда хочешь читать, не прерывал тебя враг, наводя на тебя уныние и ввергая

[1] Оружейная храмина — место, где хранится оружие.

в рассеянность, и говоря: «Сделай сперва такое-то дело, так как оно невелико, а потом со спокойным духом будешь читать». Когда враг внушает это и придает усердие к рукоделию, значит, он наводит на эти мысли, чтобы отвлечь тебя от чтения. Но когда видит, что брат читает прилежно и извлекает из этого пользу, — нападает на него, стараясь воспрепятствовать другими предлогами. Итак, не верь ему, но будь, как олень, жаждущий и желающий прийти к источникам водным, то есть к Божественным Писаниям, чтобы пить из них и утолить жажду свою, палящую тебя страстями.

Но испивай из них, скажу так, и пользу, чтобы, когда Господь дарует тебе прочесть и узнать какое-либо слово из Писаний, не проходило оно мимо, но поучался ты умом своим, запечатлел его в сердце своем и неизгладимым хранил его в памяти (2).

* * *

Если с чистым духовным оком читать Священное Писание и внимательно слушать словеса его, то всякий уразумеет сказанное в нем. В трепет и в ужас приводят слова, прочитанные нами в этой книге, содрогается от страха всякий, кто выслушивает их с разумом. Страшное определение, изреченное на нечестивых, заключается в них (3).

* * *

Словеса Божии подобны врачествам, пригодным для всякой болезни. По виду различны они между собой, но имеют взаимное сродство — свою целебную силу. Но мы словопрениями своими и в божественные учения вносим разность, из-за чего в устах наших противоречат они одно другому. В устах людей, любящих прения, и Божии словеса делаются противоречащими одно другому.

Изменяется цвет волны, сама же она остается неизменной; принимает она на себя всякий возможный цвет, но от цвета не утрачивает своей природы. Волна одна и та же, и в то же время не одна и та же; разнообразна по цвету, но одна в своей сущности. Так и истина выражается словами всякого рода, но в существе своем остается та же, потому что по собственной своей природе она — одна.

Истина сама в себе нераздельна, а разделяется только в устах дерзких мудрователей. Они заставляют ее идти против себя,

принуждают противоречить самой себе. В истинно верующих истина покойна, чиста, мирна, нимало не повреждена, а в излишне мудрствующих она нечиста, в устах пытливых исследователей от их любопрений и истина приходит в борьбу сама с собой.

Для здравомыслящего слушателя здравые учения согласны между собой. Истинно мудрый исследователь уподобляется строителю, который прочными связями делает здание твердым. Тот духовный зодчий, кто из учений, содержащихся в Писании, созидает и воздвигает как бы столп, который для слуха его служит убежищем и защищает его от заблуждений.

Он умеет восстановить согласие между такими местами Писаний, которые людям безрассудным кажутся противоречивыми, примиряет их прозорливостью своей, устраняя противоречия, соединяет их своим разумением, соглашая разногласное, и водворяет мир между раздраженными слушателями, которые сами были в борьбе между собой и приводили в противоречие нимало не разнящиеся места Писания. А как скоро примиряются слушатели, согласуются между собой и места Писания (3).

ПИЩА

Меньше будем заботиться о роскошном столе, но приложим попечение о святом приношении, как Моисей. О сходящихся для насыщения чрева не будем радеть, но в пропитании странных будем поспешны, как Авраам (1).

* * *

Возлюби прилежно и тщательно выслушивать уроки Божественных Писаний. Каждый день заботимся мы о телесной пище, приправляя ее разными приправами, а о душевной пище не радеем. Лучше должны мы, христолюбивые братия, небречь о плотской снеди — только бы душа питалась Духом Святым! Каждый день вкушай хлеб, какой дает Божия Премудрость, и пей воду, исходящую из духовного камня, чтобы ум твой возмужал до озарения ведением. Наслаждения чувственными снедями продолжаются, пока кусок проходит гортанью, и сладость их вскоре прекращается (2).

* * *

Не трать всего времени жизни своей на попечение о теле своем, но когда тело алчет и требует пищи, рассуждай, что и душа имеет

нужду в свойственной ей пище и делается мертвой, как и тело, если оно не примет телесных снедей, потому что человек двойствен, состоит из души и тела. Посему Иисус сказал: ты приставник дома, давай душе, что душе свойственно; не тело только питай, но и душу не оставляй лишенной и алчущей. О таковой душе говорит апостол: *Сластолюбивая заживо умерла* (1 Тим. 5, 6). Итак, не попускай, чтобы душа умерла от голода, но питай ее словом Божиим, псалмами, пениями и песнями духовными, чтением Священного Писания, постом и бдениями, слезами и милостыней, надеждой и помышлением о благах будущих, вечных и нетленных. Все это и подобное тому есть пища и жизнь для души (2).

* * *

Пей воду из ручья, чтобы напоила тебя водами своими эдемская река. Питайся древесными листьями, чтобы вкусить тебе плодов древа жизни.

Питайся семенами трав, чтобы крылья твои вознесли тебя в горний чертог. Смиряй душу свою до праха, чтобы прах твой воскрес и восстал.

Воздерживай чрево свое, чтобы открылся тебе путь к жизни (3).

ПЛАЧ

Отними у меня, Господи, смех, и даруй мне плач и рыдание, которых требуешь Ты, Боже, от меня. Начало плача — познание себя самого. Да будет плач наш не по человеку и не для того, чтобы видели то люди, но — по Богу, Который знает сокровенное сердца, чтобы от Него получить нам ублажение. Потому будем лицом светлы, будем радоваться на дары Господни о Духе Святом; станем же плакать и сетовать мысленно, умоляя Бога, да сохранит нас от всякого вида лукавства, не лишит нас Небесного Царства и благ, какие уготовал Он благоугождающим Ему. Плач созидает и охраняет, плач отирает слезами душу и делает ее чистой. Плач рождает целомудрие, отсекает прихоти, совершенствует добродетели. Что еще сказать? Плач ублажается Богом (см. Мф. 5, 4), приемлет утешение от Ангелов. Потому-то сказал некто из учеников Господних: *Смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас* (Иак. 4, 9–10) (1).

* * *

Когда кто плачет, тогда никак не согрешит, никто в сердечном

сокрушении не замышляет зла. При сердечном сокрушении приходят слезы, а за слезами следуют умаление зла, отвращение себя от худых дел (1).

ПЛОТЬ

Грех приводится в дело соизволяющими на него, но между природой и грехом посредствуют навыки, и страсти суть нечто данное грехом и принятое природой; употребление этого есть подчинение души, а смущение ума — рабство. Ибо грех, находясь во плоти, властвует над умом и овладевает душой, подчиняя ее с помощью плоти. Грех употребляет плоть вместо управителя, через нее также обременяет и саму душу и делается как бы домоправителем ее, потому что дает дело и требует отчета в исполнении. Если нужно наложить на нее удары, то через плоть обременяет ее. Ибо плоть обратил как бы в собственную свою цепь и держит на ней душу, как овцу на заклание, и как высоко парящую птицу связал ее этой цепью и ею же между тем, как у крепкого исполина, мечом отсек у нее руки и ноги. Не могу ни бежать, ни помочь себе, потому что заживо я мертв, смотрю глазами, но слеп, из человека стал псом и, будучи разумным, веду себя как бессловесное (1).

* * *

Если здоров ты телом, то не превозносись, а бойся; ибо как многострунные гусли в руке человека, так всякая плоть в руках Иисуса Христа, Спасителя нашего (1).

* * *

Никогда не давай отдыха плоти своей, чтобы не сделалась она бременем для души (1).

* * *

Если главное в человеке — бессмертная душа, то нет неправды у Бога, что обратил человека к нетлению; и не делает Он принуждения сложной человеческой природе, а только побуждает силой привлекать к нетлению плоть, как рабу, растленную грехом. Как в огненном горниле и медь принимает вид огня, так и тело одухотворяется, если сраствореноно нетлением. Та же медь, зарытая в землю, съеденная ржавчиной и обратившаяся в прах, делается подобной гною; так бывает и с плотью, погруженной в страсти. Но хочу сказать вам и о царстве святых, как во плоти наследуют Царство. Природа плоти требует

себе покоя, они же стараются более о сокрушении, озлобляемые — радуются, в болезнях — не врачуют себя. Природа наша услаждается славой, они же, хулимые, — утешаются, таят дела своего милосердия, стараются скрыть свое благочестие. Природа плоти требует вкушения пищи, они же изнуряют ее постами, истощают подвигами. Природа имеет склонность к брачной жизни, они же обуздывают ее воздержанием, отсекают все причины к пожеланию. Природа гонится за удобствами жизни, а святые, когда делают им обиду, терпят, когда терзают их — переносят великодушно. Поэтому почти можно сказать, что отрешаются они от всей плотской жизни. Ибо это значит: *Возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24).

Поэтому и апостол пишет: *Умертвите земные члены ваши* (Кол. 3, 5), — потому что делается это с благочестивым усилием. Всякий убивает другого не с пощадой, но с усилием, так и желающий оживотворить плотское употребляет усилие. Апостол сказал, что означают *земные члены*. Ибо не Божие создание порицает он, не сказал просто: Умертвите телесные члены, но *земные члены*. Какие же это члены? Блуд, обман, зависть, злоба, любостяжание и все тому подобное. Со всем сказанным плоть состоит в родстве. По причине богатства бывают обиды, по причине доброй славы — зависть, от самолюбия — обман, от роскошной жизни — блуд. Так всем подобным этому уловляется человек плотский, унижаемый грехом и в том, что естественно. Лучше же сказать, как и Евангелие говорит, что грех делает насилие природе. Так природа вместо довольства предается ненасытности, вместо утоления жажды питием — пьянству, вместо брака — блуду, вместо правосудия — бесчеловечию, вместо любви — распутству, вместо странолюбия — неразборчивости. Поэтому надобно принуждать ее, чтобы под управлением не могла она выказываться более надлежащего. Ибо и Спаситель наш сказал, что подвижнику лучше *без ноги* или бедным улучить Царствие (Мф. 18, 8). Конечно же, повелел Он не члены отсекать, которые Сам сотворил, но учит нас не делать природу виновницей греха. Если рука умерщвлена воздержанием, а ум ослеплен и замышляет убийство, то, не находя содействия в руке, не сделает зла. Легко уверим друзей, что не злоумышляем против них, если не будем сходиться с злоумышляющими.

Писание воспретило не чадородие, но детоубийство. Неумеренное сладострастие препятствует всякому душевному благоустройству, возбуждая к ссорам, уча делать вред и обманывать, внушая зависть. Вы разумейте, что говорю, чтобы не делать нам многих отступлений. Апостол сам предписал иметь *довольство* (2 Кор. 9, 8), но сказал, что *сластолюбивая заживо умерла* (1 Тим. 5, 6). Сам научил поступать *благопристойно перед внешними* (1 Фес. 4, 12), но воспретил *попечения о плоти* превращать *в похоти* (Рим. 13, 14). Нестяжательность не противна довольству, потому что *довольно для каждого дня своей заботы* (Мф. 6, 34). Крест не противится вкушению пищи, потому что *подвижники воздерживаются от всего* (1 Кор. 9, 25). Принуждение природе и умерщвление ее не противится браку, потому что отвращает мертвость блуда. Супружество служит жизни, а блуд — смерти, потому что вредит чадородию. Итак, не иное сказал, а то, что должно мертвым сделать грех, умертвить который — дело необыкновенных усилий (2).

* * *

Тот мудрец, кто прилежно наказывает плоть свою голодом и жаждой, чтобы приучить ее к деятельности, кто душу свою исправляет и упражняет чтением Священного Писания. Тот прекрасен духом и телом, кто очищает себя в этих двух горнилах; чем больше очищает он себя в них, тем паче усугубляется красота его.

Деятельность плоти служит орудием к поддержанию здоровья и к преодолению лености. При ней и душа делается бдительной — укрощает и преодолевает в себе вожделения. Это угодно и Благому, Который печется о нас (3).

* * *

Для чего Господь наш облекся плотью? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Если бы Бог победил без плоти, то какие бы Ему вменились похвалы? (4)

ПОДВИГ (ПОДВИЖНИЧЕСТВО)

Много труда и много подвигов нужно для того, чтобы спастись (1).

* * *

Блажен, кто преуспевает в добрых правилах подвижничества, надеясь получить от Бога Небесное Царство (1).

* * *

Невелик труд подвига, братья, но велико отдохновение. Непродолжителен подвиг воздержания, но упокоение за оный в раю сладости продолжится в век века (1).

* * *

Мы ожидаем себе Царства и уготованных в нем благ без труда и прочих неприятностей в жизни. Кто же похвалит нас за такой образ мыслей? Если бы можно было получить Царство без скорбей, без искушений, без терпеливого подвига в прочих добродетелях, то для чего Бог попускал святым терпеть столько опасностей, искушений и тесноты, а не позволил всем жить в своеволии и роскоши? Если так рассуждать, то иные из неверных, увидев, что таких держимся мыслей, скажут: «Значит, Бог ваш прогневан был на святых. Ибо если можно царствовать на небе без скорбей и искушений, то для чего Он оставлял их в бедствиях, в теснотах, в опасностях и в многообразных искушениях?» Какое великое бесстрашие! Какая великая небрежность! Какая великая изнеженность! Какое ожесточение! Плакать нам до́лжно об ожесточении сердец наших и о том, что так далеки мы от упования и терпения святых. А мы, напротив, нередко еще осуждаем праведно живущих за великую их скромность, смиренномудрие, нестяжательность и прочие добродетели, и такое мужество в терпении называем часто уклонением от порядка и слабостью духа, и обвиняем в лености… Святые ради Бога, и чтобы насладиться вечными благами, претерпели столько искушений и опасностей, а мы, ежедневно видя на себе Господни благодеяния, предаемся лености. И это с нами от того, что не ожидаем будущего Страшного и нестерпимого Суда, который будет один, как покажет свое время, не вожделеваем насладиться вечными благами, но прилепились к земным и суетным житейским занятиям, которые нисколько для нас не полезны, но, напротив, приносят крайний вред. Итак, отрезвимся, возлюбленные, и вступим в подвиг, пока есть время (2).

* * *

В какой мере предается каждый телесному и душевному подвигу со всяким услаждением добрыми делами, в такой же мере приобретает он Причастие Святого Духа к духовному возрастанию в обновлении ума, не только по благодати и даром получая спасе-

ние, но и по вере, любви и подвигу свободного произволения входя в преуспеяние и меру, — но так, чтобы как по благодати, так и по правде, стать наследником вечной жизни. То есть не всецело Божией силой и благодатью, без собственного человеческого содействия и старания возрастая в преуспеяние, но и не всецело собственной силой и крепостью, без содействия и помощи Духа имея возможность прийти в совершенную волю Божию и в меру чистоты (2).

ПОКАЯНИЕ

Говорит Господь: *Бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10). Для чего предаешься нерадению, грешник? Для чего отчаиваешься? Если на небе бывает радость, когда каешься, то чего тебе страшиться? Ангелы радуются, а ты предаешься нерадению! Архангел — проповедник покаяния, а ты будешь бояться? Пречистая и нераздельная достопокланяемая Троица призывает тебя, а ты воздыхаешь! (1)

* * *

Сам Господь дает от Себя совет и увещевает здесь еще приготовлять себя; и если в чем согрешили и преткнулись, уврачуем это слезами, пока есть время на покаяние. Время покаяния коротко, Царствию же Небесному нет конца (1).

* * *

Не говори: «Сегодня согрешу, а завтра покаюсь». Но лучше сегодня покаемся, ибо не знаем, доживем ли до завтра (1).

* * *

Страх Божий да будет всегда перед очами твоими, и грех не возобладает тобой. Не говори: «Сегодня грешу, а завтра покаюсь». Ибо о завтрашнем дне ничего нет у тебя верного; будем сегодня каяться, а о завтрашнем дне попечется Господь (1).

* * *

Из Отчего недра снисшедший и сделавшийся для нас путем спасения Господь блаженным и божественным Своим гласом учит нас покаянию, говоря: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13); и еще: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Лк. 5, 31). Если я скажу это, то можешь не послушать меня. Но если же говорит Сам Господь, то почему

пренебрегаешь этим, не радя о жизни своей? Если сознаешь в себе, что во внутренности твоей есть язва помыслов и дел, то почему не радишь о сокровенных язвах своих? Почему боишься Врача? Он не жесток, и не бессострадателен, и не безжалостен, не употребляет в дело железа, а также крепкого врачевства и прижигания, врачует одним словом. Если хочешь прийти к Нему, то исполнен Он благ, исполнен милосердия. Для тебя пришел из Отчего недра. Для тебя воплотился, чтобы приступал к Нему ты без страха, для тебя вочеловечился, чтобы исцелить твои тяжкие язвы (1).

* * *

Сколько способов, которыми злейший ловец [диавол] доводит нас, человеков, до того, чтобы раздражали мы Господа! Блаженны те, которые не попали в сети его, а если попали, то разорвали его путы и скрылись, бежав от него, как рыба, спасшаяся из мрежи. И рыба, пока в воде, будучи поймана, прервет сеть и скроется в глубину и спасется, — а когда извлечена на сушу, не может уже помочь себе. Так и мы: пока еще в этой жизни, имеем от Бога власть разорвать на себе узы вражеской воли, покаянием свергнуть с себя бремя грехов и спастись для Небесного Царства. А если застигнет нас страшное Божие повеление, и душа выйдет из тела, и тело предано будет гробу, то не в силах уже мы помочь себе, как и рыба, извлеченная из вод и заключенная в сосуде, не может уже оказать себе помощи (1).

* * *

Блажен, кто любит покаяние, спасающее грешных, и не согласился поступать худо, став неблагодарным пред Спасителем нашим Богом (1).

* * *

Если же враг будет внушать тебе такую мысль: «Есть покаяние, поэтому воспользуйся своей волей», — то скажи ему: «Какая нужда, диавол, разорять построенный дом и снова опять строить его?» (1)

* * *

Горе тому, кто пребывает во грехах и не знает времени покаяния, потому что будет раскаиваться там, без пользы оплакивая грехи свои вовеки. Горе тому, кто говорит: «В настоящее время буду услаждать плоть, а в старости покаюсь», — потому что, подобно сети, внезапно накроет его смерть,

и ожидание его погибнет. Горе тому, кто произвольно грешит и хочет наутро покаяться, *потому что не знаешь, что родит тот день* (Притч. 27, 1) и предшествующая ему ночь (1).

* * *

Горе тебе, душа, что каждый день грешишь, а покаяние отлагаешь день за день. Постигнет тебя смерть, как тать в ночи, внезапно, и, связанная, отведена ты будешь в геенну огненную, без пользы проливая слезы и обвиняя свое неразумие (1).

* * *

Долго ли тебе, друг, терпеть врага и ежедневно делать угодное ему? Долго ли тебе, друг, служить телесному, что смертоносно? Прими совет, который для тебя животворен и послужит к очищению души твоей, равно и тела. Приступи к Спасителю, Который исцеляет всех припадающих к Нему с покаянием и совершенной верой. Так, из всего досточестного велико и спасительно покаяние. Потому, однажды отрезвившись, не погружайся в опьянение, ежедневно греша, то строя, то разоряя, то сплетая, то распуская, подобно детям, которые много раз прилежно строят свои дома, а потом, опрокинув, обращают все в кучу. Уклонись от скорпиона, жало которого тобою изведано. Тщательно убегай змия, губительность которого тобой познана. Кто два раза падает, спотыкаясь на тот же камень, тот слеп или неловок так, что не видит, чего должно избегать. Об этом употребив старание, приступи с покаянием; воспользовавшись этим средством, умилостивляй Творца, смиренный и сетующий, поникши взором и воздыхая, скорбя о постигшем, устремляя внимание к ожидающему впереди (1).

* * *

Покаяние — многообильный плод, возлюбленные, потому что всякими способами приносит Богу доблестные дела. Это — многоплодное поле, потому что возделывается во всякое время. Это — древо жизни, потому что воскрешает многих умерших грехами. К нему прививается всякое небесное учреждение, потому что оно сопричастно Божеству. Бог увеселяется им, как силою Своего творчества, потому что кого грех пытается погубить, тех воссозидает оно к Божией славе. Покаяние — неущербающий Божий мешец[1],

[1] Мешец — мешок.

потому что человеческие души сберегает от погибели. Это — обильный прибыток у Бога, потому что приводит к Нему человеков и толпами собирает грешников.

Думаю, что в нем состоит духовная лихва, потому что покаяние жнет, чего не сеяло. Тело сеет тление, а покаяние, и его пожиная, возводит до чистоты. Порок сеет страсти, а покаяние, исторгая их, посевает доблестное житие. Оно берет, чего не давало; это — благочестный собиратель роста, взыскивающий, чего не давал. Грешникам говорит: «Отдайте мне бремя грехов, это рост по моему взысканию. Имеешь ты веру? Дай лихву веры — покаяние. С ним вера твоя свободна от долгов. Не давало я тебе лукавства, — говорит оно, — отдай мне его, человек, и, истребив оное, представлю тебя Богу, как читал ты об этом в притче о таланте».

Уразумей, что говорит Евангелие: покаяние называет оно куплей Божией; производившие добрую куплю им удвоили свое достояние. Добрые делатели им удобрили Божию ниву, через него обогатили Церковь плодами, им наполнили Божии житницы. Через него земля стала небом, потому что наполнилась святыми — этими земными ангелами. Восхваляются добрые служители, покаянием во много крат умножившие посеянное. Сподобились наград добрые Божии домостроители, с великой выгодой дававшие в рост серебро. По наградам будем заключать о делании, по похвалам узнавать семя, по росту приобретать сведение о том, сколько дано в рост. «Поскольку, — говорит оно, — производили вы добрую куплю и к пяти талантам присовокупили другие пять, то будьте над десятью городами. Ты берешь серебро, Господи, и даруешь города; Ты дал таланты и раздаешь города». «Да, — говорит Он, — города — плод, собираемый покаянием. Поскольку вы стали попечителями спасения, то и Я ставлю вас князьями народов на прославление».

Итак, хорошо мы сказали, что покаяние есть Божий мешец, потому что им устрояется доблестное житие. Бог видел, что род человеческий возмущается врагом и к низложению его противопоставил покаяние. Враг убеждает согрешить, а покаяние готово принять согрешающего. Враг побуждает сделать беззаконие, а покаяние советует обратиться. Один нудит к отчаянию, а другое обещает надежду спасения. Грех низлагает совесть, а покаяние служит

ей жезлом к упокоению. Ибо *Господь поднимает низверженных* (Пс. 145, 8), совершает же это через покаяние. Когда слышишь, что Давид говорит: *Жезл Твой и посох Твой — они утешили меня* (Пс. 22, 4), — разумей, что, по слову его, утешили они покаянием. Змий убеждает нечествовать и готовит огорчение, а покаяние советует не тревожиться и не отчаиваться в спасении. Порок ослепляет разум, а покаяние, возжегши светильник, издали указует ему Бога.

Ногам кающегося светильником служит закон, но не без покаяния. Что говоришь ты, пророк? Не глазам ли светит светильник? Ноги не имеют глаз; как же, миновав глаза, даешь зрение ногам? Душевные ноги суть очи. Плоть переходит с места на место, чтобы ей увидеть; душа, не двигаясь с места, созерцает мысленно. Пророк душе возжег светильник. Но не вещество нужно мысленным очам; в покаянии закон служит светильником, потому что согрешающие через него обретают опять Бога. Беззаконник омрачился, не видит благости. Почему? Потому что враг наполнил душу отчаянием. Но покаяние, как добрый врач, снимая с души мглу и все, что затрудняет ее, показывает ей свет Божией благости.

Диавол не дает нечестивым одуматься, представляя им суровость покаяния. А покаяние, видя хитрость его, подходит с лаской и говорит: «Приведите только себе на память Бога, и я потружусь за вас. Представьте в уме Его милосердие, и я буду ходатайствовать за вас с воздыханиями. Слегка только вздохните, грешники, в покаянии, и сделаю вас Божиими слугами» (2).

* * *

Если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий. Если бы не оно вскоре простерло руку защиты, не стоял бы доныне мир (2).

* * *

Покаяние есть жертвенник Божий, потому что при посредстве его согрешающие умилостивляют Бога. Даже безубыточно оно для приносящего покаяние, чтобы разумели мы, какое расстояние между законом и Евангелием. Под законом иные нередко отказывались объявлять грехи свои по причине издержек; и скупость в принесении жертв служила покровом пороку. Христос, придя, устранил это, даровав покаяние — этот безубыточный жертвенник. Думаю, что змий радовался

скупости на жертвы, потому что находил повод к нарушению закона. В сугубое зло впадали скупые, они не исповедовались во грехах и пренебрегали законом. Смотри, сколько облагодетельствовал нас Спаситель, потому что покаянием с корнем истребил то и другое. Многие не приносили жертв по бедности, а не по скупости, но покаяние предотвращает и этот предлог бедных, потому что очищает без издержек. Иные по лености или не находя под руками нужного не приносили жертв для умилостивления за грехи, но покаяние отняло всякий предлог, принося жертву совести, ибо требует не козла, но исповедания, не нужно ему овцы на жертву, оно исповедуется в совести. Нет горлицы у тебя, грешник? Вздохни — и Бог вменит тебе это паче горлицы. Нет у тебя птицы? Плачь — и вменится тебе в жертву. Нет у тебя голубя? Возвести грехи свои Богу — и это будет твоим всесожжением. Если помолишься, Бог примет молитву твою вместо тельца. Если припадешь с искренним сердцем, усердие твое поставит Он выше принесшего в жертву вола. О, как высоко покаяние! Сколько в нем чудесного! Оно одно — и все может. Земля дает плоды, и стада дают волну[1], покаяние же заменяет собою и землю, и твердь, потому что согрешающим служит вместо плодов и птиц. На что тебе покупать овцу? Покаяние есть стадо, принадлежащее Церкви. На что тебе приобретать птицу? Покаяние есть небо, вместо птиц преклоняющее к тебе Бога (2).

* * *

В Церкви и грешники кающиеся делаются иереями, потому что самих себя приносят в жертву Богу. О, как действенна благодать покаяния! Она и согрешивших рукополагает во иереи. О, как велико ее утешение! Она кающимся сообщает священнический сан. Грешник не уплатил еще долга — и через покаяние делается неответственным в долге. Он не сложил еще с себя бремени — и облачается благодатью. С приятием на себя сана не приемлет забот: покаяние не обещает только, но дает уже очищение от грехов и оставление их, не к надежде только приводит согрешившего, но единым словом изрекает повеление, уверяет, что будет свободен. Оно говорит ему: «Познай, что

[1] Волна — овечья шерсть.

имеешь у себя, а не жди. Но благодеяние еще выше. Уразумей, чем обладаешь, и знай, что уже сам ты себе покровительствуешь. Данной тебе благодатью удостоверяю тебя в будущем. Уверься в милосердии Божием; приятно Богу, что ты притек к Нему, и Он доказывает тебе благость, потому что прежде оставления грехов рукоположил тебя во иерея» (2).

* * *

Покаяние есть Божия трапеза, потому что через него вкушает Бог спасение человеческое. И Спаситель говорит: *Моя пища есть творить волю пославшего Меня и совершить дело Его* (Ин. 4, 34). Итак, покаяние есть чудный хлеб Божий: Бог вкушает в нем исповедание совести, Он пьет в покаянии слезы умиления; в нем наслаждается благоуханною вонею — искренним чувством воздыханий, потому что они для Бога, как благоухающее вино. Вот многообразные брашна[1] Божии: воздержание, пост, бдение, прилежная молитва, покорность со смирением, ибо это благоугоднее Богу других жертв (2).

[1] Брашна — еда, пища, угощение.

* * *

Хотя все питают Бога, но всех более празднует Богу покаяние, ибо и Евангелие говорит, что Бог радуется более *об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках* (Лк. 15, 7). Покаяние праздник творит Богу, потому что и небо призывает на пир. Ангелы радуются, когда покаяние приглашает их на вечерю. Все небесные чины пиршествуют, возбуждаемые к веселью покаянием. Не тельцов, не овец закалает для них покаяние, но предлагает для радования спасение людей грешных.

Покаяние в жертву приносит согрешивших, но и опять оживотворяет их, умерщвляет, но и опять воскрешает из мертвых. Как же это? Слушай: берет оно грешных и делает их праведными. Вчера были мертвы — сегодня живы они для Бога покаянием, вчера были чужие, а сегодня свои Богу, вчера беззаконны, а сегодня святые.

Покаяние, возлюбленные, есть великое горнило, которое принимает в себя медь и претворяет ее в золото, берет свинец и отдает серебро. О, сколько прибытков доставляет Богу покаяние! Какие выгоды приносит своим делопроизводством! Переплавляет — и не

требует платы от владельца, переплавляет — и не имеет нужды в дровах и огне, переплавляет — и не нуждается в делателях. Какое искусство! Какое изобретение! Какая сила претворения! (2)

* * *

Скажу тебе, как человек через покаяние делается совершенным, чтобы, узнав сам способ, не иметь тебе извинения. Слушай. Приносишь ты покаяние в отравлении других? Истреби всякий след этого, не явное только оставь, но не занимайся и втайне. Перестал ты умерщвлять людей — удерживай и язык от клеветы, от злословия, от сплетней. Приносишь ты покаяние в идолослужении? Бегай гаданий, наблюдений полета птиц и других примет — это части идолослужения, когда по этим признакам прорицают, звездочетствуют, обращаются с вопросами к наблюдателям звезд и гадателям. Приносишь ты покаяние в блуде? Осуждай всякий блуд, потому что им порождены всякие распутства. Берегись смеха, шуток, сквернословия, чревоугодия — это пути к блуду. Приносишь ты покаяние в сделанной неправде? Отжени от себя всякую неправду, потому что от неправды прозябли все излишества сребролюбия. Приносишь ты покаяние в нарушении клятвы? Совершенно воздержи себя от лжи и воровства, потому что пучина и преддверие ложной клятвы — ложь. Приносишь покаяние в лукавстве? Бегай раздражительности, ненависти, зависти, противной робости и всякой низости. Приносишь покаяние в безрассудстве? Не только уклоняйся от зрелищ, но и во всяком месте удаляй от себя смех и всякую мирскую забаву, ибо подобные вещи принуждают возвращаться к прежнему. Приносишь покаяние в неправославии? Не сближайся с еретиками. Приносишь покаяние в маловерии? Удаляйся всякого простонародного пиршества. Приносишь покаяние в том, что поссорился? Приучи язык свой отвечать кротко (2).

* * *

Покаяние нужно приносить от всего сердца. Кающийся обязан быть постоянно одним и тем же, а именно: всегда быть тем, чем начал. Если у кого-либо будет в чем-то недостаток, это уже признак несовершенного обращения. Если он изменится, то этим обличается, что в рассудке нет твердого основания. Такой человек приносит покаяние, как обучающееся дитя, и как битый плачет

по нужде, а не по произволению. Мирские законы обращают страхом, но не переменяют сердечного расположения. Так и ты приносишь покаяние с такой мыслью: «Если найду случай, опять предамся пороку». Не желаю тебе, кающийся, постоянно плакать и на краткое время предаваться безрассудству; не желаю тебе безвыходно быть в церкви и вести себя в ней, как на торжище. Не думай, что есть часы для Бога, чтобы преуспевать тебе в мудрости, и есть часы для диавола, в которые должно предаваться распутству. Не рассчитывай, что есть время для благочестия и есть время для беззакония. Так поступают лицедеи: они в обществе — люди добропорядочные, а на зрелище — бесчестные смехотворы… Но ты и на торжище будь таким же, каков в церквах, так же точен в делах, в помыслах, в поступках, в словах, как точен в исповеди (2).

* * *

Приноси покаяние так, чтобы можно тебе было убедить заимодавца простить тебе долг. Бог прощает тебе пятьдесят и даже пятьсот динариев, смотри, не присовокупляй к долгу, чтобы тебе, кающемуся, не быть отверженным, подобно Исаву. Два должника грешника, к которым можешь принадлежать ты. Ибо две заповеди любви: заповедь любви к Богу и любви к ближнему. Если согрешил ты против человека, то должен пятьдесят динариев, а если нечествовал пред Богом, то должен ты пятьсот динариев. Два бывают долга — душевный и телесный: долг в пятьдесят динариев есть телесный, долг в пятьсот — мысленный. Кто отрекается, тот делает зло душою: или выходя из себя, или по забвению памяти, или по раздражению, или по небрежению, — но кто впадает в блуд, тот грешит тем и другим — душою и телом: или от воспламенения, или от навыка, или от роскошной жизни. Душа при отречении употребляла в дело язык, тело же к совершению блуда употребляло в дело душевную деятельность. Потому-то душа и тело, как заодно действующие, вместе и осуждаются, вместе также должны и приносить покаяние. В преступном убийстве душа употребляла в дело и сердце: при удовлетворении сребролюбию душа и тело ухищрялись вместе, потому вместе должны приносить и покаяние (2).

* * *

Кающийся должен знать, где уязвлен. Потому и Бог, как Врач,

говорит: *Говори ты* грехи твои, *чтоб оправдаться* (Ис. 43, 26). Не говори одного вместо другого, потому что нанесешь этим вред себе… Знаешь, согрешил ли ты, и душевный ли у тебя грех или плотский, как знаешь, так приноси и покаяние. Ибо для покаяния нет ничего невозможного: даже мертвую душу может оно живою представить Богу. *Грех* душевный может привести *к смерти*, — сказал Иоанн (1 Ин. 5, 16). Посему приноси покаяние так, как бы отчаивался ты в жизни, и умерщвлением тела удалишь от себя душевную смерть. И Спаситель сказал ученикам: *Потерявший душу свою… сбережет ее* (Мф. 10, 39). Как же это? Решившись умереть покаянием, будет он жив по той благодати, которая в нем (2).

* * *

Горе еретикам, утверждающим, что нет покаяния; к ним принадлежат и те, которые говорят, что нет Бога. Ибо если нет покаяния для людей немощных, требующих уврачевания, это то же значит, что сказать: «Нет Господа Бога». Итак, докажи, что покаяние водворялось там, где страх наказания угрожал преступникам, и что нет покаяния в Церкви, где благодать, подобно солнцу, воссияла и достойным, и недостойным. Бог благоизволил отменять Свои определения в синагоге, чтобы даровать покаяние, и отринет его в Церкви? Невозможно то, что утверждают еретики. Покаяние тесно соединено с Церковью; оно знает, как тех, которые не коснеют в нечестии, приводить к Богу в вечную жизнь. Сам повелел до *седмижды семидесяти раз* отпускать согрешившим против нас (Мф. 18, 22). Ужели же не превзойдет Он людей благостью? Мытарь победил фарисея смиренномудрием, а ты говоришь, что Бог немилостив; фарисей полагался на оправдания закона, а мытарь объявил грехи свои — и покаяние без дел оправдало исповедующегося. Для чего же? Для того, чтобы многие обратились к покаянию. Как же ты говоришь, что Бог немилостив и не приемлет покаяния грешников? (2)

* * *

Нет покаяния для тех, которые торгуют покаянием. Кто в надежде на покаяние пребывает во грехе, тому нет покаяния. О таковых и сказано, что покаяние не имеет для них силы, потому что думают, будто бы Богу приятны ругатели. Кто небрежет о Боге, чтобы благоугодить Богу, тому нет покаяния. Кто знает, что зло

пагубно, и не перестает делать его, тот не прощен будет по смерти, потому что служил греху. На суде нет покаяния, потому что дело Судии не прощать, но произносить суд о поступках, в которых признаются. На суде последует определение, и как возможно приносить покаяние в воскресение? Если бы воскресли мы для чадородия и устройства жизни, то была бы надежда на покаяние, потому что жизнь опять была бы училищем и в нашей власти состояли бы и свободное произволение, и разум. Никто не видывал, чтобы пред судиею стоял разбойник без уз, а прелюбодей и расхититель гробов ходил спокойно. Так и для нас на суде будут узами обличение, стражей — предстояние с подсудимыми, порабощением — совесть и стремление произволения, приводимое в бездействие исследованием Судии.

Не проповедую покаяния, чтобы не стать тебе небрежным, но и не отвергаю его, чтобы не впасть тебе в отчаяние. Не говорю: «Будь теперь небрежен, тогда покаешься». Не учу грешить во время жизни и приносить покаяние на суде. И пророк сказал, что нет исповедания во аде (см. Пс. 6, 6). И после Крещения, согрешив, можно нам покаяться, но не должно быть небрежными, понадеявшись на покаяние. Если тот имеет на себе грех, кто, зная, что хорошо, не делает этого, то кольми паче грешит, кто, зная, что худо, делает это?

Если же покаяние — прекрасное дело, то отметающий его делает худо, и само покаяние вознегодует на него, зачем думал, будто бы оно боится худого, так что не в состоянии и помочь человеку. А если, услаждаясь грехом, будешь коснеть в нем, то покаяние отвратится от тебя, потому что знал ты, как оно хорошо, и предпочел ему грех. Покаяние проповедует оставление грехов, но не терпит, чтобы пренебрегали им. С обращающимися оно неразлучно и отвращается от пребывающих во грехе (2).

* * *

Сердце грешника лукаво; когда твердо стоит он в том, что нечистота в собственной его воле, тогда льстиво говорит об этом перед Творцом. Покаяние, сокрытое в человеке, служит достаточным его обвинением.

Если бы природа его была гнусна, то как бы могло скрываться в нем покаяние, которое прекрасно? Через покаяние является человек прекрасным и благородным и

избегает скверн, а потому красота сия, сокрытая в его внутренности, уличает его в том, что сам он виновен в своей нечистоте (3).

* * *

Выслушай, грешник, — нашептывая в уши, сказало мне покаяние, — выслушай спасительное слово, совет, который подает тебе жизнь. Будь внимателен, покажу тебе, как должно тебе скорбеть, и скорбь твоя будет полезна тебе, и плач твой сделается спасительным для тебя. Не впадай в отчаяние, не предавайся совершенной недеятельности, не печалься безутешно, видя свою вину, и не отлагай попечения о своем спасении. Господь твой милостив и благосерд, желает тебя видеть у дверей Своих, радуется, если приносишь покаяние, с радостью приемлет тебя. Все множество неправд твоих не исчерпает и малой капли Его милосердия, и благодатью Своей очистит Он владычествующий в тебе грех. Море беззаконий твоих не противостанет и малому дыханию Его щедрот, неправды целого мира не превзойдут моря благости Его. Если доселе ходил ты во грехах, то удержись от неправд, ударяй в дверь Его, и Он не оставит тебя вне. Не думай, что слишком велико нечестие твое, что не будешь принят, если и обратишься. Такая мысль да не останавливает тебя в начатом тобой покаянии. Если видишь множество тайных грехов своих, это не должно делать тебя беспечным о своем спасении, потому что Господь твой может очистить тебя и убелить твою черноту. Если грех и глубоко проник в тебя, как краска в волну[1], то, по написанному у пророка, Господь убелит тебя, *как снег* (Ис. 1, 18). Оставь только, грешник, беззакония свои, приди в сокрушение о грехах, сделанных прежде, и Он примет тебя милостиво. Отложи прежние свои скверны и приходи к Нему, Он примет тебя. В этом я, — сказало покаяние, — тебе порукой, поступи по слову моему, грешник и осквернённый, и Благой Господь примет и, подобно мне, обымет тебя с любовью. Если ты, грешник, будешь плакать и сокрушаться о своих согрешениях и с верой умолять Господа, Он оставит тебе беззакония твои, и изольются на тебя щедроты Его, потому что жаждет и желает Он обращения твоего. Любит видеть тебя у дверей Своих Тот, Кто за беззаконников и грешников предал Себя

[1] Волна — здесь: овечья шерсть.

на смерть и поругание. И что сказано мной, грешник, то несомненно так. Но подумай при этом, что тяжки и горьки мучения, какие ожидают делающих беззаконие; страшный неугасимый огонь и червь неумирающий, по Писанию, будут мучить грешников (см. Мк. 9, 44), когда совершится последний Суд. И то знай, грешник, — сказало мне еще покаяние, — что там никакой уже пользы не могу принести я грешнику. Кто здесь не слушает меня и не ищет убежища под моими крылами, тому не в состоянии я оказать помощь в ином веке. Там не примут молитвы моей о грехе того, кто не спешил ко мне и не прибегал под крыла мои здесь. Поэтому для твоей же пользы советую тебе, грешник: пока еще ты в этом мире, приходи ко мне — и будешь жив. Вместо тебя я буду умолять благость о прощении грехов твоих, своими слезами подвигну ее умиротворить правосудие. Вместе с тобой приду ко благости — просить и слезами преклонять, чтобы исходатайствовала милосердие к сквернам твоим. И уповаю на благость, что услышит она мою за тебя молитву, и пойдет, и подвигнет правосудие к твоему помилованию. Сама благость невидимо возьмет тебя за руку, грешник, и вместе с тобой приступит к правосудию и, умоляя, скажет ему: «Воззри на сего кающегося, страшное паче всего правосудие! Грешен и непотребен был он, но теперь он кается. Воззри на того, кто в страхе и трепете, стыдясь прежних своих скверн, стоит пред тобой и с воздыханиями умоляет тебя. Воззри на стенания и слезы его, на скорбь и болезнь сердца его, и прости ему все преступления его, если не обратится к ним снова. Воззри на него, от болезни сердца своего впал он в отчаяние. Если не будет восставлен от своего падения, то погибнет. Подай ему руку, пусть услышит от тебя весть о прощении, чтобы восстать и укрепиться ему в надежде быть принятым, когда обратится к милосердому Господу» (3).

* * *

Все рожденные могут достигать покаяния; посему, кто не может раскаиваться, тому лучше было бы не родиться. Всем отпущение через покаяние — ведением ли или по неведению согрешили (4).

ПОКОЙ

Всех дров в лесу не достанет для огня; и плоть не насытится покоем (1).

* * *

Не люби плотского покоя, чтобы не найти себе в нем духовного вреда (1).

* * *

Кто хочет жить мирно на всяком месте, тот пусть ищет не собственного своего успокоения, но успокоения других о Господе, и найдет успокоение себе. А сварливый и злонравный никогда не успокоится (1).

* * *

Что пользы доставит нам временный покой? Не уготовит ли нам тьму, неусыпающего червя, скрежет зубов, не поставит ли нас наряду с блудниками и всеми, жившими непотребно? От неуместной роскоши и от покоя неотвратимо впадаем и в помыслы невоздержания. Как огонь не может гореть без дров или другого сгораемого вещества, так и немощная злокозненная плоть наша, если не обременена пресыщением, не воспламеняется похотью, но бывает покойна и покорна воле Господней. Поэтому-то святые возненавидели всякий временный покой и не останавливали внимания ни на чем мирском, но все время жизни своей проводили в тесноте, в постах, бдениях и были строги к себе во всем прочем. За это сподобились они Небесного Царства и упокоены на веки веков (2).

* * *

Ясно показывает Бог, что нет покоя на земле желающим спастись, потому что не без труда дается награда, и каждый из нас получит свою награду по мере труда своего (2).

* * *

Не желай временного упокоения, чтобы не найти себе мучений (3).

ПОКОРНОСТЬ БОГУ

Рассмотрим, что лучше: тварью ли обладать или Самим Творцом? Сделаемся Его достоянием, чтобы и нам обладать Им. Человек, как и Творец его, возвышен над всем. Если не приобретем душу свою и Бога нашего, то, хотя бы и все имели, губим сами себя. Но кто прежде всего приобрел Бога, тот приобрел все.

Приятно ли кому, если противятся ему подвластные его? Как управляем другими, так научимся управлять и собой. К укрощению коня служит узда, к усмирению

рабочего скота — палка. Так и в себе должны мы укрощать все беспорядочные движения. Но и вразумляющий жезл окажется бессильным, если останется в покое во время упорства.

Мореплаватели покоряют себе неукротимый хребет морей, звероловы покоряют себе высокие хребты гор, земледельцы покоряют себе хребет земли, люди укрощают зверей всякого рода. Ужели же Подчинивший нам все не покорит Себе нас? Не постыдно ли это для нас, что противимся мы Богу, Который покорил и сделал подвластными нам тварей?

Рассмотрим, что лучше: душа ли наша или тварь? Положим, что покорили мы себе и мир, и все, что в мире. Но покорившая все душа остается и упорной, и необузданной. В таком случае больше нам вреда, нежели пользы от того, что стараемся все покорить себе. Не заботимся же исправить сами себя и покоряем воле своей то, чем владеем, а сам обладатель остается упорным и жестоковыйным.

Посмотрим, как человек укрощает зверей. У него есть искусство смирять и челюсти их, и хребет, жезлом поражает хребет, узду налагает на челюсти. Если же человек смиряет так зверя и овладевает им, то неужели Бог пренебрежет тем, чтобы обучить и приобрести Себе разумную душу?

Познаем, что как человек — властитель животных, так Бог — властитель душ. Мы властвуем, но и сами — в Его власти. Его мы достояние и сами по себе, но должны научиться быть Его достоянием и в том, чем обладаем. Вьючный скот наш покорен нашему жезлу. Душа наша должна быть покорна Его жезлу. Из того, что полезен нам жезл наш, уразумеем пользу Его жезла.

Рассудим, как это плохо, что худой человек обуздывает животных, а сам остается необузданным. Воспламеняется гневом, если не слушает его животное, а сам заграждает слух свой. Животных делает лучшими, а сам не исправляется, нередко поступает безрассудно и наказывает невинное животное. Но как только подвергнут наказанию собственное его безрассудство — изрыгает хулу (3).

ПОЛЬЗА

Если душа твоя будет здравой пред Господом, то из всего извлечешь пользу (1).

* * *

Дело измерять будем трудами и узнаем, какая от него польза.

Выгоду будем оценивать, смотря по удовлетворительности, и узнаем, какая польза от нашего подвига (1).

ПОМОЩЬ

Какие способы дал тебе Господь, те и употреби в помощь бедному, чтобы не быть нам осужденными в недостатке любви и в немилосердии (1).

* * *

Будем непрестанно иметь перед очами страх Божий, чтобы сам Бог покровительствовал нам. Ибо без Божия покровительства человек ничто. Велика злокозненность врагов наших, но преимущественнее — ограждающая человека помощь Божия. Только мы не даем видеть этого очам своим. Итак, всей силой возлюбим Бога, помогающего нам и спасающего нас, и возлюбим ближнего, как себя самих (1).

* * *

Избегай тяжб, но не отказывайся защитить притесненного (1).

* * *

Окажи помощь и себе, и ближнему. Тогда и он от своего старания получит мзду, и ты получишь пользу. Если оказываешь помощь и ближнему, и себе, — оба вы в приобретении (3).

ПОМЫСЕЛ

Лукавому помыслу так же худо давать возрастать в душе, как и траве на гряде с овощами (1).

* * *

Остров, лежащий среди моря, может ли остановить волны, чтобы они не ударяли в него? По крайней мере, остров противится волнам. Так и мы не можем остановить помыслы, но можем противиться помыслам. Может быть, спросит иной: «Отчего же иногда душа побеждается помыслами?» Оттого, что душа не противится помыслам, но позволяет входить им внутрь, и они, находя там себе пищу, понемногу расстраивают душу (1).

* * *

Как желуди питают свиней, так злые помыслы питают злые вожделения (1).

* * *

Нечистый, если прикоснется к чистому, оскверняет это, и оно по этому случаю имеет нужду в очищении (см. Чис. 19, 22). А блуд,

и зависть, и несправедливость естественным образом нечисты. Итак, если делаешь зло, то оскверняешь и других; если же помыслами соглашаешься на дело, то оскверняешься самой нечистотой. Заметь: не сказано, что осквернившийся оскверняет другого, но все, чего коснется осквернивший, оскверняется от него. Та же разность и у нас. Если впал кто в блуд, или если кто соблазняет, или служит худым примером, то многих делает нечистыми; а если впадет в одни помыслы, то других не оскверняет, потому что они не видят, но сам оскверняется и подпадает суду. Поэтому чем же разнится суд над тем и другим? Многим, а именно: сделавший принимает участие во всех соблазнившихся и подражавших, а помысливший даст ответ за себя одного (1).

* * *

Иногда и помысливший только — хуже сделавшего, потому что он не дает места покаянию... Отвержен Саул, соизволивший помыслами на идолослужение, а Манассия, покаявшийся в идолослужении, принят (1).

* * *

Не всякому человеку открывай свои помыслы, а только тем, о которых знаешь, что они духовны, ибо много сетей у диавола (1).

* * *

Не останавливайся на нечистых помыслах, чтобы не довели тебя до срамного исполнения их на самом деле. Но гнушайся ими и отгоняй их от себя, и ум твой будет в покое (1).

* * *

Блажен, кто на земле стал подобным Ангелу небесному и подражателем Серафимов, постоянно имея непорочные помыслы (1).

* * *

Не расслабевай, брат, от приходящих к тебе помыслов, ибо это — начало борения. Бери себе урок с дождевого водоема. Вскоре после дождя, когда благословение дождевое только что собрано в водоем, вода бывает сначала мутна, но чем более проходит времени, тем чище она делается. Впредь, возлюбленный, не расслабевай, ибо написано: *Потоки беззакония смутили меня* (Пс. 17, 5). И в другом псалме говорится: *Ибо душа моя насытилась бедствиями и жизнь моя приблизилась к преисподней* (Пс. 87, 4). Почему и говорит еще: *Господь мне помощник и не убоюсь: что*

сделает мне человек (Пс. 117, 6). Итак, когда придет тебе на мысль лукавый помысел, воззови к Господу со слезами, говоря: «Господи, будь милостив ко мне, грешному, и прости меня, Человеколюбец! Отгони от нас лукавого, Господи!» Бог — Сердцеведец и знает помышления, происходящие от злонравия, но знает также и помышления, бывающие у нас по злобе бесов (1).

* * *

Знай, чадо, что есть восемь помыслов, которыми производится все худое: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, безвременная печаль, уныние, тщеславие, гордость. Они-то ведут брань со всяким человеком (1).

* * *

Когда станешь пред Богом на молитву, смотри, чтобы прекрасных орудий, на которых поешь Богу, то есть помыслов твоих, не расхитили враги твои. Как или чем будешь служить Богу, когда отнято у тебя орудие, то есть пленены помыслы? Бог не имеет нужды, чтоб молились уста или язык. Служение Богу требует, чтобы помыслы, вся крепость и сила души, весь ум нерассеянно напряжены были к Богу. К золоту своему не примешивай меди или свинца, то есть в душе твоей многих и нечистых помыслов. Как дева, обрученная мужу, если ее обольстят другие, делается мерзкой в очах мужа, так и душа, увлекаемая нечистыми помыслами и дающая на них согласие, мерзостна Небесному Жениху своему, Христу. Напротив, она должна, по мере возможности, избегать связи с этими помыслами и не услаждаться согласием на них, чтобы Господь, увидев ее любовь к Нему, помиловал ее и, придя, погубил врагов ее, которые внушают ей и убеждают ее иметь вражду к Жениху своему и думают отвратить мысли ее от Христа. Ибо как скоро Господь увидит, что душа по мере сил своих бывает собранной в себя, непрестанно ища Господа, ожидая Его ночью и вопия к Нему днем (ибо так и заповедал Он — непрестанно молиться), не умедлит сотворить за нее отмщение и, очистив ее от порока, какой еще в ней есть, представить ее Себе как не имеющую скверны невесту (1).

* * *

Если нечистый помысел найдет себе вход в душу твою, он представляется ей сладостным и занимает ее собою, чтобы умертвить,

и делается лукавый помысел как бы сетью в душе, если не будет прогнан молитвою, слезами, воздержанием и бдением. Будь всегда свободен от всех земных хлопот, чтобы избавиться тебе от сетей, от помыслов и дел лукавых; не расслабляйся и на одно мгновение, занимаясь лукавым помыслом, чтобы не остался он надолго в душе твоей (2).

* * *

Теперь должно дать понятие о страстных помыслах, которыми приводится в исполнение всякий грех.

Всех порочных помыслов восемь: первый помысел — чревоугодия, второй — блуда, третий — сребролюбия, четвертый — гнева, пятый — печали, шестой — уныния, седьмой — тщеславия, восьмой — гордости. Чтобы все эти помыслы тревожили или не тревожили нас, это не в нашей воле, но чтобы они пребывали или не пребывали в нас и возбуждали или не возбуждали страсти, это в нашей воле. Но иное дело — приражение, иное — сдружение, иное — страсть, иное — борьба, иное — соизволение, приближающее к делу и уподобляющееся ему, иное — самодеятельность, иное — пленение.

Приражение есть простое напоминание, делаемое врагом, например: делай то или то; так, враг сказал Христу, Богу нашему: *Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами* (Мф. 4, 3); и это, как сказано, не в нашей воле. Сдружение же есть принятие помысла, внушаемого врагом, и как бы занятие им и соединенное с удовольствием собеседование с ним, происходящее по нашему произволению. Страсть есть образовавшийся вследствие сдружения навык к помыслу, внушаемому врагом, и как бы постоянное о нем помышление и мечтание. Борьба есть противление помыслу, клонящееся или к истреблению страсти в помысле, или к соизволению на страстный помысел, как говорит апостол: *Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся* (Гал. 5, 17). Пленение есть принужденное, невольное увлечение сердца, преобладаемого предубеждением и долговременной привычкой. Соизволение есть изъявление в помысле согласия на страсть, а самодеятельность — само действие по соизволению страстного помысла.

Поэтому, кто равнодушно рассуждает или своим противоречием и твердостью в самом начале

отражает от себя первое, то есть приражение, тот за один раз пресекает все остальное (2).

* * *

Как отрекающийся от веры отрицается от нее одним словом, так, кто исповедует веру, облекается в нее словом же.

Посредствующее при деле слово заменяет собой дело, а поэтому и порочное помышление может иметь ту же силу, как и порочное дело.

Нечистый взгляд может значить то же, что и нечистое дело, тайный гнев — послужить вместо меча.

Безмолвная зависть может стать стрелой, клевета — сделаться рвом.

Будем же бояться недобрых помыслов, потому что помыслы — дело. Возлюби добрые помыслы, потому что они получат свою награду, как и дела (3).

ПОПЕЧЕНИЯ ЖИТЕЙСКИЕ

Обрежь пальму — и даст побеги вверх; очисти душу от житейских попечений — и возрастет в добродетели (1).

* * *

Пренебрежем всем житейским, отвлекающим ум от Бога, ибо за крепостью и красотой следуют старость и немощь; славу и богатство рассеивают смерть и тление, а правда пребывает вовек (1).

ПОПУЩЕНИЕ БОЖИЕ

Все от Бога — и благое, и скорбное, и недостойное, — но одно — по благоволению, другое — по домостроительству, третье — по попущению. И по благоволению — когда живем добродетельно, ибо угодно Богу, чтобы проводили мы жизнь безгрешную, жили добродетельно и благочестиво. По домостроительству — когда, впадая в ошибки и погрешая, бываем вразумляемы; по попущению же — когда и вразумляемые не обращаемся. Бог благоволил, чтобы человек спасся, как и Ангелы взывали, говоря: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14). Опять домостроительно Бог вразумляет нас, согрешающих, чтобы не были мы с миром осуждены, как говорит апостол: *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32). *Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы* (Ам. 3, 6), таковы: голод, язвы, болезни,

поражения, брани; ибо все это служит к очищению от греха тех, которые или не хотят жить без греха, или, вразумляемые, не обращаются, но пребывают во грехе (2).

ПОРОК

Взыщи Господа, возлюбленный, всеми силами твоими, чтобы спаслась душа твоя и порок не водворился в сердце твоем (1).

* * *

Как порог в реке обращает в другую сторону стремление вод, так порок отвращает ведение от сердца (1).

* * *

Как дым отгоняет пчел, так порок гонит из сердца ведение (1).

* * *

Произнесем осуждение на гнусные дела свои, чтобы осудить тем лукавого. Весьма полезное дело, если все мы посрамим грех.

Пока нечестие не будет представлено в гнусном его виде, дотоле предающийся нечестию не перестанет предаваться ему.

Пока обман не обличен, не убоится измысливший его. Пока не принято врачевство, изгоняющее болезнь, болезнь не прекратится. Нужно употребить сечение, чтобы не оставалось и корня вреда в членах.

Земледелец плугом раздирает землю, исторгая из нее плевелы. Делающий вразумление раздирает сердце и искореняет в нем пороки.

Если бы не укоряли старцы, то юность не удержалась бы в пределах благочиния. Если бы не угрожало страшное правосудие, нечестивец не пришел бы в ужас. Поэтому станем осуждать порок: будет ли он в нас самих или в других.

Если осуждается он в нас, полезно это нашей душе. Если же осужден будет в других, принесет пользу членам нашим. И подавлен он будет и здесь, и там.

Если никто не преследует порока, то растет его наглость — и у всякого он уже во вратах (3).

ПОРЯДОК

На каждое дело положи определенное время, чтобы во всем соблюдался у тебя порядок, когда ешь, и пьешь, и говоришь, и молишься, и читаешь (2).

* * *

Творец создал людей, чтобы на Него взирали и Ему уподоблялись

и чтобы как Сам Он содержит в порядке тварь Свою, так и они подчиняли порядку дела свои.

Но мы противимся великому Учителю благоустройства, в великом порядке — твари Его, а наши дела — в великом беспорядке.

В природе все идет чинно, а у нас законы исполняются превратно; вопреки великому порядку Божиих тварей в наших делах господствует беспорядок. Твари Божии осуждают человека, поставленного выше их.

Дни и ночи учат нас, неразумных. Хотя они в попеременном течении своем, по-видимому, взаимную терпят утрату, однако же и в этом не нарушают правды (3).

ПОСЛУШАНИЕ

Блажен, кто приобрел истинное и нелицемерное послушание, потому что такой человек — подражатель благому нашему Учителю, Который *послушным* был *даже до смерти* (Флп. 2, 8). Итак, подлинно блажен тот, в ком есть послушание, потому что, будучи подражателем Господу, делается Его сонаследником. В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовью. В ком есть послушание, тот приобрел великое достояние, великое богатство. Послушный всем благоугоден, всеми восхваляется, всеми прославляется. Послушный скоро возвышается, скоро показывает успехи. Послушному приказывают, и он не противоречит; дают повеление, и он не извращает его; делают выговор, и он не гневается. Он готов на всякое доброе дело. Им нелегко овладевает вспыльчивость. Если услышит упрек, не смущается, от оскорблений не приходит в воспламенение, в печалях радуется, в скорбях благодарит… Увещания не пугают его, на том месте пребывает, куда призван, и не предается унынию. Отца не уничижает и брата не бесчестит… Итак, подлинно много плодов послушания, и потому блажен тот, кто приобрел его (1).

* * *

Если кто приобрел послушание, то подражает он Богу, а кто прекословит, тот чужд Христу (1).

* * *

Блажен, кто послушен ближнему по Богу и терпит скорби с благодарением, ибо таковой будет увенчан, став исповедником о Господе (1).

ПОСТ

Если кто презирает пост и выполняет волю и пожелание плоти, то нет в нем чистоты и невинности; а кто изнуряет себя постом, тот делатель всякой чистоты, целомудрия и невинности (1).

* * *

Будем содержать пост сей с ревностью и с чистым сердцем, потому что он сладостен и приятен для провождающих дни эти свято. Сей святой пост употребим на брань с диаволом, потому что без поста и молитвы никто не может победить лукавого. Сей пост употребим, возлюбленные, чтобы просить и молить милосердия у Всеблагого и Милосердного, Который не отвергает просящего. Сей пост, возлюбленные, отверзает дверь небесную, потому что подъемлет нас с земли и возносит в высоту.

Сей пост, возлюбленные, радует Ангелов и Хранителей наших, потому что посредством поста и молитвы делаемся их сродниками. Сему посту радуется и Христос Господь наш, если только постимся с любовью, надеждой и верой.

Посту этому, возлюбленные, радуются святые пророки, о нем ликуют апостолы и мученики, потому что все они с неутомимой ревностью подвизались в посте.

Сей пост, возлюбленные, содержал и кроткий Моисей и им-то творил чудеса, за него удостоен видеть Бога. Сей пост, возлюбленные, соблюдал и Илия и удостоился за это на огненной колеснице вознестись на небо. Сей пост, возлюбленные, сохранял достолюбезный юноша Даниил и был за это прославлен, заградил уста львов. В этом посте, возлюбленные, со святой ревностью подвизались три отрока, ввержденные в печь, и угасили силу огненную.

Сей пост, возлюбленные, соблюдали святые пророки, по сорок дней проводя без хлеба и воды.

И апостолы, ученики Господа нашего и проповедники веры, содержали сей святой пост, хотя переходили с места на место. Сам Спаситель наш содержал пост и научил нас, как должны мы поститься, вести брань с лукавым и одолевать сатану.

Итак, возлюбленные, будем и мы содержать пост сей ревностно, как научены Господом нашим, чтобы некогда иметь нам часть в Царстве Его (1).

* * *

С помощью святого поста человек возносится на небо и воспаряет в рай, если только постится в совершенной чистоте. Сим святым постом человек прославляет Бога, и всякому, кто ревностно соблюдает пост, отверзает Он дверь милосердия (1).

* * *

О, как велик ты, день поста! Блажен, кто проводит тебя, как должно. Всякий, кто подчиняется тебе, на крыльях возносится на небо. Но кто, постясь, ненавидит брата своего, тот пред Богом то же, что предающийся объедению, потому что он исполнен обмана и ненависти и утратил любовь нашего Господа. Кто постится и гневается, и таит в сердце своем вражду, тот ненавидит Бога, и спасение далеко от него (1).

* * *

У кого в сердце есть лживость, ненависть и осуждение, тот пусть очистит прежде душу свою, и тогда уже приходит, и постится, и молится. Кто к брату своему расположен враждебно, ненавидит его и ругается над ним, тот примирись сперва с братом и прости его; тогда уже может он приближаться ко Господу. Кто хочет предстать Богу, тот должен наперед оставить брату долг его, только такие пост и молитва угодны Богу (1).

* * *

Не почитай для себя тягостным поста, потому что он препровождает тебя к вечному веселью (2).

* * *

До крайности простертый пост и пресыщение пищей предосудительны, потому что и далеко простертое воздержание, и наполнение себя пищей одинаково худы. Одно делает подвижника бессильным и совершенно неспособным к деятельности, а другое чрезмерно возбуждает плотские страсти и воздвигает сильную брань на душу (2).

* * *

А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое (Мф. 6, 17). Этим Господь научает тебя, во-первых, не заботиться настолько об угождении людям, чтобы посты твои не происходили ради славы перед людьми, а, во-вторых, чтобы, постясь тайными постами, ты снискивал себе милость Воздаятеля за тайные посты. *Чтобы явиться постящимся не пред людьми*

(Мф. 6, 18) — дабы похвала тех, которые знают о твоих постах, не лишила тебя награды за пост (4).

ПОХВАЛА

Человек, который хвалит ближнего в его отсутствии, то же, что собирающий доброе в свою сокровищницу (1).

* * *

Да не хвалится мудрый мудростью своею и… сильный силою своею (1 Цар. 2, 10), *хвалящийся хвались Господом* (1 Кор. 1, 31). Похвала христианам — заповедь Господня. Похвала христианам — учения апостолов и пророков. Похвала христианам — смиренномудрие, духовная нищета и послушание. Похвала христианам — умиленное псалмопение. Похвала христианам — покаяние со слезами. Похвала христианам — кротость с безмолвием, чтобы всякому покоряться и кланяться. Похвала христианам — умывать ноги братьям. Похвала христианам — говорить другу своему: «Прости мне, погрешил я пред тобою». Похвала христианам — странноприимство и сострадательность. Похвала и спасение христианам — иметь всегда за трапезой своей вкушающих нищих, сирот и странников, потому что дома такого никогда не оставит Христос. Похвала христианам — не допускать, чтобы солнце зашло во гневе их, и не засыпать, имея что-либо на сердце против кого-нибудь. Похвала и венец христианам — терпеть скорби и не иметь негодования; такой человек окажется другом Сказавшему: *Печаль ваша в радость будет* (Ин. 16, 20). Похвала христианам — посещать заключенных в темнице, то есть в вертепах, горах и пропастях земных, посещать как истинному ученику Сказавшего: *В темнице был, и вы пришли ко Мне* (Мф. 25, 36). Похвала христианам — помнить всегда Бога и великий день Суда. И почему не сказать важнейшего? Похвала, и честь, и спасение христианам — исповедание правой веры, чтобы не вступать в согласие и дружбу с мыслящими противное, но сохранять заповедь и завет непорочным, безукоризненным, чистым от всякой ереси до явления Господа нашего Иисуса Христа. Ибо Господь, видя такового, скажет: *Вот подлинно Израильтянин*, то есть христианин, *в котором нет лукавства* (Ин. 1, 47). Вот чем должны мы хвалиться, братия, а не колесницами, не конями, не могуществом, не богатством (1).

ПОХОТЬ ПЛОТСКАЯ

При распалении плоти не касайся тайных членов, чтобы не произвести сильнейшего распаления (1).

* * *

Подавляй в себе похоть, возлюбленный, пока она не подавила тебя, потому что покоряющихся ей приводит она на дно адово (1).

* * *

Будь внимателен к себе, возлюбленный: похоть мертва, а тело твое живо; потому тщательно внимай, чтобы тело твое не сообщило жизни мертвецу. Если дашь ему жизнь, убьет тебя. О, горьких достойно слез, что оживотворенный мертвец убивает сообщившего ему жизнь! Изучи в точности, что такое похоть. Без тела она мертва, но когда стремление похоти приблизится к телу, тогда оживотворяется похоть, ум занимается сладостью похоти, и тело, которое живо, оказывается умершим мертвенностью похоти. Поэтому тщательно блюди себя от этого мертвеца. При воспламенении в теле похоти приводи себе на мысль неугасимый огонь и нескончаемого червя, и тотчас угаснет разжжение членов; иначе, расслабившись, будешь побежден и станешь раскаиваться, и обымет тебя огонь скорбью раскаяния, и привыкнешь грешить, хотя будешь и раскаиваться (1).

* * *

Обыкновенное достояние похоти — сообщать мучительную печаль исполняющим ее (1).

* * *

Хотя бы рассвирепевший мучитель [диавол] седмерицей разжег пещь похотей, но надеющиеся на Господа пусть смело будут уверены, что пещь скоро превратится в росу, а мучитель, которого прежде боялись, сам, наконец, по причине снисшедшей к подвижникам свыше помощи, вострепещет их тени. Посему блаженны соблюдающие святыню в смиренномудрии и милосердии. Глубоким миром насладятся члены их, когда душа их возвеселится о Святом Духе (1).

* * *

Если восстанет в тебе плотская брань, не бойся и не падай духом, чтобы не придать врагу смелости против тебя. Тогда он посеет в тебе какие-нибудь свои мысли

и будет говорить: «Невозможно прекратиться в тебе разжжению, если не удовлетворишь своей похоти», — чтобы, уязвив, встать ему против тебя и посмеяться над твоей слабостью. Но *терпеливо уповай на Господа,* с плачем излей молитву свою пред благостью Его, и Он *услышит молитву* твою, и *изведет* тебя *от рва* страстей, то есть нечистых помыслов, и *из тинистого болота,* то есть гнусных мечтаний, и *поставит ноги* твои *на камне* святости (Пс. 39, 1–3), и ты узришь пришедшую к тебе от Него помощь. Терпи только, не ослабевай помыслом, не приходи в изнеможение, вычерпывая воду из ладьи, потому что пристань жизни близко. *Ты воззовешь — и Господь... скажет: вот Я* (Ис. 58, 9), — но выжидает Он, чтобы увидеть твой подвиг: точно ли даже до смерти противоборствуешь греху? Итак, не малодушествуй — Бог не оставил тебя (1).

* * *

Блажен, кто помышляет о множестве почивающих во гробах и отверг всякую зловонную похоть; таковой восстанет во славе, когда прозвучит небесная труба, пробуждающая всех сынов человеческих (1).

* * *

Человек, проводящий в нерадении дни свои, обманывает сам себя, вовсе не помышляя о благах, какие уготовал Господь праведным, и о наказании, ждущем грешных, без всякого же страха предающихся забавам. В таковых людях лукавый приводит в действие всякого рода плотские похоти. А они и не в состоянии заметить этого, как ворота не замечают входящих и выходящих ими, потому что похоть, поселившись в уме, омрачила очи их (1).

* * *

Похоть — матерь греха. Она извергла Еву из рая. Она Каина сделала братоубийцей. Она в египтянке возбуждала неистовую любовь к целомудренному Иосифу, богобоязненный же юноша удерживал ее. Она низложила Божий народ в пустыне. Она истребила семь народов в земле Ханаанской, ею прогневали они Сотворившего их и за то подверглись истреблению. Она сердце сынов Израилевых отклонила от Всевышнего, как написано: *Это — откормленные кони: каждый из них ржет на жену другого* (Иер. 5, 8). Она обольстила судей народных в Вавилоне. Похоть — злая матерь греха. Она возбуждала войны и мятежи

на земле. Она научила Иродиаду просить себе главу Крестителеву. Ее возлюбив, Иуда предал Господа славы в руки беззаконных и, возжелав золота, погубил жизнь. Потому будем бегать всякого злого вожделения, возлюбленные братья, отгоним оное от сердца своего, не дадим ему пощады, потому что не приносит оно плодов, но диавольское есть прозябание[1]. Это *язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем* (Ис. 1, 6). Это душевный струп и сердечная рана. Похоть преграждает нам доступ в собрание святых. Она отвлекает нас от небесного и привязывает к земному. Это дерево, на котором есть листья, но вовсе нет плода; есть листья, и даже густые, но в густоте листьев — порождения ехиднины (1).

* * *

Сам, по своей мысли и свободе, не по принуждению, но по усердию стал ты храмом Божиим. Сам ты, сделавшийся человеком Бога Всевышнего, ясно знаешь, что Дух Божий живет в храме, если он чист и святит себя, чтобы благопотребным быть своему Владыке...

Препояшь себя искренней верой, надеждой и любовью и как сильный встань на стражу, охраняя храм Божий от всяких нечистых помыслов. Весь сделайся оком, непрестанно наблюдая и высматривая грабителей лукавого; а грабители эти, как скоро найдут кого расслабленным, рассеянным, так кидаются на него, чтобы растлить у него, жалкого, телесный храм его, чтобы он не был уже благопотребен Владыке. Итак, будь внимателен к себе, чтобы не оказалось, что сам ты принимаешь к себе грабителей лукавого. Разумеешь ли, брат, кто эти грабители лукавого и убийцы? Это — нечистые помыслы, злые пожелания, раздражительность и внутренние смятения, гнев и ссоры, и рабство страстям. Вот бесстыдные и злые грабители, которые никогда не перестают грабительствовать, не насыщаются своим лукавством, а, побеждаемые, непрестанно опять нападают. Корень похоти бесстыден. Если посекаешь его каждый день, то прозябает[2] он каждый час. Вырви, брат, корень похоти из сердца своего, чтобы не прозябала и не вырастала она ежечасно. Хотя тысячи раз будешь ее посекать,

[1] Прозябание — росток, отросток.

[2] Прозябать — прорастать.

она двукратно большее число раз станет возрождаться, пока совершенно не вырвешь ее корня (2).

ПОЧИТАНИЕ

Чти Господа — и благоуспешны будут пути твои. Почитай иерея и старейшего, да низойдет на тебя благословение уст их. Почитай старцев, как много послуживших Христу. Почитай братий своих, как рабов Христовых, чтобы они возлюбили тебя (1).

* * *

Кто почитает старших, того будут радовать младшие, и в день молитвы своей будет он услышан (1).

* * *

Кого почитаешь, почитай не ради воздаяния и не требуй себе чести (1).

ПРАВДА

Если будешь правдив, благоговеен и смиренномудр, то Господь изольет на тебя щедроты Свои (1).

* * *

Правда возвеселит сердце делающего правду (1).

* * *

Неудобоизлечимые болезни искореняются только жгучими и вяжущими лекарствами. Потому и ты, возлюбленный, не гневайся, слыша правду. Если же негодуешь на предлагающего тебе врачество, то явно о себе показываешь, что не хочешь исцелиться и освободиться от болезни, но тебе еще и приятно лежать в нечистотах (1).

* * *

Правда отверзет там уста свои на укоризну, а всякие другие уста заградятся и будут осуждены. На всякого изольется правда, а благость отнимется. Такое воздаяние ожидает сынов человеческих, о каком и не помышляли они.

Правда преклоняет слух свой и к помышлениям, и к расположениям, но различает помышления и желания. Если бы не пожелал я зла, то и не сделал бы. Невозможно не помыслить, но возможно не желать, и поскольку пожелал я, то стал преступным (2).

* * *

Грешник для того приводится в содрогание, чтобы перестал грешить и пришел в сердечное сокрушение, потому что сам на себя

навлек наказание. И таким образом грешник хотя бы на малое время оставляет неправды свои и старается испросить себе оставление грехов. Кто же не возблагодарит Тебя, Господи наш, что и правда Твоя есть благость, и наказание Твое для нас благодать? Подлинно благ Ты во всем! Жезлом правды смиряешь Ты главу грешников, которые грешат с бесстыдным высокомерием и не обращаются без особенного побуждения.

Итак, будем умолять о щедротах. Правда употребляет все меры, чтобы побудить нас к покаянию, посредством которого взыскиваются погибшие. Будем умолять Бога такой молитвой, какая благоугодна Богу; будем умолять не о чем-либо маловажном, но о целом Царстве Его. Да, будем просить Царства Его и правды Его, как Сам Он научил нас (см. Мф. 6, 33), потому что Царство Божие приобретается правдой. Итак, приобретем себе правду, и тогда Царство будет наше, потому что соблюдается оно праведным. Будем же делать правду.

Делание правды ни для кого не затруднительно. Пусть каждый делает, сколько может; правда и не требует от него большего. Пусть всякий по силам своим несет на себе возлагаемое на него правдой, потому что иго Божие легко и для всякого удобоносимо. Не гору возлагает Бог на праведников, чтобы подавить тяжким бременем ищущих Царство Его (2).

* * *

Прибегаю к Твоему милосердию, покрывающему правду Твою. Человек нечистый ненавидит подобного ему нечистого, но Ты свят, Тебя не возмущают грехи наши.

Дивлюсь правде Твоей, что не входит она в состязание с милостью Твоей, потому что в такой же мере возрастают щедроты Твои, в какой растут наши скверны. Дивлюсь также, почему одна не жалуется на другую, что не гневается она на прогневляющего Тебя.

Вполне совершенными сотворил Ты нас, без меры повредили мы сами себя. Ты научил нас правому, а мы стали поступать превратно, изгладили в себе преимущества природы своей. Ты образовал нас из персти, мы совлекли с себя образ Твой и подобие Твое.

Так, дивлюсь той и другой, изумляюсь пред милостью Твоей и пред правдою Твоей. Если случается нам стать виновными пе-

ред ней — умоляем ее не отомщать нам, а если случится [другому] человеку стать виновным перед нами — требуем от нее не отвращать от него очей своих.

Правда же Твоя, если человек прибегает к ней с жалобой на должника своего, предварительно взвешивает данный ему залог и вместе долги его, с тем чтобы сам уплатил сперва, а потом уже требовал отмщения. Если человек прибегает к ней [правде], прося оставления долгов, сама поспешает к нему и приводит его к должнику его. И кто простил должнику своему, тот и сам получит от нее отпущение долгов. И пощаду видит от нее, и осуждается ею лукавство наше: пощаду видит, если молит о прощении долгов своих; осуждается, если требует отмщения; тогда и само терпит отмщение.

Свободная воля наша с ухищрением приступает к правде Твоей. Если случается самой погрешить против правды, указывает на свою немощь, а если погрешает кто против нее, указывает на его несправедливость. Не примечает она, что одно уничтожается другим, что если человек немощен и желает себе помилования, то и должник его также немощен и просит о помиловании.

Мы погрешаем и погрешности слагаем на того, кто не погрешает. Если немощно естество наше, то не виновен тот, кто погрешил против нас. А если естество наше не немощно, то слишком многого требуем мы для себя. Правда умеет обличить нас нами же самими, тем, что в нас; ежели это — немощь, то она защищает всех нас, а ежели это — сила, то она против всех нас (3).

* * *

Хвала Тому, Кто двумя средствами действует на бесстыдных — и милующими щедротами, и жестокими ударами, чтобы страхом удерживать того, кто от щедрот делается еще более дерзким!

Берет и в чашу весов Своих полагает Он род человеческий, и когда чаша идет вниз, поддерживает ее Своей благостью; а если и этому противится — приводит в равновесие правдой Своей.

Трепещет правды человеческий род, потому что и уста ее отверсты, и трость ее пишет. Человек непрестанно грешит, а правда непрестанно это пишет, поэтому трепещет и содрогается сердце.

Человек знает, что постоянно при нем невидимый писец, который и слова, и деяния его пишет для Судного дня.

Кто может стерпеть карающую правду, когда и капля слез, и взгляд очей не избавятся от наказания?

Слушайте и трепещите, возлюбленные мои! Как слышали уши, как смотрели очи, что делали руки, куда ходили ноги — все это изочтено правдой и перед ее очами. Карающая правда ничего не забывает. А если бы забыла что, показала бы этим, что она немощна. Напротив, она вполне совершенна и не забывает ничего.

Немощна была бы благость, если бы милосердие не могло прощать наших неправд. Но она превыше всего, потому что всем дает прощение.

Изумляются правде Твоей, потому что и воня неправды нашей не забывается ею и не укрывается от нее. Удивляюсь благости Твоей, потому что и множество неправд наших не превозмогает и не препобеждает ее.

Слушайте и утешайтесь: хотя и страшна карающая правда, но если человек кается, одна капля слез уничтожает рукописание долгов его.

Слушайте и содрогайтесь: хотя море благости и исполнено щедрот, но если человек не приносит покаяния, не получит милости в день Суда.

Изумляйтесь правде, удивляйтесь благости. Они жестоки и снисходительны, кротки и грозны, жестоки к дерзким и милосердны к кающимся.

Славословие благости Твоей, смягчающей удары Твои! Хотя они грозны и тяжки по правде, но смягчает их благость, чтобы ей стать светом.

Славословие правде Твоей, удерживающей щедроты! Хотя они усладительны и приятны по благости, но тяжкими делает их правда, чтобы ей служить к исправлению людей.

Благодарение изволению Твоему, сраствoрившему эти два прехвальных источника спасительных средств! Исполнена благости правда Твоя, праведна благость Твоя.

Да сжалятся надо мной и правда, и благость! (3)

* * *

Но если Бог взыскивает и умерщвляет, то неужели в Нем проявляется (через это) природа, злая по своему происхождению? Отнюдь нет. Или если Он милостив и милосердствует, то разве не правда управляет Им? Но когда осуждает, то не бывает в нерешительности по причине желания, чтобы человек принес покаяние, потому что, не не ведая, Он ми-

лует и долготерпит, и помышления Его не находятся в страхе и боязливости пред тем, не обратится ли человек, как будто бы это было сокрыто от Него. Но так как предведение Его в Нем, то оно и становится сосудом управления и домостроительства милостивой Его воли. И когда судит по правде или оказывает милосердие, то исход того и другого ясно открыт пред Ним, поскольку сие не сокрыто от Того, Кто есть виновник его [исхода] (4).

* * *

Судья этот (см. Лк. 18, 1–8), не устояв в своей злобе, оказал ограбленной женщине правый суд и праведное воздаяние и дал покой несчастной и угнетенной. Однако же неправда не способна праведно защищать, и злобность не может восстанавливать нарушенное право. Значит, если непрестанная молитва заставила эти два грубые зла дать ей плод добрый и противоположный их природе, то насколько более будем услышаны мы, если непрестанно станем понуждать милосердие и правду Божию, дабы они доставляли нам плод, соответствующий природе своей, то есть чтобы правда защитила нас и милосердие утешило нас, поскольку праведно воздавать терпящим неправду есть плод правды, и давать успокоение несчастным есть плод милосердия (4).

ПРАВЕДНИК

Из рода в род есть служащие Господу, иначе и мир не стоял бы. *Если же*, — сказано, *соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям* (Мф. 5, 13). Поскольку в Содоме не нашлось таковых людей, кроме одного, то город погиб в одно мгновение. Но пока был еще с ними праведник, Всемогущая рука не посылала на них гнева до тех пор, как не взяла из среды их. Потому блаженна страна, блажен город, блаженно поколение, в которых много праведных. Гораздо блаженнее сами праведники, через которых спасается мир, потому что ублажения и похвалы соблюдаются праведным (2).

ПРАЗДНИК

Прекрасный и богоугодный праздник — покаяние со слезами, воздержание от грехов, познание Бога и вожделение вечных благ. Когда так празднуют, и на небесах

бывает радость, и Церковь веселится и ликует и созывает всех праведных, говоря: «Радуйтесь со мной, *ибо сын мой был мертв* прегрешениями *и ожил* покаянием (Лк. 15, 24)». Прекрасный и богоугодный там праздник, где сопразднует Христос, где совершаются Его празднества и чествуются Божественные Писания. Христос же сопразднует там, где празднующие соединены во имя Его любовью, без всякой вражды и без всякого лицемерия. Христос сопразднует там, где прислуживают нищим, где утешают сирот, где упокоевают странников. Христос сопразднует там, где чествование Богу *псалмами и славословиями и песнопениями духовными* (Еф. 5, 19). Так празднующие соединены во имя Его. *Посреди них,* по обетованию (Мф. 18, 20), обретается Христос. Поскольку же Владыка *посреди них,* то никто не делает им вреда.

Так будем чествовать Господние праздники не пышно, но божественно, не по-мирскому, но примерно (1).

* * *

Почтим праздники, празднуя не пышно, но божественно, по-христиански. Не будем увенчивать преддверия, составлять лики, свирелями и гуслями нежить слух, не будем облекаться в мягкие одежды, в блеск золота, предаваться объедению и пьянству, сладострастию и студодеянию, но предоставим это язычникам и иудеям. Мы же все совокупно: малые и большие, мужи и жены — будем чествовать праздники по-христиански, *назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными* (Еф. 5, 19), и в ангельских сладкопениях; не будем увенчивать преддверий лаврами, розами, цветами — это свойственно язычникам и иудеям, но увенчаем преддверия честным и животворящим крестом, говоря с апостолом: *Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14) (2).

ПРАЗДНОСЛОВИЕ

Лучше заниматься делом, молитвой и размышлением при чтении Божественных Писаний, чем прекращать это не вовремя и предаваться празднословию, от чего рождается клевета (1).

* * *

Не будьте для празднословия крепкими, подобно волам, а для Божия славословия — бессильными, подобно лисицам (1).

* * *

Подлежим суду и за праздное слово. А что такое праздное слово? Обещание веры, не исполненное на деле. Человек верует и исповедует Христа, но остается праздным, не делая того, что повелел Христос. И в другом случае бывает слово праздным, а именно, когда человек исповедуется — и не исправляется; когда говорит, что кается, — и снова грешит. И худой отзыв о другом есть праздное слово, потому что, как скоро видит очерняемого, умолкает. И кто не обличает с дерзновением, тот отзывается о другом худо, потому что нет твердости в том, что говорит он. И кто от себя сложил ложь, тот предается празднословию, потому что пересказывал, что не было сделано и чего не видел (1).

* * *

Блажен, кто помнит страшное повеление о праздном слове и к устам своим приставляет стражей, чтобы не отпали от заповеди (1).

ПРАЗДНОСТЬ

Человеку, который в силах работать, нехорошо есть хлеб в праздности, когда апостол говорит: *Я старался и постараюсь не быть вам в тягость* (2 Кор. 11, 9) (1).

* * *

Работай, брат, а не гуляй, ибо праздность научала великому пороку (1).

* * *

Приятна тебе праздность, но горек конец ее. Изнемогаешь, работая, но возвеселишься впоследствии (1).

* * *

Кто ненавидит труд, тот будет человеком негодным. Праздность учит многим порокам. А кто любит труд, тот живет беспечально (1).

ПРЕВОЗНОШЕНИЕ

Не только взор пусть будет поникшим долу, но и сердце да не превозносится над другим (1).

* * *

Не возносись сердцем, чтобы, подвергшись падению, не навлечь на себя бесславия (1).

* * *

Не превозносись над согрешившим, не поощряй ко греху не согрешившего — то и другое

вредно и опасно. Если же хочешь сделать себя полезным, то тому и другому покажи в себе образец добрых дел, проливая пред Господом потоки слез, чтобы и падшего восставил Господь, и стоящий не был уловлен грехом. Ибо *един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить* (Иак. 4, 12) (1).

* * *

Никто да не превозносится суетной мудростью, или силой, или богатством, потому что все посохнет, как трава. *Хвалящийся хвались Господом* (1 Кор. 1, 31). Что выше или досточестнее у людей царской диадемы? И она не век на главе у человека, потому что род за родом переходит с одной главы на другую. Что же есть у царя такого, что не Богом дано? Не Сам ли Господь сотворил небо, и землю, и все, что на них? Не Сам ли создал воду, на которой основал землю? Чем же таким владеет царь, что дано не Господом, Который властвует над телами, и оружием, и сокровищами? Но скажи, Кто же сотворил все, Кто размножает живых тварей через чадородие, обилие потребного, которым пользуются, и умение изготовлять оружие? Не Сам ли Господь, животворящий все? Кто рудокопам в рудокопнях запасает руды? Не Сам ли Господь? Кто взором приводит в колебание землю, как лист или прут, плавающий на воде? Не Сам ли Господь? И как ни легко все в очах Его, однако ж от колебания земли смутятся и возболезнуют обитающие на ней. Если же и все у нас есть: и золото, и серебро, и одежда, и слуги, и служанки, и стада волов, овец, коней и верблюдов, — но не велит Он воссиять солнцу, все вменится ни во что. Мудрый объюродеет, сильный изнеможет, богатый обнищает.

Итак, справедливо будет признаться, что никто ничего не имеет у себя, но все принадлежит Создателю. Мы же знаем немощь свою. И как сами, смотря на остов или череп прежде усопших, воздыхаем, так и те, кто будут после нас, увидев наши кости, примут печальный вид, — ибо все мы, сыны человеческие, составлены из той же персти (2).

* * *

Никто да не превозносится перед другим и да не почитает себя лучшим или высшим кого бы то ни было, а, напротив, как ученик Христов да признает себя скуднейшим всех людей, как сказал Сам Господь: *Возвышающий сам себя*

унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк. 14, 11), — то есть *кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом, так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20, 27–28) (2).

ПРЕДСТОЯНИЕ БОГУ

Когда предстоишь Богу, представляй себя служащим земным властям. Из примера рабов и владык заключай о своем предстоянии. Из примера учеников и учителей познавай, что принадлежит Богу. Из примера земных друзей познавай, как неотлучно должен ты предстоять Богу (1).

ПРИНОШЕНИЕ

Чем же должно обретать благоволение Его? Принеси Ему золото и серебро: если видишь нагого — одень. А ежели у тебя нет ничего такого, то принеси Ему иные дары, честнейшие золота и серебра, — веру, любовь, воздержание, терпение, великодушие, смиренномудрие. Удерживайся от пересудов; блюди очи свои, чтобы не видеть суеты, руки свои, чтобы не делать неправды, ноги свои уклони с худого пути. Утешай малодушных, будь сострадателен к немощным, подай чашу студеной воды жаждущему, дай ломоть хлеба алчущему. Что имеешь у себя и чем Он наделил тебя, то и приноси Ему, ибо и двух лепт вдовьих не отверг Христос (1).

ПРИСТРАСТИЕ

В благорасположении не будь пристрастен и не возбудишь к себе ненависти (1).

ПРОИЗВОЛЕНИЕ

Может быть, скажет кто-нибудь, что страсти естественны и предающиеся страстям не подлежат обвинению. Будь внимателен к себе самому, чтобы не возвести тебе обвинение на прекрасное создание благого Бога, ибо Он сотворил *все... хорошо весьма* (Быт. 1, 31) и украсил природу всеми благами. Поэтому алчет ли кто — не обвиняется, если вкусит умеренно, потому что взалкал по природе. Подобным образом, жаждет ли кто — не обвиняется, если пьет в меру, потому что жажда естественна. Спит ли кто — не обвиняется, если спит не без меры и предается сну не

по изнеженности, так чтобы привычкой к непомерному сну препобеждалась природа, потому что природа и привычка служат провозвестниками той и другой стороны: природа показывает рабство, привычка же означает произволение, а человек состоит из того и другого. Произволение, будучи свободно, есть как бы земледелатель какой, прививающий к природе нашей и худые, и добрые навыки, какие ему угодно. Худые навыки прививает оно следующим образом: голодом — чревоугодие, жаждой — многопитие, сном — изнеженность, воззрением — худую мысль, истиной — ложь. А подобно этому и благие добродетели прививает следующим образом: пищей — воздержание, жаждой — терпение, сном — неусыпность, ложью — истину, воззрением — целомудрие. Произволение наше, по сказанному, как земледелатель, во мгновение ока искореняет худые навыки, прививает же доброе, преодолевая природу. Природа — это земля, нами возделываемая; произволение — земледелатель, а Божественные Писания — советники и учители, научающие нашего земледелателя, какие худые навыки ему искоренять и какие благие добродетели насаждать. Сколь бы ни был наш земледелатель трезвен и ревностен, однако же без учения Божественных Писаний он и не силен и не сведущ, потому что законоположение Божественных Писаний дает ему разумение и силу, а вместе с тем от собственных ветвей своих и благие добродетели, чтобы привить их к древу природы: веру — к неверию, надежду — к безнадежности, любовь — к ненависти, знание — к неведению, прилежание — к нерадению, славу и похвалу — к бесславию, бессмертие — к смертности, Божество — к человечеству. А если земледелатель наш по высокомерию своему вздумает когда-либо оставить учителя и советника своего, то есть Божественные Писания, то начинает действовать погрешительно, отыскивает лукавые мысли, сводит вместе бессмысленные навыки и к природе прививает не свойственное ей: неверие, неведение, ненависть, зависть, гордыню, тщеславие, славолюбие, чревоугодие, любопрение, прекословие и многое другое подобное, потому что, оставляя Законодателя, и сам бывает Им оставлен. Если же, раскаявшись, осудит сам себя, припадет к Законодателю и скажет: «Согрешил я, оставил тебя», — то Законодатель по свойственному

Ему человеколюбию немедленно примет его, подаст ему разумение и добрую силу опять снова возделывать ниву природы своей, искоренять в ней худые навыки и вместо них насаждать благие добродетели. А сверх того, даст ему венцы, осыплет его похвалами. Например, по природе человек алчет, но воздерживается; жаждет, но также терпит; имеет желания, но сохраняет целомудрие; отягчен сном или одержим леностью к славословию Владыки, но, бодрствуя, сам себя принуждает к Божию песнопению, и за это увенчивается, как преодолевший природу и стяжавший добродетели (1).

* * *

Если Милосердый врачует кого-либо, то не требует от него иного воздаяния, кроме сетования, слез и исключительной любви. От того, кто просит оставления грехов, Он требует только произволения, потому что произволение заменяет собой всесожжения и жертвы (2).

ПРОМЫСЕЛ БОЖИЙ

Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего (Рим. 9, 16). Ведь прежде чем появилась воля и начались личные подвиги, уже открыто было избрание Промысла Божия (4).

ПРОСТОТА

Более всего старайся сделать себя простым и во всем ровным (1).

* * *

Для принятия заповедей Божиих имей простоту, а для отражения козней противника — хитрость (1).

* * *

Старайся, чадо, всегда быть простосердечным и искренним и не держи одно на сердце, а другое в устах, потому что это — коварство (1).

* * *

Всякий проступок недалек от простоты, и всякий грех близок к хитрости. Но простота и благоразумие взаимно украшают друг друга. Простота у слова хитрого отнимает острый вкус, а благоразумие служит приправой слову простоты. Пусть хитрость будет проста, а простота — хитра. А если не соединены они вместе, то обе ни к чему не годны, потому что в одной нет вкуса, а в

другой — любви. Если же сопряжены между собой, то обе имеют высокую цену. Их можно уподобить двум рукам: когда действуют они порознь — то бессильны, а когда действуют совокупно — тогда имеют силу над миром, покоряют себе море, подчиняют сушу, расплавляют и в жидкость обращают мед, мягким делают железо, засыпают глубины и превращают в холмы, пробивают и делают низкими горы (3).

ПРОШЕНИЕ

В чем особенная есть нужда и что потребно во всякое время, о том и проси Бога. Посмотри на двух слепцов, которые пришли к Нему и вопиют: *Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!* Что говорит им Господь? — *Чего вы хотите от Меня?* Они же с болезнью и стенанием сердца своего просили, *чтобы открылись глаза* их (Мф. 20, 30–34). Не сказали: дай нам то и то, в чем действительно имели потребности. Не сказали: дай нам одежду, потому что мы бедны. Напротив, попросили то, в чем крайняя настала нужда. Посмотри на хананеянку, которая вопиет вслед Господа: *Помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется* (Мф. 15, 22). Не сказала ничего иного, кроме болезни сердца своего. Подобно и все приходившие к Нему не болезни ли сердца своего высказывали пред Ним? Так, кровоточивая не по причине ли течения крови своей пришла к Нему? Если больной приходит к врачу, то не показывает ли, что болит у него? И ты, брат мой, представь Богу болезнь души своей. Взирай же на Него при помощи веры мысленными очами, чтобы, по написанному, видеть *Сидящего на престоле высоком и превознесенном* (Ис. 6, 1) и предстоящие Ему воинства Ангелов и Архангелов. Повергнись пред благостью Его, излей пред Ним прошение свое. Сперва исповедай грехи свои, а потом уже возвещай пред Ним глаголы свои или скорбь свою, да умилосердится по благости Своей и изольет на тебя щедроты Свои: О, душа, *велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему* (Мф. 15, 28). Слушай, возлюбленный! Если и отказано тебе в получении просимого, не переставай взывать к Богу, не приходи в уныние, что не будешь услышан. Вспомни хананеянку и поревнуй ее терпению, вспомни, как ей было отказываемо в получении просимого. Потому и ученики приходят ко Христу и говорят за нее: *Отпусти*

ее, потому что кричит за нами (Мф. 15, 23). Отринул ли ее вконец? Нимало не отказывал ей, но дал то, что просила, — в наше научение, чтобы и мы, получив отказ, умели стоять в своем прошении. И действительно, получим, хотя мы и грешны, как получила она, будучи иноплеменницей — хананеянкой. Так и Господь повелел, говоря: *Положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: друг! дай мне взаймы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему; а тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе. Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит. И Я скажу вам: просите, и дано будет вам* (Лк. 11, 5–9). Так и в псалме говорится: *Терпеливо уповал я на Господа, и Он внял мне, и услышал молитву мою* (Пс. 39, 1). Потому не теряй бодрости, брат мой; терпи — и получишь, сколько тебе нужно.

Но послушай, брат мой, еще дам тебе совет. Если просишь у Бога своего чего-нибудь, то проси не так, чтобы непременно получить от Него, но предоставляя это вместе с тем Ему и Его воле. Например, если часто угнетают тебя скверные помыслы, и ты печалишься о том и хочешь умолить Бога, чтобы освободиться тебе от брани. Но нередко это тебе служит на пользу, брат мой. Сказываю, что так часто бывает с тобой, чтобы ты не превозносился, но был смиренномудр. Посмотри на столпа апостолов, как ему, к его же пользе, дан был пакостник плоти, *ангел сатаны, удручать* его. Для чего же? *Чтобы не превозносился* (2 Кор. 12, 7)! Если такому мужу дан был этот урок, чтобы не превозносился, то тем более следует нам, немощным и *почитающим себя чем-нибудь* (Гал. 6, 3), нужно терпеть мучение, чтобы не превозноситься. Так же, если постигла тебя какая скорбь или теснота, не проси, чтобы непременно тебе избавиться от них, потому что это, брат мой, нередко бывает полезно! Часто случается, что во время молитвы небрежешь ты о своем спасении…

И еще. Если просишь о получении чего-либо, не проси, чтобы получить это непременно. Ибо ты, как человек, часто почитаешь для себя полезным то, что нередко бывает для тебя бесполезно. Но если оставишь волю свою и

решишься ходить по воле Божией, то будешь безопасен. Он, Предведающий все прежде, как это приходит в исполнение, по снисхождению Своему пасет нас; а мы не знаем, полезно ли нам то, о чем просим. Многие, достигнув вожделенного, впоследствии приходили в раскаяние, а нередко впадали и в великие беды. Не исследовав тщательно, есть ли на то воля Божия, но думая, что это для них хорошо, они под какими-нибудь предлогами, имеющими вид правды, введенные в обман диаволом, подвергались крайним опасностям. Многие таковые дела часто сопровождаются раскаянием, потому что следовали мы в них собственному своему пожеланию. Послушай, что говорит апостол: *Мы не знаем, о чем молиться, как должно* (Рим. 8, 26). Ибо *все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает* (1 Кор. 10, 23).

Итак, что полезно и назидательно для каждого из нас, знает Сам Бог, а потому и предоставь это Ему. Говорю же так не с тем, чтобы воспрепятствовать тебе обращаться с прошениями своими к Богу. Напротив, умоляю еще тебя просить Его обо всем от малого до великого. И вот что говорю тебе — когда молишься и открываешь перед Ним, что у тебя на сердце, говори Ему так: «*Впрочем не моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22, 42). Если полезно, как Сам ведаешь, так и сотвори!» Ибо так написано: *Открой Господу путь свой, и уповай на Него, и Он совершит* (Пс. 36, 5). Взирайте и на Господа нашего Иисуса Христа, Который домостроительно молится и говорит: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39). Потому, брат мой, если просишь чего у Бога, твердо стой в своем прошении, открываясь пред Ним и говоря: «Если есть, Владыка, воля Твоя, чтобы состоялось это, то соверши и сделай успешным. А если нет на это воли Твоей, не попусти совершиться, Боже мой! Не предай меня собственному моему пожеланию, ибо знаешь неразумие мое. Не предай меня совещанию и неразумию моему, но, как Сам ведаешь, так и упаси меня по снисхождению Своему!» Если же молишься по причине скорби и помыслов, то говори: «*Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоем наказывай меня. Помилуй меня, Господи, ибо я немощен* (Пс. 6, 1–2)... И если возможно, да минует меня скорбь,

впрочем, не как я хочу, но как Ты; подкрепи только и сохрани душу мою, и буду в состоянии перенести все, да обрету благодать пред Тобой и в нынешнем, и в будущем веке». И возверзи на Него печаль свою, и сотворит Он, что полезно для тебя. Ибо знай, что Он, Благой, хочет всего нужного к нашему спасению. Потому и душу Свою положил Сей добрый Пастырь (2).

* * *

Господь — премудрый раздаятель. Он смотрит на пользу просящего; и как только видит, что просимое им вредно или, по крайней мере, бесполезно ему, — не исполняет просимого и отказывает в мнимом благодеянии. Он выслушивает всякую молитву; и тот, чья молитва не исполняется, получает от Господа столь же спасительный дар, как и тот, чья молитва бывает исполнена.

Приходят ли к Благому нуждающийся и должник — и первому дает, и последнему прощает. Поэтому оба от дверей Подателя отходят с дарами: нуждающийся получает избавление от нужды, а должник — оставление долга.

Всеми возможными способами Бог показывает, что Он — милостивый Податель. Дарит нас Своей любовью и являет нам милосердие Свое. А потому и не отвечает ни на одну неправильную молитву, исполнение которой принесло бы нам смерть и погибель. Однако же и в этом случае, отказывая в просимом, не оставляет нас без весьма полезного дара: устраняет от нас вредное и этим отверзает нам дверь щедрот Своих.

В Подателе не находит себе места неразумие просящего. Немудрому, который по простоте своей, вопреки разуму, просит себе вредного, Бог подает премудро. Отказывает же в дарах тому, кто не исполняет повелений Его. Всякий другой образ действия был бы неразумием для всеведения Подателя. Поэтому будь уверен, что всякое прошение, которое не бывает исполнено, несомненно вредно, а то прошение, которое услышано, полезно. Раздаятель праведен и благ, и не оставит твоих прошений неисполненными, потому что в благости Его нет злобы и в правде Его — зависти.

Если Податель медлит исполнением, то не потому, что раскаивается в обетовании; напротив, хочет Он видеть терпение твое. Когда наступит полдень, в который труженики испытывают на себе тяжесть и зной, тогда громогласно можешь требовать себе

награды, и вместо одного дара даст Он тебе два — упование и благодать.

Если ты, проситель, неотступно ударяешь в дверь Подателя, то пока и ничего еще не дал Он тебе, подает уже терпение, а оно выше всего, тобой просимого. О, чудный Податель! Когда и отказывает в просьбе, и тогда дает такой дар, который дороже всего, желаемого просителем.

Он — премудрый раздаятель, рассмотрению подвергает и просьбу, и время. Как скоро признает просьбу вредной, медлит и не исполняет, отлагая до лучшего времени. И хотя прискорбно это просителю, который желает исполнения просьбы даже в такое время, когда это для него не было бы полезно, однако же Бог делает Свое, чтобы в большей мере исполнить просьбу впоследствии, в такое именно время, когда это будет для него полезнее (2).

* * *

Унизительно было бы, Господи, просить у Тебя одного хлеба, когда дал Ты нам в снедь Святое Тело Твое. Поэтому и без прошения нашего дай нам хлеб — эту пищу животных. По молитве же нашей дай нам Царство Свое, этот достойный Тебя дар, чтобы дар Твой был так же высок для нуждающихся, как и Ты Сам (2).

* * *

Удивляются некоторые, что сыны Зеведеевы ясно высказали прошение свое перед Тем, Кто испытует сокровенности сердца. Он дозволил им изречь прошение свое, чтобы научить всех просящих в молитвах своих не преступать меры, но соразмерять прошения свои с мерой своего убожества. Юность полагает, что Бог по всемогуществу Своему все может сделать, но не знает, что во всем действует Бог премудро. Хотя все для Него возможно, однако же творит одно то, чему нужно совершиться.

Неразумно просили ученики, — и Всеведущий сказал им: *Не знаете, чего просите* (Мф. 20, 22). Он опечалил их, желая показать, что и всякое неразумное прошение приносит огорчение просящим; такой плод собирает душа, потому что просила неразумно.

Прежде, нежели ученики предложили прошение свое, Господь вначале ободрил их словами, возбуждавшими в них радость, желая показать, что дверь Его отверста просящим Его право. А как скоро объявили они прошение свое — опечалил их, желая пока-

зать, что дверь Его затворена для просящих лукаво.

Если бы Господь наш по Своему предведению отринул молитву их прежде, нежели она была изречена устами их, то можно было бы подумать, что затворяет Он дверь Свою молитвам нашим. Но теперь стало видно, что сами молящиеся заграждают себе дверь, когда просят не как должно.

Не как должно молится тот, кто в одном деле соединяет и излагает множество других дел. Погибает дело его, как и дело сынов Зеведеевых. Да не будет и с нами того, чтобы погибло дело наше.

Хотя бы кто и хотел, не в состоянии будет исчислить все те предлоги, какие придумывают и представляют люди. Они идут все выше и выше, и в стремлении своем преступают всякую меру, оставив стезю правую, идут не тем путем. И если бы кто в состоянии был изобразить сие, то мог бы он и море измерить горстью.

Мудрый Врач видит, что яд высокомерия начинает разливаться в сынах Зеведеевых, и поспешает остановить его действие, чтобы не распространился он на все тело, то есть на всех двенадцать учеников Его, чтобы и они также не отважились на всякие прошения. Врач пресекает причину болезни, заграждает вредоносный источник.

И ты, намереваясь просить, прежде нежели прибегнешь ты к Подателю, рассмотри прошение свое, чисто ли оно, внимательно вникни в причину, побуждающую к прошению. Если побуждение, по которому просим, влечет за собой вред, то Уврачевавший сынов Зеведеевых да заградит источники наших прошений.

Всякий, кто просит, должен уподобляться Подателю. Он может дать нам все, но не дает того, что пагубно. Он всегда может простить грехи, но не прощает иногда по правде Своей. Он всегда может отказать в милости, но не попускает этого иногда благость Его.

Страх и любовь стоят на страже уст — этого источника слов. Страх останавливает слова срамные, любовь изводит слова досточестные. Уста могли бы не произнести доброго слова, но этого не допустит любовь; могли бы извести слово лукавое, но этого не допустит страх правды.

Уста, из которых выходит и доброе, и лукавое, — необузданный конь; поэтому нужда для них узда, иначе стремление их увлечет в пропасть, потому что путь их

среди пропастей. Только при тщательных предосторожностях могут они, даже и днем, совершать путь свой без преткновений и падений.

Все прошения наши восходят к Единому Богу: единый слух невидимого Величия внимает прошениям нашим и различает их. Если просим полезное — приемлет прошение, если вредное — отвергает. Уста могут просить все, но Бог исполняет только то, что полезно.

Все прошения, приносимые Божеству верой, приемлются Им из рук ее. Обеты и дары, приносимые руками ее, вожделенны Богу. Божественное величие желает получить плоды из рук веры, потому что она очищает сердце просящего от безобразия сомнений ума.

Прошения уст, если корень их твердо насажден в сердце, собираются в Божие точило. Если же Бог медлит исполнить их, не должно скорбеть нам, как и вертоградарь[1] не сетует, но ждет, пока созреет в винограднике его плод, дающий жизнь во время свое.

Благой Податель смотрит и на прошение, и на время. Как плод, снятый прежде времени, вреден, так и дар, не вовремя данный, причиняет вред, а впоследствии — он же полезен. Если прошение неблаговременно, то Податель медлит исполнить его.

Податель премудр. Он смотрит на прошение и на время. Если видит, что прошение в настоящее время бесполезно, но будет полезно впоследствии, блюдет исполнение его до другого времени. Хотя и прискорбно просящему, что не исполнилось прошение его в то же время, но Податель в свое время утешит его пользой.

Божество для нас то же, что для детища матерь, питающая его молоком. Она до известного времени сберегает свои пособия; знает, когда лишить детище молока и когда должно напитать его молоком, или когда накормить хлебом. И сообразно с мерой его возраста предлагает ему свои пособия.

Правда для всех прошений то же, что на море пристань. Справедливое прошение она приемлет, а несправедливому не дает в себе места. Если бы исполнялись все прошения, то произошло бы пагубное неустройство, потому что просящие стали бы своими прошениями вредить друг другу.

Хвала Тому, Кто слышит все! Его правда — горнило для всех прошений. Одобряет она прошение

[1] Вертоградарь — садовник.

истинное, потому что в нем сокрыта жизнь для просящих, осуждает прошение лживое, потому что в нем таится смерть для просящего. Неведением приукрашивается всякое прошение в устах, но Всеведущий испытует его слухом Своим.

Заблуждение в устах Симона представляло прекрасным сказанное им слово: *Господи! да не будет этого с тобою* (Мф. 16, 22). Симон не разумел, что слово его лживо. Но как скоро вошло оно в слух Господа, как в горнило, тотчас обличилось, что оно противно Господу.

Потому прошения наши предоставим воле Истинного и Милосердного. Он правдой Своей искушает и отвергает прошения для нас вредные и по милосердию Своему исполняет прошения полезные. Возблагодарим Благого за то, что дает Он, и поклонимся Правосудному за то, в чем отказывает.

Он — такой Податель, у Которого сокровищница — обильный источник благ и Который никогда не отказывает в дарах. Если же и отказывает иногда до времени, отказывает для того, чтобы дар стал драгоценнее для приемлющих и чтобы приемлющий был прилежнее в молитве. Если бы дар подаваем был тотчас, то прекратилась бы молитва (3).

* * *

Для Господа легко то, что нам трудно, и достижимо то, что для нас невозможно, как и Сам Он научил нас Своим примером в первое пришествие, когда был умаленным и полным благодати. И показал нам, что число наших просьб больше, чем мы можем высказать, поскольку слух Свой и блага Свои преклонял к нам, взирая на расположение наше. Ведь не ради множества слов подается нам то, чего просим, но что посредством любви мы овладеваем всеми сокровищами, это ясно указал нам, когда повелел нам беречься примера книжников и фарисеев, которые растягивали молитвы и умножали любостяжание. И будучи милосердным, Сам о Себе научил нас, что, хотя мы и умолкнем, молитвы наши будут записаны у Него (4).

ПРОЩЕНИЕ

Сколько сами желаем, столько и прощает благой Бог. Ибо здесь выслушивает Он нас, если взываем к Нему, здесь прощает, если просим об этом, здесь изглаждает беззакония наши, если мы благопризнательны (1).

* * *

Прости брата своего, если согрешил он против тебя, и Господь простит тебе прегрешения твои (1).

* * *

Рабу, когда согрешит он пред владыкой своим, нехорошо убегать от рук его; всего же лучше быть перед ним со всем смирением сердца своего. В таком случае, обыкновенно, и люди прощают служителям проступки их. А если же люди, будучи смертны и лукавы, подобным себе рабам прощают погрешности их, то не тем ли паче святой и благой Владыка, Создатель и Господь всех нас, премилосердый и щедрый, долготерпеливый и многомилостивый, простит беззакония и грехи грешникам, всегда к Нему припадающим (1)?

* * *

От всего сердца станем прощать друг другу, потому что мы рабы нелживого Бога, Который сказал: аминь, аминь говорю вам, если не будете от всего сердца отпускать друг другу прегрешений, то и Отец ваш Небесный не отпустит вам прегрешений ваших (ср. Мф. 18, 35). И через самих святых Своих апостолов указал нам, сколько раз надобно прощать брату. Ибо когда Петр спросил: *Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?* — Ответствовал ему Господь: *Не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 21–22). А мы иногда и трех раз в день не прощаем друг другу (1).

* * *

Не воздавай злом за зло, но если кто сделает тебе зло, прости его, чтобы и тебя Бог простил. Если борет тебя злопамятство, от всей души помолись о том брате, злопамятство отступит от тебя (1).

* * *

Что пользы принесет нам молитва, если не простим должникам нашим? Человек, ты сын персти! Смотри же, чему научил тебя Господь твой, не пренебрегай слова Господня, чтобы и Господь не отвергся от тебя и не осудил тебя. Оставь мне долги и грехи мои, как я оставляю оскорбившему меня. Прости меня, как я прощаю, приими меня, как и я принимаю. Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом и молитвой. Если брату

своему, на которого за что-нибудь прогневан, не оставляешь долга его, то совершенно напрасно постишься и молишься; Бог не примет тебя (1).

* * *

Что за тяжесть — отпустить брату прегрешения и получить от Бога прощение собственных своих прегрешений, чтобы смело говорить: «Оставь мне долги мои, Владыка, потому что я оставил долги брату моему»? (2)

* * *

Праведный [Господь] дает просимое нами не ради молитвы нашей, но питает нас по собственным Своим щедротам, потому что сотворил нас.

Все превышающее Величие даровало нам не испрошенного нами Сына Своего, Который ради нас явился в мир и, хотя не просили мы Его, принес Себя в жертву для нашего спасения. Ибо кто просил Отца, чтобы Сына Своего предал Он на Крестную смерть? Или кто умолял Сына, чтобы умер Он за грешников?

Кому из праведников приходило на мысль просить Отца, чтобы предал Он Сына Своего за беззаконных? Подлинно, неслыханное это дело, и на мысль никому не приходило оно. Отец предал Сына Своего на Крестную смерть, и смертью Его грешники приобрели себе жизнь. А если отдал Он величайшее Свое сокровище, то воспрепятствует ли что просящим от такого Человеколюбца получить все, в чем только имеют нужду?

Итак, будем Его просить, потому что дает Он; будем объявлять пред Ним желания свои, потому что не отказывает Он; будем умолять Его, потому что желает Он всеми способами удовлетворять нашим нуждам. Но по правде Своей ожидает Он, чтобы молитва наша предстала дверям Его, и этой молитвой примирена была правда со всеми грешниками.

Если бы благость без молитвы прощала преступления, то нарушилась бы правда и никто не помышлял бы о ней. Человечество более и более предавалось бы нечестию, потому что Судия не употребляет вразумляющего жезла. Каждый с радостью продолжал бы грешить, потому что никто не вразумляет его.

Тогда благость, столь для нас полезная, обратилась бы во вред, потому что давала бы повод грешникам более и более умножать число грехов своих (2).

* * *

Не судите (Мф. 7, 1), — то есть неправедно, — *да не судимы будете,* то есть за неправду. *Прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37), — то есть если человек судит по правде, то прощает по милости, дабы оказаться достойным милости прощения, когда сам осужден будет по правде (4).

ПСАЛОМ

Псалом да будет непрестанно в устах твоих. Призываемое имя Божие прогоняет бесов, освящает псалмопевца. Псалом — тишина души, он вознаграждает миром. Псалом — посредник дружбы, единение разъединенных, примирение враждующих. Псалом — привлечение ангельской помощи, оружие против страха мощного, успокоение от дневных трудов, безопасность младенцев, украшение пожилым, утешение старцам, самое приличное убранство женщинам. Он населяет пустыни, уцеломудривает народные собрания, он — первоначальное обучение новопоступающим, приращение преуспевающим, утверждение совершенным, глас Церкви. Он делает светлыми праздники, он производит печаль по Богу. Псалом и из каменного сердца вызывает слезы. Псалом — дело Ангелов, небесное жительство, духовное кадило. Псалом — просвещение душ, освящение тел. В нем никогда не престанем, братия, поучаться и в домах, и в путях: и ложась спать и вставая от сна, будем *назидать самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными* (Еф. 5, 19). Псалом — радость боголюбцев, он отгоняет празднословие, прекращает смех, напоминает Суд, возбуждает душу к Богу, сликовствует с Ангелами. Где псалом с сокрушением, там и Бог с Ангелами. А где песни чуждого — там гнев Божий и горевоздаяние за смех. Где священные книги и чтения — там веселье праведных и спасение слушателей. А где гусли и лики — там омрачение мужей и жен и праздник диавольский. О, какая злая хитрость, какая выдумка диавола! Как искусно запинает и обольщает он каждого и убеждает делать зло, как добро. Сегодня, по-видимому, поют псалмы, а наутро с усердием предаются пляскам; сегодня — христиане, а наутро — язычники; сегодня носят на себе славное имя, а наутро — эллины; сегодня — рабы Христовы, а наутро — отступники от Бога. Не вдавайтесь в заблуждение: *Никто не*

может служить двум господам, — как написано (Мф. 6, 24). Не можете Богу служить и плясать с диаволом (1).

* * *

Псалом — отгнание демонов. Псалом — оружие против страха ночного. Псалом — успокоение от дневных трудов. Псалом — безопасность младенцев. Псалом — утешение старцам, самое приличное убранство женщинам. Он светлыми делает праздники, он производит печаль по Богу. Псалом и из каменного сердца вызывает слезы. Псалом — дело Ангелов, небесное жительство, духовное кадило. Он просвещает ум, он возводит на небеса, он делает людей собеседниками Божиими, радует душу, прекращает празднословие, изгоняет смех, напоминает Суд, умиряет враждующих. Где псалом с сокрушением, там и Бог с Ангелами. А где песня противника, там гнев Божий и горе — воздаяние за смех. Где священные книги и чтения, там веселье праведных, спасение слушателей и посрамление диавола. А где гусли, и лики[1], и рукоплескания — там омрачение мужей, погибель жен и печаль Ангелам и праздник диавольский (2).

ПУСТОСЛОВИЕ

Только проходящие духовную жизнь услаждаются речами, предметом которых является добродетель. Склонные же к жизни, преданной страстям, не терпят слушать о духовном, но смеются над этим, и кто им говорит, гонят того от себя прочь. Беседуя же о страстях и удовольствиях, не знают сытости и согласны лучше лишиться пищи и сна, нежели положить конец такому пустословию (1).

* * *

Не услаждайся пустословием. Не сиди там, где идет страстный рассказ. Не ищи себе удовольствия в смехе (1).

ПУТЬ

Научай брата своего, возлюбленный, не тому пути, который уводит в мир, но тому, который вводит в Царство Небесное. Бойся же Господа всей силой твоей, и не соревнуй делам нечестивых, потому что огонь их не угаснет, и червь их не умрет (см. Мк. 9, 44) (1).

[1] Лик — пение хором, а также хоровод, медленная круговая пляска с песнями.

* * *

Два человека пошли в город, отстоявший на тридцать стадий. Когда же совершили стадии две или три, встретилось им на дороге место, где стояли рощи и росли тенистые дерева, текли ручьи вод и было много приятных мест. Когда путники увидели это, то один, поспешив видеть город, прошел то место скоро, а другой остановился посмотреть и отстал. Потом ему захотелось выйти из-под древесной тени, но он побоялся зноя. Пока же медлил на месте, наслаждаясь приятностью его, вышел зверь, живущий в том лесу, схватил путника и увлек в свое логовище. Между тем другой человек, который не был нерадив и не развлекался красотой дерев и места, достиг города.

Брат говорит: «Желаю слышать объяснение, потому что не понимаю, что это значит». Слушай, при содействующей нам благодати. Два человека — это вступившие на путь благочестия и начавшие подвизаться. Враг же, намереваясь остановить их шествие, привносит бесовские пожелания: тщеславие, любоначалие, гордость и все тому подобное. И кто поспешил достигнуть *почести высшего звания Божия во Христе* (Флп. 3, 14), тот не задерживается этим. А развлекшийся красотой дерев и места означает человека, который от невидимого склонил ум свой к видимому. Зной — это труд добродетелей. А что человек замедляется на месте и делается добычей зверя, значит — он остановил помысел на вожделении земного, а из этого вожделения, подобно лютому зверю, выходит грех и овладевает человеком (1).

* * *

Если вознамеришься идти в другую дальнюю сторону и землю, то невозможно тебе будет в одно мгновение перейти расстояние целого пути, но каждый день по числу шагов своих, ходя от ночлега до ночлега, с продолжением времени и труда достигнешь той стороны, которую имеешь в виду. То же надобно сказать о Царстве Небесном и рае сладости; каждый достигает их постом, воздержанием, бдением. Воздержание, слезы, молитва, бдение, любовь — вот ночлеги, ведущие на небо. Не бойся положить прекрасное начало прекрасному пути, вводящему в жизнь. Пожелай только идти этим путем и окажешься готовым, и самый путь тотчас сделается скоропроходимым под ногами

твоими, и, радуясь и продолжая путь свой, с приятностью станешь проводить ночлеги свои, а после каждого ночлега будут укрепляться стопы души твоей, не найдешь затруднения на пути, ведущем к небу. Господь Небесный Сам сделался путем жизни для желающих с радостью прийти к Отцу светов (1).

* * *

На широком пути бывает следующее: злоумие, развлечения, чревоугодие, пьянство, расточительность, непотребство, раздор, раздражительность, надменность, непостоянство и тому подобное, а за ними следуют: неверие, неповиновение, непокорность; последнее же из всех зол — отчаяние. Кто предан сему, тот заблудился с пути истины, готовя себе собственную свою погибель.

А на тесном и узком пути бывает следующее: безмолвие, воздержание, целомудрие, любовь, терпение, радость, мир, смиренномудрие и тому подобное; за ними же следует бессмертная жизнь.

Итак, познай, возлюбленный, что скрыто на пути широком и пространном, и сойди с него, чтобы достигнуть вечной жизни (1).

* * *

Хотя бы неправда видимо произносила нам осуждение и торжествовала, не убоимся, не оставим прямого пути, по слову сказавшего: *Если выстроится против меня полк, не убоится сердце мое* (Пс. 26, 3) (1).

* * *

Подвизайтесь войти сквозь тесные врата (Лк. 13, 24), вводящие в жизнь.

Этим путем будем идти, братья мои, чтобы наследовать нам вечную жизнь. Ибо кто им идет, о том нет сомнения, что наследует вечную жизнь, потому что самый путь есть жизнь. Хотя и немного обретающих его, но мы, возлюбленные, не будем терять этого пути. Никто из вас да не идет не по нему, чтобы не прийти в погибель, как и пророк говорит: *Дабы не прогневался Господь, и вы погибнете с правого пути* (Пс. 2, 12). Послушаем, что говорит Владыка: *Я свет миру* (Ин. 8, 12). *Я есмь путь* (Ин. 14, 6). *Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12). Итак, пойдем этим блаженным путем, которым шествовали все возлюбившие Христа: скорбно шествование по этому

пути, но блаженно упокоение; жестоко шествование, но место вдохновения пространно. Шествование по нему — покаяние, пост, молитва, бдение, смиренномудрие, духовная нищета, небрежение о плоти, рачение о душе, возлежание на голой земле, воспрещение себе омовений, голод, жажда, нагота, милостыня, слезы, плач, воздыхание, коленопреклонения, бесчестие, гонения, разграбление, заушения, рукоделия, беды, наветы. Шествование по этому пути — быть укоряемому и терпеть, быть ненавидимому и не питать ненависти, страдать и воздавать за это добром, прощать долги должникам, полагать душу за друзей и, наконец, пролить кровь за Христа, когда потребуют того обстоятельства.

Если кто пройдет этими узкими вратами и тем тесным путем, то примет он блаженное воздаяние, воздаяние небесное, которому не будет никогда конца. А широкие врата и пространный путь вводят в пагубу. Шествование по нему в настоящем радостотворно, а там — скорбно; здесь сладко, а там — горче желчи; здесь легко, а там — тяжело и болезненно; здесь представляется не имеющим никаких последствий и ничего не значащим, а там, подобно диким зверям, окружит совершивших путь жизни и непокаявшихся, по слову пророка, ибо говорит он: *Беззаконие ноги моей окружит меня* (Пс. 48, 6), то есть окружит порочность этой жизни или хождение по пространному пути, которые отчасти исчислил апостол, говоря: *они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота… идолослужение… ссоры, зависть, гнев, распри… ненависть, убийства* (Гал. 5, 19–20) — и тому подобное. Это — хождение по пути пространному. Равны ему смехотворства, кличи, забавы, гусли, свирели, пляски, омовения, пышные одежды, многоценные вечери, рукоплескания и молва, беззаботные пения, мягкие постели, различные ложа, объедение, братоненавидение и, что всего хуже, нераскаянность и непамятование об исшествии из этой жизни. Таковы шествования по тому неудобному пути, которым идут многие, и потому найдут они сообразное с этим пристанище. Вместо наслаждения — голод, вместо пьянства — жажду, вместо покоя — болезнь, вместо смеха — рыдание, вместо гуслей — плач, вместо утученности плоти — червя, вместо беззаботности — заботу, вместо

плясок — пребывание с демонами, вместо бездельных занятий, ворожбы и других лукавых предприятий — тьму кромешную, геенну огненную и все тому подобное, что составляет пажити смерти, где пасет она овец своих, учеников и друзей своих, идущих путем широким и пространным, по слову пророка. Ибо говорит он: *Как овцы, в аду они положены, смерть будет пасти их* (Пс. 48, 15). А мы, возлюбленные братья, уклоняясь от этого неудобного пути, послушаем Господа, Который говорит: *Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут* (Лк. 13, 24) (1).

* * *

На широком пути находится следующее: злоумие, искушение, чревоугодие, пьянство, распутство, непотребство, раздор, гнев, надмение, непостоянство и подобное тому. За ними следуют неверие, неповиновение, неподчиненность. Последнее же из всех зол есть отчаяние. Кто предан сему, тот заблудился с пути истины и сам себе готовит погибель свою. А на пути узком и тесном встречается следующее: безмолвие, воздержание, целомудрие, любовь, терпение, радость, мир, смиренномудрие и тому подобное. За ними следует вечная жизнь (1).

РАДОСТЬ

Радоваться и веселиться о преуспеянии ближнего — это черта совершенства; признак же злонравия и лукавого расположения — скорбеть и быть недовольным, когда одобряют другого (1).

* * *

Блажен, кто всегда исполнен духовной радости и неленостно несет благое иго Господне, ибо будет увенчан во славе (1).

* * *

Если случится у нас радость: или по причине успеха, или по причине дарований, — будем предполагать, что недалеко от нас печаль. А если пришла на нас печаль, будем ожидать приближения к себе радости. Возьмем в пример плывущих по морю. Когда поднимается на них ветер и сильная буря, не теряют они надежды на свое спасение, но противятся волнам, ожидая тихой погоды; а когда настанет тишина, ждут бури, а потому всегда бдительны, чтобы восставший внезапно ветер не застал их неготовыми и не опрокинул в море. Так и нам должно иметь в виду то и другое. Если придет ожидаемое, то не будет новостью для встречающего, ибо не окажется он неготовым. Потому, когда приключаются с нами скорбь и теснота, будем ожидать себе облегчения и помощи от Бога, чтобы при продолжительной скорби нам не причинила смерти мысль, что нет уже у нас и надежды ко спасению. А подобным образом, когда у нас радость, будем ждать скорби, чтобы при избытке радости не забыть о слезах (1).

* * *

Не будем, братья, обращать внимание на детские игрушки, но изберем навсегда совершенную жизнь, чтобы не лишиться нам радости подвижников и чтобы не предали нас вечному мучению (1).

* * *

Терпи скорбь о Господе, чтобы объяла тебя радость. Перенеси труд, чтобы получить обильную награду. Каменосечец, обтесывающий камни, и кузнец, выковывающий железо, получат за это награду (1).

* * *

Не люби роскоши, но избегай удовольствий, имей ненависть ко всякой радости мира сего; не страшись возлежания на голой земле, потому что это доставляет вечное наслаждение (2).

* * *

Господь говорит: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). А сие пребывание Царствия внутри нас что иное означает, как не небесное веселие духа, действенно производимое в душе достойной? Ибо если в Царстве Небесном наслаждение и радость и духовное веселие в вечном свете будут иметь святые, то еще здесь святые и верные души удостоиваются получить залог и начаток этого через действенное общение Духа. Сказано: *утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!* (2 Кор. 1, 4). Но и *сердце мое и плоть моя радуются о Боге живом* (Пс. 83, 3). *Как туком и елем, душа моя насытится* (Пс. 62, 6). Разумеется же здесь действенное веселие духа и утешение святыни (2).

* * *

Радость мира сего есть сетование; горе тому, кто обольщается ею! (2)

РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Все знаем, что христиане не должны предаваться развлечениям, слыша об этом в Божественных Писаниях, и особленно слыша, что Господь в Евангелии с угрозой говорит: *Горе вам смеющиеся ныне!.. ибо восплачете и возрыдаете* там (Лк. 6, 25). Но нет разумевающего; напротив, на нас исполнилось слово Владыки: *заблуждаетесь, не зная Писаний* (Мф. 22, 29). На нас исполняется и Павлово пророчество, которое говорит: *будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к*

басням (2 Тим. 4, 3–4). Это самое постигло нас, возлюбленные; и вот видим, что слова оправдались делом. Кто теперь держится Божественного Писания? Кто прилежно внимает заповедям Христовым? *Кто премудр и сохранит это?* (Пс. 106, 43). Кто докажет, что мы не преступники закона? Много, говорят, сильных, много мудрых по плоти, много благородных, много сведущих книжников и законников, учителей; богатых, бедных, рабов и свободных, монашествующих и девственников и живущих девственно без обета, старцев и юных, но кто же из всех таковых может доказать, что христианам прилично играть на гуслях или плясать, или скакать на улицах, или играть на свирелях, или шуметь, или гадать, или делать так называемые хранилища, или носить их, или вопрошать бесов, или упиваться, или терпеть других, делающих такие беззаконные дела? Кто, как сказал я, докажет, что это свойственно христианам? Какой пророк, какое Евангелие, какая апостольская книга подтвердят это? Если совершенно прилично христианам делать это, то все суета и заблуждение: и закон, и пророки, и апостолы, и Евангелия. Если же они богоглаголивы, истинны и богодухновенны, как и действительно, то неприлично христианам делать что-либо из вышесказанного (2).

РАЗДРАЖЕНИЕ

Лучше улыбкой пресечь раздражение, нежели свирепствовать неукротимо (1).

* * *

Кто огорчает ближнего, тот возбуждает его к раздражению, а миротворцы блаженны, *ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9) (1).

* * *

Без милосердия раздражаемся друг на друга. Если возвышается кто, то завидуем ему. Если падает кто, то радуемся этому (3).

РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ

Северный ветер приводит море в волнение, а вспыльчивость волнует мысли в человеке; но великодушие гонит прочь раздражительность, без раздражительности же прекращается и гнев (1).

* * *

Раздражительность в человеке — ров для него; а кто преодолел в себе раздражительность, тот миновал этот ров (1).

* * *

Что же такое раздражительность? Это страсть наглая и бесстыдная, за которой следует печаль и раскаяние; печаль же снедает сердце человека, впадшего в нее (1).

* * *

Что яд аспидов, то раздражительность и памятозлобие, потому что они и лицо изменяют, и мысль возмущают, и жилы расслабляют, и производят в человеке недостаток сил к совершению дела; а кротость и любовь отдаляют все это (1).

* * *

Пища для огня — дрова, а пища для раздражительности — высокоумие (1).

* * *

Блажен, кто стал великодушным и милосердым и не поработил себя дикой раздражительности, то есть злому гневу; он будет возвышен о Господе (1).

* * *

Когда раздражительность постигают болезни рождения, тогда зачинает и рождает она всякие речи; и ее рождение, как стрела, без причины уязвляет невинных (3).

РАЗРУШЕНИЕ

Если не хочешь строить, возлюбленный, то не разрушай построенного; если не хочешь сажать, то не вырывай посаженного. Если не хочешь безмолвствовать, то не развращай безмолвствующих. Если не хочешь, вознести песнопения Господу, то не прерывай поющих (1).

РАЗУМ

Предусматривай будущее, как человек разумный; наблюдай настоящее, как человек смертный (1).

* * *

Разум приобретает успехи от размышления, а рассудительность — от воздержания (1).

* * *

Порок непрестанно на страже у разума, чтобы, воззвав к Богу, не воспрепятствовал он плоти быть проданной (1).

РАЙ

Составьте себе прекрасное понятие о Царстве и о рае и вскоре станете пренебрегать земными вещами (1).

* * *

Страшный райский Херувим, стерегущий вход в рай, позволяет идти туда тебе, кающийся, новый наследник рая. Сам рай вожделевает принять тебя, как собрата твоего, разбойника, и отверзает широкую дверь свою ключом крестного знамения.

Древо жизни с радостью простирает к тебе плод жизни. Сад Эдемский все древа свои подвиг во сретение тебе. Светлые кущи праведных повсюду ожидают тебя, ждут тебя славный град праведных и все святые. Весь брачный чертог и все вечеряющие в нем веселятся о тебе; радостно сияет лицо Небесного Царства и всех обитателей Его. Ожидает тебя венец совершенных.

Если благоразумен, не медли. Не медли, кающийся, пока возможен вход в брачный чертог. Приготовь себе светлую ризу, потому что нужны брачные одежды. Облекись в белую ризу для вечери, пока не явился внезапно Жених (2).

* * *

В самом начале мира возобладала смерть, потому что Адам преступил заповедь. С этого времени алчная смерть овладела всеми родами и губила их. В раю еще Адам и Ева утратили славу, какой были облечены, потому что в рай вкрался убийца и изгнал их из этого исполненного блаженств сада (2).

* * *

Как скоро повеет ветер воскресения, — воедино соберутся кости праведников, и по гласу трубы воскреснут они силой воскрешающего их Бога. В тот день, когда воскреснут праведники, обновятся и небо, и земля, и чтобы не потерпеть утраты сынам брачного чертога, дадут они отчет. Совершенные возрадуются во Царствии, присоединятся к Ангельским ликам, услышат радостный глас трубы и с победными песнопениями низложат смерть.

Когда же воссияет свет праведных, нечестивый и лицемер подвергнутся осуждению и будут мучиться в огне и тьме, потому что в гордости своей уничижали они праведников.

Райская дверь сама собой отверзется для праведных, как скоро приблизятся они к ней. С честью

встретит их стерегущий ее Херувим, ударяя в струны цевницы. Узрят они Жениха, Который явится и с победной песнью придет от востока. Он даст им крылья, чтобы могли немедленно лететь на воздусех и поклониться Ему. «Приидите, сыны света, — скажет в тот час Иисус возлюбленным Своим, — приимите венцы в награду трудов ваших, наследники непреходящего Царства!»

И праведники, и грешники проходят через искусительный огонь, чтобы выдержать испытание. Но проходят праведники, — и огонь спокоен; едва же увидит он нечестивых, — как возгорается пламенем (2).

* * *

Духовным оком воззрел я на рай. Вершины всех гор низки перед его высотой. Едва пяты его касались высокие волны потопа, благоговейно лобзали стопы его и возвращались назад, чтобы подавить и попрать вершины гор и высот. Одну пяту рая лобзал потоп, сокрушивший всякую высоту.

Но как ни высоко поставлен рай, не утомляются восходящие туда, не обременяются трудом наследующие его. Красотой своей исполняет он радости и влечет к себе шествующих, осиявает их блистанием лучей, услаждает своим благоуханием. Светоносные облака образуют из себя кущи для сделавшихся достойными его.

Нисходят из кущей своих сыны света и радуются на той земле, где были они гонимы, ликуют на хребте моря и не утопают, где не утопал и Симон — камень. Блажен, кто видит, что и возлюбленные его с ними же вместе: и здесь долу в их сонмах, и там горе в их обителях!

Колесницы их — облака, с легкостью несутся по воздуху. Каждый воспаряет во главе тех, которых он обучал. Подвижнические труды его стали для него колесницей, а сонм учеников его — славным сопровождением. Блажен, кто увидит пророков, воспаряющих с ликами их, и апостолов — с сонмами их! *Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5, 19).

Далек от взоров рай, недосягаем он для ока, поэтому можно отважиться изобразить его разве только в сравнениях. В светлом венце, какой видим около луны, представляй себе рай; и он так же окружает и объемлет собой и море, и сушу.

Но неудержимы уста мои, не насыщаются сладостью рая. Представим и другие его подобия.

Моисей сделал венец на величественном жертвеннике (см. Ис. 27, 3), золотым венцом увенчал он жертвенник. Таков и рай — этот прекрасный венец, увенчивающий собой вселенную.

Когда же согрешил Адам, изгнал его Бог из рая и, по благости Своей, дал ему жилище вне райских пределов, поселил в долине, ниже рая. Но люди грешили и там, и за это рассеяны. Поскольку сделались недостойными обитать близ рая, Бог повелел ковчегу удалить их на горы Карду.

Разделились семейства двух братьев. Каин отошел прочь и стал жить в земле Иуд, ниже мест, где обитали семейства Сифа и Еноса. Но потомки обитавших вверху и именовавшихся сынами Божиими, оставили страну свою, сошли вниз и вступили в супружество с дочерями человеческими, с дочерями тех, которые обитали внизу.

Сыны света пребывают в горних обителях рая и оттуда видят в пропасти богатого. Возводит он очи свои, видит Лазаря, взывает к Аврааму, прося умилосердиться над ним. Но щедролюбивый Авраам, сострадавший о Содоме, показывает себя немилосердым к тому, кто сам не был милосерд.

Бездна отлучает богатого от любви, бездна разделяет праведников и грешных, чтобы первые не привязывались любовью к последним, чтобы добродетельные не чувствовали мук, видя в геенне своих сыновей, братьев и сродников, чтобы матерь не скорбела о нечестивом сыне, и госпожа — о служанке, с которой вместе росла и училась.

С всепрощением взирают там потерпевшие гонения на своих гонителей, притесненные — на притеснителей, умерщвленные — на убийц, пророки — на побивших их камнями, апостолы — на распинавших их. Сыны света из горних обителей своих всматриваются, наклонившись, на нечестивых и, смотря на дела их, дивятся, почему, утратив надежду спасения, предались они нечестию...

Мое дерзновение не смеет простираться далее сказанного мной. Но, может быть, найдется кто-нибудь дерзновеннее меня, и он скажет, что незнающие и неразумные, которые грешили по неведению, должны, однако же, понести наказание как виновные, и Благой поселит их подле рая, и будут они питаться от райских крупиц.

Но и этих обителей, которые так малы и презренны перед райскими

обителями, алчут и вожделеют опаляемые в геенне. Мучение их усугубляется, когда взирают на журчащие перед ними источники тех обителей; вожделел их и богатый, но не нашел, кто устудил бы язык его. Внутри у страждущих — огонь, перед ними — вода (3).

* * *

Блажен, кто вожделевает рая, его вожделевает и рай; с радостью приемлет во врата свои, заключает в объятия свои, услаждает песнопениями на лоне своем, развязает ему недра свои и покоит в них. Но отвращается и убегает он от того, кто сам отвращается от рая, ибо райская дверь есть дверь испытующая, хотя и любит людей.

Потому здесь запасись ключом от рая и возьми его с собой. Разумна эта дверь, которая столь вожделеет тебя, так радуется и веселится о тебе; как ведущая, премудро измеряет она входящих в нее: мал ли кто или велик, по росту и по достоинству каждого сама расширяется и своей мерой показывает, кто совершен, а кто недостаточен (3).

* * *

Для чуждых рая недоступна высота его, но сам он преклоняет лоно свое к восходящим в него; радостный взор обращает на праведников, заключает собой весь мир, объемлет великое море. Он для горних — ближний, для присных — друг, а для чуждых — враг. Видел я в ограде его плодоносные смоковницы. Осужденным приятно было бы сплести себе венцы из листьев их, и обнажившимся желалось бы прикрыться их листьями, но они постыждают обнаженного, ибо прикрывая наготу его, ввергают в скорбь, потому что в стране славы сама одежда для обнаженного есть бесславие.

Кто в состоянии исчислить красоты рая? Прекрасно устройство его, блистательна каждая часть его, пространен рай для обитающих в нем, светлы чертоги его; источники его услаждают своим благоуханием, но когда изливаются они к нам, теряют свое благоухание на нашей земле, потому что получают вкус земной, пригодный для нашего питья.

Та воля, которой покорствует все, собрала воды, орошающие рай, в виде потоков, заключила их в земле и повелела им исходить подобно тому, как образует она воды в недрах облаков, и они разливаются в воздухе по мановению той воли.

Украсил и уразнообразил красоты рая исткавший их Художник;

степень степени украшеннее в раю, и сколь одна над другой возвышается, столь же превосходит и красотой. Для низших назначил Бог низшую часть рая, для средних — среднюю, а для высших — самую высоту.

Когда праведники взойдут на степени, назначенные им в наследие, тогда каждый, по мере трудов своих, возведен будет правдой на ту именно степень, какой он достоин и на какой должно ему пребывать. Как велико и число, и различие степеней, так же велико число и различие в достоинстве поселяемых; первая степень назначена покаявшимся, середина — праведникам, высота — победителям, чертог Божества над всем превознесен.

И Ной в самом низу ковчега своего поместил животных, в середине же — птиц, а сам, подобно Богу, обитал в верхней части ковчега. И при Синае народ иудейский стоял внизу горы, священники — на скате ее, Аарон — на середине, Моисей — на высоте, слава же Господня покрывала вершину горы.

Ковчегом и горой Синай указана нам тайна, как разделяется сад жизни; в них Творец представил нам образ благоустроенного, во всем прекрасного и всем вожделенного рая; и высотой, и красотой своей, по благоуханиям и произрастаниям своим рай — пристань всех богатств; им изображается Церковь (3).

* * *

Невозможно и мысленно представить себе образ этого величественного и превознесенного сада [райского], на вершине которого обитает слава Господня. Око какого ума в состоянии будет рассмотреть тот сад, достанет ли сил исследовать его, и зоркости — хотя бы достигнуть его взором? Богатство его непостижимо!

Можно полагать, что благословенное древо жизни по лучезарности своей есть солнце рая: светоносны листья его, на них отпечатлены духовные красоты сада; прочие древа, по веянию ветров, преклоняются, как бы поклоняясь этому вождю и царю дерев.

Посреди рая насадил Бог древо познания, окружил его страхом, оградил ужасом, чтобы, подобно ограде, охраняли они его окрестность. В одной заповеди, которая воспрещала вкушать плодов сего древа, Адам услышал две заповеди; надлежало ему бояться древа и почувствовать, что непозволительно даже подходить к нему.

Змию невозможно было войти в рай, потому что и животным, и птицам не позволялось приближаться к окрестностям рая. Когда же Адам вышел к змию, то коварными вопросами, предложенными Еве, доведался он, что такое и каков рай.

Узнал проклятый, каково это святилище, узнал, что от Адама и Евы слава его скрывается в древе познания, узнал, что вход в двери святилища прикрыт заповедью, и догадался тогда, что в плоде древа — ключ к правде и что у преступивших заповедь очи отверзутся и они исполнятся раскаяния.

Отверсты были очи у прародителей, но вместе и закрыты, чтобы не видели они славы, не видели также и позора, чтобы не видели славы внутреннего святилища, не видели также и телесной своей наготы. Оба эти познания сокрыл Бог в древе и поставил древо как бы судьей двух сторон.

Как скоро Адам дерзнул, приступил и вкусил плода — вдруг, и в одно мгновение, излились в него оба познания, совлек и снял он оба покрывала с очей своих. Увидел человек славу Святая Святых — и ужаснулся, увидел бесславие свое — и устыдился, воскорбел и восстонал, хотя оба приобретенные им познания ходатайствовали о его прощении.

Всякий, вкушающий плода сего, должен или прозреть и стать блаженным, или прозреть и восстонать. Если вкушает преданный греху, то будет сетовать. Блажен, кто видит и не вкушает, впрочем, не как этот отважный, у которого усугублялись мучения, когда он алкал, но не мог вкусить рожцы[1], которые видел.

Бог не дал Адаму видеть наготу, чтобы, если нарушит заповедь, тогда с наготой открылась вся гнусность его поступка, но не показал ему и Святая Святых, чтобы, если сохранит заповедь, тогда узрел — и больше возрадовался. Оба воздаяния сокрыл для того, чтобы Адам после борьбы за то и другое получил венец по трудам своим.

Бог поставил древо как бы судьей, чтобы оно, если человек вкусит плода его, показало ему достоинство, которое им утрачено по высокомерию, а равно показало и бесславие, какое нашел он в наказание себе, а если одержит победу и восторжествует, — облекло бы его славой и открыло ему, что такое стыд; и тогда человек,

[1] Рожцы — шелуха от гороховых стручков.

оставаясь здравым, имел бы познание и о болезни.

Человек сам по себе был бы здоров, а между тем в уме своем имел познание о том, что такое болезнь, и для него то, что имеет, было бы полезно, и то, что знает, служило бы приобретением. А когда человек в болезни и имеет в уме своем познание о том, что такое здоровье, тогда и болезнь тяготит его, и познание мучит его.

Если бы Адам одержал победу, то члены его покрылись бы славой, но умом своим познавал бы он, что такое страдание, тело его процветало бы и разумные силы его возвышались. Но змий извратил это, дал ему вкусить унижение на самом деле, а славу оставил только в воспоминании: что нашел человек, то покрыло его стыдом, а что утратил, о том должен плакать.

Древо то было для него образом двери, плод — завесой, закрывавшей храм. Адам сорвал плод, преступил заповедь — и едва увидел славу, которая лучами своими осияла его изнутри, как побежал прочь и поспешил искать себе убежища под смиренными смоковницами.

Насадивший древо познания поставил его посреди, чтобы отделяло оно и высшее, и низшее, и святое, и Святая Святых. Адам приступил, дерзнул войти — и пришел в ужас. Как царь Озия покрылся проказой, так обнажил себя Адам, а поскольку поражен был подобно Озии, то спешил удалиться. Оба бежали и скрылись, потому что оба устыдились плоти своей.

Если бы все древа райские украшались той же светозарностью, какая облекала славу, то как Херувимы закрывают лица крылами своими, так и древа закрылись бы ветвями своими, чтобы не взирать на Господа своего. Но все они устыдились за Адама, оказавшегося вдруг обнаженным, как скоро змий похитил его ризу и сам лишился ног.

Поскольку Адаму не был дозволен вход во внутренний храм, то храм сей был охраняем, чтобы довольствовался Адам служением во внешнем храме, и как служит священник, принося кадило, так служил бы и он, соблюдая заповедь. Заповедь для Адама была кадилом, чтобы ею вошел и пред лице Сокровенного, в сокровенный храм.

Тайна рая изображена Моисеем, устроившим два святилища: святое и Святая Святых. Во внешнее святилище доступ был всегда свободен, а во внутреннее дозво-

лялось входить единожды. Так, Бог заключил для Адама внутреннее рая и отверз внешнее, чтобы довольствовался он внешним (3).

* * *

Никакие уста не в состоянии изобразить внутренность сада того и привлекательные красоты его наружности. Даже и простых украшений на ограде его не в состоянии описать они как должно. Блистательны краски его, дивны благоухания, вожделенны красоты, многоценны яства.

У края ограды рая — последние из сокровищ его, но и они превосходят богатством все сокровища вселенной. Как ни малы сокровища низших пределов его в сравнении с сокровищами страны горней, однако же блаженство у самой ограды его гораздо превосходнее и выше всех благ этой нами обитаемой юдоли (3).

* * *

Читал я начало этой книги [Бытие] и вникал в каждую ее букву и в каждый стих, постепенно возводящий в высоту. Приветливо останавливало меня на себе первое, что развивалось предо мною и связью речи завлекало к последующему. А как скоро дошел я до стиха, где пишется история рая, тогда увлек он меня из среды книги и перенес на лоно рая.

И око, и ум, как по мосту, проходили по стихам и востекали в обитель рая. Око возводило ум чтением, а ум давал оку отдых от чтения, потому что по прочтении книги око спокойно, трудится же ум.

И мостом к раю, и дверью в него была мне та книга; прошел я мост и вступил в рай. Око осталось вне, а ум вошел внутрь; и начал я доведываться о том, чего не написано. Это светлая, чистая, славная и велелепная высота. Писание называет ее Эдемом, потому что на ней — верх всякого блаженства. Там видел я кущи праведников, источающие из себя благовонные масти, которые разливают благоухание, убраны цветами, увенчаны вкусными плодами. Каково делание человека, такова и куща его: одна ниже своим убранством, другая сияет своей красотой, одна менее с виду, другая блистает славой.

Но меня усладил Эдем более покоем своим, нежели своей красотой. В нем обитает чистота, и нет там места скверне; в нем живет покой, и нет там места смущению.

Спрашивал я потом, вместителен ли будет рай для всех праведников, которые должны обитать

в нем? Касался в вопросах и того, что не написано, и научен из написанного; посмотри на этого человека: в нем жил легион всякого рода бесов; в человеке жили они и, однако же, не были приметны, потому что полчище это и проще, и утонченнее самой души.

Так, целое полчище жило в одном теле. Но стократ чище и утонченнее его станет тело праведников, когда восстанут и будут они воскрешены. Тело праведников уподобится духу, который может, когда хочет, расширяться и увеличиваться, а когда хочет — сокращаться и умаляться; когда сократится, — может быть в одном месте, а когда расширится, — быть повсюду.

Выслушай другие подобия и вразумись. Тысячи лучей или искр солнечного света бывают в одном доме, десятки тысяч благоуханий носятся над одним цветником. Если заключены на малом пространстве, то как пространство это наполняется ими, так и они все бывают распространены по нему. Так и рай хотя полон духовных существ, но обширен для того, чтобы распространялись там существа эти.

Нет конца и числа помыслам, заключающимся в сердце, сколь оно ни мало; и хотя все оно преисполнено ими, но помыслы не стесняются в сердце и не стесняют друг друга. Так и славный рай вместителен для чистых духов, сущности которых не может постигнуть мысль.

Сколько мог, воспевал я рай и готов был оставить его, но внезапно внутри него раздался, как в стане, глас поющих при звуках трубных: *свят, свят, свят!* (Откр. 4, 8), — и услышал я, как славословится в раю Божество. Блажен, кто сподобится рая по правде или по благости, по трудам или по щедротам!

Изумился я, ибо едва выступил из пределов рая, оставил меня и отступил от меня проводник. Когда же достиг пределов земли, порождающей терния, тогда встретили меня болезни и страдания всякого рода. И увидел я, что страна наша есть темница, что перед взорами у меня — заключенные, но они плачут об этой темнице, когда должны выйти из нее. Дивился я, что и дети плачут при исшествии своем из утробы, плачут, что из тьмы призывают их в свет, что из тесноты идут они в мир. Так смерть для мира сего есть образ рождения; плачут те, которых земля эта, матерь страданий, рождает для сада радостей (3).

* * *

Писание привело меня к вратам рая, и едва вступил я, как оцепенел ум мой от удивления, потерялся изумленный рассудок, отказались чувства объять великолепие сокровищ, различить вкус яств, сравнить живость красок, совокупить воедино всю лепоту, изобразить словом представшее взору.

Все члены оковывает рай полнотой своих радостей, пленяет глаза своим убранством, слух — звуками, вкус и обоняние — яствами и благоуханиями. Благословен Призвавший в рай подвизавшихся во бдении и посте, чтобы за постничество свое насладились они утешением, упаслись на отрадных его пажитях!

Одно воззрение на рай возвеличило, одно помышление о нем обогатило меня; упоенный его благоуханиями забыл я свое убожество; обновленный разнообразием красот его стал я как бы иной и погрузился в волны славы его. О, как стал я упоен и забыл вины свои в этой стране, которая для обнаженного Адама была горящей печью испытания!

И хотя много было для меня и одной волны его красот, однако же он взял и поверг меня в большее еще море. В лепоте его увидел я еще большие красоты и размышлял: «Если так славен рай, то сколь славен Адам, этот образ его Насадителя! Сколь прекрасен Крест, эта колесница сына Адамова — Господа!»

Не ради рая был создан человек, а, напротив, сам был виной насаждения рая. Чистое сердце — драгоценнее растений, песнь — лучше плодов, слово — приятнее того, что произрастает на древах, вера человека — многоценнее благовонных корней, любовь его — прекраснее всяких ароматов. Бог насадил прекрасный сад и создал чистую Церковь, на древе познания пригвоздил заповедь, даровал радости, — но не желают их, предостерегал, но не страшатся. В Церкви водрузил учение, которое радует обетованиями и устрашает угрозами; презритель сего учения погибает, а кто следует ему, тот спасается...

Среди обитателей рая нет обнаженных, потому что все облечены славой; никто не прикрывается там листьями и не предстает посрамленным; в Господе нашем нашли они себе утраченную Адамом одежду. Церковь хранит слух их чистым от змеиного яда и от яда тех, которые, вняв змию, очернили новые и убеленные ризы свои, утратили одежду свою.

Никогда не утомляющаяся сила, никогда не изнемогающая мышца насадила и этот рай, украсила его без труда, убрала его всякого рода плодами. Творец увидел и возвеселился, и стал обитать в том раю, насажденном во славу Его, как и тот сад насадил Он в Свою же славу.

Добродетельные, неся плоды свои, шествуют в рай, красующийся всякими плодами; и своими деланиями постыжают этот дивно прекрасный сад. Рай видит, что плоды праведников превосходят достоинством плоды дерев его и что украшения победителей постыжают его убранство.

Блажен, кто сподобится увидеть в раю, как все собой превосходящие и величественно прекрасные плоды райских дерев постыжаются при виде плодов, приносимых праведниками! Цветы райские видят плоды эти и сознают себя побежденными, приходят в страх, видя цветы девственников и святых, венец которых возвеселил и тварь, и Творца ее.

Плоды праведников Всеведущему благоугоднее всяких плодов и растений древесных. Красота природы превозносит достоинство духа, рай — достоинство ума, цветы — достоинство добрых нравов, сад — достоинство свободы, земля — достоинство рассудка. Благословен возвеличивший Адама!

Паче всех достославных украшений райских достойны прославления доблестные дела победителей, представивших в себе прекрасный образ рая. На них отпечатлена лепота Эдемского сада. Поэтому, оставив древа, восхвалим победителей и вместо наследованных благ прославим приявших это наследие. Если изумляет нас красота рая, то тем паче восхищает лепота духа; одна — дело природы, а другая — дело свободной воли. Свобода поревновала Эдемскому саду, и от нее возникли и произрасли победные плоды, и великолепием венцов превзошли райские украшения.

Сколь прекрасными представляются духовному оку превожделенные там вечери праведников, приглашающих и нас стать их братьями, ближними и сочленами! (3)

* * *

Будьте терпеливы, сетующие, вы войдете в рай. Роса его омоет вашу нечистоту, пристанище его возвеселит вас, вечеря его положит конец вашим трудам, венец его утешит вас, вечеря его по-

даст алчущим утешение, а оно очищает вкушающих его, предложит жаждущим небесное питие, а оно умудряет пьющих его.

Блажен нищий, устремляющий взор к этой стране, наполненной несметным множеством богатства! Аметисты и другие драгоценные камни отложены вне ее, изринуты оттуда как сор, — они осквернили бы эту страну славы. Если бы внес кто туда бериллы и прочие драгоценные камни, они показались бы мутными и темными в этой лучезарной стране.

И мужи, и жены облечены в светлую ризу, славой закрыта нагота их составов, умолкли постыдные движения в членах, заграждены источники похотений, яд истреблен, душа чиста и зеленеет в Эдеме сладости, как пшеница без плевел.

Торжествует там девство о том, что исчез змий, тайно в слух его вливавший свой яд. Исполнившись радостного усердия, говорит ему смоковница: «Приведи на память невинное детство свое, вспомни тот день, когда, обнажившись, укрывалось ты в лоне моем. Хвала Тому, Кто наготу твою прикрыл ризой!»

Радуется там юность, что одержала победу, видит в раю Иосифа, который совлек с себя и отринул сладострастие, пламеневшее в безрассудных, и победил аспида в собственной его норе. Победителя львов Самсона преодолела ехидна, угрызла его, и вскоре утратил он власы своего назорейства.

Упокоеваются там жены, жестоко пострадавшие здесь в болезнях проклятия и муках чадорождения. С радостью видят они, что младенцы их, которых с воплями предавали погребению, подобно агнцам пасутся на пажитях эдемских, поставлены на высоких степенях славы, сияют лучезарным светом, как братья пречистых Ангелов.

Славословие Милосердому, Который нередко так рано пожинает детей, — поздний плод престарелых родителей, чтобы в раю стали они плодом первородным! Новое это зрелище — видеть, как одни плоды пожинаются там другими плодами, первородные — первородными и как пожатые уподобляются чистотой пожинающим.

Прилепись духом к раю, о старость! Воня его возвратит тебе детство, дыхание его сделает тебя юной, он облечет тебя в лепоты, которыми прикроются нечистоты твои. В Моисее представлен твой образ. Его покрытые морщинами ланиты, цветя и сияя,

стали образом старости, юнеющей в Эдеме.

Нет темных пятен в обитателях рая, потому что чисты они от греха; нет в них гнева, ибо свободны от всякой раздражительности; нет насмешки, потому что свободны от всякого коварства; не делают они друг другу вреда, не питают в себе вражды, ибо свободны от всякой зависти; никого там не судят, потому что нет там обид.

Там сыны человеческие видят себя во славе — и сами себе дивятся, ибо плотяная их природа, некогда возмущаемая и возмутительная, теперь спокойна и чиста; они наружно сияют красотой и внутренне — чистотой, видимо сияет тело, а невидимо — душа.

Скачет в раю хромой, который не мог и ходить; по воздуху носится там увечный, который не двигался с места. И очи слепых, от материнского чрева алкавшие света и не зревшие его, восхищены райскою красотой, звуком райских цевниц[1] возвеселен слух глухих.

Кто не дозволял себе ни проклятия, ни злоречия, того прежде всех ожидает райское благословение. Кто взор очей своих постоянно хранил чистым и целомудренным, тот узрит наивысшую красоту рая. Кто всякую горечь подавлял в своих помыслах, у того в членах потекут источники сладостного веселья.

Возгнушавшаяся увядающим брачным венцом дева воссияет там в брачном чертоге праведников, который любит чад света. Поскольку возненавидела она дела тьмы и поскольку жила одиноко в доме, то возвеселит ее там брак, и будет она утехой Ангелов, радостью пророков, славой апостолов.

Кто вместе с Даниилом, которому воздавали честь цари, преклоняясь перед ним в своих диадемах, избрал в пищу себе овощи, такого постника вместо царей почтут там древа, преклонятся перед ним во всей красоте, взывая ему: «Войди в кущи наши, живи под нашими ветвями, окропляйся нашей росой, наслаждайся нашими плодами».

Кто омывал ноги святым, того очистит эта роса. Кто простирал руку, чтобы снабжать бедных, перед тем сами собой наклонятся плоды с тех дерев. Все множество цветов радостно поспешит увенчать ногу, ходившую посещать больных, и друг у друга будут оспаривать, кому прежде облобызать ее стопу.

[1] Цевница — свирель, дудка.

Кто с мудрой умеренностью воздерживался от вина, того преимущественно ожидают к себе райские виноградники, и каждая лоза простpет к нему свои гроздья. А если он девственник, принимают его в чистые недра свои, потому что, живя одиноко, не познал он супружеского лона, не восходил и на брачное ложе.

Венчавшиеся здесь мечом за Господа нашего славно в венцах своих восторжествуют там победу, потому что тела их посмеялись огню мучителей. Как звезды сияют там семь сынов света (святые мученики Маккавеи), — этот победный венец их матери, потому что смертью своей посрамили они ярость нечестивого.

Блаженство страны той обновит жен, потрудившихся в служении святым. Там увидят они, как блаженствует в Эдеме вдовица, принявшая в дом свой Илию. Вместо двух питавших ее источников — водоноса и чванца[1], питают ее в Эдеме древесные ветви, потому что питала она бедных.

Там нет ничего, что не служило бы на пользу; и былия[2] издают там приятное благоухание, и снеди в Эдеме прекрасны. Кто вкушает их, тот юнеет, кто обоняет их, тот делается прекрасным. Каждый цветок скрывает в недрах своих воскресение и готов подать тому, кто сорвет его; каждый плод носит в себе сокровище и готов вручить тому, кто возьмет его.

Никто не утруждается там, никто не алчет, потому что никто не грешит. Никто не чувствует там раскаяния, ибо нет там кающихся. Подвизавшиеся на поприще не выходят там на подвиг и пребывают в покое. Нет там старости, потому что нет и смерти; нет там предаваемых погребению, потому что нет и рождающихся. Нет у них печали, потому что свободны от всяких страданий; нет у них опасения, потому что далеки от всяких сетей. Нет там противника, потому что брань кончена. Непрестанно себя и друг друга именуют блаженными, потому что прекратились их брани, венцы получены и в кущах их покой (3).

* * *

Написанное в книге слово вошло в слух мой и возвеселило меня. Оно изображает историю разбойника, — и душа моя утешилась, смотря на множество его злодеяний, потому что Господь помиловал и разбойника. Поэтому и я получил надежду, что войду в

[1] Чванец — небольшой кувшин.
[2] Былие — травы.

тот сад, имя которого слышал, и восхитился я им. Дух мой разорвал оковы мои, и я поспешил видеть его.

Узрел я там обитель и светоносную кущу и слышал глас, который говорил: «Блажен разбойник, туне приявший ключи от рая!» Я ожидал встретить его там, но подумал, что душа не может в раю чувствовать без участия ее органа и орудия; и в стране радостей объяла меня скорбь, что бесполезным оказалось мое исследование тайн.

Мысль о разбойнике навела меня на такой вопрос: если душа может видеть и слышать без участия плоти, то для чего она заключена в ней? Если же без нее не имеет жизни, то почему не умирает с телом?

Душа не может видеть без тела — это доказывает само тело, ибо если оно лишено зрения, то с ним вместе слепотствует и ощупью ходит и душа. И тело, и душа имеют нужду друг в друге, и сами свидетельствуют о том: как телу нужна душа, чтобы ему жить, так душе нужно тело, чтобы ей видеть и слышать.

Если тело немотствует, немотствует с ним вместе и душа, а также и болезнует она, если тело в болезни; и хотя в отдельности от тела и сама по себе душа здорова, однако же принимает участие во всем, что касается тела. Она подобна младенцу в матернем чреве, который, имея в себе жизнь, не имеет слова и разума.

А если душа, находясь в теле, пока оно в младенческом состоянии, не может познавать ни себя самой, ни сопряженного с ней тела, то не делается ли немощной по разлучении с телом, когда ни вне себя, ни в себе самой не имеет чувственных органов, которыми бы могла пользоваться как орудиями? Не посредством ли только чувств сопряженного с душой тела проявляет она себя и делается видимой?

Ни в чем не имеет недостатка эта благословенная обитель, эта страна вполне по всему совершенная; не может ли войти в нее душа одна, не имея ни чувств, ни разумения? Конечно, войдет в день Воскресения, когда тело восприимет все свои чувства совершенными.

Когда Творческая рука образовала плоть и назначила ее песнословить Творца своего, тогда безмолвная цевница сия не издала ни одного звука, пока Творец не вдунул напоследок в тело души, которая возбудила в нем песнь. Тогда уже и струны стали

звучащими, и сама душа приобрела в них слово мудрости.

Когда Господь довершил создание Адама, тогда взял его и поселил в раю. Ни душа без тела, ни тело без души не могли войти туда, но чистые и совершенные вошли вместе в эту совершенную обитель. Вместе и вышли из нее, сделавшись нечистыми. А это показывает, что вместе войдут и в день Воскресения.

Адам был беспечным стражем рая, потому что хитрый тать вошел туда расхитить его, и без внимания оставил плоды, к которым поспешил бы всякий другой; похитил же самого обитателя сада. Господь наш пришел взыскать Адама, и исшел, и обрел его в шеоле, извел оттуда и ввел в рай — в те вожделенные обители при райской ограде, где обитают души праведников и святых, ожидая там возлюбленных тел своих, чтобы когда отверзутся двери сада, и тела и души воскликнули: «Осанна! Благословен Изведший одного Адама и снова Вводящий со многими!» (3)

* * *

И небо, и землю обновит Бог при нашем воскресении, и тварь освободит и возвеселит вместе с нами. Земля, матерь наша, потерпела поругание, подверглась проклятию за грешников; но за праведников Благой благословит нашу питательницу, вместе с чадами ее обновит и ее.

Лукавый растворил чашу свою и яд свой показывает всякому, всем скрытно расстилает сети свои, расставляет тенета свои, везде растит плевелы, чтобы подавить благочестивых. Но Благой в прекрасном раю услаждает для них горечь, украшает их светлыми венцами и за то, что понесли крест свой, возносит их в Эдем.

Если хочешь войти к древу жизни, оно ветви свои, как ступени, преклоняет к стопам твоим, призывает тебя на лоно свое, чтобы воссел ты на ложе ветвей его, готовых преклонить перед тобой хребет свой, объять и тесно сжать в обилии цветов и упокоить, как младенца на материнском лоне.

Кто видел трапезу на ветвях сего древа? Целые ряды плодов всякого рода под руками вкушающего; по порядку, один за другим, сами приближаются к нему; плоды насыщают и утоляют его жажду, роса служит ему омовением, листы — чистым платом. Не истощается сокровищница у богатого всем Господа.

Среди самого чистого воздуха стоят там твердо укоренившиеся

деревья; внизу покрыты они цветами, вверху полны плодов; от зрелых плодов тучнеет их вершина, а нижние ветви все в цветах. Кто когда слышал или видел, чтобы носилось над головою облако, подобное куще, в которой свод из плодов, а под ногами цветной стелется ковер?

Едва оставляют тебя волны одного потока отрад, манит уже к себе другой. Все исполнено там радости. Здесь вкушаешь плод, а там освежаешься питием; здесь омываешься чистой росой, а там умащаешься благовонной влагой; здесь обоняешь благоухание, а там слышишь услаждающую песнь. Благословен Возвеселивший Адама!

Попеременно веют там приятные ветры, спеша услужить, подобно Марфе и Марии. Не прекращается вечеря и никогда не бывает без званых. Утомившаяся Марфа дерзнула некогда возроптать на Того, Кто призывал ее в рай, где служащие при вечери не знают утомления.

Туда и сюда носятся перед праведниками ветры в раю: один навевает им пищу, другой изливает питие; дыхание одного есть тук, а веяние другого — благоухающая масть. Кто видел такие ветры, которые бы дыханием своим то насыщали, как яствами, то служили питием, то орошали прохладой, то умащали?

Духовно питают там ветры живущих духовно, не утомляет тамошняя вечеря, рука не утруждается, нет дела зубам, не обременяется чрево. Кто наслаждался когда такой неутомительной трапезой, насыщался без пищи, наливался без пития, веянием одного ветра утолял жажду, а веянием другого насыщался?

Смотри, как ощутительно изображается это в растениях. Ветер вскармливает пшеницу и другие колосья, питая их своим дыханием и утучняя их своей силой; не тем ли паче ветры благословения могут воспитывать разумные и духовные насаждения рая? Для духовных существ и пища духовна.

Умные ветры питают там разумных. Дыхание их утучняет тебя, веяние их услаждает тебя. Один умащает тебя, другой навевает тебе отраду. Кто испытывал когда такое удовольствие: вкушать без рук, пить без уст так, чтобы одно приятное дыхание ветра было для него и пищей, и питием?

Смотри, и доныне еще бывает сие на этой терния порождающей земле; доныне на этой проклятию отданной ниве ветром в недрах

колоса воспитывается пшеница по всевышней воле Всемогущего. Дыхание ветра как бы материнми сосцами питает ее, представляя тем образ, как питаются духовные. Если пшеницу — эту пищу плоти, большую часть которой извергает из себя плоть, воспитывает воздух, утучняют ветры, то чистые ветры из эдемской сокровищницы могут ли вредить существам духовным? Тонкие соки составляют питание существ духовных.

И огонь научит тебя, что все питается воздухом. Можно ли представить какое-либо место, где не было бы воздуха? Его дуновение угашает огонь, его дыхание поддерживает пламень. Кто видел мать, которая все и всем питала бы? Все зависит от воздуха, а он зависит только от Того Единого, Чьей силой питается все.

Да посрамятся халдеи, которые так много думали о небесных светилах, утверждая, что они питают все и всем. И звезды, и семена, и солнце, и пресмыкающихся, и людей питает воздух; его дыханием, как сказал я, питается и огонь, по природе сродный светилам.

Душа без воздуха воспаряет горе, но она сама служит опорой телу: на ней покоится плоть наша, она уготовляет нам хлеб, она делает плодоносной ниву нашу. Таков и благословенный воздух: он услаждает, насыщает, утоляет жажду существ духовных, в нем они воспаряют, им омываются, он для них — море наслаждений.

Райское благоухание насыщает без хлеба; дыхание жизни служит питием, чувства утопают там в волнах наслаждений, какие изливают на всех и во всех возможных видах. Никто не чувствует обременения в этом сонме радостей, и все непрестанно без пресыщения упиваются ими, изумляясь перед величием Божиим.

Ныне алчут и насыщаются плоти, а там вместо плотей ощущают голод души, и душа вкушает сродную ей пищу. Паче всякой снеди душа услаждается Тем, Кто питает все, насыщается Его лепотами, перед Его сокровищами изумляется.

Тела, заключающие в себе кровь и влагу, достигают там чистоты, одинаковой с самой душой. Крыла души, здесь обремененной, там делаются гораздо чище, уподобляясь тому, что в ней всего выше, — уму. Сам ум, который мятется здесь в своих движениях, там безмятежен, подобно Божию величию.

Душа достоинством своим выше тела, а ее превышает в достоинстве дух, но выше духа — сокровенное Божество. Но при конце плоть облечется в лепоту души, душа — в лепоту духа, и дух уподобится Божию величию.

Там плоти возвышаются до степени душ, душа возносится на степень духа, а дух, со страхом и любовью устремляясь, восходит до высоты Божия величия. Не заносится он слишком высоко и не останавливается долго на одном, и замедление его разумно, и парение его спасительно. Если алчешь пищи, то посрамляет тебя Моисей, который, не запасаясь пищей, восшел на вершину горы, и там без пищи крепок был телом, терпя жажду, делался еще прекраснее. Кто видел человека, который бы, не вкушая пищи, питался зрением — и цвел красотой, упивался гласом — и укреплялся? Его утучняла слава, упивался он светлостью и лучезарностью.

Всякая наша пища — только гной, осадок ее для нас отвратителен, зловоние несносно, обременительность ее делает нас неповоротливыми, излишество причиняет нам вред. Если же и такая пища услаждает и утучняет, то сколь должна услаждаться душа потоками радостей, когда силы ее питаются сосцами премудрости!

Там на сонме созерцающих льются потоки утех от славы Отца через Его Единородного, — и все услаждаются на пажити созерцания. Кто видел, как алчущие насыщаются, утучняются и упиваются потоками славы, изливающимися от лепоты Того, Кто есть вечная лепота?

Он, Господь всяческих, есть и сокровищница всего. Каждому, по мере сил его, как бы в малое отверстие, показывает Он лепоту сокровенного существа Своего и сияние величия Своего. И сияние Его с любовью озаряет всякого: малого — слабым мерцанием, совершенного — лучами света; полную же славу Его созерцает только Рожденный Им. В какой мере очистил кто здесь око свое, в такой и там сможет созерцать славу Того, Кто превыше всего. В какой мере здесь кто-либо отверз слух свой, в такой и там приобщится Его премудрости. В какой мере здесь кто-либо уготовал недра свои, в такой там примет из сокровищ Его.

Господь дары Свои дает в меру, соразмеряя с силами приемлющего: дает Себя и видеть по мере

сил нашего ока, и слышать по мере сил нашего слуха, и славословить по мере сил наших уст, дает Он и мудрость по мере сил нашего языка. Потоки благ изливаются от благодати Его; она ежечасно обновляется в яствах, благоухает в благовониях, обнаруживается в каждой силе, сияет в цветах.

Кто видел целые сонмы питающихся одной славой? Ризы их — свет, лица их — сияние: постоянно поглощают и источают они полноту благодати Божией. В устах у них — источник мудрости, в мыслях — мир, в ведении — истина, в исследованиях — страх, в славословии — любовь (3).

* * *

Какие уста изобразят рай? Какой язык опишет славу его? Какой ум составит в себе подобие лепоты его? Сокровенное лоно его недоступно созерцанию. Поэтому с удивлением буду взирать на одно видимое, на одно внешнее — и это покажет мне, сколь далек я от сокровенного.

Благорастворен воздух, окружающий рай извне; вблизи его каждый месяц благорастворен: пасмурный шеват там ясен, как ияр; холодный и бурный конун плодоносен там, как ав; зирон подобен нисану, палящий фомуз — росоносному тисри[1].

И самые угрюмые месяцы цветут там роскошной приятностью, потому что приятен воздух в соседстве с Эдемом. Всякий месяц рассыпает цветы вокруг рая, чтобы во всякое время готов был венец из цветов, которым бы увенчать ему хотя стопы рая, если недостоин увенчать его главу.

Бурным месяцам с их ветрами нет доступа в рай, где господствуют мир и тишина. Если уже и в том воздухе, который окрест рая, побеждаются бури самых бурных месяцев, то могут ли они коснуться благословенного воздуха, который небесным своим дыханием делает людей бессмертными?

Неиссякаемый льется там поток произведений каждого месяца, и каждый из них приносит плоды свои вскоре за цветами. Кипят там усладительные источники вина, меда, млека и масла. Один конун (декабрь) производит стебель, а другой (январь) — колос, и шеват похищает его украшение, принося уже снопы.

[1] Шеват — февраль, ияр — май, конун — январь, ав — август, зирон — июнь, нисан — март, фамуз — июль, тисри — сентябрь.

На четыре порядка разделены там все месяцы. В третий месяц поспевают первенцы плодов, в шестой — плоды тучные, в девятый — плоды твердые, и, наконец, венцом лета бывают благоухающие злаки и плоды, услаждающие вкус.

С переменами луны изменяется цветение. В начале луны раскрываются недра ветвей, в полнолуние полнеют и расширяются во все стороны, с ущербом снова свертываются, а при конце опадают; при начале же новой луны дают новые отпрыски. Луна — ключ от их недр: и отверзает, и замыкает их.

В раю плоды и цветы особенным образом составляют особенные сокровища, еще более разнообразные взаимным их смешением. Пусть оба цветка близки друг к другу и каждый имеет свой цвет; если они соединены между собой, то дают новый цвет, а если плоды их соединены, то производят новую красоту, и листья у них получают уже новый вид.

Плодоносие райских деревьев подобно непрерывной цепи. Если собраны и опали первые плоды, появляются за ними вторые и третьи. Кто когда-либо видел, чтобы поздний плод держался как бы за пяту первых плодов, подобно тому младенцу, который держался за пяту старшего брата?

Плоды райские один за другим следуют и произрастают, подобно непрерывному рождению людей. Между людьми есть старцы, люди среднего возраста, юноши, младенцы, уже родившиеся, и младенцы, зачатые в утробе, которым должно еще родиться. Так плоды райские следуют один за другим и появляются подобно постоянному преемству человеческого рода.

Река человечества течет во всех возрастах: есть старцы, юноши, отроки, дети, младенцы, питающиеся материнским молоком и носимые в материнской утробе. Так родятся и плоды: есть первенцы, есть и последние, — повсюду волны плодов и обилие цветов.

Блажен грешник, который обретает помилование в нашей стране и удостаивается быть принятым в окрестности рая, чтобы, по благодати, пастись ему хотя вне рая (3).

* * *

Райский воздух есть источник наслаждения, им упитывался Адам в своей юности, веяние его новосозданному Адаму служило как бы материнскими сосцами; он был юн, прекрасен и весел. Но как скоро пренебрег заповедь, сделался печальным, и старым, и

немощным, понес на себе старость, как трудное бремя.

В благословенной стране блаженства нет ни вредоносного холода, ни палящего зноя. Там пристань радостей, там собрание всяких утех, там обитель света и веселья, там раздаются повсюду звуки гуслей и цевниц, слышны всей Церковью воспеваемые осанна и аллилуиа.

Вместо ограды окрест рая — всеобвеселяющий покой, вместо стен и преградия — всеумиротворяющий мир. Херувим, стерегущий рай, приветлив к блаженным, обитающим там, и грозен для отверженных, которые вне его. Что слышишь о чистом и святом рае, все то чисто и духовно.

Кто слушает описание рая, тот не может судить о нем, потому что описание это не подлежит суду. По наименованиям рая можно подумать, что он земный, по силе же своей он духовен и чист. И у духов имена одинаковы, но святой отличается от нечистого. Кто говорит, тот кроме имен, взятых с предметов видимых, ничем иным не может перед слушающими изобразить невидимого.

Если бы Сам Творец Эдемского сада не облек величия его именами, заимствованными от нашей страны, то как изобразили бы его наши уподобления? Если человек останавливается на одних именах, которые Божие величие употребило для изображения Эдема, то самими именованиями, которые употреблены для нас, стесняет он достоинство Эдема и унижает Благость, Которая высоту Свою преклонила к нашему младенчеству, а поскольку человеческая природа далека от разумения Эдема, облекла его в образы, чтобы возвести к первообразу.

Ум твой не должен смущаться этими именованиями. Рай облечен именами, сродными тебе не потому, что он имеет нужду в образах, от тебя занятых, но потому, что природа твоя весьма немощна и мала перед его величием, хотя красоты его умаляются, когда очерчиваются слабыми, тебе сродными, образами.

Потому что слабые глаза не в силах видеть лучи небесных красок его, Бог облек деревья его именами наших деревьев, смоковницы его нарек именем наших смоковниц, листья его изображены подобными листьям, какие видим у нас, чтобы все это сделать удободоступным разумению облеченных плотью.

Цветы этой страны гораздо многочисленнее и блистательнее звезд, усматриваемых на видимом

небе; благодатное благоухание, веющее из рая, как врач, утоляет часть болезней на проклятой земле и целебной силой врачует ту болезнь, которая принесена на землю змием.

Веянием, исходящим из благословенной части рая, услаждается горечь нашей страны, изглаживается проклятие нашей земли. Эдемом еще дышит наш изнемогший мир, заматеревший в болезнях; им проповедуется, что нашей мертвенности послано врачевание жизни.

Когда собраны были блаженные апостолы, произошло там сильное колебание, и веяние рая, носившееся в тех обителях его, изливало благоухания свои. Оно помазало проповедников, которые должны были научить и привести званых на райскую вечерю, и радуется о приходящих на нее, потому что любит людей (3).

* * *

Рай открывался разбойником, а не кем-либо их праведников. Рай, закрытый праведным Адамом, после того как он стал преступником, открыт был преступником, который победил. Так как иудеи избрали разбойника и отринули Христа, то Бог избрал разбойника и отринул их (4).

РАСКАЯНИЕ

Слышали вы, думаю, что уготованы нам геенна, и огонь неугасимый, и скрежет зубов, и тьма кромешная, а также червь, пламенеющая огнем и стремительно текущая перед лицом Судии страшная река, какой угрожает нам Человеколюбец, если не сохраним заповедей Божиих, если наперед не зальем пламени слезами, если не угасим геенны покаянием, если не умертвим червя целомудрием, если не умолим непогрешительного Судию, пока мы в этой еще жизни, если не предупредим тамошнего Судию исповеданием в настоящем мире, если не покажем такого раскаяния, которое одно может умилостивить Судию (2).

РАССУЖДЕНИЕ

Если видишь торгующего чем-нибудь, скажи про себя: «Этот человек, вожделевая временного, столько терпит, чтобы собрать скоропреходящие блага. Ужели же ты, душа моя, вознерадишь о непреходящем?» Если видишь спорящих между собой, скажи про себя: «Эти люди столько прилагают старания и спорят между

собой о том, что нимало не полезно. Ужели же ты, душа моя, должна будучи тьму талантов, не припадешь как следует к Богу, чтобы прощен был тебе долг?» Если видишь строящих дом из глины, то скажи про себя: «Эти люди, строя дом из глины, употребляют свое старание совершить дело. Ужели же ты, душа моя, пренебрежешь вечными обителями?» Но чтобы, говоря о том и о другом порознь, не продлить слова, скажу: что ни увидим в жизни, мирские помыслы и житейские рассуждения заменим духовными и при содействующей нам благодати непременно получим пользу (1).

РАЧИТЕЛЬНОСТЬ

Лучше быть рачительно пасомым, нежели пасти нерачительно. Лучше учиться рачительно, нежели учить и делать как не должно (1).

* * *

Без гнилости не разводится червь и не истребляется без тщательного присмотра. Без нерадения не зарождается небрежность, и не искореняется она без рачительности. Но бойся Господа и обретешь благодать (1).

РЕШИМОСТЬ

Вот что бывает с приступающим к Богу: сперва искушение, потом скорби, затем труд, уныние, нагота, страсти, теснота, уничижение. Ибо в сем обнаруживается терпение и искусство верных. Во всем этом побеждает тот, кто всем сердцем предает себя управлению Божию и пребывает в воле Божией. Бог требует от нас только совершенной решимости, а Сам подает нам силы и дарует победу (1).

РОДИТЕЛИ

Избери себе страх Божий — начало всякой премудрости; почитай родителей своих, потому что молитва их охраняет тебя (2).

* * *

Порочный сын будет злословить родителя своего, и слушающие его осудят его (1).

РОПОТ

Ропотник[1], когда дают ему приказание, противоречит, к делу негоден; в таком человеке нет

[1] Ропотник *(ц.-сл.)* — тот, кто ропщет заочно на кого-либо.

даже и доброго расположения, потому что он ленив, а лень неразлучна с ропотом. Поэтому всякий ленивый *впадет в беды,* — говорит Священное Писание (Притч. 17, 16). Ленивый, как сказано, посланный в путь, *говорит: «лев на улице! посреди площади убьют меня!»* (Притч. 22, 13). У ропотника всегда готов предлог. Если приказано ему заняться делом, он ропщет, а вскоре развращает и других. «И это зачем, — говорит он, — и другое для чего? И пользы нет в этом деле». Если послан в путь, представляет, что большой будет вред от путешествия. Если будят его на псалмопение, — раздражается. Если будят на бдение, — отговаривается болезнью желудка и головы. Если делаешь ему увещание, отвечает: «Себя учи, а в рассуждении меня, как Богу угодно». Если учишь его чему, говорит: «Хорошо бы и тебе так знать, как я это знаю». Он никогда не будет делать дело один, если не привлечет в то же дело и другого. Всякое дело ропотника не стоит одобрения, и негодно, и чуждо всякой добродетели. Ропотник рад покою, а беспокойство ему не нравится. Ропотник любит трапезовать и гнушается постом. Ропотник ленив; он умеет наушничать, знает, как сплести речь; он изворотлив и многоизобретателен, и никто не превзойдет его в многословии; он всегда клевещет одному на другого. Ропотник в делах благотворительных угрюм, к приему странников неспособен, в любви лицемерен, в ненависти стоек. Поэтому, братия, не будем роптать на приказы, какие дают нам, не будем делать возражений или выставлять свои права, как более знающие (1).

РОСКОШЬ

Будем заботиться о необходимом, а не о роскоши. Если станете держаться умеренности, то будете иметь покой. А если погонитесь за роскошью и за тем, чтобы иметь у себя больше, чем у других, то труда много, путь ненадежен, скорбь неутолима и жизнь многопопечительна (1).

* * *

Горе тебе, душа, что пребываешь бесчувственной в настоящей жизни, каждый день предаваясь роскоши, смеху, рассеянности и живя распутно; в будущем веке будешь плакать, подобно богачу, мучимая во пламени вечного огня (1).

* * *

Будь внимателен к себе, возлюбленный, и, видя богатеющих в нынешнем веке, роскошествующих и упитывающих плоти свои как бы на день заклания, не ублажай их за временное их благоденствие. Не богатого, не роскошного, не сильного ублажит Дух Святой, а только боящихся Господа (1).

САМОЛЮБИЕ

Пребывая в общежитии, не уклоняйся от апостольского и законного правила. Нарушения, кажущиеся малыми, производят немаловажный вред. Поэтому хорошо, и весьма хорошо, не высокомудрствовать, а потому и не подвергаться осуждению, действуя же в действительности по внушению самолюбия (1).

* * *

Не будем самолюбивы, ибо от самолюбия, как ветви какие, рождаются пороки. Истребляется же самолюбие любовью, которая всех влечет к единомыслию и связывает воедино. Любовь — великое и драгоценное приобретение, потому старайся не отпадать от любви (1).

* * *

Человек не грешит ни одним грехом, если наперед, как говорит мудрый из подвижников Марк, не превозмогут над ним и не возобладают им сильные исполины, то есть забвение, леность и неведение. Их же рождает сластолюбивая и покойная жизнь, привязанность к людской славе и развлечению. А первоначальная причина и самая негодная матерь всему этому есть самолюбие, то есть неразумная привязанность и страстная приверженность к телу, разлияние и рассеянность ума вместе с острословием и сквернословием, подобно всякой вольности в речах и смеху приводящие ко многому худому и ко многим падениям (2).

СВОБОДА

Блажен, кто сам стал о Господе всецело свободным от всех дел суетной сей жизни (1).

* * *

Уготованы Царство и жизнь, упокоение и радость, а также и вечное мучение во тьме кромешной. Пойдем куда хотим, на все дана свобода (1).

* * *

В том и состоит свобода твари, чтобы не служить более суете (2).

* * *

Бог создал человека свободным, почтив его умом и мудростью и положив пред очами его жизнь и смерть, так что если пожелает по свободе идти путем жизни, то будет жить вечно; если же по злому произволению пойдет путем смерти, то вечно будет мучиться. Зависящее от природы непреложно, оно не заслуживает ни почестей, ни наказаний; никто никогда не был обвиняем в том, что он бел или черен, велик или мал ростом, потому что это не в нашем произволении. А в нашем произволении наказания и почести; потому что для этого есть потребность в том и другом, как в нашей воле и хотении, так в Божием содействии и защите: *кого Он предузнал… и предопределил… и призвал* (Рим. 8, 29–30), но, как говорит апостол, *сущих по произволению званных* (Рим. 8, 28)[1], то есть по их хотению и воле. Ибо не восхотевших попустил ходить по собственному их хотению. Бог не позволяет делать принуждение и оскорбление Себе и Своему образу — человеку. Сам Он невидим, а образ Его — человек — видим. Поэтому, если кто человеку сделает что доброе или худое, это относится к Нему Самому; потому от Него происходит всякий суд, воздающий по заслугам: Он отмщает за Свой образ (2).

* * *

Блаженно и величественно было жилище Адамово, нечестиво и горько было место, где обитал Лот. Но и в обители жизни умер Адам, потому что захотел умереть, а Лот и среди мертвецов сохранил жизнь, потому что восхотел жить. Свобода наша по собственной своей воле делается и победительницей и побежденной (2).

* * *

Хотя бы и не хотела того свобода наша, против воли ее исцели ее, Премилосердый. Ты сотворил уже чудо, даровал жизнь человекам без их воли. Исцелил Ты *бесноватого слепого и немого* (Мф. 12, 22) без его воли, потому что не было у него и смысла прийти и просить у Тебя исцеления. Не видел он Тебя, чтобы бежать за Тобой с толпами видевших Тебя; не слышал он, чтобы внимать молве о Твоих исцелениях.

[1] В русском переводе: *призванных по Его изволению.*

Диавол повредил у него рассудок; не сознавал он самого себя, и не могла родиться в нем мысль просить об исцелении.

Но Ты взыскал, хотя и не хотел он; исцелил его, хотя и не просил он; сделал его здоровым, хотя и не знал он, что так велика Твоя благость. Просветил помраченные очи его, стали слышать глухие уши его, расстройство рассудка его кончилось, стал он здоров, свободен от всякой болезни.

Так призри и на свободу нашу; она не просит об исцелении, не умоляет об оставлении грехов, потому что грехи повредили рассудок. Уврачуй свободу нашу, Господи, по милосердию Твоему, как уврачевал этого бедного, исполненного недугов, который не просил Тебя об исцелении и которого сделал Ты здоровым, по милости Твоей. И самарянку без воли ее напоил Ты живой водой, потому что не сама она попросила дать ей воды сей, но Ты побудил ее к этому.

Как заблудшую овцу, влеки меня за Собой, общий всех Пастырь, потому что Самому Пастырю приятно идти и принести назад погибающую овцу (2).

* * *

Бог дал свободу человеку, которого создал по образу Своему, дабы тот властвовал над желанием, — как и Бог, имеющий (это) по Своей природе (4).

СВОБОДА ВОЛИ

Если знаешь, что враг твой в состоянии не иметь к тебе ненависти, то этим собственной своей свободной воле предписываешь, что и она может не грешить. Если у него есть возможность, то и у тебя есть силы — избирать.

Если уверены мы в растлении немощи своей, согрешившей против Бога, то этим доказывается нам также растление в немощи того, кто согрешил против нас. Если человек удостоверен, что заслуживает помилования, как немощный, то невиновен перед ним и согрешивший против него. И наоборот, если обвиняем согрешившего против нас, то обвинение наше делает ответственными нас самих.

Природа свободной воли во всех людях одна. Если сила ее немощна в одном, то немощна и в каждом человеке, а если крепка в одном, то крепка и во всех сынах человеческих.

Сладкое по природе — сладко здоровому, а больному горько. Так и свобода воли горька грешникам и сладостна праведникам.

Если кто хочет исследовать природу сладости, то старается изведать и узнать ее не в устах больного, когда он болен, потому что только здоровые уста — такой сосуд, в котором может быть познан вкус. Подобно этому если хочет человек исследовать силу свободной воли, то не должен исследовать ее в человеке нечистом, который болен и осквернен. Только чистый, который здоров, будет таким сосудом, в котором может быть исследована сила свободной воли. Если больной принужден сказать тебе, что сладкое — на его вкус горько, то смотри, насколько замучила его болезнь и смогла подавить в нем чувство сладости, источник приятного вкуса. Равным образом если нечистый принужден сказать, что сила воли его немощна, то смотри, в какой мере утратил он упование, так что сам себя лишает свободы, этой драгоценности в человеческой природе (3).

* * *

Если человек хотя бы ненадолго приблизится к огню, то узнает свойство огня, а именно: сила его — в нем; то же должно сказать и о свободной воле: сила ее в ней самой. Но природа огня всегда связана, а сила воли всегда свободна: то завидует и пламенеет, то страшится и леденеет, то покоится, то кипит.

Если человек с конца перста своего вкусит морской воды, то узнает, что море, как ни велико, все горькое. Так по одному человеку можно судить обо всех. Не трудись подвергать рассмотрению всех людей, — могут ли они в борьбе со злом преодолевать зло; если может преодолеть один, то могут и все.

Если возьмешь одного Ноя, то он может обличить в виновности всех своих современников; если бы только они захотели, — были бы счастливы. Сила свободной воли была одинакова и у них, и у Ноя.

Если ближнего своего, согрешившего против тебя, подвергаешь ответственности за то, что согрешил он против тебя, то тем уличаешь самого себя; и ты был в состоянии не грешить ни против ближнего своего, ни против Бога. Грешник, по произволу своему, извращает слова свои. Если сам он пал и погрешил, то представляет свою немощь, а если пал ближний его, говорит о силе воли.

Если подслушаешь молитву грешника, то и здесь найдешь двоякость. Она свидетельствует, что собственная сила его немощна,

а сила воли ближнего — тверда и гораздо крепче, нежели его. Забывает собственные свои вины и приносит жалобу на провинившегося перед ним. Что же хочет допустить человек из того и другого? Допускает ли он немощь? Тогда молит и за ближнего своего. Допускает ли он силу? Тогда прогневляет Судию. Что человек допускает, то и будет причиной общности между ним и виновным перед ним. И немощь у них общая, и сила избирать общая.

Пусть идет прямым путем и оставит пути кривые, чтобы прийти ему к правоте. Если просит кто-то у Бога оставления грехов своих, то о том же пусть просит и за ближнего своего. Если призывает Бога отмстителем, то Бог — и его Судия.

Самого себя дает человек в залог за то, чего желает себе. Если желает, чтобы Бог милосерд был к нему самому, то не должен быть жесток к своему ближнему. На среду предложены различные доли для выбора.

Если кто взывает к Дарующему оставление, то тем освобождает от вины и того, кто перед ним виновен. А если взывает к Отмстителю, то лишился уже Дарующего оставление. Ближний его во всех отношениях однороден с ним.

Где милость, — там должники человека, и где правда, — там грехи его. Если хочет умолять о своих грехах, то пусть приносит вместе молитву за должников своих. Если приступает к милости, то разрешает должников своих, а если приступает к правде, то приводит на память грехи свои (3).

* * *

Свободная воля подобна руке, которая может простереться ко всякому плоду. И как по собственному выбору могла прежде сорвать и взять себе плод смерти, так может сорвать и плод жизни (3).

* * *

Если по природе мы худы, то виновен Творец, а если свободная воля наша зла, то вся вина в нас.

Если нет у нас свободной воли, то за что волю нашу подвергать ответственности? Если воля наша не свободна, то несправедливо судит ее Бог, а если она свободна, то по праву с нее взыскивает.

Требование отчета тесно соединено со свободой. Закон состоит в связи с тем и другим, ибо ответственности подвергается свободная воля, если она переступила пределы, указанные Судией.

Творцу, Который истинен, какая польза обманывать нас? Если Он не дал нам свободы, то не дал и никакого закона.

Если справедливо, что слышим о свободе, то можно и нам, и нас спросить: «Точно ли Творец наш дал нам свободу или нет? Если не дал свободы, то прилично войти нам в исследование, почему же не дал ее? И если нет у нас свободной воли, то каким образом попустил Он нам говорить об этом?»

Вопросы и разыскания рождаются от свободной воли. Вопрос и разыскание — сестры и вместе дщери свободной воли.

Наперед уже можно принять за верное, что вопрос о воле ставится свободной волей. Нет даже и права спрашивать: «Точно ли есть свободная воля или нет ее?»

Как скоро рождается в тебе вопрос о свободе, то спрашивается, кто предлагает в тебе этот вопрос? Твоя ли воля или другая сила? От другого ли кого исходит вопрос или возникает по твоей воле — ты должен знать это, потому что происходит это внутри тебя. Если же не знаешь ты ни того, ни другого, то не знаешь и того, что существуешь!

Лишенный всякого знания, ты говоришь странности, будто бы входит в нас орудие кого-то другого и этот другой посредством этого орудия предлагает вопрос. Один или многие спрашивают — это все равно. Заключение, которое делаем, только одно; заключение, произнесенное о тебе, простирается и на всех.

Если кто-то сомневается в свободной воле и спрашивает, точно ли она есть, то тем самым оспаривает он сам себя. Из самого вопроса видим, что по природе своей он сам себе господин. То и другое, о чем идет спор, заключено внутри него. Там сокрыто решение.

Если в твоей возможности спрашивать, то значит, что спрашиваешь не по необходимости. Если бы лишен ты был способности задать вопрос, то был бы лишен и свободы. Природа, скованная необходимостью, спрашивать не может. Вопрос — дело существа свободного. Только не связанная необходимостью природа может спрашивать, ибо ее воля свободна.

То и другое в ясности покажут тебе два подобия, и посредством легкого уразумеешь трудное.

Немой спрашивать не может, потому что язык его скован. Кто имеет дар слова, тот может спрашивать, потому что язык его не

связан. В немом, у которого язык скован, познай, что такое природа, связанная необходимостью. В имеющем дар слова, уста которого не связаны, познай, что такое свобода.

Как речь в устах ничем не связана, так не имеет на себе уз и свободная воля; каков окованный язык немого, такова и природа, связанная необходимостью. У первого нет речи в устах, у последней нет свободной воли. Так из сказанного тебе мною познай свое достоинство, ощути свободу в существе своем.

Исследуй в себе силу души своей, всмотрись, имеешь ли ее или нет. По себе и в себе можешь познать ты свободу (3).

* * *

Дивлюсь свободной воле нашей. Она сильна, — и однако низложена. Она властелин, — и стала рабой; имеет возможность побеждать, — и любит уступать над собой победу; хотя свободна, однако же сама отдается в рабство, как невольница, и своей рукой пишет согласие на свое невольничество. Подлинно безрассудный этот писец, который собственной рукой скрепляет рукописание долгов своих. Но благословен Тот, Кто хлебом Своим даровал нам свободу и Чашей Своей изгладил рукописание долгов наших!

Воля наша легко приходит в повреждение. Кто хочет свое сокровище положить на небесах, того отвлекает от этого смущающий всех завистник. У кого любовь не имеет чистоты, у того здравый смысл поддерживается только похвалой, как цветок росой, а при неодобрении — блекнет, как трава от зноя, вянет от палящего дыхания хулы и теряет весь вкус и запах. Хвала Твоей воле, Господи! Она непрестанно жаждет нашего покаяния.

Благословенной да будет память праведников, которые пребыли твердыми. Они не изменялись, как луна, но уподоблялись солнцу, свет которого всегда одинаков. Дух их не был подобен дождевым потокам, которые то полны, то вдруг иссыхают. Волны искушений всякого рода устремлялись на праведников, но они не изнемогли. Благословен Правосудный, прославивший венцы их подвигами!..

О горькая хула! Кто захочет осквернить тобой язык свой? Разве только неверный входит в состязание со всеодолевающим Творцом и почитает возможным противостать Создателю своему. Поскольку лукавый прельщает

его на зло, то выводит он заключение, что Всеблагой жесток. Но Кто примирил нас с Правосудным, Тот ужели не избавит от лукавого? Благословен Творец, Который не делает принуждения неверным, потому что получили они свободную волю!

Неужели Творец немощнее бессильного и не может причинить ему вреда? Или держит Его другая какая-либо сила и препятствует Творцу поступить с ними худо? То и другое предположение уничтожается одним словом. Кто сотворил голод и болезнь? Если Он Творец, то всемогущ; если благ, то и строг (3).

* * *

Вначале сатана трудится, посевая в нас семена лукавых дел, а потом без труда уловляет, потому что сам навык вводит нас в сети его.

Горе нам, что так мы ленивы! Горе нам, что так мы беспечны! Горе нам, что враг наш так неутомим! Но и блаженны мы, что так он немощен! Сколь велика его хитрость, с которой уловляет нас, столь мала его сила. Если бы имел он силу, то не имел бы нужды прибегать к ухищрениям. Сами хитрости его служат доказательством, что не может употребить против нас насилия.

Кто не назовет себя блаженным, ведя такую брань! От свободной воли человека зависит или победить, или быть побежденным в этой брани.

Борцы, вступая в подвиг, подвергаются опасности утратить победные венцы. Часто борец желал бы одержать победу, однако же бывает побежден, потому что силен его противник. А наш противник одерживает победу по нашей только воле. Сила нашей свободной воли уподобляется Моисеевым рукам, воздетым во время брани. Пока Моисей молился о силе и крепости, — побеждал он Амалика, а как скоро ослабевали его руки, — победа склонялась на сторону Амалика.

Эта видимая брань служит образом невидимой силы в нашей свободной воле, потому что от свободной нашей воли зависит сила нашего противника. Наша собственная воля и дает ему силу, и приводит его в бессилие. Когда ленивы мы, — он силен; когда же усердно молимся, — он немощен.

Кто же поэтому извинит побеждаемого лукавым? Сам он дает силу врагу своему, чтобы враг низложил его этой силой.

Лукавый умерщвляет нас с помощью нас же самих, через нас

самих побеждает нас этот бессильный. Наша свободная воля уготовляет нам оковы, наша собственность делается для нас узами.

Нашей же свободной волей оковывает он нас, нашим имуществом налагает на нас узы. Опутывает людей оковами, которые они сами дают ему. Свободная воля наша связывается теми путами, которые выкованы ее собственными руками (3).

СВЯТЫЕ

Мы ублажаем святых и желаем себе их венцов, но не хотим подражать их подвигам. Или думаете, что просто так удостоились они венцов, без трудов и скорбей, чего бы и вам хотелось? Угодно ли тебе услышать, какое упокоение имели в этой жизни святые? Одни *замучены были… другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями… умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11, 35–38) (1).

* * *

Вижу, Владыка, что святых Своих, как избранное золото, берешь Ты из суетного мира в упокоение жизни. Как умный земледелец, когда видит плоды хорошо созревшими, с предусмотрительностью спешит собрать их, чтобы не повредились они от каких-либо невыгодных для них ударов, так и Ты, Сам Спаситель, собираешь избранных, трудящихся праведно (1).

* * *

Если увидит их [святых пустынножителей] разбойник, то припадет тотчас и поклонится, потому что всегда вооружены они крестом. Если дикие животные видят их вретища, мгновенно уступают, имея перед глазами великое чудо. Всякое пресмыкающееся попирают они ногами своими, потому что обуты верою правды. А когда видит их сатана, тотчас приходит в трепет и, болезненно вопия, отступает мгновенно, потому что, преследуя их, перервал он тысячи сетей и никак не мог нанести вреда праведникам. Они не были слабы, как мы, неразумные, но все мужественно сражались с врагом, пока вконец не сокрушили сатану под ногами своими; в ничто обра-

щали они все умыслы его и не приходили в робость от всех ухищрений его. Покажет ли им богатство, — вменяют его в ничто и, уничижив его, попирают, как камни, потому что имеют богатство на небесах вместе с Ангелами. Голод не беспокоит их, потому что всегда вкушают хлеб жизни — Христа, сходящего со святых небес. Подобно и жажда не жжет их, потому что в душе своей, равно как и на языке, всегда имеют живой источник — Христа. Лукавый сатана не может смутить ни одного их помысла, потому что камень положили они в основание.

В вертепах, а также в дебрях живут они, как в спокойных ложницах[1]. А горы и холмы, которые вокруг них, так же им приятны, как и высокие стены. Трапезой служит им вся земля и всякая гора, а подобно и вечерю[2] составляют дикие растения. Преимущественное их питье — вода из ручьев, а подобно и вино их течет из каменных расселин. Храмом служит им собственный их язык, которым всегда совершают молитвы свои. Все двенадцать часов, которые во дне, идут у них на молитву Владыке их. Славословие, воспеваемое в горах и вертепах, есть благоприятная жертва, приносимая ими Богу. Они сами для себя иереи, и врачуют наши болезни своими молитвами, потому что всегда они — наши молитвенники. Не мудрствуют они высоко, не домогаются первоседания[3]. Их слава — смиренномудрие; они — подражатели Христу, обнищавшему ради нас, бедных. Не дают они себе покоя в мире, потому что ждут упокоения там (1).

* * *

Страх смертный вложил Творец в грешников, чтобы ради смерти возненавидели люди грех. И грех, и смерть отъял от смертных Господь всяческих, и род человеческий не работает уже державе смерти. И вот, доказательство этому представлено еще на земле в святых, а вечность подтвердит это покоем, исполненным блаженства. Нет плача в чертоге праведных; там нет воздыханий; там непрестанно песнопения, хвалы и вечное радование. В пристани смерти праведные упокоеваются от утомительных страданий; смерть возводит их к обетованиям горнего Царства.

[1] Ложница — спальня.

[2] Вечеря — ужин.

[3] Сидение на первом месте.

Это горнее Царство пребывает сокровенным (скрыто и заключено) в смерти сынов света, и каждому верующему изливается от них духовное питие.

Та вера, какую святые вмещали в членах своих, из их гробов обнаруживается во все времена. Та любовь к истине, какую при жизни хранили они во плоти своей, из гробов их сияет на пользу людям.

Источником жизни служат тела почивших святых, и мир — свидетель тех исцелений, какие совершаются от них повсюду. Если смерть почивших праведников производит уже ныне такие чудеса, то во сколько крат более будет та слава, в какую облекутся они в день Воскресения!

Благословен, Кто по любви к святым Своим сделал, что одержали они победу в борьбе с плотью и положили конец прекрасному странствию своему в пристани жизни! Благословен, Кто даровал им благодать — пребыть все время жизни во истине — и дал силу воспомоществовать людям по смерти своей! Благословен Ты, Чья любовь обильно изливается на смертных и Кто по милости к человеческому роду оживотворяет его новой жизнью! (2)

СВЯЩЕНСТВО

Господь наперед знает мысль монаха, который желает себе священства; а священство — высокая степень, если проходят его беспорочно (1).

* * *

Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна — Таинство Священства! Оно духовно, свято, досточестно, неукоризненно, и его-то Христос, снизойдя, даровал недостойным. Припадаю, со слезами и воздыханиями прошу, всмотримся в сие сокровище священства в хранящих оное достойно и свято. Ибо оно — светлый и несравненный щит, непоколебимый столп, несокрушимая стена. Оно — твердое основание, с земли восходящее до небесного свода. И что говорю, братия? Оно касается превыспренних сводов, невозбранно восходит в самые небеса небес, светло и свободно пролагает стези вместе с бесплотными среди Ангелов. И что говорю: среди горних Сил? Оно бывает собеседником Самого Владыки, Творца и Светодавца Ангелов, и когда только хочет, немедленно приемлет дерзновение. Не перестану, братия, прославлять

вам достоинство сего сана, которое сынам Адамовым даровала Троица. Им спасен мир и просвещена тварь; через него горы и холмы, дебри и пропасти наполнились чистым и досточестным житием блаженного рода людей, разумею монахов, как сказал велегласнейший Исаия, что от края гор дадут человеки песнь в славословие (см. Ис. 42, 11–12). Им отъято с земли беззаконие, им водворяется на земле целомудрие; через него приведен в бездействие падший диавол; развратные стали освященными сосудами, блудники чистыми и нескверными; неразумные сделались вождями правды, беззаконники добрыми и благочестивыми. Через него упразднена держава смерти, ад утратил свою силу, клятва Адамова разрешена, небесный чертог уготован. Им человеческая природа возводится на степень бесплотных. Что еще скажу или за что восхвалю? И слово, и понятие превышают дар сана священства. И, как думаю, сие дает разуметь приведенный в изумление Павел, когда говорит: *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11, 33). Оно парит в высоту, в скорейшее время вознося прошения наши с земли на небо к Богу, ходатайствует перед Владыкою за рабов.

Будем проницательно внимательны, братия, к сему таинственному и страшному сказанию, потому что без достоуважаемого священства не дается смертным отпущение грехов. Что недавно доказывали мы вам о Таинстве Священства? Лоза виноградная, зерно пшеничное и священство согласно устремлены к Единому. Но лоза и пшеница — это рабыни, а священство свободно. Потому когда все они сведены в совокупность, тогда в благоухание Царю каждая составляющая становится предпочтительней всех сокровищ и приносит силу плодов своих. Лоза приносит кровь, а пшеница приносит хлеб. Священство же с полным дерзновением воспаряет с земли на небо до созерцания Самого Невидимого и, припадая, молится Владыке о рабах, вознося слезы и воздыхания сослужителей и с горячностью предлагая их в дар своему Владыке вместе с молением и покаянием, испрашивая у благосердного Царя прощения, помилования и милости, чтобы снисшел Дух Утешитель и освятил Дары,

предлагаемые на земле. А как скоро они принесены, сделавшиеся страшными Таинами, исполненными бессмертия, потому что предстоящий иерей совершает молитву о всех, тогда души приступают и в страшных Таинах приемлют очищение от скверн. Видите, боголюбцы, что лоза и пшеница не имеют действия на земле, если не снизойдет небесное повеление и не освятит Даров. Видел ты, человек, ясное чудотворение. Видишь, как священный сан удобно очищает душевные скверны. Да благословляется Спаситель, принесший на землю сей пресветлый, очистительный дар, просветивший благодатью иереев, чтобы сияли они, как светила, в мире! Народ, прежде нас бывший, через рог с елеем достигал освящения, а мы, потребные рабы Благословенного, не получили ни рога, ни чувственного елея, но Сама высокая и страшная Мышца, спустившись с неба, через возложение рук даровала нам Духа Своего, как огонь, сошедший на апостолов. О неизреченная сила, благоволившая вселяться в нас через возложение рук святых иереев! О, какой высокий сан имеет странное и чудное священство! Блажен, кто чисто и неукоризненно жительствует в сем достоинстве (1).

* * *

Велико и весьма, до необъятности, неизмеримо достоинство священства. Слава Единородному! Слава Единому Благому, Который сообщает его ученикам Своим, через святой Новый Завет Свой, чтобы и они показали пример в возложении рук своих на достойных! Поэтому все почтим, все ублажим имеющих сан честного священства, в точности зная, что если кто любит друга царева, то несравненно более возлюбит его царь. Посему возлюбим иереев Божиих, ибо они други благого Бога и ходатайствуют за нас и мир. Почти иерея, исполняя заповедь Христову, в которой сказано: *кто принимает пророка* с радостью *во имя пророка, получит награду пророка* (Мф. 10, 41). Если и не знаешь о каком иерее, достоин ли он сана или недостоин, то не презирай его ради заповеди Христовой. Как не терпит вреда светлое золото, если покрыто оно грязью, а также и самый чистый бисер, если прикоснется к каким-нибудь нечистым и скверным вещам, так и священство не делается осквернённым от человека, хотя бы приявший его был и недостоин. Если же кто окажется достойным сего сана и будет ходить в нем преподобно

и неукоризненно, то он приуготовляет себе жизнь и нетленный венец. А если кто отважится вступить в него недостойно, то уготовляет себе кромешную тьму и суд без милости (1).

* * *

Сподобился ты, брат, сана священства? Приложи старание благоугождать Воеводе чистотою, и праведностью, и божественною мудростью, и светлым девством. Будь пламенным ревнителем, как целомудренный Иосиф, чистым, как Иисус, странноприимным, как Авраам, нищелюбивым, как Иов, любвеобильным, как Давид, кротким, как Моисей; заблудшего возврати на путь, хромого подкрепи, падшего восставь, немощных защити и делай все тому подобное.

А я, возлюбленные братия, прихожу в ужас, видя, на что отваживаться имеют обычай некоторые безумцы, которые решаются бесстыдно и опрометчиво искать священства и принимают его, не будучи призваны Христовою благодатью, не зная того, что огонь и смерть собирают себе они, бедные. Не о том только говорю тебе, человек, чтобы не принимать на себя священства опрометчиво, но чтобы и не касаться какого-либо из сосудов всечестного служения (1).

СЕРДЦЕ

Если хочешь узнать сердечные помышления, обрати внимание на уста; от них узнаешь, о чем заботится и старается сердце, — о земном или о небесном, о духовном или о плотском, об удовольствии или о воздержании, о многостяжательности или о нестяжательности, о смиренномудрии или высокоумии, о любви или о ненависти. Из сокровищ сердца уста предлагают снеди приходящим, и то, чем занят язык, показывает, что любит сердце, — Христа или что-либо из настоящего века (1).

* * *

Сердце, падшее с высоты небесных мыслей, бесы привязывают к вещам земным. А когда пренебрежет оно тленным, тогда примет нетленное (1).

* * *

Как от инея и снега вянет трава, так грех иссушает сердце в делающем грех. И как семя дает росток, когда пойдет дождь, так расцветает сердце при добрых делах (1).

* * *

Терзаться и беспредельно мучиться будет сердце наше, когда

прейдет все, возбуждавшее в нас похотения, когда всякий предстанет обнаженным и поведен будет к ответу (2).

* * *

Если бы сердце наше не было тверже камня, то не переставали бы уста наши горько вопиять и очи наши источать слезы. Скорбей исполнены времена сии, а сердце наше погрязает во грехах. Приидите, воздвигнем очи и сердца наши к Богу и воззовем Ему с верою: «Хвала Тебе, Господи!» (2)

* * *

Пока сердце пребывает в добре, дотоле и Бог в нем пребывает, дотоле оно служит источником жизни, потому что от него исходит доброе. Но как скоро уклоняется от Бога и делает беззакония, — становится оно источником смерти, потому что из него исходит злое. Сердце — Божия обитель, потому имеет нужду в охранении, чтобы не вошло в него злое, и Бог не удалился из него.

Дивно это, братия мои, весьма досточудно, возлюбленные мои; непостижимо для горних и неизреченно для дольних. Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем; Сокровенный от Огнезрачных обретается в сердце. Земля не выносит стоны Его, а чистое сердце носит Его в себе. Небо мало для пяди Его, а сердце — обитель Его. Небо объемлет Он горстью Своей, и одна пядь пространства — жилище Его. Если распростретеся, — вся тварь не заключит Его в пределы свои; но если взыщет сердце, то и малое сердце вмещает Его. Малое место избирает в человеке для жилища Своего; и делается человек храмом Божиим, в котором обитает и пребывает Бог. Душа — храм Его, а сердце — святой жертвенник, на котором приносятся хвала, славословие и жертвы; иереем же бывает Дух, Который стоит и священнодействует там.

Поэтому не давай доступа смрадному греху, чтобы не удалился от тебя Дух Святой. Ты соделан храмом Божиим: должны ли возбуждаться в тебе непотребные движения? Сердце твое — святой жертвенник: может ли водворяться в тебе нечистая похотливость? В тебе священнодействует Дух Святой: должны ли иметь в тебе место грехи и благоухание должен ли заменять смрад нечистой похоти? Да не входит в тебя непотребство к растлению храма Божия. Да не водворяется в тебе нечистая похоть к поруганию святого жертвенника. Да не все-

ляется в тебя грех, удаляющий от тебя Духа Святого. Павел, в котором вещал Христос, со скорбью и слезами сказал: *Разве не знаете*, братия мои, *что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (1 Кор.3, 16–17) за то, что растлил храм души своей. Тщательно охраняй душу свою, потому что она — Божий храм. Свято блюди сердце свое, потому что оно — святой жертвенник. Ищи себе Хранителей, чтобы были они стражами живого Божия храма, чтобы не вошла в него какая-либо нечистая похоть и не оскорбился тем Дух Святой (2).

СЕТЬ

Лучше самому попасть в сеть, нежели ставить ее другому. Если с тобою благодать Божия, то ничему не подвергнешься (1).

* * *

Если рассмотришь внимательно, то найдешь, что сети у врага помазаны медом и сладостями, и желающий вкусить меда попадется в сеть.

Не вожделей такого меда и не будешь уловлен сетью, сладость его любителей впоследствии наполняет желчью и горечью (1).

* * *

Видя приятности жизни, остерегайся, чтобы не увлекли тебя. Ибо в них сокрыта сеть смертная. Так и рыболов не пустую закидывает уду.

Враг, как приманку на уде, употребляет в дело желания, чтобы ему, нечистому, всякую душу привести в зависимость от себя.

Душа, которая прежде всех уловлена в волю врага, и для других душ делается сетью, услаждая еще не изведавших горечи змия. Так, пойманный рябчик делается приманкой для не попавших еще в тенета. Ибо ловец, посадив его, им уловляет летающих на свободе (1).

СИЛА

Человеколюбцу Владыке угодно, чтобы как бы с намерением, различно на всех возлагалось иго, потому что каждому уделил Он бремя, соразмерив с собственными его силами. Поэтому и тогда, когда приготовлялась у евреев скиния, и богатым и бедным повелел Он иметь участие в спасительном деле, чтобы каждый приносил плод по силам. Если кто приносил золото, а иной приносил бисер и другие драгоценные камни, то бедный приносил

волосы, а другой — выделанные кожи. Богатая давала шелк, а вдова — крашеную шерсть. Так всем нужным снабдили богатые и бедные скинию и, украшенная всеми, всех она украсила. Ибо Господь от богатых и бедных принимал обеты каждого, желая показать, что как на устроение скинии принял принесенное каждым по силам его, так нелицеприятно приемлет обеты каждого, сообразно с собственными его делами. Итак, Владыке угодно различными средствами руководствовать нас ко спасению, потому что враг также различными предлогами ухищряется предавать нас смерти. И как разбойник за единое слово исповедания стал гражданином рая, так иной, погибая за единое хульное слово, делается повинным геенне (1).

* * *

Всякая душа, желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняет мужественное терпение и упование; в этом случае сможет она противостоять всякому восстанию лукавого и скорби. Ибо Бог не попускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемой в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния и впасть в такие искушения и скорби, которые не может она перенести, как говорит апостол: *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13), потому что лукавый не в такой мере искушает душу и подавляет скорбью, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Только душа, все перенося мужественно, да держится упования по вере, ожидая от Бога помощи и заступления; и невозможно, чтобы она была оставлена. Напротив, чем более подвизается душа, прибегая к Богу с верой и надеждой и несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всякой одержащей (владеющей) ею скорби. Ибо Он знает, насколько душа должна подвергаться испытанию и искушению, — настолько и попускает, только бы она пребывала терпеливой до конца и не постыдилась, как сказано: *от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5) (1).

Люди, не имеющие много смысла и ума, умеют испытать и различить, какую тяжесть и поклажу

может нести каждое животное, например лошак или верблюд, и кладут бремя по силам животного. Если горшечник, сделав сосуды, не положит их в печь, чтобы обжечь для твердости, то не бывают они годными к употреблению людьми, но знает он, сколько времени надобно держать их в огне, пока не сделаются годными, и не оставляет их в печи сверх надлежащего времени, чтобы не стали недоделанными и негодными к употреблению. Итак, если люди в рассуждении тленного и видимого имеют столько разборчивости и знания, то кольми паче Бог, непостижимый в ведении и разумении и совершенная Премудрость, знает, сколько имеют нужды в испытаниях и искушениях души, желающие благоугодить Ему и вожделевающие улучить вечную жизнь, чтобы, таким образом, мужественно, с готовностью и упованием, претерпев всякую скорбь до конца, потом уже сделаться благоискусными и способными к получению Небесного Царства (1).

* * *

Без Единородного [Сына Христа] не может человек приблизиться к Вечному, Которому Он один соравен.

Те тридцать лет, которые был Он на земле, кто правил всей тварью? Кто принимал все жертвы и хвалы от горних и дольних?

Весь был в дольних и весь — в вышних, весь — во всех, и весь — в каждом. Когда тело Его образовалось в Матерней утробе, тогда сила Его созидала члены всякой плоти. Когда зачинался Он во чреве, тогда Им созидались младенцы в матерних утробах.

Не изнемогла в Нем сила Его, как немощна была плоть Его во чреве.

Не истощилась сила Его и на древе, как истощилась на древе плоть.

Когда на Кресте оживотворял Он мертвых, тогда плоть или воля Его живила их? Так и тогда, когда весь обитал Он во чреве, незримо все совершала воля Его.

Смотри, когда взошел Он и на Крест, — весь мир привела в трепет сила Его. Солнце померкло, земля поколебалась, гробы отверзлись, и умершие вышли из них.

Смотри, весь Он был на Кресте, и в то же время весь был повсюду. Так весь Он был и в Матернем чреве и в то же время весь пребывал во всем.

Как на Кресте живил мертвых, так созидал и младенцев, будучи Младенцем.

Умерщвленный, отверз Он гроб и, быв в Матерней утробе, отверзал утробы матерей.

Слышите, друзья мои, о Сыне Сокровенного; видима была плоть Его, но незрима сила Его.

Ничем не удержима сила Сына; ее не заключало в себе Матернее чрево, как заключало плоть.

Когда сила Его пребывала в Матернем чреве, тогда созидал Он младенцев во чреве матерей.

Его сила обымала и державшую Его в Своих объятиях. А если бы отъял Он силу Свою, разрушилось бы все.

Сила, содержащая все твари, и когда был Он во чреве, не оставляла всего.

Он Сам Себя образовал в Матернем чреве, и от Него получили образование вида своего все бывшие в матерних утробах.

Когда питался Он с убогими, тогда всех насыщал из сокровищницы Своей.

Когда помазывала Его помазующая, тогда все умащивал Он дождем и росой.

Волхвы принесли Ему смирну и злато, но в Нем заключалось драгоценнейшее сокровище.

Принесли смирну и благовония, которые Им и сотворены; Его же собственность предложили в дар Ему волхвы. Его только силой могла Мария носить в недрах Своих Носящего всяческое.

Из великой сокровищницы для всей твари уделяла Ему Мария, что могла уделять. Давала Ему молоко, которое Сам Он образовал; давала пищу, которую Сам Он сотворил.

Как Бог, подавал Он Марии молоко и, как человек, питался Ее молоком.

Руки Ее носили Его, потому что умерил Он могущество Свое. Держало Его лоно Ее, потому что умалил Он Себя.

Кто измерит беспредельное величие Его? И однако же сократил Он меру его до вместимости одежды. Прикрывала и облекала Его одежда, потому что отложил Он славу Свою; измеряла и прикрывала Его, потому что сократил Он Себя.

Умолкало и утихало море, когда носило Его на себе. Как же могли носить Его Иосифовы длани?

Принял Его в себя шеол, и расторглось его чрево. Как же могла носить Его в себе Мариина утроба?

От силы Его раскололись надгробные камни. Как же могло носить Его Мариино лоно?

На уничижение пришел Ты, чтобы всем даровать жизнь. Хвала

Тебе от всех, оживотворенных Твоею рукой!

Кто может говорить о Сыне Сокровенного, Который нисшел и плотью облекся в Матернем чреве?

Исшел из утробы как Младенец, питался молоком, возрастал среди детей Сын Господа всяческих.

Видели Его как отрока на улицах, когда в Нем обитала любовь ко всем.

Видимо окружали его на улицах дети, невидимо со страхом предстояли Ему Ангелы.

Среди детей был Он улыбающимся младенцем и устрашал Ангелов как повелитель.

Иоанн не смел развязать ремня на сапоге Его, но милосерд Он был к грешникам, которые лобызали ноги Его.

Ангелы взирали на Него как Ангелы; всякий человек видел Его по мере своего ведения.

Всякий видел в Нем Превысшего, но каждый — по мере своего разумения. Только Отец и Сам Он в полной мере имеют ведение о Нем, знают Его, как Он есть.

Все другие существа — и горние, и дольние — познают Его в различной мере. Он — Господь всяческих, все нам дарует и, всех обогащая, заимствует у всех.

Как не имеющий ни в чем нужды, всем Он подает и, как неимущий, у всех заимствует.

Как Создатель, дает волов и овец и, как бы Сам имел нужду в них, требует их в жертву.

Как Творец, в вино претворил воду, и Сам вкусил его, как будто имел в нем нужду.

Силой Своей растворил вино на браке и, как званный на брак, пил растворенное Им вино.

Любовь его возвеличила старца Симеона, и он, смертный, носил Спасителя всех.

Его силой носил Его Симеон, и носивший Его сам был принесен Им.

Рукополагал Он Моисея на горе, и Сам принял рукоположение от Иоанна в реке.

Силой благодати Его возмог Иоанн, и земной крестил Небесного.

Его силой носила Его земля. И если бы сила Его не поддерживала ее, она распалась бы в прах (3).

СКОРБИ

Не слышишь разве, что говорит Господь нам: *В мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33). И еще сказал Он: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). А если по изнеженности и лености

своей желаешь ты избежать скорбей века сего и терпения, вожделеешь же плотского удовольствия, то для чего в изнеженности своей о прекрасном и добром иге Христовом отзываешься худо, будто бы оно мучительно, тяжело и неудобоносимо? (1)

* * *

Не нападай на брата своего в день скорби его и к душевной скорби его не прилагай новой скорби (1).

* * *

Оттого что не хотим ради Господа потерпеть и малой скорби, невольно впадаем во многие и тяжкие скорби. Оттого что не хотим ради Господа оставить собственную свою волю, сами себе уготовляем душевный вред. Оттого что не терпим ради Господа быть в подчинении и уничижении, сами себя лишаем утешения праведных. Оттого что не слушаемся вразумления, какое делают нам ради Господа, сами себя делаем игралищем лукавых бесов. Оттого что не принимаем наказания жезлом, ожидает нас коноб[1], в котором не будет утешающего (1).

* * *

Не думай, возлюбленный, что ты один больше всякого терпишь скорбей: *всякая глава в болезнь, и всякое сердце в печаль* (Ис. 1, 5)[2]. Как живущему на земле невозможно избегнуть ее воздуха, так человеку, живущему в мире сем, нельзя не быть искушаемым скорбями и болезнями. Развлекаемые земным от земного и испытывают скорби, а стремящиеся к духовному о духовном и болезнуют. Но последние будут блаженны, потому что плод их обилен о Господе (1).

* * *

Ныне два есть рода скорбей, которыми окружен всякий человек под солнцем: скорбь по Богу и скорбь мирская. Невозможно перейти настоящую жизнь без какой-нибудь из них: или без скорби по Богу, или без скорби мирской. Скорбь мирская тяжела и невознаградима, а скорбь по Богу имеет надежду вечной жизни (1).

* * *

Пока есть у нас силы, поработаем Господу в правоте сердца, чтобы во время скорби иметь Его

[1] Коноб — котел, сковорода.

[2] В русском переводе: *Вся голова в язвах, и все сердце исчахло.*

своим помощником, избавляющим нас от великих бед (1).

* * *

Что такое скорбь века сего, равно как и радость века сего, возлюбленный? Потому лучше терпеть встречающиеся скорби, нежели обольщение. Ибо слава и обольщение мира нашего подобны огненному пламени, который попалил вложенные в него дрова, а вскоре потом угас, так что от всего этого пламени остались зола и пепел. Но кто терпит скорбь для Господа, тот подобен созидающему дом свой на камне (1).

* * *

Воспротивимся всякому восстанию врага, с вожделением имея всегда перед очами смерть для Господа; и как сказал Господь, ежедневно подъемля на себя крест, то есть смерть, будем следовать за Ним и с легкостью переносить всякую скорбь, как тайную, так и явную. Ибо если ожидаем претерпеть смерть за Господа и с желанием имеем ее всегда перед очами, то кольми паче с легкостью, охотой и радостью претерпим скорби, сколь бы тяжки они ни были. Ибо, если с нетерпеливостью почитаем скорби тяжкими и обременительными, то это потому, что не имеем перед очами смерти для Господа и мысль не всегда устремлена к Нему с любовью (1).

* * *

Посланы ли меч, или голод, или язва, или смерть, или другое что-либо кажущееся скорбным, все это посылается на землю для уцеломудрения и исправления, чтобы люди устремили ум свой к благочестию, потому что каждое поколение имеет нужду во вразумлении Господним посещением. Если и среди страхов иные остаются нечувствительными в деле благочестия, то ежели вовсе не будет посещения Господня, не тем ли паче совратятся умом в безбожие и погибель? (2)

* * *

Владыка и Господь наш Иисус Христос, желая, чтобы род человеческий был спасен и избавлен от владычества диавольского, чтобы освободились мы от всех мирских уз, избегли геенны и достигли Небесного Царства, и Сам и через святых Своих апостолов и пророков предуведомляет о теснотах и скорби в веке сем и учит нас не искать себе упокоения в настоящем, говоря: *В мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33). Подобно этому и апостолы говорят,

что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Для того скорби и страдания всех святых, а также и собственные Свои страдания домостроительного воплощения, какие претерпел Он за нас, грешных, передал нам письменно, чтобы научить нас, что желающему спастись невозможно настоящую жизнь провести в покое или быть в мире сем без искушений и скорбей, потому что ни избегнуть наказания, ни достигнуть Царствия и насладиться вечными благами никто не может без искушений и скорбей (2).

* * *

Теперь (мы находимся) как бы в очистительном огне, который мучениями и скорбями своими преобразует и приспособляет (нас). Всеми врачествами Господь ведет нас к тому, чтобы мы стали украшением Царства Его. Будем стараться более и более уразумевать сие и станем чаще обличать и порицать души свои и обманчивое знание свое (4).

СКРОМНОСТЬ

Если кто скоро приходит в гнев или раздражается, то он вне правды Божией и Христос не водворяется с ним; а кто приобрел крепость и возлюбил скромность, тот — жилище Духа Святого (1).

СЛАВА

Горе тебе, душа, что любишь славу человеческую, и почести, и нарядные одежды, и приобретение вещественного; посему в день Суда будешь мерзка перед Богом, отринута от лица Его и сопричислена к надменным бесам (1).

* * *

Народ составляется из людей разного рода, а слава бывает одна. Прославляемый выше прославляющих, и слава, став посредницей между тем и другими, сама тем украшается (1).

* * *

Не превозносись в славе и не впадешь в отчаяние (1).

* * *

Старайтесь делать всякое доброе дело во славу Божию, а не в собственную свою славу, не ищите себе похвал у людей и не восхищайтесь ими. Ожидайте же похвалы и славы от Единого Бога…

О тех же, которые домогаются себе похвал и славы от людей, Господь засвидетельствовал, что

они неверные, сказав: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* (Ин. 5, 44) (2).

* * *

Сказано: *Да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис. 26, 10)[1]. Нечестивый увлечен будет в такое место, где не слышно никакого хвалебного гласа.

Между тем все взывает о Боге, ежедневно возвещает славу Его, и бессловесные твари не перестают славословить Его. *Небеса проповедают славу Божию и о творении рук Его возвещает твердь* (Пс. 18, 2). Земля изглашает Ему хвалу, море проповедует чудное Его могущество. Ничего не найдешь, что не славословило бы Господа Бога своего. И ничтожный комар возвещает славу своего Господа.

Куда же пойдет нечестивый, чтобы не видеть ему славы Господней? Куда отринут его, чтобы отдалить от зрения Божией славы? Взойдет ли он на небо? Оно отвергнет и не примет его. Захочет ли остаться на земле? Она не дозволит ему этого. Низринется ли в море? Оно извергнет его из себя. Поэтому думаю, возлюбленные, что из мира сего низойдет он во тьму кромешную, полную страха и ужаса, где нет славословия, где не раздается хвалебный глас, потому что далеко она от Бога и Бог не попускает, чтобы там была слава Его. Мучения и стенания, скорбь и теснота, поедающий и неусыпный червь, палящий и неугасимый огонь заграждают уста нечестивым для всякой хвалы, для всякого славословия. Страдания не дают им ни видеть, ни говорить; от скрежета зубов уста не способны издать хвалебного звука. Язык, непрестанно взывающий «Увы!», не может изречь славословия; тьмой покрытые очи не видят света славы. У кого члены точит червь, тот ни о чем не думает, кроме своего бедствия; кого опаляет геенна, тот и видит только ее пламень (3).

СЛАВОЛЮБИЕ

Славолюбие — душевный недуг, лукавая страсть (1).

* * *

Если видишь, что человек на земле достиг великого достоинства, не дивись этому; но дивись тому, кто возненавидел земную славу (1).

[1] В русском переводе: *будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа.*

* * *

Скажешь: «В тесных обстоятельствах провел я жизнь. Не был ни знатен, ни славен, да и по смерти некому помянуть меня». Это — признак крайнего безумия и болезнь души славолюбивой! Сколько, думаешь, во время гонения было подвизавшихся за Спасителя нашего Бога? И они доселе остаются неизвестными миру. И из скончавшихся в горах, в вертепах и в пропастях земных, — ужели погибли (в очах Божиих) те, которых память не совершается людьми? Нимало. Все будут написаны в Книге Его (1).

СЛАДОСТРАСТИЕ

Кто члены свои предает сладострастию, тот будет скорбеть не только в будущем, но и в настоящем веке, если не покается скоро, ибо уподобится брошенному рубищу, которое сперва все таскают, а напоследок гнушаются им и попирают ногами (1).

СЛАСТОЛЮБИЕ

Доискивайся, чем бы преодолеть сластолюбие; это предоставляется твоему деланию (1).

* * *

Убежищем от сластолюбия служит, во-первых, частая и трезвенная молитва, а потом — предоставь владычество уму и чистой мысли, не произноси бесчинного слова, несообразного с приличной потребностью, будучи уверен, что Господь есть непогрешимый Судия. Внимательность ума и ожидание Суда уничтожат внутреннее щекотание и иссушат усиливающуюся похоть. В таковой душе наступит тишина (1).

* * *

Когда ложишься спать, не подстилай под себя сверх потребности. Нега естественным образом может распалить тело и сильнее разжечь угль сластолюбия (1).

* * *

Сластолюбцы с бесстыдным лицом говорят друг другу: «Не судит за это Бог, потому что касается это одного тела». Возражают же таким образом потому, чтобы в сердце ближнего истребить страх Божия правосудия, а им было бы небоязненно и беспрепятственно исполнять свои пожелания, не имея себе обличителя. Как многих ввели в заблуждение слова сии! Как многих развратили! Как многих погубили! Кто сам поползн-

нулся, тот находится в опасности, но кто убеждает других и отвлекает от благочестия, и ведет по стремнинам (греха), тому, по написанному: *суд без милости* (Иак. 2, 13). Такие люди осмеливаются представлять ложными даже истинные и нелживые слова Господни, произнося хулы, покрывая свои похоти. Если уловленных в ту срамоту и не покаявшихся не судит Бог, как они суесловят, то вовсе прекратится после этого Божие правосудие! Но нет, оно не прекратится, да не будет этого! Ибо *верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих* (Пс. 144, 13). Если в день Суда мы отдадим отчет в каждом праздном слове, то тем паче подпадем ответственности за нечистые дела, если не умилостивим покаянием праведного и непогрешимого Судию. Слыша апостольское изречение, как не устыдятся они сказавшего: *призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости* (1 Фес. 4, 7)? (1)

* * *

Сластолюбцы, *сердце* которых *приучено к любостяжанию,* и *глаза исполнены любострастия и непрестанного греха, — рабы тления* (2 Петр. 2, 14, 19), — предлагают такую мысль и говорят: «Не мы одни обнаруживаем в себе страсть; этому подвержены многие, не только люди неславные, но даже и славные». И они думают на этом основании найти себе оправдание. Но мы боимся Того, Кто судит по делам каждого, ибо по отшествии отсюда должны будем подпасть Суду за все, что сделано нами в жизни (2).

* * *

Обратившееся в страсть сластолюбие весьма разнообразно и много имеет видов... много удовольствий, обольщающих душу, когда не трезвится она перед Богом и не объемлется страхом Божиим и любовью Христовой, озабоченная делом добродетелей. Ибо отовсюду представляются тысячи удовольствий, привлекающих к себе душевные очи: и телесная красота, и деньги, и роскошь, и слава, и леность, и гнев, и обладание, и любоначалие, и любостяжательность на обольщение наше доставляют нам удовольствия, у которых взор светел и любезен, достаточен, чтобы привлечь к себе обвороженных чем-либо подобным и не имеющих в себе сильной любви к добродетели, но испытывающих трудность ее. Всякая земная связь, всякое пристрастие к чему бы то ни было вещественному,

как бы ни было это маловажно, производит в пристращающемся удовольствие и приятное ощущение, хотя неразумное и впоследствии вредное, и вожделевательную силу души так сильно в этом порабощает, что покорившийся страсти при лишении любимого ввергается в раздражительность, в печаль, в гнев, в памятозлобие. А если сверх пристрастия нечувствительно и неисцельно овладеет человеком хотя небольшая привычка, тогда, увы! она приводит к тому, что плененный неразумным пристрастием до конца предается ему по причине скрытого в нем удовольствия, потому что удовольствие похоти, по сказанному выше, многообразно и находит себе удовлетворение не только в блуде и других телесных наслаждениях, но и в прочих страстях... Поэтому надлежит нам ясно уразуметь, что сластолюбие не ограничивается одной роскошью и телесными наслаждениями, но имеет место во всем, что любим по душевному произволению и пристрастно (2).

СЛЕЗЫ

Не слезы ли нужны нам, чтобы омыть скверну, воспевая со святым Давидом: *Омоешь меня, и сделаюсь белее снега* (Пс. 50, 9); и еще: *Каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими орошаю постель мою* (Пс. 6, 7). В одну ночь согрешил он, а плакал каждую ночь, поэтому и стал блаженным. Ибо пророк этот ясно предузрел Сказавшего: *блаженны плачущие* (Мф. 5, 4) (1).

* * *

Начало доброго жития — слезы во время молитвы, а начало правильного образа мыслей — слушание Божественных Писаний (1).

* * *

Водолейные трубы употребляются в дело во время пожара, и слезы — во время искушения. Вода угашает пламень в доме, а слезы во время молитвы угашают злые вожделения (1).

* * *

Знаете ли, что у людей бывают слезы трех различных родов? Бывают слезы о вещах видимых, — и они очень горьки и суетны. Бывают слезы покаяния, когда душа возжелает вечных благ, — и они весьма сладки и полезны. И бывают слезы раскаяния там, где *плачь и скрежет зубов* (Мф. 8, 12), — и эти слезы горьки и бесполезны, потому что вовсе безуспешны, когда уже нет времени покаянию (1).

* * *

С великой любовью и со всякой благостью Он призывает тебя к Себе.

Приступи, грешник, исцелись без труда. Сбрось с себя бремя грехов, принеси молитву, и смочи слезами загнившие язвы. Ибо этот Небесный Врач, как Благой, слезами и воздыханиями исцеляет язвы. Приступи, грешник, к доброму Врачу, принеся слезы — это наилучшее врачевство. Ибо это и угодно Небесному Врачу, чтобы каждый собственными своими слезами врачевал себя и спасался. Врачевство это непродолжительно действует, и не постепенно затягивает язву, но исцеляет тебя сразу. Врач ожидает того, чтобы увидеть слезы твои; приступи, не бойся. Покажи Ему язву, принеся вместе и врачевство — слезы и воздыхания (1).

* * *

Хотя и нет видимых слез, однако же пусть будет у тебя сердечное сокрушение, потому что и меж слезами есть разность. Но блажен, кто в душе своей, как в зеркале, созерцает Господа и вместе со слезами разливает славу Его пред лицом Его благости, и молитва его будет услышана (1).

* * *

Блажен, кто с ведением (осознанно) пожелал плакать и с сокрушением источает перед Господом на землю слезы, как драгоценные жемчужины (1).

* * *

Блажен, кто имеет в уме будущий Страшный день и старается слезами врачевать язвы души своей (1).

* * *

Если кто сознает в себе, что согрешил он перед Богом, ослабев в своем преднамерении, и согрешил произвольно, то пока есть время, пусть с усердием проливает слезы и непрестанно плачет, чтобы слезами привлечь благодать в сердце свое. Пусть приобретет себе умиление и омоет тело свое слезами и воздыханиями. Велика сила слез, братья; много могут слезы, когда молящийся Богу, как в зеркале, отражает Его в сердце своем (1).

* * *

Припадем к Нему [Господу] со слезами, неотступно прося спасения душ наших. Здесь полезны слезы, они угашают греховный пламень. Пока мы еще здесь и обращаемся к Нему, приемлет Он

нас, и допускает к Себе, и спасает, и удостаивает вечных Своих благ. А там уже не приемлет; там правосудие и воздаяние за дела. Только ныне действенны слезные воды, а тогда огонь искусит дела человеческие. Здесь благодетельно смиряться и плакать, а там отошедшим отсюда бесполезны будут слезы; будем горько вздыхать и скрежетать зубами, и не будет милующего нас (2).

* * *

Прощение преступнику дается даром, однако же не без труда для него; так и оставление грехов есть дело милосердия, однако же приобретается не без слез (2).

СЛЕПОТА

Но смотрите, никто да не дерзнет сказать: «Я не согрешил». Кто говорит это, тот слеп, смежил очи, сам себя обманывает и не знает, как скрадывает его сатана и в словах, и в делах, то через слух, то через глаза, то через осязание, то через помыслы. Ибо кто похвалится, что у него невинно сердце и все чувства чисты? Никто не безгрешен, никто не чист от скверны, никто из человеков не свободен совершенно от вины, кроме Того Единого, кто нас ради обнищал, будучи богат (1).

СЛОВО

Мудрый придверник умеет дать ответ бедному и малодушному, а немудрый будет горд.

Если не снабжаем, брат, ничем другим, то снабдим хотя бы добрым словом, промышляя о себе самих, чтобы и нам не впасть в то же (1).

* * *

Охота хулить да не похищает у тебя доброго слова (1).

* * *

Отказывайся заседать с еретиками и со сластолюбцами, которые не говорят ничего верного; слова их наподобие стрел язвят сердца. Видел я людей, которые развращают душу словами (1).

* * *

Гнушайся речами бесполезными, потому что зловонию и благовонию быть в согласии — дело невозможное (1).

* * *

Блажен, кто любит прекрасные добрые речи, ненавидит же

слова срамные и тлетворные; таковой не попадется в плен лукавому (1).

* * *

Уязвлен ты словом? Радуйся, что уязвлен, но и исправься в своем падении. Уязвлен ты напрасно? Тем большая тебе награда. И апостолы, возвестившие миру спасение, как злодеи биты были среди города и не гневались, не пришли в негодование, но радовались (1).

* * *

Кто, облекаясь в ложь, нарушает истинность обещания и на словах отрицается веры, тот делается тьмою, совлекая с себя веру, равно как верный, на словах приемля веру, облекается в нее. Посредствующее при деле слово может заменить собой самое дело (1).

* * *

Если не приводит тебя в движение пустое слово, то не сделаешь и пустого дела (1).

* * *

Правдивым да будет свет всех твоих поступков, то есть слово твое; пусть *будет слово* твое: *да, да; нет, нет*, чтобы все тебе верили (Мф. 5, 37).

Истинны да будут слова твои, чтобы все тебя любили, чтобы и дальние и ближние молились о жизни твоей.

И своим и чужим делай добро, сколько можешь; и доброму и злому говори доброе слово (2).

* * *

Будь осторожен в словах, произносимых устами твоими; возлюби доброе, чтобы душа твоя насытилась блаженством. Обращай строгое внимание на слова, какие выходят из уст твоих; и, что ни делаешь в мире сем, веди себя как мудрый (2).

* * *

Будем, братия, бегать всякого постыдного дела. Но бойтесь грешных слов, потому что и слова вменяются в дела (3).

* * *

Не изыскивай силы слов, значение которых неопределенно и колеблется, но обращай внимание на связь их, именно, когда они сказуются и о чем повествуют, и стремись не на распутия, но к твердости здравого убеждения (4).

* * *

Слова, которые не святы, суть звук и звон (4).

СЛОВО БОЖИЕ

Что сладкий мед устам человека, то словеса Божии душе, боящейся Господа (1).

* * *

Драгоценный бисер, находимый в море[1], стоит великой цены из-за самой трудности его добывания. Не снедь доставляет он, но похвалу, не наслаждение питием, но добрую славу. Великое число денег обременительно, а он облегчает тяжесть. Он мал, но многомощен, удобен для ношения, нетрудно уложить его на место. Легко его спрятать, но трудно найти. Таково и Небесное Царство; таково и Божие Слово, в кратком объеме премудро заключающее великую силу тайн. Не в снедь предлагается, потому что оно не временное, не нищим назначено в употребление, но постигается обогащенными ведением. Из скудных добродетелью никто не может иметь его, бывает же оно достоянием совершенных (1).

* * *

Мудрые никогда не отступают от слова Божия, потому что оно — источник благ, изливающийся из учений его (2).

* * *

Кто, Господи, возможет исчерпать мыслью одно из Твоих изречений? Мы оставляем больше того, чем берем, подобно жаждущим, пьющим из источника. Ибо слово Господне рядом со многими поучающими наставлениями подает много размышлений. Господь украсил Свое слово многими цветами, чтобы каждый научался, рассматривая то, что ему угодно. Разные сокровища Он скрыл в Своем слове, дабы каждый из нас где потрудился, там и обогащался. Слово Божие есть древо жизни, всеми своими частями доставляющее тебе благословенный плод...

Итак, кому досталась некая часть этого сокровища, тот да не мнит себе, что в этом слове только то одно и содержится, что обретено им, но пусть думает, что это одно он мог обрести из многого, что в нем заключается. И вследствие того, что ему открылась и досталась только эта часть, пусть не называет само слово тощим и бесплодным и не презирает его, но так как он не в силах овладеть им, то пусть благодарит за богатство его. Радуйся, что ты побежден, и не сокрушайся тем, что

[1] Здесь имеется в виду жемчуг.

оно превозмогло тебя. Жаждущий радуется, когда пьет, и не сокрушается тем, что не может исчерпать источник. Пусть источник побеждает жажду твою, а не жажда побеждает источник, ибо если жажда твоя утолится, так что источник останется неисчерпанным, то опять жаждущий еще раз может напиться из него. Если же по утолении твоей жажды источник иссякнет, то твоя победа во зло тебе обратится. Благодари же за то, что получил, и не сокрушайся по причине того, что осталось в излишестве. Что ты получил и что обрел, есть твоя часть, и то, что осталось, есть твое наследие. Чего по своей слабости ты теперь не мог получить, то можешь получить в иное время, если сохранишь. Не увлекайся завистливой мыслью одним почерпанием взять то, что не может быть взято одним почерпанием, и по лености не удаляйся от того, что по частям можешь взять (4).

* * *

Каждое слово Господа имеет свое тело, и у каждого такового тела есть много членов, и у каждого члена в отдельности имеются свои качества, и (потому) каждый, сколько может, слушает, и как дано ему, так и истолковывает (4).

* * *

Дабы показать им [апостолам], что слово Его есть (слово) животворящее, и Сам Он животворит и судит, (для сего) иссушил зеленеющую смоковницу и исцелил сухую руку (4).

СЛУЖБА

Хорошо прийти к службе Божией прежде всех, но нехорошо без нужды оставить службу прежде отпуста (1).

* * *

Если стоишь в дому Господнем для духовного служения, то будь усерден к псалмопению. Если же ты будешь молчать, а также замолчу и я, замолчит и ближний, то по необходимости прекратится псалмопение. Но да не будет сего! Приветствующие князя или царя, когда стоят на зрелище и видят, что кто-нибудь стоит с ними же, но не восклицает громогласно вместе, признавая его как бы недостойным такого места, гонят от себя прочь. Потому и мы должны совершать молебствия без лени и нерадения (1).

* * *

Блажен, кто, стоя у Божией службы и на молитве, как Ангел

небесный всякий час имеет чистые помыслы и не дает доступа к себе лукавому, дабы не взял он в плен душу его и не отвел от Бога Спасителя (1).

* * *

Представим себе, возлюбленные, предстоящих земному царю и служащих тленному престолу: с каким знанием дела и страхом предстоят они царю своему?! Не тем ли паче мы, как верные, должны предстоять Небесному Царю — со страхом, и трепетом, и со всяким благоговением! Потому, возлюбленные, не признаю хорошим взирать бесстыдным оком на предлежащие Таины Тела и Крови Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа…

Как же осмеливаются иные оставлять службу Божию и уходить до отпуста без всякой нужды? Ужели, когда ты позван на вечерю (пиршество) к богатому человеку, осмелишься встать из среды возлежащих с тобой и пойти домой? Не будешь ли терпеливо ждать, пока встанут все вместе? (1)

* * *

Кто не хочет терпеливо простоять Божию службу, тот многое утратит, а кто стоит с благоговением и терпением, тот будет услышан. Кто празднословит во время Божией службы, тот подвергается сугубому порицанию за то, что отвлекает от молитвы и псалмопения как того, с кем разговаривает, так вместе и тех, которые стоят близ него (1).

СЛУЖЕНИЕ

Не будем, братия, терять усердие в служении друг другу ради Господа. Многие, полюбив девицу, решались служить за возлюбленную. Поэтому великое ли что сделаем, если послужим друг другу ради Господа? (1)

СЛУХ

Не склоняй слуха своего к речам срамным, чтобы не осквернился ум твой. Как не полезен *дым для глаз* (Притч. 10, 26), так и срамное слово вредно душе (1).

* * *

Не люби слушать о чужих падениях, чтобы и твой грех не был выслушиваем всеми (1).

* * *

Не принимай в душу нечистоты через слух (1).

* * *

Рассказывает о ком-либо вор, и ты преклоняешь к нему ухо свое; тогда недро слуха твоего приемлет в себя смерть, которую износит он своими устами. Приняв горькую закваску лжи, ты в себе самом дал ей вскиснуть. Когда змий говорил с Евой, как нашла себе вход в нее смерть? Не через слух ли, которым обыкновенно входит эта убийца? Ибо лукавый может и молчащего предать смерти через другого говорящего, и кому невозможно умереть от уст, того убивает через слух, и невинного делами умерщвляет помыслами (1).

* * *

Глухой не чувствует сильного грома, а бесстыдный — гласа заповеди. Не смущается глухой во время грома, не смущается бесстыдный при гласе убеждения. Если глухого потрясет сильный гром, то и осквернённого приведет в чувство страшный гнев.

Глухой не виновен в том, что не слышит, а преступать заповедь — явное бесстыдство. Удары грома бывают по временам, а глас закона гремит ежедневно. Не будем заграждать слуха; нас обличает то, что отверстия ушей наших всегда открыты и не затворены. Самой природой открыта всегда дверь слуха, чтобы по необходимости поражалось наше бесстыдство.

Дверь голоса и дверь уст может еще отверзать и затворять наша воля. Обратим же взор на то, что дарует нам Благой; будем внимательны к великому Божию гласу и не заградим дверей слуха своего.

Хвала Гласу, Который воплотился, и Слову Всевышнего, Которое стало плотью! Его слышат уши, видят очи, осязают руки, Его вкушают уста. Все члены и чувства, воздайте благодарение Тому, Кто пришел и оживотворил все тело (3).

СЛУЧАЙ

Кто утверждает, что все случайно, тот отрицает бытие Божества (1).

СМЕЛОСТЬ

Смелость твоя да не подавляет скромности; боязнь твоя да не превозмогает над отважностью, пренебрежение да не уничтожает в тебе страха; мечтательность да не разлучает тебя с обществом, а парение мыслей да не уязвляет душу твою (1).

СМЕРТЬ

Прежде кончины никого не ублажай, и прежде смерти ни в ком не отчаивайся (1).

* * *

Во время смерти великий предстоит страх всем, подобным мне, грешникам. Напротив, час разлучения доставляет радость всем святым, всем праведным, всем подвижникам. Но тот же час разлучения ввергает в печаль неусердных и слабых, когда вспоминают о своем нерадении и о недостатке усердия в прошедшее время жизни своей. И тогда раскаяние ужасно мучит сердце человека, нерадевшего здесь о своем спасении. Мучительность раскаяния его превышает сам страх смерти и разлучения. Напротив, праведные, святые и подвижники веселятся в час смерти и разлучения, имея перед очами своими великий труд своего подвижничества — бдения, молитвы, посты, слезы, возлежания на голой земле и вретища; душа их ликует, потому что по разлучении с телом своим желает войти в покой. Но страшно явление смерти грешникам и людям слабым, которые не заботятся о чистоте жизни в суетном мире. И весьма сильно печалит час разлучения человека грешного, ему вовсе не позволяется что-либо сказать за себя, повеление о часе том дастся со строгостью (1).

* * *

Каждый день ожидай исшествия своего [смерти] и готовься к сему пути: в который час не ожидаешь, придет страшное повеление, — и горе неготовому! Прекрасно сокрушение сердечное; оно врачует человеческие души (1).

* * *

Блажен, кто нашел дерзновение в оный страшный час разлучения, когда душа со страхом и болезнями расстается с телом, ибо приходят Ангелы взять душу, разлучить ее с телом и поставить перед Престолом бессмертного и страшного судилища.

Велик страх, братья, в час смерти, когда душа со страхом и сетованием исходит из тела, потому что в тот час разлучения предстают душе дела ее, добрые и худые, какие сделаны были ей днем и ночью. Ангелы со тщанием поспешают исторгнуть ее из тела, а душа, видя дела свои, боится выйти из тела. Душа грешника со страхом разлучается с телом и с

трепетом идет, чтобы предстать бессмертному судилищу. Принуждаемая же выйти из тела, смотря на дела свои, говорит со страхом: «Дайте на один час сроку мне, чтобы выйти». Дела же ее, собравшись все вместе, отвечают душе: «Ты нас сделала, с тобою пойдем мы к Богу».

Возненавидим же суетную жизнь нашу, возлюбленные мои братия! Возжелаем же Единого святого Христа, Избавителя душ наших. Не знаем, братья, в какой час предстоит исшествие наше. Никому не известны день и час разлучения. Когда беззаботно ходим и веселимся на земле, внезапно застигает нас страшное повеление — взять душу из тела. Грешник отходит в путь в тот час и день, в который не ожидал, и тогда, когда душа его исполнена грехов и не имеет оправдания (1).

* * *

Не думай, брат, много лет прожить на земле и не ослабевай, занимаясь лукавыми помыслами и делами, ибо повеление Господне придет внезапно и застигнет грешника не имеющим уже времени к покаянию, к получению прощения. И что скажешь, брат, смерти в час разлучения? Случается, что повеление не дает и мгновения времени на земле. Многие думают прожить долго на земле, но внезапно приходит смерть и застигает грешника и богача в тот момент, когда высчитывает он на многие годы, думает в прохладе жить на земле, держит в руках счет своим деньгам и приходящийся на них рост, на многие годы распределяет богатство свое, — приходит внезапно смерть, и в одно мгновение превращаются в ничто все счеты вместе с богатством и попечением о суетном времени. Приходит та же смерть и находит праведника, который молитвой и постом собирает себе прекрасное и небесное богатство, имеет всегда перед очами смерть, не боится пришествия ее и разлучения с телом.

Так и ты, как человек разумный и духовный, непрестанно со дня на день ожидай смерти, разлучения и предстояния на судилище Господнем. Как усердный и мудрый имей всегда уготованным светильник свой и ежечасно осматривай его в слезах и молитвах. Пока еще в безопасности находишься, возлюбленный мой, прилагай старание, ибо наступит для тебя время, исполненное неверия, расслабления, лености, сердечной сухости, — настолько смутное, что не дозволит тебе подумать о

лучшем. Будьте, возлюбленные, внимательны к тому, как приходит в силу все лукавое, с каждым днем преуспевает злое, возрастают пороки, — все предвещает наступающее смятение и великую скорбь, какая придет на земные пределы. По грехам нашим с каждым днем преуспевает все это, от нашего расслабления возрастают пороки на земле. Будем же мы, боголюбцы, бодрственными воинами, будем ежедневно преодолевать во брани лукавого, изучим уставы той брани, ибо она невидима, а устав ее — обнажить себя от всего земного.

Если ждешь смерти, ежедневно имея ее перед очами, то не будешь грешить. Если обнажил ты себя от всего земного, то не будешь низложен в брани. Если возненавидишь, возлюбленный, земное, пренебрегая временным, то как доблестный воин тогда получишь победную награду (1).

* * *

Горе немилостивому! Горе обманщику! Горе сластолюбцу! Их сретит горький ад. Из чревоугодия отдают себя они в рабы и, чтобы в этой суетной жизни получить начальство и чины, уничижают Бога. Но внезапно пришла смерть, иссушила гортань, которой часто принимали дорогие яства, отняла начальство, из-за которого уничижали они Создавшего их. И, наконец, тела несчастных, как нечистота, брошены на землю, души же их отводятся в место свое (1).

* * *

Блажен, кто в час смерти окажется святой жертвой, благоугодной Господу, кто с великой радостью разлучается с телом и с суетной жизнью. Ангельские воинства, увидев такового на небесах, восхвалят его как подобного себе раба, благоискусного о Господе (2).

* * *

Со всяким человеком неразлучна мысль о смерти. Но неверующие худо ею пользуются, сетуя только о разлуке с приятностями жизни, верующие же употребляют ее в пособие и врачевство от постыдных страстей. Итак, все мы уверены, что верующие и неверующие умрут, но не все веруют, что есть по смерти Суд. Праведные, всегда имея его перед очами, по слову сказавшего: *И как человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9, 27), — днем и ночью воссылают молитвы и прошения к Богу, чтобы изба-

виться геенны огненной и прочих мук и сподобиться ликостояния со святыми Ангелами. Но у нечестивых и грешных бывает одно только простое памятование о смерти. О том, что будет по смерти, они не заботятся, сетуют же только об утрате приятностей жизни и о разлуке с ними. А если кому из них придет мысль о смерти, которая беспокоит праведных, то первая скорбь уступит место второй, ибо такой человек не будет единомыслен с рассуждающими: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем!* (1 Кор. 15, 32). Он не согласится собирать сокровища на бесполезное и трудиться над бесплодным, или, лучше сказать, готовить себе мучения. Напротив, как мудрого мужа его будет занимать забота о лучшем, или — желание совершеннейшего, заботы о котором избегают нечестивые (2).

* * *

Если кто-либо жесток, свиреп и высокомерен и в избытке покоя и благоденствия почитает себя весьма далеким от мысли о смерти, то через это не становится он вне опасности смертной, — ибо подобен больному, который притворяется здоровым и употребляет в пищу противное его недугу, думая тем преодолеть болезнь. Но от этого страдание не облегчается, потому что болезнь, усилившись в членах, и против его воли уверит, что страдание выше его сил. Как скоро таковой увидит, что кто-нибудь из единоплеменных внезапно похищен смертью от разных припадков, тогда невольно убедится, что и на него придет смертный приговор (2).

* * *

Придет день, братия, непременно придет и не минует нас день, в который человек оставит все и всех и пойдет один, всеми оставленный, униженный, пристыженный, обнаженный, беспомощный, не имея ни заступника, ни спутника, неготовый, безответный, если только день этот застигнет его в нерадении, — *в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает* (Мф. 24, 50), — тогда как он веселится, собирает сокровища, роскошествует, предается нерадению. Ибо внезапно придет один час, — и всему конец; небольшая горячка, — и все обратится в тщету и суету; одна глубокая, мрачная и болезненная ночь, — и человек пойдет, как подсудимый, куда поведут взявшие его. Много тогда тебе, человек, нужно будет путеуказателей, много помощников, много молитв,

много содействественников в этот час разлучения души от тела. Велик тогда страх, велик трепет, велико таинство, велик переворот для тела при переходе в тамошний мир. Ибо если и на земле, переходя из одной страны в другую, имеем нужду в каких-нибудь путеуказателях и руководителях, то кольми паче будут они нужны, когда переходим в беспредельность века, откуда никто не возвращался? Еще повторяю: много нужно тебе помощников в этот час. Наш этот час, а не иной какой; наш путь, наш час, и час страшный; наш это мост, и нет по нему прохода; это общий для всех конец, общий и для всех страшный; трудная стезя, но по ней должны проходить все; путь узкий и тесный, но все на него вступим; это горькая и страшная чаша, но все изопьем ее, а не иную; велико и сокровенно таинство смерти, и никто не может объяснить его. Страшно и ужасно, что тогда испытывает на себе душа, но никто из нас не знает этого, кроме тех, которые предварили нас там, кроме тех, которые изведали это на опыте (2).

* * *

Имей всегда смерть перед очами, брат мой, и не бойся разлучения с телом своим; всегда, каждый день, как человек смысленный и духовный, жди смерти и представления Господню престолу; каждый день готовь светильник свой, как человек мудрый, усердно осматривающий его ежечасно в слезах и молитвах. Все то время, в которое ты, брат, не видишь для себя опасности, пребывай, однако, настороже, ибо наступает время, которое исполнено боязни, страха и смятения и по причине смутности своей не дает и помыслить о лучшем (2).

* * *

День смерти — горький день, потому что разлучаются в оный друг с другом тело и душа, разлучаются с болезнью, печалью, слезами и воздыханиями. Все люди облекутся тогда в душевную скорбь, ибо увидят, как ничтожно все, что любим, как все наши удовольствия исчезают подобно сновидению (2).

* * *

Смерть — святым блаженство, праведным — радость, а грешникам — скорбь, нечестивым — отчаяние. Добрые в день отшествия не чувствуют ни страха, ни болезни; а злые трепещут смерти, зная, что ожидает их Суд.

Кто облечен плотью, тот болезнует в день смерти; сама природа учит человека сетовать о ближнем своем. Каков кто сам, такова и скорбь о нем. По жизни каждого — смерть его, но и плач о нем различен (2).

СМЕХ

Человеку мудрому плач усладительнее смеха (1).

* * *

Кто смеется над ближним, тот как бы клевещет на него, а клевета ненавистна Богу и людям (1).

* * *

Не смейся над огорченным, не радуйся, видя развращающегося, чтобы не прогневался на тебя Господь и не остаться тебе без защиты в день скорби (1).

* * *

Начало духовного развращения в монахе — смех и вольность. Когда увидишь в себе это, монах, тогда знай, что пришел ты в глубину зол. Не переставай молить Бога, чтобы избавил тебя от этой смерти. Смех и вольность монахов, — не только юных, но и старцев, — ввергают в постыдные страсти. Смех и вольность низлагают монаха. О вольности сказал некто из святых: «Вольность подобна знойному ветру, она губит плоды монаха». Слушай же теперь о смехе. Смех удаляет от нас ублажение, обещанное плачущим (см. Мф. 5, 4), и разоряет построенное. Смех оскорбляет Духа Святого, не пользует душу, растлевает тело. Смех изгоняет добродетели, не имеет памятования о смерти, помышления о мучениях (1).

* * *

Смотри же, чтобы не посеять тебе здесь терний — смеха и рассеяния, а там не пожать слез и сетования (2).

СМИРЕНИЕ

Сколько ни превозносится человек в гордыне сердца своего, все же попирает он землю, из которой взят, и в землю пойдет; возвышает же Господь смиренных (1).

* * *

На человеке кротком и смиренном почиет дух премудрости, потому что Господь любит ходящих по премудрости (1).

* * *

И Богу и людям ненавистна гордыня, а любящих смирение возвышает Господь (1).

* * *

Смиренный не тщеславится, не гордится, служа Господу из страха перед Ним. Смиренный не устанавливает собственной своей воли, прекословя истине, но повинуется ей. Смиренный не завидует успеху ближнего, не радуется его сокрушению, а, напротив, радуется с радующимися и плачет с плачущими. Смиренный не унижается в лишении и бедности и не оказывается надменным в благоденствии и славе, — он постоянно пребывает в той же добродетели. Смиренный не клевещет брату на брата (это сатанинское дело), но служит для них миротворцем, не воздавая злом за зло. Смиренный почитает не только высших, но и низших себя. Смиренный всеми силами стремится к благоговению. Смиренный не увлекается раздражительностью, никого не оскорбляет, ни на кого не кричит, но по благоговению все то презирает. Смиренный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело, ибо поставил себя в послушание заповедям Господним. Смиренный не знает ни досады, ни лукавства, но с простотой и непорочностью служит Господу во святыне, в мире и в радости духовной. Смиренный не упивается вином, не предается чревоугодию, боясь заповеди Господней. Смиренный, если услышит выговор, не ропщет, и если будет заушен, не выйдет из терпения, ибо он — ученик Претерпевшего за нас Крест. Смиренный ненавидит самолюбие, а поэтому не домогается первенства, но почитает себя в мире как бы временным пловцом на корабле. Смиренный любит слушать духовные речи и не устраняет ума своего от заповедей Всевышнего, ибо действительно отрекся он себя в надежде на Господа нашего Иисуса Христа. Блаженны таковые люди, им и скажет Господь: *Я уже не называю вас рабами… Я назвал вас друзьями* (Ин. 15, 15) (1).

* * *

Блажен, кто всегда добровольно смиряет себя самого, ибо будет увенчан добровольно Смирившим Себя за нас (1).

* * *

Смирение по Богу — необоримая стена перед лицом врага, утес, о который ударяются и сокрушаются орудия и разожженные стрелы лукавого (1).

* * *

Искренним сердцем возлюби смирение и обретешь благодать у

Вседержителя Бога и здесь, и в будущем веке. Если же высишься, то легко поколеблешься — как лист на дереве от ветра (2).

* * *

Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, суть следующие: почитать себя грешным перед Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело, никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы гнуснее, или грешнее, или нерадивее его самого, но всех хвалить и прославлять, никого никогда не осуждать, не уничижать и не оклеветывать, во всякое время молчать и без приказания или крайней нужды ничего не говорить, когда же спросят и есть намерение или крайняя нужда заставляет говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом; ни в чем не выставлять себя в пример, ни с кем не спорить ни о вере, ни о чем-либо другом, но если говорит кто хорошо, сказать ему: «Да», — а если худо, отвечать: «Сам знаешь»; быть в подчинении и гнушаться своей волей, как чем-то пагубным; иметь взор, поникший всегда в землю, иметь перед глазами смерть свою, никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему; с радостью переносить обиды, уничижения и утраты, ненавидеть покой и любить труд, никого не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения, и блажен, кто имеет их, потому что здесь еще начинает именоваться домом и храмом Божиим, и Бог вселяется в нем, и делается он наследником Небесного Царства (2).

* * *

Кто вступает в брань и желает одержать победу, тот пусть, как в броню, облечется в славные доспехи — смирение. Оружие лукавого — гордость, ею умертвил он отца нашего Адама, ею умерщвляет и всех чад его. А оружие Господа нашего — смирение, это оружие уготовил Он на лукавого, им низверг сатану с высоты самоуправного владычества. Смирением вооружились апостолы, им побеждали истинно верующие, оно доставляло победу и древним и новым. Препояшетесь же этим оружием, ученики Христовы, потому что им приобретете победу и сделаетесь наследниками Царствия. Кто любит победу, тот вооружайся этим оружием; кто желает

войти в Царство, входи этими вратами. Смирение — путь к Царствию. Это — дверь небесная, это — лествица, по которой человек восходит на небо. Им Бог сошел с высоты до обители земнородных, им потомки Адамовы восходят из глубины до обители горних. Им приобретается всякое благо, им преодолевается всякая напасть.

Смирением человек более благоугождает Богу, нежели жертвами и приношениями. Через него достигают совершенства праведные, приемлются Богом кающиеся, примиряются с Ним грешники, оправдываются виновные. Смирение есть источник, из которого истекает все доброе; напротив, гордость есть кладезь, из которого течет все худое. Кто облечен смирением, в том живет все доброе, а кто облечен гордостью, в том пребывает все худое. Смирение и грешников возводит к совершенству, а гордость и совершенных доводит до порока.

Сатана вначале был совершенный дух, но пал от гордости и стал князем геенским. Разбойник был злодей и преисполнен всяким злом, но исповедался в своем смирении и стал наследником Царства. Грешник, если приобретет себе смирение, делается праведником, напротив, праведник, если предается гордыне, делается грешником.

Господь наш верхом всех добродетелей поставляет любовь, но кто же богат любовью, как не смиренный? Смирением приобретаются как любовь, так надежда и вера. Оно пост делает истинным постом, оно охраняет девственников, дает цену милостыне, оно жертву делает угодной Богу. Кто постится без смирения, тот постом своим прогневляет Бога, и блудники лучше горделивых девственников; милостыня, поданная без смирения, не приемлется на небе, и жертва, принесенная без смирения, не угодна Святому Духу. Кто без смирения совершает бдение и молитву, тот не лучше сонливого; а молитва смиренного, хотя он и спит, — благоухающее кадило перед Богом. Смиренному, если и согрешит, легко принести покаяние, а гордый, если и праведен, легко делается грешным. Кто обременен грехами и желает от них освободиться, тому нужно только приобрести смирение. Оно приблизит его к Богу, от Которого получит оставление грехов — залог новой жизни. Доказательством утверждаемого мной служит блудница, которая обременена была грехами и, облекшись

в ризу смирения, с сокрушением умоляла о прощении ей грехов. Поскольку Господь наш видел, как она смирялась, то омыл ее от греховной нечистоты и благоволил, чтобы имя ее вписано было в Евангелие и чтобы слава о ней распространилась в целом мире. А поскольку память ее так славна на земле, то имя ее превозносится и на небесах. И все это приобрела она смирением.

Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, — говорит Господь наш в Своем Евангелии, — *а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11), — учит нас Спаситель наш. И сколь гнусна гордыня показывает Христос, говоря: *что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16, 15). Желательно тебе стоять высоко? Усердно возлюби смирение, оно без усилий делает человека праведным. Любишь ты праведность? Возненавидь гордыню и возгнушайся ею, она и дела правды делает неблагоугодными Богу. Смиряющиеся грешники и без добрых дел оправдываются, а праведные из-за гордыни губят и многие труды свои. Имейте всегда перед очами учеников Христовых, Самого Христа, Который уничижил Себя, и старайтесь приобрести смирение, потому что им угодите вы Богу. У кого есть смирение, с тем Сам Христос, а кто исполнен гордости, в том невидимо водворяется лукавый. Преданный высокомерию делает из себя жилище бесов, а кто облечен в смирение, тот пребывает в Боге. Кто любит смирение, тому легко любить и Бога, а кто любит гордыню, тот ненавидит Бога. Если хочешь одержать победу над лукавым, вооружись смирением, ибо диавол, как скоро увидит у тебя это оружие, с трепетом побежит от тебя прочь. И если хочешь благоугодить своему Господу, облекись в ризу смирения, ибо как скоро увидит тебя в ней, возрадуется о тебе и прославит тебя в Царстве Своем.

Прекрасное оружие — смирение. И кто с ним выходит на брань, тот не бывает побежден. Смирение — высокая ограда, блажен, кто в нем находит себе убежище. Смирение наделяет непорочных благословениями и делает их наследниками светлого чертога в Небесном Царстве (2).

* * *

Смирение не дает места раздражительности в сердце твоем и искореняет гнев в душе твоей, далеко гонит от тебя прочь ненависть, зависть и злобу, и, напротив, исполняет тебя любви, мира,

радости и веселья, — не радости людей, думающих о земном, не веселья сильных земли, но радости духа, веселья мудрости. Оно приобретает тебе благорасположение всякого человека и делает тебя боголюбезным. Ангелы радуются, видя тебя, а бесы приходят в смущение. Даже завистливые, которые ненавидят тебя, внутренне изумляются тебе, потому что упоены они яростью, а твое сердце спокойно и мирно. Никто в дольнем мире не живет такой высокой жизнью, как смиренный, и только совершенные из людей достигают высоты смирения. Приятно и сладостно иго смирения; кто несет его на себе, тот проходит высокое и великое служение.

...Трудись под игом смирения, и труд твой угоден будет Богу. Нужно ли тебе получить прощение во грехах, получишь его за смирение. Желаешь ли преодолеть в себе порок, преодолеешь смирением. Желаешь ли наследовать вечную жизнь, им наследуешь. Желаешь ли стать высоким, оно вознесет тебя, как написано (см. Мф. 23, 12). Любишь ли чистоту, им приобретешь чистое сердце; вожделеваешь ли святости, оно сделает тебя святым; желаешь ли стать совершенным, оно — путь совершенных: и на всякую высоту взойдешь ты смирением.

Смирение — стезя к Царству, дверь небесная, сад райский, трапеза сладостей, начало благ, источник благословений, упование, не посрамляющее никого из притекающих к нему. Им очищаются грешные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшие, спасаются погибшие, торжествуют сражающиеся, увенчиваются победители. Подлинно весьма высоко и величественно смирение. Блажен, кто пламенно возлюбил его, стремится вослед за ним и преуспевает в нем. Все сокровища заключены в смирении, все блага, все духовные богатства можно найти в нем. Сочти и перечисли их, если можешь, потому что в смирении есть все. Перечисли подвижников во времена древние, средние и новые и, если в состоянии, сочти всех, кто смирением приобрел победный венец. Вразумись же всем этим, ученик Христов, и отложи всякую гордость, избери же себе смирение (2).

* * *

Господь наш Сам облекся в смирение и нас научил смирению, чтобы дать нам средство Его смирением побеждать лукавого и

всю силу его. Предлагаю тебе смирение Господа нашего; слушай и заучи это, ученик, чтобы не ошибиться тебе и не счесть себя смиренным, когда ты не смирен. Воздерживай уста свои от излишних речей. Не говори худого о том, кто противен и ненавистен тебе. С покорностью выслушивай старших себя; следуй не своей воле, но воле братии своей. Понемногу вкушай пищи, не предавайся продолжительному сну, будь неутомим в работе, в служении другим. Ревностно упражняйся во всех этих добродетелях, преимущественно же в смирении, потому что им уплатишь все свои долги, исправишься от всех своих погрешностей. Оно приблизит тебя к Богу, и Бог возвеселится о тебе и тебя возвеселит, и сделаешься сосудом в честь и к славе Господа твоего (2).

* * *

Всякое зло дерзко входит в род человеческий через господство страсти; потому Господь объявил гордость нечистой перед Богом, так как она делает человека нечистым перед Богом. Смирение же всем людям дал, как бы некоторую узду, так как (и Сам) в смирении повиновался воле и закону предков Своих (4).

* * *

Все слова, сказанные тем фарисеем, который молился (см. Лк. 18, 9–11), были истинны, но он говорил их с целью самовосхваления. Мытарь же в смирении открыл грехи свои. Тот, кто признавался в грехах своих, угодил Богу более того, который признавался в своей праведности. Труднее, конечно, для человека признаться в грехах своих, чем в праведности своей, а Бог обращает взоры Свои к тому, кто переносит и терпит более тяжкое. Итак, в одном только том, что смирился, открылось, что мытарь понес и потерпел более тяжкое, и (потому) он пошел более оправданным, чем тот (фарисей). Потому что если фарисей был грешником, то своей молитвой (еще) прибавил грех к грехам, мытаря же Господь объявил чистым от такового греха. Фарисей хотя и молился, (но) вызвал своей молитвой гнев Божий. Итак, от сего гнева научись молиться подобно мытарю (4).

* * *

Руки мудрые [Христа] в своей сладости смирили себя, чтобы умыть ноги предателя своего, который за умовение воздал им гвоздями Креста (4).

СМИРЕННОМУДРИЕ

Без смиренномудрия напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Ибо как начало и конец доброго — смиренномудрие, так начало и конец худого — высокоумие. А этот нечистый дух изворотлив и многообразен, поэтому употребляет всякие усилия возобладать всеми, и каждому, кто каким ни идет путем, ставит на нем сеть. Мудрого уловляет мудростью, крепкого — крепостью, богатого — богатством, благообразного — красотой, красноречивого — краснословием, имеющего хороший голос — приятностью голоса, художника — искусством, оборотливого — оборотливостью. И подобно этому не перестает искушать и ведущих духовную жизнь, и ставит сеть отрекшемуся от мира в отречении, воздержному — в воздержании, безмолвнику — в безмолвии, нестяжательному — в нестяжательности, многоученому — в учености, благоговейному — в благоговении, сведущему — в знании (впрочем, истинное ведение сопряжено со смиренномудрием). Так высокоумие во всех старается посеять свои плевелы. Поэтому, зная жестокость этой страсти (ибо как скоро она где укоренится, ни к чему не годным делает и человека, и весь труд его), Господь для победы над ней дал нам средство — смиренномудрие, сказав: *когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие* (Лк. 17, 10). Итак, для чего же мы сами себя вовлекаем в легкомыслие и доводим до умоповреждения? Апостол говорит: *Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом* (Гал. 6, 3–4).

Для чего сами себя обманываем, будто знатные какие в мире люди, превозносясь друг над другом и уничижая тех, кто скромнее? Знаем, что, по учению Господа, *что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16, 15).

Или, как воздержные, превозносимся мы перед теми, кто немощнее? Опять обличает нас апостол, говоря: *Не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь* (2 Кор. 10, 18).

Или, как преимущественно трудящиеся в служении, думаем о себе высоко в сравнении с живущими в покое? Опять находим, что Господь более хвалит Марию,

потому что *избрала благую часть* (Лк. 10, 42).

Или, как безмолвники, превозносимся над теми, которые развлекаются служением? Опять находим, как Господь учит и говорит, что *не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20. 28). Поэтому во всяком случае должно бегать высокоумия.

Но потому о себе много думаем, что живем в пустынном и песчаном месте? Впрочем, никакой пользы не принесет нам место, если не со смиренномудрием делаем дело свое, потому что апостол говорит: смотри *не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно* (2 Кор. 4, 18).

Но тем кичимся, что живем в яме и пещере? Все это — знаки самоумерщвления и беззаботности о земном. Поэтому то, что избрал ты себе как средство для преуспевания в добродетели да не служит тебе поводом к падению в гордыню. Не уподобляйся неразумному ковачу, который не знает своего дела и вместо куска железа пытается раскалить дерево. Итак, всеми силами должны мы держаться смиренномудрия.

Но ты богат и остаешься в пределах праведности? Впрочем, не достиг еще меры Авраама, который говорил: *я прах и пепел* (Быт. 18, 27).

Но на тебя возложено попечение о людях? И Моисей принимал на себя попечение о народе. После того как Бог рукой Моисея и Аарона поразил Египет и иссушил Чермное море, и посуху перевел сынов израилевых, и ввел их в эту страшную пустыню, и приблизились они к пределам Моавитским, и увидели моавитяне многочисленность народа, — *и сказали, Моавитяне* как написано, *старейшинам Мадиамским: этот народ поедает теперь все вокруг нас, как вол поедает траву полевую* (Чис. 22, 4); ибо сделано было перечисление народа, кроме жен, детей и левитского колена, и число их *от двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля… шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят* (Чис. 1, 45–46). И над всеми ними вождем был Моисей. И, став собеседником Божиим и увидев славу Господню, не превознесся он сердцем, не вознерадел о смиренномудрии. Поэтому и Священное Писание свидетельствует: *Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле* (Чис. 12, 3).

Но ты красив видом, крепок силой, увенчан диадемой? Впрочем, не достиг меры царя Давида, который смиренномудренно говорил о себе: *Я же — червь, а не человек* (Пс. 21, 7).

Но ты имеешь ведение, и мудрость, и воздержание? Впрочем, не пришел еще в меру трех отроков и пророка Даниила, из которых один говорил: *У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, как день сей* (Дан. 9, 7); другие же говорили: *С сокрушенным сердцем и смиренным духом да будем приняты* (Дан. 3, 39).

И если праведники показывали в себе столько смирения, то сколь смиренными должно быть нам, грешникам! Ибо превозноситься и думать о себе много есть плотское мудрование. И по слову апостола: *Если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плоские, то живы будете* (Рим. 8, 13). И невозможно преодолеть страстей, не преуспев в этой добродетели (1).

* * *

Кто сам себя возвышает, тот готовит себе бесчестие, а кто служит ближнему в смиренномудрии, тот прославится (1).

* * *

Великое преспеяние и великая слава — смиренномудрие, и нет в нем падения. Признак смиренномудрия — обеими руками удовлетворять потребности брата так, как бы и сам ты принимал пособие (1).

* * *

Кто хочет сдвинуть камень, тот не сверху, а снизу подложит рычаг и тогда легко повернет камень. Это — образец для смиренномудрия (1).

* * *

Во всяком месте и во всяком деле, каким бы ты ни занимался, да будет с тобой смиренномудрие. Ибо как тело имеет нужду в одежде, — и когда тепло, и когда настает стужа, — так и душа имеет всегдашнюю нужду в облечении себя смиренномудрием. Прекрасное и превосходное приобретение — смиренномудрие, об этом знают все, непостыдно носившие на себе иго его. Предпочти лучше ходить нагим и необутым, нежели быть обнаженным от смиренномудрия, потому что любящих его покрывает Сам Господь (1).

* * *

Начало плодоносия — цвет, а начало смиренномудрия — покорность о Господе. Плод же послушания — долготерпение, а долготерпение — плод любви, любовь — союз совершенства, совершенство — соблюдение заповедей Божиих, а *заповедь Господня светла: просвещает очи* (Пс. 18, 9), и просвещенные очи бегают путей беззаконных. Итак, смиренномудрие да будет у тебя и основанием, и облачением ответа; речь же твоя пусть будет ясна и приветлива в любви Божией. Ибо Спаситель сказал: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48). Из чего видимо происходит высокоумие? Из того, что оно не подчиняется, что оно непослушно, непокорно, водится собственным своим помыслом. А смиренномудрие послушно, благопокорно, скромно воздает честь и малым, и большим. Кто приобрел его, о том уверен я, что с вечной жизнью получит он награду от Господа (1).

* * *

Начало отступления в человеке — удаление его от смиренномудрия; оставленного же Богом, как Саула, давит лукавый дух (см. 1 Цар. 16, 14) (1).

* * *

Упражняйся в смиренномудрии, чтобы не утратить плода добрых дел. А если отринешь его, то и сам будешь причтен к трудящимся всуе (1).

* * *

Будем бегать гордыни, которая ненавистна Господу, возлюбим же смиренномудрие, которым все праведники благоугождали Господу. Ибо великий дар — смиренномудрие, велика слава, велик успех и велика честь приобретших Его. С ним непреткновенное течение, в нем всесовершенная мудрость. За высокоумие унижен фарисей, а за смиренномудрие возвышен мытарь (1).

СНИСХОЖДЕНИЕ

В оказании снисхождения будем осмотрительны, но не откажем в снисхождении немощным, как поступил апостол с коринфянами (1).

СОБЛАЗН

Всего более остерегайся соблазнить кого-нибудь, чтобы не быть тебе исключенным из Небесного Царства вместе с творящими соблазны (1).

* * *

Не соблазняй брата и не сговаривайся с ним на грех, чтобы не прогневался на тебя Господь и не предал тебя в руки злых людей (1).

* * *

Блажен человек, который ничем не соблазнил ближнего, потому что *велика* его *награда на небесах* (Мф. 5, 12); а кто безрассудно соблазняется, тот соблазнит многих (1).

* * *

Не желай быть соблазном для душ, но будь внимателен к себе, чтобы и для других стать полезным (1).

* * *

Умоляю вас, возлюбленные, сделаемся свободными и не станем связывать себя рабством сей суетной и временной жизни. Жизнь исполнена соблазнов и сетей смертных; окрылим душу свою, спасая ее от сетей и соблазнов. Лукавый ежедневно и тайно ставит сети душе нашей, чтобы, соблазнив ее, подвергнуть вечному мучению. Среди соблазнов ходим мы, возлюбленные, поэтому будем внимательны к себе, — да не впадем в сети смертные! Сети лукавой смерти исполнены сладости, — да не обольщается душа наша сладостью сетей ее. Сладость же сетей состоит в попечении о земном, об имении, о лукавых помыслах и делах. Не услаждайся, брат, сладостью смертной сети, не ослабевай, теряясь в занятии лукавыми помыслами. Лукавый помысел, если найдет себе доступ в душу, услаждает ее лукавыми мыслями, чтобы потом умертвить; делается лукавый помысел как бы сетью для души и ничем не изгоняется из нее, разве только молитвой, слезами, воздержанием и бдением. Потому будь бодрственен и свободен от всего земного, чтобы избавиться тебе от сетей, от помыслов и дел лукавых. Не расслабевай, хотя на одно мгновение останавливаясь на лукавом помысле. Смотри, чтобы лукавый помысел не застарел в душе твоей, брат. Прибегай сегодня к Богу с молитвой, постом и слезами и освободишься от всех сетей, соблазнов и страстей (1).

* * *

Если увидишь брата, небрегущего о своем спасении, не соблазняйся нерадением брата и не подражай его лености, блюди же себя чистым. Если не будем друг друга тяготы носить (см. Гал. 6, 2),

то как обретем благодать перед Господом? О том позаботимся, *как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну* (Рим. 14, 13). Кто ни в чем не соблазнил брата, *тот великим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5, 19) (1).

* * *

Никто из высших да не соблазняет низших и да не служит для них примером худого обращения (1).

* * *

О бывающих же соблазнах знаем, Кто сказал: *Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 1–2), — и так далее. Но чтобы тебе было чем пособить своему помыслу, рассуди, что праведный Лот жил среди содомлян, но не увлекся их гордыней и непотребством, а потому и спасся (1).

* * *

Горе тому, кто лукавыми своими делами полагает претыкание ближнему, потому что в день Суда даст он отчет во всем том, в чем соблазнил других лукавыми своими обычаями (1).

* * *

Лукавый непрестанно ставит скрытные сети душе нашей, чтобы, соблазнив ее, уловить в вечное мучение. Среди соблазнов и сетей ходим мы, возлюбленные, и должны молиться, чтобы не впасть в них. Сети смертные исполнены сладости; да не обольстит нас своею приятностью сладость сетей смертных, разумею попечение о земных вещах, об имении, о лукавых помыслах и делах. Не услаждайся, брат, сетью смертною, не расслабляйся и не истаивай, занимаясь лукавыми помыслами (2).

* * *

Так как были такие, которые любили богатство, роскошь, удовольствия и слова, возбуждающие на злое, то Господь сказал: *Если рука твоя или нога твоя соблазняет тебя…* (Мф. 18, 8). Ибо если повелевает тебе это относительно самих членов, то почему ты щадишь богатство, или удовольствия, или слова худые, все, что легко можно удалить? Ведь если отсечением члена ты удаляешь от себя ссоры, злословие и вражду, то почему не отсекаешь языка своего, коль скоро, отсекши один этот член, ты необходимо достигаешь покоя от всех

зол? Или ты худо сделал, или неправильно понял, или напрасно не отсек члена, или неразумно принял заповедь. Именно тем, что не искалечил себя, ты и изобличен в том, что сделал худое, ибо не отсек члена потому, что боялся страдания и хотел лучше нарушить заповедь, чем погубить член.

Посмотрим же, прекращаются ли хулы вместе с отсечением языка. Если прекращаются, то худо делают те, которые не отсекают. Если не прекращаются, то худо уразумели заповедь те, которые отсекли. Или каким образом Господь заповедал бы отсекать члены, которые погибают, когда бывают отсечены, если само влечение ко злу не истребляется этим? Итак, должно отсекать не члены, которые соединила Божественная воля, но злые помыслы, которые сплетает свобода. Далее этими словами Господь научает нас тому, сколь много нам должно бороться, чтобы не быть побежденными, как и в ином месте говорит: *Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши* (Иоил. 2, 13). Ибо для упомянутого в Евангелии богатого юноши (см. Мф. 19, 16; Мк. 10, 21; Лк. 18, 22) богатство было его «правым глазом», который его соблазнял и которого он не вырвал и не бросил от себя. И для Ирода его «правой рукой» была Иродиада, однако того, чтобы он отсек и бросил от себя эту мерзкую руку, не случилось, так что он отсек и выбросил святую главу (см. Мф. 14, 10; Мк. 6, 28; Лк. 9, 9) (4).

СОБРАНИЕ

Не люби многолюдных собраний, потому что производят в душе смущение (1).

СОВЕРШЕНСТВО

Кто же муж совершенный? Кто в действительности любит Господа и ближнего своего любит, как себя самого (1).

* * *

Человек христолюбивый — это неодолимая башня, а совершенный в любви — несокрушимая стена (1).

* * *

Как спасающие душу совершенны у Бога, так губящие душу совершенны у диавола. Евангелие объясняет, в чем те и другие совершенны. По крайней мере, ученикам сказано: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48), — потому что

Он спасает души и тела, — тела, сияя на них солнцем и дожди давая, а души, — даруя им закон и познание и ожидая от них исправления. Но найдем ли, чтобы в Писании та же притча употреблена была и о враге? Да, то же Евангелие говорит и о враге, что диавол *был человекоубийца от начала* (Ин. 8, 44). Поэтому если кто убивает душу, то он совершенно в подобии с диаволом.

Следует сказать, кто же сделался совершенным в подобии диаволу. Очевидно — фарисеи. Ибо Сам Христос сказал, что отцом имеют они диавола. Они много погубили душ, уча не верить в Бога и Христа. А я докажу, что они и превзошли диавола, ибо не только учили, но и принуждали делать зло. Ибо кто веровал во Христа, того отлучали от сонмища, чтобы предвосхитить совершенство у врага, который страхом принуждает к отступничеству от Бога, ибо, угрожая смертью, многих отвел от благочестия (2).

* * *

Показывая ученикам преизбыток духовного богатства и убеждая их поспешить с восхождением в совершенную меру, сказал он [апостол Павел]: *Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший* (1 Кор. 12, 31). *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 1–3). Присовокупляет он и то, какие плоды имеет любовь и как приобретшие ее совершенно освобождаются от греховных страстей: *любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего… не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8). А это означает, что сподобившиеся исчисленных выше дарований Духа и не приявшие еще избавления по совершеннейшей и действенной духовной любви, находятся пока в опасности, борении и страхе, хотя и имеют уже духовные дарования.

Какова же духовная мера, уже не подлежащая падению и

страсти, а именно, что и языки ангельские, и пророчество, и вера, и всякое ведение, и дарования исцелений (хотя и это суть действия того же Духа) ничего не значат в сравнении с высочайшей добродетелью и с полнотой совершенной любви, — это апостол показал для желающих тщательно восходить по пути христианства, чтобы сподобившийся этих дарований не подумал о себе, что и при неполном действии благодати достиг уже он совершенства, чтобы, возмечтав, будто бы ни в чем не имеет уже нужды, и удовлетворившись одними низшими дарованиями, не остался не достигшим совершенной меры любви. Указанием же цели совершенства апостол учит, чтобы каждый, признавая себя нищим перед таким богатством любви, непрестанно и неослабно подвизался подвигом добрым и проходил духовное поприще, пока не достигнет цели, по сказанному: *Так бегите, чтобы получить* (1 Кор. 9, 24) (2).

* * *

В день Суда всякого обымет ужас, потому что в день этот будут сокрушаться все, кроме только единого великого сонма совершенных. Всякого, кто ниже их и не достиг меры совершенных, упрекать будет совесть, — почему и он не таков же, как те. Всякого чина люди, не достигшие степени совершенных, будут скорбеть о том, почему не сравнились они с достигшими высоты (3).

СОВЕСТЬ

Боящемуся Господа достаточно свидетельства совести (1).

* * *

Утвердись в страхе Божием, храни и исполняй все, что должно тебе делать, не полагая претковений совести своей, но будь к ней внимателен, чтобы и она была стражем твоим и показывала каждый раз, во что ты впадаешь, а не оставляла тебя, попуская впасть в руки врагов твоих (1).

* * *

Совесть во всяком производит озабоченность, желает только привести ум в познание и знает, что впоследствии будет он ей послушен. Ей известно естественное с ним сродство, потому что сама воспитала его. Ей известна благопокорность души, потому что как всадник правит ею; убеждает покаяние, чтобы приступило

к душе, начиная с легчайшего, в ожидании от нее воздаяния. «Воздохни только, — говорит она, — и душа сделается тебе рабой, разумей только, что повелеваешь ею, и от малого семени произрастит древо жизни». Совесть хочет, чтобы принято только было покаяние; желает, чтобы оно утвердилось в грешниках, и удобно приводит их к Богу; хочет, как солнце, проникнуть и осветить весь ум; спешит приобрести в нас участок и в непродолжительном времени делает нас Божиим стяжанием, как закваска, начав свое действие, заквашивает все тесто (2).

* * *

Какая благодать Евангелия! Ею исправлен вес закон. Народ сам для себя делается иереем в Церкви, потому что имеет совесть, которая приносит за него жертвы, молится от сердца, и сам за себя умилостивляет Бога (2).

* * *

Произведем строгое испытание не только дел своих, но и слов, и помышлений, и строго исследуем, как проведен каждый день, какой грех сделан в продолжение этого дня, сколько дней прожито худо и какое движение или помышление возбудило нас к недоброму движению. И постараемся по мере грехов своих показать и покаяние. Наложим наказание на совесть и подвергнем ее сильному нареканию, чтобы по восстании от греха, страшась мучительности прежних ран, не осмелиться нам снова впасть в ту же пучину. Веди в совести запись и замечай в ней ежедневные грехи свои, и пусть эта записная книга каждый день будет раскрыта перед тобой; взвешивай сам в себе, что доброго и лукавого тобою сделано; приводи себе в память реку огненную, червя неусыпающего и горький ад, чтобы страхом мучений приумножать в себе доброе и истреблять лукавое. Будем плакать прежде времени, чтобы не скрежетать зубами во время и не плакать во времена (2).

СОВЕТ

Если в состоянии ты подать совет о Господе, подай, — и получишь награду (1).

* * *

Не живи вместе и не советуйся с людьми худыми, чтобы порок не помрачил твоей непорочности, чтобы лукавство не превозмогло

в тебе доброту, а зависть не одержала верх над твоим бесстрастием (1).

* * *

Беречься должно худого совета. Если двое богато одетых идут вместе по площади, и один, по неосторожности, споткнувшись, упал в грязь и необходимо должен бросить свою отличную одежду, то зависть побуждает его втолкнуть в грязь и ближнего, чтобы не ему одному оставаться в безобразном виде. Так и здесь: отпавшие от добродетели усиливаются запнуть и прочих, чтобы не им одним вести неприличную жизнь. Говорят они со смирением, отвечают с приятностью, чтобы послушных им, отвлекая от целомудрия, погрузить во грехи. Не стыдятся делать худое, но вовлекают в него ближнего и говорят: «Почему гнушаешься нами? За то ли осуждаешь нас, что мы грешны? Такой-то и такой-то — люди именитые, не то же ли делают? Не знаешь разве, что дело это такой же важности, как упасть да встать?» — И, говоря так, нимало они не стыдятся. Почему же? Потому что сами, подвергшись падению, не хотят восстать, многим даже бывают в соблазн — на падение и растление. И диавол пользуется ими, как приманкой на уде (1).

* * *

Не следуй своим помыслам, но как скоро встревожен ты ими, сперва призови Господа, а потом прими и совет всякого человека, боящегося Господа. Если не потерпишь вразумления людей, боящихся Господа, то душа твоя будет как город, не огражденный стенами: варвар, когда захочет, войдет и возьмет его. Написано: *спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе* (Втор. 32, 7). Мудрый совет примет (1).

* * *

Как развращающий души своими советами будет участвовать в пагубе и гибели, так и подающий совет об исправлении найдет себе благую часть у Господа, если и сам, наконец, удержится от бесполезного (1).

* * *

Не слушай советов людей худых, потому что они сделали себя рабами чрева и плотских страстей (1).

* * *

Если будешь судией, то будь более советником. Если призван

на совет, будь благосклонен, как отец. Подавая совет, не произноси решительного приговора, потому что не знаешь тайн Божиих (1).

СОМНЕНИЕ

Пересказывая дело, изъявляй сомнение и нелегко подпадешь укоризне. Учи, чтобы самому научиться, и доставишь пользу слушателям. С сомнением рассуждай о том, чего не знаешь; если и ошибешься, не потерпишь вреда (1).

СОН

Хорошая постель питает сон, а небогобоязненность увеличивает его (1).

* * *

Не верь обманчивым снам, возлюбленный. *Сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению* (Сир. 34, 7). Ибо какой меры совершенств достигли мы, чтобы видеть нам видения Ангелов? (1)

* * *

Не засыпай с дурной о комлибо мыслью, чтобы дурные мечты не стали тревожить тебя ночью (1).

* * *

Не почитай для себя приобретением сон и телесное упокоение; приобретение же и упокоение для человека — непрестанно принуждать себя к делу Господнему (1).

* * *

Обманчив бывает ночной сон; он обогащает тебя найденными сокровищами, делает властелином, дает тебе высокие чины, облекает в пышные одежды, надмевает гордостью и в мечтательных призраках представляет, как приходят и чествуют тебя люди. Но миновала ночь, сон рассеялся и исчез: ты опять бодрствуешь, и все те видения, какие представлялись тебе во сне, стали чистой ложью. Так и мир обманывает своими благами и богатствами; они проходят, как ночное сновидение, и обращаются в ничто.

Тело засыпает в смерти, а душа пробуждается, припоминает свои сновидения в этом мире, стыдится их и краснеет. От внезапного изумления приходит в ужас, содрогается и трепещет, когда обнаруживается тайное; она уподобляется человеку, пробудившемуся от сна, сокрушается напрасной печалью, что время ее протекло, как сонная мечта, мучится при виде злых дел, которые окружают ее отовсюду.

Как глубокая тьма, перед ней все скверные дела ее, и не знает она, куда бежать, где укрыться, потому что злые дела ее стоят перед ней. Тогда приступает к душе лукавый и начинает свои истязания. Требует у нее, чтобы ясно представила сновидения мира сего. Требует у нее того богатства, которое лишило ее славы; ставит ее обнаженной, издевается, ругается над нею. Требует у нее того ненавистного нечестия, которое низвергает ее в геенну, требует тех хищений, которые ввергают ее во тьму; требует у нее той зависти, того обмана, которые производят в ней скрежет зубов; требует у нее того гнева, той вражды, которые готовят ей мучение. Приводит к ней и делает явными все гнусные дела, не оставляет сокрытым ни одного проступка, чтобы не поставить ей на вид. Таковы-то горькие представления, которые вынуждает у души лукавый, стоя перед ней. Поскольку душа обольщалась сонными мечтами, то мечты эти делаются для нее мучением (2).

СОСЕД

Ненавистен в соседстве, кто переносит речи из дома в дом; *разумный человек молчит* (Притч. 11, 12) (1).

СОСТРАДАНИЕ

Старцам оказывай честь ради Господа, к юноше, остающемуся позади, будь сострадателен, — и получишь награду от Господа (1).

* * *

Тот не милостив, кто не сострадет немощному. Ибо *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7) (1).

* * *

Если увидишь брата малодушествующего или немощного, то прекрасно иметь к нему сострадание (1).

* * *

Если кто гнушается поползнувшимся в грехе, то сам себя осуждает он, а кто сострадет падшему и соболезнует ему, тот душу свою делает чистой. Если кто разглашает поползновение брата, то сквернит он душу свою, а кто старается скрыть из сострадания, тот будет под покровом в день гнева (1).

* * *

Будем, братия, сострадательны в мире друг к другу истинным состраданием, исполненным вся-

кого человеколюбия, пока лукавый не укрепился на расхищение душ наших (2).

СПАСЕНИЕ

Кто желает плотского успокоения, тот готовит себе много болезней, а долготерпеливый спасается (1).

* * *

Опасно человеку надеяться на себя самого, спасется надеющийся на Господа (1).

* * *

Всякий, кто любит собственное спасение, делается обителью Святого Духа (1).

* * *

Смирение, послушание, любовь, терпение и долготерпение — вот что спасает человека. Ибо невозможно заслужить похвалу и спастись иначе, как только подражанием во всем Господу (1).

* * *

Почему неприятна тебе, человек, добрая слава о преуспевающем? Не спасешься ты тем, что тот или другой не получит спасения. Или будешь ты царствовать потому только, что других изгонят из Царствия Небесного? Не тебе одному найдется место в Царстве Небесном. Не тебе одному уготована райская радость. Почему же печалит тебя спасение многих? Итак, не позорь дел чистой любви, а дел законного жития не заменяй досадой и суровым злонравием. Никто да не обольщает тебя: ни человек, ни диавол, ни помысел, гнездящийся в сердце (1).

* * *

Господь всем хочет спастись, потому что Он благ. Уязвлен ты? — Но можешь исцелиться. Пал ты? — Но восстань только и не вдавайся в погибель до конца (1).

* * *

Бог богат в премудрых советах: иногда сокращает, иногда продолжает действия спасительных средств Своих; иногда спешит к нам, потому что любит нас; иногда удаляется от нас, опять по благосердию к нам. Он удаляется от нас, чтобы увеличить Свою любовь, которая течет вослед Его, и показывает, что не может она быть далекой от Него. Он спешит к нам, чтобы сделать известным, сколь нестерпимо Ему быть разлученным с нами.

Он удаляется от нас, чтобы ограниченность наша сильнее возжелала лепоты Его и устремилась к ней и чтобы за это добровольное стремление (потому что от нашей воли зависит устремляться к Благому) возвеличить Ему нас. Если же немощь наша удаляется от Него, спешит Он к нам, по благости Своей. Как для нашей пользы удаляется Он от нас, так спешит к нам, чтобы настигнуть и спасти нас (3).

* * *

Много способов погибели человека, но есть у него и средства ко спасению. В этом вспомоществует ему сама природа, служит ему опорой и Писание. Отец облекает его в оружие, Сын дает ему щит, Дух споборает во брани. Да и делать худое много ему препятствий: в трепет приводит его меч судей, мучением угрожает закон царя, устрашают Писания и книги, в содрогание приводит имя геенны (3).

* * *

Дивное зрелище! Ангелы со страхом предстоят Ему [Христу], а мытари с радостью совозлежат с Ним. Блаженные духи трепещут величия Его, а грешники с Ним едят и пьют. Сжигаемые ненавистью книжники сокрушаются, а мытари милосердием веселятся. Увидело небо и изумилось, увидел ад и обезумел в ярости. Увидел сатана и истощился, увидела смерть и потеряла силу, увидели книжники и отошли постыженными, увидели фарисеи и смутились. Радость была в небесах и ликование у Ангелов, поскольку враги покорились, непослушные приведены к послушанию, грешники восставлены и мытари оправданы. Хотя други прекословили Ему (см. Мф. 16, 22), Он не отверг позора крестного, и хотя враги смеялись над Ним (см. Мф. 9, 11; Лк. 15, 1–2 и др.), не удалился от общества мытарей, но пренебрег посмеянием и презрел похвалу, тем и другим совершая спасение людей (4).

СРЕБРОЛЮБИЕ

Что моль в одежде, то страсть сребролюбия в сердце человеческом (1).

* * *

Если возлюбишь сребролюбие, пойдешь отсюда ни с чем, а если возлюбишь нестяжательность, не лишишься небесного богатства (1).

* * *

Если возлюбишь нищету, то обратишь в бегство демона сребролюбия (1).

* * *

Блажен, кто по Богу распоряжается своим имением и не осужден от Бога Спасителя как сребролюбец и немилосердый к ближнему (1).

* * *

Страсть сребролюбия самая тяжкая, потому что она есть *корень всех зол* (1 Тим. 6, 10). Угодно ли знать, чем искореняется страсть сребролюбия? — Тем, чтобы всем сердцем и всей душой возыметь упование на Бога (1).

* * *

Если хочешь победить сребролюбие, возлюби нестяжательность и нерасточительность (1).

* * *

Мы исполнены ненависти, а до этого доводит нас обольщение мира, потому что усилился в нас корень страстей, то есть сребролюбие. А вместе с любостяжательностью невозможно быть любви. Да и как это может быть? Кто пристанет к деньгам, тот ненавидит брата, домогаясь отнять у него что-нибудь: или захватывает себе поле его, или старается отнять дом у ближнего, или волов его, или скот его, или и все, что есть у него, а иногда нередко покушается отнять и саму жизнь. Итак, братия, истребим в себе сребролюбие — корень всех зол, и насадим в себе любовь — матерь всех добродетелей. Ибо апостол, исчисляя плоды духовные и желая показать, что самый большой дар — любовь, сказал: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). И еще говорит: *А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше* (1 Кор. 13, 13)… С другой стороны, какие суть плотские мудрования, порождаемые сребролюбием? Апостол отвечает: *блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны,) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное* (Гал. 5, 19–21). И творящим это апостол угрожает лишением Царства Божия. Поэтому, возлюбленные, будем избегать этих лукавых дел, внушаемых сребролюбием, чтобы не лишиться Царства. Сбросим с себя тяжкое бремя мирских трудов и подклонимся под благое

иго Господне, понесем это легкое бремя и приступим к Господу с чистым сердцем, — да упокоит нас во веки веков. Ибо Сам сказал: *Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себе и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 28–29). Не принесет вам пользы попечение века сего, напротив, послужит более к осуждению и уготовит вам геенну. Никто не может спастись, любя золото. От этого лукавого вожделения Иуда предал Господа и удавился. От него Гиезий стал прокаженным, не послушав пророка Елисея, и, захотев Неемановых денег, наследовал Нееманову проказу, как знак своих грехов. От него народ иудейский обратился к нечестию и обоготворил литого тельца. От него Анания и Сапфира подверглись внезапной смерти, утаив *из цены земли* (Деян. 5, 3). Ради него подтверждается ложь и оговаривается истина, ради него замышляется коварство, ради него возрастает зависть и увеличивается злоба, ради него замышляют друг против друга войны, неправедные убийства и кровопролития. И для чего описывать все худое, возникающее от этого горького корня, когда из-за него и Сам Владыка и Господь наш, Иисус Христос, продан? Итак, не будем следовать этому вожделению, чтобы не впасть в перечисленные выше пороки. Ибо доказано, что сребролюбие есть изобретатель всякого греха, *которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям*, как сказал апостол (1 Тим. 6, 10) (2).

* * *

Не люби золота и серебра, чтобы лукавый не преградил твоего течения. Не имей при себе ни связки, ни влагалища, чтобы не ходить тебе своевольно. Ничего не удерживай в руке своей, — и без труда освободишься от рук мира (3).

ССОРА

Прежде начала дела представляй себе конец его, и прежде ссоры вини в ней сатану. Ибо написано, что *рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5, 18) (1).

* * *

Нетрудно дойти до порока, но страшно и тяжело пребывать в том же пороке. Если случится ссора между двумя братьями, то первый

раскаившийся получит венец победы, но венчается и другой, если не отвергнет раскаяния, но с готовностью сделает, что нужно для мира (1).

* * *

Не ссорься с братом своим, ибо не знаешь, что, может быть, тревожит его какая-нибудь неизвестная тебе страсть, и потому он немощен. О таком человеке надобно нам более сострадать и утешать его, а не оскорблять по своей несострадательности (1).

* * *

Если будет при тебе ссора, не входи в исследование причин. Если кто во время ссоры обратится против тебя, не раздражай его. Если вдруг спрашивает тебя, как отомстить, не будь ему содейственником (1).

* * *

При народном разделении с самого начала не принимай участия. Во время ссоры сильных не будь при них (1).

СТРАДАНИЕ

Знай, что как земля не может приносить плодов сама собою без семени и воды, так и человеку невозможно принести плод без злострадания и смиренномудрия (1).

* * *

Мир сей страдает с каждым из нас, то есть посредством нас самих, Бог же только через ведение, как и мы посредством ведения страдаем с тем, кто терпит болезнь (4).

СТРАННИЧЕСТВО

Странническая жизнь весьма тягостна. Это — путь трудный для невежд, несносный для всякого юноши, скорбный для людей простосердечных.

Мудрым — это подвиг, бедным — мучение, знатным — бесславие, богатым — унижение.

Кто вступает в странническую жизнь, тому должно сложить с себя и оставить величие свое и избрать для себя одно унижение; так заповедано, так и прилично. Ложем его будет земля, в возглавие ему ляжет камень, в день холода и мороза будет ударять он во всякую дверь, ища себе убежища.

Когда всякий насыщается на земле, — у него постоянный голод. Когда у всякого много воды, — его томит жажда. Когда всякий доволен и покоится у себя в доме, — душа его томится, он терпит

осмеяние, как человек ни к чему не годный, и хотя не делает худого, — все порицают его.

Один называет его татем, другой — лукавым рабом, один — нищим, другой — привыкшим скитаться. Один называет его обманщиком, другой — врагом своего отечества, один — любящим выведывать, другой — раскапывающим домы. Один называет его бесноватым, другой — бессмысленным, один — совершенно глупым, другой — неблагоразумным.

Такие и подобные им порицания ожидают всякого в страннической жизни. И кто хочет вступить в эту жизнь, тот должен быть готов ко всему худому, должен претерпеть всякую скорбь и напасть.

Но любезен, братия, странник рабам Христовым. Кто идет путем этим, тот, без сомнения, есть один из благоговейно чтущих Бога. Слава о нем предшествует ему, братия выходят ему во сретение и приветствуют его миром. Обнимают его на пути, все падают перед ним и кланяются, несут на раменах своих, вводят в жилища свои. Умащивают елеем и лобызают ноги его, приготовляют трапезу, предлагают все лучшее и утоляют голод, прохлаждают жажду, упокоивают душу его.

Кто ищет Христа, тот пусть вступает в странническую жизнь и ищет Его. И он действительно найдет Бога в сей жизни, Бог радостно примет и не оставит его.

Кто желает совершенства, тот пусть изберет странническую жизнь; в ней найдет он совершенство, познает путь к совершенству, очистится от скверн, освободится от всякого лукавства, совлечется всего, облечется же в сокрушение и смирение.

Хотя он еще и на земле, но сердце его уже на небе. Кто хочет преуспеть, тот должен учиться этому вне своего отечества. Там приобретет он мудрость, в страннической жизни научится смирению, узнает добрые уставы (3).

СТРАСТИ

Четыре страсти с трудом допускают уврачевание, и это есть самолюбие, сребролюбие, тщеславие и любоначалие, ибо не говорят: *«Довольно!»* (Притч. 30, 16) Однако же не невозможно Богу и от них уврачевать (1).

* * *

Прежде нежели укоренится в тебе страсть, вырви ее из себя, и прежде нежели даст отростки, исторгни корень ее из самых глу-

бин. Ибо если попустишь ей укорениться в тебе, она возобладает над тобой (1).

* * *

От чего преобладают в нас страсти? Не от нерадения ли нашего? (1)

* * *

Кто подлинно боится Господа, тот делается врачом страстей (1).

* * *

Возревнуйте о прекрасном, о том, что честно, что служит к назиданию, что похвально, а наипаче о смирении, о любви, о благости, о кротости, о снисходительности. Будьте уступчивыми друг другу и не заводите споров о том, что ни для чего неполезно; будьте неленивы к посту и молитве, чтобы прийти в состояние побеждать плотские страсти, чтобы ради ничтожных страстей не лишиться нам стольких благ и, ища временного, не утратить вечной славы (1).

* * *

Диавол, злой заимодавец, не напоминает об отдаче; ссужает щедро, никак не хочет брать назад. Домогается только порабощения, а о долге не спорит; дает в долг, чтобы богатели мы страстями, и данного не взыскивает. Я хочу отдать, а он к прежнему еще прибавляет. Когда же принуждаю его взять, дает что-нибудь другое, чтобы видно было, что уплачиваю ему из его же ссуды. Обременяет меня новыми долгами, потому что прежние страсти истребляет другими, дотоле небывалыми. Старое, кажется, уплачено, а он вовлекает меня в новые обязательства страстей. Видит, что непрерывным пребыванием в долгу удостоверяет меня в том, что я грешен, и вводит в меня новые пожелания. Заставляет меня умалчивать о страстях и не исповедоваться и убеждает стремиться к новым страстям, как безвредным. Свыкаюсь со страстями, дотоле небывалыми, и, развлекаемый ими, прихожу в забвение о прежних страстях. Заключаю договор с пришедшими ко мне вновь, и снова оказываюсь должником. Устремляюсь к ним, как к друзьям, и ссудившие меня опять оказываются моими властелинами. Хочу освободиться, а они делают меня продажным рабом. Спешу разорвать их узы, а связываюсь новыми узами; и, стараясь избавиться от воинствования под знаменем страстей, по причине преспеяния и даров их, оказываюсь их домоправителем.

О, прочь от меня это рабство змия, потому что рабствуя господствует! О, прочь от меня эта власть страстей, потому что все порабощаются их лестью! Прочь этот застарелый грех, потому что и приобретенное обратил в природу! (1)

* * *

Быть боримым страстями и противоборствовать им, — это делает нас искусными к отражению брани. А если не борют нас страсти, то станем, может быть, осуждать боримых ими, потому что сами не испытали борения, — и впадем в высокоумие. Ибо не то опасно, что борют нас страсти и мы боремся с ними, но бедственно то, если по лености падем перед противниками (1).

* * *

Отчего одолевает нас противник [диавол]? Отчего умножаются в нас страсти? Не от непокорности ли нашей? — Когда учат нас, бываем невнимательны, когда обличают к исправлению погрешностей, отпираемся. От людей таимся, о Боге небрежем (1).

* * *

Блажен, кто в слезах стал совершенно подобным облаку и ежедневно угашает ими огненный пламень лукавых страстей (1).

* * *

Ежедневно спрашивай себя, какую страсть победил ты (1).

* * *

Страсти в душе возникают от малой причины, но если не бывают истребляемы, производят безмерную небрежность. Видишь, как на меди зеленый рубец делается все глубже и глубже. Разумей по этому примеру, что производит в душе страсть при нерадении. Если не очистишь ржавчины, то не выведешь и пятно. Если не изнуришь естества плоти, то не успеешь прогнать от себя страсть. Ржавчина тесно соединяется с медью, так и страсть укореняется в природе. Кто вычистит медь, пока не заржавела, тому нет уже о ней забот. Кто облечет душу добродетелью, тот не будет в опасности, не потерпит и скрытной неправды. Можно приложить старание и о ржавом медном сосуде, но на это нужно много труда и принесет убыток: время, когда можно было бы сделать что-нибудь для своей выгоды, употреблено будет на исправление от порчи. Так душа приводится в замедление, истребляя в

себе страсть, когда могла бы приобрести важнейшее. Если медь оставлена была в небрежении, то медленнее очищается, ржавчина проедает ее, и даже после очистки быстро овладевает ею; и в душе, если она небрежет о себе в обучении добродетели, легко расхищаются ее добрые качества. Медь после очистки принимает на себя блеск, как одежду, и если вычищенная медь не повреждена еще ржавчиной, то долго служит в употреблении; в противном же случае наведенный блеск обманчив, потому что сосуд бывает непрочен и скоро портится, как сделанный из поврежденной уже меди. И душа, если уже растленной приступает к добродетели, то впадает в смущение, а от смущения в растление. Природа человеческая есть как бы медь и требует большого о ней попечения. Если не хочешь наводить на нее блеск, то позаботься не оставлять смесь эту без всякого призора. Если медь оставишь мокрой, то нанесешь ей вред; если и природу свою станешь увлажнять, то дашь место растлению. И Спаситель сказал, что нечистые духи любят влажность (см. Мф. 12, 43), и апостол повелел: *попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13, 14). Из этого видно, что увлажненность бывает в душе причиной плотской похоти. Евангелие объясняет это апостольское изречение. Оно говорит, что нечистый дух, придя, находит человека *выметенным и убранным* (Мф. 12, 44). Следовательно, украшение тела производит в душе пожелания. Нечистый дух места безводные прошел мимо: он знал, что семя его не произрастет, если будет брошено не на влажное место, поэтому пришел и посеял в человеке; а, наконец, придя, остается в нем, потому что по возвращении нашел семя принесшим плод. Если бы увлажненный человек не принес плода, то враг, не находя для себя пищи, не остался бы в нем (2).

* * *

Душевные страсти суть: забвение, леность и неведение. Этими тремя страстями омрачаемое око душевное, то есть ум, подпадает господству всех прочих страстей, каковы суть: нечестие, неправоверие, то есть всякая ересь, хула, раздражительность, гнев, досада, вспыльчивость, человеконенавистничество, памятозлобие, клевета, осуждение, неразумная печаль, страх, боязнь, раздор, ревность, зависть, тщеславие, гордость, лицемерие, ложь, неверие,

неблагоразумие, неразборчивость, недальновидность, ненасытность, любостяжание, леность, притязательность, пристрастие, привязанность к земному, уныние, малодушие, неблагодарность, ропот, кичение, самомнение, запальчивость, высокомерие, любоначалие, человекоугодие, коварность, бесстыдство, нечувствительность, ласкательство, скрытность, насмешливость, двоедушие, соизволение на грех по страсти, непрестанное помышление о грехах, скитание помыслов, самолюбие (матерь всего худого), сребролюбие (корень всех пороков и страстей), злонравие и лукавство...

Телесные же страсти суть: чревоугодие, прожорство, роскошь, пьянство, тайноядение, разные виды сластолюбия, блуд, прелюбодеяние, распутство, нечистота, кровосмешение, деторастление, скотоложество, худые пожелания и всякие противоестественные и постыдные страсти, воровство, святотатство, разбой, убийство по зависти или в неразумном раздражении, всякое телесное успокоение, удовлетворение хотениям плоти, особенно в здоровом состоянии тела, волшебства, ворожбы, чародеяние, гадания, предвещания, щегольство, легкомыслие, нега, страсть к нарядам, натирания лица, предосудительное распутство, игра в кости, пристрастная преданность мирским удовольствиям, жизнь плотоугодная, которая одебеляет ум, делая его оземленившимся и скотоподобным и никак не допускает возвести взор к Богу и к деланию добродетелей. Корнем же всех зол и, как сказал бы иной, первопричиною служат: сластолюбие, славолюбие и сребролюбие, от которых рождается все худое (2).

* * *

Истребляется же чревоугодие воздержанием, блуд — Божественной любовью и влечением к будущему, сребролюбие — сострадательностью к бедным, гнев — добросердечием и любовью ко всем, мирская печаль — духовной радостью, уныние — терпением, твердостью и благодарностью перед Богом, тщеславие — тайным деланием добродетелей и постоянной молитвой с сердечным сокрушением, гордость — тем, чтобы никого не осуждать и не уничижать подобно хвастливому фарисею, но почитать себя последним из всех. Таким образом ум, освободившись от сказанных выше страстей и вознесшись к Богу, еще здесь начинает жить блаженной жизнью, приняв залог

Святого Духа и, по отшествии отсюда, с бесстрастием и истинным ведением поставляется во свете Святой и Блаженной Троицы, вместе с Божественными Ангелами сияя во все беспредельные веки (2).

СТРАХ

Если ты сделался сильным в добродетели, а ненавистник добра возбуждает некоторых людей к притеснению тебя, то не приходи в робость и не изменяй благочестию из страха человеческого, ибо *страшно впасть в руки Бога живого* (Евр. 10, 31). Слушай, что говорит Спаситель: *Если Меня гнали, будут гнать и вас* (Ин. 15, 20) (1).

* * *

Не убоимся напрасного страха, такого страха, который не есть страх, потому что *совершенная любовь изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18). Что значит человеческий страх в сравнении с страхом Божиим? Что значит слава человека тленного в сравнении с Божиим величием, с Божией неизреченной силой и непомрачаемой славой? (2)

* * *

Тать сам себе не дает сказать слова; прелюбодей не отваживается говорить громко. Тихо ведет речь свою тать, прелюбодей шепчет, сластолюбец часто говорит только взорами, боится собственных своих уст, чтобы безмолвно совершить грех, и вместо уст и языка выражает мысль движением бровей и ресниц. Итак, прелюбодеяние причиняет страх прелюбодею, воровство производит боязнь и ужас в тате. При всяком грехе совершающий грех чувствует боязнь, даже речь о грехе приводит его в трепет из-за опасения, что откроется грех. Сей безумец содрогается от собственных шагов своих, чтобы не услышал кто шума их и чтобы не открыли, не устыдили, не опозорили его. Услышит ли где голос, — стоит как камень; залает ли пес, — невольно вскрикивает от ужаса; тронется ли что с места, — торопливо бежит через окно; не в дверь идет он, но спешит как можно скорее спастись через стену, и хотя бы все ноги стали у него в ранах, не чувствует этого от страха. В него вошел и вселился лукавый и наполняет его страхом и ужасом; куда бы ни пошел он, везде перед ним ужасы и преткновения.

Если же тайное совершение греха столько страха поселяет в грешнике, то как велик будет

ужас его, когда грех обнаружится? И если грех еще здесь ввергает грешника в такой ужас, то какое мучение произведет в нем, когда предстанет он Судие? И тать, и прелюбодей чувствуют стыд, когда видит их один человек, в каком же стыде должны предстать там, когда будут взирать на них и небо, и земля! (2)

СТРАХ БОЖИЙ

Блажен тот человек, который имеет в себе страх Божий. Он явно ублажается и Святым Духом. *Блажен муж, боящийся Господа* (Пс. 111, 1). Кто боится Господа, тот подлинно вне всякого вражеского ухищрения, и избежал всех козней врага. В ком есть страх Божий, тот удобно спасается от умыслов злокозненного врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не допускает до себя плотских удовольствий. Кто боится, тот не парит умом туда и сюда, потому что ждет своего Владыку, да *не придя внезапно, найдет* его ленивым, *и рассечет его* (Мк. 13, 36. Мф. 24, 51). В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится. Кто боится, тот не предается сну без меры, потому что бодрствует и ждет пришествия Господа своего. Кто боится, тот не остается равнодушным, чтобы не раздражить своего Владыку. Кто боится, тот не ленится, потому что всегда радеет о достоянии, опасаясь подпасть осуждению. Кто боится, тот всегда предпочитает угодное Господу его и приготовляет это, чтобы Господь, придя, похвалил его за многое. Так страх Господень, для приобретших его, делается причиной многих благ! (1)

* * *

От множества дров увеличивается пламень; и в сердце человека страх Божий умножает ведение, а деятельность усиливает его (1).

* * *

Печь испытывает серебро и золото (см. Притч. 17, 3), а страх Господень — помыслы любящих Господа. Как художник, сидя у наковальни, отделывает благопотребные сосуды, так страх Божий истребляет в сердце всякую лукавую мысль и заменяет ее разумным словом (1).

* * *

Бойся Господа, — и обретешь благодать, ибо страх Господень производит такие нравы и обычаи, которыми образуются в нас доб-

родетели, а бесстрашие порождает горькое соперничество, происки и тому подобное. Страх Господень — источник жизни. Страх Господень — твердыня души. Страх Господень приводит в порядок духовную мысль. Страх Господень — хранилище души. Страх Господень во всяком занятии подает благодать боящемуся Господа. Страх Господень — кормчий души. Страх Господень просвещает душу. Страх Господень истребляет лукавство. Страх Господень ослабляет страсти. Страх Господень возвращает любовь. Страх Господень умерщвляет всякое худое пожелание. Страх Господень отсекает сластолюбие. Страх Господень — училище души, и возвещает ей благие надежды. Страх Господень вознаграждает миром. Страх Господень наполняет душу святыми мыслями и вручает ей скипетр Небесного Царства. Никто из людей так не высок, как боящийся Господа. Кто боится Господа, тот подобен свету, указывающему многим путь спасения. Кто боится Господа, тот подобен укрепленному граду, стоящему на горе, и перед лицом его трепещут лукавые бесы. Весьма блаженна душа, боящаяся Господа, потому что всегда перед собою видит праведного Судию. Если боишься Господа, то соблюдай заповеди Его, и не постыдишься (1).

* * *

Тысячи книг в ушах безумных — ни во что. И кто безумен, как не пренебрегающий страхом Божиим? (1)

* * *

Приобрети страх Божий, чтобы и бесы боялись тебя; одно наружное всегда суетно (1).

* * *

Кто не имеет страха Божия в сердце своем, хотя бы каждый день стал есть мед и млеко, не может быть в покое; а верующий все переносит мужественно (1).

* * *

Бойся Господа, — и наследуешь блага (1).

* * *

Страх Господень — пробное золото; кто приобрел его, тот не будет оставлен (1).

* * *

Пока не пренебрежет кто страхом Божиим, дотоле он не согрешит. Хочешь ли не грешить? Храни страх Божий (1).

* * *

Страх Божий в сердце твоем, возлюбленный, да будет тем же, чем оружие в руках воина: им отражай в смиренномудрии искушения, какие наводит на тебя диавол; да истончатся, как прах, враги твои от лица твоего. Будь смел, потому что не потерпишь поражения, имея такое оружие (1).

* * *

Блажен, кто назидает ближнего страхом Божиим и не обольстил души своей, ежечасно боясь железного жезла Великого Пастыря (1).

* * *

Бесстрашие рождает гордыню, а гордыня — матерь непокорности. Смиренномудие и кротость обладающего ими пригвождают к страху Божию, как столп, утвержденный в храме Господнем (1).

* * *

Будь подобен человеку, который сидит под деревом, и когда собираются к нему дикие звери, не делают ему вреда. Под деревом разумей страх Божий; и благодать тебе будет содействовать во всем, куда ни пойдешь, и низложишь ты врагов своих под ноги свои (1).

* * *

Не будь, брат, легкомыслен; что делается без страха Божия, то не имеет иного последствия, кроме осуждения и раскаяния (1).

* * *

Отсечем злые обычаи души своей и вместо прижигания употребим страх Божий, которым возможем остановить токи греха, чтобы не постыдиться в воскресение мертвых, когда все придет во свет, доброе ли что сделал кто или худое (2).

* * *

Действительно, начало премудрости есть страх Господень. Тот и мудрец, кто боится Господа. А кто боится Бога, тот соблюдает все заповеди Его, вполне творит волю Его и исполняет всякое слово Его.

Итак, приобрети страх Божий, возлюби вразумление и мудрость, и облобызай ее, и увенчает тебя венцом жизни.

Страх Божий есть верх всех знаний: где нет его, там не найдешь ничего доброго (2).

* * *

Кто боится Бога, того боятся и твари, и как он хранит Божии повеления, так и твари хранят его

повеления. И небо, и земля, и море, и воздух, и все, что в них, повинуются тому, у кого все сердце исполнено Божия страха.

Кто боится Господа, тот выше всякого страха, устранил от себя и далеко оставил за собой все ужасы века сего. Далек он от всякой боязни, и никакой трепет не приблизится к нему, если боится он Бога и соблюдает все заповеди Его (2).

* * *

Где преобладает страх Божий, там господствует и смирение, туда и Бог нисходит, вселяется в такой душе, обитает и пребывает в ней, и делается как бы стражем ее, и прочь от нее гонит все ужасы.

Серафимы трепещут перед Божиим величием. Херувимы содрогаются перед ним. Если Бог является тварям Своим, исчезают они, как дым. Если мирам открывает могущество Свое, обращаются в ничто, как солома в огне. А если в чьей-либо душе вселяется Бог и обитает в ней как гость, то может ли какой страх объять душу эту, и какой-либо ужас приблизиться к ней?

Но поскольку перестали мы бояться Бога, перед Которым все трепещет, то боимся животных, которые у нас под игом и которых в самом начале отдал нам Творец наш в работу, а не для того, чтобы мы боялись их, но чтобы они нас трепетали. *Да страшатся и да трепещут вас все звери земные*, — сказал Бог человеку в начале (Быт. 9, 2).

Мы извратили прекрасный порядок, и теперь боимся и бегаем животных, потому что не стало в нас Божия страха. Не боимся мы Бога, а потому боимся животных, поскольку не соблюдаем заповедей Божиих, то ужасают нас и жуки. Со страхом бежим от гнусного и отвратительного червя. Бог повелел нам попирать его ногами, а мы с ужасом содрогаемся перед ним.

Боишься ты проклятого змия и не боишься Бога? От скорпиона отступаешь с ужасом, и не трепещешь Божия слова! Верблюд приводит тебя в содрогание, лев причиняет тебе смертельный страх, от медведя, тигра и пса бежишь в ужасе и трепете. Но страх Божий оковал во рве львов, заключенных вместе с праведником, который боялся Бога. Тело святого для зубов их было то же, что железо, и он укротил истребителей, потому что исполнен был страха Господня (2).

* * *

Ничто не может преодолеть Божия страха, а он препобеждает

всякое мучение, всякую смерть. Ничто не преодолевает Божия страха, потому что он препоясан великой силой. Он равен любви, а любовь равна милосердию; три же эти добродетели — Божия обитель.

Кто боится Бога, тот не может согрешить, и если соблюдает он заповеди Божии, то далек от всякого нечестия.

Кто грешит, от того далек Бог, и потому лукавый исполняет его страхом, и всегда живет он в мучительной боязни.

Поскольку перестали мы бояться всевышнего Бога, то пришел грех со своими ужасами и навел на нас страх и трепет. Кто творит грех, от того требует он страха, и тот должен перед ним трепетать и таить его, потому что грех — смертельный яд. Грех приносит с собой страх, и его хочется скрывать, как скоро совершен, потому что он не хочет обнаруживать себя, как гнусный и губительный (2).

СТЫД

Прилагай старание о душе своей, и не смущайся падением своим, ибо есть стыд, который ведет за собой грех, и есть стыд, в котором слава и благодать (1).

* * *

Многие из стыда тайные недуги свои делают неисцелимыми, но напоследок скорбят, что не открыли их (1).

* * *

Если кто, злословя тебя, расскажет, что сделано тобой худо, то вини больше себя, нежели другого. Ибо если тебе стыдно своих дел, так что не можешь от другого слышать и одного о них рассказа, то не его заставляй молчать гневными угрозами, но себя самого исправь, чтобы не делать худого. Ибо смрад дает о тебе разуметь, что сам ты злоумышляешь на душу свою. Очисти себя покаянием от недозволенных дел, и не будет устрашать тебя укоризна злоречивого (1).

СУД

Порок спешит ныне найти себе защиту под прекрасными титлами[1]. При дверях у судей расставлены сети для татьбы. Истина изгнана из своей обители и служат не ей, а обману.

Закон насильственно нарушается тем, кто должен понуж-

[1] Титло — почетное звание.

дать к его исполнению. Преступления в век наш пришли в силу, потому что обессилел жезл у судей.

Если бы у него было больше силы, то через это законы удержались бы в своей действенности. Но теперь преступление совершается за преступлением вне города и в городе; грех — обычное дело. И суша осквернена грехами, и воды наполнены бесстыдным непотребством.

Недремлющие законы усыпила, братия, маммона. Кто отверзает уста и осмеливается дохнуть? У каждого они замкнуты. Разгневан ли судия, — золото умеет уговорить его.

Встревожен ли следователь, — серебро заставит его молчать. Кому надлежало бы осудить, тот не осуждает, потому что стыдит его взятый дар.

Всякий ищет особенного способа освободиться из рук у высшего; и высший сам подает к тому средство, как скоро подчиненный отдаст ему в залог уста свои. Начальник не может обличать его, потому что сам не смеет смотреть ему в лицо. Похититель высоко поднимает голову, потому что потуплены глаза у обличителя (3).

* * *

Кто отмщает сам за себя, тот очевидно делает несправедливость Господу всякого отмщения, ибо не признает Того, Кто могущественнее его и привлекает преступников к Своему судилищу. По этой причине Христос и наименован Судией, дабы ученики Его не судились между собой, и вместе с тем сказано, что Он будет судить в конце мира, дабы с этого времени никто не отмщал сам за себя. Посему Христос и назван Главою, чтобы ученики Его, как члены (одного) тела, сострадали друг другу, (чтобы) глаза обвиняли ноги, и сердце через раскаяние обличало чрево и остальные члены. Итак, смотри, насколько безрассуден суд человека, если даже он справедливо отмщает сам за себя, — ибо тем презирается Судия всего мира (4).

* * *

В даре Суда, какой получил Господь, участвуют также и ученики. Ибо сказал, что они будут судить (см. Лк. 22, 30), дабы показать, что не только Бог победил и судит, но и люди победили и судят тех, которые не могли победить подобно им, но отступили (4).

СУД СТРАШНЫЙ

Да не будет для нас сладостным мирское попечение, чтобы не испытать нам горечи вечного огня и червя неусыпающего! Поэтому поплачем немного здесь, чтобы не плакать там, мучаясь вечно. Смотрите, никто да не будет нерадив, потому что пришествие Христово внезапно, как страшная молния. Ужели не страшитесь этого? В тот час каждый восприимет по делам своим, каждый понесет свое бремя, каждый пожнет, что посеял. Все непокровенными предстанем судилищу Христову, и каждый из нас даст Судии ответ за себя. В тот час никто никому не в состоянии помочь, ни брат брату, ни родители детям, ни дети родителям, ни друзья друзьям, ни муж супруге, но каждый со страхом и трепетом будет стоять в ожидании, чтобы услышать Божий приговор (1).

* * *

Всегда памятуй, возлюбленный, о Страшном Судилище Божием, и это будет для тебя подпорой, и ты отразишь злоумышляющих против души твоей (1).

* * *

Тогда исполнится пророчество Даниилово. *Видел,* — сказано, — *что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги* (Дан. 7, 9–10). Велик будет страх, и трепет, и исступление в час тот, братья, когда соберет Он нелицеприятное судилище, и отверзутся страшные те книги, где написаны наши и дела, и слова, и все, что сказали и сделали мы в этой жизни, и что думали, как написано, скрыть от Бога, испытующего *сердца и внутренности* (Откр. 2, 23), ибо *у вас и волосы на голове все сочтены* (Лк. 12, 7), то есть сочтены рассуждения и помышления, в которых дадим мы отчет Судии…

Тогда своими очами узрим неизреченное Небесное Царство, а с другой стороны увидим также открывающиеся страшные мучения, посредине же — всякое колено и всякое дыхание человеческое от прародителя Адама до рожденного после всех, и все с трепетом преклоняют колена и поклонятся ниц, как написано:

Живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено (Рим. 14, 11). Тогда, христолюбцы, все человечество будет поставлено между Царством и осуждением, жизнью и смертью, между безопасностостью и нуждой. Все будут в ожидании страшного Судного часа, и никто никому не в силах будет помочь. Тогда потребуются от каждого исповедание веры, обязательство Крещения, вера, чистая от всякой ереси, печать несокрушенная и хитон неосквернный, по написанному: *все, которые вокруг Его, принесут дары* (Пс. 75, 12) страшному Царю. Потому что от всех вписавшихся в гражданство в Святой Церкви потребуется отчет по силе каждого: *сильные сильно будут истязаны* (Прем. 6, 6), — по написанному. Всякому же, *кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк. 12, 48). *Какою мерою* мерит каждый, *такою отмерено будет* ему (Мк. 4, 24).

Впрочем, велик ли кто или мал, — все равно исповедали мы веру и приняли святую печать. Все одинаково отреклись от диавола, дунув на него, и все одинаково дали обещание Христу, поклонившись Ему, — если только уразумели вы силу Таинства купели и отречения от чуждого (беса). Ибо отречение, какое обязуемся делать при святом Крещении, по видимому выражается не многими словами, но по заключающейся в нем мысли, и оно весьма важно. Кто возмог сохранить его, тот преблажен. Ибо в немногих словах отрекаемся всего, именуемого худым, что только ненавидит Бог, отрекаемся не от одного, не от двух, не от десяти худых дел, но от всего, именуемого худым, всего, что ненавистно Богу. Например, сказано: *отрекаюсь сатаны и всех дел его.* Каких дел? — Выслушай: блуда, прелюбодеяния, нечистоты, лжи, татьбы, зависти, отравления, гадания, ворожбы, раздражительности, гнева, хулы, вражды, ссоры, ревности, отрекаюсь пьянства, празднословия, гордыни, празднолюбия, отрекаюсь глумления, свиряния[1], бесовских песен, деторастления, гадания по полету птиц, вызывания духов, гадательного писания на листьях, отрекаюсь идоложертвенного, крови, удавленины и мертвечины... скажем просто: отрекаюсь всего, бывающего в солнце, луне и звездах, в источниках и деревьях, на

[1] Свиряние — игра на свирели.

распутьях, в жидкостях и чашах, многих бесчинных дел, о которых срамно и говорить. Всего этого и подобного тому, — всего, о чем все знаем, что то дела и учения диавольские, — отрекаемся через отречение при святом Крещении. Многому дурному научились мы, когда прежде были во тьме под властью диавола, пока не коснулся нас свет, пока *проданы* мы были *греху* (Рим. 7, 14). Когда же человеколюбивому и милосердому Богу угодно было избавить нас от такого заблуждения, посетил нас Восток свыше, явилась благодать Божия спасительная, Господь предал Себя за нас, искупил нас от идольской лести и благоволил обновить нас водой и Духом. Потому отреклись мы всего этого, *совлекшись ветхого человека с делами его* (Кол. 3, 9), облеклись же в нового Адама. Итак, кто по приятии благодати делает упомянутые выше лукавые дела, тот отпал от благодати, и Христос нимало не воспользует (не поможет) ему, пребывающему во грехе.

Слышали вы, христолюбцы, какого множества худых дел отреклись вы в немногих словах? Сего-то отречения и доброго исповедания потребуют от каждого из нас в тот час и день, ибо написано: *от слов своих оправдаешься* (Мф. 12, 37). И еще Господь говорит: *твоими устами буду судить тебя, лукавый раб* (Лк. 19, 22).

Итак, явно, что слова наши или осудят, или оправдают нас в час тот. Каким же образом будут все допрашиваемы? Пастыри, то есть епископы, будут вопрошены и о собственном их житии, и о пастве их; от каждого потребуют словесных овец, которых принял он от Пастыреначальника Христа. Если же по нерадению епископа погибнет овца, то кровь ее взыщется от рук его. Подобным образом и пресвитеры дадут ответ за Церковь свою, а вместе и диаконы, и все верующие дадут ответ за дом свой, за жену, за детей, за рабов и рабынь: воспитывал ли он *их в учении и наставлении Господнем,* — как заповедал апостол (Еф. 6, 4). Тогда вопрошены будут цари и князи богатые и бедные, великие и малые о всех делах, какие сделали. Ибо написано, что *все мы предстанем на суд Христов* (Рим. 14, 10), *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). И в другом месте написано: *никто не избавит от руки Моей* (Втор. 32, 39)...

Тогда, христолюбцы, после того, как исследованы и объявлены

будут дела всех перед Ангелами и человеками, и *низложит всех врагов под ноги Свои* (1 Кор.15, 25), *упразднит всякое начальство и всякую власть и силу* (1 Кор. 15, 24) и *преклонится всякое колено* Богу (Рим. 14, 11), — по написанному. Тогда отлучит их Господь друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлищ. У кого есть добрые дела и добрые плоды, те отделятся от бесплодных и грешных. И просветятся они, как солнце; именно те, которые соблюли заповеди Господни, которые милосердны, нищелюбивы, сиротолюбивы, странноприимны, одевают нагих, посещают заключенных в темницах, заступаются за утесненных, посещают больных, плачут ныне, как сказал Господь (см. Мф. 5, 4), обнищали ныне ради богатства, хранимого на небесах, прощают прегрешения братьям, соблюли печать веры несокрушенной и чистой от всякой ереси. Сих поставит Господь одесную, а козлищ — ошуюю, то есть именно тех, которые бесплодны, прогневали доброго Пастыря, не внимают словам Пастыреначальника, высокомерны, невежественны, которые в настоящее время покаяния, как козлища, играют и нежатся, которые все время жизни своей иждивают в объедении, пьянстве и жестокосердии, подобно тому богачу, который никогда не оказывал жалости бедному Лазарю. Потому и осуждены стоять ошуюю, как немилосердые, несострадательные, не имеющие совсем ни плодов покаяния, ни елея в светильниках своих. А которые купили себе елея у бедных и наполнили им свои сосуды, те станут одесную во славе и веселье, держа светлогорящие светильники, и услышат оный блаженный и благосердый глас: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от сложения мира* (Мф. 25, 34). Стоящие же ошуюю услышат сей грозный и строгий приговор: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его* (Мф. 25, 41). Как вы не миловали, так и сами теперь не будете помилованы, как вы не слушали Моего гласа, так и Я не буду теперь внимать вашим сетованиям, потому что вы не послужили Мне: не напитали алчущего, не напоили жаждущего, не приняли к себе странного, не одели нагого, не посетили больного, не пришли ко Мне, когда был Я в темнице. Вы стали работниками и служителями другого господина, то есть диавола.

Потому удалитесь от Меня, делатели неправды. Тогда *пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46) (1).

* * *

Страшно, братья, тамошнее судилище, потому что без свидетелей обнаруживается все: дела и слова, помышления и желания, между тем как предстоят еще тьмы тем и тысячи тысяч Архангелов и Ангелов, Херувимов и Серафимов, праведных и святых, пророков и апостолов.

Итак, почему же не радеем, братья возлюбленные? Приблизилось время, настал день, когда страшный Судия во свете исследует все тайны наши. Если бы знали мы, братья, что нас ожидает, то непрестанно плакали бы день и ночь, умоляя Бога, чтобы избавил нас от этого стыда и вечной тьмы. Ибо заграждаются уста грешника перед судилищем, трепещет вся тварь, трепещут и самые чины святых Ангелов от этой славы Его пришествия. Что скажем Ему в день Суда, если это время проводим в нерадении, братья? Ибо долготерпелив Он и всех нас влечет в Царство Свое, но потребует у нас отчета за нерадение в это краткое время (1).

* * *

Никто да не вдается в обман, благословенные возлюбленные мои, никто да не остается в неверии, будто бы сказанное о Суде — одни пустые слова. Напротив, в точности и несомненно будем все верить Господу, Его Божественным Писаниям, что есть воскресение мертвых, и Суд, и воздаяние за добрые и худые дела. Презрев все временное и пренебрегши оным, озаботимся, как предстать и дать ответ перед страшным судилищем в тот трепетный и страшный час, ибо это час многослезный, многоболезненный, многоскорбный, подвергающий оценке целую жизнь. О том страшном дне и часе предрекали святые пророки и апостолы; от одних концов вселенной до других концов, в церквах и на всяком месте вопиет и всем свидетельствует и всех умоляет Божественное Писание, говоря: «Смотрите, братья, внимайте, трезвитесь, молитесь, милосердствуйте, будьте готовы, *потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий* (Мф. 25, 13) (1).

* * *

Горе тебе, душа, что не трепещешь, помышляя, как в Страшный день Суда, когда и Силы

небесные подвигнутся от страха, явишься ты лицу Божию, имея на себе гнусную и осквернённую ризу (1).

* * *

Занимаешься ли работой, или молишься, или ходишь, или сидишь, или ешь, или постишься, или лежишь, бодрствуя на постели своей, или другое что делаешь, — да не перестают ум твой размышлять и уста твои говорить о Суде. Рассуждай же в сердце своем так: «Чем буду оправдываться перед Судией? Есть ли кто другой, подобный мне грешник? Как загладить мне грехи свои?» (2)

* * *

Вот… Он идет, говорит Господь Савваоф. И кто выдержит день пришествия Его (Мал. 3, 1–2), *Бог явно придет, Бог наш, и не будет безмолвен: огонь пред Ним возгорится, и вокруг Его сильная буря. Он призовет небо свыше и землю рассудить народ Свой* (Пс. 49, 3–4), и всякую плоть призовет на Страшный этот Суд, где нет ни малого, ни большого, ни раба, ни свободного, где нет ни царя, ни подданного, но все равно подсудны, все узники, все обнажены, всеми оставлены, все трепещут, плачут, смущены, мучаются, озабочены, что сказать каждому, чем оправдаться перед Судией в том, что сделано худого. Где там величавость царей? Где высокомерие мучителей? Где гордыня неразумных? Где изнеженность юности? Где нарядность одежд? Где предстоящие и сопровождающие рабы? Где нарядные дочери? Где золото? Где серебро? Где златоуздые кони? Где благовонные мази? Где курения? Где благоухания? Где суетные траты? Где забавы? Где роскошь? Где пиршества днем и ночью? Где пьющие вино и роскошествующие при тимпанах и плясках, но небрегущие о Боге и о нищих? Ничего такого нет там, но горькое: увы! увы! Там можно уже не обогащаться, но трепетать; там не убранство, но омрачение; там можно не ликовать, но плакать; там не величавость юности, но заточение во аде; там не умилостивление, но великий страх; не утешение в этот страшный и трепетный день, но праведное и строгое воздаяние.

Прекрасная помощь тебе в тот день, если оказывал ты здесь сострадание к нищим. Прекрасные защитники твои перед Христом — нищие, которых ты питал, к которым был милосерд, которых

укрывал и спасал. Прекрасные и сильные за тебя ходатаи — Христовы братия, нищие, сироты, вдовы, странники, беспомощные, увечные, слепые, пленники, всеми оставленные, в истязаниях, в пустынях, в темницах, в заточении, в болезнях, в бедах, — тобой спасенные и помилованные. Там будут они тогда великими твоими предстателями, великими заступниками, великими помощниками; покажут Христу, что ты подавал им, чем питал их, как покоил их, в чем служил им. Там будут они как братия Христовы, прекрасными твоими братьями. Ибо если и один царский брат имеет часто большую силу в ходатайстве перед братом своим — царем, то не гораздо ли сильнее ходатайство, где умоляет множество братии?

А что Христос в страшный тот час Суда братьями наименует нищих, то послушай, что говорит Он праведникам, которые будут стоять тогда одесную Его: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Говоря же это, Он укажет, без сомнения, перстом на предстоящих там и сидящих у ног Его. Кто же настолько достоин, настолько блажен, чтобы наименоваться братом Христовым в тот час, когда все Ангелы и человеки ужасаются и трепещут? Каких сокровищ, какого богатства, каких венцов не выше для тебя это наименование? Кто же они такие, чтобы ублажать нам их? Кто они такие, чтобы восхвалить нам их? Кто они такие, чтобы и мы поревновали им? Кто они, в этот день и час приводящего в трепет и Страшного Суда, смело, с дерзновением, безбоязненно входящие ко Христу, как к Отцу своему и искреннему другу, твердо уверенные и знающие, что примет Он их как сынов и искренних друзей, потому что искренно послужили Ему и сохранили заповеди Его? Кто этот преблаженный, которого Христос, сидящий на престоле, увидев восходящим к Нему, примет и встретит с веселым лицом, с улыбающимся взором и с радостным приветствием, с благосклонной откровенностью появ его, заключит в Свои объятия, облобызает, будет ласкать, как милого сына, после долговременной разлуки возвратившегося с чужой стороны, и скажет ему подобными этим словами: «Приятно пришествие твое, добрый и верный друг, вожделенно твое пришествие, питатель Мой, странноприимец Мой, покровитель Мой. Благодарю за расположение твое и не

забуду любви твоей. Помню, сколько доброго сделал ты Мне. Знаю, как ты покоил Меня». Потом, говоря ему это, держа его рукой и поставив посреди, перед всем великим собранием, перед Ангелами и Архангелами, перед всяким Началом и Властью, перед праведными и пророками, апостолами и преподобными, и всем указывая на него, Христос возвещает, говоря; «Этот человек, когда видел Меня алчущим, — питал, видел жаждущим, — утолял Мою жажду, видел цепенеющим от холода, — прикрывал, видел странником, — принимал к себе, видел больным, — служил Мне, вводил Меня в дом свой, — омывал Мне ноги, омывал язвы Мои, покоил Меня на ложе своем, отверзал Мне двери дома своего, встречал Меня с радостью, покоил Меня радушно, видел Меня в крайности, — избавлял Меня, находил Меня в темнице, — выкупал Меня. Потому и Я говорю ему: *Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость* Господина *твоего* (Мф. 25, 21), насладись утехами рая Моего, войди в Царство Господа твоего, войди в жизнь вечную». И не только это скажет тогда Христос благоугодившим и послужившим Ему, но пригласит их возлечь и Сам будет служить им (2).

* * *

Ни один сердечный помысел не останется там неоткрытым, ни один взор очей не избежит Суда. И срамное слово, сказанное тайно и шепотом, будет в тот день обнаружено перед праведным Судией, Который сокровенное судит открыто. И небо и землю призовет Он быть с Ним на Суде, и горние и дольние предстанут со страхом и трепетом. И небесные воинства, и полчища преисподних вострепещут перед немилующим Судией, Который придет, сопровождаемый ужасом и смертью.

Небо свивается в ужасе, небесные светила падут, как незрелые смоквы со смоковницы и как листья с деревьев. Солнце померкнет от страха, побледнеет луна, содрогаясь, помрачатся светлые звезды в страхе перед Судией. Море, ужаснувшись, восколеблется, иссохнет, исчезнет, и не станет его. Персть земная объята будет пламенем и вся обратится в дым. Горы растают от страха, как свинец в горниле, и все холмы, как пережигаемая известь, воскурятся и обрушатся.

Восстанет Бог на Суд и вознесется над врагами Своими. Ужасом

объята будет тварь и станет как мертвая. Восстанет Бог на Суд, и всякий порядок приидет в расстройство, и нестерпимы будут для тварей гнев и ярость Судии. Восстанет Бог на Суд, и небо и земля разорятся, весь мир разрушится, все красоты его исчезнут.

Восстанет Бог на Суд нечестивых и непокорных, и тварь обратится в прах. Кто в состоянии вынести силу Его? Падут перед Ним все высоты, и низринутся все долины; и небо, и земля прейдут и исчезнут как дым! Всю тварь совьет Он и бросит, как одежду, чтобы в ярости Своей покарать врагов Своих, возненавидевших Его! Как в ризу облекался Он во вселенную, и теперь во гневе Своем сложит с Себя, чтобы совершить Суд над презрителями. Как разгневанный человек в досаде своей сбрасывает с себя одежды, чтобы отомстить своему противнику, наказать врагов своих, так Судия повергнет всю тварь Свою на нечестивых и мятежных, которые презирали, оскорбляли и уничижали Его. И тварь не стерпит гнева Судии, пламенеющего яростью на врагов и нечестивцев. И перед Ним и окрест Его огонь попаляет и поедает грешных и безбожных. И все те, которые не чтили и уничижали Его, издеваясь над Его долготерпением, как сухие ветви истреблены будут исходящим от Него огнем. Небо омрачится от ужаса! Какой же нечестивец спасется тогда? Море высохнет от страха! Какой же беззаконник останется в живых? Вся земля сгорит! Какой же грешник избегнет наказания? Огонь возгорится от Господа и всюду потечет на отмщение; и небо, и земля, и море воспламенятся, как солома.

Только малая искра изойдет из Божественного огня, и все народы, сотворенные Богом, не в состоянии будут стерпеть зной. Ибо когда угодно Ему стало сотворить мир и призвать народы в бытие, тогда, по милосердию Своему, удержал Он в Себе огонь сей, чтобы не попалил он миров. По благоволению Своему сокрыл в Себе огонь, по милости утаил в Себе пламень. А если бы не скрыл Своего огня, не устояла бы тварь. Но когда снова приидет судить небо и землю, тогда во гневе Своем даст возгореться Своему огню, и миры не устоят перед Ним, горние обители узнают смерть и дольние — смерти смерть.

Если бы праведные и святые по милосердию Божию не были охранены от огня Судии, воспламеняющего небо и землю, то они

вместе с грешными были бы попалены этим огнем. И если бы не благодать ограждала небесные воинства, то и они вместе со злыми были бы истреблены силой этого пламени.

Если праведные едва могут остаться живыми среди ужасов Суда, то куда низринутся нечестивые и грешные? И пламенные Серафимы не отваживаются умолять о помиловании при виде огненного прещения[1], но стоят в страхе и трепете и безмолвствуют, как мертвые. И святые не просят о пощаде, потому что восходит дым гнева Его, и содрогаются они от опасения сгореть вместе с грешными. Когда Царь во гневе совершает суд над врагами Своими, тогда гнев Его на злых угрожает и тем, которые стали бы за них умолять Его о милосердии.

Судия восседает на огненном Престоле, окрест Его море пламени, и река огненная течет от Него, чтобы подвергнуть испытанию все миры. И в людей вложил Он огонь Свой, чтобы не попалил их тот огонь, когда воспламенит Он всю тварь и будет очищать ее как в горниле. Если этот огонь сохраняется теперь и не утушен грехами, то сохранившие в себе этот огонь спасутся от страшного попаления. А если в ком утушен он грехами и не сохранен святостью жизни, то все таковые для того огня, от которого сгорит мир, будут то же, что солома.

Царь сходит со Своего места, чтобы совершить Суд над землей, с великим страхом и трепетом сопровождают Его воинства Его. Мощные чины эти приходят быть свидетелями грозного Суда, и все люди, сколько их было и есть на земле, предстают Царю. Сколько ни было и ни будет рожденных на свет, все приидут на это позорище, чтобы видеть Суд.

Изыдет трубный звук, чтобы пробудить тех, которые во гробах, и по гласу последней трубы восстанут все мертвецы. По мановению Сына Божия, скорее нежели во мгновение ока, все умершие соберутся на место Суда.

Ужасом объята будет смерть и изблюет всю свою добычу, и не оставит ни одного мертвеца, не представив его в Судилище. Земной персти повелено будет отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась перед Судией.

Кто поглощен морем, кого пожрали дикие звери, кого расклевали птицы, кто сгорел в огне, — в самое краткое мгновение времени

[1] Прещение — угроза.

все пробудятся, восстанут и явятся. Кто умер во чреве матери и не вступил в жизнь, того сделает совершеннолетним то же мгновение, которое возвратит жизнь мертвецам.

Младенец, которого матерь умерла вместе с ним во время чревоношения, при воскресении предстанет совершенным мужем и узнает матерь свою, а она узнает детище свое. Не видавшие друг друга здесь увидятся там, и матерь узнает, что это — ее сын, и сын узнает, что это — его матерь.

Любодеице, которая извела зачатый ею во чреве плод, чтобы не видел он здешнего мира, не даст он увидеть новый век. Как она не позволила ему насладиться жизнью и светом в этом веке, так и он лишит ее жизни и света в будущем веке. Поскольку решилась она извергнуть плод свой из чрева преждевременно, чтобы сокрыть его во мраке земли, то и она, как мертвый плод чрева, извергнута будет во тьму кромешную. Таково воздаяние любодеям и любодеицам, которые посягают на жизнь детей своих. Судия накажет их вечной смертью и низринет в бездну мучения, полную зловонного тления.

Равными воскресит Творец сынов Адамовых; как сотворил их равными, так равными же пробудит и от смерти. В воскресении нет ни больших, ни малых! И преждевременно родившийся восстанет таким же, как и совершеннолетний. Только по делам и образу жизни будут там высокие и славные, и одни уподобятся свету, другие — тьме (2).

* * *

При каждом из нас всегда невидимо стоит незримый писец и записывает слова и дела его на судный день.

Кто может устоять перед строгим правосудием, которое требует отчета даже и в мановении очей, не оставляет без исследования ни одного взгляда? (2)

* * *

Суд праведен, праведен и Судия; праведен суд правды: на нем взвешиваются и вознаграждаются по достоинству дела каждого. Делавшие беззаконие будут в этот день мучиться раскаянием, а подвижники добродетелей в этой стране насладятся радостью (2).

СУЕТА

Представим умом, что многие притеснители овладели странами и крепкими городами, и угасла

слава их, и не стало их, как будто и не было. Сколько было царей, которые владели многими народами, поставив свои изображения и воздвигнув столпы, думали тем увековечить имя свое по кончине жизни! И пришли другие, ниспровергли их изображения, сокрушили изваяния и, стерев черты лица их, изобразили собственный свой образ; но и их дела были истреблены другими. Иные же устроили себе великолепные гробы, думая тем утвердить за собой вечное имя, изобразив черты свои на надгробии. Но настал другой род; удел отдан во власть иному. И тот, вознамерившись, что и естественно, расчистить груду, перенес и кости их, подобно щебню. Чему же послужила многоценная громада или пирамида? Так все произведения суетности обращаются в ничто! (1)

* * *

Примемся, братья христолюбивые, подумаем о кончине каждого из нас, как мы ведем себя в этой суетной жизни. Ибо суетен тот, кто проводит время с прожившими в суетах. Но блаженны те, которые в этой жизни занимались доброй куплей (1).

* * *

Мир сей содержит в себе тленное, потому что сам основан на смерти. Знает, что у кого во всем недостаток, у того нет и состязателей, и разделяет чужие труды суеты. Почему же тебе, человек, не стать благоразумным и не расторгнуть союза со здешним? Почему не ухитриться против суеты и в обладании имуществом не вступить в согласие с покаянием? Наследница дел человеческих — суетность, ибо ей свойственна рассеянность, а рассеянность есть порождение любостяжательности, славолюбия и сластолюбия и чрезмерно благорасположена к породившим ее. Преодолей хитрость змия и сохраняй благорасположение к Владыке. Возьми принадлежащее суете, а дай это Богу, чтобы в будущий век стать тебе наследником своего. Вручи имущество свое Богу, и суета лишится своего наследства (2).

* * *

Богатство преходит, слава исчезает, красота увядает, все изменяется и исчезает, как дым, преходит, как тень, изглаживается, как сон. Поэтому-то Соломон сказал: *Суета сует, — все суета* (Еккл. 1, 2). Потому-то и Давид

воспевал, говоря: *Образом ходит человек, обаче всуе мятется* (Пс. 38, 7)[1]. Действительно, всуе мятутся те, которые любят хлопоты настоящей жизни. Действительно, всуе мятутся, всуе тревожатся, всуе волнуются те, которые собирают и кладут в сокровищницы то, что вскоре погибнет, чего невозможно им взять с собой. Ибо все оставив, нагими, как родились, пойдем мы к Страшному Судии. Покинув все собранные нами сокровища, нагие, жалкие, унылые, омраченные, сокрушенные, уничиженные, для всех открытые, робкие, трепещущие, посупленные, смущенные, поникнув лицом в землю и закрывая его от стыда, — так пойдем, так явимся, так будем предстоять на том великом, на том страшном, нелицеприятном, неподкупном, непостижимом для нас Судилище, где трепещут Ангелы, где поставлены страшные Престолы, где читаются Книги деяний, где река неугасимого огня, где немилосердный червь, где непроницаемая светом тьма, где хладный тартар, где неумолкающее сетование и скрежет зубов, где непрестанные слезы, где немолчные воздыхания, где безутешный плач, где место не смеху, но рыданию, где место не восклицаниям, но трепету, где место не радости, но воздыханиям, где место не забав, но Суда (2).

* * *

Мир подобен колесу, с которого свиваются времена и годы. И бедствия его то же, что пар, и блага его — ничто; бедствия его — не настоящие бедствия, и блага его — не настоящие блага. Счастье мгновенно превращается в скорбь. Едва пришла и настала радость, — и уже нет ее, а на месте ее — скорби. Кто сегодня веселится, тот наутро плачет и сетует. Полон радости жених на брачном пиру и восхищается юностью супруги своей; но вдруг приходит смерть, разлучает их друг с другом, и последовавшая скорбь — больше предшествовавшей радости. Иной блистает одеждами, украшен великолепно; но убранство его проходит, как сон, и гроб его покрывает паутина. Иной строит высокий чертог, величаво ходит по обширным сеням; вдруг приходит конец его жизни, лежит он распростертый на ложе, связан по рукам и ногам, сомкнулись уста, не могут вымолвить слова; мраком покрылись очи. Вон не-

[1] В русском переводе П. Юнгерова: *Подобно призраку ходит человек, напрасно только мятется он.*

сут его из дома, не дают и дня провести в великолепных палатах; как можно скорее относят во гроб, где и будет его обитель. Вся жизнь его была суета и крушение духа. Как сон пролетели дни его, и не стало его больше. Иной стоит на высокой ступени могущества, полный высокомерия, теснит и угнетает других, наполняет дом свой неправедным богатством; но наступает конец жизни его, и падает он во прах. Все богатство его — суета и крушение духа (2).

СУПРУЖЕСТВО

Праведники любили жен своих как непорочных и целомудренных, однако же любовь их не была столь слепа, чтобы не видеть им недостатков жены. Любовь их стала оком, все замечавшим и подвергавшим испытанию, потому что соединялась с разумением и рассудительностью.

Любовь к Всевышнему, которая была для них выше всякой другой любви, поучала их, как и в какой мере должны они любить и быть любимыми. Бывало, конечно, что иные и сами любили более, чем надлежало, и в других возбуждали к себе любовь сверх должной меры. Такая любовь была законопреступна, потому что превозмогла над любовью к Богу. Так Соломон любил более, чем надлежало. Так Иосиф был любим недозволенным образом.

Таковых, — и любящих, и любимых, Бог поставил для тебя зеркалом. В них найдешь образец и тому, кто любит тебя, и тому, кто тобою любим. И твоя любовь к другому не должна быть безумной, и другой не должен любить тебя безрассудно. Если питаешь к тому любовь — рассуди, до каких пределов должна простираться любовь твоя. К той и другой любви примешай закваску любви ко Господу твоему. Чистая любовь в состоянии обличать недостатки любимых, а нечистая любовь никого не испытывает, ничего не порицает, ничего не видит.

Иов любил супругу свою, но при всей любви своей видел ее недостатки; при всей жестокости искушения не преминул дать ей полезное наставление.

Иаков любил Рахиль, но от него не утаилось ее безрассудство. В любви его скрывалось много рассудительности. Иаков знал, как должно было любить ему. Рахиль пришла показать ему любовь свою, а он показал ей праведность свою. Желанием чадородия доказала она, как пламенно желает

любви его, а он и в этом показал ей, как много любит он Бога. Она пришла открыть ему, как сильно любит его, а он показал ей, как свята его любовь (см. Быт. 30, 1–2). С гневом доказал он ей любовь свою к Подателю чад, чтобы и мы, дает ли нам Бог детей или не дает, не были малодушны.

При любви Своей к нам Бог особенно имеет в виду нашу пользу. Если бы не наказывал Он нас, то значило бы, что ненавидит Он нас. Бог любит праведников, когда наказывает их проступки.

Весьма угоден был Богу Моисей, но при всей любви Своей к Моисею Бог обратил взор на проступок его; хвалил добродетель, какую находил в Моисее, но также осуждал недостаток, какой приметил в нем. Любил Бог Давида, как мужа по сердцу Своему, но без лицеприятия воззрел на его преступление. И истинные богочтецы уподобляются Богу в том, что любовь их дальновидна.

Кто при любви своей равнодушен к недостаткам любимого, тот ненавидит, сам того не сознавая. И можно ли того почитать любящим, кто делает вред? Можно ли назвать того любящим, кто не спасает от беды? Истинная любовь — та, которая и увещевает, и вразумляет. Мудрый Иаков знал, что Рахиль не должно винить за бесплодие, и осуждал ее за то, что предалась унынию, тогда как Иаков почитал ее твердо верующей в Бога.

Благоразумная супружеская любовь состоит в том, чтобы и любящий, и любимый взаимно вразумляли друг друга. Не такой любовью должна жена любить своего мужа, чтобы под покровом любви скрывалось что-либо нечистое. Такая любовь будет не любовью, но сокровищницей греха. Если и чиста любовь ее к мужу, но обращается она к чародейству, то, хотя и угодна мужу своему, в очах Творца она — блудница.

Души наши всецело обручены Богу, подобно тому как Авраам сыну своему обручил и взял возлюбленную.

Весьма тяжко преступление жены, нарушившей верность мужу своему; тяжко также ее преступление, если окажется она неверной Господу и Богу своему. На кого меняет она мужа? На татя и прелюбодея. На кого меняет и Бога? На волшебника и чародея.

Не будь блудницей перед Богом твоим, не прелюбодействуй перед мужем твоим. Да будет у тебя один только муж и одно только упование.

Чистым видит лукавый супружеское ложе — и посевает на нем чародейства и волхвование, чтобы осквернилось чистое ложе. Когда не может ввести на ложе неверности, — вводит другой порок. Видя, что супружеское ложе недоступно прелюбодеянию, вносит туда чародейство.

Если не войдет на него прелюбодей, — есть к нему доступ чародею; если не овладеет им блудник, — есть при нем место волхвователю.

Мерзостями оскверняется чистое супружеское ложе, всякую нечистоту вносят в супружество обманщики. На уме супругов — волхвование, а на членах — чародейные знаки, слух наполнен словами звездочетов, везде — повязки и привески.

Лукавый развращает и растлевает даже утвердившихся в добре. И отрекшихся и поставивших себя выше супружества восставляет против истины, а низшедших до супружества обращает к волхвованию. И посвященных Богу делает виновными, и ругается над чистым супружеством (3).

ТАИНЫ ПРЕЧИСТЫЕ

Блажен, кто со страхом, трепетом и благоговением приступает к Пречистым Таинам Спасителя, сознавая, что приемлет в себя неразрушимую жизнь (1).

ТАЙНЫЕ СТРАСТИ

Дух Святой, зная, что тайные греховные страсти бывают в душе весьма сильны, и поучая нас, каким образом возможно освобождение от них, говорит через Давида: *От тайн моих очисти меня, и от чуждых пощади раба Твоего* (Пс. 18, 13–14), — чтобы при многих молитвах, вере, совершенном и благом стремлении к Богу возможно было бы силой Духа преодолевать тайные страсти бесчестия. Ибо сколь стараемся охранять от явных грехов внешнего человека, то есть тело, как храм Божий, о чем сказал апостол: *Если кто разорит храм Божий*, под храмом разумея тело, *того покарает Бог* (1 Кор. 3, 17), — столь же нужно старательности и подвигов к охранению внутреннего человека, то есть души, от всякого лукавого помысла, по сказанному: *Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни* (Притч. 4, 23).

Преуспеем же в этом, всегда противоборствуя и противореча лукавым помыслам тщеславия, ненависти, кичения, лести, похоти и неверия, ревности, любоначалия, со всей строгостью испытывая самих себя и охраняя ум свой от союза и согласия с тайными душевными страстями, с усилием предаваясь всякому доброму начинанию, труду и подвигу, чтобы полагать препятствия своему противнику (2).

ТАЛАНТ

Кто не возвратил своих талантов с приростом (см. Мф. 25, 15–30), от того, как от земли бесплодной, отнят и дар плодов. Землю, о которой сказал: *скрыл* его (Мф. 25, 18), сравнил с той землей, которая не

дала плодов. *Возьмите у него талант* (Мф. 25, 28), то есть веру, поскольку он не снискал себе верой праведной жизни. Господь показал порицание не на том, который получил пять талантов, дабы не сказали: возложил на нас бремя выше сил наших. Того отметил, который получил один талант, чтобы тем, кто получил пять талантов, был обличен тот, который получил один талант (4).

ТВОРЕЦ

Моисей в книге своей описал творение природы, чтобы о Творце свидетельствовали и природа, и Писание: природа — когда пользуемся ею, Писание — когда читаем его. Эти два свидетеля обходят всякую страну, пребывают во все времена, они всегда перед нами и обличают отступников, отрицающих Творца (3).

* * *

Твой образ, конечно, сокрыт от всех, но Ты начертан во всем через все движения его. Ибо дела изображают нам Творца и творения поучают нас о Создателе своем, так что мы можем ощутить Того, Кто сокрыт в пути Своем, но явен в дарах Своих. Трудно войти к Нему, легко подходить (4).

ТЕЛО

Избегаешь, возлюбленный, язвящих стрелами тело; лучше избегай язвящих душу (1).

* * *

Избегаешь, возлюбленный, огня, чтобы не сгорело у тебя тело, — избегай греха, чтобы телу твоему вместе с душой не гореть в огне неугасимом (1).

* * *

Охраняй тело от греха, чтобы не солгать перед Создателем, ибо мы принесли себя в дар Господу и не имеем уже власти над телом своим: подвергаемся ли тесноте или борению, — не можем взять дара назад, по собственной своей воле (1).

* * *

Мы, придумывая себе средства, расслабляющие тело, живем рассеянно, не помышляя о том, какие у нас неумолимые соперники [бесы]; потому и сами противники, видя такую нашу невнимательность, с большой готовностью восстают против нас, непрестанно уязвляя нас стрелами распутства (1).

* * *

Блажен, кто блюдет тело свое в святыню Спасителю и не постыдил

души своей делами чуждыми, но пребыл благоугодным Господу (1).

* * *

Если у тебя хорошо сложены члены, то не надмевайся телесной крепостью, но рассуди, какими и сколькими опасностями окружено тело. Если видим людей, которые страждут неисцелимыми болезнями и лишились членов или одержимы нечистыми духами, — то не такими родились они из матернего чрева; большая же часть из них внезапно стали такими; возраст, бывший цветущим еще вчера, сегодня увядает, обезображенный с трудом излечимыми болезнями. Поэтому оглянись и на себя, чтобы и тебе в скором времени не стать таким же, ибо и ты того же естества (1).

* * *

Блажен, кто любит святыню, как свет, и не осквернил перед Господом тела своего темными делами лукавого (1).

* * *

Скверна плоти ничего не имеет в себе, кроме осуждения и неугасимого огня, а святыня и в этом веке — похвала и величание, и в будущем — венец неувядающий. Тело твое, брат, есть храм Святого Духа, обитающего в тебе, поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем (2).

* * *

В Евангелии сказано, что души никто убить не может (см. Мф. 10, 28), потому не имеет она нужды в благах мира сего, и, не пользуясь ими, может она пребывать нетленной; пища же принимается для поддержания тела. Поэтому, когда душа не поработится телом, но подчинит его себе, приемля в себя нетленное семя Божие, тогда и тело, как бы влиянием света, делает причастным нетления, и оно иссыхает к приращению истончания. Ибо как приумножение телесного производит приращение в дебелости, так уменьшение дебелости делается приращением истончания. Самое же приращение истончания, до крайности утончив плоть, одухотворяет ее, и таким образом, приходит она в единение с Божественным Духом, плодонося нетление, и усовершенствуясь к принятию в себя Бога. И Евангелие говорит о совершенном: Я (то есть Христос) и Отец *придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23) (2).

* * *

Тело, которое утруждало себя в молитвах, в день воскресения

воспарит по воздуху, без посрамления будет взирать на Господа Своего, с Ним войдет в чертог света и будет там любезно Ангелам и человекам, которые здесь утруждали себя бдениями и молитвами (2).

* * *

Любовью к преходящей жизни связаны между собой тело и душа. Когда приближается день кончины и разлучения их друг с другом, плачут они друг о друге и просят щедрот и помилования! (2)

* * *

[Господь] говорит: *Не бойтесь убивающих тело* (Мф. 10, 28), — дабы научить, что люди имеют власть только над телом; Бог же — и над душами, так что может послать их в геенну. И если возразят: «Каким образом души погубляются в геенне, когда тление и смерть не имеют над ними власти?» — и если спросят: «Каким образом тело там погибает, когда, без сомнения, там есть червь и скрежет зубов?» — то в этом месте Писания дан ясный ответ (на это): потому что не только бессмертная душа не умирает, но также и тело, ибо и оно пребывает, не погибая[1]. Слова *убивающие тело* сказаны о временной смерти. Ведь если бы тело действительно погибало, то оно не было бы в геенне, потому что геенна мучит живые тела, а не истлевшие тела умерщвляет.

Так как многие боятся тления и по причине временной смерти сокрушаются духом, то Господь хотел этим словом воодушевить и научить их, что должно более бояться Того, Кто душу и тело погубляет в геенне. Итак, души не умирают, так чтобы они (при этом) истреблялись смертью, равно как и Бог не отнимает дары Свои, которые даются (Им) без раскаяния, и верное обетование воскресения тела никогда не окажется тщетным. *Не бойтесь,* потому что ведь душа не умирает, ибо если бы она подлежала смерти, то нам следовало бы бояться. При таком положении дела (нам) не должно бояться и за тело наше, которое разрушается, так как не душа, но Бог (только) может произвести разрушение тела. Значит, как тело, которое разрушается, образует Бог, так Он же устрояет и душу; и Кто тело и душу из ничего создал, Тот может также и оживить их (по смерти) после того, как они начали существовать. Ибо бессмертная душа не может оживить мертвых тел, но только

[1] Души погибают в геенне так же, как погибают в ней и тела, то есть мучаются.

Бог есть Тот, Кто это делает. Не бойтесь, говорит, тех, которые погубляют эту вашу жизнь, той же вашей жизни не могут погубить (4).

* * *

Господь вместе с Собой вознес и возвысил наше тело, чтобы оно ходатайствовало за телесных, и (дабы) через него земные получили доступ к вратам Царства Небесного, поскольку и Само Божество умалило Себя и снизошло к нам через наше тело (4).

ТЕРПЕНИЕ

Блажен тот, братия, кто приобрел терпение, потому что у терпения есть надежда, *а надежда не постыжает* (Рим. 5, 5). Подлинно блажен и троекратно блажен тот, в ком есть терпение. *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). И что лучше этого обетования? *Благ Господь... и знает надеющихся на Него* (Наум. 1, 7). Во что же ценится терпение, знаете ли вы это, братия? Или и об этом надобно приискать мне слово для вашего удостоверения? Терпение одно не бывает, но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели. В скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискусным, в искушениях восхищается. Он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, в делах безукоризнен, в ответах прям, в исправлении поручения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях не угрюм, в попечении о странниках старателен, в хождении за немощными предупредителен, первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезв, во всяком деле добр. Кто приобрел терпение, тот приобрел упование. Ибо он украшен всяким добрым делом. Поэтому с дерзновением возопиет ко Господу, говоря: *Терпеливо уповал я на Господа, и Он внял мне* (Пс. 39, 2) (1).

* * *

Злополучен и жалок тот, кто не приобрел терпения. Таковым Божественное Писание угрожает горем. *Горе вам,* — говорит, — *потерявшим терпение!* (Сир. 2, 14). И действительно, действительно

горе тому, в ком нет терпения. Он взметается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность. Его легко вовлечь в ссоры. Где нужно терпеть, там он ропщет. Где требуется послушание, там прекословит. В молитвах ленив, в бдениях расслаблен, в постах угрюм, в воздержании нерадив, в ответах медлителен, в делах неисправен, в лукавстве неодолим, в занятиях самоволен, в спорах упрям, в безмолвии бессилен. Людям, достойным одобрения, он противник, и преуспевающим — соперник. В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям, и не в состоянии стать добродетельным. Ибо говорит апостол: *с терпением будем проходить предлежащее нам поприще* (Евр. 12, 1). В ком нет терпения, тот чужд всякого упования. Поэтому всякого, кто, подобно мне, нетерпелив, умоляю приобрести терпение, чтобы спастись (1).

* * *

Нет и меры терпению, если оно растворено смиренномудрием (1).

* * *

Дарование терпения — от Господа, и любящим Его дарует Он его; обладающие им избавятся от многих скорбей (1).

* * *

Воздержание есть нерв терпения (1).

* * *

Нет и меры терпению, если только оно сраствореno (соединено с) любовью (1).

* * *

Потерпи Господа в день скорби, чтобы покрыл тебя в день гнева (1).

* * *

Каждый должен, сколько нужно, терпеть недостатки ближнего с упованием на Бога. Но горе тому, кого терпят, а он не разумеет того! (1)

* * *

Для Бога терпи скорби настоящей жизни; не напрасно будешь водиться упованием святых, а иго врага приносит с собою печаль, от которой родится смерть (1).

* * *

Доблестный муж Даниил с тремя отроками, которые верой и *пламень пещный* обратили в росу, терпел рабство, скорби и

укоризны в земле чужой, но тем они и спаслись. А мы не терпим и малого страдания, по неверию нашему удаляется от нас терпение. Так предался ты печали, как будто, утратив чужой залог, отводишься в плен. Придай себя ревности о Господе и мужайся, как верный, чтобы от великой печали не утратить тебе душевных сил и при конце не каяться (1).

* * *

Хочешь ли, брат, докажу тебе, что с благодарностью должны мы терпеть все, если это сделано нам за Христа? Христос — жизнь наша и спасение душ наших. Потому кто страждет за Христа, тот страждет за свое спасение и за жизнь свою (1).

* * *

Кто желает благоугодить Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы и ему наречься сыном Божиим, рожденным от Духа Святого, тот прежде всего, взявшись за великодушие и терпение, должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, бедствия и нужды, — будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость, и тем воспрепятствовать ей войти в жизнь; наводят же по Божию домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенной различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, если они мужественно переносят все, что наводит лукавый, и не теряют упования на Бога, но всегда, по благодати, с верой и великим терпением ожидают избавления; поэтому такие приходят в состояние, способное выдержать всякое искушение и, таким образом улучив обетование, делаются достойными Царствия.

Поэтому душа, следуя Слову Господа, должна, по написанному, ежедневно брать на себя крест свой (см. Мф. 10, 38), то есть быть готовой потерпеть для Христа всякую скорбь и всякое искушение, явное или тайное, и в Господе всегда утверждаться упованием, потому что в Его власти, чтобы душа, по Его попущению, подвергалась скорби и Им же избавлялась от всякого искушения и скорби. А если душа не мужается и не переносит с твердостью всякое искушение и всякую скорбь, но огорчается, унывает, негодует, тревожится и нерадит о подвиге,

или даже отчаивается, как не имеющая уже надежды на избавление (ввергнуть же душу в уныние и нерадение есть ухищрение того же лукавого), то такая душа, не сохранив в себе упования, которое с несомненной верой ожидает милости Божией, конечно, не делается достойной жизни, потому что не последовала всем святым и не ходила по стопам Господним (1).

* * *

Святые мученики, как видим, терпели многие мучения и, приблизившись к смерти, с упованием на Господа устояли в добром исповедании и, таким образом оказавшись благоискусными, сподобились получить венцы правды. И те, которые перенесли больше мук, и притом тягостнейших, те приобрели большую славу и дерзновение перед Богом; а те, которые, убоявшись скорбей и бичеваний, отступили от веры, не устояв до конца в добром исповедании, те оказываются робкими и смущенными и здесь, и в день Суда. Таким же образом и души, преданные скорбям для испытания, невидимо и различно мучимые лукавыми духами, как тайно, внутренней тяготой скорбей или лукавыми помыслами, так и явно, телесными страданиями, — если будут мужественно терпеть, сохранять упование и ждать мздовоздаяния от Господа, то сподобятся венцов правды, имея внутри себя то же избавление, и в день Суда приобретут одинаковое с мучениками дерзновение перед Богом. Ибо одинаково мучение в скорбях, одними претерпеваемое на кресте, другими от лукавых духов, на них действующих. И чем большие терпят скорби и нападения от лукавого, до конца сохраняя упование, тем большую приобретают себе славу у Бога. И здесь еще, по упованию своего чаяния, будут они избавлены и сподобятся утешений Духа, и там сделаются наследниками вечных благ и Царства. А те души, которые поддаются робости и страху, не вытерпев скорбей, и даже доходят до нерадения, нетерпеливости и отчаяния, — совращаются с праведного пути и не ожидают до конца Господней милости, те, как оказавшиеся неправедными, как возмогут улучить вечную жизнь? Ибо всякая душа, ради Господа, за нас умершего, до самой смерти бывает обязана великодушествовать, терпеть до конца и сохранять упование на Него, чтобы таким образом сподобиться вечного спасения. Ибо все желающие

совершенно избавиться от вечной геенны, в которой мучаются грешники, и улучить вечное Царство, здесь постоянно терпят геенские скорби по причине искушений, наводимых лукавым. И если до конца терпят, с верой ожидая Господней милости, то, по благодати, избавляются от искушений и скорбей, удостаиваются внутреннего общения со Святым Духом, а там избавятся от вечной геенны и наследуют вечное Царство Господне (1).

* * *

Будем подобны наковальням; если и бьют нас, то не покажем на себе от бичей и искушений даже следов расслабления, нерадения и уныния. Принимая на себя удары, подвергаясь гонению, будем побеждать противника терпением (1).

* * *

Без страха Божия и совершенного терпения невозможно в чем-либо преуспеть и достигнуть цели, как апостол говорит: *Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное* (Евр. 10, 36). И сам Господь учит, говоря ученикам Своим так: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19), — и еще: *претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). Не сказал, что претерпевший то или другое спасется, но *претерпевший же до конца спасется;* потому что не в начале познается конец, но в конце приобретается плод. Посему сопрягите начало с концом, чтобы, в конце приобретя победу, получить вам обетования (1).

* * *

Беден и окаянен, кто не приобрел терпения, потому что в ком нет терпения, тот колеблется ветром, не переносит обиды, малодушествует в скорбях, в подчинении — ропотник, в послушании — прекослов, в молитвах ленив, в ответах медлителен, в словопрениях упорен. В ком нет терпения, тот терпит много ущерба; таковому нет и возможности прилепиться к добродетели, а напротив, достойным одобрения он противится, преуспевающим — завидует (2).

ТРЕЗВЕНИЕ

Блаженны всегда трезвящиеся по Богу, потому что в день Суда будут защищены Богом и, став сынами брачного чертога, в радовании и веселии увидят Жениха (1).

* * *

Будем трезвиться, возлюбленные, будем трезвиться во брани с соперником нашим, ибо брань его отчаянна. Сам же он немощен, а Владыка Подвигоположник наш сражающимся ревностно подает и силу, и неувядаемый венец (1).

* * *

Сколь нерадение вредно, столь полезна трезвенность, снабжающая нас всем добрым. У трезвенного всегда на уме памятование о Боге. А где укоренено памятование о Боге, там прекращается всякая деятельность лукавого (2).

ТРУД

Большая роскошь порождает страсти и недуги, а трудная работа в самое время труда утомляет, по утомлении же доставляет здравие и благосостояние (1).

* * *

Трудящийся в монастыре да не гнушается и очищением отхожих мест, потому что ничуть не стыдно терпеть ради благочестивых (1).

* * *

Не бойся труда и не говори: «Не изнемочь бы мне», — а представляй лучше в уме, что все святые страданиями благоугождали Богу (1).

* * *

Без обмана делай дело свое, брат, ибо так прилично верным, и обретешь благодать в трудах своих (1).

* * *

Не скорби о труде, — многие, и ничего не делая, тяготились самой беззаботностью. Учись работать, чтобы не учиться просить милостыню. Не будь небрежен в работе, потому что написано: *Господь близко* (Флп. 4, 5), — и трудящимся по Богу воздаст великую награду (1).

* * *

Трудись с ведением и рассуждением, чтобы ничего не пропало из сделанного тобой (1).

* * *

Заботясь о своем спасении, пощадим собственные свои члены, представляя в себе ближнему образец добродетели: в вере, в любви, в терпении, в чистоте, в подчинении, в смиренномудрии, в страхе Божием, — худыми хотениями не увлекаясь, но подвизаясь в трудах духовных. Роскошь

и покой противны совершенной жизни (1).

* * *

Люби труды в это краткое время (жизни), чтобы покоиться тебе целые веки. Сам ты пойдешь туда, а дело твое останется здесь, на земле (1).

* * *

Если был ты тружеником, то не скорби о приближении доброго своего преселения: возвращающийся домой с богатством никогда не остается в печали (1).

* * *

Как попавшийся в наполненное терниями место, цепляясь за них, колется ими, пока не выйдет на простор, а выйдя же из терний, не боится уже их, — так и святые, попав в подобное место, вместо обуви употребляли прилежание и трудолюбие, а потому и ходя среди терний, не уязвлялись ими. Но которые вдавались в нерадение и до конца возненавидели труд, — те пострадали от терний. В означение этого Господь повелел возвратившемуся сыну с одеждой и перстнем дать и сапоги на ноги, чтобы смело и небоязненно потоптал он главу змиеву. Уподобляют же тернистому месту настоящую жизнь, в которой наподобие терний произрастают грехи, чистому месту — горний Иерусалим, град Великого Царя, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание (1).

* * *

Упражняйся в добродетели, не приходя в уныние от трудов, потому что без трудов не познается добродетель (1).

* * *

Во время трудов возводи душевное око горе и, созерцая оную радость, не будешь отрекаться от трудов (1).

* * *

Неутомимо предавайся труду, чтобы избежать тебе утомительности суетных трудов, потому что труды праведных произращают плод жизни, а труды грешников исполнены гибели (1).

* * *

Трудящиеся для суетной жизни стараются запнуть трудящихся с ведением, чтобы близ себя не иметь обличения. Но нападение их на подвижников благочестия показывает людей, достойных венца (1).

* * *

Когда трудимся сверх меры, то даем повод винить нас в ненасытности (1).

* * *

Если в земном, преходящем и тленном царстве подъемлются великие старания, усилия, труды и беспокойства, чтобы желающие могли преуспевать и достигать преходящей славы или власти, то тем паче со всем усердием надлежит трудиться, беспокоиться и подвизаться для вечного, нестареющего и нетленного Царства из одной радости наследовать такую бессмертную славу. Ужель кажется тебе справедливым, чтобы земные и преходящие вещи и тленная слава требовали таких усилий и трудов, а для приобретения надежды нестареющие и нескончаемые веки веков царствовать со Христом не надлежало даже этого краткого времени пребывания твоего на земле употребить на труды и подвиги, чтобы впоследствии целые веки царствовать тебе в Боге? Думаю, что и самым недальним умом одаренному покажется явно справедливой мыслью: лучше краткое время подвизаться и быть в борьбе, чтобы одержать победу навеки, нежели, краткое время проведя не доблестно, но изнеженно и предаваясь земным удовольствиям, понести поражение и вечный стыд (1).

* * *

Будем трудолюбивыми, но в делах обыкновенных не более чем в деле Божием (1).

* * *

Если кто хочет привести себя в безопасность, то должен трудиться, чтобы наслаждаться после трудами своими. Если хотите не из малого трудиться, то трудолюбиво учитесь у отцов наших. Будьте чадами послушания в трудах, чтобы стать отцами в упокоении. Пребывая в трудах, не будете увлекаться обычаем, потому что труд изгоняет страстный навык (2).

* * *

Человек не иначе может получить награду за труд свой, как по правде, и не иначе может получить за труд свой более должного, как по благости. Чей труд равноценен Царству? Кто может получить Царство по правде, если не наследует его туне? Только капля дается по правде, а прочее восполняет благость. Труд правды подает

только случай Подателю за малое наградить великим богатством, потому что не укоряется и за малое приумножение правды, кто приумножает. Малый труд смертного удостоверяет в том, что сделал бы он и многое. Если бы продлилась жизнь его, больше было бы и трудов. Поэтому правда есть вместе и благость. Правде свойственно вменять в заслугу и то, что сделал бы человек, если бы жил долее. А благости свойственно (если человек и не сделал) по тому малому, что сделано им, заключать и о большем. Труд человека и мал, и велик. Мал на самом деле, велик по воле, желание которой беспредельно. Человек не многое может сделать по силе своей, но может желать сделать многое по воле своей. В воле у него — многое, но немногое — в исполнении. Поэтому, если Воздаятель воздает малым, то значит это, что самый труд был мал на деле, если же воздает без меры, то значит это, что приемлет во внимание и волю (3).

ТЩЕСЛАВИЕ

Не старайся показать себя искусным во всяком деле, чтобы не впасть тебе в тщеславие, которое приводит к сластолюбию, к гневу и к печали (1).

* * *

Если хочешь препобедить тщеславие, не люби ни похвал, ни почестей, ни хороших одежд, ни предпочтения. Напротив, люби, чтобы порицали и бесчестили, возводя на тебя ложь; укоряй сам себя, что ты грешнее всякого грешника (1).

* * *

Смирим души свои под крепкую руку Божию, чтобы возвысил нас Бог во время посещения. Возненавидим тщеславие и высокомерие, которое неразумно; будем бегать гордыни, потому что Бог ей противится. Возлюбим смирение, чтобы, когда сделаемся кроткими, Господь научил нас путям Своим. Сколь многие властвовали во вселенной от сложения мира, — и все почивают под грудой земли, и никакого нет различия между костями царя и пленника, владетеля златоуздой колесницы и ходившего на собственных своих ногах, питавшегося роскошно и жившего в нищете, благообразного и безобразного, истребителя и истребленного (2).

* * *

Спаситель сказал: *пусть левая рука твоя не знает, что делает правая* (Мф. 6, 3), чтобы истребить

в душе тщеславие. Но Сам же Господь говорит: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16), чтобы сделать тебя причастником Царства Его (2).

* * *

Если имеешь у себя золото и серебро, то не превозносись и не тщеславься, но во всех путях своих ходи мудро (2).

ТЬМА КРОМЕШНАЯ

Постараемся сотворить плоды покаяния, чтобы нам не лишиться будущей радости, не быть сосланными *в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть крак тени смертной, где нет устройста, где темно, как самая тьма* (Иов 10, 21–22). Войди, если угодно, в опочивальню свою, закрой окна, прегради все скважины, в которые мог бы проникнуть свет, и сядь внутри; и увидишь, какое неприятное чувство производит тьма даже там, где сидишь ты без труда и мучения и где в полной твоей власти, как скоро захочешь, сделать отверстие и выйти оттуда. Какое же, думаешь, болезненное чувство произвела бы в тебе та кромешная тьма, где *плач и скрежет зубов* (Мф. 8, 12; Лк. 13, 28) Загляни в дымовое отверстие у себя в доме, потом простри взор на восток солнца, заметь разность — и бегай дел тьмы. Порок есть тьма, а добродетель — свет. Порок, когда следуют за ним, чернит своих деятелей, а добродетель, когда упражняются в ней, делает светлыми преуспевших (1).

УВАЖЕНИЕ

Кто предваряет честью ближнего, тот обретет честь, а кто не уважает лица брата своего, тот вразумлен будет затруднительностью своего положения (1).

* * *

Кого уважаешь, не льсти ему ради богатства (1).

УДОВОЛЬСТВИЕ

Да не кажется тебе сладким удовольствие, чтобы не сделалось для тебя горьким мучение (1).

* * *

Не будем небрегущими о своем спасении; не станем увеселяться удовольствиями мира сего, потому что они продолжаются час, потом производят раскаяние и опять приходят (1).

* * *

Как живущий в мире сладострастно и всецело предается греху с великим удовольствием и удовлетворяет неестественным страстям бесчестия: распутству, блуду, пьянству, любостяжательности и прочим порокам, — по долговременному навыку наслаждаясь ими с великим удовольствием как естественным, так совершенный христианин всякую добродетель и все, превосходящие природу нашу, совершенные плоды духа, как то: истинную и неизменную любовь и мир, долготерпение и благость, кротость и терпение, веру и смиренномудрие и прочие дела истинной добродетели, — производит с услаждением и духовным удовольствием. Они для него стали как естественные и обыкновенные, он совершает их уже без утомления и легко, не борясь более с греховными страстями, как совершенно искупленный Господом и сподобившийся сделаться чистым жилищем Его, возбуждаемый к добродетелям Божественной силой, в радовании и веселии от Святого и достопоклоняемого

Духа, приобретя в сердце совершенный преобладающий мир Христов. Такой человек по причине действенного вселения в него Святого Духа не только подобное делание добродетелей совершает уже с великим наслаждением, без утомления, но легко и удобно восприемлет на себя труднейшее — страдания Христовы; ибо таковой укрепляем Духом с великим вожделением и дает обет пострадать со Христом. И как другие, живущие в мире по плоти, великим удовольствием, весельем и вожделенным для себя почитают быть в почестях, в славе, принимать поклонение, обогащаться, роскошествовать, начальствовать и иметь другие наслаждения жизни сей, так сподобившиеся достигнуть исчисленных выше добродетелей христианских, в удовольствии и духовном услаждении, с радостью и весельем, по блаженной надежде воскресения, без утомления головы, а лучше сказать, — признают для себя вожделенным быть в наготе, в голоде, терпеть всякое страдание ради Господа, подвергаться ненависти, бесчестию, стать как бы отребием мира сего и, наконец, быть распинаемыми и принимать на себя всякое юродство (2).

* * *

Не будем утопать в удовольствиях, чтобы узреть нам славу Его в день явления Его. Будем бдительными перед Ним рабами, готовыми на тот час, в который изведет Он сынов человеческих. Тогда нечестивые останутся в геенне и двери щедрот внезапно будут затворены. Потрудимся немного, пока живы, потому что по смерти — день воздаяния (2).

УЗЫ

Когда враг хочет связать человека пожеланиями, то связывает его теми, которыми человек услаждается, чтобы, услаждаясь узами, не захотел он когда-нибудь развязать себя, потому что связывающий нас хитер, хорошо знает, чем и как связать нас. Если свяжет кого невольными узами, ум тотчас разорвет узы, и скоро побежит прочь. Поэтому связывает каждого тем, чем он услаждается и прохлаждается, ибо во власти нашего ума снять с себя эти узы. А теперь мы, связанные, радуемся этому; и, уловленные, кичимся этим; потому что связанный завистью, как скоро не связан прелюбодеянием, почитает себя ничем не связанным; и

связанный ябедничеством, как скоро не связан воровством, думает о себе, что никогда не был связанным. Каждый не знает своих уз и не ведает сетей, разложенных ему. Таковые люди страждут неведением упившихся. Связанный, как упоенный, не знает, что он связан. От вина забывает об узах и в упоении не видит около себя сетей (1).

УМ

Во всем, что ни встретится с тобой, веди себя умно и помни, что от Бога подана тебе помощь (1).

* * *

Имея разум, занятый чувственным, можно ли тебе будет в чистом уме, как в зеркале, созерцать невидимое и услаждаться, и радовать себя памятованием о Боге? (1)

* * *

Блажен, у кого темное диавольское облако не могло омрачить ума и лишить сладостного света и веселья праведных (1).

* * *

Добрый человек есть как бы мысль Божия, и ум, изыскивающий тайное, есть пророк для тех, кои нуждаются в нем (4).

УМИЛЕНИЕ

Нечистые помыслы никак не могут приблизиться к душе, которая имеет всегдашнее умиление по Богу (1).

* * *

Умиление есть нерасхищаемое сокровище; душа, имеющая умиление, продолжающееся не один день, но до конца жизни, ночь и день ликует неизглаголанной радостью. Умиление есть чистый источник, орошающий плодоносные насаждения души. Под плодоносными же насаждениями разумею добродетели и заслуги, орошаемые всегда слезами и молитвами. Непрестанно насаждай в душе своей эти плодоносные и цветущие растения и еще орошай их в молитве слезами. Насаждения, орошаемые слезами и молитвами, приносят доброцветный плод. Полезными для души и избранными будут прекрасные насаждения твои, брат. Кто молится со слезами, чтобы возрастало орошаемое ими, тот с каждым днем приносит новые плоды (1).

УНИЧИЖЕНИЕ

Если кто хвалится успехами, или кичится, то он падет, а кто уничижает себя и умаляет, тот возводит себя на большую высоту (1).

УНЫНИЕ

Памятование о смерти и наказаниях есть меч против беса уныния (1).

* * *

Начало и конец для верных — вера, надежда и любовь; а из тяжкого тяжкое — уныние, особенно если имеет оно споборником[1] неверие, ибо плоды его исполнены смертоносного яда (1).

* * *

Не будьте радостными, когда приглашают пить вино, и мрачными и унылыми, когда должно пить воду (1).

* * *

Будем, возлюбленный, постоянны сердцем, — слабость сердца противна добродетели. Потому не станем малодушествовать, если случится с нами небольшое уныние, но будем сами себя приневоливать, подобно доброму путнику. — Когда случится ему ослабеть на пути, не отказывается он от цели дальнего путешествия, но утешает себя словами: «Еще немного, и дойдешь до ночлега, и отдохнешь». Господь, видя, как тот принуждает себя, подает ему силу, облегчая затруднения (1).

* * *

Предающийся унынию далек от терпения, как больной — от здоровья. Добродетель познается не в унынии, но в терпении. Терпение же обновляется и укрепляется, когда ум занят созерцанием и помышлением о том. Питаемый таким образом ум приобретает силы, как тело от вкушения чувственных снедей. Если же ум не пожелает такой благодати и достоинства, то действительно сделается бедным и немощным. Поэтому, свергнув с себя пристрастие к вещественному, упражняй ум в Божественном делании (1).

* * *

Блажен, кого не низложила как немужественного страсть уныния, но он взял совершенное терпение, за которое все святые получили венцы (1).

[1] Споборник — союзник.

* * *

Если дух уныния будет тревожить тебя, возлюбленный, то не падай, но помолись Господу, и даст тебе долготерпение, а после молитвы сядь и собери свои помыслы и утешай душу свою (1).

* * *

Если хочешь препобедить уныние, займись хотя бы ненадолго каким-нибудь рукоделием, или читай, или часто молись (1).

УПОВАНИЕ

Всегда перед очами своими имей Господа, потому что спасает Он уповающих на Него (1).

* * *

Кто уверовал в Бога, тот не должен колебаться сомнением, что потерпит лишение во время своего служения. Маловерный же, не имея твердого упования на Бога, осуждается как неверный (1).

* * *

Восприми упование будущих благ: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку… во что желают проникнуть Ангелы* (1 Кор. 2, 9; 1 Пет. 1, 12). Упование это подаст тебе крепкое утешение в злостраданиях и скорбях, и памятование о нем возвеселит тебя. Ему внимали блаженные Христовы мученики среди острий, среди страшных и разнообразных мучений, среди жестокого огня; этуто вожделенную надежду имели перед очами, а потому охотно и с благодарением терпели все, чтобы только получить уповаемое… Это упование всегда непрерывно имей перед очами своими, брат, чтобы желание уповаемого не дозволяло тебе помышлять о чемлибо непостоянном, а сверх того возбуждало в тебе готовность ко всякому делу благому (2).

* * *

Если кто упование свое возлагает на мир сей, то суетно упование его, потому что, когда и не чает, постигнет его конец. Тогда, в час исшествия своего, вспомнит он о грехах своих, и содрогнутся вежди очей его, потому что приведет он себе на память срамные дела свои (2).

* * *

Возлагай упование на Господа, храни путь Его, ходи во всех заповедях Его, но не возлагай своего

упования на человека, потому что он вдруг увядает, как будто и не было его. Твердо уповай на единого Бога, потому что уповающие на Него блаженны и в сем и в будущем веке (2).

УПРЯМСТВО

Не будь опрометчив, чтобы не сделаться ненавистным для всех. Упрямством своим не доводи себя до побоев (1).

УСПЕХ

Похвала человеку не одно время, но успех, а успех не в том, чтобы нажить седины, но чтобы приобрести доблестную жизнь (1).

УСТА

Сад без ограды будет потоптан и опустеет; и кто не хранит уст своих, тот погубит плоды (1).

* * *

У кого дерзкие уста, тому посмеяние, а боящийся Господа будет уважаем (1).

* * *

Уста наши — это путь и мост, по которым проходят часто непристойные речи; должны же они быть внешней дверью во святилище, внутри которого Святое святых. Благословен Преклоняющийся с высоты величия Своего и Обитающий с нами! (2)

* * *

Уста не могут любодействовать, но могут лгать и клеветать. Если один член твой чист от греха, а другой умерщвлен грехом, то этот умерщвленный грехом член причинит тебе смерть (3).

УТЕШЕНИЕ

Что холодная вода в жару для жаждущего, то слово утешения брату в скорби (1).

* * *

Изреки слово утешения душе нерадивой, и Господь подкрепит сердце твое (1).

* * *

Сам себя утешай, возлюбленный, терпя всякую скорбь, чтобы не сделаться тебе высокоумным, если часто будут утешать другие (1).

* * *

Врачующиеся в больницах не радуются болезненным припадкам

других, и ни один из них не уничижает ближнего за болезнь, но каждый как сам старается избавиться от страдания и освободиться от претерпеваемой им боли, так и ближнему по возможности простирает руку помощи для легчайшего перенесения им болезненных страданий. Так и нам должно утешать и увещевать друг друга, особенно во время искушений, чтобы действительно избавиться нам от горького рабства греху и от мучительства диавола и угасить разжженные стрелы его, прежде нежели примет нас в себя тот неугасимый огонь, и тогда в болезни сердца своего слезно восплачем, но не будет утешающего. Итак, сперва испрашиваю прощения во грехах своих и помилования, а потом подам и тебе дружеский совет (2).

УЧЕНИЕ

Кто вразумляет сам себя, тот вразумляет и другого; кто учит себя, тот учит ближнего (1).

* * *

Невежда смеется над старцами, а образованный будет любим; и кто любит учение, тот любит жизнь (1).

* * *

С мерой приобретай себе золото, а обучение — без меры, ибо когда умножится скорбь — учение будет для тебя и упокоением, и услаждением (2).

* * *

Обучение — новый свет, и делает очи светлыми. Возлюби его, отрок, чтобы стать тебе просвещенным и чтобы хвалили тебя слушающие. Обучение сплетает венец и возлагает на главу тем, которые любят его, потому что от гноища возвышает и сажает их с князьями (см. Пс. 112, 7–8). Книги пусть будут для тебя трапезой, — и насытишься приятными яствами. Пусть будут они для тебя ложем, — и уснешь спокойным сном (2).

УЧИТЕЛЬ

Ничто не приводит так душу ко спасению и не делает ее столь доброй к трудам, как если найдется учитель, который проповедует добродетель самым делом...

Нам, учащимся, надлежит не быть непослушными и прекосло-

вящими, но показывать всякое смиренномудрие перед Богом и перед людьми. А если случится, что наставник хотя проповедует добродетель словом, но не радеет о делах, то по такому поводу не дадим случая противнику развращать душу нашу (1).

* * *

Кто роет яму ближнему, *тот упадет в нее* (Притч. 26, 27). И кто ставит сети своему учителю, тот нечестив и беззаконен, потому и осужден будет вместе с тем, кто Благодетеля и Учителя своего предал в руки беззаконных (1).

ХВАЛА

Хотя благословения наши малы для Тебя, но они питают нас, так что посредством их мы достигаем седалища благ Твоих. Хотя хвалы наши ничего не прибавляют к богатствам Твоим, но своей теплотой заставляют забывать немощь нашу (4).

ХВАСТОВСТВО

Не хвались, величаясь красноречием, но возвещай лучше действенное учение людей простых и некнижных, чтобы стать тебе учеником апостолов Господних. Хвалиться внешней мудростью запрещено, христианам особенно. *Хвалящийся хвались о Господе* (2 Кор. 10, 17) (1).

* * *

Не хвались благоразумием, чтобы испытание, какому подвергнешься, не превзошло твоего предложжения (1).

* * *

Сам себя отдаешь ты на погибель, кто же тебя помилует? Сам себя убиваешь, кто же над тобой сжалится? Взяв оружия Христовы, должно тебе было сражаться с врагом, а ты в собственное сердце свое вонзил меч. Если в этой жизни хвалишься, то суетна надежда твоя и напрасно ожидание твое (1).

ХИТРОСТЬ

Делать будем не как невежды, а говорить станем как люди простые. Не поспешим показаться хитрыми, но возжелаем научиться как благоразумные (1).

ХРАМ (ДОМ БОЖИЙ)

Войдя в дом Божий, не будем парить умом; напротив того, внутренний человек наш да займется созерцанием и молитвой. А молясь, будем говорить: «Отче наш, Иже

еси на небесех...», чтобы никакие другие помыслы не смущали ум наш (1).

* * *

Если в доме твоем останавливается великий земли, то и двери твои облекаются честью. Не тем ли паче украсится великолепием дверь твоя, когда вселится в тебе Бог?

Будь и храмом, и священником Божиим; служи Богу в храме твоем, как Он для тебя стал и иереем, и жертвой, и закланием.

Потому и ты будь для Него и храмом, и священником, и жертвой. Поскольку дух твой есть храм, то не допускай в него никакой нечистоты.

Не допускай в дом Божий ничего Такого, что ненавистно Богу, а, напротив, укрась дом Божий всем, что подобает Богу.

Ежели в духе твоем есть гнев, живет похотливость, обитает раздражительность, то курится там смрадный дым. Изгони из него вражду и ненависть: запах их отвратителен; введи же в него и водвори любовь, это — фимиам, исполненный благоуханий.

Собери и выброси из него весь сор, то есть гнусные наклонности и привычки; как цветами, усыпь храм твой добрыми делами, вместо роз и лилий укрась его молитвой (3).

ХРАМ ТЕЛЕСНЫЙ

Непрестанно подвизайся, чтобы тебе быть нескверным и непорочным Божиим храмом. Если украсишь храм свой Богу, то сам Святой Бог даст тебе за него усладительный рай для упокоения твоего за победу над страстями и нечистыми помыслами. Будь стражем святого храма твоего, чтобы он был благолепен, благоугоден Богу.

Итак, будь внимателен к себе, чтобы вместо Святого и Пречистого Владыки не ввести тебе в храм скверного врага, чтобы не был растлен храм твой бесстыдством этого врага, ненавистника добру. Он бесстыден, упрям в своем намерении; многократно выгоняешь его вон с упреком, но он бесстыдно усиливается войти. Если введешь его в телесный храм свой, не виновен в том Пречистый и Святой Бог. Не Он оставил тебя, но ты выгнал Его; ты ввел скверного, утратил Святого, возненавидел Царя, возлюбил мучителя, удалился от Источника жизни, прилепился к грязи, лишил

себя Света, пребываешь в общении с тьмой, по лености своей предал себя врагу и скверному.

Святой Бог благоволил навсегда поселиться в храме твоем, а ты огорчил благого Господа, неистощимого в милостях Владыку, желающего даровать тебе Царство Свое. Бог обитает в теле тех, которые сделались непорочными и чистыми храмами. Если ты пожелаешь, чтобы Бог обитал в теле твоем всегда, все дни, которые проживешь на земле, то Сам Святой Бог вселит тебя в раю Своем, в несравненном свете, в бессмертной жизни, на век века и с великой радостью упокоит тебя там. Конечно, слышал ты, даже читал, что день один во свете Царства Божия то же, что тысячи лет в веке сем. Отверзи сердце свое, брат, решись вожделеть Бога все дни жизни своей. Вожделеть Бога — всегдашнее услаждение и просвещение, всегдашняя радость. Если всегда вожделеешь Его, всегда будет Он обитать в тебе. Бог — ревнитель, Бог Пречист и Свят, Он обитает в душе боящихся Его и исполняет волю возлюбивших Его.

Хочешь ли быть святым и непорочным храмом Божиим? Всегда имей в сердце своем образ Божий. Под образом же Божиим разумею не изображение красками на дереве или на чем ином, но тот Божий образ, который непрестанно и чисто живописуется в душе добрыми делами, постами, бдениями, преуспеянием в добре, воздержанием, молитвами; а краски для этого небесного Владычного образа суть преуспеяние, чистые помыслы, совлечение всего земного, также кротость и честная жизнь (2).

* * *

Пока храм телесный свят и чист, дотоле Всевышний Бог обитает в храме. Но если храм растлен и осквернен, то Святой и Пречистый Владыка немедленно оставляет храм, а на место святого и небесного света входит скверный и водворяется там, а с ним входит и худое, всегда неистовое вожделение (2).

ХРИСТИАНИН

Пощадим самих себя и уразумеем, что имя наше однозвучно с именем Христовым. Ему имя Христос, а мы называемся христианами. *Бог есть дух* (Ин. 4, 24); станем и мы духовными. *А где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17).

Постараемся приобрести эту свободу. Размыслим, какого жития удостоил Он нас; вразумимся, что на брак Свой призвал Он нас; возлюбим сами себя, как Он возлюбил нас; возлюбим Его, чтобы прославил Он нас; будем внимательны к себе (1).

* * *

Кто помнит Слово Божие и не исправляется? — только человек неискусный и жалкий. Но таковой вовсе ничего не помнит. Напротив, забывает и то, что представляет себя памятующим. Такому человеку говорит Бог: *зачем ты проповедуешь уставы Мои и держишь завет Мой в устах своих?* (Пс. 49, 16). Потому повелевает отнять у него и то, что, как он думает, имеет у себя. Таковой думает, что имеет веру, потому что именует себя христианином, но делами отрицается этого, и он хуже неверного. Потому Бог повелевает отъять у него Духа Святого, Которого принял он в день избавления и, как думает, имеет в себе. И такой человек делается подобным глиняному сосуду с вином, давшему трещину и через нее утратившему вино. Всякий, кто видит его и не знает случившегося, думает, что он полон, но когда дойдет до него дело, всем сделается явно, что он был пуст. Так и человек этот по исследовании в день Суда окажется пустым. И тогда всем будет явно, каков он. Такие люди будут говорить Царю в день тот: *Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали?.. и не Твоим ли именем многие чудеса творили?* (Мф. 7, 22). И скажет им Царь в ответ: *истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25, 12) (2).

* * *

Всякий христианин обязан соблюдать себя, и хранить, и чтить в себе образ Божий, и святить делами добрыми (2).

* * *

Неверные и язычники, смотря на христиан и видя, что и они, подобно язычникам и неверным, проводят время в объедении и пьянстве, играя и скача с гуслями и тимпанами, и свирелями, и ликами, не рассуждают тогда, что это — несмысленные христиане, преступающие закон и заповеди Христовы, а в хулу христианству говорят: «Что предал и заповедал им Христос, то они и сохраняют, ибо не могут преступить слова и заповеди своего Учителя».

То есть думают, что таково именно и есть учение и таинство Христово. Таким образом через это и хулится имя Божие из-за нас (2).

* * *

Слово Христа в слушателей, которые могут его принять, мы влагаем как закваску, под действием которой они разделяются, но и соединяются; именно: отделяются и разлучаются от грубой массы мира, соединяются же со Христом, Который устрояет общение Церкви. У кого великий венец, у того должен быть также и великий подвиг. Хотя (обыкновенно) и бывает так, однако слава (нашей) победы не может быть сравниваема с незначительностью борьбы. Будем же остерегаться, чтобы коварное заблуждение не проникло к нам и не облеклось нашим оружием, потому что оно меняет свой вид под все цвета и всякого рода питьем растворяет свою чашу. Мы, христиане, таинственно являем собой иудеев, будучи обрезаны духом, благословенны возрождением и пользуясь полным здоровьем ради Крови Христа и вследствие исцеления (4).

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

Потому и драгоценно для нас Небесное Царство, что ни одной твари ни неба, ни солнца, ни луны, ни звезд, ни земли, ни моря, ни другой какой из видимых тварей не благоволил Бог сделать причастницей Своего естества и вознести к Отцу, кроме человека, возлюбившего Его паче всего. Итак, если, взвесив здравым смыслом великие твари мира, или богатство, или само земное царство, не согласишься променять на них вечного и Небесного Царства жизни, то как же многие меняют его на жалкие и ничтожные вещи в мире, например, на какое-нибудь пожелание мира сего, или на суетную славу, или на гнусную корысть? Ибо кто любит что-нибудь в мире сем и привязывается к какой бы то ни было мирской и тленной вещи, тот на вещь эту меняет Небесное Царство. Кто что любит, то и бывает для него богом, как сказано: *кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2, 19). А кто действительно желает бессмертной жизни и вожделевает Небесного Царства, тому надобно стать выше и больше всего, что есть в веке сем, простираться далее всех пределов, полагаемых миром, и выше всякой земной славы, расторгнуть все узы вещества, возлюбить небесную славу Христову, и к любви сей не примешивать ничего иного, и ничего не любить в сем веке или в сей жизни (2).

* * *

Царство Небесное принадлежит не беспечным, возлежащим и почивающим, не входящим в корчемницы, не роскошествующим и смеющимся, но плачущим, и кающимся, и вопиющим к Нему день и ночь; они будут утешены Утешителем (2).

* * *

Возлюби страх Божий и шествуй путем его непреткновенно,

тогда обретешь стези жизни, которые приведут тебя в Небесное Царство.

Раба, который боится Господа и исполняет в точности волю Его, облечет Господь властью в Царстве Своем и сделает домоправителем Своим. Кто боится Господа и соблюдает все заповеди Его, того Господь облечет властью над всем имением Своим и вручит ему все богатства Свои (2).

* * *

Если идешь путем к Царству, то сам себя ничем не обременяй, ибо не угодно Богу, чтобы вошел ты в чертог Его, обремененный ношей. Сам Он повелевает Тебе не носить при себе *ни мешка, ни сумы* (Лк. 10, 4).

Если идешь к Царству, то сбрось с себя все излишнее. Разве будет чего не доставать тебе в Царстве и надобно брать это с собой? Будь благоразумен. К трапезе Своей призывает тебя Бог, сбрось с себя всякое бремя. Соберись в путь без бремени и иди с Богом в Царство Его. Он ищет тебя, чтобы с Ним шел ты и с Ним вселился в чертоге Его.

Смотри, Царствие Божие внутри Тебя, грешник. Войди в самого себя; ищи там Царства, и без труда найдешь Его.

Не гоняйся за приобретением имения, вырвись из сетей похотений, из тенет греха, из дебри лихоимства. Отрекись от попечения об излишнем, от надмения властью, от властолюбия, от всякого вредного занятия.

Войди в самого себя, живи в себе, в тишине своей внутренности, с умеренной и чистой душой, с покойным и смиренным духом. Войди внутрь себя самого и ищи там Царствия Божия; оно действительно там, как Господь Сам научил нас в Евангелии Своем. В душе, любящей Бога, обитает Бог, там и Царство Его, потому-то и говорит Он, что *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21).

Итак, вырвемся из сетей внешнего мира и будем в душах своих искать Царствия Божия; пока не найдем его там, не перестанем искать. И если не вселилось оно еще в нас, будем искать, как Господь научил нас: *Отче наш... да приидет Царствие Твое* (Мф. 6, 9–10). И оно придет, если будем об этом просить.

Только Царствия Божия и правды Божией просить будем у Бога; все же прочее, необходимое для нас, даст Он нам в изобилии.

Эту великую Сокровищницу, Которая охотно дает нам Царство,

не будем унижать прошением у нее хлеба, подобно псам, которые заботятся только о хлебе. Будем просить у Нее высшего дара, а маловажное приложит и Сама. Будем просить величайшего богатства, тогда не откажет нам и в пропитании. Будем просить, чтобы сподобиться нам великой трапезы, тогда даст и насущный хлеб. Будем домогаться вечного, тогда не откажет и во временном (2).

* * *

Вот, богатство небесное — в тебе, если хочешь его. Вот, Царствие Божие — внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи усердней, и без труда найдешь. Удались с распутий забав, с пагубного пути похотей, из дебри корыстолюбия и вредных сообществ. Войди в себя, живи в себе самом, в прекрасной клети духа твоего, и там ищи Царства, как научил Спаситель наш. Если оно еще не в тебе, то взывай, как научил нас Христос: *Отче наш, да приидет Царствие Твое*; и оно приидет, когда призовешь. Царство — в тебе; а вне тебя — геенна. Вне тебя — смерть, и дверь к ней — грех. А злые дела и мучения за них — вдали от тебя. Не выходи же к тому, что вне тебя, чтобы вместе с этим не погибнуть и тебе. Не выходи к тому, что чуждо для тебя, чтобы не погубили тебя убийцы. Не отверзай дверей тела своего, чтобы не вторглись в тебя разбойники, не заключили тебя в узы, не ввергли во тьму. Замкни двери членов своих, чтобы не взяли тебя в плен похитители и не увлекли из Царства, и чтобы не пойти тебе вместе с ними в геенну. Войди в себя, пребывай в сердце своем, ибо там — Бог. Он не оставляет тебя, но ты оставляешь Его.

С великим сокрушением, с воздыханиями молитвенно проси Бога, чтобы охранял Он двери плоти твоей. Испроси Хранителя оку твоему, чтобы не смотрело оно на возбуждающее к вожделению и не передавало похоти сердцу, и чтобы сердце не разлучилось с Царством. Испроси Хранителя уху твоему, чтобы не слушало оно худого, не отверзалось и не допускало в себя того, что может возмутить и уклонить сердце от Господа. Испроси Хранителя для уст и языка, чтобы не уклонялись *к словам лукавым* (Пс. 140, 4) и не делали беззаконий. Испроси Хранителей, чтобы были стражами сердца твоего и членов твоих, чтобы не вошло в них худое и не изгнало доброго (2).

ЦАРЬ

Христолюбивый царь — всех блаженнее: в благословение оставит он память свою, и хвала ему на небе и на земле. Царь неверный не познал мудрости в жизни своей и, скончавшись, на проклятие оставил память свою, и укоризна ему не изгладится вовек. Престол же верного преуспевает вовеки (1).

* * *

Верный царь всегда имеет памятование о вечном суде и, помня праведного Судию, не забудет об освобождении душ, содержащихся в нуждах и тесноте, в темницах и заточении (1).

ЦЕЛОМУДРИЕ

Всякий, кто любит чистоту и целомудрие, делается храмом Божиим (1).

* * *

Если ты целомудрен, не превозносись своим воздержанием, но в смиренномудрии моли Господа, чтобы до конца был твоим Хранителем, ибо нередко внезапное вторжение четвероногих в виноградник губило плоды по нерадению стража (1).

* * *

Кто, посадив у себя смоковное дерево, оставляет без присмотра плод его? Тем паче должно наблюдать за невинностью и целомудрием. Господь ненавидит общество людей сластолюбивых, потому и написано: *Страшно впасть в руки Бога живого!* (Евр. 10, 31). Или кто, укушенный раз аспидом, не бережется, чтобы не приблизиться к норе его? Если же после угрызения вложит руку в нору его и другой раз будет угрызен, — кто тогда виновен в смерти? Ядовитое ли животное или непоберегший себя человек? А ты разумей сказанное (1).

* * *

Усердно молись Господу, чтобы даровал тебе дух совершенного целомудрия, чтобы и в ночных мечтаниях убегать тебе козней лукавого, как бежит иной, видя, что за ним гонится зверь, или как преследуемый человеком с горящим пламенником переходит из дома в дом, чтобы не опалил его огонь (1).

* * *

Может быть, скажет кто-то: «Желал бы и я сохранить себя от скверны, — но что же делать? Не преуспеваю в этом!» Такой чело-

век походит на желающего одержать победу над врагами без сражения и труда. Но иногда мы сами вооружаем стрелами нападающих на нас. Когда ведем себя слабо и неосторожно, не ограждая душевных окон, не делаемся ли тогда врагами своего спасения, давая свободный вход противникам? Когда безбоязненно устремляем глаза свои и смотрим, на что не должно? Между тем испытанному в добродетели неприлично смотреть безбоязненно и на свое тело, — ибо тогда сами себе наносим через это вред. И опять, когда склоняем слух свой к нелепой молве и блудным песням, не причиняем ли себе вреда? Подобным образом, если скверним уста свои пересудами и сквернословием и не обуздываем языка своего, но, как написано: *язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны* (Иак. 3, 6), — а также раздражаем обоняние мазями и благовониями, руки свои бесчинно налагаем на что не надлежит, и ноги заносим на путь не прямой, — если делаем все это, то как будем в состоянии воздать Господу драхму целомудрия, не уровняв даже лица земли воздержанием и мужественными трудами? (2)

* * *

Пока есть у нас время, постараемся покаяться; победим гибельные телесные страсти и душевное сластолюбие, подобно целомудренному Иосифу, — не телом только, но и помыслом. Совершенный муж до такой степени поспешает уцеломудрить себя: *кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Часто телесные действия прерываются по многим причинам, и человеческий страх нередко предотвращает их; действия же ума производятся небоязненно и без труда приходят в исполнение. Так, например, нередко кто-нибудь из вас, друзья, обращал невоздержный взор и увлекался своим помыслом, но потом тотчас проходил мимо. Таковой уподоблялся подстреленной серне, которая хотя и избегает рук ловцов, но уходит, унося в себе вонзенную стрелу. Ибо кто из вас побежден помыслом, тот уже не целомудрен перед Богом. Если бы не страх людской и не стыд, человек вместе с душой своей часто растлевал бы и тело. Потому он не увенчается уже как целомудренный,

но, если не покается, непрестанно будет нести наказание как человекоугодник. Если и был он когда-нибудь завлечен и побежден своим помыслом, то уврачует язву свою лишь покаянием (2).

* * *

Целомудрие состоит не в том только, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но чтобы свободным быть и от прочих страстей. Потому корыстолюбец и любостяжательный нецеломудрен. Как один пленяется телесной красотой, так другой — деньгами; и последний еще в большей мере нецеломудрен, потому что не имеет равного с первым побуждения, которое бы нудило его требованием самой природы. Ибо по справедливости не тот всадник называется наиболее неискусным, который не удерживает упрямого и рьяного коня, но тот, который не в силах управить конем смирным и послушным (2).

ЦЕРКОВЬ

Духовный рай есть Церковь, в ней древо жизни — святой жертвенник примирения, источающий жизнь верным, возлюбившим жизнь. Итак, обогащайтесь, насладитесь дарами, какие уготовал для вас Отец, и все единогласно взывайте: хвала Благому, Который по любви Своей раздробил нам Тело Свое, чтобы насладились мы им! (2)

* * *

В Церкви [Господь] водрузил учение, которое радует обетованиями и устрашает угрозами; презритель сего учения погибает, а кто следует ему, тот спасается.

Церковь святых есть образ рая; в ней ежедневно собирается всеоживляющий плод, а для пития влагается в точило гроздь, исполненная животворного врачевства. Змий приведен в изнеможение, связан проклятием, уста Евы запечатлены спасительным молчанием и снова покорствуют Творцу (3).

ЧАША

Добрым вином наполнил Он водоносы; черпали его, и, хотя его было много, однако оно иссякло.

Чаша, которую подал Он ученикам, не много содержала в себе пития, но весьма велика ее сила, и она не иссякает. Это — Чаша, которая содержит в себе все питие. Это — Таинство, в котором Он Сам (3).

ЧЕЛОВЕК

Что такое человек? Ничто. Что такое человек? Червь. Что такое человек? Пепел. Что такое человек? Сонное видение. Что такое человек? Тень. Вот, отжил свой век; вот, не стало его; вот, он недвижим, бездыханен, безмолвен; вот, скончался; этот великий и неодолимый лев, мучитель, могущественный, высокий, страшный для всех властелин, лежит и стал кроток, как овца. Он оставил нас; явился и исчез, родился, — и как будто не рождался; над многими высился, — и как будто не бывало его! (2)

* * *

Дивлюсь, как часто поддается обману наша человеческая природа: опыт не может научить лучшему. Дивлюсь, до чего простирается дерзость человека; если умер, — согнивает; а пока жив, — превозносится (2).

ЧЕСТЬ

Если все захотим приказывать и начальствовать, кто будет подчиненным или повинующимся? Если все будем желать себе чести, кто будет воздавать честь? Мудрый муж отказывается давать, а не получать приказания (1).

* * *

Оказывай честь брату перед знакомыми его и будешь почтен перед Господом (1).

* * *

Всем воздавай честь ради Господа, не требуя чести себе, — и обретешь благодать у Господа (1).

* * *

Смотри, возлюбленный, чтобы, желая себе излишней чести, не навлечь тебе на себя бесчестия; в подлинном смысле честь человеку — делать все по Богу; великое же бесчестие — преступать заповеди (1).

ЧИСТОТА

Скажи мне, для чего умываешь лицо свое водой? Не для того ли, чтобы понравиться ближнему своему? А из этого видно, что ты не возгнушался страстями плоти своей, но порабощен ими. Если же хочешь умыть лицо свое, то умой его слезами и убели его плачем, чтобы со славой сияло перед Богом и перед святыми Ангелами, потому что лицо, омываемое слезами, — неувядающая красота. Но, может быть, скажешь мне, что стыдно иметь нечистое лицо? Знай же, что нечистота ног и лица твоего при чистом сердце светлее солнца сияет перед Богом и перед святыми Силами (1).

* * *

В чистоте обитают великий свет, и радость, и мир, и терпение, а в блуде обитают печаль, уныние, ненасытный сон и густая тма (ложь) (1).

* * *

Кто хранит чистоту тела своего, тот заслужит удивление от многих; а кто пренебрегает чистотой, того большая часть людей будет осуждать (1).

* * *

О, чистота, гнушающаяся роскошью, негой, телесным изяществом, убранством одежд! О, чистота, ненавистница дорогих яств, бегающая пьянства! О, чистота, узда для очей, все тело из тьмы приводящая в свет! О, чистота, угнетающая и порабощающая плоть и проникающая взором в небесное! О, чистота, родоначальница любви и житие ангельское! О, чистота, у которой сердце чисто, гортань сладостна и лицо светло! О, чистота, возвысившая боголюбца в земле чужой, так как искупил он и купивших его! О, чистота, дар Божий, исполненный доброты, назидания и ведения! О, чистота, неволнуемая пристань, исполненная мира и

устройства! О, чистота, радующая сердце приобретшего ее и окрыляющая душу к небесному! О, чистота, порождающая духовную радость и умерщвляющая печаль! О, чистота, отвращающая лукавства и прилепленная к добру! О, чистота, умаляющая страсти и производящая бесстрастие! О, чистота, просвещающая праведных, омрачающая диавола и быстро текущая к почести вышнего звания о Христе! О, чистота, отгоняющая уныние и внушающая терпение! О, чистота, легкое бремя, не тонущее на водах, и вечное богатство, сокрытое в душе христолюбивого человека, которое владеющий им отыщет во время нужды! О, чистота, прекрасное имение, которого звери не опустошают и огонь не сжигает! О, чистота, у которой в руках непреложное богатство и которая гонит от себя нерадение! О, чистота, духовная колесница, которая владеющего ей возводит в высоту! О, чистота, упокоевающаяся в душах кротких и смиренных и производящая Божиих человеков! О, чистота, расцветающая как роза среди души и тела и весь дом наполняющая благоуханием! О, чистота, предшественница и сообитательница Святого Духа! О, чистота, умилостивляющая Бога, достигающая Его обетований и у всех людей обретающая себе благодать! Ее возлюбили святые. Ее возлюбил святой Иоанн евангелист и, возлюбив ее, удостоился возлежать на персях Господа славы. О, чистота, не только приснодевственникам, но и живущим в супружестве приобретаешь ты почести. Ее возлюбим всем сердцем и мы, благословенные рабы Спасителя, чтобы возрадовать Духа Божия, живущего в нас (1).

* * *

Храни чистоту тела своего. Любовь есть матерь добродетелей, а чистота — светильник и опора... Соблюдем, братья, чистоту тела своего в любви Божией, чтобы Господь сопричел нас к святым Ангелам Своим. О любящем чистоту радуется Дух Святой и подает ему терпение. А чистота достигается воздержанием, кротостью и безмолвием в любви (1).

ЧРЕВОУГОДИЕ

Лев, гоняясь за добычей для своего чрева, делается пленником, и чревоугодник унижается для удовольствия чрева (1).

* * *

Чревоугодник трудится и сокрушается о том, как наполнить чрево свое яствами, а когда поел, мучается во время пищеварения; воздержание же сопровождается здравием и трезвенностью (1).

* * *

Если кто услаждается многоядением и яствами, то явно раболепствует он духу чревоугодия; а кто посвятил себя воздержанию и им себя обуздывает, тот легко преодолеет страсти и помыслы (1).

* * *

Если хочешь победить чревоугодие, возлюби воздержание, имей страх Божий и победишь (1).

ЧТЕНИЕ

Если не припадешь к Богу в молитве, то читай в безмолвии. Когда же начинаешь читать Божие Писание, старайся читать как обязанный пересказать, что слышал (1).

* * *

Сокрой семя в недрах земли, то есть Слово внутри сердца твоего, чтобы мог ты со страхом принести плод Господу. Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно, с великим вниманием останавливайся на каждом стихе, и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его.

А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: «Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их и исполнить волю Твою, ибо *пришлец я на земле, не скрой от меня заповедей Твоих*, но *открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 19,18). На Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».

Да, брат мой, умоляю тебя, всегда так моли Бога, чтобы просветил ум твой и открыл тебе силу слов Своих. Многие, понадеявшись на разумение свое, подверглись заблуждению, *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 22); не уразумев написанного, впадали в хулы и погибали. Поэтому, если во время чтения встретишь неудобопонятное слово, смотри, чтобы лукавый не научил тебя сказать самому себе: «Не так это сказано, ибо можно ли так сказать?» — или выгово-

рить что-либо подобное. Напротив, если веруешь в Бога, веруй и словам Его и скажи лукавому: «Иди от меня, сатана. Знаю, что *слова* Божии, — *слова чистые, серебро расплавленное, испытанное в земле, седмикратно очищенное* (Пс. 11, 7), *нет в них коварства и лукавства; все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание* (Притч. 8, 8–9), — я же несмыслен и не разумею. Знаю, что они написаны духовно, ибо апостол говорит, что *закон духовен* (Рим. 7, 14)» (2).

* * *

Не предавайся чтению до того, чтобы оставлять тебе упражнение в добродетели. Трудись и читай немного, с рассуждением, наипаче же упражняйся в добрых делах. Учитель, украшай учение свое доброй жизнью, которая бы соответствовала учености твоей. Не утруждай себя чтением, за которым не следует дело, потому что закон выполняется только делами.

Многие читают до утомления, однако же в поступках своих оказываются юродивыми. Другие много трудятся, а в мудрости превосходят мудрецов. Гораздо лучше делать, не занимаясь чтением, нежели прочитывать кучи книг, не выполняя прочитанного. Блаженны те, которые, не трудясь в чтении закона, исполняют закон.

Не предавайся учености, чтобы величаться своей мудростью. Не тот один мудр, кто берется изъяснить сокровенное. Заботься наипаче о том, чтобы на деле исполнить прочитанное, а не объяснить написанное. Тот один истинно мудр, кто жизнью своей умудряет неразумных.

Кто прилежно занимается чтением, тот должен прочитанное им приводить в исполнение, а не ограничиваться только усердным чтением и праздным глумлением, ибо не этого одного требует от нас Призвавший нас и Преподавший нам учение Свое. Мудрость истинно мудрых — достигнуть славного конца.

Прекрасное дело — знать заповеди и тщательно исполнять их; напротив, стыдно читать — и не выполнять, читать много — и не делать. Употребим же старание, братия мои, читать с благоразумием и поступать с разумением, потому что Судия наш, требующий отчета и в помышлениях, не оставит без исследования ни одной мысли.

Начало и первая степень — делать доброе по требованию

природы; вторая, также не предосудительная степень, — знать, что должно делать, и что узнал, то исполнять; третья же, достойная строгого наказания, — многому учиться и пренебрегать тем, чему научился. Но до крайности глуп и неразумен тот, кто для того не учится, чтобы не делать.

Тем, братия мои, которые ленивы учиться и делать доброе, неприлично смеяться над теми, которые прилежно учатся, чтобы исполнять это на деле. Если и тот, кто делает всякое добро, всю заслугу свою теряет от гордости, то какого порицания достоин тот, кто презирает и порицает ближних?

Поэтому блажен тот один, кто внимательно слушает Писания, кто, читая Писание, этот источник спасения, старается вместе с тем соблюсти закон и побудить душу свою к исполнению должного. Но нечестив тот, кто своевольно преступает закон. Лучше ему сесть и постоянно оплакивать протекшие дни свои, потому что потеряны они в праздности (2).

ЧУВСТВЕННОЕ

Когда душа страждет тем, что занята чувственным, тогда ум, отступив от прекрасного горнего созерцания, ожидания и помышления о будущих благах, приковывается к чувственному, гонясь за чувственным наслаждением, раболепствуя зависти и пороку (1).

ШУТКИ

Удерживайся, брат, от шуток, чтобы не сделали они тебя бесстыдным; бесстыдство же есть матерь непотребства (1).

Ю

• Юность •

ЮНОСТЬ

Какой-нибудь неразумный скажет: «Не в силах я иному противиться, но тотчас увлекаюсь страстью». Не хвались этим, это признак не благоговения, но слабости и неразумия. Премудрость говорит: *Не будь лицеприятен против души твоей и не стыдись ко вреду твоему* (Сир. 4, 26). Ужели не почувствуешь, как разбойник проламывает стену дома твоего? Ужели спокойно будешь лежать и дашь себя расхитить, а не встанешь, чтобы прогнать разбойника? Как же не заботишься о непорочности тела своего и *храм Божий* предаешь на растление? Видим, как Господь прославляет служащих Ему от юности до старости… А кто от юности до старости последовал помыслу заблуждения, того обличил пророк, сказав: *состарившийся в злых днях! ныне обнаружились грехи твои, которые ты делал прежде* (Дан. 13, 52). Потому Дух Святой ублажает вземлющих (возлагающих) на себя иго Христово, говоря: *Благо человеку, когда он несет иго в юности своей* (Плач. 3, 27) (1).

* * *

На бесчиние юных смотри не снисходительно, но строго (1).

* * *

Будь смирен в юности своей, чтобы возвыситься в старости; насаждай в душе своей добрые навыки, чтобы жизнь твоя была исполнена радостей (2).

* * *

Береги, юноша, юность свою, чтобы не сделалась она пищей огня; и помышляй о времени немощей и старости, которая спешит за тобой (2).

* * *

С юности своей засевай поле свое и тщательно смотри, чтобы не взошли на нем терния, как на невозделанном каком поле. При-

неси на нем добрый плод и воздай славу Подающему тебе крепость (1).

* * *

Трезвись во время юности своей, возлюбленный, чтобы оказаться тебе достойным похвалы при кончине своей (1).

* * *

Много нужно труда, чтобы обуздывать юность и телесные стремления (1).

ЯЗЫК

Язык проповедует, что любит сердце, и к чему прилеплено сердце, о том твердит язык; устами обличаются тайны сердца нашего. Поскольку уста отверсты, не имеют ни дверей, ни стражи, то слово наше выходит безразлично, а со словом расхищается и сердце; уста, не соблюдающие тайн сердца, крадут помышления его, и когда оно думает, что заключено внутри, почитая себя невидимым, выставляется устами всем напоказ (1).

* * *

Не спускайте рукавов до перстов, а языка до персей (1).

* * *

Не будь жесток в языке своем и не отвечай сурово брату своему, но да будет речь твоя со всяким смиренномудрием и страхом Божиим. На серебро разве покупаем доброе слово? Оно ничего нам не стоит, кроме нашего изволения. Господь отдал во власть нам оба пути, чтобы познавалось расположение каждого. Поэтому, избранники Божии, так будем отвечать друг другу, как отвечает верный раб, беседуя со своим господином (1).

* * *

Моисей, совершив многие знамения и чудеса, только за то, что поползнулся несколько язык его, не вошел в землю обетованную. Великое и страшное море несильно было положить ему преграду в пути, но краткое неправедное слово стало для него стеной, не позволяющей перейти. Если Моисея, ставшего подобным Богу, слово лишило земли обетованной, тем паче лишит нас Царствия наш изощренный и напряженный язык (1).

* * *

Всей силой держи в узде язык и чрево (1).

* * *

Кто языком выставляет напоказ собственную свою черноту, тот узрел Божественный свет; под чернотой разумеется грех. Посему кто ее высказал и опорочил языком, тот, как бы очистившись и озарившись, сподобился Божественного осияния. А кто в чужом месте разглашает тайны грехопадений другого, тот, как святотатец, делается виновным в хищении (2).

* * *

Охраняй язык свой от всякого зла, и уста твои, сотворенные для хвалы, да не произносят хульного слова (2).

* * *

Воздерживай язык свой от клятв, хулы и злословия; вместо же этого пусть уста твои воспевают сладкоречивые песни хвалы (2).

* * *

У кого язык во всякое время неудержим, как мысль, тот пусть взвешивает и испытывает слова свои и трепещет праведного Суда (2).

ЯЗЫЧНИКИ

Не плачь ни о чем преходящем в веке сем, не услаждайся приятностями житейскими, не желай себе богатства мира сего, с отвращением смотри на мягкие одежды и нарядные убранства, с отвращением смотри на пестроту красок, на сурмление бровей, на прикрасы и пышность, на бесовские песни, на гусли, свирели и рукоплескания, на бесчинные и неблагоприличные взывания. Не знаешь разве, несчастный, что все это диавольский посев? Все это делают язычники, у которых нет надежды спасения. А мы не будем уподобляться язычникам, у которых нет надежды спасения, чтобы не подпасть одному с ними осуждению. Послушайте апостола, который говорит: *Я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы (языцы), по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме* (Еф. 4, 17–18). Поэтому, оставив дела языческие, не станем опять возвращаться назад и делать то же самое (1).

СОДЕРЖАНИЕ

Ад (Геенна) 3
Адам и Ева 5
Ангел 6
Антихрист 6

Бедные 10
Безмолвие 10
Безрассудность 11
Беседа 12
Бесстрастие 12
Бесстрашие 13
Благоговение 13
Благодарение 13
Благодать 14
Благоразумие 18
Благость Божия 18
Благочестие 19
Блаженство 19
Блуд 21
Бог 22
Богатство 23
Богохульство 25
Болезни 26
Борьба (Брань) 27

Ведение 32
Вежливость 32
Век сей 33

Вера 33
Вечность 39
Вино 40
Власть 42
Возвращение ко греху 43
Воздаяние 43
Воздержание 44
Воля 46
Воскресение 48
Воспоминания греховные 49
Враг 50
Вражда 51
Вразумление 51
Врачевание 52
Время 52
Вспыльчивость 55
Второе пришествие 55
Высокомерие 60
Высокоумие 60

Глаза (Очи) 62
Гнев 63
Гнев Божий 65
Гонение 66
Гордость 67
Гордыня 68
Господь 68
Грех 69
Грешник 73

Дарование 75
Дары 75
Дева Мария 75
Девство 78
Дела 79

Деньги 81
Дети 81
Диавол (Бесы, Сатана) 81
Добро 83
Добродетель 83
Доброта 88
Долг 88
Долготерпение 89
Долготерпение Божие 90
Домоправитель 91
Достижение добродетелей 91
Дружба 92
Дух 93
Дух Святой 95
Душа 96

Евангелие 104
Еда 105
Еретик 106
Естество 106

Желание 108
Жена 109
Женщина 109
Жизнь 110
Жизнь вечная (будущая) 113

Забвение 116
Завет 117
Зависть 117
Заповеди 119
Земля 120
Зло 121
Злонравие 121
Злословие (Злоречие) 121
Знание 125

Имение (Имущество) 128
Имя 129
Искупление 130
Искушение 131
Исповедь 133
Истина 135
Исцеление от страстей (грехов) 137

Клевета 140
Клятва 140
Красота 141
Крест 142
Крещение 145
Кротость 145

Леность 147
Лесть 148
Лицемерие 148
Ложь 149
Лукавство 150
Лукавый 151
Любовь 153
Любовь Божия к людям 159
Любовь к ближнему 163
Любовь к Богу 165
Любовь к врагам 167
Любовь плотская 168
Любопытство 168
Любостяжательность 169

Малодушие 170
Мера 170
Месть 170
Милосердие (Милость) 171
Милостыня 171
Милость (милосердие) Божия 172

Мир 174
Мир сей 175
Многоглаголание (Многословие) 183
Могущество 183
Молитва 184
Молодость 192
Молчание 192
Монастырь 193
Монах 193
Мудрость 197
Мужество 198
Мученики 198
Мысль 199

Нагота 200
Надежда 200
Наказание 201
Намерение 203
Наружность 204
Наслаждение 204
Насмешка 206
Наставление 207
Начало 207
Начальник 207
Небо 208
Неверие 208
Невоздержанность 208
Негневливость 210
Немощь 210
Ненависть 211
Неотступность 213
Непостижимость Божия 213
Неправда 213
Нерадение 213
Нищие 214

Обещание 216
Обида 216
Обличение 216
Обман 217
Образ Божий 217
Образец для подражания 218
Общение 219
Одежда 219
Оружие 220
Оскорбление 224
Оставление (отпущение) грехов 224
Осуждение 225
Ответственность 226
Отец 227
Отсутствие любви 227
Отчаяние 228
Отшельничество 228
Очищение 230

Падение 231
Памятование о Боге 233
Памятозлобие 233
Память смертная 234
Пастырь 234
Пасха 234
Печаль 235
Писания Святые 235
Пища 239
Плач 240
Плоть 241
Подвиг (Подвижничество) 243
Покаяние 245
Покой 257
Покорность Богу 258
Польза 259

Помощь 260
Помысел 260
Попечения житейские 264
Попущение Божие 264
Порок 265
Порядок 265
Послушание 266
Пост 267
Похвала 269
Похоть плотская 270
Почитание 273
Правда 273
Праведник 277
Праздник 277
Празднословие 278
Праздность 279
Превозношение 279
Предстояние Богу 281
Приношение 281
Пристрастие 281
Произволение 281
Промысел Божий 283
Простота 283
Прошение 284
Прощение 291
Псалом 294
Пустословие 295
Путь 295

Радость 300
Развлечения 301
Раздражение 302
Раздражительность 302
Разрушение 303

Разум 303
Рай 304
Раскаяние 326
Рассуждение 326
Рачительность 327
Решимость 327
Родители 327
Ропот 327
Роскошь 328

Самолюбие 330
Свобода 330
Свобода воли 332
Святые 338
Священство 340
Сердце 343
Сеть 345
Сила 345
Скорби 349
Скромность 352
Слава 352
Славолюбие 353
Сладострастие 354
Сластолюбие 354
Слезы 356
Слепота 358
Слово 358
Слово Божие 360
Служба 361
Служение 362
Слух 362
Случай 363
Смелость 363
Смерть 364

Смех 369
Смирение 369
Смиренномудрие 376
Снисхождение 379
Соблазн 379
Собрание 382
Совершенство 382
Совесть 384
Совет 385
Сомнение 387
Сон 387
Сосед 388
Сострадание 388
Спасение 389
Сребролюбие 390
Ссора 392
Страдание 393
Странничество 393
Страсти 394
Страх 399
Страх Божий 400
Стыд 404
Суд 404
Суд Страшный 406
Суета 416
Супружество 419

Таины Пречистые 422
Тайные страсти 422
Талант 422
Творец 423
Тело 423
Терпение 426
Трезвение 430

Труд 431
Тщеславие 434
Тьма кромешная 435

Уважение 436
Удовольствие 436
Узы 437
Ум 438
Умиление 438
Уничижение 439
Уныние 439
Упование 440
Упрямство 441
Успех 441
Уста 441
Утешение 441
Учение 442
Учитель 442

Хвала 444
Хвастовство 444
Хитрость 444
Храм (Дом Божий) 444
Храм телесный 445
Христианин 446

Царство Небесное 449
Царь 452
Целомудрие 452
Церковь 454

Чаша 455
Человек 455
Честь 455

Чистота 456
Чревоугодие 457
Чтение 458
Чувственное 460

Шутки 461

Юность 462

Язык 464
Язычники 465

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

(1) Творения. Святой преподобный Ефрем Сирин. Полное собрание. Том 1. Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2005.
(2) То же. Том 2
(3) То же. Том 3
(4) То же. Том 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДАРЪ»

основано в январе 2005 г.

Издательство выпускает православную литературу, русскую классику, книги по истории христианства и России

Книги издательства, вышедшие в свет:

СЕРИЯ «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению. 544 с.

Прп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. 464 с.

Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. 544 с.

Свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. 320 с.

Откровенные рассказы странника. 448 с.

Блж. Августин. Исповедь. 544 с.

Прп. Авва Дорофей. Душеполезные поучения. 416 с.

Мир Ангелов и демонов и его влияние на мир людей. *Православное учение о добрых и злых духах*. 592 с.

Вениамин (Федченков), митр. Всемирный светильник. Житие прп. Серафима Саровского. 464 с.

Молитвы старца Силуана. *Сборник мыслей, наставлений и молитв прп. Силуана Афонского.* 480 с.

Св. Иоанн Кронштадтский. Путь к Богу. 464 с.

Цветник духовный. *Сборник афоризмов и наставлений самых знаменитых христианских мыслителей и философов.* 596 с.

Прот. Валентин Свенцицкий. Диалоги. 416 с.

Св. Иоанн Кронштадтский. Путь в Церковь. 544 с.

Свт. Игнатий (Брянчанинов). Жизнь и смерть. 352 с.

Христианская жизнь по Добротолюбию. 384 с.

Отечник. 768 с.

Жития святых, написанные святыми. 880 с.

Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. 416 с.

Св. Иоанн Кронштадтский. Христианский смысл жизни. 576 с.

Свт. Иннокентий (Борисов). Великий пост. 704 с.

Митр. Вениамин (Федченков). О вере, неверии и сомнении. 736 с.

Симфония по книгам Ветхого и Нового Завета. 480 с.

Симфония по творениям свт. Тихона Задонского. 1328 с.

Симфония по творениям свт. Иоанна Златоуста. 576 с.

Симфония по творениям свт. Феофана Затворника. 664 с.

Симфония по творениям св. Иоанна Кронштадтского. 768 с.

Симфония по творениям старца Амвросия Оптинского. 344 с.

СЕРИЯ «АЗЫ ПРАВОСЛАВИЯ»

Свящ. Н. Антонов. Богослужение Православной Церкви. 496 с.

Епископ Александр (Семенов Тян-Шанский). Православный катехизис. 288 с.

Епископ Виссарион (Нечаев). Объяснение Божественной литургии. 432 с.

Прот. Михаил Помазанский. Догматическое богословие. 464 с.

Авдеев Д.А. Как сохранить душевное здоровье ребенка. 224 с.

Авдеев Д.А. Душевные болезни: православный взгляд. 288 с.

О. Александр Ельчанинов. Православие для многих. 352 с.

Что нужно знать православному христианину. 320 с.

Богослужение Православной Церкви. 496 с.

Как воспитать ребенка православным. 288 с.

Как создать православную семью. 256 с.

Библия и наука. Сборник. 304 с.

Ключ к познанию Библии. 528 с.

Авдеев Д.А. Нервность: ее духовные причины и проявления. *Беседы с православным врачом.* 272 с.

Православная Церковь о девстве и целомудрии. 352 с.

Таинство Венчания и православный брак. 256 с.

Православие от А до Я. *Справочник-словарь с иллюстрациями* 752 с.

Закон Божий для детей. *Новая редакция знаменитой книги прот. Серафима Слободского с новыми великолепными цветными иллюстрациями.* 500 с.

Осипов А.И. Посмертная жизнь. 224 с.

Правила поведения в храме. 464 с.

Православное отношение к деньгам. 400 с.

Смерть и погребение. Что нужно делать, когда умирает близкий человек. 304 с.

Что такое анафема. 320 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ КУЛЬТУРА»

Лесков Н.С. Соборяне. 576 с.

Домострой. 320 с.

Шмелев И.С. Солнце живых. 528 с.

Ильин И.А. Кризис безбожия. 496 с.

Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. 464 с.

Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. 320 с.

Пушкин А.С. История Пугачева. Капитанская дочка. 400 с.

Куприн А.И. Купол святого Исаакия Далматского. 464 с.

Куприн А.И. Молитва Господня. 432 с.

Лесков Н.С. Христианские легенды. 448 с.

Шмелев И.С. Солнце мертвых. 352 с.

Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. 496 с.

Лесков Н.С. Очарованный странник. 528 с.

Шмелев И.С. Пути небесные. 832 с.

Лосский Н.О. Характер русского народа. 336 с.

Федотов Г.П. Судьба и грехи России. 496 с.

Первые книги Святой Руси. 560 с.

Зайцев Б.К. Река времен от Афона до Оптиной пустыни. 560 с.

СЕРИЯ «ХРИСТІАНСКІЙ МІРЪ»

Успенский Ф.И. История крестовых походов. 352 с.

Лебедев А.П. История разделения Церквей. 544 с.

Хомяков А.С. Церковь одна. 464 с.

Хомяков Д.А. Православие, Самодержавие, Народность. 464 с.

Царь Иоанн Грозный: личность и судьба. Избранное из сочинений Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева и царя Иоанна Грозного. 768 с.

Царский путь Императора. 464 с.

За что Лев Толстой был отлучен от Церкви. 592 с.

Патриарх Никон: трагедия русского раскола. *Сборник.* 656 с.

Дитерихс М.К., ген. Убийство Царской Семьи. 704 с.

Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. 800 с.

Православный ключ к «Коду да Винчи». 304 с.

Великая русская смута. Причины возникновения и выход из государственного кризиса в XVI–XVII вв. 672 с.

За веру и отечество. Чудеса Божии и человеческие на полях сражений. 384 с.

Православная Церковь о революции, демократии и социализме. 448 с.

Россия и ее «колонии». О том, как Грузия, Украина, Молдавия, Прибалтика и Средняя Азия вошли в состав России. 576 с.